

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-63460
от 22 октября 2015 г.

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя

Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»
(141074, Московская область,
г. Королев, ул. Гагарина, д. 42)
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень:
5. Социальные и гуманитарные науки, 5.2. Экономика [5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПМ189

Главный редактор

Суглобов

Александр Евгеньевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали

Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.

Адрес редакции:

141070, Королев,

Ул. Октябрьская, 10а

Тел. (495)543-34-30(доб. 138),
E-mail: rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, предоставленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Гришина В.Т.	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ АНАЛИТИКИ И ЕЁ ВОЗМОЖНОСТИ.....	3
Гулиев Э.А.	
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	12
Гусев Л.С.	
АНАЛИЗ ОПЫТА РЕБРЕНДИНГА РЕГИОНОВ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ.....	20
Деревенец Д.К.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ АГРОТЕХНИЧЕСКИХ МЕЛЕИОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА НА ЭКОЛОГОЛАНДШАФТНОЙ ОСНОВЕ	29
Доронин Н.С.	
ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЁТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА	36
Дорошенко Ю.А., Иноземцева А.А., Мищенко И.Г.	
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА	47
Измайлова М.А.	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА: ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ, КОМПЕТЕНЦИИ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	66
Караваева Ю.С.	
ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И РЕГИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЦФО РФ.....	76
Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пацок Е.В.	
УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	84
Куличенко Н.А., Меньшикова М.А.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ЦИФРОВЫХ СРЕД ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА.....	103
Крюков И.А.	
РОЛЬ ESG ПРИНЦИПОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	118
Мокрушин В.А.	
ПРАКТИКИ ДОЛГОСРОЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФРАНЧАЙЗИНГОВОЙ СЕТИ НА ПРИМЕРЕ «ЯНДЕКС.ТАКСИ» И WILDBERRIES	127
Соболева А.А.	
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ОТ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ...	139
Степанова Ю.Л., Иванова О.Е.	
ВОДОСНАБЖЕНИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	146
Суглобов А.Е., Ляскников Н.В.	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ АПК С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	159
Сыров А.Н.	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЛЮБЕРЦЫ.....	165
Трифонов В.А.	
ВЫБОР ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	181

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
2. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
5. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
6. **Овсийчук В.Я.**, д.э.н., профессор
7. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
8. **Самаров К.Л.**, д.ф-м.н., профессор
9. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
10. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
11. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
12. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать

20.07.2025

Формат 70x100/16

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10.

Тираж 500 экз.

Заказ № 3978.

Отпечатано в типографии
ИП Копыльцов П.И. 394052,
Россия, г. Воронеж,
ул. Маршала Неделина, д. 27,
кв. 56. Тел.: 8 (950) 765 69 59

Усанов А.Ю.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТИЦЫ
В СТРАНАХ ЕАЭС** 194

Фатдаков Р.В.

**СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРОДУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВНЕШНEM
РЫНКЕ** 202

Филобокова Л.Ю., Инжутов П.И.

**СОСТОЯНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
ЭТАПА РАЗВИТИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ** 211

Хахук Б.А.

**АНАЛИЗ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ГОРОДА
КРАСНОДАРА ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ НАЗНАЧЕНИЮ.
ЧАСТЬ I** 222

Хорошавина Н.С., Барковская В.Е.

**РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ
НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ** 230

ФИНАНСЫ

Мандрон В.В., Ермакова Л.В., Дворецкая Ю.А.

**ОЦЕНКА ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В
УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ** 243

Мандрошенко О.В., Татаренко А.М.

**О ВЛИЯНИИ НАЛОГОВ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЭЛЕКТРОГЕНЕРИРУЮЩИХ КОМПАНИЙ** 260

Тихонова А.В.

**НАЛОГОВЫЙ АПАТРИЗМ И ИНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НАЛОГОВОГО СТАТУСА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ** 273

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Гончарова Е.Н., Немченко О.А.

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ** 281

Кусков А.Н.

**ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕАЭС** 294

Мамедов Т.Н., Кулаченкова В.В.

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОЛГОВЫХ ФИНАНСОВЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ** 300

Ткаченко М.Ф.

**ОЦЕНКА МЕСТА И РОЛИ КИТАЯ В РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА** 310

УДК 338.12.017

Цифровизация маркетинговой аналитики и её возможности

Вера Тихоновна Гришина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
пилота-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Материал статьи раскрывает сущность, содержание и задачи цифровизации маркетинговой аналитики, демонстрирует значимость и преимущества этого непростого, технически и технологически насыщенного процесса, доказательно отражает необходимость формирования управленческой культуры, ориентированной на принятие маркетинговых решений с опорой на предиктивную аналитику, появление и существование которой обеспечивает цифровизация.

В статье описывается, как цифровизация меняет маркетинговую терминологию и используемые для оценки маркетинга метрики, характеризуются преимущественные отличия предиктивной аналитики, используемой для решения аналитических задач маркетинга, а также ставится вопрос о необходимости подготовки специалистов по сбору и анализу маркетинговых данных в цифровой среде.

Цифровизация, маркетинг, предиктивная аналитика, возможности.

Digitalization of marketing analytics and its capabilities

Vera Tikhonovna Grishina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article reveals the essence, content and objectives of digitalization of marketing analytics, demonstrates the importance and advantages of this complex, technically and technologically intensive process, and evidently reflects the need to form a management culture focused on making marketing decisions based on predictive analytics, the emergence and existence of which digitalization provides.

The article describes how digitalization is changing marketing terminology and metrics used to evaluate marketing, characterizes the predominant differences between predictive analytics used to solve analytical marketing problems, and raises the question of the need to train specialists in the collection and analysis of marketing data in a digital environment.

Digitalization, marketing, predictive analytics, opportunities.

Теоретико-информационной основой материала статьи служат научные публикации по маркетинговым исследованиям и маркетинговой аналитике Куликовой Е.С., Казарян С.А., Слицкой А., Сидорчук Р.Р., Почепского О., и др. [1, 4-7, 9-14], результаты исследований консалтинговых компаний [15, 16], а также материалы онлайн-сервисов по исследуемой тематике [2, 3, 8]. В процессе исследования использованы системный и научный подходы, методы анализа и описания.

В статье представлены результаты обобщения и анализа современных тенденций в маркетинговой аналитике, оценки её роли и места в разработке и принятии маркетинговых решений, а также продемонстрированы возможности и преимущества процесса цифровизации (детализированность и полнота информации о вкусах и предпочтениях потребителей, возможность более отчётливого фокусирования менеджмента на потребительском поведении и др.) и накладываемые им ограничения такие, как информационная перегрузка маркетологов-аналитиков и перегрузка большим количеством применяемых технологий, отсутствие у них должных навыков в работе с информационными технологиями.

Результаты исследования могут представлять методический интерес в практике организации маркетинговой аналитики, используемой для разработки стратегических и тактических решений. Практическая целесообразность их реализации про-

демонстрирована сравнением возможностей традиционных и цифровых маркетинговых метрик, демонстрацией значимости цифровизации маркетинга вообще и предиктивной аналитики, в частности. Вклад в теоретические основы менеджмента и маркетинга организации состоит в доказательстве правомерности и целесообразности расширения инструментов цифровизации маркетинговой аналитики, поиска потенциала в уже применяемых интернет-инструментах и продолжения исследований новых возможностей работы с цифровой средой.

Проведенное терминологическое уточнение задействованных в статье понятий определило применение следующих дефиниций по теме исследования.

Аналитика – это осмысление собранной информации с целью выявления связей и закономерностей процессов и явлений, которые дают возможность обосновывать ожидаемые результаты и служат основой разработки и принятия эффективных управлеченческих решений. Таким образом, можно говорить, что аналитика – это процесс поиска, сбора, обработки и анализа информации.

Маркетинговая аналитика является средством обеспечения менеджмента информацией о товарном предложении и ценах на рынке, поведении потребителей, о конкурентах и их действиях и служит, таким образом, снижению неопределенности рыночной среды, повышению уровня прогнозируемости поведения потребителей, уменьшению интуитивности (субъективности) обоснованности управлеченческих решений.

Аналитика используется для понимания и прогнозирования тенденций и результатов продаж и служит основой для диагностики, прогнозирования и моделирования, что существенно повышает обоснованность маркетинговых решений и позволяет получить преимущества перед конкурентами практически по всем направлениям.

Цифровизация маркетинговой аналитики – это применение цифровых техник и технологий для сбора и анализа маркетинговой информации с использованием социальных сетей, мобильных приложений, других цифровых инструментов в целях увеличения клиентской базы, продаж, совершенствования и расширения коммуникаций с потребителями.

Цифровизация наделена рядом возможностей. Можно сравнительно точно идентифицировать целевой сегмент и более результативно взаимодействовать с ним. Благодаря социальным сетям, блогам и email – рассылкам можно проводить опросы, конкурсы, отвечать на вопросы потребителей и удерживать их при наличии у компании интересного и полезного контента.

С помощью таких инструментов, как поисковая оптимизация (SEO), контекстная реклама, социальные сети и др., стало возможным более эффективно донести рекламные сообщения до потребителей, наиболее заинтересованных в продукте или услуге. Направляя рекламные усилия только на тех пользователей, которые наиболее заинтересованы в продукте или услуге, компании экономят ключевые ресурсы – время, усилия и деньги.

Персонализация позволяет предоставлять пользователям более релевантную информацию о заинтересовавших продуктах и таким образом снижать вероятность потери клиентов из-за неподходящих предложений и способствовать увеличению конверсий.

Цифровизация позволяет решать ранее неудовлетворительно решаемую задачу оценки эффективности рекламных кампаний, эффективности промо акций. В отличие от традиционной рекламы стало возможным отследить количество просмотров, кликов, конверсий и других метрик и выявить наиболее результативные каналы и формы подачи информации, рассчитать экономическую эффективность рекламы.

Использование bigdata, искусственного интеллекта, инструментов выявления

вкусов и поведения потребителей целевого сегмента, т.е. ключевых инструментов цифровизации, по свидетельству консалтинговой компании Gartner, позволяет организациям увеличивать прибыль до 15%.

За последнее десятилетие изменилась и заметно расширилась терминология в маркетинге. И первоочерёдно эти изменения связаны с применением именно цифровых, интернет-технологий, в т.ч. в маркетинговой аналитике. Об этом определённой мере можно судить по изменениям в перечне метрик, используемых для контроля маркетинговой деятельности и оценки её эффективности (метрика – многозначный термин, здесь: слововое значение показателей эффективности процесса). В маркетинге не существует унифицированного набора этих метрик, каждая компания определяет их самостоятельно. Ниже приведен усредненный перечень метрик, наиболее востребованных в бизнесе (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели и критерии традиционной и цифровой маркетинговой аналитики

	Показатели и критерии	Характеризуемых маркетинговых задач	
		стратеги-ческие	тактические
Традиционная маркетинговая аналитика			
1	Количество потребителей, ёмкость целевого рынка	+	
2	Количество потребителей, осведомленных о товаре или марке	+	
3	Количество потребителей, регулярно покупающих товар/ марку предприятия	+	+
4	Средняя цена одной покупки и количество покупок за определённый период времени		+
5	Коэффициент повторных покупок		+
6	Доля на рынке	+	
Цифровая маркетинговая аналитика			
1	Стоимость одного привлечённого клиента		+
2	Количество потерянных клиентов		+
3	Стоимость одного клика		+
4	Количество кликов		+
5	Коэффициент кликабельности(CTR)	+	
6	Средний чек		
7	Индекс потребительской лояльности (NPS)	+	
8	Осведомлённость потребителей о бренде		+
9	Коэффициент удержания клиента	+	+
10	Стоимость жизненного цикла клиента (CRR)	+	
11	Количество лидов		+
12	Конверсия и др.		+

Примечание – Источник: разработано автором

Не претендую на исчерпывающий перечень и не ставя задачу описания расчёта приведенных показателей, тем не менее нужно зафиксировать, что метрик в цифровой аналитике отслеживается больше и они в большей мере связаны с поведением потребителей. Сравнение традиционных показателей и критериев и тех, которые генерируются в процессе цифровизации, показывает, что инструменты цифровой аналитики в большей мере служат наблюдению за действиями потребителей, их вкусами и предпочтениями. Это позволяет добавить к выше приведенным преимуществам цифровой маркетинговой аналитики то обстоятельство, что в силу детализации и полноты данных о действиях потребителей она способствует реализации *клиентоцентричного подхода*, повышает уровень обоснованности

прогнозов о спросе и поведении потребителей.

Возвращаясь к тезису о меняющихся в связи с цифровизацией аналитики терминологии и понятий маркетинга, уместно в качестве доказательства обратить внимание на то, что теперь принято выделять не два типа данных (первичные и вторичные), а три:

1) первичные данные – это личные данные, сообщаемые потребителями при заполнении форм и анкет на сайтах компаний;

2) вторичные данные – анонимные данные из аналитических и рекламных систем, которые фиксируют все пользовательские действия, совершенные потребителем на сайте;

3) сторонние данные – данные cookie-файлов, собранные аналитической системой компании с помощью внешних подрядчиков. Компания отправляет анонимную информацию о своих потребителях на некую интернет-площадку, которая сохраняет направленный пакет и возвращает его, пополнив данными об этих пользователях: какими ресурсами они еще интересовались, есть ли у них дети или нет и т.д.

В целом цифровизация с её сверхсложными алгоритмами, большими языковыми моделями, такими, как Chat GPT, нейросетью глубокого обучения и др., меняет природу аналитики, преобразуя и расширяя её функционал, делая её предиктивной (predictive analytics), т.е. предсказательной, прогностической. Отличие задач предиктивной аналитики и её инструментария от традиционной (дескриптивной, описательной) иллюстрирует рисунок 1:

Рисунок 1 – Эволюция аналитики

Примечание – Источник: разработка автора

Цифровизация сделала возможным переход от традиционной (дескриптивной, описательной) аналитики к предиктивной, отвечающей не только на вопрос «что было?», но также и на вопросы «что происходит в данный момент?», но что более актуально для менеджмента – «что будет завтра?». Это обеспечивается благодаря методам машинного обучения – это способность компьютера анализировать

данные, классифицировать их, находить связи, его методы: решающие деревья, методы градиентного бустинга, нейронные сети и др.), которые наряду с классической статистикой и большими языковыми моделями составляют весь набор методов предиктивной аналитики. В отличие от классической статистики аналитикам уже не нужно вникать в то, что происходит внутри алгоритмов. Когда решающее дерево само строит сложный алгоритм прогнозирования, за аналитиками остаётся только тестирование этого готового алгоритма, но это требует соответствующих знаний и навыков.

Предиктивная аналитика – это прогнозирование действий или поведения объекта наблюдения в будущем с применением набора методов интеллектуального анализа данных. Предиктивная аналитика прогнозирует поведение потребителя, вероятность покупки и др. события с высокой долей вероятности, поэтому её актуальность в маркетинге не случайна.

Приводимое ниже описание маркетинговых задач, решению которых служат модели и алгоритмы предиктивной аналитики, конкретизирует, расширяет и в определённое мере дополняет выше приведенные преимущества, обеспечивающие цифровизацией маркетинга.

Предиктивная аналитика направлена на решение ключевой задачи маркетинга и в целом всей деятельности компаний – увеличение продажи товаров. На основе анализа истории покупок пользователя, данных о том, что он смотрел, заказывал или сохранял в корзине, формируется товарное предложение для просмотра. Это экономит время клиента на поиск нужных товаров и повышает вероятность покупки, формируя таким образом спрос на основе интересов пользователя и его поведения в сети и предупреждая отток потребителей. Аналитика подсказывает также, какие сопутствующие товары могут быть необходимы покупателю вместе с приобретенным. Анализируя чеки и товары всех покупателей, т.е. выполняя анализ совместных покупок, можно получить понимание, какие товары чаще всего покупаются вместе (с кофточкой часто покупают юбку, с туфлями – колготки, к очкам – футляр и т.д.). Таким образом, предиктивная аналитика способствует увеличению средней величины чека.

На основе аналитики может определить, нужно ли предоставлять покупателю скидку и какую. Это оптимизирует расходы, особенно связанные с реализацией товаров с невысокой маржинальностью. Следовательно, рассматриваемая аналитика служит сохранению маржинальности и применима для оптимизации ценообразования.

Аналитика незаменима для оптимизации закупок и запасов товаров. Данные о продажах за ряд периодов позволяют спрогнозировать, на какие товары спрос будет устойчивым в предстоящем сезоне, а оборачиваемость каких товаров будет замедляться. Это служит основой для принятия решений по своевременному пополнению товарных запасов или сбыту медленно реализуемых товаров с помощью промо-акций. Так, в период распродаж объемы продаж увеличиваются и товарных запасов может не хватить, результатом чего будет потеря выручки. Или, напротив, в процессе реализации могут сформироваться сверхнормативные запасы товаров, что также приводит к финансовым потерям. Алгоритмы предиктивной аналитики проанализируют статистику продаж предыдущих периодов, покупательскую способность потребителей, другие параметры и рассчитают, сколько и каких товаров надо закупить.

Предиктивная аналитика полезна в управлении рисками и их снижении. На её основе можно составить портрет потенциально неблагонадежного клиента с учётом пола, возраста, социального положения и других характеристик, что критически важно, например, в банковской и страховой сферах.

Здесь уместна иллюстрация ключевого различия традиционного и цифрового алгоритма аналитики. В классической модели можно учесть ограниченное число параметров, влияющих, например, на поведение потребителей, чаще всего от 3 до 5 параметров. Таким

образом, прогноз будет опираться на 3-5 параметров. В то же время, нейросеть содержит около 800 миллиардов таких параметров, и каждый из них будет учтён в прогнозе, повышая его обоснованность. Предиктивная аналитика позволяет реализовывать многовариантность прогнозирования, разработать «лучший/худший/наиболее вероятный» сценарий, определить доверительные интервалы прогнозов. Такой подход охватывает диапазоны, а не точки данных, т.е. обеспечивает более объективное прогнозирование. Доверительные интервалы отражают степень доверия к прогнозу. Предиктивная аналитика, учитывая экономическую неопределенность, в т.ч. инфляцию, появление новых конкурентов, товаров-аналогов и товаров-конкурентов, изменение трендов в покупательском спросе и др., дополняет прогнозы важным контекстным объяснением.

Среди реальных возможностей предиктивной аналитики в маркетинге – также разработка концепции новых продуктов; поиск перспективных каналов для продвижения; выявление действительно качественных лидеров – заявок, создание портрета потребителя и др. Организации с традиционным маркетингом профиль целевого потребителя на основе сегментирования рынков получает в обобщенном виде, создавая групповой портрет, портрет абстрактного потребителя продукта, т.е. отсутствующего в реальной жизни. В то время как стоящая задача – подобрать и предложить продукт именно конкретному потребителю, с его конкретными запросами и предпочтениями, которые, очевидно, не совпадают с усреднёнными характеристиками группового целевого потребителя. Предиктивная аналитика с её возможностями цифровизации, использования многомерного анализа данных, если не решает на сегодня эту задачу целиком, то заметно продвигает это решение.

Переход к предиктивной аналитике и на этой основе – вероятностному прогнозированию – помогает менеджменту правильно определяться с ожиданиями и принимать более эффективные управлеченческие решения.

Объективности ради следует констатировать наличие мнений экспертов об ограниченности прогностической ценности предиктивной аналитики в маркетинге, т.к., по их мнению, не представляется возможным учесть множество параметров, неизвестных переменных величин, на которые влияет многочисленные меняющиеся внешние факторы, способные изменить ход событий и снизить вероятность прогноза. Соглашаясь с этим, вместе с тем, нельзя не отметить, что дескриптивная аналитика вовсе лишена опции прогнозирования. При этом предиктивная аналитика предоставляет результаты более интеллектуального анализа на большей информационной базе за счёт того, что инструменты предиктивной аналитики обеспечивают быструю и надёжную интеграцию с многими источниками. Это повышает уровень обоснованности решений, включая решения в области риск-менеджмента, выявляя возможности и угрозы, уменьшая неопределенность, обнаруживая значимые закономерности и создавая возможность своевременного реагирования менеджмента на изменения.

Различия в традиционной (дескриптивной, описательной) и предиктивной аналитике в разрезе реализуемых функций в обобщённом виде можно представить следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Различия дескриптивной (описательной) и предиктивной аналитики в маркетинге

	Дескриптивная (описательная) аналитика	Предиктивная аналитика
Функции, операции, методы		
Подключение к данным		+
Сквозная аналитика и сбор данных из самых разных систем	+ круг источников данных сравнительно ограничен	+
Предобработка данных: проверка, очистка и трансформация		+
Исследовательский анализ и визуализация данных (гистограммы, диаграммы размаха, столбчатые диаграммы, диаграммы рассеяния, тепловые карты идр.)	+	+
Построение гипотез	+	+
Разработка моделей машинного обучения и их валидация		+
Применение предиктивных моделей (прогнозирование, кластеризация, скоринг)		+
Оценка и/или прогнозирование будущих результатов		+
Создание предсказаний		+

Примечание – Источник: разработано автором

Главное отличие, как несложно заметить, заключается в том, что традиционная (дескриптивная, описательная) аналитика лишена возможности прогнозирования, что в решении маркетинговых задач является существенным ограничением, в особенности при принятии стратегических решений.

Существенное отличие заключается и в том, что предиктивная аналитика наделена возможностью классификации. Для осуществления классификации используется вариация ответа, классификатор исследует набор данных, в котором анализируемый параметр/ показатель содержит информацию о переменных ответа, а также о предикторных переменных (прогностических параметрах). Например, необходимо выполнить классификацию потребителей по уровню доходов в зависимости от таких характеристик, как пол, возраст и семейное положение. В этом случае исследуются данные, содержащие как предикторные переменные, так и классификационную переменную ответа – уровень дохода. Алгоритм находит, какие комбинации переменных связаны с уровнем дохода и осуществляется классификация с использованием различных методов.

Цифровизация, растущие необходимость и возможности предиктивной аналитики требуют изменений в подходах к работе с данными, специальных навыков. Не составляют исключения и маркетинговая деятельность. Необходимы специалисты по обработке данных, специалисты по качеству данных. Предметом и результатом аналитики являются данные, поэтому важны навыки посинтезированию информации из множества различных источников, извлечению смысла из данных и преобразованию тенденций в дальновидные стратегии, а для этого необходим иной набор навыков и этим навыкам нужно обучать. Между тем, нельзя не обратить внимание на недостаточность этой тематики в учебниках по маркетингу, на отсутствие в университетах целенаправленного формирования знаний, умений и навыков работы с цифровыми данными. Известен лишь опыт проведения краткосрочных семинаров и специальных курсов по работе с данными в цифровой среде, но на базе факультетов журналистики и всего нескольких ведущих отечественных вузов, но не более того. На этих семинарах и курсах обучают OSINT-аналитиков.

OSINT-аналитик (Open Source Intelligence с англ. «разведка по открытым источникам») – это специалист по сбору и анализу информации строго из источников, находящихся в открытом доступе: адреса электронной почты и телефоны; аккаунты в социальных сетях; сообщения и аккаунты на различных профильных форумах и сайтах; аккаунты друзей, партнеров; новости (местные, региональные, международные); трансляции с общественных веб-камер и др.

Предметом изучения OSINT-аналитика являются в основном цифровые следы, которые так или иначе оставляют пользователи интернет, такие, как финансовые транзакции, аккаунты в закрытых и открытых сетях, фотографии с географической привязкой, скриншоты с переписками и др. Собираемая по этим следам информация используется в изучении общественного мнения по определённой проблеме, событию, персоне, значимым социальным явлениям. Особняком стоит задача сбора информации о человеке и составлении его психологического портрета, деанонимизация персон и др.

Инструментарием OSINT-аналитики служат различные специализированные сервисы по поиску и анализу информации, в т.ч. такие, как:

- OSINT Framework – специальный каталог с источниками и ссылками на различные полезные инструменты для сбора и обработки данных;
- инструменты для выгрузки данных из соцсетей, блогов, новостей и иных медиа – площадок;
- программы-парсеры по поиску и извлечению необходимых данных из массивов и др.

Вряд ли можно не заметить различия в предметах изучения OSINT – и маркетологов-аналитиков. Но вполне очевидно, что их объединяет поиск и сбор информации о поведении людей, в т.ч. о потребительском поведении. Идентичны также принципы, техники и технологии работы с цифровыми данными тех и других.

Литература

1. Бурханов Т.Р., Кошель В.А. Роль нейросетей в маркетинговом продвижении компаний на B2C рынке // Практический маркетинг. 2023. № 12. С. 4-10.
2. Гутиеррэз Д. Даниель InsideBIGDATA: Руководство по предиктивной аналитике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-09-16-gartner-sales-survey-reveals-sellers-who-partner-with-ai-are-three-point-seven-times-more-likely-to-meet-quota>(дата обращения: 7.02.2025).
3. Кадровый голод в сегменте маркетинговых услуг: РАМУ провела исследование HR-специалистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: ramu.ru/novosti/novosti-assotsiatsii/kadrovyyy-golod-v-segmente-marketingovykh-uslug-ramu-provela-issledovanie-hr-spetsialistov/ (дата обращения: 15.08.2024).
4. Казарян С.А. Роль искусственного интеллекта в автоматизации процессов маркетинга// Маркетинг в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 97-101.
5. Колмогорова В., Мудрова И., Шишлянникова Д. Использование искусственного интеллекта для повышения эффективности стратегий в цифровом маркетинге // Практический маркетинг. 2024. № 9. С. 30-34.
6. Куликова Е.С. Тренды трансформации цифрового маркетинга // Globalscientificpotential. Economic-sandmanagement.2022. № 7(136). С. 17-172.
7. Петренко В. Цифровые потребители: маркетинговый феномен и фактор формирования маркетинговых стратегий современных организаций // Практический маркетинг. 2024. № 6. С. 58-61.
8. Почепский О. Предиктивная аналитика: что это такое, методы и инструменты прогнозистического анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cleverence.ru/articles/auto-business/prediktivnaya-analitika-chto-eto-takoe-metody-i-instrumenty-prognosticheskogo-analiza/>(дата обращения:7.02.2025).
9. Сидорчук Р.Р. Теоретические и практические аспекты применения ChatGPT в маркетинге// Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием.2023. Т. 14. № 1. С. 4-25.
10. Сидорчук Р.Р. Влияние искусственного интеллекта на маркетинговое образование// Маркетинг в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 74-79.
11. Слицкая А. Применение искусственного интеллекта в маркетинге // Практический маркетинг. 2023. № 12. С. 77-80.

12. Трубникова Н.В. Путь в коммуникационную профессию – есть ли альтернатива вузам? // XXVIII Всерос. науч.-метод. конф. зав. кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений по теме «Высшее образование для стратегических коммуникаций: вызовы цифровизации»: сб. матер. / под общ. ред. В.А. Евстафьева. 2024. С. 33-37.
13. Царёв Е.О. Персональные данные для digital-маркетинга: полный гайд и шаблоны документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://skillbox.ru/media/business/personalnye-dannye-dlya-digital-marketinga/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (дата обращения 31.01.2025).
14. Яненко М.Б., Яненко М.Е. Цифровые бизнес-платформы как инструмент трансформации маркетинговой деятельности// Маркетинг и маркетинговые исследования. 2024. № 2. С. 116-127.
15. Официальный сайт исследовательской и консалтинговой компании Gartner [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2024-09-16-gartner-sales-survey-reveals-sellers-who-partner-with-ai-re-three-point-seven-times-more-likely-to-meet-quota>(дата обращения: 16.09.2024).
16. Официальный сайт исследовательской и консалтинговой компании Gartner [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.gartner.com/en/articles/sales-analytics>(дата обращения: 26.11.2024).

УДК 332. 338

Факторы, определяющие производство инновационной продукции на высокотехнологичных промышленных предприятиях

Эмин Анвар оглы Гулиев, заместитель декана факультета туризма и гостеприимства,
старший преподаватель кафедры туристического бизнеса,
Азербайджанский Университет Туризма и Менеджмента, г. Баку, Республика Азербайджан

В последние годы мы переживаем период прогресса в области искусственного интеллекта, виртуальной реальности и зеленых технологий. Стремительные технологические инновации приводят к появлению новых инновационных предприятий и продуктов во всех областях. Это приводит к серьезным изменениям в экономической структуре.

Быстрые изменения в науке и технике способствуют постоянному появлению инноваций в области высокотехнологичной продукции, способствующей экономическому росту. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности требует применения и оценки практических и передовых инноваций. Высокотехнологичные предприятия достигают больших успехов в производстве и реализации продукции благодаря инновациям. Создание уникальных продуктов и услуг и вывод их на рынок раньше конкурентов имеет решающее значение для репутации и устойчивого роста компаний. В статье рассматриваются факторы, обуславливающие необходимость производства высокотехнологичной инновационной продукции, позиционирование на рынке и стратегии увеличения доли рынка на уровне предприятия и страны.

Инновация, инновационный продукт, высокие технологии, высокотехнологичное предприятие, диверсификация.

Factors determining the production of innovative products at high-tech industrial enterprises

Emin Anvar oglu Gulyev, Deputy Dean of the Faculty of Tourism and Hospitality,
Senior Lecturer of the Department of Tourism Business,
Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku city, Republic of Azerbaijan

In recent years, we have been living in a period of progress in the field of artificial intelligence, virtual reality and green technologies. Rapid technological innovation is leading to the emergence of innovative new businesses and products in all fields. Buda creates big changes in the economic structure.

Rapid changes in science and technology contribute to the constant innovation of high-tech products that contribute to economic growth. The development of high-tech industries requires the application and evaluation of practical and cutting-edge innovations. High-tech enterprises achieve great success in the production and sale of products thanks to innovation. Creating unique products and services and bringing them to market before competitors is important for the reputation and sustainable development of companies. This article examines the factors driving the need for the production of high-tech innovative products, market positioning and strategies for increasing market share at the enterprise and country level.

Innovation, innovative product, high technology, high-tech enterprise, diversification.

Именно высокие технологии материализуют большую часть результатов научных исследований и в настоящее время играют важную роль в развитии общества и экономики. Сегодня высокие технологии определяют направления научных исследований, спрос на инновации во всех областях, потенциал знаний, экономический потенциал.

Отсутствие единого международного стандарта для определения высокотехнологичных отраслей является одним из моментов, проанализированных в этом небольшом исследовании. Необходимо обратить внимание на два подхода, широко распространенных в международном мире.

Первый – стандарт, установленный Министерством торговли США. Он включает четыре основных показателя:

- Процент научных исследований в проданных товарах и услугах;

- Доля ученых, инженеров и рабочих среди всех занятых в производстве товаров и услуг;
- Основная технология выпускаемой продукции должна соответствовать высоким стандартам;
- Использование передовых научноемких технологий и технологических достижений в производстве товаров и услуг.

Во-вторых, это стандарты, установленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Он основан на статистике Международной стандартной промышленной классификации и использует интенсивность НИОКР (т.е. долю расходов на НИОКР в стоимости продукции) в качестве стандарта для определения высокотехнологичных отраслей. Высокотехнологичные отрасли с долей более 3% относятся к научноемким отраслям; те, доля которых составляет 1-2%, относятся к среднетехнологичным отраслям; Отрасли с долей менее 1% называются низкотехнологичными [7].

Высокотехнологичные предприятия способствуют эффективному использованию ресурсов, осуществляя интенсивную инновационную деятельность. Институциональные изменения, произошедшие в научной сфере в последнее время, обуславливают необходимость эффективного функционирования научно-инновационной системы. Следует отметить, что любые измерения, испытания или расчеты в науке и технике имеют конечную точность и надежность [10].

Идея о том, что инновации – это новая концепция, является заблуждением. Самым большим фактором, поддерживающим эту идею, являются прошлые открытия. На протяжении веков стремление новаторов создавать что-то новое основывалось на экспериментах. Однако инновации – это лишь одна из характеристик успешных инноваций. Й. Шумпетер объясняет инновацию как существенные изменения как в товарах и услугах, так и в формах организации производства.

Под инновациями понимается деятельность, связанная с преобразованием знаний в новые или усовершенствованные продукты (услуги), новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, используемые на практике [1]. Инновационная деятельность включает следующие основные направления:

- ✓ проведение научноемких исследований;
- ✓ тестирование новых технологических продуктов и процессов;
- ✓ приобретение ноу-хау, технической информации, профессиональных знаний и опыта;
- ✓ инвестиции в инновационное оборудование;
- ✓ повышение квалификации персонала и привлечение высококвалифицированных работников [3; 4].

В экономической литературе нет единого представления об инновациях и высокотехнологичном инновационном продукте. Тем не менее, общей точкой всех различных мнений является то, что инновационный подход является основой развития. В то же время в разных формах подтверждается, что инновации играют большую роль в повышении конкурентоспособности. Инновации более эффективны, когда они научноемкие. Исследователи анализируют и изучают концепции инноваций и высокотехнологичной продукции, используя различные методы и методологии. Основная цель здесь – определить правильный способ анализа и измерения эффективности.

Под высокотехнологичной продукцией понимается продукция или технологический процесс, созданные путем применения новых научноемких технологий, основанные на научных исследованиях и используемые в практической

деятельности.

Инновации лежат в основе создания высоких технологий и продуктов. Хотя Й. Шумпетера признают основоположником современных инновационных процессов, идеи Ф. Листи также повлияли на многие научные результаты. Рассматривая экономику каждой страны как систему, Ф. Лист подчеркивает возможность обеспечения устойчивого развития за счет применения технологических успехов.

Исследование инноваций П. Друкером [6], Р. Кантером и М. Портером [12] проводилось в рамках функционального подхода. Они акцентируют внимание на влиянии рынка на инновационную активность субъектов, включая наличие институционального аспекта и государственного регулирования инноваций [11].

В открытиях А.И. Анчишкина главную роль в инновационной деятельности играет объединение науки и производства, а процесс генерации знаний определяет предпосылки для ее развития [2]. По мнению Ю.В. Яковца, формирование технологических инноваций находится в основе комплексного развития экономики, что и определяет место научно-технического прогресса, являющегося, в отличие от инноваций, деятельностью более низкого уровня по своей значимости [16].

Успех инновации подтверждается ее оригинальностью и использованием людьми. Проще говоря, инновации должны быть новыми и полезными. Эти две характеристики являются важными факторами для успешной разработки инновации.

Мы не можем ограничивать инновации только продуктом. Если мы вспомним, что инновации имеют несколько применений в бизнесе, мы можем отметить, что есть 3 типа, которые компании могут разрабатывать и внедрять.

✓ Инновации в продуктах или услугах: здесь мы можем относиться к созданию новых продуктов, услуг и новых функций продукта.

✓ Инновации процессов: сюда входят изменения, направленные на повышение эффективности процесса (автоматизация и т. д.).

✓ Инновация бизнес-модели: здесь мы можем говорить об изменении формы бизнес-операций.

Эффективность технологических инноваций играет очень важную направляющую роль в развитии отрасли и определяет общий уровень развития высокотехнологичной отрасли [17]. Индустрия высоких технологий предполагает технологические преобразования, эквивалентные столетию каждое десятилетие. Это катализатор инноваций во всем: от сельского хозяйства до коммунальных услуг. В то же время это стимулирует диверсификацию деятельности компаний. Диверсификация является основным способом управления инновационными рисками, сопровождаемыми разработкой новых технологий и научкоемкой продукции на их основе [10].

Каждое предприятие и организация считает важным применять технологические инновации для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности. Следующие причины делают необходимым применение технологий.

- ✓ Повышение эффективности
- ✓ Улучшение коммуникации
- ✓ Улучшение сотрудничества
- ✓ Повышенная точность
- ✓ Лучшее принятие решений
- ✓ Улучшение обслуживания клиентов
- ✓ Конкурентное преимущество
- ✓ Экономия затрат
- ✓ Инновации
- ✓ Масштабируемость.

Компании создают новые или улучшенные продукты, услуги и процессы для удовлетворения меняющегося потребительского спроса и сохранения своих позиций на рынке. Сюда входят новые идеи, технологические особенности и дизайн, которые отличают продукт от существующих предложений на рынке. При этом эффективная инновационная политика предприятия зависит от его структуры. В процессе управления знаниями не должно быть никаких ограничений и бюрократических препятствий. Высокоиерархическая организационная структура не допускает свободного взаимодействия между оперативным и административным уровнями [15].

Если процесс инноваций в продуктах управляемся должным образом, как новые, так и существующие продукты воспринимаются и ценятся потребителями как новые продукты в стиле ретро.

На следующем изображении показан процесс внедрения инноваций в продукте.

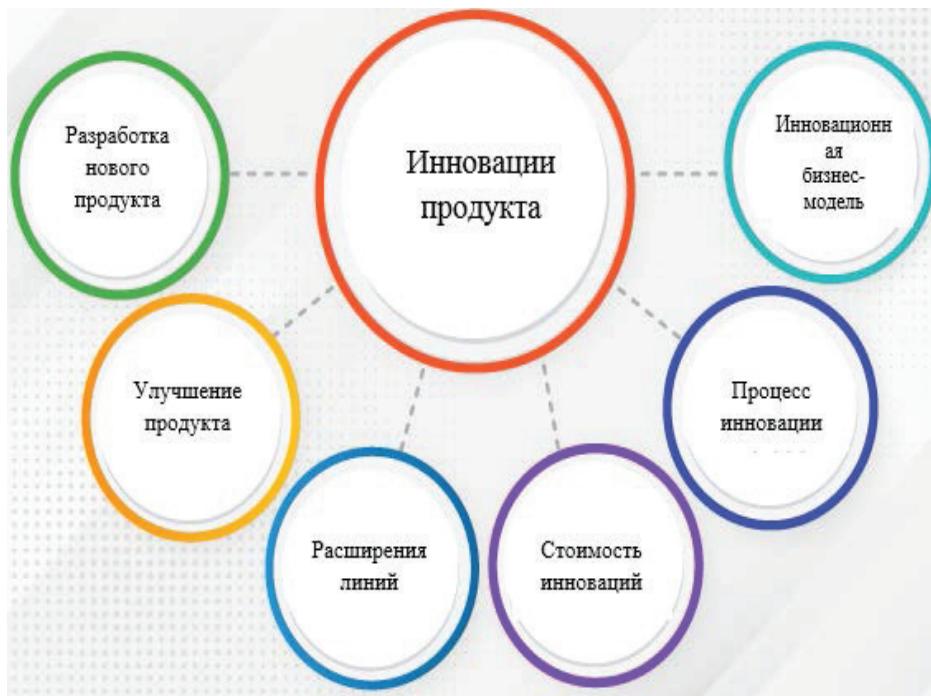

Рисунок 1 – Процесс внедрения инноваций в продукте

Производство инновационной продукции предприятиями – это процесс удовлетворения неудовлетворенных текущих и будущих потребностей потребителей. Инновационная концепция продукта многогранна:

- ❖ Инновационный продукт не всегда является «новым» изобретением.
- ❖ Инновации в продуктах также включают улучшение существующих продуктов и услуг.
- ❖ Инновации часто основаны на отзывах клиентов, исследованиях и идеях, полученных в результате тестирования.
- ❖ Разработка инновационных продуктов обычно предсказуема и основана на исследованиях.
- ❖ Успешная инновация продукта основана на конкурентном преимуществе, а не на продаже всем.

Стремление контролировать мировой рынок посредством производства инновационной продукции, удовлетворяющей потребности потребителей, означает осуществление как внутренней, так и внешней экономической политики, удовлетворяющей внутренний спрос. Это социально-экономические, политические, военные и т.д., это стратегия, которая формирует будущее в отраслях. Теперь в этой гонке участвуют все государства, независимо от их масштаба.

Рейтинг технологически развитых регионов составлен на основе процента пользователей интернета и 4G, технологических знаний, нынешней технологической мощи, способности создавать и разрабатывать новые инновации и той части ВВП, которая тратится на исследования и разработки.

Таблица 1 – Самые технологически развитые страны и территории мира

Рейтинг	Страна	Совокупный балл
1	krЮжная Корея	6.63
2	usСША	4.94
3	twТайвань	4.90
4	dkДания	4.79
5	chШвейцария	4.68
6	ilИзраиль	4.10
7	fiФинляндия	3.94
8	nlНидерланды	3.79
9	seШвеция	3.76
10	noНорвегия	3.59

Источник: <https://gfmag.com/data/non-economic-data/most-advanced-countries-in-the-world/>

Как упоминалось выше, все продукты, содержащие инновации, являются инновационными. Основная проблема заключается в том, что эти новые продукты пользуются популярностью у клиентов на рынке. Основным показателем качества и конкурентоспособности данной продукции является то, что она удовлетворяет потребности потребителей. Итак, может ли клиент создать лояльность? Качество инновационного продукта можно оценить по различным критериям, включая уровень удовлетворенности потребителей, конкурентоспособность, технологические инновации, экономическую эффективность и другие факторы, влияющие на успех продукта на рынке [8].

На графике ниже мы видим рейтинг инновационных компаний по странам, к которым они принадлежат. Вклад компаний, производящих инновационную продукцию, в повышение конкурентоспособности национальных экономик по всем направлениям не подлежит обсуждению.

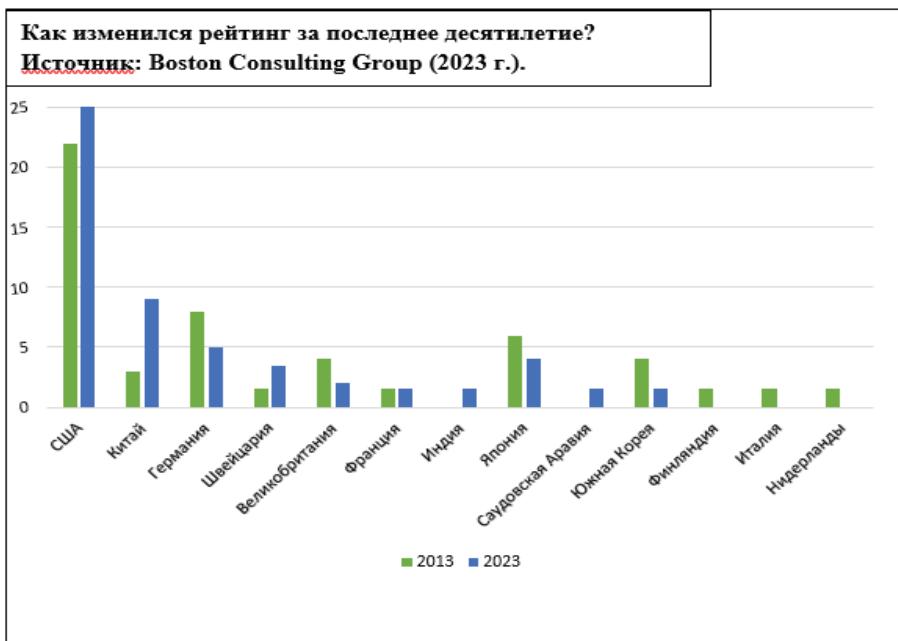

Рисунок 2 – Повышение конкурентоспособности национальных экономик по всем направлениям

Инновационный аспект глобализации в условиях развития национальной экономики создает перспективы повышения познавательного и инновационного уровня экономики за счет заимствования соответствующего зарубежного опыта у развитых стран [13].

Около 72% всей продукции, производимой в мире, приходится на 10 государств. Это также обуславливает борьбу за производство инновационной продукции.

Таблица 2 – 10 крупнейших стран-производителей в мире

Рейтинг	Страна	Доля мирового промышленного производства в процентах
1	Китай	28,4%
2	США	16,6%
3	Япония	7,5%
4	Германия	5,8%
5	Индия	3,3%
6	Южная Корея	3%
7	Италия	2,3%
8	Франция	1,9%
9	Великобритания	1,8%
10	Индонезия	1,4%

Источник:<https://www.safeguardglobal.com/resources/top10manufacturing-countries-in-the-world-2023>

Развитие любой отрасли промышленности в каждой стране в целом тесно связано с уровнем развития региона, в котором она расположена. Если большинство

компаний, расположенных в регионе, заинтересованы в развитии и внедрении новых инновационных технологий, то регион будет стремительно развиваться и способствовать конкурентоспособности страны. Инновации в продуктах очень важны для общества в целом.

Новые решения проблем могут полностью революционизировать жизнь людей и привести к значительному улучшению качества жизни в различных демографических группах [14].

В настоящее время более половины мировой экономики уже основано на цифровых технологиях и моделях. Лидирующие позиции в этой промышленной гонке занимают страны с высоким технологическим потенциалом – США, Япония, Китай, Германия [9].

Первый в Китае чип искусственного интеллекта, первый спутник квантовой связи, первые вакцины от COVID-19 и многие другие достижения были достигнуты учеными и компаниями, работающими в зонах высоких технологий.

Многие из этих высокотехнологичных продуктов экспортируются на зарубежные рынки. В 2012 году общий объем экспорта из зон высоких технологий составил около 3,2 процента от общего экспорта Китая. В 2021 году этот показатель увеличился до 24,4 процента.

Наряду с 211 000 китайских специалистов, возвращающихся домой после обучения за границей, в этих высокотехнологичных зонах в настоящее время работают более 47 000 иностранных исследователей.

Сегодня высокая конкурентоспособность товаров и услуг является основным фактором, характеризующим современные рынки. Предприятия, желающие завоевать позиции на международном рынке, вынуждены быть инновационными. Инновации – это многоспектральное явление.

Технология является одной из основ стратегического планирования, которая определяет фундаментальный вопрос о том, как создать конкурентное преимущество и как обеспечить выживание компании (De Moraes et al., 2020) [5].

Во всех случаях инновационные продукты не коммерциализируются и не используются большинством населения. Тем не менее, все высокотехнологичные продукты обладают инновационными свойствами. Коммерциализация инновационной продукции требует организации производства и реализации продукции, а значит достижения компанией прогнозируемой прибыли.

В каждом случае существует несколько важных факторов, определяющих производство высокотехнологичной инновационной продукции. От них

- Финансирование научных исследований и разработок,
- Создание новых рабочих мест (Развитые страны восстановили тысячи рабочих мест, утраченных из-за производства высокотехнологичной продукции),
- Средства, направляемые на формирование качественного коллектива,
- Государственная поддержка, включая финансовые ассигнования из государственного бюджета и т.д.

Развитие высокотехнологичной промышленности и производимой ею инновационной продукции будет определять направление развития мировой экономики. Учитывая данную ситуацию, необходимо формировать стратегии развития национальных экономик.

Правильное применение высоких технологий может привести к достижению высоких результатов и в определенном смысле стабильности во всех сферах экономики. В качестве примера мы можем показать следующее.

1. Получение максимально точных результатов при проведении космических

исследований и применение полученных результатов в науке и жизни;

2. Добиться производства более гибких и технических средств для достижения минимизации рисков аварий на всех видах транспорта;

3. Создание более эффективных технологий и оборудования, используемых в промышленности для защиты окружающей среды;

4. Жилые дома, рабочие места и т.д. учет эргономических принципов при строительстве

5. Производство высокотехнологичных предметов домашнего обихода с учетом принципов эргономики;

6. Производство новых технологий и оборудования для оптимизации и систематизации управления и т.д.

Литература

1. Аристов О.В. Управление качеством: учебник / О.В. Аристов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИН-ФРА-М, 2021. 224 с.
2. Анчишкин А.И. Наука-техника-экономика. М.: Экономика, 1989. 308 с.
3. Бабкин А.В., Чэнь Лэйфэй Исследование влияния факторов инновационной деятельности в высокотехнологичной промышленности. Естественно-гуманитарные исследования, Экономика и бизнес № 39(1) 2022. С. 33-45.
4. De Moraes M.B., Melo F.C.L., Oliveira E.Q.A.A. and Cabral A.S. (2020), Analysis of technological innovation strategy for small and medium companies of the aeronautical sector, Journal of Aerospace Technology and Management, vol. 2. no. 2. pp. 225-236. DOI: 10.5028/jatm.2010.02025410.
5. Дутов А.В., Клочков В.В. Диверсификация разработки технологий и управление научно технологическими проектами в высокотехнологичной промышленности. Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 18(2) С. 643-648.
6. Drucker P.F. Innovation and entrepreneurship. New York: Harper&Row, Publishers, 1985. 278 p.
7. Каленов О.Е. Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности. Вестник Российской экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020 № 5. С. 126-133.
8. Кукушкин С.Н. Бизнес-модель организации в экономике знаний // Вестник Российской экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 6(102). С. 24-31.
9. Кукушкин С.Н. Эволюция модели организации в общественно-экономических формациях // Вестник Российской экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 4(100). С. 3-18.
10. Лекторова Ю.Ю., Ташкинова В.А., Пугач С.А. Коммуникационное продвижение высокотехнологичной компании: инструменты, кейсы. Российская школа связей с общественностью. 2023. 29. С. 87-103.
11. MenschH. Stalematein technology: innovationovercomethedepression. Cambridge (Mass.), 1979.
12. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 453 с.
13. Рыбников А.М. Глобализация в процессе инновационного развития. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8(74). № 1. С. 117-126.
14. Villacis J.I., Crespo A.F. Determinant factors of innovation management in the manufacturing industry of Picincha, Ecuador. Journal of Technology Management & Innovation vol.17. No.1. Santiago.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-27242022000100050>.
15. Shoufu Lin, Ruoyun Lin, Ji Sun, Fei Wang, Weixiang Wu. Innovation efficiency of high-tech industry in China: Provincial, regional and industrial perspective. Socio- Economic planning sciences. Volume 74. April 2021. 100939.
16. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации 21 века. М.: Экономика, 2004.
17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://callminer.com/blog/what-is-product-innovation-and-why-is-it-important>.

УДК 338.23

Анализ опыта ребрендинга регионов для стимулирования инновационной активности

Леонид Сергеевич Гусев, аспирант кафедры «Управление»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
пилота-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В статье рассматривается опыт инновационного ребрендинга ряда регионов Российской Федерации. На основе анализа кейсов Республики Татарстан, Калужской, Новосибирской, Ульяновской и Тюменской областей выделяются общие черты и факторы успеха региональных стратегий инновационного позиционирования. Автор предлагает набор базовых рекомендаций для регионов, планирующих ребрендинг, а также определяет перспективные направления дальнейших исследований в этой сфере. Статья может быть полезна специалистам в области регионального развития, инновационной политики и территориального маркетинга.

Инновационный ребрендинг, региональное развитие, территориальный маркетинг, инновационные кластеры, инвестиционная привлекательность.

Analysis of the experience of rebranding regions to stimulate innovation activity

Leonid Sergeevich Gusev, second-year postgraduate student of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article examines the experience of innovative rebranding of several regions of the Russian Federation. Based on the analysis of cases from the Republic of Tatarstan, Kaluga, Novosibirsk, Ulyanovsk and Tyumen regions, common features and success factors of regional innovative positioning strategies are identified. The author offers a set of basic recommendations for regions planning a rebranding, and also identifies promising areas for further research in this field. The article may be useful for specialists in the field of regional development, innovation policy and territorial marketing.

Innovative rebranding, regional development, territorial marketing, innovation clusters, investment attractiveness.

Актуальность темы ребрендинга регионов для стимулирования инновационной активности в 2024 году обусловлена растущей конкуренцией территорий за ресурсы и инвестиции. Как отмечают Воронина Л.А. и Петров М.Н., ребрендинг становится важным инструментом формирования инновационной экосистемы региона [1, с. 936]. В условиях быстрых технологических изменений регионам необходимо постоянно адаптироваться и находить новые способы позиционирования себя для привлечения инновационных компаний и талантов.

Целью данного исследования является анализ стратегий ребрендинга региона для стимулирования инновационной активности и разработка практических рекомендаций по их применению. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы ребрендинга региона и его влияния на инновационную активность.
2. Проанализировать успешные кейсы ребрендинга регионов и выявить ключевые факторы их эффективности.
3. Выявить общие черты инновационного ребрендинга и составить общие рекомендации для проведения инновационного ребрендинга регионов.

Якубова Т.Н. и Крюкова А.А. рассматривают ребрендинг территории как инструмент повышения инновационной привлекательности региона [10, с. 121].

Шаромов А.В. анализирует влияние регионального брендинга на инноваци-

онное развитие территории на примере зарубежных стран [9, с. 16]. Сидорова Н.П. предлагает стратегический подход к ребрендингу региона в контексте стимулирования инновационной активности [6, с. 1065].

Кузнецов Д.А. и Иванова С.В. проводят анализ успешных практик ребрендинга регионов России для привлечения инновационных инвестиций [3, с. 412]. Чернышева А.М. изучает зарубежный опыт ребрендинга регионов для активизации инновационных процессов [8, с. 80].

Несмотря на растущий интерес к теме, многие аспекты ребрендинга регионов для стимулирования инноваций требуют дальнейшего исследования. Кирюхин А.М. и Лебедева О.Ю. отмечают необходимость разработки методик оценки эффективности стратегий ребрендинга региона [2, с. 56]. Морозов В.А. подчеркивает важность учета влияния бренда региона на развитие инновационных кластеров [4, с. 248].

Ребрендинг региона представляет собой комплексный процесс изменения идентичности, имиджа и репутации территории с целью повышения ее конкурентоспособности и привлекательности для различных целевых аудиторий [1, с. 938]. По мнению Якубовой Т.Н. и Крюковой А.А., ребрендинг включает в себя не только разработку нового визуального образа региона, но и переосмысление его стратегических приоритетов, ценностей и уникальных преимуществ [10, с. 122].

Сидорова Н.П. выделяет следующие ключевые составляющие ребрендинга региона представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые составляющие ребрендинга региона по Н.П. Сидоровой

Составляющая	Описание
Стратегическое позиционирование	Определение желаемого образа региона и его места среди конкурентов
Идентичность бренда	Разработка системы визуальных и вербальных идентификаторов региона
Коммуникационная политика	Выбор каналов и инструментов продвижения нового бренда региона
Вовлечение стейкхолдеров	Привлечение к процессу ребрендинга ключевых заинтересованных сторон

Источник: составлено автором по материалам [6].

Эффективный ребрендинг региона требует системного подхода и учета интересов различных целевых аудиторий, включая местных жителей, инвесторов, туристов и бизнес-сообщество [7, с. 132].

Необходимость ребрендинга региона обусловлена рядом внешних и внутренних факторов. Воронина Л.А. и Петров М.Н. выделяют следующие ключевые предпосылки для ребрендинга территории [1, с. 940]:

1. Изменение экономической специализации региона и потребность в привлечении новых инвесторов и талантов.
2. Негативный имидж региона, сформировавшийся в результате экономических, социальных или экологических проблем.
3. Усиление конкуренции между регионами за ресурсы и инвестиции.
4. Трансформация потребительских предпочтений и ценностей целевых аудиторий.

По мнению Морозова В.А., важным фактором, стимулирующим ребрендинг региона, является развитие инновационных кластеров и высокотехнологичных отраслей экономики [4, с. 249]. Регионы, делающие ставку на инновации, нуждаются в сильном и узнаваемом бренде для привлечения инвесторов, талантов и технологических компаний.

Шаромов А.В. отмечает, что в зарубежной практике важным триггером реб-

рендинга регионов часто становятся крупные международные события, такие как Олимпийские игры, выставки ЭКСПО или саммиты [9, с. 17]. Подготовка к этим мероприятиям дает регионам возможность переосмыслить свою идентичность и заявить о себе на глобальном уровне.

Ребрендинг региона и его инновационная активность тесно взаимосвязаны. Как отмечают Кирюхин А.М. и Лебедева О.Ю., успешный ребрендинг способствует формированию имиджа региона как инновационной территории и повышает его привлекательность для инвесторов, стартапов и высококвалифицированных специалистов [2, с. 58].

Кузнецов Д.А. и Иванова С.В. на примере успешных практик ребрендинга российских регионов показывают, что создание сильного инновационного бренда территории способствует [3, с. 416]:

- привлечению венчурного капитала и прямых иностранных инвестиций в инновационные проекты;
- развитию технологической инфраструктуры и созданию инновационных кластеров;
- росту числа патентов и объемов научоемкой продукции, производимой в регионе;
- повышению предпринимательской активности и появлению новых инновационных стартапов.

Савельева И.П. и Гудков А.С. подчеркивают, что ребрендинг региона должен опираться на его реальные инновационные преимущества и потенциал [5, с. 91]. Бренд инновационного региона не может быть создан «с нуля» – он должен отражать существующие научно-технологические заделы, компетенции и уникальные ресурсы территории.

Ребрендинг выступает важным инструментом повышения инновационной активности региона, формируя его репутацию как привлекательного места для создания и внедрения новых технологий и продуктов. Однако для достижения этой цели ребрендинг должен быть тесно связан с реальными мерами по развитию инновационной экосистемы региона, включая поддержку науки и образования, создание технопарков, налоговые льготы для инноваторов и т.д. [8, с. 82].

Кейс 1. Республика Татарстан

Татарстан одним из первых в России начал системную работу по ребрендингу региона как инновационного центра. Ключевым направлением стало развитие ИТ-отрасли. Регион позиционирует себя как «ИТ-столицу России», делая ставку на сильное техническое образование, развитую инфраструктуру и меры поддержки ИТ-компаний.

В таблице 3 представлен опыт инновационного ребрендинга.

Таблица 2 – Кейс инновационного ребрендинга Республики Татарстан

Параметр	Описание
Цель ребрендинга	Позиционирование как ведущего ИТ-кластера России
Целевая аудитория	ИТ-компании, инвесторы, технологические стартапы
Конкурентные преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - Сильная техническая образовательная база (Иннополис, КФУ, КНИТУ-КАИ) [10, с. 124] - Развитая инновационная инфраструктура (технопарки, ОЭЗ, ИТ-парк) [3, с. 418] - Меры государственной поддержки ИТ-отрасли (налоговые льготы, субсидии, гранты) [6, с. 1070]

Ключевые мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Открытие центров разработки международных ИТ-компаний (Яндекс, Сбер, Huawei и др.) [3, с. 419] - Проведение крупных отраслевых событий (ИТ-саммит, Цифровая индустрия и др.) [6, с. 1072] - Создание специализированных медиа и каналов продвижения (ИТ-портал Татарстана, SMM) [10, с. 126]
Результаты ребрендинга	<ul style="list-style-type: none"> - Рост объема венчурных инвестиций в ИТ-сектор на 30% за 2 года [3, с. 420] - Увеличение количества ИТ-компаний в регионе на 50% (с 1200 до 1800) [3, с. 420] - Рост доли ИТ-сектора в ВРП с 2,8% до 4,5% [3, с. 420] - Увеличение среднемесячной зарплаты в ИТ-секторе на 88% (с 45 до 85 тыс. руб.) [3, с. 420]

Источник: составлено автором.

Опыт Татарстана демонстрирует, что успешный ребрендинг региона как инновационного ИТ-кластера требует системной работы по нескольким направлениям:

1. Развитие человеческого капитала через сильную техническую образовательную базу.

2. Создание современной инновационной инфраструктуры – технопарков, ОЭЗ, коворкингов.

3. Внедрение комплекса мер господдержки ИТ-отрасли – от налоговых льгот до грантов и субсидий.

4. Привлечение якорных инвесторов и компаний-лидеров рынка для открытия центров разработки в регионе.

5. Активное продвижение бренда на крупных отраслевых мероприятиях и в специализированных медиа.

Такой комплексный подход позволил Татарстану не только значительно улучшить свой имидж как инновационного региона, но и достичь впечатляющих экономических результатов в виде роста инвестиций, увеличения количества ИТ-компаний и доли ИТ-сектора в экономике.

Кейс 2. Калужская область

Калужская область сделала ставку на развитие фармацевтической промышленности как точки роста инновационной экономики. Был создан бренд «Калужский фармацевтический кластер», объединяющий ведущие предприятия отрасли, научные центры и вузы региона.

В таблице 4 представлен опыт инновационного ребрендинга Калужской области.

Таблица 3 – Кейс инновационного ребрендинга Калужской области

Параметр	Описание
Цель ребрендинга	Позиционирование как ведущего фармацевтического кластера России
Целевая аудитория	Фармацевтические компании, инвесторы, научные центры
Конкурентные преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - Выгодное географическое положение (близость к Москве, транспортная доступность) [6, с. 1069] - Развитая промышленная инфраструктура (индустриальные парки, ОЭЗ) [3, с. 415] - Сильная научно-исследовательская база (филиалы ведущих фармвузов и НИИ) [5, с. 90]
Ключевые мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Создание единого бренда «Калужский фармацевтический кластер» [1, с. 942] - Привлечение якорных инвесторов – международных фармкомпаний [3, с. 416] - Строительство современного R&D центра доклинических исследований [7, с. 135] - Проведение специализированных отраслевых событий (Международный форум по биотехнологиям и биофармацевтике) [6, с. 1073]

Результаты ребрендинга	<ul style="list-style-type: none"> - Привлечение 10 крупных международных фармкомпаний (Novo Nordisk, Berlin-Chemie, AstraZeneca и др.) [3, с. 416] - Рост объема производства фармпродукции в 3 раза за 5 лет [7, с. 136] - Увеличение доли фармацевтической промышленности в ВРП региона до 12% [1, с. 943] - Создание более 5000 новых высокотехнологичных рабочих мест в отрасли [5, с. 91]
------------------------	---

Источник: составлено автором.

Калужская область сумела эффективно использовать ребрендинг для привлечения инвестиций и развития фармацевтической промышленности. Ключевыми факторами успеха стали:

1. Создание сильного зонтичного бренда «Калужский фармацевтический кластер», объединяющего все ключевые преимущества и активы региона в этой сфере.
2. Привлечение якорных инвесторов в лице крупнейших международных фармкомпаний, которые не только вложили средства в создание производств, но и повысили доверие к региону у других игроков рынка.
3. Развитие научно-исследовательской инфраструктуры, в частности, строительство современного R&D центра мирового уровня.
4. Активное продвижение кластера на специализированных отраслевых мероприятиях, таких как Международный форум по биотехнологиям и биофармацевтике.

В результате ребрендинга Калужская область сумела стать одним из ведущих фармацевтических регионов России, многократно увеличить объемы производства и экспорта продукции, создать тысячи новых рабочих мест в инновационной сфере.

Кейс 3. Новосибирская область

Новосибирск исторически обладает мощным научно-образовательным комплексом, ядром которого является Академгородок. Для усиления инновационной составляющей был проведен ребрендинг Академгородка как «Технополиса» – экосистемы инноваций мирового уровня.

Созданный в 1957 году, Академгородок стал одним из ведущих научных центров страны, где расположены десятки научно-исследовательских институтов, Новосибирский государственный университет, технопарк и инновационные компании [9, с. 18].

В таблице 4 представлен опыт инновационного ребрендинга Новосибирской области.

Таблица 4 – Кейс инновационного ребрендинга Новосибирской области

Параметр	Описание
Цель ребрендинга	Позиционирование Академгородка как глобального «Технополиса» – экосистемы инноваций мирового уровня
Целевая аудитория	Инновационные компании, технологические стартапы, ученые, инвесторы
Конкурентные преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - Мощный научно-образовательный комплекс (более 30 НИИ, НГУ, НГТУ) [9, с. 18] - Высокая концентрация квалифицированных кадров (более 6000 ученых, 100000 студентов) [3, с. 413] - Развитая инновационная инфраструктура (Академпарк, бизнес-инкубаторы, технопарки) [6, с. 1068]
Ключевые мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Ребрендинг Академгородка в «Технополис» – комплексную экосистему инноваций [2, с. 60] - Открытие корпоративных акселераторов и бизнес-инкубаторов (Сбер, РЖД, Ростелеком и др.) [5, с. 93] - Запуск программ поддержки технологического предпринимательства (Стартап-академия, Предпринимательские уикенды) [7, с. 138] - Проведение крупных инновационных форумов (Технопром, OpenBio, Сибирская венчурная ярмарка) [8, с. 81]

Результаты ребрендинга	<ul style="list-style-type: none"> - Создание 15 новых инновационных стартапов за 3 года [3, с. 414] - Привлечение более 10 млрд рублей инвестиций в высокотехнологичные проекты [6, с. 1069] - Рост числа патентов и научных публикаций на 25% [9, с. 19] - Увеличение доли инновационной продукции в ВРП региона до 18% [2, с. 61]
------------------------	--

Источник: составлено автором.

Новосибирская область эффективно использовала имеющийся научно-образовательный потенциал Академгородка для создания на его базе современной инновационной экосистемы мирового уровня. Ключевыми элементами ребрендинга стали:

1. Позиционирование Академгородка как «Технополиса» – уникальной среды, объединяющей науку, образование, инновационный бизнес и креативные индустрии.

2. Развитие инфраструктуры поддержки технологического предпринимательства - корпоративных акселераторов, бизнес-инкубаторов, программ обучения стартапов.

3. Активное вовлечение крупного бизнеса в инновационную экосистему региона через открытие центров НИОКР, венчурных фондов, акселераторов.

4. Проведение знаковых инновационных мероприятий международного уровня для продвижения бренда «Технополиса».

Кейс 4. Ульяновская область

Ульяновск обладает развитой авиационной промышленностью и инфраструктурой. Регион провел ребрендинг, позиционируя себя как центр авиастроения, транспортной логистики и беспилотных технологий.

В таблице 5 представлен опыт инновационного ребрендинга Ульяновской области.

Таблица 5 – Кейс инновационного ребрендинга Ульяновской области

Параметр	Описание
Цель ребрендинга	Позиционирование как центра авиастроения, транспортной логистики и беспилотных технологий
Целевая аудитория	Авиационные компании, логистические операторы, разработчики беспилотных систем, инвесторы
Конкурентные преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - Развитая авиационная промышленность (ОАК, «Авиастар-СП», ААК «Прогресс») [4, с. 251] - Выгодное географическое положение на пересечении транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток» [6, с. 1071] - Наличие уникальных компетенций в сфере беспилотных систем и авионики [3, с. 417]
Ключевые мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Создание первого в России кластера беспилотных систем на базе ОЭЗ «Ульяновск» [7, с. 139] - Проведение международного авиасалона МАТФ-2022 [8, с. 83] - Запуск программы поддержки высокотехнологичных проектов в авиационной сфере [1, с. 946] - Открытие центра кастомизации самолетов Bombardier [5, с. 94]
Результаты ребрендинга	<ul style="list-style-type: none"> - Рост объема инвестиций в авиационную отрасль на 40% за 3 года [3, с. 418] - Привлечение более 15 резидентов в кластер беспилотных систем [7, с. 140] - Увеличение объемов производства авиационной техники на 30% [4, с. 252] - Рост доли высокотехнологичного экспорта в структуре внешней торговли региона до 25% [6, с. 1072]

Источник: составлено автором.

Кейс 5. Тюменская область

Тюменская область известна своей нефтегазовой промышленностью. Для диверсификации экономики регион провел ребрендинг, делая ставку на развитие инновационных нефтесервисных технологий и «умной» нефтедобычи.

В таблице 6 представлен опыт инновационного ребрендинга Тюменской области.

Таблица 6 – Кейс инновационного ребрендинга Тюменской области

Параметр	Описание
Цель ребрендинга	Позиционирование как центра инновационных нефтесервисных технологий и «умной» нефтедобычи
Целевая аудитория	Нефтегазовые и нефтесервисные компании, разработчики инновационных технологий для ТЭК, инвесторы
Конкурентные преимущества	<ul style="list-style-type: none"> - Богатая ресурсная база углеводородов (60% запасов нефти России) [1, с. 941] - Развитая нефтегазовая инфраструктура и кластер профильных компаний [5, с. 89] - Сильные компетенции региональных вузов и НИИ в сфере ТЭК [9, с. 16]
Ключевые мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Создание Западно-Сибирского инновационного нефтегазового центра [7, с. 134] - Привлечение ведущих международных нефтесервисных компаний (Schlumberger, Halliburton и др.) [3, с. 421] - Запуск технологических конкурсов и акселераторов для стартапов в сфере ТЭК [6, с. 1074] - Проведение отраслевых выставок и форумов («Нефть и газ. ТЭК», «Нефтегаз-Интенсив») [2, с. 62]
Результаты ребрендинга	<ul style="list-style-type: none"> - Рост доли высокотехнологичных услуг в структуре нефтесервисного рынка до 35% [3, с. 422] - Увеличение объема инвестиций в инновационные проекты для ТЭК на 25% [1, с. 942] - Создание более 20 новых технологических компаний в сфере нефтесервиса [7, с. 135] - Рост количества патентов на изобретения в ТЭК на 40% [5, с. 90]

Источник: составлено автором.

Тюменская область эффективно использовала ребрендинг для технологической трансформации нефтегазовой отрасли и развития инновационной экосистемы в сфере ТЭК. Ключевыми элементами стратегии региона стали:

1. Создание флагманского индустриального центра компетенций – Западно-Сибирского инновационного нефтегазового центра, объединяющего ведущие компании отрасли, вузы и научные организации.

2. Целенаправленное привлечение в регион мировых лидеров нефтесервисного рынка, способных выступить якорными заказчиками и партнерами для местных инновационных компаний.

3. Стимулирование технологического предпринимательства через проведение отраслевых конкурсов, акселерационных программ и других инструментов поддержки стартапов.

4. Активное продвижение нового бренда региона на ключевых отраслевых выставках и форумах, посвященных инновациям в нефтегазовой сфере.

В результате ребрендинга Тюменская область сумела диверсифицировать структуру нефтесервисного рынка в пользу высокотехнологичных услуг, привлечь значительные инвестиции в инновационные проекты, простимулировать создание новых технологических компаний и изобретательскую активность в ТЭК.

Проанализировав кейсы инновационного ребрендинга регионов РФ, можно

выделить несколько общих черт и ключевых факторов успеха:

1. Опора на уникальные конкурентные преимущества региона. Во всех рассмотренных случаях ребрендинг базировался на сильных сторонах территории – будь то развитая научно-образовательная база (Новосибирская область), мощный промышленный потенциал (Ульяновская область) или богатые природные ресурсы (Тюменская область). Регионы не пытались создать инновационный имидж «с нуля», а усиливали и переосмысливали свою реальную специализацию.

2. Фокусировка на наиболее перспективных технологических направлениях. Каждый регион выбрал для себя приоритетную инновационную нишу, соответствующую его потенциальному и амбициям – ИТ, фармацевтика, авиастроение, нефтесервис и т.д. Это позволило сконцентрировать ресурсы и добиться более заметных результатов, чем в случае «размытого» позиционирования.

3. Создание флагманских инновационных кластеров и центров компетенций. Практически во всех регионах ребрендинг сопровождался запуском якорных проектов – технопарков, исследовательских центров, особых экономических зон и т.п. Эти институты становились «визитными карточками» инновационных амбиций территории и точками притяжения для инвесторов, стартапов, талантов.

4. Активное вовлечение в орбиту региона крупных федеральных и международных партнеров. Будь то открытие центров разработки ИТ-гигантов в Татарстане, приход фармацевтических ТНК в Калужскую область или сотрудничество с глобальными нефтесервисными компаниями в Тюменской области – привлечение сильных игроков становилось важным сигналом для рынка и способствовало трансферу компетенций.

5. Интенсивное событийное и медийное продвижение нового бренда. Все регионы активно инвестировали в маркетинг своего инновационного потенциала через СМИ, специализированные издания, масштабные отраслевые мероприятия, роуд-шоу для инвесторов и т.д. Это позволяло закрепить новый имидж территории в восприятии целевых аудиторий.

6. Сочетание ребрендинга с реальными мерами поддержки инноваций. Важно, что имиджевые инициативы во всех регионах подкреплялись запуском инструментов «жесткой» и «мягкой» стимуляции инновационной деятельности – налоговыми льготами, субсидиями, грантами, образовательными программами, сервисами акселерации стартапов и т.д.

Опыт рассмотренных регионов, безусловно, может быть полезен и для других субъектов РФ, планирующих инновационный ребрендинг. Однако важно понимать, что слепое копирование чужих практик вряд ли даст нужный эффект. Каждая территория должна найти собственную уникальную модель позиционирования, соответствующую ее стратегическим приоритетам, ресурсам и специфике местной экосистемы.

При этом набор базовых рекомендаций, вытекающих из анализа кейсов, может быть вполне универсальным:

- Поиск и акцентирование ключевых конкурентных преимуществ региона в инновационной сфере
- Фокусировка на наиболее перспективных технологических направлениях
- Создание якорной инновационной инфраструктуры и центров компетенций
- Привлечение сильных федеральных и международных партнеров
- Активный маркетинг и продвижение регионального инновационного бренда

- Подкрепление имиджевых инициатив реальными мерами поддержки инноваторов.

Грамотное сочетание этих элементов, адаптированное под специфику конкретной территории, может стать основой для успешной стратегии инновационного ребрендинга региона. Дальнейшими направлениями исследований в теме инновационного ребрендинга могут стать анализ международного опыта инновационного ребрендинга, изучение потенциала межрегионального взаимодействия и кооперации в сфере инновационного развития, а также исследование новых цифровых инструментов и платформ для продвижения инновационных брендов территорий.

Литература

1. Воронина Л.А., Петров М.Н. Роль ребрендинга в формировании инновационной экосистемы региона // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 935-948.
2. Кирюхин А.М., Лебедева О.Ю. Оценка эффективности стратегий ребрендинга региона для стимулирования инновационной деятельности // Инновационное развитие экономики. 2023 № 1(67). С. 54-63.
3. Кузнецов Д.А., Иванова С.В. Анализ успешных практик ребрендинга регионов России для привлечения инновационных инвестиций // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 2. С. 410-425.
4. Морозов В.А. Влияние бренда региона на развитие инновационных кластеров // Бренд-менеджмент. 2022. № 4. С. 245-255.
5. Савельева И.П., Гудков А.С. Ребрендинг как фактор повышения инновационного потенциала региона: теоретические и практические аспекты // Экономические науки. 2023. № 214. С. 88-93.
6. Сидорова Н.П. Стратегический подход к ребрендингу региона в контексте стимулирования инновационной активности // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20. № 6. С. 1063-1078.
7. Тихонова С.В., Попов Н.И. Ребрендинг как инструмент инновационной политики региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 128-143.
8. Чернышева А.М. Зарубежный опыт ребрендинга регионов для активизации инновационных процессов // Вестник университета. 2023. № 5. С. 78-84.
9. Шаромов А.В. Влияние регионального брендинга на инновационное развитие территории: опыт зарубежных стран // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 15-19.
10. Якубова Т.Н., Крюкова А.А. Ребрендинг территории как инструмент повышения инновационной привлекательности региона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 120-128.

УДК 332.2:631.9:502.62

Экономическая эффективность реализации агротехнических мелиоративных мероприятий в проектах землеустройства на эколого-ландшафтной основе

Диана Константиновна Деревенец, старший преподаватель кафедры

землеустройства и земельного кадастра,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

В статье проведен анализ наличия переувлажненных земель в Краснодарском крае, определено, что за 50 последних лет выявлен рост переувлажненных сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни, на 30%. Предложен комплекс агротехнических мероприятий в целях создания оптимального мелиоративного состояния и достижения средней урожайности на участках замкнутых понижений в V природном ландшафте Краснодарского края. Расчеты экономической эффективности агротехнических мероприятий показали, что чистый доход с 1 га пашни составит 14,6 тыс. руб. Реализация предложенного мероприятия позволит вовлечь в сельскохозяйственный оборот переувлажненные участки пашни, увеличив экономическую эффективность производства продукции растениеводства за счет максимального использования потенциала земельных ресурсов.

Экономическая эффективность, агротехнические мероприятия, ландшафт, землеустройство.

Economic efficiency of implementation of agrotechnical melioration measures in land management projects on an ecological-landscape basis

Diana Konstantinovna Derevenets, senior lecturer of the chair of land management and land cadastre,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar

The article analyzes the presence of waterlogged lands in the Krasnodar Territory, it is determined that over the past 50 years, an increase in waterlogged agricultural lands, including arable land, by 30% has been identified. A set of agrotechnical measures is proposed in order to create an optimal melioration state and achieve average yields in areas of closed depressions in the V natural landscape of the Krasnodar Territory. Calculations of the economic efficiency of agrotechnical measures showed that the net income from 1 hectare of arable land will be 14.6 thousand rubles. The implementation of the proposed measure will allow waterlogged areas of arable land to be involved in agricultural circulation, increasing the economic efficiency of crop production due to the maximum use of the potential of land resources.

Economic efficiency, agrotechnical measures, landscape, land management.

Исследования ученых-почвоведов В.П. Власенко, А.В. Осипова и других показывают, что в настоящее время в Краснодарском крае переувлажнение и подтопление земель имеет характер бедствия, сопоставимого по своим негативным последствиям с эрозией почв. Причиной роста и развития этих процессов послужило проведение различных техногенных мероприятий в степных ландшафтах края: интенсивная глубокая с оборотом пласта обработка почвы, строительство дамб на степных реках, дорог, проведение планировок территории, закладка лесных полос, которые значительно изменили гидрологический режим территории. Наблюдается тенденция к возрастанию площади переувлажненных земель. Этот процесс сопровождается деградацией почв, появлением необратимых негативных характеристик, снижением уровня плодородия.

Выполнен анализ наличия и динамики роста переувлажненных сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни (таблица 1, рисунок 1), с учетом данных, находящихся в методических рекомендациях «Система земледелия Краснодарского края, 2009 г.», на основе работ В.П. Власенко, А.В. Осипова, И.С. Белюченко, в результате проведения исследований. Сделан вывод, что происходит увеличение площадей под

топляемых и переувлажненных сельскохозяйственных угодий [1, 4, 13].

Таблица 1 – Динамика площадей подтопляемых и переувлажненных сельскохозяйственных угодий

Показатель	1972 г.		1989 г.		1997 г.		2022 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Краснодарский край								
Сельскохозяйственных угодий, всего	–	–	110,1*	2,5	198,6	4,3	420,0	9,0
в т.ч. пашни	–	–	96,4*	2,4	113,3	2,9	304,0	7,6
МО Динской район								
Сельскохозяйственных угодий, всего	23,0	22,5	14,3	14,0	28,6	28,2	29,8	27,1
в т.ч. пашни	18,6	22,5	11,6	14,0	23,2	28,2	24,1	27,3

Примечание: *площадь угодий, включая Республику Адыгею.

Установлено, что в МО Динской район, входящего в состав V Аллювиально-лессовидного равнинного ландшафта с распаханными степями, за 50 последних лет площади переувлажненных сельскохозяйственных угодий увеличились на 6,8 тыс. га, в том числе пашни на 5,5 тыс. га или на 30% соответственно, что свидетельствует о неудовлетворительном выполнении условий для воспроизведения земельных ресурсов. Отмеченное обстоятельство свидетельствует о преимущественной приуроченности переувлажненных и подтопленных площадей к пониженным равнинным слабодренируемым территориям, характерным для анализируемого агроландшафта.

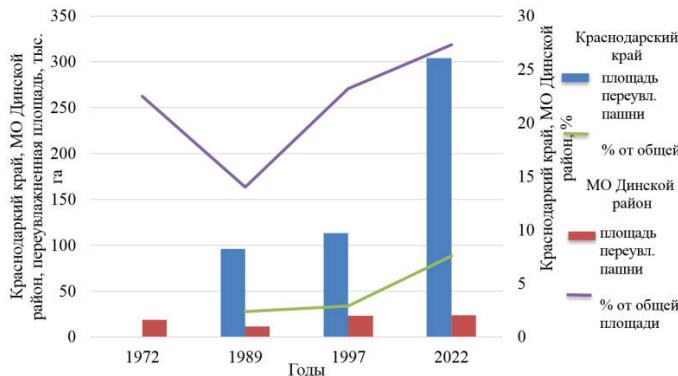

Рисунок 1 – Динамика подтопленных и переувлажненных участков пашни, 1972-2022 гг.

С использованием геоинформационных технологий, основанных на применении спутниковых снимков из геоинформационной системы Google Earth Pro 2022, на примере V Аллювиально-лессовидного равнинного ландшафта с распаханными степями определены месторасположение и площади участков переувлажненной пашни [15]. В границах МО Динской район, входящего в состав V природного ландшафта, площадь этих участков составляет 24,1 тыс. га или 27,3% от всей площади пашни муниципального образования (рисунок 2).

Рисунок 2 – Замкнутые понижения на пашне, вызывающие подтопление почв (2022):

а – фото замкнутого понижения; б – спутниковый снимок замкнутого понижения

Источник: разработано автором с использованием личного фото автора и космического снимка Google Earth Pro.

Агротехнические мероприятия и отвод поверхностных вод на участках пашни МО Динской район необходимы из-за подтопления и вымокания сельскохозяйственных культур в западинах, что приводит к снижению до 30-50% или отсутствию их урожайности [2, 9].

Проведение агротехнических мероприятий способно повысить устойчивость агроландшафта, предотвратить дальнейшую деградацию почв на участках блюдцеобразных понижений и балок, что в результате будет способствовать воспроизводству земельных ресурсов. При реализации агротехнических мероприятий, предложенных специалистами ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ и ФГБНУ «НЦЗ имени П.П. Лукьяненко» произойдет улучшение почвенно-мелиоративной и гидрогеологической обстановки.

Г.Г. Маслов, В.П. Власенко, А.И. Радионов, В.П. Василько, Р.Л. Турецкий предлагают применение комплекса мероприятий в целях создания оптимального мелиоративного состояния и достижения средней урожайности на площади замкнутых понижений (западин) в V природном ландшафте и МО Динской район, включающего следующие действия:

- проведение вспашки чизельным плугом на глубину 40-45 см;
- внесение навоза 40-50 т/га за ротацию севооборота;
- внесение измельченной соломы 20 т/га за ротацию при годовой норме 2,0-2,5 т/га с одновременным внесением азотных удобрений;
- внесение минеральных удобрений (аммофос) 0,2 т/га;
- посев и запашка зеленой массы (сидератов) преимущественно многолетних трав 0,2 ц/га [3, 10, 14].

В настоящее время для эффективного использования земельно-ресурсного потенциала должны разрабатываться землестроительные рабочие проекты, включающие комплекс агротехнических мероприятий, обеспечивающих:

- улучшение водно-физических свойств почв и условий аэрации в пахотном и подпахотном горизонтах;
- ликвидацию поверхностного и почвенного переувлажнения и отвод влаги из толщи 0,5-0,6 м;
- уменьшение притока влаги в западины с прилегающих водораздельных территорий с помощью поконтурного чизелевания периферийных частей западин;
- увеличение водовместимости черноземов водораздельных территорий чизелеванием, целью которого, является разрушение плужной подошвы;
- подавление закисных процессов в почве.

Перечень и объемы агротехнических мероприятий для обеспечения оптимального мелиоративного состояния подтапливаемой пашни представлены в таблице 2 [4, 11].

Учеными Г.Г. Масловым, В.П. Власенко, А.В. Осиповым установлено, что использование орудий чизельного типа по сравнению с традиционными почвообрабатывающими орудиями в агроландшафтах с переувлажненной пашней более эффективно влияет на поддержание благоприятных агрофизических и агрохимических свойств в подпахотных слоях почвы [4].

Таблица 2 – Перечень и объемы агротехнических мероприятий для обеспечения оптимального мелиоративного состояния подтапливаемых участков пашни

Мероприятие	Нормативные показатели
Чизелевание плугом марки ПСКУ-8, глубина, см	40-45
Внесение навоза, ц/га	500
Внесение измельченной соломы, ц/га	200
Внесение минеральных удобрений (аммофос), ц/га	2
Посев семян многолетних трав (люцерна), ц/га	0,2

Экономические показатели чизельных агрегатов по вариантам рассчитаны в соответствии с действующим ГОСТ Р 53056-2008 с использованием методических указаний, разработанных на кафедре организации производства и инновационной деятельности КубГАУ для Центральной сельскохозяйственной зоны Краснодарского края. Агротехнический срок составил 30 дн, продолжительность смены – 10 ч. (таблица 3) [5, 8].

По всем технико-экономическим показателям на операцию «чизелевание» (безотвальное рыхление) имеется преимущество у агрегата ПСКУ-8 по сравнению с традиционно применяемыми плугами ПЧ-4,5 и ПЧ-2,5.

Таблица 3 – Технико-экономические показатели вариантов агрегатов при чизелевании подтапливаемых участков пашни, 2022 г.

Показатель	Вариант агрегата		
	ПЧ-2,5	ПЧ-4,5	ПСКУ-8
Затраты труда, чел.-ч./га	0,91	0,72	0,43
Расход топлива, кг/га	18,2	16,7	14,2
Себестоимость механизированных работ, руб./га	2959	2537	2110

Затраты труда для предлагаемого варианта с чизельно-отвальным агрегатом составили 0,43 чел.-ч./га, что на 0,48 чел.-ч./га или на 53% ниже, чем в базовой комбинации ПЧ-2,5. Расход топлива на операции «чизелевание» при использовании ПСКУ-8 равнялся 14,2 кг/га, что меньше затрат при стандартной связке на 4 кг/га или на 22%. Себестоимость механизированных работ при применении чизельно-отвального плуга составила 2110 руб./га, что меньше значений при использовании ПЧ-2,5 на 849 руб./га или на 29%. Дальнейшие расчеты выполнены на основе применения агрегата ПСКУ-8 [12].

В таблице 4 выполнен расчет нормативных производственных затрат на агротехнические мероприятия в условиях переувлажнения почв для двух вариантов при условии внесения навоза (I вариант) и без внесения навоза (II вариант), с учетом рыночных цен, сложившихся в 2022 г.

Таблица 4 – Расчет нормативных производственных затрат на агротехнические мероприятия, 2022 г.

Мероприятие	Производственные затраты, руб./га	
	I вариант	II вариант
Чизелевание плугом марки ПСКУ-8	2110	2110
Стоимость и внесение навоза	16415	–
Внесение измельченной соломы	5000	5000
Стоимость и внесение минеральных удобрений (аммофос)	7591	7591
Стоимость и посев семян многолетних трав (люцерна)	7088	7088
Итого	38204	21789

В таблице 5 выполнен расчет производственных затрат комплекса агротехнических мероприятий на подтапливаемых участках пашни (с учетом внесения навоза (I вариант) и без внесения навоза (II вариант)) в V природном ландшафте МО Динской район Краснодарского края.

Таблица 5 – Расчет дополнительных производственных затрат комплекса агротехнических мероприятий на подтапливаемых участках пашни, 2022 г.

Территория	Площадь, тыс. га	Производственные затраты, тыс. руб./га		Производственные затраты – всего, млрд руб.	
		I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
МО Динской район	24,1	38,2	21,8	0,9	0,5
V природный ландшафт	61,6	38,2	21,8	2,4	1,3
Краснодарский край	304,0	38,2	21,8	11,6	6,6

Предполагается, что в результате проведенных мероприятий будет получена урожайность основных сельскохозяйственных культур на соответствующих территориях муниципального образования, природного ландшафта и края (таблица 6), которая определена как средняя урожайность за 2019-2022 гг. Планируемая урожайность использована для расчета эффективности агротехнических мероприятий на участках блюдцеобразных понижений.

Таблица 6 – Планируемая урожайность основных с.-х. культур, п/га, 2019-2022 гг.

Сельскохозяйственная культура	V природный ландшафт и МО Динской район		Kраснодарский край
	С учетом внесения навоза	Без учета внесения навоза	
Озимая пшеница	55,1	59,0	
Подсолнечник	25,4	24,2	
Кукуруза на зерно	45,0	50,2	
Озимый ячмень	56,6	56,8	
Озимый рапс	25,0	25,9	
Соя	18,7	19,7	
Картофель	126,2	126,2	
Прочие культуры	33,9	60,8	

Расчет дополнительных производственных затрат для получения урожая сельскохозяйственных культур с учетом внесения навоза и измельченной соломы на подтапливаемых участках пашни для улучшения водно-физических свойств почв представлен в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет дополнительных производственных затрат на выполнение агротехнических мероприятий, 2022 г., руб./ц

Сельскохозяйственная культура	С учетом внесения навоза		Без учета внесения навоза	
	V природный ландшафт и МО Динской район	Краснодарский край	V природный ландшафт и МО Динской район	Краснодарский край
Озимая пшеница	692,1	636,7	394,7	363,2

Подсолнечник	1504,1	1546,7	857,8	882,1
Кукуруза на зерно	849,0	712,8	484,2	406,5
Озимый ячмень	675,0	662,1	385,0	377,6
Озимый рапс	1528,2	1389,2	871,6	792,3
Соя	2043,0	1854,6	1165,2	1057,7
Картофель	302,7	302,7	172,7	172,7
Прочие культуры	953,3	1000,1	543,7	687,8

В результате проведения комплекса работ по агротехнической мелиорации почв в V природном ландшафте и МО Динской район будут улучшены водно-физические свойства почв путем периодического чизелевания и внесения удобрений, получена планируемая (средняя) урожайность сельскохозяйственных культур и осуществлено воспроизведение земельных ресурсов на подтапливаемых участках.

Расчет технико-экономической эффективности выполнен исходя из фактической структуры посевов сельскохозяйственных культур по показателям урожайности, себестоимости и ценам реализации, определенным по статистическим базам данных Росстата (<https://fedstat.ru>) 2022 г.

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю за 2022 г. наблюдается тенденция снижения внесения доз органических удобрений, следовательно, расчеты технико-экономической эффективности выполнены без учета их внесения. С целью получения урожая сельскохозяйственных культур на рекультивируемых участках пашни к дополнительным производственным затратам на проведение комплекса мелиоративных работ добавлены основные производственные затраты, необходимые для выращивания этих культур [6].

Расчеты технико-экономической эффективности для V природного ландшафта приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Технико-экономическая эффективность агротехнических мероприятий на площади 61,6 тыс. га в V природном ландшафте, 2022 г.

Культура	Доля культуры в структуре посевов, %	Площадь культуры, га	Валовая продукция		Стоимость валовой продукции		Общие затраты на производство продукции		Чистый доход, млн руб.
			с 1 га, ц	всего, тыс. ц	1 ц, руб.	всего, млн руб.	на 1 ц, руб.	всего, млн руб.	
Озимая пшеница	31,4	19342,4	55,2	1067,7	1576,5	1683,2	1327,3	1417,2	266,0
Озимый ячмень	7,5	4646,1	56,6	263,0	1327,7	349,1	1147,9	301,9	47,3
Кукуруза на зерно	21,3	13108,2	45,0	589,9	1524,8	899,4	1425,6	840,9	58,5
Подсолнечник	20,9	12861,9	25,4	326,7	3901,1	1274,5	2830,6	924,7	349,7
Соя	8,0	4928,0	18,7	92,2	4822,4	444,4	3890,6	358,5	85,9
Озимый рапс	3,7	2277,6	25,0	56,9	1710,8	97,4	1681,4	95,7	1,7
Картофель	3,2	1963,0	126,2	247,7	1475,9	365,6	1122,0	277,9	87,7
Прочие культуры	4,0	2472,8	33,9	83,8	–	–	–	–	–
Всего	100	61600	–	2727,9	–	5112,8	–	4219,6	893,2

Расчеты экономической эффективности в V природном ландшафте показали, что чистый доход с 1 га пашни составит 14,6 тыс. руб. Ежегодный чистый доход в

результате применения агротехнических мероприятий на переувлажненных участках пашни в V природном ландшафте составил 0,9 млрд руб. [7].

Сельхозтоваропроизводители с земельных участков, на которых расположены замкнутые понижения, недополучают значительную часть продукции и чистого дохода. Ежегодное получение урожая при возделывании сельскохозяйственных культур становится возможным благодаря проведению мелиоративных агротехнических мероприятий по уменьшению или ликвидации негативных последствий от переувлажнения земель, а также предотвращению вовлечения новых участков в процесс деградации.

Литература

1. Белоушенко И.С. Экология Кубани. Ч. 2. Краснодар: КГАУ, 2005. 470 с.
2. Виднов А.С., Путянис А.П., Жуков В.Д., Середин А.М. [и др.] Почвенно-экологический атлас Краснодарского края // Комитет по земельным ресурсам и землеустройству Краснодарского края, КубГАУ и Кубань-НИИгипроЗем. Краснодар: 1999. 41 с.
3. Власенко В.П., Терпелец В.И. Деградационные процессы в почвах Краснодарского края и методы их регулирования: монография. Краснодар: КубГАУ, 2012. 204 с.
4. Власенко В.П., Подколзин О.А., Осипов А.В. Охрана почв: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 172 с.
5. ГОСТ Р 53056-2008. Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки. М.: Стандартинформ, 2009. III. 20 с.
6. Государственная статистика. ЕМИСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Деревенец Д.К. Экономическая оценка эффективности использования сельскохозяйственных угодий в аграрном производстве Краснодарского края // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. С. 125-134.
8. Кастиди Ю.К. Экономическое обоснование инженерно-технических решений: методические указания. Краснодар: КубГАУ, 2019. 50 с.
9. Марченко З.С., Власенко В.П., Бондарь А.В., Сутина Г.М. [и др.] Аналитическая записка об использовании и состоянии земель на территории Краснодарского края // ФГУП «Госземкадастровъемка» ВИСХАГИ. Краснодар, 2008. 78 с.
10. Маслов Г.Г. Конструктивные особенности нового чизельного комбинированного агрегата и расчет потребной мощности двигателя на его работу // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109(05). С. 195-207.
11. Маслов Г.Г., Юдина Е.М., Таран А.Д. Нулевая обработка почвы: за и против // Сельский механизатор. 2022. № 1. С. 10-11.
12. Моторин В.А., Новиков А.Е., Филимонов М.И. Применение чизельных плугов-рыхлителей для интенсификации производств сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях // Альманах-2018-1. ВолГУ. 2018. С. 88-94.
13. Система земледелия Краснодарского края: метод. рекомендации. Краснодар, 2009. 268 с.
14. Турецкий Р.Л. Глубокое рыхление и щелевание эродируемых, уплотненных и временно переувлажненных почв: рекомендации. Минск: ЦНИИМЭСХ, 1988. 369 с.
15. Шутова А.Н., Деревенец Д.К. Планирование использования земельных ресурсов, улучшение экологической и экономической ситуации на основе применения ГИС-технологий // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: материалы X Всерос. конф. молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. С. 1768-1769.

УДК 332.1

Прогноз развития регионов Арктической зоны Российской Федерации с учётом экологического фактора

Николай Сергеевич Доронин, председатель правления
АНО «Экспертный центр – Проектный офис развития Арктики (ПОРА)», г. Москва

Исследовательская работа посвящена построению долгосрочного прогноза развития регионов Арктической зоны РФ на основе анализа экологического фактора устойчивого развития региональных экономических систем. Связь экономического результата и достижения социальных показателей в рамках государственной Стратегии развития Арктической зоны РФ может выражаться через экологические показатели. Автор приводит особенности прогнозирования будущего, производит текущие расчеты экологического фактора по 10 субъектам РФ и проводит вычисление возможного результата в перспективе до 2035 года.

Арктическая зона России, прогноз, экологический фактор, региональная экономическая система, стратегия, устойчивое развитие.

Forecast of development of regions of the Arctic zone of the Russian Federation taking into account the environmental factor

Nikolai Sergeevich Doronin, chairman Expert Center Project office of Arctic Development, Moscow

The research work is devoted to the construction of a long-term forecast for the development of regions of the Arctic zone of the Russian Federation based on the analysis of the environmental factor of sustainable development of regional economic systems. The relationship between the economic result and the achievement of social indicators within the framework of the state Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation can be expressed through environmental indicators. The author provides features of forecasting the future, makes current calculations of the environmental factor for 10 subjects of the Russian Federation and calculates the possible result in the perspective of 2035.

Arctic zone of Russia, forecast, environmental factor, regional economic system, strategy, sustainable development.

Введение

Научно-технический прогресс современного общества привел к уникальному парадоксу. По мнению британского социолога Дж. Урри, этот парадокс заключается в фактической утрате человечеством контроля над временем. Виной этому стало постоянное совершенствование вычислительных систем и программных комплексов, в результате которого человечество лишилось возможности по-настоящему контролировать свое настоящее, а значит, и планировать будущее. Идеологизация общественных наук в период холодной войны, новый виток которой мы наблюдаем в настоящее время, привела к снижению интереса мировой науки для построения прогнозов будущего. Многие западные школы рассматривали методы прогнозирования с точки зрения их сходства с принципами плановой экономики государств социалистического порядка [4]. При всех недостатках плановой экономики, методы прогнозирования, к которым относятся как «художественные» (утопии и антиутопии), так и научные способы (ретрополяция, экстраполяция, сценарное прогнозирование и, наконец, планирование) очевидным образом влияют на управленические решения. Фраза генерального секретаря КПСС «Наши цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи!» долгие годы определяла вектор развития огромной страны.

Регионы Арктической зоны РФ (АЗРФ) представляют из себя идеальные поля для построения прогнозов с учетом экологического фактора. Влияние антропогенного фактора, в отличие от техногенного, здесь минимально. Немногим более 2,5 млн человек проживают на территории, занимающую треть площади нашей страны. В то же время, огромный вклад в ВВП России, который осуществляется в Арктике, говорит о

значительной нагрузке на природные комплексы. Снижение этой нагрузки приведет к улучшению экологической обстановки и социального самочувствия населения. Что, несомненно, будет влиять на показатели человеческого капитала и производительности в Заполярье. Это, в свою очередь, обеспечит устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе. Ведь состояние окружающей среды как регрессирует постепенно, так и медленно восстанавливается. Построение прогноза экономического развития региональных экономических систем АЗРФ на основе учета экологического фактора позволит проанализировать по-новому ошибки прошлого и предвосхитить их повторение в будущем.

Попытки предсказать будущее

Эта статья обращена к нашему будущему. Тому будущему, в котором через 30-40-50 лет будут жить наши дети, внуки, правнуки. В России есть много государственных стратегий – до 2030, 2035, 2050 года. Например, стратегия развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года или стратегия долгосрочного развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Но никто всерьез не смотрит дальше этого горизонта. Наше будущее зависит от политической обстановки, включая ее геополитическую компоненту. Наше будущее зависит от социально-экономического развития. Наше будущее, наконец, зависит от экологической обстановки, в какой окружающей среде будут жить наши потомки.

Зелёная волна конца 80-х и начала 90-х годов открыла нашему обществу глаза на актуальные проблемы экологии. Это было время протестов и несогласия с государственной политикой. Но уже в 2000ые проблемы экологии отошли на второй или даже третий план. В последние пять лет наблюдается всплеск информационной активности вокруг темы экологии. Это и борьба с глобальными изменениями климата, и введение углеродных налогов в Евросоюзе, и переход отечественных предприятий на наилучшие доступные технологии. Несколько лет назад весь мир потрясли выступления школьницы из Швеции, которая в эпатажной манере призывала задуматься о глобальных экологических проблемах. Журнал Nature даже включил Грету Тунберг в ТОП-10 ученых 2019 года. Этот тинейджер интересен тем, что она потомок лауреата Нобелевской премии по химии 1903 года Сванте Августа Аррениуса, а отца Греты назвали в честь великого прадеда [15]. Аррениус первым высказал предположение, что накопление в атмосфере углекислого газа способствует повышению средней температуры, то есть сформулировал гипотезу о парниковом эффекте. Его расчёты привели к выводу о том, что вызванные человеком выбросы углекислого газа при сжигании ископаемого топлива достаточны, чтобы вызвать глобальное потепление. На основе этого заключения построена современная климатология. Правда выводы ученый сделал обратные – в 1908 году Аррениус писал, что рукотворные выбросы углекислого газа будут достаточно сильными, чтобы предотвратить новый ледниковый период, и что более теплая планета необходима, чтобы прокормить растущее население Земли [16].

Главное, что сделала праправнучка Аррениуса Грета Тунберг – это сигнал от растущего поколения к поколению цветущему. Молодые говорят – мы хотим жить в чистом мире, в комфортной окружающей среде. Да, подростки не готовы на деле поступаться благами человеческой цивилизации – отказываться от современных средств передвижения, или мобильной связи, или супермаркетов, или мультимедийных развлечений. Но вызовы, которые стоят перед современным обществом, требуют учитывать этот голос. И тут возникает очередной парадокс.

Чем больше говорят об апокалиптическом будущем, тем больше наблюдается рост тревожности. Особенно у молодежи, которая слабо представляет себе реальный мир и привыкла все воспринимать как показано в блокбастере. Фильм-катастрофа, который может произойти с ними в их жизни. В 2018 году, перед выступлениями Гре-

ты Тунберг 70% молодых американцев, а это люди от 18 до 34 лет, были обеспокоены проблемой «глобального потепления», по сравнению с 56% населения старше 55 лет. Интересно, что десять лет назад в схожем исследовании Йельской программы по информированию об изменении климата лишь 46% респондентов в возрасте от 18 до 34 лет сказали, что их беспокоит глобальное потепление [14]. Это настоящий вызов времени, ведь молодое поколение доверяет блогерам, а не ученым. И есть риск, что тревожность может перерасти в апатию.

Какую картину мы наблюдаем в нашей стране? Опросы показывают, что сегодня вопросы экологии не представляются важными большей части молодого населения РФ. В опросе 2020 года лишь 39% опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет включило охрану окружающей среды в число важнейших задач нашего государства. Почти половина молодых людей (48%) считает, что охрана среды важна для нашего государства, но есть немало вещей важнее экологии, а для 11% на фоне существующих в стране проблем охрана окружающей среды представляется малозначимой задачей [13]. Можно сказать, что для нашей молодежи эта проблема еще не актуальна, и есть шанс не допустить ни тревожности, ни апатии, а правильно подготовить эмпатию – вовлечение в решение насущных проблем.

В 1972 году мир увидел доклад, который задал тон всей последующей дискуссии. Как известно, это был экспертный доклад Римскому клубу под названием «Пределы роста». На основе расчетов по математической модели World3 было показано, что если развитие человечества будет продолжаться инерционным образом, то неминуемо произойдет катастрофа, связанная с истощением ресурсов, обострением экологических проблем и нехваткой продовольствия [3]. Там же были сформулированы 12 сценариев роста народонаселения и сокращения природных ресурсов. Спустя 30 лет после доклада «Пределы роста» стало понятно, что апокалиптические сценарии не сбываются. За тридцать лет с 1972 года до начала 2000-х в мире многое изменилось, причем в лучшую сторону. В ответ на продолжающийся рост нагрузки на окружающую среду были разработаны новые технологии, а потребители в определенной степени изменили свои предпочтения, были созданы новые организации и заключены многосторонние международные соглашения. В некоторых регионах производство продовольствия, энергии и промышленной продукции росло гораздо быстрее, чем численность населения, и благосостояние людей увеличивалось. Скорости роста населения уменьшились в ответ на возросший уровень доходов. Обеспокоенность состоянием окружающей среды и забота о ней сейчас гораздо выше, чем в 1972 году. В большинстве стран функционируют министерства по защите природных ресурсов, довольно широко распространено экологическое образование. Итоговые сценарии модели World3 оказались на удивление точными – анализ, проведенный 30 лет спустя публикации доклада, подтвердил это. В прогнозируемые в 1972 году показатели 2000-го года точно попали а) численность населения (в 2000 году около 6 млрд чел. в сравнении с 3,9 млрд в 1972 году) и б) рост мирового производства продовольствия (с 1,8 млрд т в год в зерновом эквиваленте в 1972 году до 3 млрд т в 2000 году) [6].

У автора была собственная попытка изучения будущего на основе анализа технологического развития нашего общества. В дипломной работе 2000 года «Традиционные СМИ и Интернет. Вопросы глобализации информационного воздействия» были собраны основные представления о технологическом рывке, который произойдет с человечеством в ближайшие 50 лет и сделаны гипотезы о том, как это повлияет на общественные процессы. Спустя 25 лет можно с уверенностью сказать, что основные тренды, подмеченные в начале века, в той или иной степени проявились по окончанию первой четверти XXI века. Хищные вещи века, по одноименному роману братьев Стругацких, плотно вошли в нашу жизнь. Сложно отличить позитивно или

негативно они влияют на нашу жизнь, ведь эти вещи стали неотделимыми от нашего бытия. Начиная с миллениума, мы последовательно обзавелись персональным помощником в кармане, подключенным к глобальной информационной сети (смартфон с выходом в Интернет), наше общение происходит преимущественно через технологического посредника (при помощи мессенджеров и социальных сетей), доступ к информации в любом ее виде упростился в разы (видеохостинги и электронные энциклопедии). Эффект глобальной деревни, описанный М. Маклюэном, проявился в новом разрезе – теперь малейшее событие, случившиеся на одном конце планеты, становится достоянием миллионов, проживающих на другой части глобуса, всего за считанные минуты и часы. Традиционные СМИ пытаются угнаться в скорости предоставления информации, зачастую в ущерб ее глубине и качеству. Мы все стали жить быстрее, но как-то беднее. Технологии стали заменять обычное человеческое общение. «Так, например, в 2002 году ожидается бум миниатюрных, мобильных устройств, которые смогут «общаться» с другими устройствами; в 2012 году более половины публикуемой в мире литературы будут составлять книги в электронном виде; в 2017 – увеличение пропускной способности Интернет и широкое распространение мобильной связи приведет к отказу от съемных накопителей данных; в 2050 – Интернет будет представлять собой отображение почти всего реального мира, в результате чего грань между кибер и реальным пространством начнет исчезать; а в 2099 году исчезнет четкая разница между человеком и компьютером, человечество выработает единый удобный стандарт представления информации, и любой процесс сведется к приобретению действительно новых знаний» [5]. Таков прогноз, сделанный в 2000-м году, и мы видим, что большая часть тенденций сохраняется в 2024 году.

Это все демонстрирует, что несмотря на все сложности предсказать будущее, человек может, обладая определенным аналитическим аппаратом, если не знать точно, что произойдет, то, по крайней мере, очертить образ того будущего, который нас ждет. Любое будущее страшит своей непривычностью, но как показывает опыт человеческой цивилизации, мы ко всему стараемся приспособиться. Но только от человека зависит то состояние окружающей среды, которое передаст в наследство к потомкам. И от действий в сегодняшнем дне будут зависеть контуры дня будущего. В том числе, и на нашем примере, в АЗРФ.

Методы исследования

Основной исследовательской задачей было получение верифицированных данных для расчета экологического фактора по всем 10 субъектам РФ, которые входят в АЗРФ. Особенностью является то, что статистика по множеству показателей предоставляется для всего региона, и лишь некоторые из показателей разделяются на уровня муниципальных образований. В силу того, что некоторые регионы включены в АЗРФ лишь несколькими муниципальными образованиями, то вычисление показателей из общего результата субъекта РФ представляет собой методологическую сложность. Можно получить данные о промышленном производстве по муниципалитетам, но некоторые экологические данные возможно анализировать только на уровне региона или даже на уровне надрегиональных определений. Например, объемы водопотребления рассчитываются по субъектам РФ и бассейнам рек, которые протекают по множеству регионов [8]. Исходя из этого, был выбран вариант экспертной оценки веса «арктическости» региона. Данный муниципальный коэффициент является, несомненно, дискуссионным определением, но единственно представляющимся возможным для проведения расчетов в условиях недостаточности данных. Так, для субъектов РФ, которые входят в АЗРФ полностью, этот коэффициент составил 1 (Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукот-

ский автономный округ). Для остальных 6 регионов были приняты следующие коэффициенты:

- Республика Карелия – 0,3.
- Архангельская область – 0,7.
- Республика Коми – 0,6.
- Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 0,15.
- Красноярский край – 0,5.
- Республика Саха (Якутия) – 0,4.

При этом особенности применения муниципального коэффициента ярко проявляются в Красноярском крае, который вытянулся на всю «высоту» нашей страны с севера на юг – от государственной границы по Северному Ледовитому океану до границы с Монгoliей. В крае на так называемые «северные территории» приходится как формирование значительной части ВРП, так и львиной доли выбросов в атмосферный воздух в целом по региону.

В расчет были взяты следующие показатели по 10 субъектам, формирующими АЗРФ, за периоды 2005, 2010, 2015, 2020, 2021 и 2022 годов:

- валовой региональный продукт (ВРП), млн. руб., в текущих ценах;
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками загрязнения, тыс. тонн;
- выбросы неочищенных загрязняющих веществ, тыс. тонн; уловлено к общему объему загрязняющих веществ, %;
- забор воды из природных водных объектов, млн. куб. м.;
- объем оборотной и последовательно используемой воды, млн. куб. м.;
- сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб. м.;
- удельный вес общей площади жилого фонда, оборудованной водоотведением (канализацией), % [11];
- площадь региона (на 2022 год, тыс. кв. км) [12];
- текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.;
- оплата услуг природоохранного назначения, тыс. руб.;
- затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды, тыс. руб. [7] (данные имеются только за период с 2014 по 2022 гг., данные за 2005 и 2010 гг. взяты по показателю «расходы на охрану окружающей среды» – в общий объем природоохраных расходов включаются инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также текущие расходы на охрану окружающей среды [10]);
- общая площадь ООПТ федерального, регионального и местного значения, га (данные за 2005-2010 гг. имеются только для уровня федеральных округов, поэтому были использованы значения 2015 года для соответствующих годов) [9].

Формула расчета экологического фактора для каждого временного периода и региона представляет собой следующее уравнение:

$$\mathbb{E}\Phi = \sqrt[3]{\mathbb{E}\mathcal{E} * \mathbb{E}\mathcal{Z} * \mathbb{E}\mathcal{P}\mathcal{B}},$$

где ЭЭ, или экологическая эффективность, рассчитывается по формуле:

ЭЭ = (Общий объем выбросов загрязняющих веществ / Объем выбросов неочищенных веществ) * (Объем оборотной и последовательно используемой воды / Общий объем забора воды из природных водных объектов) * (Показатель оснащения домохозяйств водоотведением /100);

где ЭЗ, или экологические затраты, подсчитываются по формуле:

ЭЗ = (Текущие затраты на охрану окружающей среды + Оплата услуг природоохранного назначения + Затраты на капитальный ремонт основных фондов по ох-

ране окружающей среды) / ВРП региона / 1000);

где ПБ, или показатель биоразнообразия, понимается опосредованно по формуле:

$$\text{ПБ} = (\text{Общая площадь ООПТ федерального, регионального и местного значения} / \text{Общая площадь региона}).$$

В качестве метода прогнозирования был выбран метод экстраполяции данных исходя из предыдущих значений. На этом методе базировалось построение значительной доли моделей экономического развития второй половины прошлого века. Особенностью этого метода является предположение, что экономический рост будет осуществляться в рамках одного определенного сценария. Метод экстраполяции не может предусмотреть появление «черных лебедей» по терминологии Н. Талеба или непредвиденных разворотов. Но такая глобальная перестройка уже произошла с российской экономикой начиная с 2022 года, поэтому это явление мы сможем учесть в собственной модели прогнозирования.

Для прогноза экономического роста региона до 2035 года с учетом рассчитанного экологического фактора был принят следующий набор правил экстраполирования данных. Был произведен расчет среднегодового роста ВРП за последние три года, при этом на полученное значение был применен коэффициент кризисного явления переналадки российской экономики в размере 0,5. Накладываемые санкции и ограничения экономической активности страны влияют в среднесрочной перспективе на темпы роста экономики, поэтому был выбран пессимистичный сценарий восстановления роста региональных экономических систем. Затем были применены мультиплекторы экологического фактора: 1,03 за $\text{ЭФ} > 1$; 1,03 за позитивный тренд ЭФ; 0,97 за $\text{ЭФ} < 1$; 0,97 за негативный тренд ЭФ. Полученные данные сведены в единую таблицу по каждому региону, для регионов АЗРФ, которые входят в макрорегион лишь частично, применены муниципальные коэффициенты и сделаны описательные выводы.

Данные прогноза были сопоставлены с регрессионным анализом методом подгонки кривой по переменной ВРП и зависимой переменной ЭФ по ретроспективным данным трех регионов АЗРФ. В результате было выявлено высокое схождение по модели линейной регрессии во всех исследуемых случаях с показателем R-квадрат от 0,507 до 0,735. Также высокое схождение показали квадратические и кубические регрессии.

Результаты

Результаты расчета экологического фактора для регионов АЗРФ представлены в Таблице 1. Пять из десяти регионов показали позитивный тренд ЭФ, при этом 7 субъектов АЗ РФ обладают $\text{ЭФ} > 1$, что говорит о хорошем уровне экологического фактора.

Таблица 1 – Экологический фактор регионов АЗРФ за 2022 год и тренд роста фактора.

Источник данных (здесь и далее) – авторские данные

Регион	ЭФ	Тренд
Мурманская область	2,36	+
Республика Карелия	0,67	-
Архангельская область	1,90	+
Ненецкий автономный округ	0,64	-

Республика Коми	1,13	+
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,30	–
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,08	+
Красноярский край	1,02	+
Республика Саха (Якутия)	1,74	–
Чукотский автономный округ	1,25	–

Результаты анализа роста ВРП и динамики ЭФ по каждому региону были проанализированы в отдельных графиках. Можно наблюдать устойчивый рост лидера АЗРФ по экологическому фактору – Мурманскую область, здесь позитивная динамика ЭФ сопровождается уверенным экономическим ростом. В отличие от Мурманской области в соседней Республике Карелия наблюдается нестабильная динамика экологического фактора на фоне неуверенного роста экономики. Экологический фактор Архангельской области неуклонно растет с 2015 года и в своем абсолютном выражении представляет вторую позицию в АЗРФ после Мурманской области. В Ненецком автономном округе ощущается замедление экономического роста, а также стагнация ЭФ на относительно невысоких значениях (до 1). Арктические районы республики Коми показывают схожую с НАО динамику экономического роста, но, в то же время, позитивную динамику ЭФ. Показатели новичка АЗРФ – двух арктических муниципалитетов ХМАО нельзя назвать стабильными, постоянно снижается ЭФ до невысоких значений, экономический рост в округе нельзя назвать уверенным. И, наоборот, показатели соседнего с ХМАО Ямало-Ненецкого автономного округа впечатляют оптимизм – лидер АЗРФ по объему ВРП показывает стабильный рост ЭФ. Сложную экологическую судьбу Красноярского края демонстрирует полученные расчеты. После разлива дизельного топлива в Норильске в 2020 году край встал на путь экологизации и резко увеличил показатель ЭФ. Самый большой по площади субъект не только АЗРФ, но и всей России, Республика Саха (Якутия), к сожалению, постоянно снижает значение ЭФ, хотя и находится на третьем месте в АЗРФ по этому показателю. Показатели Чукотского автономного округа свидетельствуют о стагнации экологического фактора на фоне уверенного роста ВРП. Региональные власти и бизнес округа пока не уделяют большого внимания вопросам снижения нагрузки на природные комплексы на фоне роста техногенного влияния.

На основе рассчитанных показателей ЭФ был произведен расчет среднегодового целевого роста ВРП каждого анализируемого субъекта РФ с учетом повышающих и понижающих мультипликаторов. В Таблице 2 приведены расчетные показатели прогноза для каждого региона.

Таблица 2 – Показатели среднегодового роста ВРП с учетом мультипликаторов на основе экологического фактора, 10 субъектов РФ

Регион / прогноз роста	Среднегодовой рост ВРП с мультипликатором ЭФ	Мультипликатор ЭФ
Мурнская область	1,23	1,03-1,03
Республика Карелия	1,03	0,97-0,97

Архангельская область	1,10	1,03-1,03
Ненецкий автономный округ	1,11	0,97-1,03
Республика Коми	1,13	1,03-1,03
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,04	0,97-0,97
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,16	1,03-1,03
Красноярский край	1,10	1,03-1,03
Республика Саха (Якутия)	1,09	1,03-0,97
Чукотский автономный округ	1,10	1,03-0,97

В Таблице 3 приведен итоговый прогноз полученных значений за период 2025-2035 гг.

Таблица 3 – Прогноз роста ВРП на период с 2025 по 2035 гг., 10 субъектов РФ

Регион / прогноз ВРП, млн. руб.	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035
МО	2036281	2512676	3100526	3825906	4720992	5825486	7188381	8870130	10945331	13506033	16665821
РК	44525	46051	47629	49262	50950	52697	54503	56371	58303	60301	62368
АО	427717	472231	521378	575640	635550	701694	774722	855351	944371	1042655	1151169
HAO	562660	626885	698441	778164	866987	965950	1076208	1199051	1335916	1488404	1658298
PKo	442319	498752	562385	634136	715041	806268	909135	1025125	1155915	1303390	1469681
XMAO	143337	149172	155244	161563	168139	174984	182106	189519	197233	205262	213617
ЯHAO	6523077	7577379	8802083	10224733	11877321	13797010	16026972	18617355	21626412	25121812	29182162
KK	1010981	1108857	1216207	1333951	1463093	1604738	1760096	1930494	2117389	2322377	2547211
PCЯ	331197	359726	390711	424365	460918	500620	543742	590577	641448	696699	756710
ЧАО	180456	198222	217738	239175	262723	288589	317002	348212	382495	420153	461519

Обсуждение результатов

В Таблице 3 собраны оптимистичные прогнозы экономического эффекта развития региональных экономических систем АЗРФ до 2035 года. Выделяются два региона – действующий чемпион АЗРФ по ВРП, газовая Мекка нашей страны, Ямало-Ненецкий автономный округ и лидер АЗРФ по экологическому фактору Мурманская область. К 2035 году в этих двух регионах по прогнозу будет генерироваться около 85% ВРП всего арктического макрорегиона. Остальные регионы также демонстрируют экономический рост, но скованы рамками, которые определяются низкой базой ВРП в 2022 году и слабой динамикой экологического фактора. В роли догоняющих регионов оказались Красноярский край, Ненецкий автономный округ, Республика Коми и Архангельская область. Замыкают перечень арктических регионов по прогнозу экономического роста Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Республика Карелия.

В Таблице 4 представлено распределение регионов АЗРФ по группам потенциального экономического роста с учетом экологического фактора.

Таблица 4 – Группы регионов АЗРФ по итогам прогноза 2035 года, 10 субъектов РФ

Распределение регионов АЗРФ по группам
Безоговорочные лидеры
Ямало-Ненецкий автономный округ
Мурманская область
Догоняющие
Красноярский край
Ненецкий автономный округ
Республика Коми
Архангельская область
Отстающие
Республика Саха (Якутия)
Чукотский автономный округ
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
Республика Карелия

С учетом того, что публикация экономической статистики начиная с 2023 года оказалась купированной, проверить заявленный автором прогноз можно будет лишь спустя какое-то время. В официальном сборнике Росстата «Регионы России» за 2024 год, обновленного 28.12.2024, приведены показатели лишь за 2022 год.

Несомненно, жизнь может внести коррективы в данный прогноз. Например, объединение Архангельской области и Ненецкого автономного округа сразу выведет возможный единый регион на третье место в условном перечне лидеров экономиче-

ского развития с учетом экологического фактора. Также и обрушение базовых для России экспортных рынков, вне зависимости от причин такого падения, скажется на распределении будущего экономического результата. Но, во-первых, такие изменения будут влиять на весь арктический макрорегион, во-вторых, оценка реалистичности таких событий выходит за рамки данной работы. Автор склонен находиться на мировоззренческих позициях, что как Россия немыслима без Арктики, так и Арктика невозможна без России.

Заключение

Проведенный расчет экологического фактора по региональным экономическим системам АЗРФ и построение прогноза экономического роста на его основе вносит новое измерение в изучение факторов экономического развития, которые ранее не были на поверхности научного исследования. И хотя в экономической литературе предпочтения отдаются техническому прогрессу и инновациям, как главному из прочих факторов, влияющих на макроэкономические процессы [2], автор демонстрирует сильную роль экологического фактора с точки зрения анализа будущего экономического роста. Если учитывать то, что Россия, а следовательно, и АЗРФ, является одним из мировых лидеров по экспорту нефти, газа и других невоспроизводимых ресурсов, то проблема оценки и компенсации истощенных природных ресурсов невозможна без построения прогноза [1]. Прогноз демонстрирует, что любая региональная экономическая система может получить дополнительное преимущество, буст экономического роста, если решение экологических вопросов региона станет одной из важных задач региональной политики.

Литература

1. Болдырев К.А. Прогнозирование экономического роста в Российской Федерации на основе адаптированной методики Всемирного банка // Журнал «Новое в экономической кибернетике». № 3. 2021. Стр.11-17.
2. Кулалаева И.В., Кокоткина Т.Н., Садовин Н.С., Царегородцев Е.И. Методы прогнозирования экономического развития региона. Коллективная монография «Грантовая научно-исследовательская и научно-образовательная деятельность: цели, технологии, результаты». Том 4 // Ростов-на-Дону, 2017, Издательство: ООО «Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество», стр. 33-61.
3. Преодолеваем пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. Садовничего В.А. // Москва: Издательство Московского университета, 2023. 99. Стр. 4.
4. Сургладзе В.Ш. Методология стратегического прогнозирования: экономические, технологические и социально-политические аспекты // Журнал «Проблемы национальной стратегии». № 4 (55). 2019. Стр. 197-206.
5. Дипломная работа на тему: «Традиционные СМИ и Интернет. Вопросы глобализации информационного воздействия» // Государственный Университет Управления, Институт социологии и управления персоналом, кафедра «Связи с общественностью и реклама». Студент-дипломник: Доронин Н.С., Москва, 2000.
6. Пределы роста. 30 лет спустя, Медоуз Донелла, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tech.wikireading.ru/hq5Nk4epUi> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Бюллетени об охране окружающей среды (электронные версии), Росстат, 2023 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13295> (дата обращения: 03.01.2025).
8. Лимиты (предельные объемы) и квоты забора (изъятия) водных ресурсов из водного объекта, лимиты (предельные объемы) и квоты сброса сточных вод, соответствующих нормативам качества, в границах речных бассейнов, подбассейнов и водохозяйственных участков на 2023 год, Росводресурсы, 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voda.gov.ru/activities/limity-i-kvoty-zabora-vodnykh-resursov/560072/> (дата обращения: 02.01.2025).
9. Основные показатели охраны окружающей среды, Росстат, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294> (дата обращения: 03.01.2025).
10. Охрана окружающей среды в России, Росстат, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209> (дата обращения: 03.01.2025).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели, Росстат, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.01.2025).

12. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, Росстат, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 02.01.2025).
13. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaja-povestka-za-desyat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 16.12.2024).
14. Dramatic increase in public beliefs and worries about climate change, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://climatecommunication.yale.edu/publications/dramatic-increase-in-public-beliefs-and-worries-about-climate-change/> (дата обращения: 14.12.2024).
15. I'm a Scientist and Greta Thunberg's Speech to Congress Inspires Me, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.ucsusa.org/brenda-ekwurzel/im-a-scientist-greta-thunbergs-speech-to-congress-inspires-me/> (дата обращения: 15.12.2024).
16. Svante Arrhenius. Worlds in the Making: The Evolution of the Universe. Harper. 1908. Стр.50-63 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/worldsinmakinge00arrhgoog/page/n80/mode/2up> (дата обращения: 15.12.2024).

УДК 332:378

Анализ и оценка уровня развития инновационного потенциала и инфраструктуры региона

Юрий Анатольевич Дорошенко, доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой стратегического управления,

Анастасия Алексеевна Иноземцева, кандидат экономических наук,
доцент кафедры стратегического управления,

Ирина Геннадьевна Мищенко, кандидат экономических наук,
доцент кафедры стратегического управления,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова», г. Белгород

Современные вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация, в некоторых случаях, определяют вектор её развития, необходимого для сохранения конкурентных позиций на геополитической арене. Именно инновационный путь развития способствует этому. В данной научной статье проведено исследование по авторским методикам оценки состояния инновационного потенциала и уровня инновационной инфраструктуры и его устойчивости к негативным факторам воздействия на примере Белгородской области. Также были выявлены негативные тенденции в инновационном развитии регионов Российской Федерации, а также разработаны меры по их нейтрализации.

Инновации, инновационное развитие, инновационный потенциал региона, инновационная инфраструктура региона.

Analysis and assessment of the level of development of the innovative potential of the region's infrastructure

Yuri Anatolyevich Doroshenko, Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Strategic Management,

Anastasia Alekseevna Inozemtseva, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Strategic Management,

Irina Gennadievna Mishchenko, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Strategic Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov», Belgorod

The modern challenges faced by the Russian Federation, in some cases, determine the vector of its development, which is necessary to maintain a competitive position in the geopolitical arena. It is the innovative development path that contributes to this. In this scientific article, a study was conducted on the author's methods for assessing the state of innovation potential and the level of innovation infrastructure and its resistance to negative impact factors using the example of the Belgorod region. Negative trends in the innovative development of the regions of the Russian Federation have also been identified, and measures have been developed to neutralize them.

Innovation, innovative development, innovative potential of the region, innovative infrastructure of the region.

Российская Федерация на протяжении более десяти лет проводит трансформационные процессы, направленные на повышение эффективности экономики и имеющихся производств посредством инновационных внедрений. Такие изменения носят фундаментальный характер и ориентированы на смену существующих парадигм на неоиндустриальную. На данный момент нельзя говорить о полном переходе к неоиндустриальному укладу экономики и производств, но отметим значительные успехи в области разработки и внедрения инноваций в различные отрасли.

Следует отметить, что одной из главных проблем остается разный уровень инновационного развития субъектов Российской Федерации. В качестве подтверждения приведем анализ актуальных статистических данных за период 2019-2023 гг. Для получения общего уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации проанализируем ряд статистических показателей, таких как: уровень инновационной активности организаций, объем инновационных товаров, работ, услуг и другие.

Приведем данные уровня инновационной активности организаций Центрального Федерального округа, представленные в таблице 1 [1, С. 42].

Изначально следует провести анализ актуальных статистических данных за период 2019-2023 гг. Для получения общего уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации проанализируем ряд статистических показателей, таких как: уровень инновационной активности организаций, объем инновационных товаров, работ, услуг и другие. Приведем данные уровня инновационной активности организаций федеральных округов Российской Федерации, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности организаций федеральных округов РФ за 2021-2023гг.

Как видно из приведенного выше рисунка, федеральным округам действительно присущ разный уровень инновационного развития, но наибольшую проблему представляет отставание в 4 раза Северо-Кавказского федерального округа от лидера – Приволжского федерального округа. Такой высокий уровень дифференциации свидетельствует о неэффективной работе федерального округа как системы и подвергает сомнению внедренных инновационных процессов между объектами. Также это может привести к нарушению установленных кластерных связей между предприятиями регионов, находящихся в составе разных федеральных округов, что как итог снизит значения важных экономических и инновационных показателей страны.

Далее целесообразно провести анализ менее укрупнённо, а именно рассмотреть данный показатель в разрезе субъектов РФ Центрального федерального округа. Поскольку данный федеральный округ имеет показатели выше среднего, что говорит о наличии инновационной системы, но при этом имеет уязвимые места. Следует обратить внимание, что регионы имеют разный уровень развития и в рамках того или иного округа, субъекты с низким уровнем показателей могут остаться без необходимой дотационной поддержки.

Таблица 1 – Уровень инновационной активности организаций регионов ЦФО за период 2019-2023 гг.

Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023
Белгородская область	15,1	18,0	17,0	15,1	15,4
Тульская область	11,7	20,2	15,4	14,5	15,4
Калужская область	11,5	12,1	12,4	12,0	13,4
Ивановская область	10,0	16,2	14,9	13,8	13,2
Орловская область	10,4	13,7	15,3	13,2	13,1
г. Москва	12,1	13,0	13,3	11,3	12,9
Владimirская область	10,5	12,6	11,7	9,9	12,4
Липецкая область	11,1	11,5	13,7	12,1	11,9
Московская область	8,6	10,8	11,7	10,8	11,5
Ярославская область	10,6	10,7	12,8	10,6	11,4
Воронежская область	13,4	15,9	12,6	10,4	10,7
Тверская область	12,1	12,0	11,7	10,3	10,6
Брянская область	10,1	10,9	13,5	12,1	10,5
Рязанская область	11,8	10,9	12,6	10,2	9,8
Тамбовская область	10,2	12,5	10,7	8,5	9,1
Курская область	5,4	7,6	6,8	7,3	8,2
Костромская область	4,6	5,6	4,6	5,2	5,7
Смоленская область	8,4	7,1	6,5	6,4	6,3

Такой разрыв в значениях можно объяснить разным уровнем таких показателей, как: инновационный потенциал и инновационная инфраструктура региона. Поскольку они являются основополагающими в создании и последующей практической реализации инновационных внедрений.

Следует также провести исследование такого показателя как «объем инновационных товаров, работ, услуг», так как он является одним из ключевых параметров, применяемый в оценке инновационной активности экономики и ее конкурентоспособности. Итоговая величина данного показателя отражает способность предприятий создавать и выводить на рынок новые или значительно улучшенные продукты и услуги, что является двигателем экономического роста и повышения качества жизни.

Анализ динамики и структуры «Объема инновационных товаров, работ, услуг» позволяет выявить перспективные направления развития, оценить эффективность государственной поддержки инноваций и стимулировать инвестиции в исследования и разработки. Низкие значения этого показателя могут сигнализировать о проблемах в инновационной экосистеме, таких как недостаток финансирования, квалифицированных кадров или благоприятной регуляторной среды [2, С. 90].

Регулярное исследование и мониторинг данного показателя необходимы для принятия обоснованных управленческих решений на макро- и микроуровнях, направленных на стимулирование инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

На основании статистических данных отразим значения данного параметра по регионам относительно Центрального Федерального Округа за 2021-2023 годы.

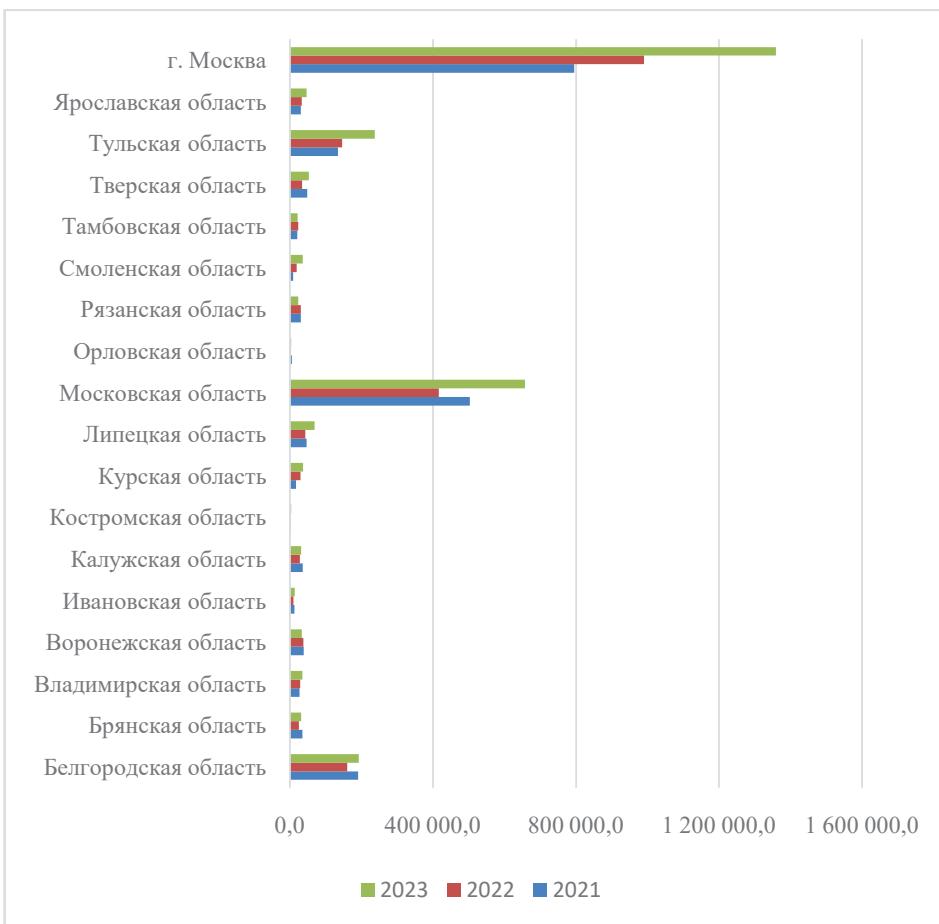

Рисунок 2 – Объем инновационных товаров, работ, услуг в рамках Центрального Федерального Округа за 2021-2023 годы, млн.руб.

Объект исследования был выбран Центральный федеральный округ (ЦФО) в связи с тем, что он является одним из ключевых экономических регионов России, демонстрирующим значительный потенциал в сфере инноваций. В ходе проведенного анализа нами было установлено, что динамика развития характерна для г. Москва, Ярославской, Тульской, Тверской, Смоленской, Московской, Липецкой, Курской, владимирской и Белгородской области. Существенный прирост наблюдается в г. Москва (+369030,8 млн.руб.), Тульской области (+90945,7 млн.руб.), Московской области (+241135,9 млн.руб.) относительно 2022 года.

Значения объема инновационных товаров, работ и услуг за 2021 год по регионам отражают умеренный рост инновационной активности, обусловленный постепенным восстановлением экономики после пандемии COVID-19. Основной вклад в объем инновационной продукции внесли предприятия, занятые в сфере информационных технологий, фармацевтики и машиностроения.

В следующем анализируемом периоде можно зафиксировать отставание по сравнению с 2021 годом, это объясняется геополитической нестабильностью и введением экономических санкций. Однако, благодаря мерам государственной поддержки и переориентации на внутренний рынок, удалось избежать существенного спада.

В 2023 году наблюдается практически стабильная динамика вследствие адаптации экономики к новым условиям и активизацией импортозамещения. Растет спрос на инновационные решения в сфере сельского хозяйства, энергетики и строительства.

Рассмотрим более детально динамику этого показателя на примере двух регионов, входящих в ЦФО. Первый – Белгородская область, занимающая высокое положение и Костромская область – регион с низкими показателями.

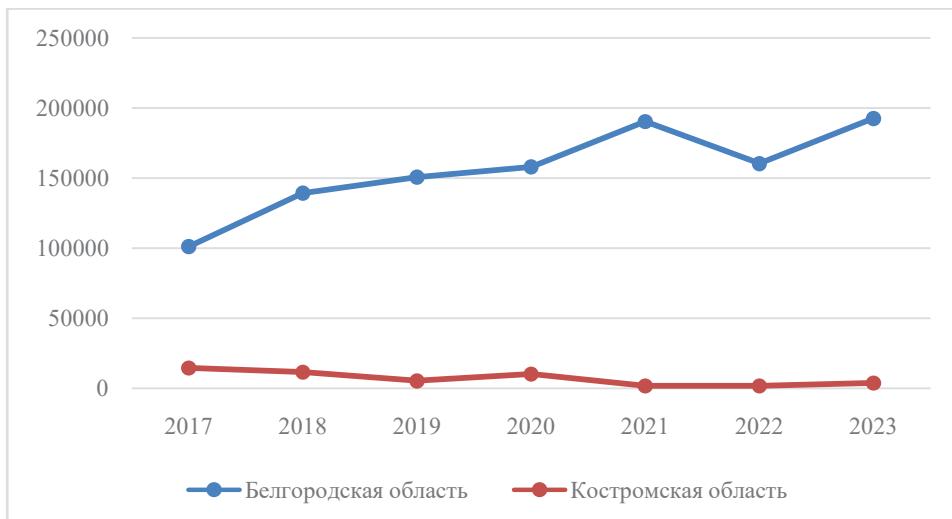

Рисунок 3 – Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг в рамках Белгородской и Костромской областей за 2017-2023 годы, млн.руб.

В Белгородской области в 2023 году по сравнению с 2017 годом объём инновационных товаров, работ, услуг вырос на 90,34%. В Костромской области в 2023 году объём отгруженных инновационных товаров, работ и услуг составил 3868,4 млн рублей, что на 10722,5 млн.руб. меньше, чем в 2017 году.

Доминирующее положение Белгородской области по объёму инновационных товаров, работ, услуг объясняется рядом факторов:

- Высокий уровень инновационного потенциала. В регионе есть производственные мощности, обрабатывающее производство, аграрный комплекс и значительные запасы природных ресурсов.
- Активная государственная поддержка инновационной деятельности. В области реализуется политика, которая предусматривает оказание государственной поддержки в процессе создания и освоения инноваций, а также содействие вовлечению интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот.
- Наличие объектов инновационной инфраструктуры. На территории региона действуют: бизнес-инкубаторы, индустриальные (промышленные) парки, кластеры, территории опережающего развития, технопарки, инновационные центры и др.
- Деятельность компаний, выпускающих инновационные продукты. Например, ООО «СКИФ-М» выпускает товары в области прикладной механики и обработка материалов резанием, а ГК «ЭФКО» – разработки в сфере продуктов питания и беспилотных летательных аппаратов.

Выделим основные факторы, которые тормозят развитие Костромской области по объёму инновационных товаров, работ, услуг:

- Отсутствие внутреннего спроса на коммерчески перспективные результаты научно-технической деятельности.
- Отсутствие взаимодействия между научными, образовательными, инновационными организациями и производственными предприятиями.
- Нехватка квалифицированных кадров из-за оттока перспективных кадров из региона в другие перспективные области и за рубеж.
- Высокая стоимость создания собственных научно-инновационных разработок.
- Отсутствие льгот для инновационных компаний.

Далее следует более детально проанализировать вышеупомянутые показатели, а также привести перечень мер, направленных на их повышение. Как и все экономические категории инновационный потенциал региона обладает достаточно большим количеством различных трактований. Отметим, что инновационный потенциал региона – это совокупность материальных и нематериальных ресурсов, мобилизация которых обеспечивает готовность региональной экономики к различным инновационным внедрениям и гарантирует устойчивость территориального образования к влиянию внешних и внутренних факторов, способных оказывать негативное влияние на всю мезосистему [3, С. 36].

Инновационный потенциал региона является сложносоставным, поскольку его структура может меняться в зависимости от субъекта и объекта исследования, что приведет к искажению значения его фактического уровня. Для проведения последующей оценки уровня инновационного потенциала региона целесообразно анализировать составляющие, благодаря которым получится рассчитать максимально точное значение данного показателя на тот или иной момент времени. Рассмотрим наиболее подробно каждую сущностную компоненту инновационного потенциала региона.

Одним из основополагающих компонентов является научно-исследовательский, поскольку именно деятельность в области науки и различных исследований позволяют создать и разработать инновации, которые в дальнейшем адаптируют и внедряют в те или иные сферы деятельности. Другими словами, в рамках данной составляющей подразумевается наличие установленной системы взаимосвязей между ресурсами и факторами, которые необходимы для получения знаний в различных областях науки, результаты которых необходимо апробировать для создания инновации и в последующем успешно коммерциализировать их на рынке.

Интеллектуальная компонента характеризуется совокупностью квалифицированных специалистов в различных областях знаний, их результативность – это количество научных публикаций, патентов и других результатов интеллектуальной деятельности, которые являются базисом для дальнейшего создания и внедрения инноваций и технологий. Данная составляющая является симбиозом кадрового и человеческого потенциалов, но для точности данной составляющей необходимо анализировать исключительно персонал, который занят именно созданием и реализацией технологий и инноваций.

Следующей составляющей является материально-техническая компонента, которая содержит в себе совокупность реальных и потенциальных материальных и технико-технологических ресурсов в виде: сырья, специального оборудования, в том числе и их техническое обслуживание, которые активно применяются для практического воплощения новшеств и их дальнейшего внедрения.

Финансово-экономическая составляющая характеризуется финансированием региональными органами власти и расположенными на территории региона хозяйствующими субъектами на реализацию инновационных проектов. Обратим внимание,

что инвестиционные поступления в этой компоненте не учитываются. Входят в её состав только средства, которые были выделены из федерального и местного бюджетов, а также собственные средства организаций, которые занимаются инновационной деятельностью или активно внедряют её в процессе производства и управлеченческих процессах.

Инфраструктурная составляющая подразумевает функции производственно-технологической компоненты инновационного потенциала региона, посредством которой возможна практическая реализация инновационных разработок. Следовательно, анализу подвергаются исключительно инфраструктурные объекты: наукограды, технополисы, инновационные центры, высшие учебные заведения, территориальные инновационные кластеры, научные и промышленные парки. В ранних исследованиях инновационного потенциала данная компонента входила в состав интеллектуальной, но, по нашему мнению, наличие инфраструктурных объектов является показателем практической реализации имеющегося у региона инновационного потенциала.

Организационно-управленческая компонента характеризуется наличием в регионе организационных, правовых и управленческих мероприятий, направленных на беспрепятственное инновационное развитие мезообразования. Исходя из сущности данной составляющей анализу подвергаются действующие нормативно-правовые акты, регулирующие различные инновационные процессы на территории региона, фактическое состояние инновационной инфраструктуры, а также выявление взаимосвязей между акторами: государством, бизнесом, наукой и обществом.

Инвестиционная составляющая характеризуется наличием потенциальных и реальных средств в виде инвестиций, которые поступают в региональный бюджет или бюджеты хозяйствующих субъектов региона и необходимы для создания и реализации различных инновационных проектов. Другими словами, в рамках данной компоненты осуществляется анализ финансовых средств, выраженные в виде любого вида инвестиций.

Цифровизационная компонента является неотъемлемой частью почти любого инновационного проекта и процесса. В её состав относят имеющиеся на территории региона цифровизационное обеспечение, характеризующееся в виде наличия сети Интернет, его скорости соединения с сервером, а также количество компьютеризированной техники на предприятиях и внедрённой на практике системы электронного документооборота.

Внешнеэкономическая составляющая характеризуется наличием установленных или потенциальных экономических связей между различными регионами и государствами, совместная деятельность которых направлена на создание и реализацию инновационных проектов, способных в дальнейшем обеспечить развитие инновационных процессов вплоть до возникновения инновационной экосистемы внутри территориального образования. Следует отметить, что на состояние данной компоненты оказывают прямое влияние различные изменения в мировой политике, такие, как: введение санкций, смена политического курса мировых стран-лидеров, смена инновационных трендов, а также место страны и уровень её конкурентоспособности в геополитическом пространстве.

Рыночная компонента отражает уровень успешности внедрения того или иного новшества на региональном рынке. Данная составляющая является индикатором для потенциальных инвесторов и разработчиков, которые ориентированы на успешную коммерциализацию инновационных проектов. Благодаря достаточно хорошо выстроенной системе взаимосвязей между другими регионами или наличию кластеров возможен рост и многих социально-экономических показателей субъекта.

Для дальнейшей оценки уровня инновационного потенциала региона был сформирован состав существенно-функциональных блоков с определённым набором статистических показателей, которые наиболее полно раскрывают ту или иную компоненту. На основе вышепредставленной структуры инновационного потенциала региона

По авторской методике оценки уровня развития инновационного потенциала региона и управления им был разработан состав существенно-функциональных блоков (рисунок 4) с входящими в них статистическими показателями, которые использованы для дальнейшего расчёта потенциала [4]. Учитывание негативного влияния на существенно-функциональные блоки посредством выделения статистических данных, оказывающих такое влияние, позволяет получить наиболее точный результат итогового значения инновационного потенциала анализируемого региона.

Рисунок 4 – Существенно-функциональные блоки инновационного потенциала региона

Приведём алгоритм расчёта методики оценки уровня инновационного потенциала региона (рисунок 5).

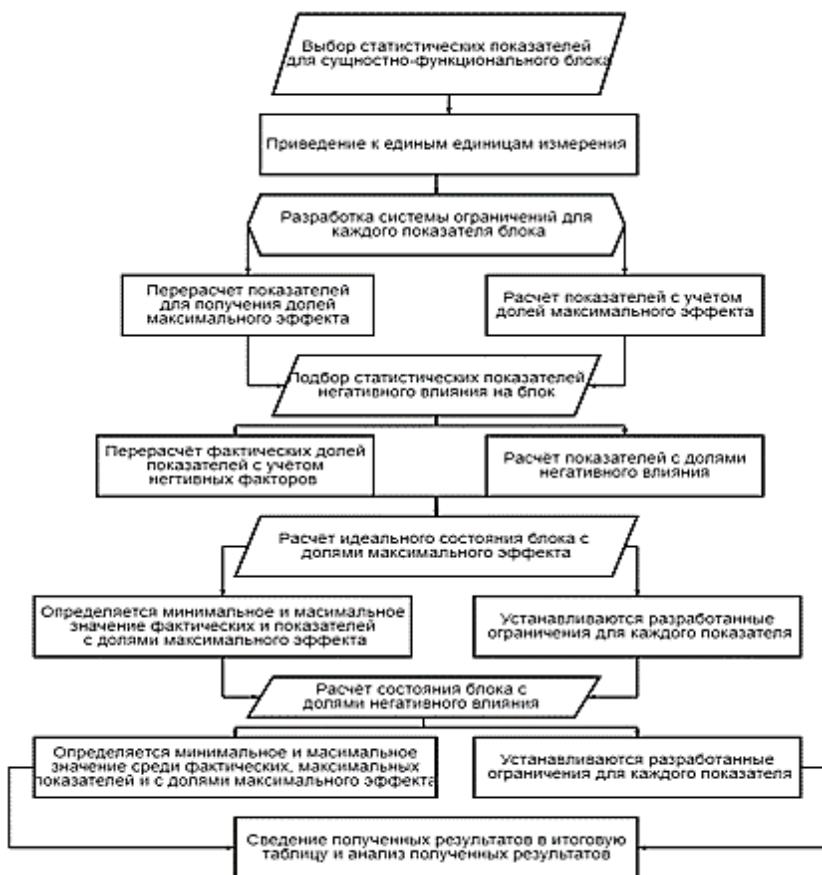

Рисунок 5 – Этапы расчёта каждого существенно-функционального блока инновационного потенциала региона

Обратим внимание, что при использовании данной методики оценки рассчитываются три возможных состояния каждой существенно-функциональной компоненты: фактическое, идеальное и состояние, учитывающее влияние негативных факторов. В зависимости от полученных после расчётов результатов итогового значения инновационного потенциала, который образуется после расчёта каждой компоненты в трёх состояниях, целесообразно сделать выводы о его уровне и разработать комплекс корректирующих мероприятий, направленных на минимизацию негативных факторов влияния и максимизацию уровня составляющих инновационного потенциала.

Следует отметить, что для определения максимального значения инновационного потенциала региона следует привести к максимуму имеющиеся доли показателей, а также введём буквенные обозначения в математическом виде для упрощения понимания и дальнейшего описания. Следовательно, для каждого существенно-функционального блока введём обозначения от F_1 до F_9 соответственно; количественные показатели с аналогичной нумерацией – a_i ; доля данных показателей от суммарного значения по блоку – x_i [5, С. 229].

В математическом виде приведение к максимальному уровню инновационного потенциала региона, а также получение суммарного итогового значения в последующем возможно только при максимизации составляющих по каждому блоку. Та-

ким образом, формула будет иметь следующий вид:

$$F_5 = \begin{cases} F_1 = a_{11}x_{11} + a_{12}x_{12} + a_{13}x_{13} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_2 = a_{21}x_{21} + a_{22}x_{22} + a_{23}x_{23} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_3 = a_{31}x_{31} + a_{32}x_{32} + a_{33}x_{33} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_4 = a_{41}x_{41} + a_{42}x_{42} + a_{43}x_{43} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ a_{51}x_{51} + a_{52}x_{52} + a_{53}x_{53} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_6 = a_{61}x_{61} + a_{62}x_{62} + a_{63}x_{63} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_7 = a_{71}x_{71} + a_{72}x_{72} + a_{73}x_{73} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_8 = a_{81}x_{81} + a_{82}x_{82} + a_{83}x_{83} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \\ F_9 = a_{91}x_{91} + a_{92}x_{92} + a_{93}x_{93} + \dots + a_nx_n \rightarrow max \end{cases}$$

После прохождения всех этапов расчета по каждому сущностно-функциональному блоку становится возможным определить уровень инновационного потенциала региона в трех возможных состояниях – идеального, фактического и с учетом влияния негативных факторов. Следует отметить, что для расчёта значений инновационного потенциала региона используется формула комплексной оценки, которая подразумевает определение каждой компоненты:

$$F_{\text{ИПР}} = \sqrt[9]{F_{\text{ИК}} \times F_{\text{ИК}} \times F_{\text{МТК}} \times F_{\text{ФЭК}} \times F_{\text{ФинФК}} \times F_{\text{ЦК}} \times F_{\text{ВК}} \times F_{\text{МК}} \times F_{\text{ОУК}}}$$

Далее, для расчёта уровня инновационного потенциала Белгородской области производим вычисления по каждому сущностно-функциональному блоку за период 2019-2022 гг, полученные результаты приведём в таблице 2.

Таблица 2 – Сводная таблица по всем сущностно-функциональным компонентам инновационного потенциала Белгородской области

Название блока	Фактическое значение, единиц	Идеальное значение, единиц	Значение с учётом негативного влияния, единиц
2019 год			
Научно-исследовательская компонента	4003,6	4403,8	3881,3
Интеллектуальная компонента	2290	2383	2216
Материально-техническая компонента	5476	6745	5200
Финансово-экономическая компонента	53480,8	58089	52297
Инфраструктурная компонента	244	265	224
Цифровизационная компонента	8792	9397	8188
Внешнеэкономическая компонента	51732,4	51947	51723
Маркетинговая компонента	173732,4	223697	172739
2020 год			
Научно-исследовательская компонента	4302,7	4704,2	4166,4
Интеллектуальная компонента	2171	2383	2101,3
Материально-техническая компонента	6802	7855	5200
Финансово-экономическая компонента	51356,2	57948	50028,2
Инфраструктурная компонента	254	278,1	229,9
Цифровизационная компонента	9794	10328	7030,9
Внешнеэкономическая компонента	70089,9	70292,3	70058,2
Маркетинговая компонента	192637,7	238932,1	191238,7

2021 год			
Научно-исследовательская компонента	5313,5	5856,4	5093,8
Интеллектуальная компонента	2171	2238,2	2121,2
Материально-техническая компонента	7174	8458	7652,2
Финансово-экономическая компонента	62617,9	81100,1	48610,7
Инфраструктурная компонента	240	252,2	227,8
Цифровизационная компонента	7880	10263	7880
Внешнеэкономическая компонента	59931,1	59949,1	59916,5
Маркетинговая компонента	251554,8	304955	241116,6

Таким образом, отметим, что ни одна компонента не находится в критическом состоянии за представленный временной интервал, а наоборот наблюдается динамика роста. Можно сказать, что, такие компоненты, как: интеллектуальная, инфраструктурная и внешнеэкономическая имеют достаточно высокие значения, следовательно, реализуются почти в полном объеме и нужно внедрять новые инновационные процессы в мезообразование. Обратим внимание, что для повышения уровня активации и реализации инновационной деятельности в регионе нужно повысить значение финансово-экономического блока, конечно, его значение можно назвать нормальным и достаточным для эффективной работы всех приведенных сущностно-функциональных компонент [6, С. 23]. Следует отметить, что в 2021 году уровень интеллектуальной и цифровизационной составляющих приближаются к значениям с учётом негативного фактора и может привести к снижению во всех анализируемых сущностно-функциональных компонентах и негативно отразится на совокупном уровне инновационного потенциала региона. Состояние других блоков можно охарактеризовать как устойчивое, поскольку наблюдается активное использование имеющихся ресурсов для активизации и практической реализации инновационных процессов в Белгородской области.

Далее необходимо произвести расчёт фактического, идеального и с учетом негативного влияния уровней инновационного потенциала региона за анализируемый период:

2019 год:

$$F_{\text{ИПРФ}} = \sqrt[8]{4003,6 \times 2290 \times 5476 \times 53480,8 \times 244 \times 8792 \times 51732,4 \times 173732,4} = 9210$$

$$F_{\text{ИПРИ}} = \sqrt[8]{4403,8 \times 2383 \times 6745 \times 58089 \times 265 \times 9397 \times 51947 \times 223697} = 10219,64$$

$$F_{\text{ИПРН}} = \sqrt[8]{3881,3 \times 2216 \times 5200 \times 52297 \times 224 \times 8188 \times 51723 \times 172739} = 8870,35$$

2020 год:

$$F_{\text{ИПРФ}} = \sqrt[8]{4302,7 \times 2171 \times 6802 \times 51356,2 \times 254 \times 9794 \times 70089,9 \times 192638} = 10115$$

$$F_{\text{ИПРИ}} = \sqrt[8]{4704,2 \times 2383 \times 7855 \times 57948 \times 278,1 \times 10328 \times 70292,3 \times 238932,1} = 11192$$

$$F_{\text{ИПРН}} = \sqrt[8]{4166,4 \times 2101 \times 5200 \times 50028 \times 229,9 \times 7030,9 \times 70058,2 \times 1911239} = 9154$$

2021 год:

$$F_{\text{ИПРФ}} = \sqrt[8]{5313,5 \times 2171 \times 7174 \times 62617,9 \times 240 \times 7880 \times 59931 \times 251554,8} = 10500$$

$$F_{\text{ИПРИ}} = \sqrt[8]{5856,4 \times 2238 \times 8458 \times 81100,1 \times 252,2 \times 10263 \times 59949,1 \times 304955} = 11984$$

$$F_{\text{ИПРН}} = \sqrt[8]{5093,8 \times 2121 \times 7652 \times 48611 \times 228 \times 7880 \times 59916,5 \times 241116,6} = 10052$$

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что Белгородская область обладает достаточно высоким уровнем инновационного потенциала, так как выполняются условия неравенства $F_{\text{НИКНЕГ}} \leq F_{\text{НИКФ}} \leq F_{\text{НИКДЕАЛ}}$.

Перейдем к рассмотрению непосредственно инновационной инфраструктуры. Она представляет собой достаточно многогранную систему, включающую в себя организации, институты, технологии и процессы, направленные на поддержку и развитие инновационной деятельности. Следует отметить, что инновационная инфраструктура является одним из ключевых элементов современной экономики, стимулируя технологический прогресс и повышение конкурентоспособности.

Роль инновационной инфраструктуры в экономике велика. Это объясняется, во-первых, тем, что она обеспечивает благоприятную среду для генерации новых знаний и технологий, поддерживая научные исследования и разработки. Во-вторых, способствует коммерциализации инноваций, помогая компаниям внедрять новые продукты и услуги на рынок. В-третьих, создает условия для развития предпринимательства и малого бизнеса, предоставляя доступ к финансированию, экспертизе и другим необходимым ресурсам.

Эффективно функционирующая инновационная инфраструктура стимулирует экономический рост, создает новые рабочие места, улучшает качество жизни и повышает конкурентоспособность страны на мировой арене. Но при этом достичь этой эффективности бывает сложно, в первую очередь следует обеспечить ее устойчивость. Ведь, если проанализировать состояние регионов России на уровень развития инновационной инфраструктуры можно увидеть неоднозначную тенденцию, в каких-то регионах этот показатель будет иметь минимальное значение, а в других – завышенные. Обеспечение устойчивости инновационной инфраструктуры позволит достичь стабильности в осуществлении инновационной деятельности в части создания и реализации инновационных товаров и услуг. Поэтому, необходимо в таком случае акцентировать внимание на ее ресурсной устойчивости. Она предполагает наличие на определенной территории организационных и производственных механизмов, вектор которых направлен на привлечение, формирование, использование и развитие как внутренних ресурсов региона, так и ресурсов внешней среды [7, С. 26].

Устойчивость и эффективное функционирование региональной инновационной инфраструктуры зависит от ряда факторов, их можно укрупненно разделить на две группы – факторы внешней и внутренней среды инновационной системы. Стоит отметить, что представленный список факторов не является завершенным, так как в настоящее время их насчитывается большое количество.

Рисунок 6 – Основные факторы внешней и внутренней среды, влияющие на устойчивость и эффективное функционирование региональной инновационной инфраструктуры

В экономической литературе практически не исследуется процесс достижения устойчивости относительно инновационной инфраструктуры, таким образом, представим авторское представление этому. По нашему мнению, для того чтобы достичь состояния устойчивости инновационной инфраструктуры необходимо оценить функционирование ее каждой составляющей. При этом очень важно, чтобы составляющие должны работать в комплексе, при минимальном участии или не реализации какой-либо составляющей нельзя будет достигнуть стабильной работы инновационной инфраструктуры, таким образом, о дальнейшем развитии речи не может быть.

Отразим все элементы, которые имеют прямое или косвенное воздействие на становление устойчивого функционирования региональной инновационной инфраструктуры на рисунке ниже.

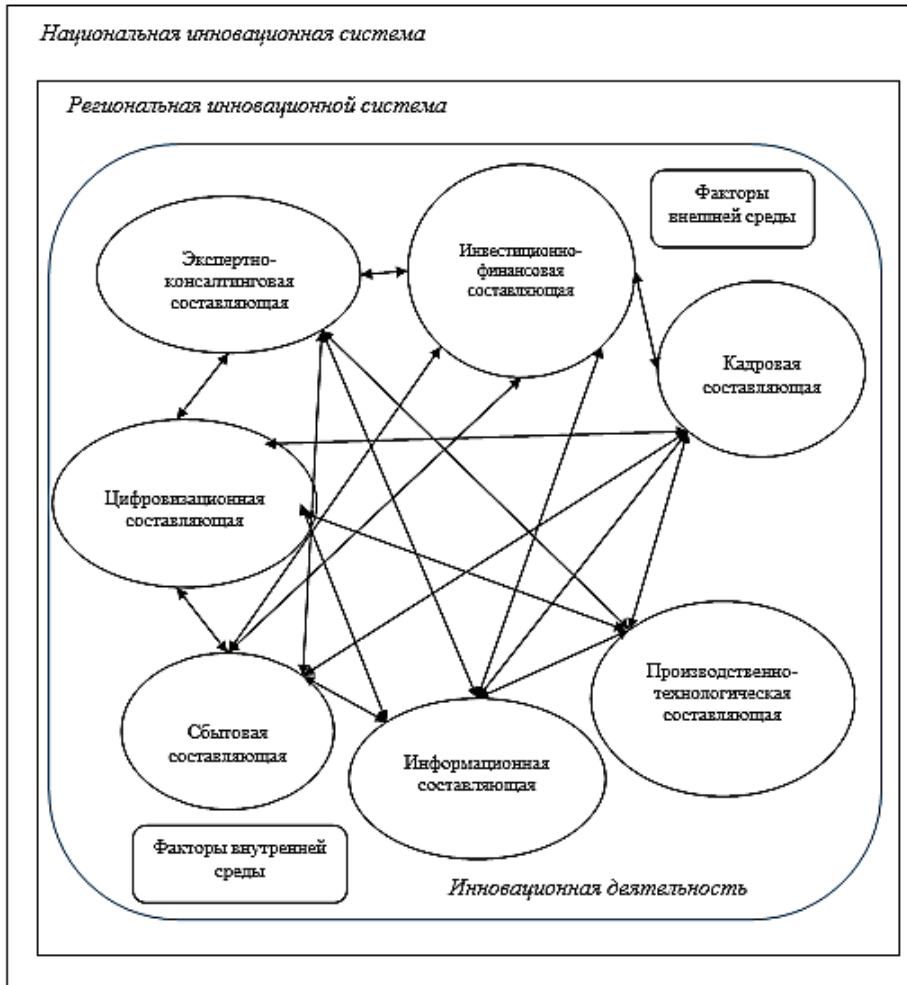

Рисунок 7 – Структурные элементы устойчивого функционирования региональной инновационной инфраструктуры

Апробируем авторское видение устойчивости инновационной инфраструктуры на примере Белгородской области, входящей в состав Центрального Федерального округа. Для этого нами будет использована авторская методика оценки устойчивости региональной инновационной инфраструктуры. Основные этапы проведения этой методики отражены на рисунке.

Рисунок 8 – Этапы оценки устойчивости региональной инновационной инфраструктуры

В качестве основы указанных расчетов выступают открытые статистические данные, отраженные в официальных источниках. Анализ будет строиться на полученных данных по цифровизационной, кадровой, инвестиционно-финансовой и производственно-технологической составляющей. Остальные составляющие инновационной инфраструктуры не берутся в анализ из-за недостаточности данных. Важность исследования цифровизационной составляющей в оценке устойчивости инновационной инфраструктуры заключается в следующем:

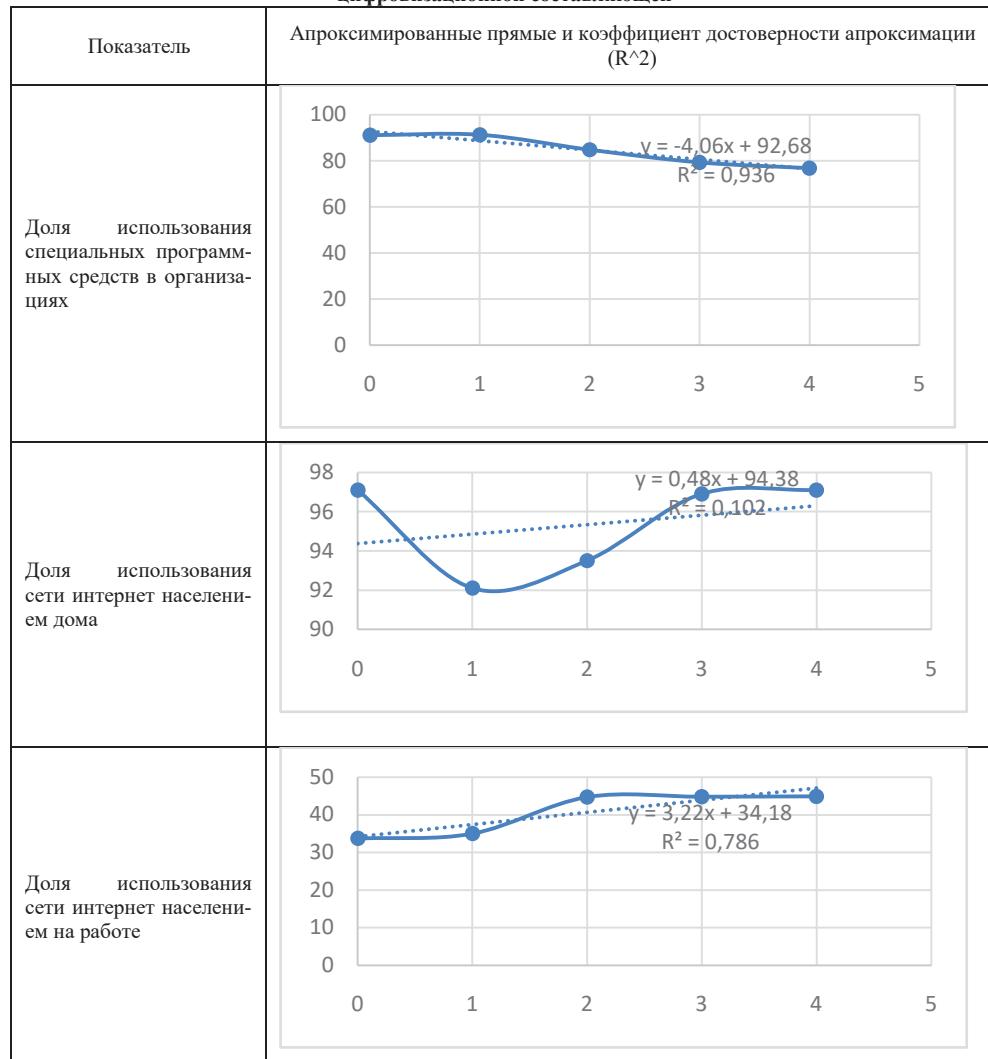
- Цифровизация улучшает прозрачность и эффективность управления инновационными проектами.
- Использование современных цифровых инструментов для анализа и прогнозирования трендов позволяет оптимизировать управление инновационными процессами и повышать их эффективность.

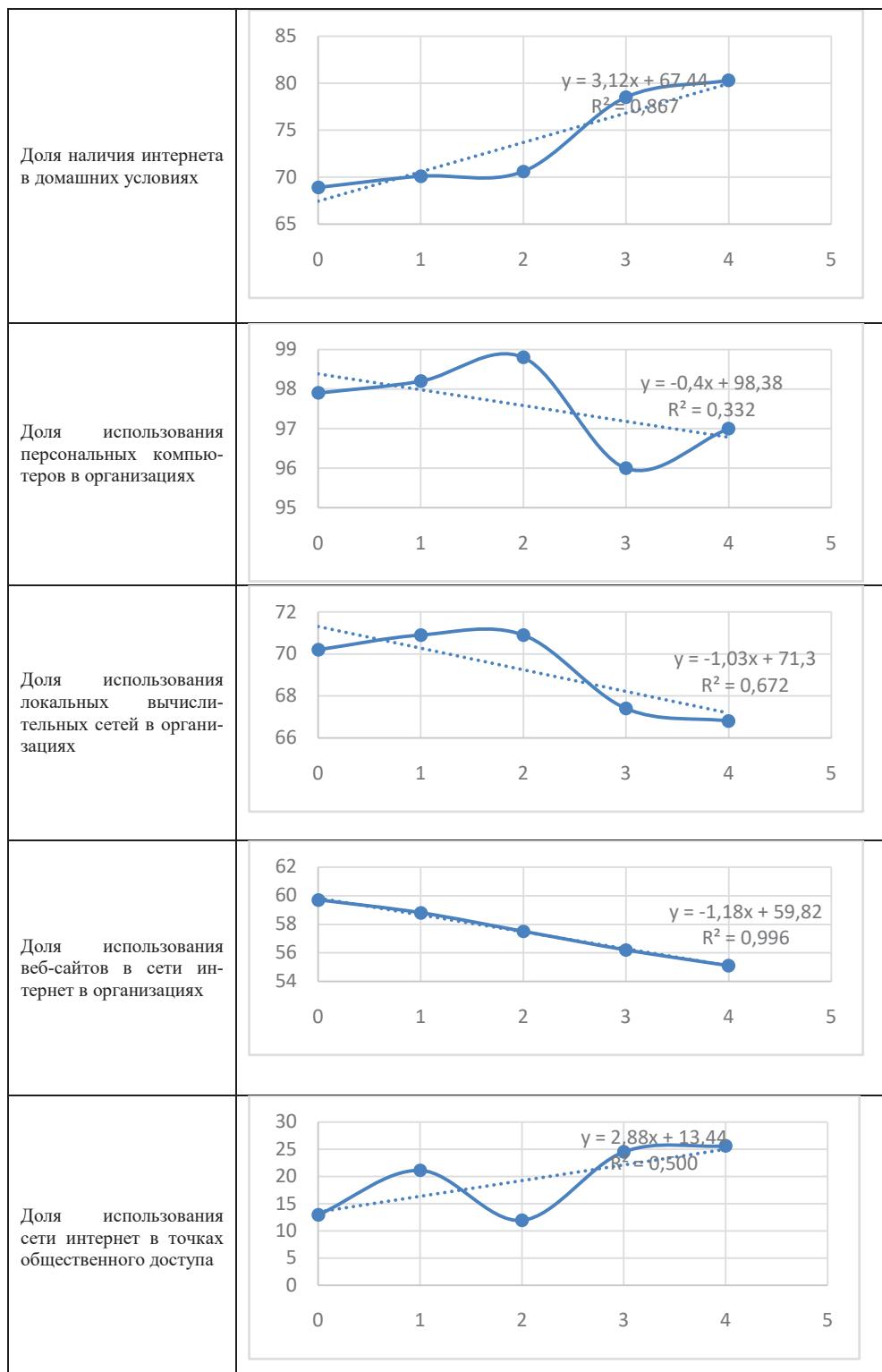
– Разработанная методика оценки устойчивости и развития функционирования региональной инновационной инфраструктуры создаёт возможности для постоянного мониторинга состояния региональной инновационной системы.

Таким образом, исследование цифровизационной составляющей помогает определить, какие стратегии и подходы могут способствовать устойчивости инновационной инфраструктуры, минимизировать риски и максимизировать преимущества цифровой трансформации.

Представим графическую интерпретацию динамики параметров цифровизационной составляющей за 2019-2022 годы.

Таблица 3 – Графическое представление динамики параметров исследования цифровизационной составляющей

Осуществим расчет коэффициента устойчивости региональной инновационной инфраструктуры относительно каждого параметра в рамках цифровизационной составляющей по формуле:

$$k_y = \frac{\int y dt}{\frac{\sum a_i}{n}} \text{ (авт.)},$$

где $\int y dt$ – интегральное значение уравнения изменения параметра во времени; $\frac{\sum a_i}{n}$ средняя величина параметра за исследуемый период времени (дискретная величина);

n – количество лет.

Следовательно, подставив необходимы данные, получаем:

1. $k_y(\text{Ц1}) = \frac{259,77}{84,56} = 3,072;$
2. $k_y(\text{Ц2}) = \frac{285,3}{95,34} = 2,992;$
3. $k_y(\text{Ц3}) = \frac{117,03}{40,62} = 2,881;$
4. $k_y(\text{Ц4}) = \frac{216,36}{73,68} = 2,936;$
5. $k_y(\text{Ц5}) = \frac{293,34}{97,58} = 3,006;$
6. $k_y(\text{Ц6}) = \frac{209,265}{69,24} = 3,022;$
7. $k_y(\text{Ц7}) = \frac{174,15}{57,46} = 3,031;$
8. $k_y(\text{Ц8}) = \frac{53,28}{19,2} = 2,775.$

Для оценки инновационной инфраструктуры определим устойчивое значение для цифровизационной составляющей за 2019-2022 годы:

$$F_{цифр.} = 3,072 + 2,992 + 2,881 + 2,936 + 3,006 + 3,022 + 3,031 + 2,775 = 23,715.$$

Осуществим расчеты по кадровой, инвестиционно-финансовой и технико-технологической составляющей по аналогии. В результате получаем следующие значения:

$$F_{кадр.} = 29,922$$

$$F_{фин.-фин.} = 28,139$$

$$F_{произ.-техн.} = 23,592.$$

Исходя из того, что $F = f_1 + f_2 + f_3 + f_4$, найдем значение устойчивости региональной инновационной инфраструктуры:

$$F = 23,715 + 29,922 + 28,139 + 23,592 = 105,368.$$

В результате проведенного исследования, полученные значения свидетельствуют о равномерном функционировании рассмотренных составляющих, что может говорить о устойчивом функционировании инновационной инфраструктуры в Белгородской области за рассматриваемый период времени.

Действительно, можно говорить об устойчивости, так как в Белгородской области:

1. Сформирована практически полноценная законодательная база;
2. Существуют различные элементы инфраструктуры;
3. Наблюдается взаимодействие всех структурных элементов;
4. Происходит развитие инновационной среды.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что уровень инновационной инфраструктуры и инновационного потенциала Белгородской области оценивается как высокий. Так как данный регион имеет ряд элементов инновационной системы: вузы, научные организации, бизнес-инкубаторы, кото-

рые успешно функционируют. Однако их эффективность и взаимосвязь требуют оптимизации в современных условиях.

Относительно инновационного потенциала следует отметить, что он определяется уровнем образования, научными разработками и предпринимательской активностью, также имеет резервы для роста. Согласно статистическим данным в Белгородской области наблюдается хороший уровень финансирования НИОКР и присутствует коммерциализация научных результатов. При этом, следовало бы увеличить финансирование на разработку и реализацию инновационных товаров и услуг, так как в настоящее время молодыми учеными разрабатываются много перспективных проектов, требующих финансовой поддержки.

Поэтому, взаимосвязь инновационной инфраструктуры и потенциала очевидна. Наличие эффективных механизмов трансфера технологий и взаимодействия между наукой и бизнесом позволяют трансформировать потенциальные инновации в реальные продукты и услуги.

В целях повышения эффективности инновационной деятельности Белгородской области необходимо усилить интеграцию элементов инновационной инфраструктуры, стимулировать инвестиции в научные исследования и разработки, а также создать наиболее благоприятные условия для коммерциализации инноваций.

Литература

1. Doroshenko Y.A. Design Principles of Innovation Infrastructure at the Meso-Level // BENEFICIUM. 2022. Vol. 1(42). С. 40-46.
2. Дорошенко Ю.А. Инновационная инфраструктура как драйвер развития региона // Экономический вектор. 2021. № 4(27). С. 87-92.
3. Дорошенко Ю.А., Иноземцева А.А. Современные методические подходы к оценке инновационного потенциала региона // Beneficium. 2022. № 2(43). С. 34-40.
4. Инновационная инфраструктура России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.miiiris.ru/inno_infra (дата обращения: 20.02.2025).
5. Иноземцева А.А., Павлова И.Г. Влияние инновационного потенциала и инновационной инфраструктуры на развитие регионов РФ // XV Международная научно-практическая конференция (Белгород, 21 октября 2021 г.). Белгород: ООО «Эпицентр». 2021. С. 228-232.
6. Иноземцева А.А., Волощенко А.С. Особенности управления инновационным потенциалом региона // Beneficium. 2022. № 4(45). С. 18-25.
7. Павлова И.Г., Чернова Д.Д. Формирование организационно-экономического механизма развития инновационной инфраструктуры на мезоуровне // BENEFICIUM. 2022. № 4(45). С. 26-33.
8. Орлова Е.А., Суглобов А.Е. Особенности контроля за эффективным использованием основных средств в государственных образовательных учреждениях//Вестник университета (Государственный университет управления). 2007. № 3(21). С. 36-46.

УДК 331.1

Современные тенденции рынка труда: формы занятости, компетенции, управленческие подходы

Марина Алексеевна Измайлова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Проводится обзор основных трендов на рынке труда, развитие которых ожидается в ближайшей перспективе. Делается акцент на росте популярности гибридного формата занятости, расширяющего возможности работников в реализации своего трудового и личностного потенциала и предъявляющего новые требования к управляемому труду. Обосновывается возрастающая роль мультифункциональности сотрудников как носителей востребованных компетенций и как нового конкурентного преимущества компаний в условиях перманентных изменений рыночной среды. Предлагаются решения кадровой проблемы, связанные с учетом потребностей сотрудников в самореализации и пониманием их новой роли в развитии современной компании.

Рынок труда, гибридная занятость, компетенции, управление.

Modern trends in the labor market: forms of employment, competencies, management approaches

Marina Alekseevna Izmailova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The main trends in the labor market, which are expected to develop in the near future, are reviewed. The emphasis is placed on the growing popularity of the hybrid employment format, which expands the opportunities of employees to realize their labor and personal potential and imposes new requirements on managerial work. The increasing role of staff multi-functionality as carriers of sought-after competencies and as a new competitive advantage of companies in the context of permanent changes in the market environment is substantiated. Solutions to the personnel problem are proposed, taking into account the needs of employees for self-realization and understanding their new role in the development of a modern company.

Labor market, hybrid employment, competencies, management.

Введение

В условиях глобальных вызовов, стремительно меняющих условия жизни и труда, достаточно сложно прогнозировать развитие событий на рынке труда в отдаленной или хотя бы ближайшей перспективе. Но вместе с тем, зная текущие тенденции и отслеживая их силу и динамику, вполне возможно предвосхитить, какие тренды будут ожидаемы по формам занятости, стилям управления, профессиям и компетенциям специалистов.

Кадровый голод, являющийся весьма актуальной проблемой для современной России и не планирующий в текущем году к снижению остроты своего проявления, становится одной из ключевых вызовов на уровне всей национальной экономики и на уровне каждого предприятия: дефицит квалифицированных сотрудников вынуждает собственника закрывать ряд операционных задач, что ставит под угрозу стратегическое развитие компаний. Для регионов проблема нехватки кадров чревата снижением темпов своего социально-экономического развития и, соответственно, привлекательности для притока талантов, создает дополнительные риски оттока молодежи и трудоспособного населения с территории, тем самым усугубляя проблему сохранения трудового потенциала региона. Наибольший дефицит кадров в 2024 году был определен в Чукотском АО, Ивановской, Владимирской и Курганской областях, Еврейском

АО. Трудности в поиске нужных кандидатов испытывали работодатели из ЦФО (без Москвы), УрФО и ДФО [4].

Признаем, что нет универсального «рецепта» решения проблемы территориальной занятости, но есть общее понимание закономерностей на рынке труда, которые должны быть понятны на всех уровнях экономических систем и положены в основу новых управленческих подходов к привлечению специалистов нужной квалификации.

Основная часть

Совершенно очевидным становится развитие гибридной формы занятости. Если ранее рынок труда характеризовался двухмерностью, предоставляя два формата занятости – найм или собственный бизнес, – то уже сегодня весьма популярным становится совмещение, например, найма и фриланса, работы одновременно в нескольких компаниях, ведения собственного бизнеса и участия в проектах компаний-партнеров.

Востребованность *гибридного формата работы* объясняется многими факторами [9], которые можно рассматривать и с позиций работников, и с позиций работодателей. Для работников положительные стороны гибридного формата занятости связаны с возможностью быть востребованными в нескольких организациях, отличающихся по формам собственности, отраслевой принадлежностью, размерами, корпоративной культурой, географической локацией и проч. Так, по данным Всемирного Банка в 2023 году [11], число занятых через онлайн платформы колеблется в пределах от 154 до 435 млн человек или от 4,4% до 12,5% всего трудоспособного населения планеты. В России, согласно результатам опроса, проведенного в 2023 году Manpower [6], 25% организаций-респондентов имеют опыт гибридной занятости, 15,3% публикаций вакансий на платформе Работа России приходится на предложения гибридного формата занятости (временная и частичная занятость, стажировки, сезонная работа), а доля частично или временно занятых в стране составляет от 14 до 26%.

Востребованность гибридной занятости работниками определяется различными факторами – это могут быть: уникальные компетенции работника, его высокая квалификация, опыт работы, творческий потенциал или иные качества, требуемые для работодателя. При этом работники получают не только возможность применения своего потенциала в различных сферах труда, но и имеют гарантии по трудовому договору – своего рода «страховки» от потери дохода вследствие увольнения [5].

Для работодателей выгода от гибридного формата занятости не всегда очевидна. С одной стороны, действительно увеличивается число соискателей, удовлетворяющих по профессии и востребованной квалификации, формам занятости (частичной или временной), условиям работы и проч. С другой стороны, работодатели погружаются в несколько иную корпоративную среду, когда управлять необходимо не только теми сотрудниками, которые постоянно работают в компании, но и фрилансерами, привлеченными самозанятыми и иными сотрудниками (рис. 1), которые не всегда дорожат данным местом работы, зная свою ценность и востребованность на рынке труда, умея монетизировать свои навыки без привязки к конкретной компании.

Рисунок 1 – Тренд гибридного формата работы в России [4]

Следовательно, работодатели, особенно в условиях дефицита нужных специалистов – «кадровый голод» в 2024 году испытали 81% российских компаний [3], – должны находить новые управленческие подходы, избавляясь от авторитаризма и диктаторского стиля управления, если таковые были их нормой управления, проявлять гибкость к нанимаемым профессионалам, имеющим параллельную трудовую активность. Такой подход в полной мере относится и к постоянным работникам, если работодатель заинтересован ограничить их активность границами своей компании, не желая утечки сформированных у них компетенций в компаниях-конкурентах.

На этом основании имеет право утверждать, что очевидной становится тенденция смены авторитарного стиля управления демократическим, требующим от сотрудников таких качеств, как: стремление к самостоятельности принятия решений и умение взять на себя ответственность за их результаты, эмпатийность и учет мнения коллег, потребность в личностном и профессиональном росте, развитый внутренний локус контроля, высокая степень самоконтроля и проч. Таких талантов компаниям явно не хватает не только в России, но и в других странах. Так, согласно международному исследованию [8], 74% работодателей подтверждают сложность поиска высококвалифицированных специалистов, именуемых талантами (рис. 2). Максимальный дефицит талантов (77%) наблюдается в сфере здравоохранения (рис. 3), а также в большей степени ощущают нехватку талантливых сотрудников компании со штатом 50-249 сотрудников и от 1 до 5 тысяч.

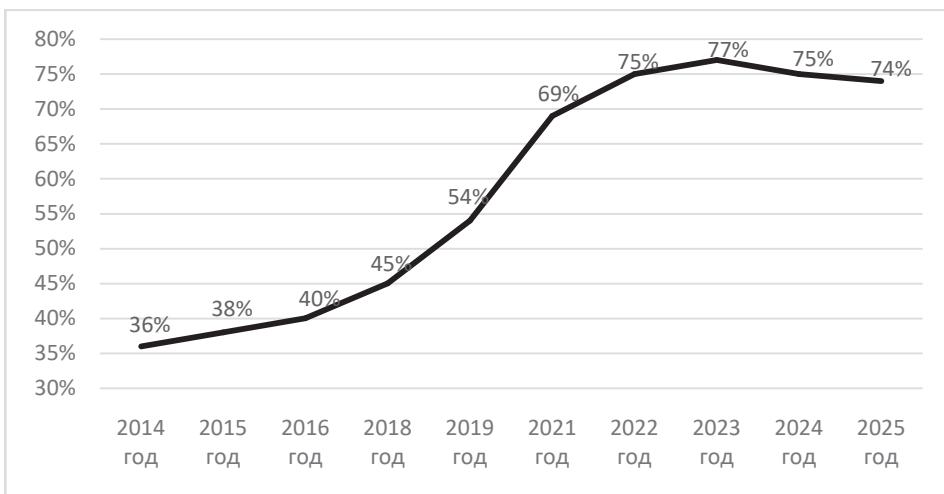

Рисунок 2 – Дефицит талантов: мировая статистика [8]

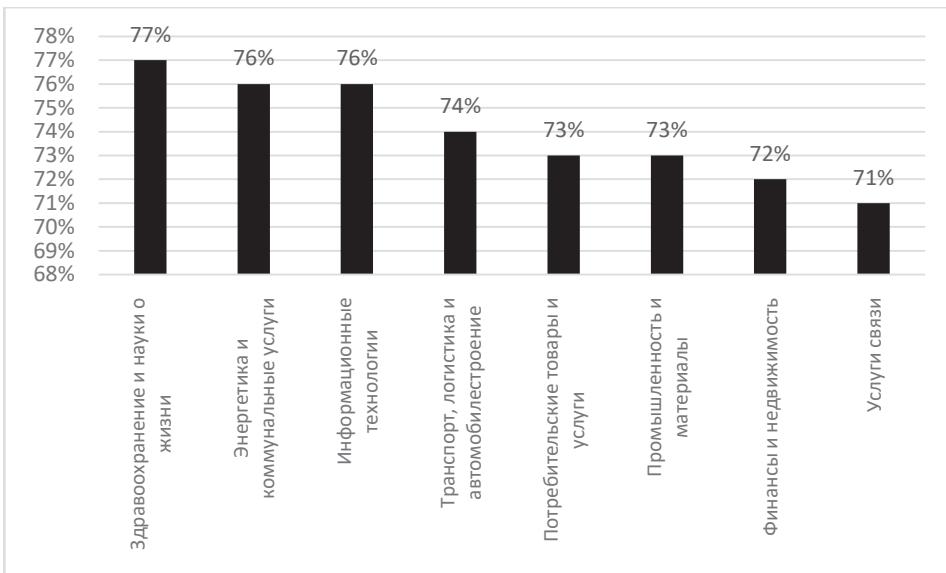

Рисунок 3 – Глобальный дефицит талантов: отраслевая статистика [8]

Авторитарные методы управления теряют свою эффективность, и причин, в дополнение к выше указанным, тому несколько.

Во-первых, постоянное давление руководства требует от сотрудников работать на пределе своих сил, что вызывает состояние выгорания и, как следствие, снижение производительности труда. Так, согласно исследованию, в течение 2023 года 94% работодателей подтвердили факт стресса (рис. 4) и выгорания (рис. 5) своих сотрудников [7]. Причины этого, по мнению 16% работодателей, кроются в личных переживаниях конкретного сотрудника.

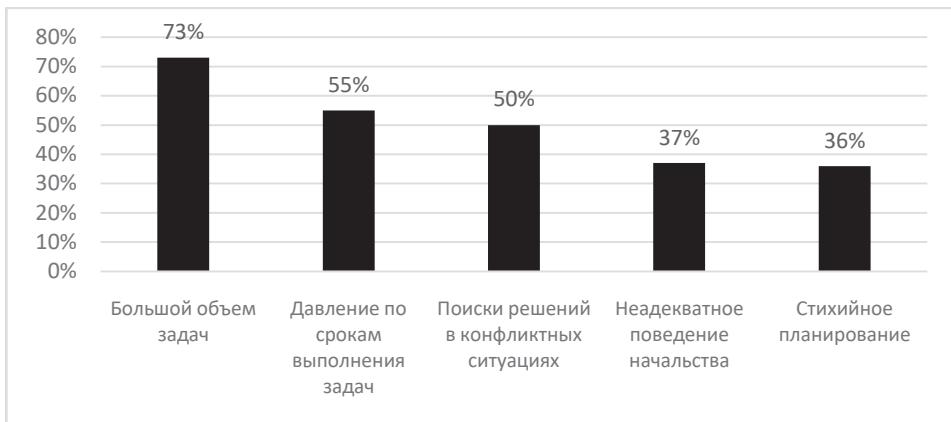

Рисунок 4 – Топ-5 стрессовых ситуаций [7]

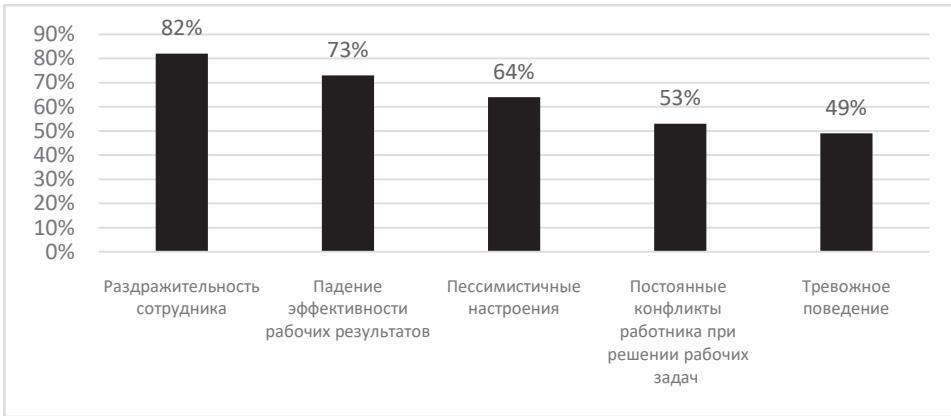

Рисунок 5 – Признаки выгорания сотрудников [7]

Во-вторых, сотрудники, одновременно с ростом общественного самосознания, осознают себя как социальных субъектов, перешедших на новую ступень развития, когда их мысли, желания, интересы будут учтены и реализованы в системе трудовых отношений. Такое осмысление человеком своей социальной сущности не терпит подавления, которое может привести к уходу из компании сотрудников, обладающих инсайдерской информацией, что на фоне дефицита кадров может стать критичным и привести компанию к нежелательным последствиям.

В-третьих, излишне громоздкие вертикальные структуры, которые прежде всего олицетворяются с авторитаризмом, имеют ряд недостатков: 1) увеличивается временной период принятия решений, в то время как скорость их принятия, в условиях современного информационного общества, является одним из ключевых факторов конкурентного преимущества; 2) проектные работы, наиболее приемлемые для «плоских» организационных структур и для демократического стиля управления, плохо интегрируются многозвенную вертикаль управления.

И, наконец, руководителям необходимо понимать, что реального успеха в бизнесе добьется та компания, лидер которой будет подкреплять свой формальный статус атрибутами, свойственными для неформальных лидеров – подлинный авторитет, умение вдохновлять, знание своих подчиненных и умение грамотно распределять между ними задачи и проч.

Важным трендом на ближайшее будущее остается *проектная занятость*. Практически во всех сферах экономики будут востребованы проектные менеджеры, нанимаемые компаниями под решение конкретных задач на период реализации проекта. При этом функционал проектного менеджера достаточно широк – от разработки требований к проекту и составления его плана до мотивации команды и разработки креативных способов решения проблем.

Компетенции, которыми должен обладать проектный менеджер, в числе которых коммуникабельность, умение находить компромиссы, внимательность к деталям, способность к ранней диагностике отклонений в проекте и проч., являются неотъемлемыми качествами проектного менеджера, которые могут быть недооценёнными у работающих сотрудников и весьма дефицитными на рынке труда. Как показывает практика, нахождение опытного проектного менеджера, способного эффективно работать с несколькими командами и успешно координировать большие проекты, представляет собой трудную задачу. Гораздо проще найти менеджера проекта на небольшой проект, реализуемой одной командой.

Анализируя профессиональные роли, которые способны выполнять соискатели вакансий, можно отметить у многих из них новое качество – *мультифункциональность*. Например, преподаватель вуза может заявлять себя как носителя не только профессиональных и педагогических компетенций, но и обладателя компетенций эксперта, бизнес-тренера, ведущего тренингов, предпринимателя, общественного деятеля и проч. Реализовать все заложенные природой таланты и приобретенные компетенции возможно в двух случаях – заниматься собственным бизнесом или работать в гибридной форме занятости.

Рассматривая именно гибридную занятость, следует отметить, что у узких специалистов, в недавнем прошлом весьма востребованных, сегодня конкурентоспособность снижается. Большую ценность в настоящее время имеют те специалисты, которые постоянно расширяют спектр и границы своих компетенций, захватывая смежные области. Например, финансовый директор не должен ограничиваться знаниями финансов, а должен понимать все бизнес-процессы компании; менеджер по продажам, наравне с владением техникой продаж, знанием продуктов, умением определять типы клиентов и проч., должен разбираться на своём уровне в вопросах производства, бухгалтерии, маркетинга, логистики и складского учета. Ценность для компании сотрудников, обладающих мультифункциональностью, объясняется их возможностью создавать новое, решать сложные многомерные задачи, делать жизнь людей лучше [2]. Сотрудники с многогранными интересами и талантами, владеющие междисциплинарными и надпрофессиональными компетенциями, способны на основе комбинирования нескольких идей генерировать новые, воплощая их в новом продукте, ноу-хау, задавать новые векторы развития компании. Одними из востребованных качеств такой категории сотрудников является их способность и готовность к постоянному обучению, погружению в новую сферу знаний, что обеспечивает их быструю адаптивность к меняющимся условиям труда – для компании это представляет весомое конкурентное преимущество на рынке.

Анализируя спектр востребованных компетенций у сотрудников, в числе которых наряду с профессиональными присутствует достаточно большой список *мягких навыков* (эмоциональный интеллект, коммуникативность, умение работать в команде и проч.), все чаще работодатели заявляют о владении цифровыми компетенциями и о личностном развитии. В ситуации тотальной неопределенности, вызванной пережившим периодом пандемии, текущей сложной geopolитической ситуацией, военной конфронтацией страны с недружественными государствами, резко меняются привычные модели поведения, возрастает сложность профессиональных и жизненных задач.

В этих условиях важность мягких навыков многократно возрастает – они необходимы для развития способности распознать и принять вызовы, выдержать их давление и найти адекватные на них ответы, т.е. происходит своего рода личностная трансформация.

Отдельно следует сказать о важности творческого мышления, которое в эпоху цифровой трансформации, масштабного проникновения искусственного интеллекта во все сферы жизни и труда остается прерогативой человека и его естественным преимуществом перед машинным интеллектом, неспособным на современном этапе разви-тия генерировать креативные идеи, находить нетривиальные решения, создавать новые продукты. Эксперты Всемирного экономического форума, прошедшего в 2023 году, в отчете «Будущее рабочих мест» [10], творческому мышлению отвели второе место с прогнозом его постепенного выхода на лидирующую позицию:

1. Аналитическое мышление.
2. Креативное мышление.
3. Резильентность и гибкость.
4. Мотивация и самосознание.
5. Любознательность и непрерывное обучение.
6. Технологическая грамотность.
7. Надежность и внимание к деталям.
8. Эмпатия и активное слушание.
9. Лидерство и социальное влияние.
10. Контроль качества.

Как видим, все выше рассмотренные компетенции в той или иной формулировке входят в признанные глобальным сообществом топ-10 мягких компетенций, владение которыми обеспечит устойчивое развитие компаний.

Нельзя не отметить наметившийся тренд *роста популярности социальных, инженерных и рабочих профессий*.

В социальной сфере лидируют медицинские профессии – врачи, деятельность которых связана не только с медикаментозным лечением, но и с диетологией, консультированием по здоровому образу жизни, реабилитацией. Объясняется данная популярность не только старением населения, как это принято воспринимать, но и стремлением граждан сохранить свое здоровье и работоспособность в условиях повышения пенсионного возраста, продлить свой активный возраст для решения социальных задач, повысить качество жизни. Кроме того, череда сменяющих друг друга кризисов, прямо влияющих на частную жизнь и профессиональную сферу, требует и сохранности у человека психологического здоровья, и раскрытия собственного потенциала, и профессиональной поддержки – этим объясняется популярность психологов, коучей, менторов, карьерных консультантов.

В инженерной сфере триггерами популярности инженерных специальностей становятся процессы цифровизации экономики, инкорпорирование искусственного интеллекта в производственные процессы, применение критических технологий в науке и их внедрение в высокотехнологичные отрасли промышленности и проч., что привело к существенному росту спроса на первичное обучение и переквалификацию кадров. Предложения по удовлетворению данного спроса готовятся не только образовательной системой, но и разрабатываются самим бизнес-сообществом посредством создания собственных корпоративных институтов и реализацией иных программ обучения и переобучения работающих сотрудников. Так, по данным исследования «Ави-то Работа», в 2023 году частота включения в описание вакансий требований к наличию навыков по работе с искусственным интеллектом возросла в 7,8 раза и на 53% выросли средние предлагаемые зарплаты в таких вакансиях в сравнении с предыду-

щим годом. Наиболее востребованы специалисты, работающие с искусственным интеллектом в ИТ-сфере, в области науки и образования, маркетинга, рекламы и PR. Одновременно и более существенно вырос интерес соискателей к вакансиям с искусственным интеллектом – на 63% больше запросов по сравнению с 2022 годом [1].

В условиях взятого курса на импортозамещение и решения поставленных в этой области задач с опорой на внутренние источники роста, а также в ситуации острой нехватки рабочих в производственных отраслях работодатели совместно с государством предпринимают усилия по повышению престижа работы в индустрии производства, поднимая уровень заработных плат, восстанавливая позитивный образ рабочего, утраченный с начала рыночных преобразований в 90-ых годах. Кроме того, происходящие процессы децентрализации, когда в регионах промышленные производства набирают темпы, перед руководством предприятий стоит важная задача предотвращения оттока кадров в центральные регионы, сохранения их на своей территории через создание комфортной социальной инфраструктуры, привлекательных условий жизни и труда. По данным портала «Работа.ру» [3], в 2024 году 50% работодателей отметили потребность в квалифицированном рабочем персонале – квалифицированных рабочих, водителей грузовых автомобилей, машинистов спецтехники, линейных сотрудников в ритейле, складского персонала и курьеров (табл. 1).

Таблица 1 – Наиболее востребованные в 2024 году категории персонала [3]

Топ-10 сфер с наиболее высоким спросом на персонал	Топ-3 наиболее востребованных категорий персонала	Прирост за год, %
Промышленность, производство (больше всего вакансий)	Квалифицированные рабочие Мастера цехов/ участков работ ИТР	+19%
Строительство, проектирование, недвижимость	Квалифицированные рабочие Водители и машинисты спецтехники ИТР	+17%
Ритейл	Продавцы-консультанты Кассиры Администраторы магазинов	+10%
Транспорт, логистика, склад, ВЭД	Водители грузовых авто Комплектовщики Кладовщики	+15%
IT, интернет, связь, телекоммуникации	Программисты Аналитики/исследователи данных Product/проект-менеджеры	+9%
Туризм, гостиницы, общественное питание	Повара/пекари Кухонные работники Обслуживающий персонал гостиниц	+20%
Службы доставки	Курьеры Водители-курьеры Сборщики заказов	+12%
Медицина, фармацевтика	Средний и младший медицинский персонал Врачи-специалисты Фармацевты/провизоры	+17%
Слуги, ремонт, сервисное обслуживание	Рабочие автосервисов Рабочие по обслуживанию и ремонту оборудования Инженеры по обслуживанию и ремонту оборудования	+12%
Банки, инвестиции, лизинг	Менеджеры по продажам/работе с клиентами Специалисты по взысканию задолженности Кредитные специалисты	+12%

Таким образом, распознавание текущих трендов в области форматов занятости, востребованных компетенций и нахождение адекватных управленческих подходов являются одними из необходимых условий управления современного руководителя, нацеленного на созидательный труд с опорой на творческое мышление всех участников трудовых отношений, их готовности к расширению своего функционала и моделированию форм занятости.

Заключение

Решение кадровой проблемы – сохранение работающего персонала и привлечение высококвалифицированного – возможно при соблюдении ряда условий.

Во-первых, необходимо понимать новую роль сотрудников: оставаясь наемными, они получают возможность совмещать работу с занятостью в нескольких компаниях или проектах, оценивать комфортность работы у работодателей, результат которого может оказаться не в пользу того работодателя, в штате которого состоит сотрудник.

Во-вторых, всегда необходимо помнить, что сила отдачи у персонала всегда будет меньше, чем у собственника. Исходя из этого, следует усиливать заинтересованность персонала в достижении стратегических задач посредством разработки стратегии по улучшению вовлеченности команды, принятия соответствующих мотивационных программ.

В-третьих, важно изменить подходы к работе, сохраняя баланс между работой и личной жизнью, приоритизируя ценность смысла деятельности.

В-четвертых, в фокусе внимания всегда должна быть оценка рисков текучести кадров через призму анализа широкого пласта вопросов – от анализа тенденций на рынке труда, разработки сценариев развития кадровой ситуации до пересмотра затрат на найм. При этом надо знать, что финансовая составляющая постепенно вытесняется нематериальной – приоритетом становится созидательность труда, его творческое наполнение, возможность реализовать свой профессиональный и личностный потенциал, получить удовлетворение от результатов труда.

Иными словами, требуется системный подход к управлению персоналом в условиях жесткой борьбы за профессионалов, которые все чаще склоняются к гибридным форматам работы, ожидают профессионального руководства, понимания смысла своей работы и задач, ценности работы компании.

Литература

1. Архипова Е. Авто Работа: компании стали почти в 8 раз чаще указывать в требованиях навыки работы с ИИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.avito.ru/company/press/avito_rabota_navyk_yladeniya_ii (дата обращения: 20.01.2025).
2. Вапник Э. Мульти潜能. Руководство для тех, кто уже вырос, но так и не решил, кем хочет стать. М.: ЭКСМО, 2019. 256 с.
3. Итоги 2024 года на рынке труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.superjob.ru/pro/5978/> (дата обращения: 29.01.2025).
4. Мальцева Е. Какие регионы в большей степени страдают от дефицита кадров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ura.news/news/1052753144> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 77 с.
6. Тузов М., Хватикова И. Тренды занятости 4Q 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://manpower.ru/media/blog/trends-4q-2023.html>(дата обращения: 10.01.2025).
7. 94% работодателей отметили, что их сотрудники столкнулись с выгоранием [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/sections/hr-news/news/2097612-94-rabotodatei-otmetili-chto-ih-sotrudniki-stolknulis-s-vygoraniem> (дата обращения: 03.02.2025).
8. Global Talent Shortage. 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://go.manpowergroup.com/talent-shortage/>(дата обращения: 03.02.2025).

9. Mirzabalaeva F.I. & Kuzymina A.S. Prospects for the development of hybrid employment in the modern labor market // Russian Journal of Labour Economics. 2024. № 11(9). P. 1357-1374.
10. The Future of Jobs Report 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/in-full/4-skills-outlook/> (дата обращения: 05.01.2025).
11. Working Without Borders: The Promise and Peril of Online Gig Work Public 2023[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/jobsanddevelopment/publication/online-gig-work-enabled-by-digital-platforms> (дата обращения: 05.01.2025).

УДК 332.1: 338.27

Оценка инновационного потенциала и региональной активности субъектов ЦФО РФ

Юлия Сергеевна Караваева, кандидат экономических наук,
доцент, заведующий кафедрой менеджмента,
ЧОУВО Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В исследовании проводится анализ индикаторов регионального инновационного потенциала территорий, входящих в Центральный федеральный округ (ЦФО РФ). Представлена экономическая оценка и дана характеристика инновационной активности регионам-лидерам в ЦФО: Воронежской, Калужской, Тамбовской, Московской областям. Представлена систематизированная совокупность показателей, рекомендованных для оценки и измерения региональной инновационной активности с последующей градацией регионов на группы в рейтинге инновационного развития. В качестве объектов исследования выступили регионы ЦФО РФ, предметом – послужил инновационный потенциал территорий ЦФО РФ. Целью настоящего исследования является оценка основных показателей, отражающих инновационный потенциал территорий субъектов ЦФО РФ, выявление наиболее благоприятных условий и факторов, способствующих повышению региональной инновационной активности и укреплению социально-экономического положения территорий. Процессы инновационного и инвестиционного развития следует изучать как единое целое в виде комплексного процесса, подвергнутого управленческим воздействиям.

Региональный потенциал, инновационная активность, инновационные индексы, факторы повышения активности, условия и возможности территориального развития.

Assessment of the innovative potential and regional activity of the subjects of the Central Federal District of the Russian Federation

Yulia Sergeevna Karavaeva, PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management and Public and Municipal Administration,
CHOUVO Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow

The study analyzes the indicators of the regional innovation potential of the territories belonging to the Central Federal District (CFD of the Russian Federation). An economic assessment is presented and a characteristic of innovative activity is given to the leading regions in the Central Federal District: Voronezh, Kaluga, Tambov, and Moscow regions. A systematic set of indicators recommended for assessing and measuring regional innovation activity is presented, followed by the gradation of regions into groups in the innovation development rating. The research objects were the regions of the Central Federal District of the Russian Federation, the subject was the innovative potential of the territories of the Central Federal District of the Russian Federation. The purpose of this study is to assess the main indicators reflecting the innovative potential of the territory of the subjects of the Central Federal District of the Russian Federation, to identify the most favorable conditions and factors contributing to increasing regional innovation activity and strengthening the socio-economic situation of the territories. The processes of innovative and investment development should be studied as a whole in the form of a complex process subjected to managerial influences.

Regional potential, innovative activity, innovative indices, factors of increased activity, conditions and opportunities for territorial development.

Введение

Научный, технологический и инновационный потенциал всегда считались той движущей силой, благодаря которой обеспечивается поступательное экономическое развитие любой территории. Однако, до сих пор не разработан обобщающий критерий, дающий комплексную оценку степени инновационной активности, поэтому в ходе сравнения ситуации, сложившейся в инновационной сфере территорий, обычно прибегают к ориентации на такие показатели, как расходы на НИОКР, количество выданных патентов и др. В 2023 году показателей внутренних затрат на НОКР в России составил 1,1% ВВП, что ниже запланированных на 1,9% и существенно ниже значений стран – технологических лидеров, находящихся в пределах 2,5-4,5% в год от ВВП страны. Кроме того, следует отметить наличие серьезных структурных сбоев в

существующих процессах управления инновационной деятельностью, в частности на региональном уровне.

В настоящий момент времени отечественная экономика по многим основным показателям своего инновационного развития уступает трендам среднемировых значений. В наиболее развитых странах мира в последние 20 лет развитие и внедрение новых технологий стало ключевым фактором роста экономики и повышения уровня жизни населения [11].

В рейтинге Глобального инновационного индекса 2023 г. РФ расположилась на 51 месте, уступая Катару (50-е место), Бразилии (49-е место), Саудовской Аравии (48-е место) [8]. Установившийся объем финансирования инноваций не дает возможности в полной мере раскрыть имеющийся потенциал национальной науки и технологий, обеспечить увеличение отдачи вложений в факторы производства и их эффективность, достигнуть опережающего уровня развития экономики. В связи с данными обстоятельствами, для России достаточно остро стоит вопрос по преодолению имеющегося разрыва в степени внедрения и использования наноразработок и технологий, особенно в период обострившейся санкционной научно-технологической изоляции нашей страны.

По реалистичным оценкам текущих возможностей и имеющегося потенциала развития российской научно-технологической сферы не стоит рассчитывать на широкое фронтальное продвижение по всем нанонаправлениям. Следует сосредоточить свои усилия на действиях по поддержанию технологической консолидации и экономической безопасности страны, а также созданию благоприятных условий для развития региональной инновационной составляющей, местных импортозамещающих производств, научноёмких областей, технологических центров, инновационных кластеров и т.п. [4].

Целью настоящего исследования выступает оценка основных показателей, отражающих инновационный потенциал территории субъектов ЦФО РФ, выявление наиболее благоприятных условий и факторов, способствующих повышению региональной инновационной активности и укреплению социально-экономического положения территорий. Процессы инновационного и инвестиционного развития следует изучать как единое целое в виде комплексного процесса, подвергнутого управляемским воздействиям [10].

Своевременная оценка и предвидение вероятных отклонений от намеченного курса в процессе работы государственной системы экономики, установление параметров и предельных границ важнейших индикаторов, отражающих уровень инновационного развития, таких как доля инновационно активных предприятий, объем затрат на инновационную деятельность, количество предпринимателей в инновационной сфере и др., служат необходимыми условиями для выработки наиболее конструктивной инновационно-воспроизводственной концепции, обеспечивающей активное развитие территории посредством рационального потребления имеющегося высокотехнологичного потенциала.

Для исследования использовались методы сравнительного анализа, обобщения и систематизации научных трудов. Информационно-эмпирической базой исследования послужили публикации научного и прикладного характера российских и зарубежных авторов, собственные исследования автора по указанной теме.

Основная часть

Внешнеэкономический санкционный пакет Запада выступает для нашей страны тем сдерживающим фактором, который препятствует проникновению инновационных технологий извне, одновременно мотивируя на исследование внутренних

факторов и условий по повышению региональной инновационной активности субъектов РФ и развитию их научно-технологических потенциалов [1]. Среди регионов ЦФО потенциалом для инновационного развития, помимо Москвы и Московской области, которые выгодно отличаются наличием мощной инжиниринговой и лабораторной инфраструктуры (34 инжиниринговых центра 6 нанотехнологических центров), технопарков (48 технопарков расположено в столице и 18 на территории Подмосковья), инновационного центра «Сколково», следует выделить Воронежскую и Калужскую области [9].

Воронежскую отличает индустриальный тип развития, сопровождающийся выпуском конкурентоспособной продукции и формированием региональных кластеров, в т.ч. промышленных. В области действует программа «Новая индустриализация». Воронежская областью занимает лидерские позиции в социально-экономическом пространстве не только ЦФО, но и в целом по Российской Федерации, что подтверждают общероссийские рейтинги. В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата область находится на 2-м месте по ЦФО и на 8-м по РФ, в рейтинге регионов по качеству жизни – на 4-м месте по ЦФО и 7-м по РФ, по уровням значений коэффициента изобретательской активности по изобретениям (1,77) – 2-е место в ЦФО после Москвы (3,94), по уровням значений коэффициента изобретательской активности по изобретениям и полезным моделям (2,47) – 2-е место в ЦФО после Москвы (5,95) [7].

Следует также отметить, что в Воронежской области имеется довольно внушительный потенциал, чтобы и дальше продвигаться в направлении инновационного развития. Территория располагает широкой ресурсной базой, объединяющей научные, образовательные, экспериментальные организации, занимающиеся всесторонним изучением и практическим внедрениемnanoидей и технологий в производственные, инновационные, технические сферы деятельности. По количеству научно-исследовательских подразделений, функционирующих на данный момент времени (всего 66 организаций, из них 34 – в государственной собственности, 22 – частные, в т.ч. 33% – учреждения образования, 26% – научно-исследовательские и 17% – предприятия промышленного сектора экономики) Воронежская область находится на 3-м месте в ЦФО (уступая лишь г. Москве и Московской области) и на 14-й позиции в целом по субъектам РФ, а по суммарной величине служащих, занятых на данных напроприятиях, соответственно, на 3-м и 10-м местах [7].

Калужский регион первым внедрил в работу функционирование индустриальных парков, ему удалось сформировать крепкую инновационную инфраструктуру, оказывающую влияние на весь спектр задач социального, технологического, экономического развития. Таким образом, регион смог извлечь максимальную финансовую выгоду посредством эффективного использования территориального инновационного потенциала. Данный факт подтверждают следующие результаты: Агентство инновационного развития региона за истекшие 12 лет уже смогло мобилизовать из средств Фонда содействия инновациям около полутора миллиардов рублей, направленных на поддержку научно-технической деятельности. Положительная практика функционирования индустриальных парков в дальнейшем подтвердила максимальную понятность, доступность востребованность и перспективность данного продукта для инвесторов.

По масштабам инновационной инфраструктуры среди регионов ЦФО следует выделить Тамбовскую область, которая лидирует по числу бизнес-инкубаторов. Кроме того, на территории данного региона сосредоточены наиболее выгодные условия и ряд преимуществ для развития высокотехнологичного бизнеса.

Помимо названных, к числу территорий ЦФО, привлекательных с точки зрения вложений в инновационные сферы экономики можно отнести Тверскую (в каче-

стве региона с наиболее выгодным экономико-географическим положением), Владимирскую (региона, использующего наибольшее количество передовых производственных технологий), Смоленскую (региона с лучшей инвестиционной политикой), Липецкую (в качестве региона, на территории которого создано и активно функционирует шесть ОЭЗ), Тульскую Ярославскую области (регионов с наибольшим числом ТОСЭР, особыми правовыми режимами для ведения бизнеса).

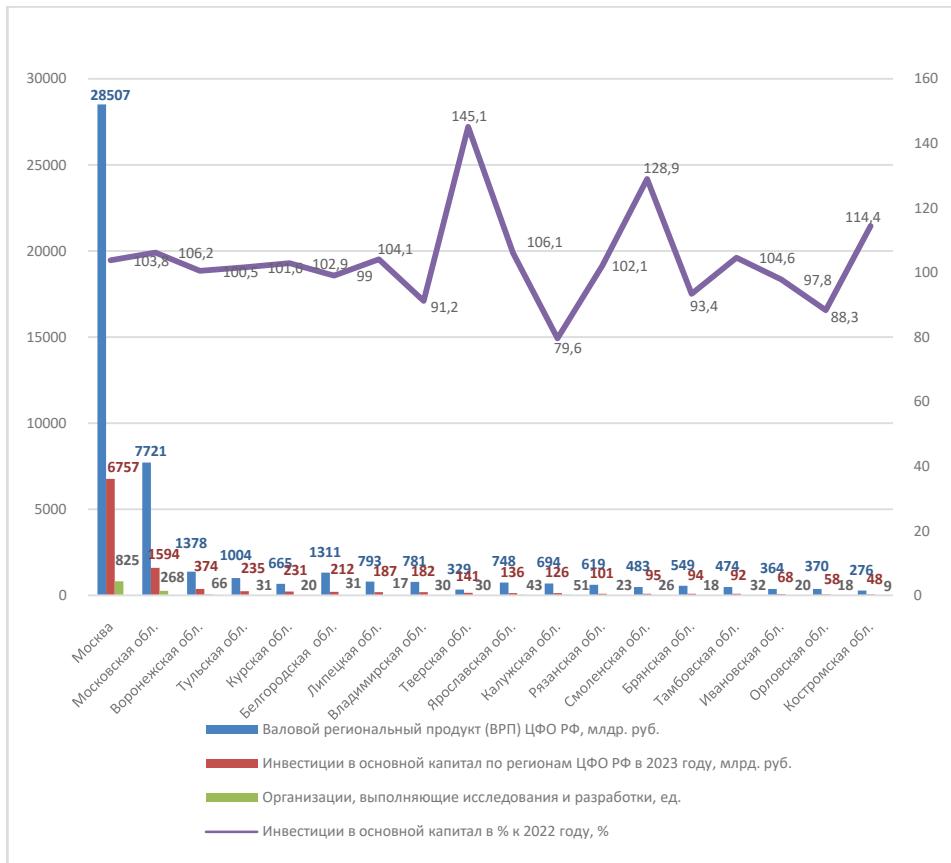

Рисунок 1 – Динамика основных показателей, отражающих инновационный потенциал регионов ЦФО РФ [7]

Проведенный анализ динамики основных показателей, отражающих инновационный потенциал регионов ЦФО РФ, представленный на рисунке 1 доказывает, что достичь высоких показателей экономического роста возможно посредством проведения эффективных капитальных вложений, которые дают возможность расширять или модернизировать производственные мощности, осуществлять внедрение новейших технологических разработок, повышать эксплуатационные показатели, увеличивать производительность труда.

По результатам прошедшего года, объем инвестиций в основной капитал увеличился в 12 субъектах ЦФО. Лидерами по номинальному объему вложений стали: Тверская (+45,1%), Смоленская (+28,9%), Костромская (+14,4%) области. Падение показателя отмечается в шести из 18 субъектов ЦФО. Наиболее значительно показатель снизился в Калужской области (-20,4%), Орловской (-11,7%) и Брянской (-6,6%) [7].

Из приведенных данных видно, что территории, которые совершают значительные инвестиционные вложения в основной капитал, существенно опережают другие регионы по уровню своего экономического развития. Лидером по праву является столичный регион, который произвёл за истекший год капитальных вложений в размере 6,8 млрд. руб. (это более 20% от общего объема вложений всех регионов ЦФО – 34 трлн. руб.). Москва нарастила инвестиционные вложения в реальном выражении за период с 1990 по 2023 гг. более, чем в четыре раза. Помимо столичного региона, достаточно высокие показатели отмечены в Московской, Воронежской, Тульской областях. Вместе с тем, уровня инвестиций последнего советского года не удалось достичь не в одном регионе РФ, а многие территории ЦФО находятся в режиме спада инвестиционной активности по ряду причин, среди которых можно отметить демографический спад, низкий внутренний потенциал для развития. Так, инвестиционные вложения Смоленской области от объемов, зафиксированных в начале 90-х годов (2,177 млрд. руб.) составляют в 2024 году всего 28%.

Таким образом, из представленных на рисунке 1 данных видно, что лидеров ЦФО по всем показателям – г. Москву, Московскую, Воронежскую и Тульскую области выгодно отличает обеспеченность данных территорий ключевыми элементами инновационной инфраструктуры, грамотной региональной политикой с целенаправленной поддержкой инновационной активности всех элементов регионального социально-экономического развития.

Если рассматривать индикаторы, используемые для оценки состояния социального и экономического территориального развития, то самым показательным из них выступает уровень валового регионального продукта (ВРП), а также ВРП, рассчитанный на душу населения, индекс физического объема ВРП и индекс физического объема ВРП, рассчитанный на душу населения. Фактические значения вышеизванных показателей за 2024 г. по регионам ЦФО РФ представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Показатели валового регионального продукта (ВРП) по субъектам ЦФО

Территория	Региональная структура ВРП, %	ВРП на душу населения, млн. руб.	Индекс физического объема ВРП, %	Индекс физического объема ВРП на душу населения, %
Российская Федерация	100,0	958,8	100,3	100,6
ЦФО РФ	33,5	1176,3	98,8	98,9
Белгородская область	0,9	859,5	99,2	100,2
Брянская область	0,4	474,2	99,9	101,0
Владимирская область	0,6	585,1	93,4	94,5
Воронежская область	1,0	600,6	97,6	98,3
Ивановская область	0,3	395,9	100,0	101,3
Калужская область	0,5	647,3	88,5	87,9
Костромская область	0,2	480,1	98,3	99,8
Курская область	0,5	620,4	94,6	95,7
Липецкая область	0,6	700,2	92,0	93,1
Московская область	5,4	901,2	95,0	94,2
Орловская область	0,3	524,6	97,1	98,5
Рязанская область	0,4	566,1	101,7	102,8
Смоленская область	0,3	549,2	100,1	101,6
Тамбовская область	0,3	487,1	98,1	99,5
Тверская область	0,4	516,5	96,9	98,1
Тульская область	0,7	574,4	104,1	105,0
Ярославская область	0,5	623,5	97,0	98,1
г. Москва	20,2	2182,9	100,6	100,1

Соответственно, в региональную структуру ВРП Центрального федерального округа наибольший вклад в 2024 году внесли Белгородская (0,9%), Воронежская (1,0%), г. Москва (20,2%), Московская (5,4%), а также Тульская область (0,7%).

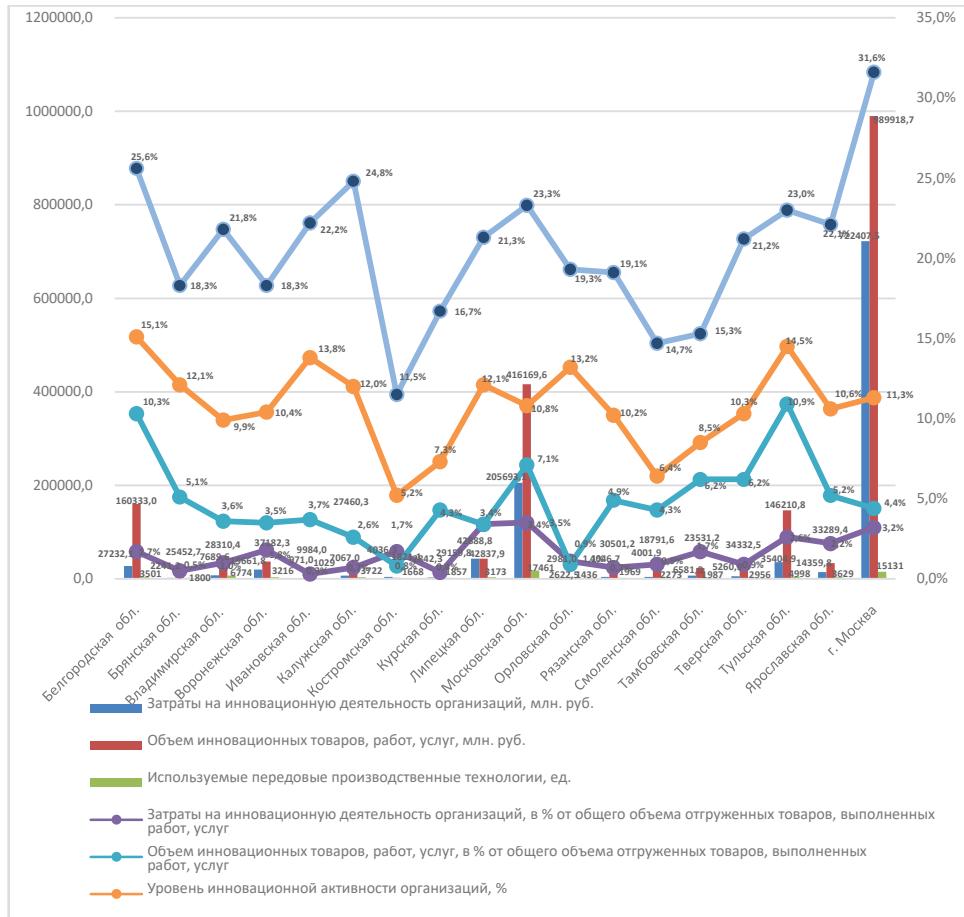

Рисунок 2 – Результаты инновационной деятельности в регионах ЦФО РФ [7]

Для измерения региональной инновационной активности следует применять не единичные показатели, а некую совокупность (комплекс) индикаторов, разделенных на группы по однородным признакам. Мы предлагаем разбить всю имеющуюся совокупность показателей на три крупные группы:

1) индикаторы, отражающие социально-экономические условия осуществления инновационной деятельности в регионе (основные показатели данной группы отражены в Табл. 1);

2) показатели для оценки инновационной активности территориальных образований (наглядно составные элементы второй группы индикаторов представлены на Рис. 1 и 2);

3) показатели, дающие возможность проанализировать фактически проведенные научные исследования и внедренные наноразработки (отношение исследователей к общей численности населения региона; доля занятых с ВПО в общей численности населения в трудоспособном возрасте, %; внутренние затраты на исследования и разработки в процен-

так к ВРП; удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, % и др.) [5].

В зависимости от глубины проведения аналитических работ и степени детализации полученных результатов, суммарная величина и наименование индикаторов может варьироваться. Общее количество показателей, отобранных для проведения аналитических работ, определяется характером стратегических задач, стоящих перед непосредственными исполнителями. Помимо обозначенных, в состав второй группы могут быть включены, например, количество созданных новых рабочих мест, шт.; количество предпринимателей в инновационной сфере, чел.; число патентов / заявок на патенты, шт.; суммарная величина произведенных нанопродуктов, шт.; количество совместных исследовательских проектов, шт. и др.

Следовательно, для целей мониторинга и управления, необходимо рассчитывать индексы инновационного развития каждого региона. Для этого по каждому отобранному показателю собрать официальные статистические данные и полученные значения усреднить, используя метод простого среднего. Таким образом, итоговый индикатор будет определен, как:

$$I_i = \sum_{j=1}^n \tilde{X}_i^j, \quad (1)$$

где I_i – индикатор инновационного развития для региона i ;

n – суммарное количество показателей, по которым рассчитывается индикатор [6].

Градация регионов на группы в рейтинге инновационного развития, по рассчитанному индикатору I_i выглядит следующим образом:

1-я группа – высокий уровень инновационного развития (регионы с индексом инновационного развития, превышающим 130%);

2-я группа – умеренный уровень инновационного развития (регионы с индексом инновационного развития от 110 до 130%);

3-я группа – удовлетворительный уровень инновационного развития (регионы с индексом инновационного развития от 90 до 110%);

4-я группа – низкий уровень инновационного развития (регионы с индексом инновационного развития ниже 60%) [6].

Заключение

Интенсивные инновационные процессы в стране, дающие положительный синергетический эффект на все смежные отрасли экономики, должны явиться следствием пропорционального развития всех территорий, совершающегося на высокотехнологичной основе. В случае пространственного расслоения и социально-экономической неоднородности регионов, возникнет угроза пространственной государственной целостности, а также политической, социальной, экономической стабильности. Проведенное исследование выявило ряд имеющих место проблем, в частности, прослеживаются явные территориальные диспропорции:

- концентрация ресурсного потенциала на территории всего лишь нескольких регионов. В качестве примера можно привести Московскую агломерацию. Количество структуру данной агломерации составляют 42 города, наиболее многочисленными из них являются территории с населением свыше 100 тыс. человек (14 городов). В производстве ВВП на данной территории занято порядка 16 млн человек. По состоянию на конец истекшего периода Московская агломерация производила более 20% общероссийского валового продукта, обеспечивая рабочими местами 13% от общего количества рабочих мест в стране, на её территории трудится более 2,5 млн. граждан из других регионов. Рост экономики Москвы обеспечивается за счёт инноваций

ций, сектора услуг, финансов и др. подобных отраслей;

- пространственные диспропорции, обусловленные неравномерным размещением человеческого капитала по территории. В частности, активный миграционный прирост наблюдается для территорий, дающих высокое качество жизни, в числе которых, помимо столичного, Белгородская, Воронежская, Рязанская, Ярославская области ЦФО РФ;

- слабая взаимосвязь скорости инвестиционных вложений и динамики ВРП, поскольку наблюдается активное финансирование территорий, имеющих мощный экономический потенциал с одновременным сокращением доли инвестиционных вложений в малоперспективные с экономической точки зрения регионы;

- инновационный потенциал распределён по территории неравномерно, соответственно используется он в значительной степени иррегулярно, что доказывает динамика производимых затрат на высокотехнологические инновации в региональных инновационном развитии (удельный вес Центрального федерального округа составляет 41,1-32,6% от общего объема данных затрат по стране);

- прослеживаются существенные различия в уровне материального благосостояния и качестве жизни населения. Так, в Московском регионе, относящемуся к наиболее обеспеченному среди регионов ЦФО, доходы граждан в 3 раза превышают уровень средних по стране в целом, однако и степень расслоения здесь в значительной степени (более, чем в 2,5 раза) выше среднероссийского уровня.

Таким образом, для более точной и убедительной оценки инновационных систем на региональном уровне, следует применять комплексный подход, позволяющий при помощи набора индикаторов осуществлять диагностику эффективности функционирования региональных инновационных систем, а также своевременно выявлять возникающие проблемные ситуации.

Литература

1. Бортник И.М., Зинов В.Г., Коцюбинский В.А., Сорокина А.В. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления // Инновации. 2013. № 11(181). С. 21-32.
2. Индикаторы инновационной деятельности: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.: Наци. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
3. Караваева Ю.С. Управление инновационной и инвестиционной деятельностью отечественных предприятий в рамках управления проектами // Вопросы региональной экономики. 2024. № 1(58). С. 124-134.
4. Караваева Ю.С. Инвестиции: учебное пособие. М.: Издательский дом «Мир науки», 2019. 146 с.
5. Концепция технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
6. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: научный доклад / под ред. чл.-кор. РАН А.А. Широва. М.: Наука, 2020. 152 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: статистический сборник. М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2023. 1126 с.
8. Россия в мировых рейтингах. Инновации со знаком неопределенности / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6250698> (дата обращения: 24.09.2024).
9. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 07.09.2024).
10. Хренков А.В., Караваева Ю.С. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа устойчивого развития территории // Инновационная траектория развития современной науки: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2023. С. 35-40.
11. Экономика и инвестиции Центрального федерального округа: Цифровая платформа «Инвестиционные проекты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://investprojects.info/sectors/oil-refining> (дата обращения: 24.09.2024).

УДК 338.2

Управление конкурентоспособностью российских предприятий: теория, методология, практика

Светлана Евгеньевна Карпушова, кандидат социологических наук,
директор Себряковского филиала ВолгГТУ,

Татьяна Владимировна Секачева, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»,

Елена Васильевна Пациук, заместитель директора по учебной работе, доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Волгоградский государственный технический университет»,

Себряковский филиал, г. Михайловка, Волгоградская область

В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты управления конкурентоспособностью предприятия, в современных условиях динамично меняющейся рыночной среды. Анализируются современные методологии оценки и повышения конкурентоспособности, исследуются ключевые факторы, влияющие на нее. На основе проведенного исследования предлагаются практические рекомендации по разработке и реализации стратегий повышения конкурентоспособности российских предприятий.

Рассмотрена конкурентоспособность предприятия телекоммуникационной отрасли, предложены пути получения конкурентных преимуществ.

Конкуренция, конкурентоспособность предприятия, потребители, управление потенциалом конкурентоспособности, стратегический подход, адаптация к изменениям, инвестиции в инновации, конкурентные преимущества.

Managing the competitiveness of Russian enterprises: theory, methodology, practice

Svetlana Evgenievna Karpushova, Candidate of Sociological Sciences,
Director of the Sebryakovsky branch of VolgSTU,

Tatiana Vladimirovna Sekacheva, Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance,

Elena Vasilyevna Patsyuk, Deputy Director for Academic Affairs, docent,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Volgograd State Technical University,
Sebryakovsky branch, Mikhailovka, Volgograd region

The article examines the theoretical foundations and practical aspects of managing the competitiveness of an enterprise in modern conditions of a dynamically changing market environment. Modern methodologies for assessing and improving competitiveness are analyzed, and key factors influencing it are investigated. Based on the conducted research, practical recommendations are offered for the development and implementation of strategies to increase the competitiveness of Russian enterprises.

The competitiveness of a telecommunications industry enterprise is considered, and ways of obtaining competitive advantages are proposed.

Competition, enterprise competitiveness, consumers, competitiveness potential management, strategic approach, adaptation to changes, investment in innovation, competitive advantages.

Актуальность темы определяется необходимостью обеспечения устойчивого развития бизнеса в условиях динамично меняющегося и высококонкурентного рынка. Без эффективного управления конкурентоспособностью предприятие рискует отстать от своих конкурентов и утратить свою рыночную позицию. Поэтому, для успешного развития бизнеса важно понимать и изучать не только сильные, но и слабые стороны конкурентов, удовлетворять потребности клиентов лучше, чем конкуренты, обеспечивая при этом прибыльность и устойчивое развитие. А регулярный конкурентный анализ является залогом конкурентоспособности предприятия.

Конкуренция – широко известная фундаментальная экономическая категория. Анализируя основные аспекты конкурентоспособности предприятия, целесообразно подчеркнуть, что это комплексное понятие, включающее потенциал, возможности и

гибкость адаптации к рыночным условиям.

Рассматривая конкурентоспособность предприятия как многоаспектное понятие, необходимо выделить несколько концептуальных подходов:

ресурсный подход – конкурентоспособность определяется наличием и эффективным использованием ресурсов (финансовых, материальных, человеческих, информационных). Этот подход акцентирует внимание на внутренней среде предприятия;

- рыночный подход – основан на способности предприятия завоевывать и удерживать долю рынка, удовлетворять потребности клиентов лучше, чем конкуренты. Здесь основной акцент – на внешней среде и взаимодействии с рынком;

- функциональный подход рассматривает конкурентоспособность через призму эффективности отдельных функций предприятия (производство, маркетинг, финансы, инновации). Этот подход подчеркивает важность внутренней организации и координации деятельности;

- интегральный подход объединяет предыдущие подходы, рассматривая конкурентоспособность как результат взаимодействия внутренних ресурсов и внешних возможностей предприятия.

Многообразие теорий, затрагивающих формирование конкурентных преимуществ предпринимательских субъектов, подтверждает, что проблемы, связанные с исследованием этой категории, требуют содержательного анализа и дальнейшей проработки. Выделим основные подходы к определению ее сущности (рис.1).

Рисунок 1 – Подходы к определению «конкурентоспособность предприятия»

Обобщая взгляды различных авторов можно сделать вывод, что в современ-

ных условиях, характеризующихся динамично меняющимся рынком, глобализацией, быстрым технологическим развитием и возрастающими требованиями потребителей, конкурентоспособность предприятия понимается как его способность создавать товары или услуги, которые превосходят предложения конкурентов по качеству, цене, инновационности и другим параметрам, удовлетворяя потребности целевой аудитории и обеспечивая устойчивую прибыль в долгосрочной перспективе. Другими словами, это характеристика предпринимательского субъекта, показывающая разницу в развитии конкретного хозяйствующего субъекта и развития конкурентных компаний одной отрасли.

Ключевыми в данном определении являются аспекты ориентации на потребителя – удовлетворение потребностей клиентов является первостепенной задачей, а также постоянное внедрение новых технологий, снижающих затраты и повышающих качество.

Таким образом, конкурентоспособность – это не статичное состояние, а динамический процесс постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям рынка. Повышение конкурентоспособности является стратегической целью любого предпринимательского субъекта.

Расширим и структурируем основные способы повышения конкурентоспособности предприятий:

1. повышение качества продукции или оказываемых услуг:
 - улучшение технических характеристик (повышение производительности и функциональности);
 - эргономичность и дизайн (удобство использования, привлекательный внешний вид продукции, соответствие модным тенденциям);
 - сертификация качества (получение сертификатов, подтверждающих соответствие стандартам);
 - гарантии и сервис (качественное послепродажное обслуживание);
 - обратная связь с клиентами (активное изучение мнений потребителей для улучшения продукции).
 - 2. снижение затрат:
 - оптимизация производственных процессов (поиск наиболее эффективных технологий, автоматизация, сокращение логистических издержек);
 - поиск дешевых поставщиков (сохраняя при этом качество сырья и материалов);
 - управление запасами (снижение затрат на хранение, оптимизация складских процессов);
 - энергосбережение (внедрение энергоэффективных технологий);
 - управление персоналом (повышение производительности труда, мотивация сотрудников).
 - 3. внедрение инноваций и новых технологий:
 - разработка новых продуктов и услуг, ориентированных на потребности рынка и конкурентные преимущества;
 - внедрение новых методов управления(например: бережливое производство (Lean), шесть сигм (Sixsigma));
 - использование новых материалов (с лучшими характеристиками или более низкой стоимостью);
 - 4. поиск новых возможностей:
 - развитие информационных технологий (для повышения эффективности работы и взаимодействия с клиентами);
 - диверсификация производства (расширение ассортимента продукции, выход

на новые рынки сбыта);

- стратегические альянсы (сотрудничество с другими компаниями для взаимной выгоды);

- разработка новых бизнес-моделей (подписка, франчайзинг, партнерские программы и др.);

- маркетинговые исследования (изучение потребностей рынка и конкурентов)[5].

5. уникальность продукции или услуг:

- брейдинг и позиционирование (создание сильного бренда, который выделяется на фоне конкурентов);

- интеллектуальная собственность (защита патентами, авторскими правами);

- эксклюзивность (предложение уникальных продуктов и услуг, которые выделяются на фоне аналогов конкурентов);

- персонализация (предложение индивидуальных решений для каждого клиента);

- уровень обслуживания (предоставление высококачественного сервиса).

Все перечисленные способы взаимосвязаны и должны использоваться комплексно для достижения максимальной прибыльности и конкурентоспособности. Выбор конкретных стратегий зависит от специфики отрасли, размера предприятия, его ресурсов и целей.

Успех любой организации напрямую связан с её способностью удовлетворять потребности и предпочтения потребителей лучше, чем конкуренты. Предложение товаров и услуг, наиболее отвечающих этим предпочтениям, является основой конкурентного преимущества и, следовательно, залогом долгосрочной успешности. Поэтому, предпринимательским субъектам, особое внимание необходимо уделять повышению конкурентоспособности, поскольку – это не просто выбранная стратегия, а необходимость, связанная с выживанием в современной бизнес-среде.

Обеспечение конкурентоспособности предприятия реализуется на трех уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном [4]. Каждый из них имеет свои особенности и фокусируется на разных аспектах деятельности (рис. 2).

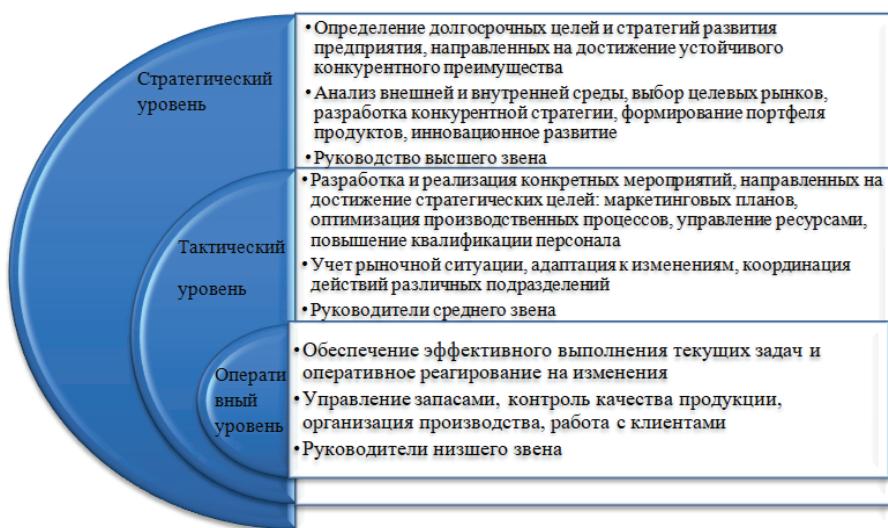

Рисунок 2 – Особенности стратегического, тактического и оперативного уровней конкурентоспособности предприятия

Все три уровня тесно взаимосвязаны и должны быть согласованы между собой. Стратегический уровень задает общие направления развития, тактический уровень определяет конкретные шаги по их реализации, а оперативный уровень обеспечивает выполнение этих шагов. Только при таком комплексном подходе можно достичь устойчивой конкурентоспособности предприятия.

Неспособность предприятия обеспечить хотя бы одно из перечисленных условий, сильно снижает его конкурентоспособность.

Рассмотрим наиболее известные на сегодняшний день модели и методы оценки конкурентоспособности предприятий. Их можно разделить на две основные группы: расчетные и теоретические. Они отличаются друг от друга по некоторым ключевым параметрам.

К расчетным методам относятся: модель оценки конкурентоспособности по экономическому потенциалу, метод комплексной оценки конкурентоспособности, индекс конкурентоспособности, метод анализа, метод рейтинговой оценки, оценка на основе расчета доли рынка и другие. Фокус этих методов направлен на оценку количественных показателей деятельности предприятия и их сравнение с конкурентами или среднеотраслевыми значениями. К особенностям этих подходов относится использование различных формул и индексов для расчета конкурентоспособности. Кроме того, необходимо учитывать, что расчет основан на конкретных данных и финансовых показателях. Результатом применения этих методов является получение числового значения, отражающего уровень конкурентоспособности предприятия. Таким образом, к преимуществам этих методов относится объективность, возможность сравнения, точность результатов, а к недостаткам можно отнести зависимость от качества и доступности данных, сложность учета качественных факторов, статичность, то есть, они не учитывают динамику рынка.

Теоретические методы: SWOT-анализ, PESTLE-анализ, модель пяти сил Портера, матрица McKinsey, матрица БКГ. Перечисленные методы акцентированы на анализе качественных факторов, влияющих на конкурентоспособность, и выявление ключевых конкурентных преимуществ. Методы этой группы используют концепции и модели для анализа конкурентной среды и внутренней среды предприятия. При этом могут использоваться как количественные, так и качественные данные, включая экспертные оценки. Результатом применения этих методов является качественное описание конкурентной позиции предприятия, выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Преимуществами теоретических методов являются учет качественных факторов, гибкость, возможность выявления стратегических направлений развития, а соответственно недостатками – субъективность, сложность формализации результатов, трудности в сравнении предприятий.

На практике часто используется комбинированный подход, сочетающий расчетные и теоретические методы для получения более полной и объективной оценки конкурентоспособности предприятия. Например, SWOT-анализ может быть дополнен расчетом доли рынка, а результаты анализа пяти сил Портера – расчетом индекса концентрации в отрасли. Такой подход позволяет использовать сильные стороны обоих типов методов и компенсировать их недостатки.

Кроме расчетных и теоретических методов, заслуживает внимания так же модель четырех уровней конкурентоспособности, которая, представляет собой интересный подход к анализу развития предприятий. Разберем характерные черты каждого уровня:

1. Уровень «Внутренне нейтральный»:

Соответствует ненасыщенному рынку. Выпуск продукции без учета потребностей рынка. Качество управления при этом низкое. Менеджмент не рассматривает

управление как ключевой фактор успеха. Конкурентное преимущество – отсутствует. Успех зависит от случайного нахождения рынка сбыта для произведенной продукции. Положение на рынке – неустойчивое. Высокий риск банкротства при изменении рыночной конъюнктуры.

2. Уровень «Внешне нейтральный»:

В случае насыщенного рынка, компания адаптируется к существующим требованиям рынка, но не стремится их превзойти. Качество управления – среднее. Менеджмент понимает важность соответствия стандартам, но не фокусируется на инновациях. Слабое конкурентное преимущество – компания не выделяется на фоне конкурентов, предлагая стандартные продукты или услуги. Положение на рынке – стабильное. Риск потерять долю рынка при появлении более инновационных конкурентов.

3. Уровень «Маркетингово-ориентированный»:

Перенасыщенному рынку соответствует активное изучение рынка, ориентация на удовлетворение потребностей клиентов. Качество управления – высокое. Менеджмент фокусируется на маркетинге и развитии клиентской базы. Компания завоевывает лояльность клиентов, предлагая продукты или услуги, лучше удовлетворяющие их потребности. Положение на рынке – устойчивое. Возможность роста и развития за счет клиентаориентированного подхода.

4. Уровень «Инновационно-ориентированный»:

Ориентация на формирование будущего рынка. Компания не только удовлетворяет существующие потребности, но и создает новые, предлагая инновационные продукты и услуги. Качество управления – высокое. Менеджмент активно инвестирует в исследования и разработки, стимулирует инновации и творчество. Конкурентное преимущество основано на уникальности продукта или услуги. Компания является лидером рынка, формирует новые тренды и создает новые потребности. Лидерство на рынке, устойчивый рост и развитие, обеспечивают предприятию высокую прибыльность. Эта модель хорошо иллюстрирует эволюцию подходов к управлению и развитию бизнеса. Переход на более высокие уровни конкурентоспособности требует от предприятий постоянного развития, инвестиций в инновации и повышения качества управления.

Таким образом, проанализировав модели и методы оценки конкурентоспособности необходимо рассмотреть конкурентную устойчивость предприятия как комплексную характеристику, которая отражает способность предприятия создавать и поддерживать его конкурентные позиции на целевых рынках, позволяющие достигать стратегических целей вопреки действиям конкурентов. Предприятию необходима стратегия, которая обеспечит долгосрочную конкурентоспособность на всех уровнях деятельности [8].

Модель формирования конкурентной устойчивости бизнеса представляет ключевые взаимосвязи между компонентами конкурентоспособности. Такая модель является интегрированной и учитывает:

1. Внутренние факторы, учитывающие как ресурсный потенциал (финансовые, материальные, технологические, человеческие ресурсы), отражающий экономические возможности и способность предпринимательского субъекта обеспечить достижение поставленных целей, так и управленческий потенциал (сильная команда менеджмента).

2. Внешние факторы, такие как: размер рынка, темпы роста, структура рынка, потребности клиентов.

Модель конкурентной устойчивости демонстрирует взаимосвязь между внутренними и внешними факторами и позволяет эффективно использовать ресурсы

предприятия (внутренний фактор), а также предложить более конкурентоспособную цену (внешний фактор, влияющий на рынок). Кроме того, внедрение инноваций (внутренний фактор) открывает новые рынки и создает новые конкурентные преимущества (внешние факторы).

Целью интегрированной модели является достижение конкурентных преимуществ, как следствие, конкурентной устойчивости, что проявляется в:

- высокой рыночной доле;
- высокой прибыльности;
- способности противостоять конкурентному давлению.

Важно отметить, что конкретные компоненты и их взаимосвязи могут варьироваться в зависимости от отрасли, размера предприятия и других факторов. Некоторые модели могут включать дополнительные факторы, такие как репутация компаний, социальная ответственность, экологическая устойчивость и т.д. Ключевым моментом является то, что такая интеграция демонстрирует, как внутренние возможности предприятия взаимодействуют с внешней средой для достижения конкурентной устойчивости [11].

Таким образом, конкурентоспособность и конкурентная устойчивость взаимосвязаны и формируют основу успешного развития организации, обеспечивая её лидерство на рынке и устойчивость в долгосрочной перспективе.

В условиях современной рыночной экономики фактор конкурентоспособности является ключевым. Развитие и трансформация экономической системы связаны с необходимостью цифровизации, которая в свою очередь оказывает глубокое и многостороннее влияние на конкурентоспособность предприятия. Успех в цифровой экономике зависит от способности предприятия эффективно использовать цифровые технологии, инвестировать в необходимые ресурсы и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка. Ключом к успеху является стратегический подход к цифровизации, учитывающий как возможности, так и риски.

Телекоммуникационная отрасль, являясь неотъемлемой частью сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), переживает период бурного развития, обусловленный несколькими ключевыми факторами. Стремительный прогресс в области технологий, глобализация, растущие потребности общества в цифровой трансформации и, конечно же, пандемия COVID-19, которая ускорила переход к цифровым форматам во всех сферах жизни, – все это оказывает колossalное влияние на функционирование и специфику телекоммуникаций. Эта отрасль выступает в качестве фундаментальной основы для устойчивой связи, быстрой и надежной передачи данных, а также для интеграции разнообразных технологических решений.

В России телекоммуникационный сектор демонстрирует впечатляющие темпы роста и внедрения инновационных технологий [3]. С каждым годом увеличивается охват сетей связи, включая как крупные мегаполисы, так и отдаленные регионы. Развитие 5G-технологий, расширение возможностей интернета вещей и внедрение искусственного интеллекта в телекоммуникационные процессы становятся ключевыми драйверами отрасли. Государственные и частные инвестиции способствуют созданию современных технологических платформ, которые обеспечивают надежную связь даже в отдаленных регионах. Крупные операторы активно инвестируют в инфраструктуру, что позволяет повышать качество услуг и снижать их стоимость для конечных потребителей.

В условиях глобальной цифровизации телекоммуникации становятся неотъемлемой частью жизни общества, обеспечивая связь, доступ к информации и новые возможности для бизнеса. Однако на пути развития остаются вызовы, такие как необходимость модернизации сетей, обеспечение кибербезопасности, необходимость им-

портозамещения, адаптация к глобальным технологическим трендам и преодоление цифрового неравенства. Тем не менее, телекоммуникационная индустрия России продолжает двигаться вперед, укрепляя свои позиции на рынке и играя ключевую роль в цифровой трансформации экономики и общества.

Российский рынок телекоммуникаций в 2023 году продемонстрировал рекордный оборот в 2,6 трлн. рублей, увеличившись на 9,7% по сравнению с предыдущим 2022 годом [7]. Этот рост обусловлен как повышением тарифов на услуги связи (на 7,95%), так и развитием новых цифровых направлений. Ситуация также стимулировалась государственными инвестициями в инфраструктурные проекты, требующие телекоммуникационных решений. Кроме того, уход с рынка западных телекоммуникационных компаний послужил причиной модернизации инфраструктуры связи.

Рассмотрим динамику изменения средних потребительских цен и тарифов на рынке телекоммуникаций за 2021-2023 гг. на основные виды услуг связи [2] (рис. 3).

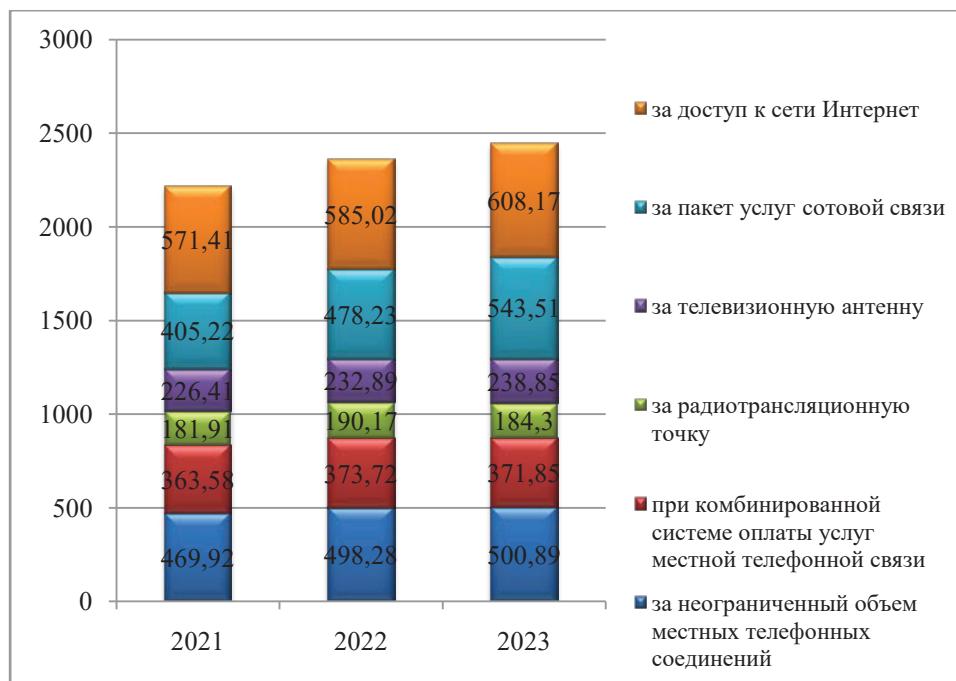

Рисунок 3 – Средние потребительские цены (тарифы) на телекоммуникационные услуги в 2021-2023 гг. (рублей за один вид услуг, в месяц)

В результате анализа средних потребительских цен и тарифов на рынке телекоммуникаций за 2021-2023 гг. на основные виды услуг связи можно сделать следующие выводы:

- средний размер ежемесячной абонентской платы за неограниченный объем местных телефонных соединений в 2021 г. составлял 469,92 руб./мес., в 2022 г. – 498,28 руб./мес., а в 2023 г. – 500,89 руб./мес. В 2021-2022 гг. средние цены на услуги выросли на 28,36 руб. (6,04%), а в 2022-2023 гг. – на 2,61 руб. (0,52%);

- средняя ежемесячная абонентская плата при комбинированной системе оплаты услуг местной телефонной связи в 2021 г. составляла 363,58 руб./мес., в 2022 г. – 373,72 руб./мес., а в 2023 г. – 371,85 руб./мес. В 2021-2022 гг. средние цены на услуги выросли на 10,14 руб. (2,79%), а в 2022-2023 гг. снизились на 1,87 руб. (0,5%);

- средний размер ежемесячной абонентской платы за радиотрансляционную точку в 2021 г. составлял 181,91 руб./мес., в 2022 г. – 190,17 руб./мес., а в 2023 г. – 184,3 руб./мес. В 2021-2022 гг. средние цены на услугу выросли на 8,26 руб. (4,54%), а в 2022-2023 гг. снизились на 5,87 руб. (3,09%);

- средняя ежемесячная абонентская плата за телевизионную антенну в 2021 г. составляла 226,41 руб./мес., в 2022 г. – 232,89 руб./мес., а в 2023 г. – 238,85 руб./мес. В 2021-2022 гг. средние цены на услугу выросли на 6,48 руб. (2,86%), а в 2022-2023 гг. – на 5,96 руб. (2,56%);

- средний размер ежемесячной абонентской платы за пакет услуг сотовой связи в 2021 г. составлял 405,22 руб./мес., в 2022 г. – 478,23 руб./мес., а в 2023 г. – 543,51 руб./мес. В 2021-2022 гг. средние цены на услугу выросли на 73,01 руб. (18,02%), а в 2022-2023 гг. – на 65,28 руб. (13,65%);

- средняя ежемесячная абонентская плата за доступ к сети Интернет в 2021 г. составляла 571,41 руб./мес., в 2022 г. – 585,02 руб./мес., а в 2023 г. – 608,17 руб./мес. В 2021-2022 гг. средние цены на услугу выросли на 13,61 руб. (2,38%), а в 2022-2023 гг. – на 23,15 руб. (3,96%).

Таким образом, в период с 2021 г. по 2022 г. отмечен рост цен на все виды рассмотренных телекоммуникационных услуг. В период с 2022 г. по 2023 г. наблюдается увеличение средних потребительских тарифов на все виды услуг связи, кроме услуг местной телефонной связи, при комбинированной системе оплаты, и проводного радиовещания. При этом, за рассмотренный период наиболее быстрыми темпами растут цены за пакет услуг сотовой связи.

В 2023 году объем рынка телекоммуникационных услуг в России, по данным НИУ ВШЭ, достиг 2328,5 млрд. рублей, увеличившись на 10,5% по сравнению с 2022 годом (2084 млрд. руб.). Рост был стабильным на протяжении всего года, и структура рынка существенно не изменилась (рис. 4).

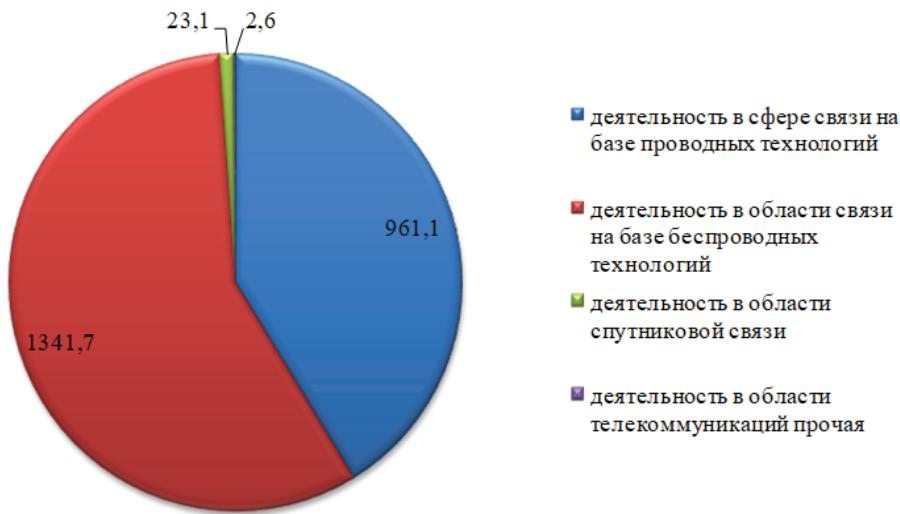

Рисунок 4 – Структура реализации телекоммуникационных услуг в России в 2023 г. по видам экономической деятельности (млрд. руб.)

В соответствии с рисунком 4, можно сделать вывод, что практически весь

объем реализации услуг приходится на операторов мобильной (57,6%) и фиксированной (41,3%) связи. Реализация услуг спутниковой и прочей телекоммуникационной связи составляет 1,0% и 0,1% от общего объем реализации услуг связи в 2023 г.[1].

Анализ рынка сбыта телекоммуникационных услуг актуален в условиях динамично развивающейся технологической среды. Современные потребители требуют высокой скорости передачи данных, надежности и доступности услуг, что обуславливает необходимость глубокого изучения их потребностей и предпочтений. Основные игроки на рынке – крупные операторы связи, стремящиеся завоевать свою долю, внедряя инновации и улучшая качество обслуживания.

По данным «ТМТ Консалтинг», российский рынок услуг связи в 2023 году вырос на 5,0%, его объем превысил 1,9 трлн. руб. (рис. 5) [10]. Это самая высокая динамика рынка за последние более чем 10 лет.

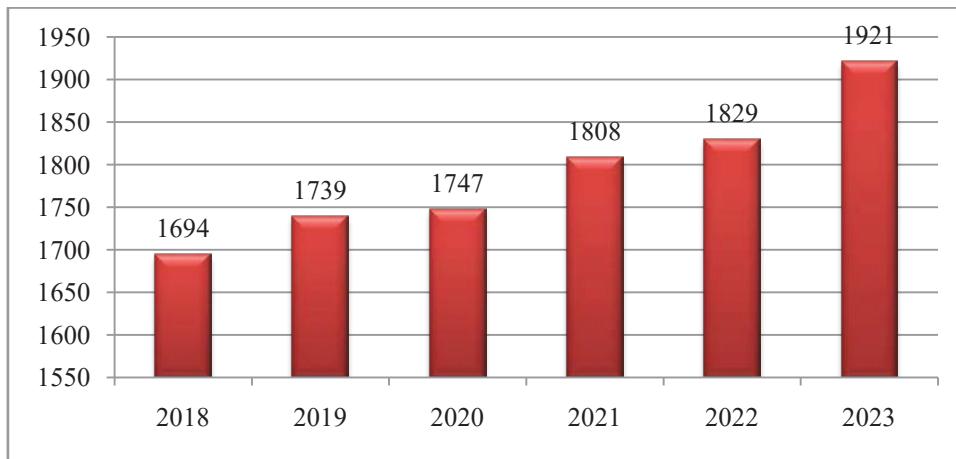

Рисунок 5 – Объем рынка телекоммуникаций в России в 2018-2023 гг. (в млн. руб.)

Рассмотрим динамику рыночной структуры в отрасли связи и телекоммуникаций в России в период с 2022 года по 2023 год (рис. 6).

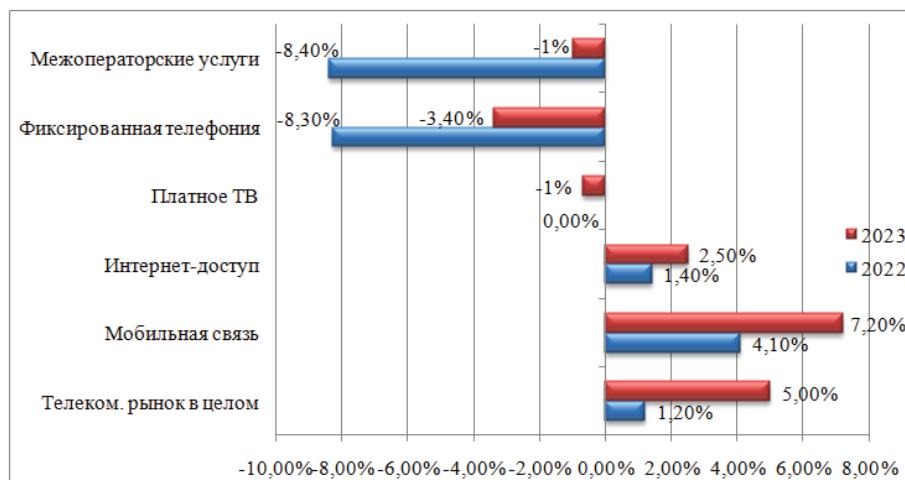

Рисунок 6 – Динамика структуры телекоммуникационного рынка в России за 2022-2023 гг. (в %)

Рынок телекоммуникаций в 2023 году продемонстрировал устойчивый рост (61% доходов отрасли), хотя не достиг допандемийных показателей. Наивысшую динамику роста, за последние 10 лет, показал сегмент мобильной связи (7,2%). Показатель проникновения услуги достиг 176%. Этот рост обусловлен двумя основными факторами:

- во-первых, операторы повысили тарифы на свои услуги, что напрямую повлияло на увеличение выручки;

- во-вторых, наблюдается существенный рост потребления услуг связи. Объем мобильного трафика увеличился на 15%. Значительный вклад в увеличение доходов внесло и восстановление рынка международного роуминга. В сегменте корпоративных клиентов также наблюдается высокая динамика роста, что указывает на устойчивый спрос на качественные и надежные коммуникационные решения со стороны бизнеса.

Вклад в рост абонентской базы мобильной связи внес и сегмент М2М, где наблюдается значительное увеличение количества подключенных устройств – от умных счетчиков и датчиков до промышленных систем. Активное развитие сегмента виртуальных операторов также сыграло свою роль, расширив предложение услуг и привлекая новых абонентов. Конвергентные пакеты, предлагаемые операторами, которые объединяют мобильную связь, широкополосный доступ в интернет и платное телевидение, стали привлекательной опцией для многих потребителей, стимулируя рост абонентской базы и выручки.

Рынок широкополосного доступа в интернет показал умеренный, но стабильный рост. Проникновение услуги 54%, а абонентская база увеличилась на 2,2%. Доходы от предоставления услуг широкополосного доступа выросли на 2,5%. Незначительный рост клиентской базы объясняется в первую очередь расширением сетей операторов в пригородах крупных городов и частном секторе, где ранее доступ к высокоскоростному интернету был ограничен. Рост выручки, как и в случае с мобильной связью, обусловлен повышением тарифов. Однако, этот эффект частично компенсируется различными скидками и акциями, предлагаемыми провайдерами, а также ростом популярности пакетных предложений, включающих в себя несколько услуг связи.

Следует отметить, что несмотря на общий рост, рынок телекоммуникаций сталкивается с рядом вызовов. Усиление конкуренции, постоянно растущие затраты на инфраструктуру (в особенности, на развертывание 5G сетей), а также необходимость инвестирования в новые технологии, такие как искусственный интеллект и облачные сервисы, требуют от операторов постоянного поиска новых эффективных стратегий развития. Более того, регуляторное воздействие и изменения в законодательстве могут существенно повлиять на финансовые показатели отрасли. Постоянно меняющийся ландшафт технологий, появление новых игроков на рынке и растущие ожидания потребителей заставляют операторов постоянно адаптироваться и совершенствовать свои услуги, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Рассмотрим рынок распределение производства телекоммуникационных услуг по федеральным округам в 2023 году (рис. 7) [6].

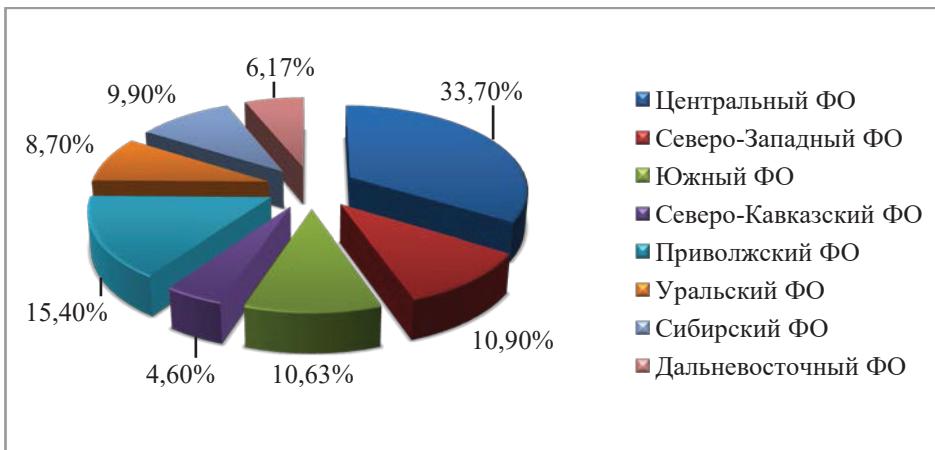

Рисунок 7 – Распределение производства телекоммуникационных услуг по субъектам РФ за 2023 году (в %) (Источник: Росстат)

Производство услуг распределено согласно плотности населения и уровня проникновения. Лидирующим округом является Центральный – 33,7%, на втором месте Приволжский – 15,4%, на третьем Северо-Западный – 10,9%. Четвертое место занимает Южный ФО – 10,63%.

Рассмотрим развитие рынка услуг связи на примере Волгоградской области Южного федерального округа. Крупнейшими игроками на рынке являются ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом», ПАО «МТС» и ПАО «Ростелеком» (фиксированная связь), а также ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом», ПАО «МТС» и ООО «T2 Мобайл» (мобильная связь).

Таблица 1 – Сравнительный анализ деятельности телекоммуникационных предприятий-конкурентов

Сравнимый показатель	Сравниваемая оценка услуг фирм-конкурентов (Моя продукция: «+» – лучше, «0» – равно «-» – хуже)			
	ПАО «Мегафон»	ПАО «ВымпелКом»	ПАО «МТС»	ПАО «Ростелеком»
Качество	0	0	0	0
Известность в регионе	+	+	+	+
Индивидуальный подход	+	+	+	+
Цена	+	+	+	-
Реклама	+	0	+	0
Разнообразие ассортимента услуг	+	+	+	+
Гарантия и сервисное обслуживание	+	+	0	0

В результате сравнительного анализа деятельности предприятий-конкурентов, представленного в таблице 1, можно отметить, предприятия телекоммуникационной отрасли конкурируют по таким направлениям, как индивидуальный подход к клиенту и разнообразие ассортимента услуг. Гибкость решений, предлагаемых организациями, позволяет адаптировать услуги под индивидуальные потребности

каждого заказчика, будь то крупный бизнес или частный пользователь. Гарантийное обслуживание, техническая поддержка и оперативное реагирование на любые запросы клиентов выделяют компанию среди конкурентов ПАО «Мегафон» и ПАО «ВымпелКом». По доступности и гибкости тарифов, низким ценам ПАО «Ростелеком».

Для стимулирования конкуренции на телекоммуникационном рынке Волгоградской области приняты две важные меры. Во-первых, введен инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль для компаний, работающих в сфере связи (Закон Волгоградской области №137-ОД от 29.12.2022). Во-вторых, операторам связи предоставлена скидка на плату за использование радиочастотного спектра в обмен на развитие инфраструктуры в малых населенных пунктах (решение госкомиссии по радиочастотам № 22-65-09 «Об использовании полос радиочастот в субъектах Российской Федерации» от 23.12.2022). Ожидается, что эти меры позитивно скажутся на развитии конкуренции в регионе.

Согласно данным Волгоградстата в Волгоградской области объем оказанных населению услуг составил 183,8 млрд. рублей за 2023 год (рис. 8). В сравнении с 2022 годом это больше на 2,3% [9].

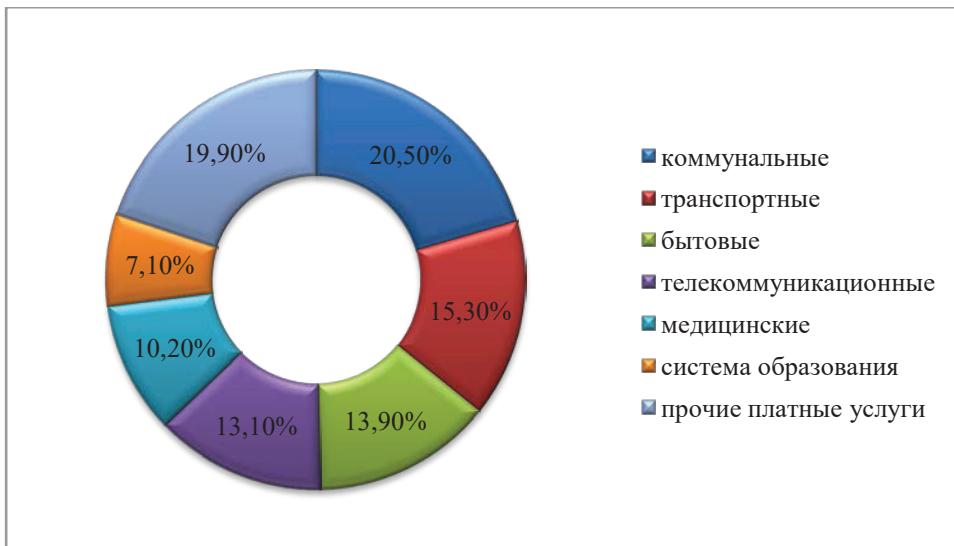

Рисунок 8 – Структура объема платных услуг населению в Волгоградской области за 2023 г. по видам услуг (в % к итогу)

Более 80% занимают шесть видов платных услуг. Самая большая доля приходится на коммунальные – 20,5%. 15,3% и 13,9% составляют транспортные и бытовые услуги соответственно. Телекоммуникационные услуги составляют и 13,1%, занимая четвертое место среди платных услуг, потребляемых населением Волгоградского региона.

В условиях быстро меняющегося рынка и возрастающей конкуренции, важно отметить, что ведущими игроками являются как крупные операторы, так и новые компании, активно внедряющие инновационные технологии. В тройку лидеров Волгоградской области входят следующие организации: ООО «Паузернет», ЗАО «Вист онлайн», ООО «СЕКВЕСТ СИСТЕМЗ».

Таблица 2 – Перечень системообразующих организаций телекоммуникационной отрасли Волгоградской области

№ п/п	Наименование компании
1.	ООО «Пауэрнет»
2.	ЗАО «Вист он-лайн»
3.	ООО «Секвест Системз»
4.	АО научно-производственное предприятие «УНИКО»
5.	Ростелеком
6.	ООО «Дельта-Волгоград»
7.	ООО «ВЕБКОМ»
8.	ООО «Бизнес решения»
9.	ООО «Мобител»
10.	ООО «РСС Поволжье»
11.	ООО Компания «Деловое решение»
12.	ООО «Камышинский телекоммуникационный оператор»
13.	ООО «Инвосервис ККМ»
14.	ООО «СВЯЗЬИНФОРМ»
15.	ООО «Авантек-Плюс»
16.	ООО «Офис 911»
17.	ООО «В-мобайл»
18.	ООО «Городок точка РУ»

Среди организаций, осуществляющих деятельность в сфере телекоммуникаций, а также предоставляющих услуги ремонта компьютеров и периферийного компьютерного оборудования необходимо выделить предприятие ООО «Авантек-Плюс», функционирующее в городском округе город Михайловка Волгоградской области. Компания с 2004 года предоставляет физическим и юридическим лицам телекоммуникационные услуги, а именно, скоростной доступ в интернет и услуги кабельного телевидения. Предприятие занимает средние позиции по уровню экономической эффективности в Волгоградском регионе (табл. 2).

Проанализируем деятельность компании ООО «Авантек-Плюс», выделив ее сильные и слабые стороны. Анализ представим в виде SWOT-анализа компании (табл. 3).

SWOT-анализ – это метод планирования, который помогает компании определить пути развития с учётом ее сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз на рынке.

Таблица 3 –SWOT-анализ компании ООО «Авантек-Плюс»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Высокий уровень качества и широкий ассортимент предоставляемых услуг; 2. Уровень сервиса; 3. Высококвалифицированные сотрудники; 4. Хорошая репутация; 5. Сильный корпоративный дух; 6. Удобное расположение организации; 7. Наличие лицензий на оказание услуг связи.	1. Недостатки в рекламной политике; 2. Малые возможности карьерного роста для работников; 3. Территориальная ограниченность оказываемых услуг городом Михайловка; 4. Отсутствие корпоративного сайта организации.
Возможности	Угрозы
1. Начать оказание новых видов услуг; 2. Уход с рынка конкурентов; 3. Улучшение финансовой устойчивости; 4. Расширение географии оказания услуг; 5. Внедрение новых технологий; 6. Открытие филиалов в других регионах России; 7. Развитие рекламы оказываемых услуг; 8. Привлечение новых партнеров и клиентов.	1. Появление новых и более сильных конкурентов; 2. Изменение запросов клиентов; 3. Недобросовестные работники; 4. Инфляция; 5. Экономический кризис; 6. Чрезмерный рост налогов и пошлин; 7. Риски неплатежеспособности; 8. Природные катаклизмы.

Обеспечение бизнес-процессов в телекоммуникационной компании требует комплексного подхода, включающего оптимизацию операционной деятельности, управление ресурсами, своевременное устранение неполадок. Не менее значимым является обеспечение безопасности данных, что требует использования современных решений для защиты информации и предотвращения кибератак.

Для того, чтобы предприятие могло в полной мере реализовать возможности внешней среды, следует уделить особое внимание стратегическому анализу и адаптации к изменяющимся условиям рынка, изучению конкурентной среды, выявлению ключевых трендов и прогнозированию их влияния на бизнес-процессы. Кроме того, необходимо активно использовать инструменты цифровизации, которые способствуют повышению эффективности управления и взаимодействия с клиентами. Ключевым элементом успеха является формирование сильной корпоративной культуры, ориентированной на постоянное развитие и обучение.

Немалое влияние на предприятие оказывают государство и муниципальные учреждения. Так как ООО «Авантек-Плюс» оказывает физическим лицам и различным организациям услуги, связанные с информационными технологиями, услуги кабельного телевидения и Интернет-провайдера, то она непременно подвергается проверкам со стороны государственной инспекции труда в Волгоградской области. Также должны быть решены вопросы налогообложения.

Большое влияние на предприятие оказывают конкуренты и потребители, которые могут диктовать свою ценовую политику ООО «Авантек-Плюс», что также влияет на его доходы и расходы. В Волгоградской области имеется немало организаций, специализирующихся только на определенном виде услуг, что позволяет им оказывать услуги, например, интернет-провайдера (Ростелеком, Интекском и др.) или ремонта техники (DNS, и другие мастерские) по более низким ценам, привлекая к себе клиентов.

Основными потребителями данного предприятия является население города Михайловка, а также различные организации, в том числе: Администрация городского округа город Михайловка Волгоградской области; Муниципальное казенное учреждение «Отдел капитального строительства» городского округа город Михайловка и др.

Благоприятно влияет на спрос инфраструктура. Такие условия, как расположение организации вблизи домов, в центре города, удобство подъезда к ней и т.д. благоприятно влияют на спрос.

Природные катаклизмы, перемены погодных условий влияют на работу сетей связи, вызывают различные сбои и поломки, из-за чего возникают финансовые потери предприятия.

Во внутреннюю среду ООО «Авантек-Плюс» входит персонал, организационная структура, информационная система управления предприятием, качество обслуживания клиентов.

Основная доля персонала ООО «Авантек-Плюс» имеет высшее образование и работает в компании более 5-ти лет. Следовательно, на предприятии работают квалифицированные сотрудники с высоким уровнем профессионализма.

Рынок быстро меняется, а конкуренция растёт, поэтому нужно постоянно внедрять новые инструменты и стратегии для удержания клиентов.

Поэтому, ОО «Авантек-Плюс» необходимо разграничить уровни управления предприятием как системы, элементы которой обеспечивают сбор, хранение, обработку и выдачу необходимой информации для принятия управленческих решений, на стратегический, тактический и оперативный уровни (рис. 9).

Рисунок 9 – Структура системы управления ООО «Авантек-Плюс» по уровням

Четкое распределение функций по уровням в ООО «Авантек-Плюс» обеспечивает своевременное предоставление информации руководству, с целью анализа производительности предприятия и осуществления эффективного управления бизнесом.

Кроме того, необходимо отметить, что известность телекоммуникационной компании в регионе остается на уровне, уступающем основным конкурентам. Несмотря на стабильное качество услуг, маркетинговая стратегия не обеспечивает достаточного охвата целевой аудитории. Рекламные кампании, хотя и присутствуют, не выделяются на фоне более агрессивных и креативных подходов соперников. Это приводит к снижению узнаваемости ООО «Авантек-Плюс» и ограничивает приток новых клиентов.

Следовательно, чтобы привлечь новых клиентов ООО «Авантек-Плюс» необходимо развивать рекламную политику. Эффективным инструментом является создание корпоративного сайта – это не просто визитка компании в интернете, а стратегический инструмент для повышения конкурентоспособности. Он станет центральной платформой для представления услуг, демонстрации технологических преимуществ, информирования клиентов о текущих акциях, и важным каналом взаимодействия с партнерами, инвесторами и СМИ, благодаря актуальным данным о развитии бизнеса.

Создание сайта организации, в первую очередь должно быть удобным и функциональным для пользователя. Клиенту должно быть понятно, как оформить заказ, оставить заявку или связаться с менеджером.

ООО «Авантек-Плюс» нуждается в привлечении клиентов и увеличении доли на рынке, с целью оптимизации финансово-экономических результатов деятельности, повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития на телекоммуникационном рынке.

В современном мире каждая компания стремится выделиться на фоне конкурентов, и корпоративный сайт с личными кабинетами для клиентов становится важным инструментом для достижения этой цели. Такой сайт не только представляет

информацию о компании, но и создает уникальные возможности для взаимодействия с клиентами. Корпоративный сайт будет служить платформой для показа и продаж ассортимента услуг компании, а также позволит размещать коммерческие предложения, специальные акции или программы лояльности для привлечения внимания клиентов. Обеспечение для них доступа к информации, включающей систематизированные сведения об организации (история развития, миссия, перечень услуг и достижений, сотрудники, отзывы), а также реализация возможности взаимодействия с сотрудниками компании, существенно повысит их лояльность благодаря удобству и прозрачности всех процессов.

Сайт станет центральной платформой для взаимодействия с партнерами, поставщиками и потребителями, предоставляя актуальные данные, новости и контакты. Это также позволит оптимизировать внутренние процессы, автоматизировать рутинные задачи и улучшить коммуникацию между отделами. Интеграция современных технологий, таких как CRM-системы и аналитические инструменты, поможет отслеживать эффективность маркетинговых стратегий и адаптировать их под потребности аудитории.

Концепция корпоративного сайта ООО «Авантек-Плюс» – позиционирование широкого спектра оказываемых телекоммуникационных услуг и самого предприятия как наиболее привлекательного для потребителей в г. Михайловка. Весь контент, направленный на потенциальных и реальных клиентов, позволяет подчеркнуть сильные стороны организации и оказываемых ею услуг, выделить их среди конкурентов, обозначить ценности компании, близкие целевой аудитории, увеличить лояльность клиентов, повысить осведомленность о компании и сформировать симпатию к ней, мотивировать выбирать данный бренд.

Возможности такой интеграции делают сайт универсальным инструментом для автоматизации работы и повышения эффективности. В результате корпоративный сайт становится не просто витриной компании, но и важным элементом стратегического развития на рынке и повышения конкурентоспособности компании.

Таким образом, оценка конкурентоспособности предприятия – сложная многофакторная задача. Она требует анализа конкурентной среды на микро-, мезо- и макроуровнях. Микроуровень включает непосредственных конкурентов, поставщиков и потребителей. Мезоуровень охватывает отраслевые ассоциации, местные власти и инфраструктуру. Макроуровень включает в себя государственную политику, глобальную экономическую конъюнктуру и геополитические факторы. При оценке конкурентоспособности необходимо учитывать не только внутренние факторы (качество продукции, эффективность производства, финансовое состояние, бренд и т.д.), но и внешние (изменение потребительских предпочтений, технологические прорывы, изменения в законодательстве и т.д.).

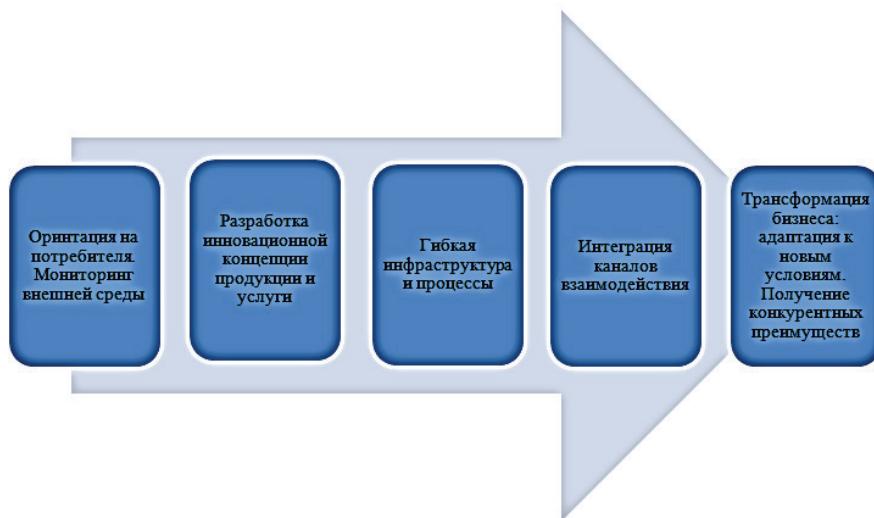

Рисунок 10 – Механизм управления потенциалом конкурентоспособности предприятия

Отличительной особенностью современного момента является, то, что производитель конечного продукта не может рассматриваться изолированно, его успех во многом зависит от эффективности всей цепочки поставок, включая поставщиков сырья, производителей комплектующих, логистические компании, дистрибуторов и, конечно же, конечных потребителей. Качество каждого звена влияет на восприятие конечного продукта потребителем, что делает сотрудничество и координацию действий внутри цепочки не менее важными, чем конкуренция между самими цепочками.

Таким образом, конкурентоспособность является относительной величиной, которая оценивается по отношению к конкурентам. Многоаспектность конкурентоспособности подчеркивает в себя экономические, технологические, социальные и инновационные аспекты. Следовательно, управлять конкурентоспособностью можно, и это является одной из ключевых задач современного менеджмента. Для этого предприятиям необходимо постоянно анализировать конкурентную среду, адаптироваться к изменениям, инвестировать в инновации и эффективно управлять всеми аспектами своей деятельности. Без стратегического подхода к формированию и развитию конкурентоспособности, предприятие рискует потерять свои позиции на рынке и утратить свою эффективность в долгосрочной перспективе. В условиях быстрого технологического прогресса, умение эффективно управлять конкурентоспособностью становится определяющим фактором деятельности любого предприятия.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Демьянова А.В., Зинина Т.С., Ковалева Г.Г., Лола И.С., Макарова Е., Рудник П.Б., Рыжикова З.А. Российский сектор ИКТ: ключевые показатели 2023 года. Квартальный дайджест на основе официальной статистической информации. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 10 с.
2. Афонин М.М., Асадчий В.О., Бессонов В.А., Бызолова Е.А., Денисов Л.В., Краснова В.В., Трамова А.Д. Цены в России. 2024: Стат. сб.// Росстат. М., 2024. 66 с.
3. Давыдов А.А. Отраслевые особенности устойчивого развития в отрасли связи (Телеком) // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. С.13.
4. Зяблицкая Н.В., Евдокимова О.С., Исмаилова С.И. Конкурентоспособность предприятия // Экономика и социум. 2022. № 5-1(96). С. 434.
5. Карпушова С.Е., Секачева Т.В., Пацик Е.В., Пашаева С.П. Влияние товарного знака на конкурентоспособность предпринимательского субъекта // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 5. С. 59-70.

6. Росстат. Платные услуги населению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/uslugi> (дата обращения: 09.01.2024).
7. Росстат. Об индексе потребительских цен в декабре 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html (дата обращения: 08.01.2025).
8. Смирнов Е.Н. Научное обоснование методического подхода к оценке конкурентной устойчивости предприятия // Экономика в социокультурном пространстве современности: проблемы, решения, прогнозы: Материалы X Международной научно-практической конференции. 23 ноября 2023 года. Владивосток: АРКАИМ, 2023. С. 282.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Оперативная статистическая информация [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://34.rosstat.gov.ru/oper_stat_inf (дата обращения: 08.01.25).
10. ТМТ Рейтинг «Российский рынок телекоммуникаций: итоги 2023 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/tmt-rejting-rossijskij-rynok-telekommunikacij-predvaritelnye-itogi-2023-goda/> (дата обращения: 09.01.25).
11. Харин А.А. Особенности управления развитием конкурентной устойчивости бизнеса // Экономические науки. 2022. № 12. Ч. 2(217). С. 520-524.

УДК 338.2

Взаимодействие внутренней и внешней цифровых сред организаций и их влияние на эффективность бизнеса

Никита Александрович Куличенко, процессный аналитик,
ПАО МГТС, г. Москва,

Маргарита Аркадьевна Меньшикова, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
пилота-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В современном мире цифровизация стала неотъемлемой частью функционирования организаций любого масштаба и направления. Цифровые среды, как внутренняя, так и внешняя, играют ключевую роль в обеспечении эффективности бизнес-процессов, коммуникаций и конкурентоспособности организации. В данной статье рассматривается взаимодействие внутренней и внешней цифровых сред организаций, их влияние на стратегическое развитие и успешное функционирование компании. Авторами разработан алгоритм взаимодействия внутренней и внешней цифровых сред, практическое внедрение которого способствует эффективному решению задач цифровой экономики.

Цифровая среда, внутренняя цифровая среда, внешняя цифровая среда, цифровая трансформация.

The interaction of internal and external digital environments of an organization and their impact on business efficiency

Nikita Alexandrovich Kulichenko, process analyst MGTS PJSC, Moscow,
Margarita Arkadyevna Menshikova, Doctor of Economics, Head of the Department of Economics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

In the modern world, digitalization has become an integral part of the functioning of organizations of any scale and direction. Digital environments, both internal and external, play a key role in ensuring the effectiveness of business processes, communications, and the competitiveness of an organization. This article examines the interaction of the internal and external digital environment of an organization, their impact on the strategic development and successful functioning of the company.

Digital environment, internal digital environment, external digital environment, digital transformation.

Актуальность

Решение задач цифровой трансформации в соответствии с Национальными целями развития РФ до 2036 года невозможно без оптимизации взаимодействия всех внутренних и внешних участников бизнеса.

Внутренняя цифровая среда организации включает в себя все цифровые инструменты, системы и платформы, используемые внутри компании для оптимизации рабочих процессов, управления данными, коммуникаций между сотрудниками и обеспечения безопасности информации [1, с. 45]. К таким инструментам относятся ERP-системы, CRM-системы, корпоративные порталы, внутренние чаты и другие приложения, способствующие повышению производительности труда.

Внешняя цифровая среда охватывает все цифровые каналы и платформы, через которые организация взаимодействует с внешними стейххолдерами, включая клиентов, партнеров, поставщиков и общественность [5, с. 78]. Это могут быть официальные сайты компаний, социальные сети, платформы электронной коммерции, мобильные приложения и другие инструменты для маркетинга и клиентской поддержки.

Взаимодействие между внутренними и внешними цифровыми средами является критически важным для обеспечения согласованности стратегии компании и достижения ее целей. Ключевыми аспектами этого взаимодействия являются: обмен

информацией и данными, а также синхронизация процессов.

Эффективный обмен данными между внутренними системами организации и внешними источниками позволяет улучшить качество принимаемых решений и повысить оперативность реагирования на изменения в рыночной среде [7, с. 112]. Например, интеграция CRM-системы с внешними базами данных клиентов обеспечивает более точный анализ потребностей и предпочтений аудитории.

Синхронизация внутренних бизнес-процессов с внешними операциями способствует повышению гибкости и адаптивности организации. Автоматизация процессов, таких как управление цепочками поставок или обработка заказов, благодаря интеграции внутренних и внешних систем, снижает вероятность ошибок и ускоряет выполнение задач [8, с. 95].

Обсуждение

Цифровые среды влияют на стратегическое развитие организации, предоставляя возможности для инноваций, расширения рынка и повышения конкурентоспособности, поэтому необходимо подробнее рассмотреть вопросы оптимального взаимодействия внешних и внутренних цифровых сред.

Внедрение современных цифровых технологий способствует развитию инновационных продуктов и услуг, позволяя организации адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и удовлетворять новые потребности клиентов [10, с. 134]. Цифровая трансформация включает не только технические изменения, но и адаптацию организационной культуры и бизнес-моделей. Примеры успешной цифровой трансформации включают переход к облачным технологиям, использование искусственного интеллекта и внедрение интернета вещей (IoT).

Использование внешних цифровых платформ позволяет организации выходить на новые рынки и привлекать международных клиентов. Онлайн-маркетинг, электронная коммерция и цифровые коммуникации играют ключевую роль в глобализации бизнеса, обеспечивая доступ к широкому спектру потребителей по всему миру [11, с. 89]. Это также включает использование многоязычных сайтов и локализацию контента для различных регионов.

Компании, эффективно использующие взаимодействие внутренних и внешних цифровых сред, способны быстрее реагировать на изменения в отрасли, оптимизировать свои процессы и предложить клиентам более качественные и персонализированные услуги [12, с. 664]. Это способствует укреплению позиции на рынке и увеличению доли рынка. Кроме того, использование аналитических инструментов позволяет компаниям отслеживать рыночные тенденции и предсказывать поведение клиентов.

Внедрение новых технологий и решений приводит к появлению разного рода проблем, среди них можно выделить ключевые: технологические барьеры, кибербезопасность, управление изменениями, финансовые затраты.

Одним из основных вызовов является совмещение различных систем и технологий, которые могут иметь несовместимые стандарты и протоколы. Это требует дополнительных ресурсов и времени для разработки и внедрения интеграционных решений [9, с. 100].

С увеличением объема данных и числа точек взаимодействия повышается риск кибератак и утечек информации. Организациям необходимо постоянно обновлять свои системы безопасности и обучать сотрудников методам защиты данных [9, с. 80].

Внедрение новых цифровых систем может вызвать сопротивление со стороны сотрудников, особенно если они не осведомлены о преимуществах и не получили не-

обходимого обучения. Эффективное управление изменениями и коммуникация являются ключевыми для успешной интеграции.

Интеграция и поддержка цифровых систем требуют значительных финансовых вложений. Организациям необходимо оценивать рентабельность инвестиций и искать способы оптимизации затрат без ущерба для качества и безопасности [1, с. 60].

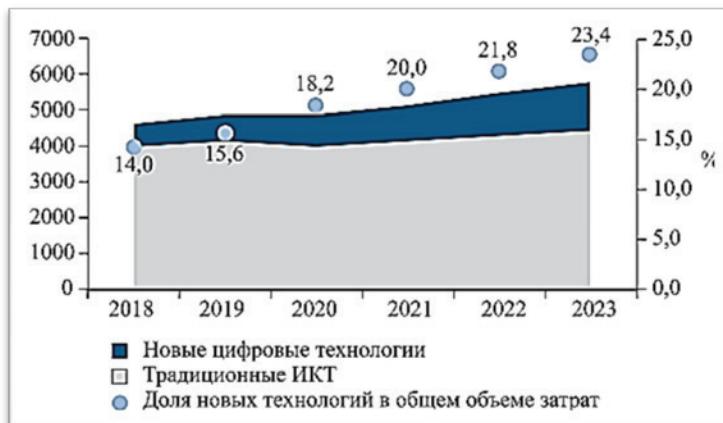

Рисунок 1 – Динамика затрат на новые и традиционные ИКТ в мире, млрд долл.

На рисунке 1 мы видим, что затраты на новые цифровые технологии растут с каждым годом, как и сам объем новых технологий. Однако, это говорит не только о том, что в мире растет уровень цифровизации, но и о том, что всё чаще мы сталкиваемся с излишними затратами, из-за неправильной оценки своих возможностей, плохого подбора технологий и т.д.

В период подготовки к интеграции и оптимизации взаимодействия как внутренних, так и внешних цифровых систем особенную роль играет аудит текущих бизнес-процессов.

В современных условиях компании довольно часто используют процессный подход в управлении, рассматривая организацию как систему сквозных бизнес-процессов. В таком случае структура предприятия превращается не в набор иерархически выстроенных отделов, а в сеть взаимосвязанных процессов, объединяющих усилия различных подразделений для достижения общего результата [13, с. 10]. Переходя непосредственно к аудиту бизнес-процессов, следует отметить, что его проведение является обязательным для улучшения эффективности работы любой компании. Со временем в деятельности организации могут происходить изменения, связанные с избыточным увеличением численности сотрудников, ростом затрат на персонал, накоплением товарных остатков на складах, утратой прибыльных клиентов, увеличением расходов на обслуживание мало доходных клиентов, ростом задолженностей и другими факторами, снижающими общую эффективность работы предприятия [14, с. 8]. Аудит может проводиться после разработки и внедрения новой документации, описывающей бизнес-процессы, а также в соответствии с планом проведения аудитов (по ГОСТ Р ИСО 9001-2015).

Основная цель такого аудита бизнес-процессов – выявление возможностей для повышения их эффективности. Дополнительно могут ставиться такие задачи: определение кандидатов на улучшение в должностях, поощрение сотрудников, предлагающих совершенствования, управление взаимоотношениями внутри коллектива.

При проведении аудита требуется собрать как можно больше данных о функ-

ционировании бизнес-процессов, при этом важно убедиться в их точности и достоверности. Для этого необходимо:

- проанализировать документы, регламентирующие бизнес-процессы;
- провести интервью с сотрудниками, задействованными в данных процессах;
- собрать как количественные, так и качественные данные, включая методы формирования плановых значений и способы реагирования на их отклонения;
- провести интервью с внутренними и внешними поставщиками и клиентами бизнес-процесса;
- организовать контроль за выполнением процесса (соблюдение сроков, алгоритмов и т.д.).

Проводя такие мероприятия внутри компании, можно выявить слабые места в процессах и найти решение проблемы своевременно, а не в процессе проведения интеграции, что может вызывать большие затраты ресурсов или вовсе привести к заморозке проекта по интеграции.

Результаты

Практическая реализация задач интеграции и настройки взаимодействия внешних и внутренних цифровых сред может быть решена с помощью универсального алгоритма действий. Он поможет избежать провалов при интеграции и настройке сред, при этом он должен включать самые важные особенности данного процесса. Авторами разработан такой алгоритм в нотации BPMN 2.0., в нем приводятся разъяснения с содержанием работы на каждом этапе и опорные точки – результаты каждого этапа.

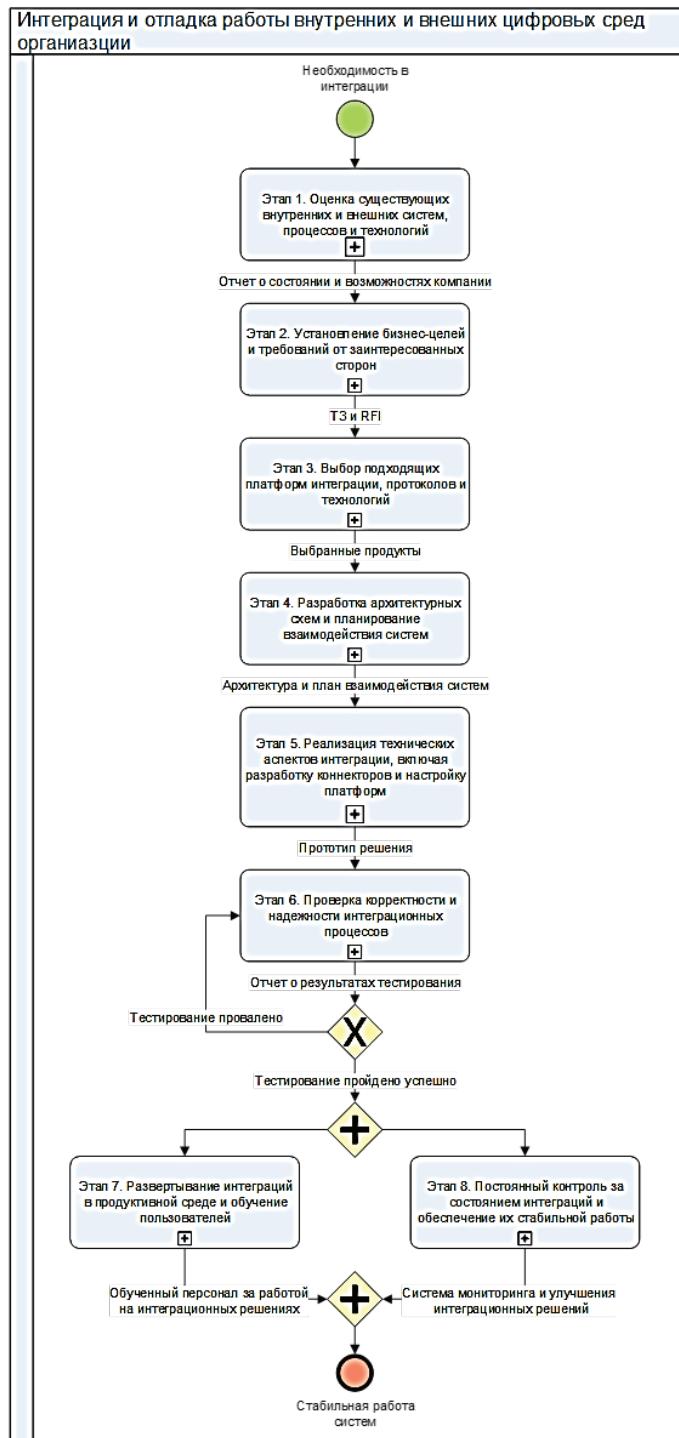

Рисунок 2 – Алгоритм интеграции и отладки работы внутренних и внешних цифровых сред (составлено авторами)

Далее мы рассмотрим декомпозицию каждого этапа с его описанием, что поможет глубже погрузиться в рассматриваемый процесс.

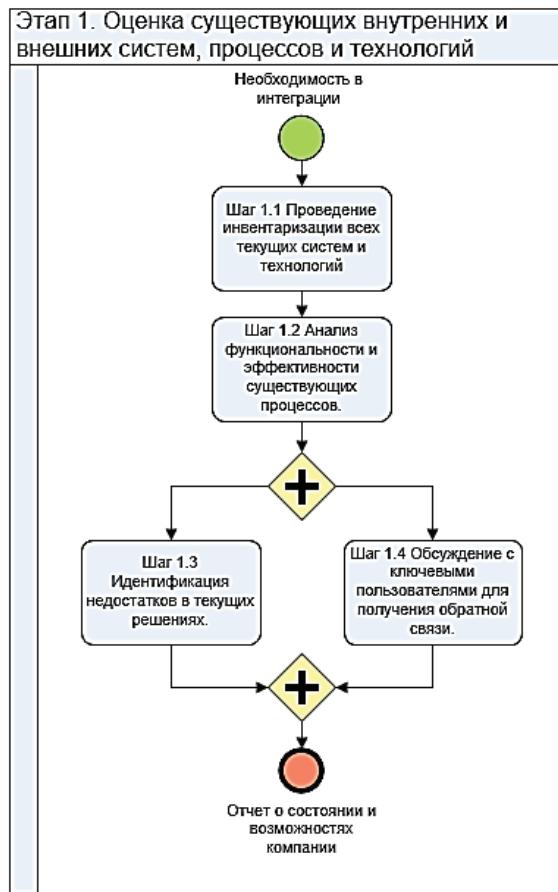

Рисунок 3 – Декомпозиция этапа 1 (составлено авторами)

На Этапе 1 ключевым моментом является тщательная оценка существующих систем, которые функционируют как внутри организации, так и за ее пределами. Это включает в себя анализ программных и аппаратных решений, бизнес-процессов и технологий, использующихся в текущей деятельности. Специалисты должны выявить слабые места, дублирующие процессы и возможности для оптимизации. Эта оценка служит основой для дальнейших шагов, так как без четкого понимания текущей инфраструктуры невозможно правильно спланировать и реализовать интеграцию.

Если компания проводит ежегодно аудит бизнес-процессов, то это может сэкономить рабочие ресурсы, затрачиваемые на анализ БП в рамках интеграции систем.

На Выходе данного Этапа мы получаем отчёт о состоянии и возможностях компаний.

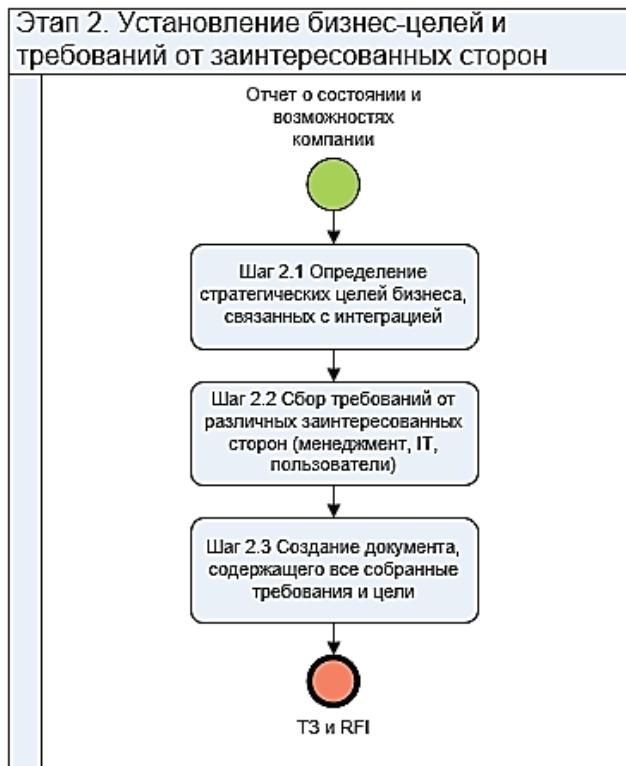

Рисунок 4 – Декомпозиция этапа 2 (составлено авторами)

После анализа текущих систем необходимо определить конкретные бизнес-цели, которых хочет достичь организация с помощью интеграции, за это отвечает Этап 2. Эти цели могут варьироваться от повышения эффективности работы до улучшения клиентского обслуживания. Также крайне важно собрать требования от всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, управленицев и внешних партнеров. Это обеспечивает учет всех мнений и ожиданий, что в свою очередь позволит достичь максимальной эффективности от интеграционных инициатив.

На Выходе Этапа 2 мы получаем Техническое Задание (требования к проекту) и проводим RFI. Целью RFI является сбор данных, анализ предложений, а также понимание возможностей, квалификаций организаций и особенностей их продукта, чтобы на этом основании принять более обоснованное решение о следующем этапе выбора продукта и поставщика.

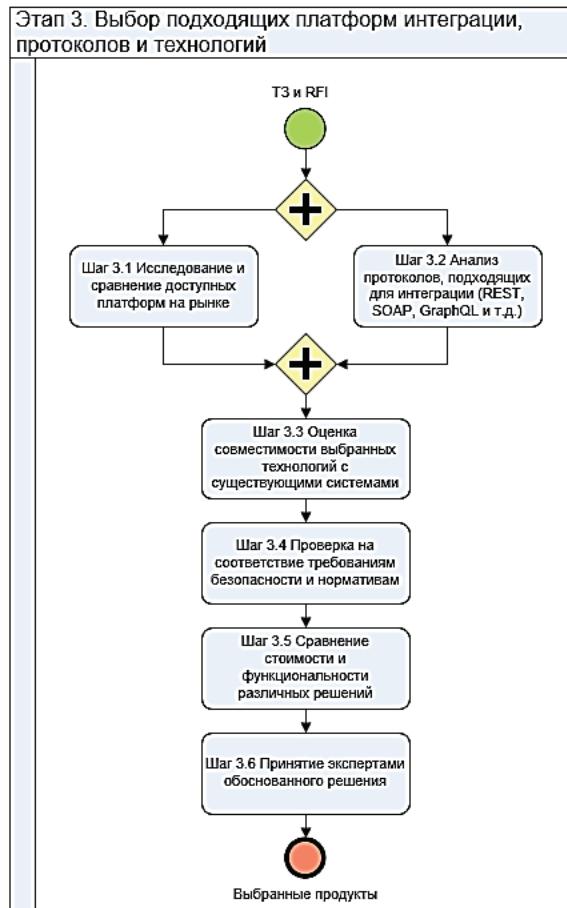

Рисунок 5 – Декомпозиция этапа 3 (составлено авторами)

На Этапе 3 следует провести выбор подходящих платформ для интеграции, а также выбрать протоколы и технологии, которые будут использованы для связи между системами. Необходимо учитывать такие факторы, как производительность, безопасность, совместимость с существующими системами и возможность масштабирования. Правильный выбор технологий способствует созданию устойчивой и надежной интеграционной среды, что важно для успешной работы бизнеса.

На Выходе данного этапа мы получаем выбранные продукты (платформы) для интеграции.

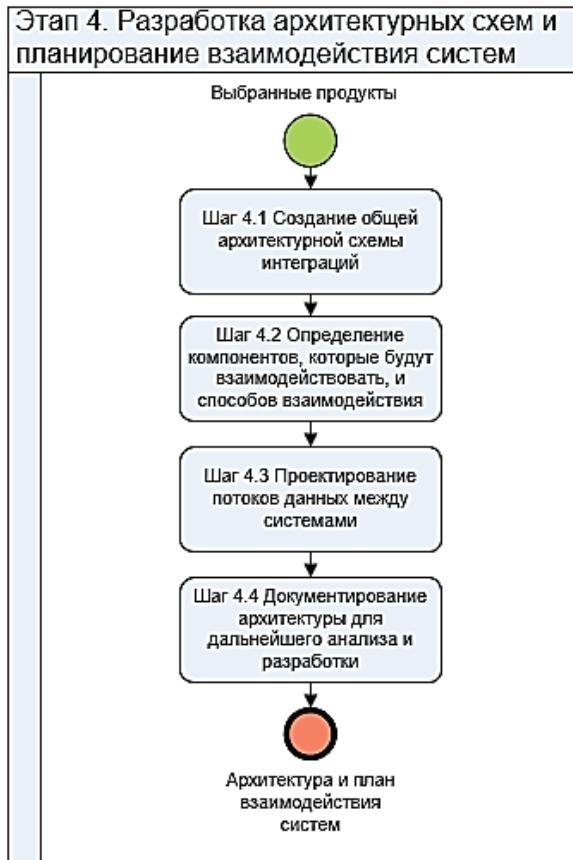

Рисунок 6 – Декомпозиция этапа 4 (составлено авторами)

Разработка архитектурных схем является важным этапом в проектировании интеграции. На Этапе 4 необходимо создать визуальные схемы, отображающие, как различные системы будут взаимодействовать друг с другом. Это включает в себя определение точки интеграции, форматов обмена данными и последовательности передачи информации. Четкое планирование взаимодействия помогает избежать неясностей и конфликтов на более поздних этапах разработки и внедрения.

Выходом с Этапа 4 является архитектура и план взаимодействия систем.

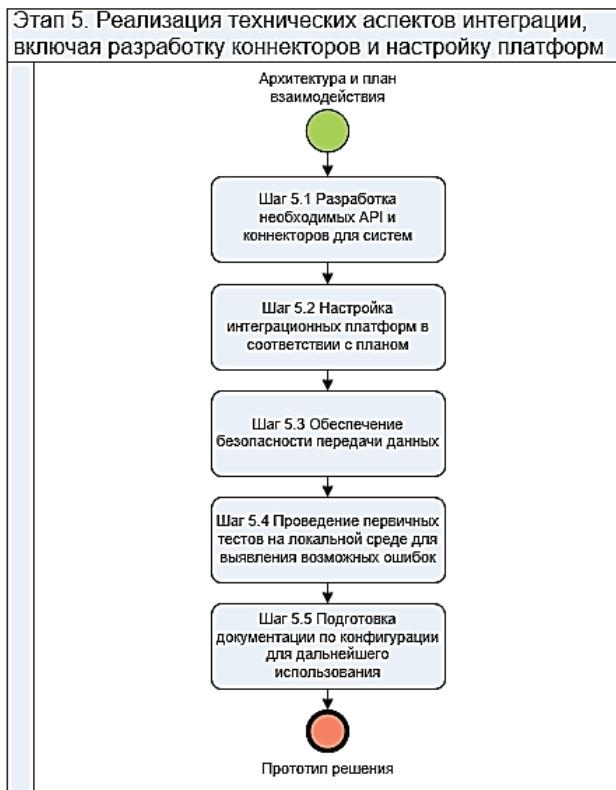

Рисунок 7 – Декомпозиция этапа 5 (составлено авторами)

На Этапе 5 происходит фактическая реализация технических аспектов интеграции. Это включает разработку необходимых коннекторов и настройку интеграционных платформ. Технические специалисты должны уделить внимание всем подробностям, чтобы обеспечить совместимость систем и надежность работы интеграции. Сложные задачи могут требовать применения гибких методологий разработки, чтобы успешно справиться с возникшими трудностями.

Выходом с Этапа 5 будет прототип решения, который в дальнейшем будет проходить множество тестирований.

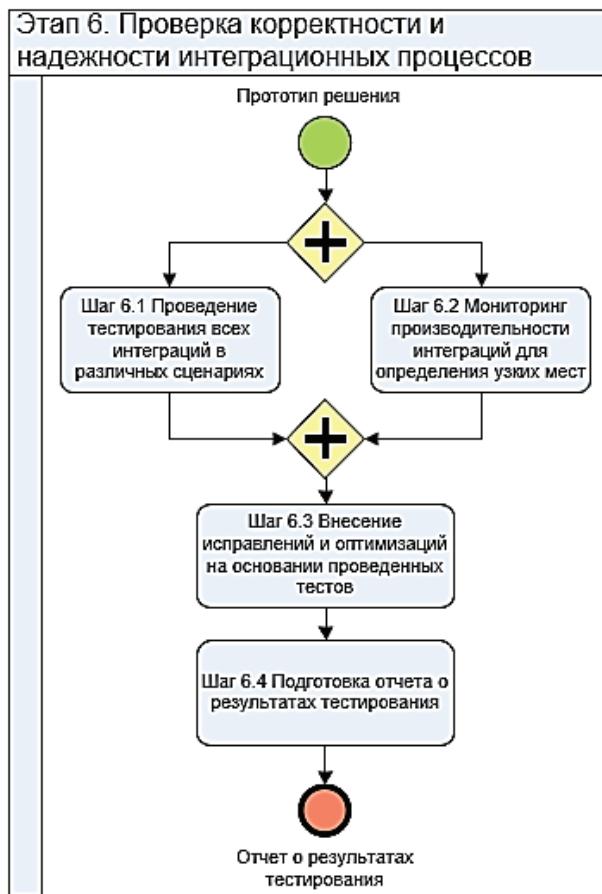

Рисунок 8 – Декомпозиция этапа 6 (составлено авторами)

После завершения технической реализации настает время для проверки интеграции. Этап 6 подразумевает проведение всестороннего тестирования на предмет корректности работы системы и надежности передач данных. Многие организации совершают ошибку пренебрегая данным Этапом, но убедившись в правильности работы всех процессов, организация минимизирует главные риски сбоев и ошибок, что поможет повысить качество пользовательского опыта.

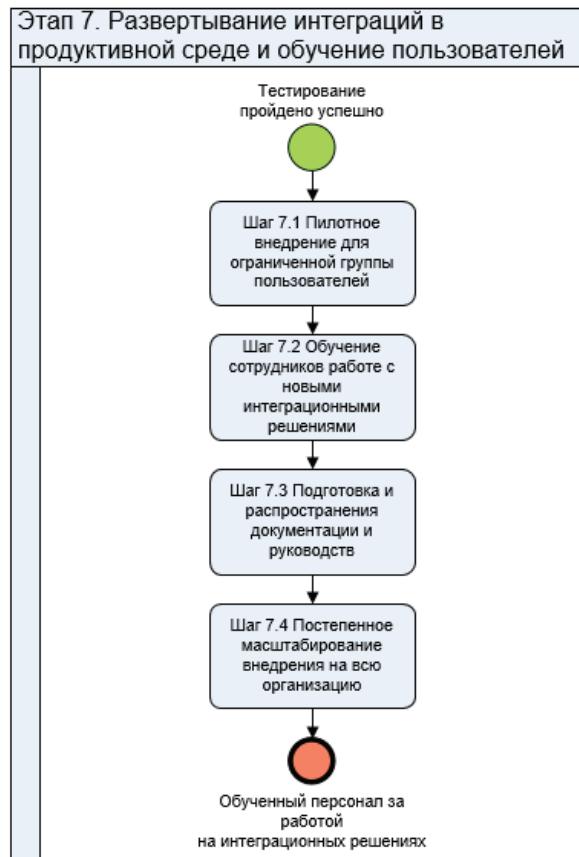

Рисунок 9 – Декомпозиция этапа 7 (составлено авторами)

В рамках Этапа 7, когда интеграции прошли тестирование, можно приступить к развертыванию в продуктивной среде. Это включает в себя внедрение всех обновлений и корректировок в основном бизнес-процессе. Важно также организовать обучение для конечных пользователей, чтобы они понимали, как эффективно использовать новые решения и оптимизированные процессы. Адекватная поддержка пользователей поможет минимизировать сопротивление изменениям и обеспечить плавный переход на новые технологии.

На выходе Этапа 7 мы получим обученный персонал за работой на интеграционных решениях.

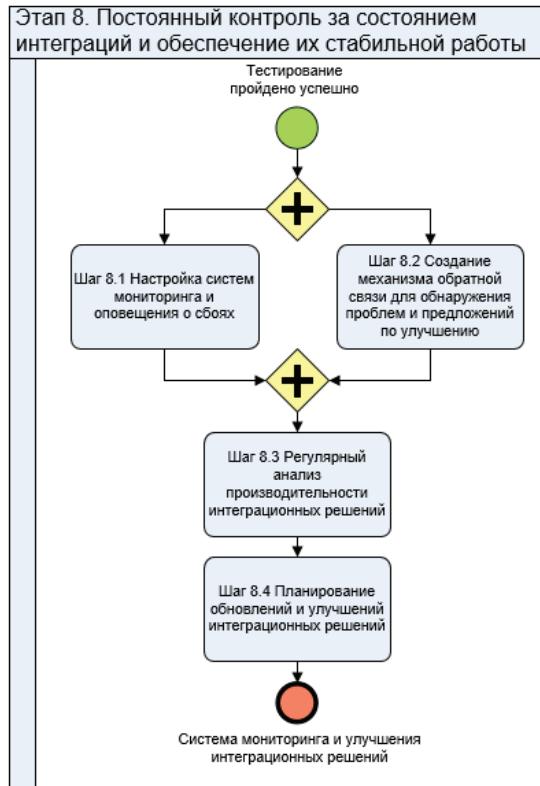

Рисунок 10 – Декомпозиция этапа 8 (составлено авторами)

Этап 8 отвечает за постоянный контроль состояния интеграций. Это включает в себя мониторинг производительности систем, выявление и устранение возможных проблем посредством создания и использования механизма обратной связи. Применение инструментов аналитики поможет оценить эффективность интеграционных инициатив и их влияние на бизнес-процессы. Постоянное внимание к состоянию интеграций позволяет поддерживать их стабильную работу и вносить необходимые корректизы в соответствии с изменяющимися требованиями бизнеса.

На выходе мы получим систему мониторинга и улучшения интеграционных решений.

Стоит отметить, что Этап 7 и Этап 8 происходят параллельно, и только по завершению обоих Этапов, объединяя их выходы, мы сможем получить стабильную работу систем.

Теперь мы переходим к общим тонкостям процесса. В алгоритме во многих шагах упоминается разного рода документация, самыми важными являются техническая, пользовательская и проектная, если после завершения проекта последняя будет использоваться редко, то остальные две могут использоваться постоянно, и от качества ведения документации будут зависеть пользовательский опыт и качество поддержки систем.

Интеграция цифровых систем требует тщательного управления изменениями, включая планирование, коммуникацию и обучение сотрудников. Вовлечение всех уровней организации в процесс цифровой трансформации способствует уменьшению сопротивления и повышению уровня принятия новых технологий [12, с. 646].

Создание корпоративной культуры, ориентированной на цифровизацию, является ключевым фактором успешной интеграции цифровых сред. Это включает поощрение инноваций, обучение сотрудников новым навыкам и стимулирование сотрудничества между различными подразделениями [7, с. 120].

Эффективное управление данными предусматривает сбор, хранение, обработку и анализ информации. Важно обеспечить целостность данных и их доступность для всех заинтересованных сторон, что требует внедрения и использования надежных систем управления данными [9, с. 75].

В качестве незаменимого инструмента для сопровождения всего процесса интеграции рекомендуются таск трекер. Они помогают структурировать работу и выделять приоритеты, способствуют прозрачности исполнения задач, что особенно важно при взаимодействии между различными системами и внешними партнёрами. Основные преимущества включают:

- отслеживание прогресса – возможность наблюдать за выполнением задач в режиме реального времени;
- улучшенная коммуникация – комментарии, уведомления и возможность прикрепления файлов позволяют объединить специалистов из разных областей;
- распределение ответственности – каждому участнику проекта назначаются конкретные задачи, что упрощает контроль выполнения и минимизирует риски;
- журнал событий помогает анализировать процесс интеграции и выявлять узкие места.

При проведении интеграции внутренних и внешних систем задача контроля и координации становится ещё более сложной. В данном контексте таск трекер выполняет ряд важных функций: централизованное управление проектом, обеспечивает гибкость и адаптивность, повышение эффективности взаимодействия с внешними партнерами, контроль за качеством. Все участники имеют единый источник информации, что позволяет снизить вероятность недопониманий и ошибок при передаче данных между различными системами.

Внедрение новых цифровых решений требует быстрого реагирования и адаптации к изменениям. Таск трекер помогает оперативно вносить корректировки в план работ и оперативно реагировать на возникающие проблемы.

Прозрачная коммуникация и четкое распределение ролей позволяют не только синхронизировать работу внутри компании, но и обеспечить тесное взаимодействие с подрядчиками, поставщиками и клиентами.

Возможность контроля сроков и выполнения задач позволяет своевременно выявлять и устранять проблемы, что снижает риски ошибки интеграции, потенциально влияющие на работу конечной системы.

Таск трекер является незаменимым инструментом при интеграции внутренних и внешних цифровых систем. Он способствует улучшению коммуникации, позволяет эффективно распределять ресурсы и обеспечивает контроль за выполнением задач. В результате компании получают возможность более гибко адаптироваться к требованиям рынка, минимизировать риски и достигать поставленных целей в цифровой трансформации.

Заключение

Взаимодействие внутренней и внешней цифровых сред является фундаментальным элементом современной организации, обеспечивающим ее адаптивность, инновационность и конкурентоспособность. Эффективная интеграция цифровых ин-

струментов способствует оптимизации бизнес-процессов, улучшению взаимодействия с внешними стейкхолдерами и достижению стратегических целей компании. В условиях стремительной цифровой трансформации организации должны уделять особое внимание развитию и модернизации своих цифровых сред для успешного функционирования и устойчивого роста. Однако, этот процесс очень требовательный к вниманию и имеет множество особенностей, которые нужно учитывать.

Литература

1. Иванов А.В. Цифровые технологии в управлении организацией. М: Издательство «Экономика», 2022. С. 40-65.
2. Попов Е.В., Симонова В.Л. Потенциал цифровизации экосистемы фирмы // Вопросы управления. 2022. № 1(74). С. 34-36.
3. Ларинов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Инновационные экосистемы в цифровой экономике // Вестник АГТУ. Экономика. 2021. № 1. С. 49-51.
4. Кукушкин С.Н. Транзакционный анализ бизнес-экосистем // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. № 5. С. 138-139.
5. Петрова Е.С. Внешние цифровые среды и маркетинг. Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2021. С. 68.
6. Медеников В.И. Цифровая экосистема агропромышленного комплекса: научный подход // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 2. С. 116-118.
7. Смирнов И.Н. Информационные системы и принятие решений. М: Издательство «Наука», 2020. С. 112-120.
8. Кузнецов М.Л. Оптимизация бизнес-процессов с помощью цифровых технологий. Екатеринбург: УрФУ, 2019.
9. Лебедева О.К. Кибербезопасность в цифровую эпоху. М: Издательство «Дело», 2023. С. 75-100.
10. Новиков С.П. Инновации и цифровая трансформация бизнеса. Казань: Казанский университет, 2021. 134 с.
11. Сидоров Д.В. Глобализация и цифровая экономика. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2022. 89 с.
12. Третьяков О.В. Анализ факторов успеха создания, функционирования и развития цифровых экосистем в бизнесе // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 644-648.
13. Рязанцев Н.Г. Внедрение процессного подхода на предприятии // Журнал «Институт труда». 2025. № 3. С. 10-13.
14. Рязанцев Н.Г. Аудит бизнес-процессов // Журнал «Институт труда». 2025. № 3. С. 7-10.
15. Суворова С.Д., Куликова О.М. Цифровая трансформация бизнеса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 2(60). С. 54-59.
16. Барыкин С.Е., Егерева Ю.Б., Корчагина Е.В., Калинина О.В., Федорова Е.С. Крупнейшие международные цифровые логистические платформы: сравнительный анализ // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 1. С. 97-103.
17. Терехов А.Н., Платонова М.В. Моделирование бизнес-процессов в цифровую эпоху // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 17. № 4. С. 87-98.

УДК 502.131.1

Роль ESG принципов в устойчивом развитии социально-экономических систем

Иван Алексеевич Крюков, младший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук», ВоЛНЦ РАН, г. Вологда

Представленное исследование нацелено на выявление проблем и перспектив использования ESG-принципов для обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем. В ходе работы на основе анализа литературных источников выявлены ключевые положения концепции устойчивого развития. На примере Вологодской области путем анализа нормативно-правовых документов и статистических данных дана оценка применимости ESG-принципов при управлении региональными социально-экономическими системами.

ESG-принципы, устойчивое развитие, социально-экономические системы, регион.

The role of ESG principles in the sustainable development of socio-economic systems

Ivan Alekseevich Kryukov, junior researcher,
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

The presented study is aimed at identifying the problems and prospects of using ESG principles to ensure sustainable development of regional socio-economic systems. In the course of the work, based on the analysis of literary sources, key provisions of the concept of sustainable development were identified. Using the example of the Vologda Region, through the analysis of regulatory documents and statistical data, an assessment was made of the involvement of ESG principles in the management of regional socio-economic systems.

ESG principles, sustainable development, socio-economic systems, region.

Благодарность: статья выполнена в рамках государственного задания № FMGZ-2025-0011 «Обеспечение устойчивости экономики регионов в контексте укрепления технологического суверенитета и национальной безопасности».

Переход к устойчивому развитию является одной из наиболее значимых тенденций функционирования социально-экономических систем. При изменениях условий внешней среды эта повестка сохраняется как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран и регионов. Президент России неоднократно отмечал значимость сохранения имеющегося курса на переход к указанному типу развития [13].

В том числе и для этих целей в 2021 году была принята «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [14]. В документе выделяются положения, в которых отмечается возрастающая актуальность и распространенность механизмов устойчивого (в том числе «зеленого») финансирования, основанного на принципах экологической, социальной и управлеченческой ответственности. Указанное обуславливает необходимость создания условий и стимулов для переориентации потоков капитала на финансирование экологического, социального и экономического развития страны, для переориентации на экономику устойчивого развития и экономику с низким выбросом парниковых газов.

На мезо- и микроуровнях концепция устойчивого развития во многом реализуется за счет ESG принципов, которые принимаются для управления предприятием или регионом. Указанная концепция также вызывает большое внимание. Так, крупнейшие фондовые биржи государств-участников объединения БРИКС внедрили или планируют внедрить требования или рекомендации по наличию нефинансовой отчет-

ности. Совокупный объем выпуска ESG облигаций в 2023 году составил 939 млрд. долл. США [24].

Исходя из этого целью представленного исследования является определение значимости ESG повестки и реализации ее принципов в социально-экономическом развитии территорий. Среди задач исследования: 1) Характеристика ключевых положений концепции устойчивого развития; 2) Оценка применимости ESG-принципов в управлении социально-экономическими системами на региональном уровне.

Объектом исследования является Вологодская область, что обосновывается наличием в регионе ряда вызовов для социально-экономического развития экологического, социального и управляемческого характера. Так, Губернатором Вологодской области неоднократно отмечался ряд проблем в управлении наиболее значимыми сферами развития, среди которых здравоохранение и ЖКХ [4]. Кроме того, в регионе наблюдается ряд негативных тенденций социального характера, среди которых, в частности, снижение численности населения и коэффициента рождаемости и др., что характеризует необходимость создания условий для устойчивого социального развития региона. Обращение к вопросам экологического характера обусловлено промышленной специализацией исследуемого субъекта, а также существенной долей лесной и сельскохозяйственной отраслей в структуре экономики региона, обуславливающей необходимость использования природоохранных практик.

Для оценки тенденций экологического развития Вологодской области нами рассмотрены ключевые показатели, характеризующие величину объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и их обезвреживания, степень переработки и обезвреживания отходов и эффективность очистки сточных вод. В части социальной повестки нами выделено два блока показателей. Первый включает в себя позиции, связанные с общественным здоровьем, в том числе численность населения, обеспеченность медицинской помощью, продолжительность жизни и смертность, бюджетные расходы на социальную сферу и др. Во втором блоке отражены показатели социально-трудовой сферы. Схожие статистические показатели используются рядом экспертных агентств при формировании ESG-рэнкингов субъектов РФ [23].

Для оценки управляемческих аспектов развития исследуемого региона нами проведен анализ документов стратегического развития Вологодской области на предмет наличия в них положений, касающихся ESG-концепции. Период исследования (с 2015 по 2023 гг.) обусловлен принятием в 2015 году целей устойчивого развития на глобальном и региональном уровнях.

Что касается теоретических аспектов исследования, впервые внимание к термину «устойчивое развитие» было обращено в середине XX века, и он первоначально использовался для характеристики природопользовательских практик, ориентированных на локальные экосистемы [1]. Научная общественность обратила внимание на рассматриваемую концепцию в 80-х годах прошлого столетия после доклада «Наше общее будущее» представленного на одной из профильных комиссий ООН [25]. В настоящее время под устойчивым развитием понимается такой рост национальных экономик и компаний, который отвечает текущим потребностям без ущерба для будущих поколений, предполагает способность создавать ценности в долгосрочной перспективе [18].

В 2015 году Организацией Объединенных Наций была принята Повестка дня в области устойчивого развития. Этот документ является планом действий и преобразований, направленным на обеспечение устойчивого существования нашей планеты на период до 2030 года [11]. Всего документ содержит 17 целей, которые могут быть разделены на 4 группы (таблица 1).

Таблица 1 – Цели устойчивого развития ООН

Группа	Цели
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> • Ликвидация нищеты • Ликвидация голода • Хорошее здоровье и благополучие • Качественное образование • Гендерное равенство
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • Достойная работа и экономический рост • Индустриализация, инновации и инфраструктура • Уменьшение неравенства • Устойчивые города и населенные пункты
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> • Чистая вода и санитария • Недорогостоящая и чистая энергия • Ответственное потребление и производство • Борьба с изменениями климата • Сохранение морских экосистем • Сохранение экосистем суши
Глобальные	<ul style="list-style-type: none"> • Мир, правосудие и эффективные институты • Партнерство в интересах устойчивого развития

Источник: 17 целей // ООН. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения: 17.01.2025).

Представленные цели имеют достаточно широкую направленность, что обуславливает необходимость разработки дорожных карт по их достижению, как в разрезе отдельных целей, так и в разрезе отдельных стран. Наша страна также присоединилась к реализации указанных инициатив. Так, национальный перечень показателей Целей устойчивого развития содержит 183 статистических индикатора, отражающих динамику перехода российской социально-экономической системы к устойчивому развитию [10].

Мониторинг достижения указанных целей на глобальном уровне проводится за счет глобального индекса ЦУР, который составляется ООН (рисунок 1). Индекс составлен на основе использования 125 статистических показателей, характеризующих каждую из целей устойчивого развития [26].

Рисунок 1 – Положение России в глобальном индексе целей устойчивого развития

Источник: Russian Federation // Sustainable Development Report.

URL: <https://dashboards.sdgindex.org/profiles/russian-federation/fact-sheet> (дата обращения: 04.02.2025).

В 2023 году, как и на протяжении всего рассматриваемого периода, наша страна занимала позицию в конце первой трети указанного рейтинга. Согласно оценке экспертов, ЦУР в нашей стране достигнуты только в рамках решения задачи, связанных

ной с ликвидацией бедности. Кроме того, значительный успех отмечается в рамках решения вопроса обеспечения качества образования и устойчивости развития городов и населенных пунктов. По остальным задачам проблемы сохраняются.

В рамках реализации целей устойчивого развития особую значимость имеет вопрос, связанный с реализацией ESG-концепции. Указанная деятельность преимущественно реализуется в рамках отдельных предприятий, комплексов или иных систем, что обуславливает ее ориентацию лишь на некоторые цели устойчивого развития, в частности, относящиеся к группе экономических.

Согласно определению Европейского банковского управления, под ESG факторами понимаются «экологические, социальные или управленические вопросы, которые могут оказать положительное или отрицательное влияние на финансовые показатели или на платежеспособность компании, суворена или отдельного лица» [27]. В основе развития указанной концепции лежат принципы ответственного инвестирования, то есть учета указанных факторов при принятии инвестиционных решений [28].

В существующих исследованиях поднимается достаточно широкий перечень вопросов, касающихся исследуемой концепции. Так, зарубежные ученые обращают внимание на вопросы ESG-инвестиций [21] и социально-ответственного инвестирования [29], влияния на корпоративную устойчивость [22], а также на отдельные аспекты рассматриваемой концепции, в частности, управленические [30] или социальные [20].

В трудах российских исследователей также освещаются вопросы применения финансовых инструментов [5] и выбора инвестиционных стратегий в рамках реализации исследуемой концепции [3], кроме того, поднимаются проблемы закрепления и реализации ESG-принципов в различных общественных процессах [19], реализации стратегии в условиях санкционных ограничений [7], а также ряд других вопросов.

В целом, концепция-ESG приобретает все большую актуальность, особенно в контексте устойчивого развития и поиска новых путей для экономической и социальной трансформации. Среди наиболее значимых направлений экологического развития выделяется забота об экосистемах, управление отходами, снижение углеродного следа, ориентация на внедрение технологий. Указанные мероприятия способны содействовать не только улучшению состояния окружающей среды, но и повышению качества жизни в этих регионах [2]. В части социальных аспектов ключевое значение имеют различные вопросы: от поддержки местных сообществ и активности гражданского общества до борьбы с бедностью и повышения уровня жизни. В целом внедрение ESG-принципов в процессы управления российскими регионами является достаточно перспективным направлением развития, способным обеспечить формирование устойчивой социальной и экономической среды на уровне субъекта РФ. Для достижения этих целей необходима интеграция указанных принципов в документы стратегического планирования и развития региона, что подразумевает сочетание целей экономического развития с вопросами социальной и экологической устойчивости [16]. Кроме того, значимым является учет этих принципов на корпоративном уровне. Согласно имеющимся исследованиям, большинство российских компаний имеют низкий уровень использования ESG-принципов в процессах управления [9]. Синергия усилий на микро- и мезоуровне позволит обеспечить устойчивое развитие в регионах РФ [6]. В целом, внедрение ESG принципов в управление региональным развитием способно обеспечить несколько конкурентных преимуществ, среди которых улучшение инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата региона, повышение прозрачности деятельности органов власти и ряд других.

Для оценки роли ESG принципов в социально-экономическом развитии российских регионов нами рассмотрен ряд показателей, характеризующих достижение целей устойчивого развития и имеющих экологическое содержание (таблица 2).

Таблица 2 – Экологические показатели развития Вологодской области

Показатели	2015 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изм. 2023 к 2015 гг.
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	461	377	352	367	-20,4*
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	н.д.	68,66	71,38	69,91	1,3**
Объем выбросов загрязняющих веществ от автомобильного транспорта, тыс.тонн	н.д.	36,5	33,3	32,0	-12,3***
Доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных твердых коммунальных отходов, %	н.д.	н.д.	49,5	59,5	10,0****
Доля нормативно очищенной сточной воды, %	16,2	60,1	60,3	64,8	48,6*****
Доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме образовавшихся отходов производства и потребления, %	н.д.	72,4	73,1	72,8	0,4**

Примечание: *темперы прироста 2023 к 2015 гг., %; **изм. 2023 к 2020 гг., п.п.; ***темперы прироста 2023 к 2020 гг., %; ****изм. 2023 к 2022 гг., п.п.; *****изм. 2023 к 2015 гг., п.п.

Источник: данные Росстат.

На протяжении рассматриваемого периода выделяется ряд положительных тенденций экологического развития исследуемого субъекта РФ. Среди них: снижение загрязняющих выбросов в атмосферный воздух от стационарных источников (на 20%), автомобильного транспорта (на 12%) и увеличение доли уловленных и обезвреженных веществ. На 10% увеличилась доля обрабатываемых твердых коммунальных отходов, на 49% – доля очищенной сточной воды. Кроме того, более 70% отходов производства и потребления подвергается утилизации и обезвреживанию.

Указанные тенденции свидетельствуют об эффективной работе органов региональной власти в части принятия мер по контролю за экологической ситуацией и использованию актуальных имеющимся задачам средств и технологий в рассматриваемой области. Однако незначительные снижения некоторых показателей (доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников и доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме образовавшихся отходов производства и потребления) в 2023 года по сравнению с 2022 годом говорят о сохранении вызовов в развитии региона по экологическому направлению.

Таблица 3 – Социальные показатели развития Вологодской области

Показатели	2015 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изм. 2015 к 2023 гг.
Численность населения, тыс. чел.	1187,2	1150,1	1128,7	1121,4	-5,5
Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения	н.д.	36,2	36,0	36,4	0,6*

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,4	70,7	71,6	71,7	1,9
Смертность населения в трудоспособном возрасте, на 100 тыс. населения	622,6	632,2	620,4	645,9	3,7
Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	н.д.	9,8	6,9	7,0	-2,8**
Смертность детей в возрасте 0-4 года на 1000 родившихся живыми	7,1	6,4	5,4	6,9	-2,8
Количество тяжких и особо тяжких преступлений	4 987	3 855	4 404	4 697	-5,8
Доля расходов консолидированного бюджета субъекта на социальную поддержку отдельных категорий граждан к собственным доходам, %	7,8	16,4	12,9	12,9	5,0***
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, %	14,5	12,8	10,5	9,7	-4,8***
Коэффициент Джини	0,4	0,4	0,3	0,4	-0,6
Общее число созданных рабочих мест по группам организаций, на которых средняя численность работников увеличилась и по вновь созданным организациям	30 485	15 141	8 319	8 853	-71,0

Примечание: *Темпы прироста 2023 к 2020 гг., %; **Изм. 2023 к 2020 гг., п.п.; ***Изм. 2023 к 2015 гг., п.п.

Источник: данные Росстат.

В части социальной сферы региона наиболее значимые изменения произошли касательно численности населения. В исследуемом периоде она сократилась на 5,5%, что является следствием естественной убыли населения и миграционных процессов. Остальные показатели, как в части общественного здоровья, так и социально-трудовой сферы не претерпели существенных изменений, и имеющиеся в Вологодской области тенденции также сопоставимы с общероссийскими. За исключением тренда по показателю, характеризующему общее число созданных рабочих мест в регионе, который демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, что может быть объяснено рядом факторов, среди которых санкционное давление, смена внешнеполитического вектора, события пандемии и др.

В части рассмотрения вопросов управлеченческого характера нами выделены документы стратегического управления рассматриваемым субъектом. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года не нашли отражения вопросы, связанные с реализацией ESG-концепции в целом. Однако документ содержит положения о необходимости к 2030 году сформировать и последовательно реализовать единую государственную политику в области экологии и устойчивого развития, отвечающую потребностям настоящего и будущих поколений. В качестве целей и приоритетов социально-экономической политики региона выделяется обеспечение долгосрочного экологического благополучия.

Для большинства видов экономической деятельности также выделяются задачи экологического содержания. В частности, говорится о необходимости стимулирования промышленных организаций к ресурсосбережению, повышению энергоэффективности и экологичности выпускаемой продукции. В сельском хозяйстве – об увеличении объемов производства пищевой продукции в условиях устойчивого спроса на внутреннем и внешнем рынках на экологически чистую продукцию российских сельхозтоваропроизводителей. Кроме того, в документе выделяется широкий перечень задач по всем значимым направлениям социального развития. Вопросы модернизации управлеченческих аспектов развития региона не поднимаются [17].

Однако, план мероприятий по реализации указанной Стратегии содержит за-

дачей всех трех аспектов: экологического (в сфере природных ресурсов, экологического благополучия и создания «зеленого» региона) и социального (народосбережение, повышение качества жизни и социальной защищенности и др.), и управленческого (повышение уровня цифровизации органов власти, повышение эффективности реализации государственных программ, в т.ч. стратегического планирования и др.) [12].

Схожая ситуация сложилась в части региональных проектов. По социальному направлению реализуются ряд проектов, в том числе в области демографии, образования и культуры. Отдельно реализуется проект «Экология», но управленческий аспект остается не учтеным [15].

В ряде других российских регионов также отводится внимание вопросам ESG-повестки. При этом, необходимо отметить, что опыт Вологодской области не является уникальным. В значительной степени органы региональной власти уделяют внимание отдельным аспектам изучаемой концепции. Среди них:

- экологическая сфера: в Москве осуществляются мероприятия по экологизации общественного транспорта; в ХМАО восстанавливаются нефтезагрязненные земли; в Татарстане ставятся цели достижения лидерства в части углеродной нейтральности и др.
- социальная сфера: в Ленинградской области осуществляет деятельность фонд социальных грантов; в Курской области сформирована система налоговых льгот для компаний, отвечающих требованиям ESG-концепции; в Тюменской области разработана система стимулирования социального предпринимательства и др.
- управленческая сфера: повышение доступности и качества цифровых услуг в Москве и Санкт-Петербурге, осуществление онлайн-мониторинга выполнения социально-экономических и экологических инициатив в Липецкой области и др.

При этом, в полной мере нормативное закрепление ориентации на ESG развитие осуществлено только в Нижегородской области, где сформирована отдельная стратегия ESG-трансформации. Кроме того, отдельные аспекты поднимаются в Сахалинской области, где реализуется климатическая программа развития [8].

Таким образом, в рамках представленного исследования на примере Вологодской области определены проблемы и перспективы использования ESG-принципов для обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

В рамках теоретического этапа работы систематизированы основные положения теории устойчивого развития социально-экономических систем за счет использования принципов ESG-концепции в региональном управлении. Проведенный анализ позволил выделить следующие перспективы указанного подхода: возможность создания устойчивой и социально ответственной системы управления в регионах; улучшение экологической ситуации в регионе, повышение качества жизни, создание прозрачных механизмов управления и, следовательно, повышение уровня доверия к власти. Кроме того, разработка и реализация эффективных ESG-стратегий могут помочь регионам адаптироваться к современным вызовам, таким как изменение климата, социальное неравенство и экономические кризисы. Однако в этой связи выделяется ряд проблем, среди которых недостаточная степень вовлеченности органов власти и населения в вопросы реализации указанной концепции, а также недостаток инфраструктуры и ресурсов для оценки и мониторинга ESG-показателей и отсутствие координации между органами власти различного уровня в части реализации исследуемой концепции.

Относительно второго положения показателен пример Вологодской области. Так, в административном центре региона реализуется муниципальная стратегическая программа «ЭкоВологда – 2030», которая в значительной степени соотносится с исследуемой концепцией развития. Однако, анализ документов стратегического развития на региональном

уровне позволил выявить наличие лишь отдельных положений экологического, социально-го или управлеченческого характера, что не позволяет говорить об ESG-концепции как инструментарии регионального управления в полном объеме.

Кроме того, нами рассмотрен ряд статистических данных, характеризующих экологическую и социальную обстановку в Вологодской области. Имеющиеся тенденции, в целом, позволяют говорить о положительной экологической ситуации в исследуемом регионе, что обуславливается актуальностью используемых мер, средств и технологий, направленных на контроль за экологической ситуацией, и использование актуальных имеющимся задачам средств и технологий в рассматриваемой области развития. При сохранении ряда вызовов, среди которых сокращение численности населения и числа созданных рабочих мест, а также отсутствие динамики в части показателей общественного здоровья и социально-трудовой сферы.

Анализ опыта других субъектов РФ позволил заключить, что для наиболее эффективной реализации ESG-концепции необходима интеграция принципов устойчивого развития в экономическую и социальную практику региона, что в свою очередь может стать основой для стимулирования экономического роста и повышения уровня жизни населения. В этих условиях среди наиболее актуальных мер развития нами предлагаются следующие:

- внедрение систематического экологического контроля и оценки воздействия на окружающую среду с использованием современных технологий и практик;
- развитие инициатив по восстановлению экосистем и биоразнообразия, что поможет создать устойчивую экологическую базу для будущих поколений;
- разработка программ стимулирования экономического роста и создания новых рабочих мест за счет поддержки малых и средних предприятий, освоения новых рынков труда и создания условий для привлечения инвестиций;
- формирование механизмов мониторинга социального здоровья населения и взаимодействия с местными сообществами и др.

В части перспектив исследования выделяются вопросы систематизации статистических показателей, характеризующих эффективность государственного управления на уровне региона, а также выделение наиболее успешных отечественных и зарубежных практик внедрения ESG-принципов в управление региональным развитием, а также выявление барьеров внедрения специализированных инструментов (финансовых, организационных и др.) для реализации ESG принципов на уровне регионов.

Литература

1. Абрамова А.В., Аверченков А.А., Бобылев С.Н. и др. Устойчивое развитие: Новые вызовы. Москва: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
2. Ахмадеев А.М. Устойчивое развитие региона: ESG модели в Республике Башкортостан. Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 17(1). С. 62-69. DOI 10.24412/2713-2358-2024-1-62-69.
3. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117-129. DOI 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
4. Врио губернатора назвал «болевые точки» Вологодчины // GorodChe [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gorodche.ru/society/4975522-vrio-gubernatora-nazval-bolevye-tochki-vologodchiny/> (дата обращения: 17.02.2025).
5. Ефимова О.В., Волков М.А., Королева Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 82-97. DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97.
6. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 501-518. DOI 10.18334/vinec.12.1.114369.
7. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 2. С. 185-201. DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.

8. Исследование региональной ESG-повестки // SBS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/fbe/fbe91408c4db4af3484365fbae377851.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).
9. Крюков И.А., Жариков И.А. ESG-статус предприятий города Вологды: результаты экспертного опроса // Социальное пространство. 2024. Т. 10. № 1. С. 1-21. DOI 10.15838/са.2024.1.41.6.
10. О Целях устойчивого развития // Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg> (дата обращения: 17.01.2025).
11. Повестка дня в области устойчивого развития // ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 17.01.2025).
12. Постановление правительства Вологодской области от 26 декабря 2016 года №1228 «О Плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» // Консорциум Кодекс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446110757> (дата обращения: 10.02.2024).
13. Путин: Россия продолжит вносить свой вклад в достижение целей устойчивого развития // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19354835> (дата обращения: 04.02.2025).
14. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. №3052-р Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402894476/> (дата обращения: 04.02.2025).
15. Региональные проекты области, реализуемые в рамках национальных проектов // Официальный портал правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vologda-oblast.ru/ispolnenie_ukazov_presidenta_rf/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-7-maya-2018-goda/proekty-regiona/ (дата обращения: 11.02.2024).
16. Спицкина Т.А. Использование ESG-трансформации системы государственного управления для обеспечения устойчивого развития региона // Экономические системы. 2022. № 3. С. 197-205.
17. Стратегия социально-экономического развития вологодской области на период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/969cf0560f3d4db8cec1e76d64cf2529/strategia.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
18. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2(106). С. 7-18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1.
19. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2022. №1(42). С. 2-11.
20. Aluchna M., Roszkowska-Menkes M. Integrating corporate social responsibility and corporate governance at the company level. Towards a conceptual model // Eng. Econ. 2019. № 30. P. 349-361.
21. Daugaard D. Emerging new themes in environmental, social and governance investing: A systematic literature review // Account. Financ. 2020. № 60. P. 1501-1530.
22. Drempetic S., Klein C., Zwergel B. The influence of firm size on the ESG score: Corporate sustainability ratings under review // J. Bus. Ethics. 2020. № 167. P. 333-360.
23. ESG-рейтинг субъектов РФ – Методика // PAEX [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/methods/ (дата обращения: 18.02.2024).
24. ESG-финансы и отчетность в странах БРИКС: общие знаменатели // Ассоциация банков России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/fac/53o7iericdx9spscb1fbo0xqjqw07fh/AKRA.-ESG_finansy-i-otchetnost-v-stranakh-BRIKS.pdf (дата обращения: 19.02.2025).
25. Our Common Future // ALOR [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.alor.org/Storage/Library/PDF/Our_Common_Future_Brundtland_Report1987.pdf (дата обращения: 04.02.2025).
26. Rankings The overall performance of all 193 UN Member States // Sustainable Development Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (дата обращения: 04.02.2025).
27. Report on Management and Supervision of ESG Risks for Credit Institutions and Investment Firms. Available // EBA [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eba.europa.eu/sites/default/documents/fifiles/document_library/Publications/Reports/2021/1015656/EBA%20Report%20on%20ESG%20risks%20management%20and%20supervision.pdf (дата обращения: 08.02.2025).
28. What is Responsible Investment? Available // PRI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unpri.org/an-introduction-to-responsible-investment/what-is-responsible-investment/4780.article> (accessed on 31 July 2021).
29. Widayati L. A systematic literature review of socially responsible investment and environmental social governance metrics // Bus. Strateg. Environ. 2020. № 29. P. 619-637.
30. Yoshikawa T., Nippa M., Chua G. Global shift towards stakeholder-oriented corporate governance? Evidence from the scholarly literature and future research opportunities // Multinatl. Bus. Rev. 2021. № 29. P. 321-347.

УДК 339.187.44

Практики долгосрочного сотрудничества в франчайзинговой сети на примере «Яндекс.Такси» и Wildberries

Виталий Александрович Мокрушин, аспирант кафедры экономики и финансов,
Московский Международный университет, г. Москва

В статье рассматриваются практики удержания франчайзи на примере «Яндекс.Такси» и Wildberries, обеспечивающие высокую лояльность партнёров и стабильный рост сети. Анализируются финансовые стимулы, институциональная поддержка, маркетинговая и логистическая инфраструктура, а также факторы конфликта и его преодоления. Предложена экономическая модель удержания франчайзи, отражающая баланс между ROI, поддержкой франчайзера и альтернативными вариантами для предпринимателя. Выявлены ключевые метрики эффективности и условия долгосрочного сотрудничества. Материалы исследования полезны для учёных и практиков, разрабатывающих более устойчивые франчайзинговые модели.

Франчайзинг, удержание франчайзи, окупаемость инвестиций, экосистема.

Long-term cooperation practices in the franchise network using the example of Yandex.Taxi and Wildberries

Vitaly Aleksandrovich Mokrushin, postgraduate Student of the Department of Economics and Finance,
Moscow International University, Moscow

The article discusses the practices of retaining franchisees using the example of Yandex.Taxi and Wildberries, which ensures high partner loyalty and stable network growth. Financial incentives, institutional support, marketing and logistics infrastructure, as well as conflict and coping factors are analyzed. An economic model of franchisee retention is proposed, reflecting the balance between ROI, franchisor support and alternative options for the entrepreneur. Key performance metrics and conditions for long-term cooperation have been identified. The research materials are useful for scientists and practitioners developing more sustainable franchise models.

Franchising, franchisee retention, return on investment, ecosystem.

1. Введение

Франчайзинговая бизнес-модель широко применяется в различных отраслях, позволяя компаниям быстро масштабироваться, а партнёрам – запускать бизнес под известным брендом. Одной из ключевых задач франчайзора является удержание франчайзи – обеспечение того, чтобы партнёры оставались в сети, а не покидали её преждевременно. Сохранение действующих франчайзи критически важно: удовлетворённый партнёр будет продлевать договор, рекомендовать франшизу и даже открывать новые точки, тогда как высокая текучесть подрывает рост сети. По данным исследований, средний срок работы франчайзи в сети составляет около 6 лет (в розничных сетях – до 7 лет); при этом порядка 40% партнёров выходят из сети в первые 5 лет, а 55% работают 6-10 лет [9].

Современные научные исследования франчайзинга выделяют ряд факторов, влияющих на намерение франчайзи продолжать сотрудничество с сетью [17]. Во-первых, финансовая мотивация и экономическая выгода являются базовым условием: если бизнес не достигает ожидаемой прибыли, партнёр разочаруется. Исследования показывают, что намерение франчайзи остаться в сети зависит от экономической «необходимости» (continuance commitment) – т.е. от вложенных инвестиций и получаемого дохода. Важны справедливые и прозрачные финансовые условия: разумный паушальный взнос и роялти, достаточная маржа для франчайзи, возможности роста выручки.

Во-вторых, существенны институциональная поддержка и качество отношений с франчайзором. Согласно теории социального обмена, лояльность франчайзи

определяется не только экономикой, но и «социальными» факторами – доверительными отношениями, удовлетворённостью сотрудничеством, ощущением поддержки со стороны головной компании. Факторы доверия, открытой коммуникации, соблюдения обещаний и справедливого разрешения конфликтов напрямую влияют на удовлетворённость партнеров и их готовность продолжать сотрудничество.

В-третьих, экосистемные преимущества – дополнительные выгоды от принадлежности к крупной сети – также повышают приверженность. К таким преимуществам относятся высокая узнаваемость бренда, приток клиентов благодаря масштабному маркетингу, доступ к технологиям и инфраструктуре франчайзора, а также синергия с другими сервисами экосистемы. Исследования отмечают, что успешные франшизы характеризуются высокой инновационностью продукта/услуги и тесной взаимосвязью с франчайзи, а также способностью сети обеспечивать конкурентные преимущества (например, за счёт поддержки правительства или партнёрств) [16]. Наконец, важны возможности развития для франчайзи: обучение, повышение квалификации, обмен опытом внутри сети. Все перечисленные критерии – финансовые, институциональные, экосистемные и др. – закладывают фундамент для долгосрочного сотрудничества. Рассмотрим, как эти принципы реализованы на практике в моделях Яндекс.Такси и Wildberries.

2. Удержание франчайзи в Яндекс.Такси

Яндекс.Такси – ведущий сервис агрегатора такси в России, действующий под брендом Яндекс Go. Сервис привлекает местные таксопарки и предпринимателей, которые подключают свои автомобили и водителей к платформе, работая под брендом Яндекса. Такая модель позволила компании охватить сотни городов и тысяч партнёрских таксопарков без создания филиалов с нуля. Хотя Яндекс.Такси не взимает классических паушальных взносов и роялти, партнёры платят комиссию с каждого заказа за доступ к системе (в среднем 16-20% с поездки).

Яндекс заинтересован в расширении сети партнёров, поэтому старается сделать сотрудничество максимально привлекательным экономически. В 2017 году компания запустила программу «Мой таксопарк», направленную на поддержку предпринимателей при создании нового таксопарка. В рамках этой программы Яндекс предоставлял новичкам льготные условия лизинга автомобилей: партнёру предлагалось инвестировать около 3 млн руб. в покупку ~10 новых машин, а сервис договаривался о предоставлении этих авто в лизинг на специальных условиях [3].

Яндекс не выступает поручителем по кредитам, но обеспечивает скидки от партнёров – например, страхование (КАСКО) со скидкой ~5,5% от стоимости авто в год. Также каждому новому партнёру назначается персональный менеджер, помогающий запустить парк за 1 месяц. Главная ценность программы – снижение рисков и порога входа: Яндекс разработал типовой бизнес-план, убедивший лизинговые компании финансировать новые таксопарки, показав, что работа под брендом Яндекс значительно повышает устойчивость бизнеса. По оценке компании, за первый год по этой программе могло быть создано до 500 таксопарков, каждый с 10-20 машинами. Фактически, Яндекс своими ресурсами частично компенсирует недостаток кредитной истории у новых партнёров, обеспечивая им доступ к финансированию. Для действующих партнёров программа «Мой таксопарк» также предоставляет скидки до 10-24% на приобретение популярных моделей авто и облегчает условия лизинга (например, сниженный или нулевой первоначальный взнос) [1].

За первые годы работы через программу было профинансировано свыше 25 000 автомобилей для партнёров – масштабный показатель, отражающий успех инициативы. Более того, если партнёр решит прекратить деятельность, Яндекс помогает

найти новых покупателей на его автомобили, снижая риск финансовых потерь при выходе из бизнеса. Таким образом, финансовая поддержка – от скидок и партнерских условий до гарантий ликвидности автомобилей – служит мощным инструментом удержания таксопарков в системе.

Одно из главных преимуществ Яндекс.Такси для франчайзи – это высокий спрос со стороны пассажиров и доступ к масштабной клиентской базе Яндекса. Партнёры получают поток заказов, генерируемый агрегатором, без необходимости самостоятельно искать клиентов. Сервис стал лидером рынка: по состоянию на 2021 год он функционировал в более чем 300 городах России и СНГ, обрабатывая миллионы поездок в день. К платформе подключены сотни тысяч водителей (ещё в 2017 году сообщалось о 200 тыс. активных водителей), что привлекает новых партнёров и удерживает существующих – ведь работая с Яндексом, таксопарк практически гарантирован загруженностью. Бренд Яндекса также привносит доверие клиентов и конкурентное преимущество. Кроме того, Яндекс.Такси является частью экосистемы сервисов «Яндекс»: единое приложение Yandex Pro объединяет заказы такси, курьерскую доставку, сервисы еды и т.д. [14].

Это означает, что таксопарк-партнёр может при желании задействовать свои автомобили не только в пассажирских перевозках, но и в доставке, что увеличивает общий объём заказов и доход. Такая экосистемная мультифункциональность повышает лояльность партнеров, позволяя им диверсифицировать бизнес. Яндекс со своей стороны регулярно внедряет технологические инновации – от удобного приложения-диспетчера для водителей до алгоритмов распределения заказов – что облегчает работу таксопарков. Партнёры получают доступ к передовым ИТ-решениям без собственных инвестиций в разработку.

Кроме того, Яндекс заключает соглашения с автопроизводителями, чтобы обеспечить партнёров машинами: например, компания выступает посредником между таксопарками и автоконцернами, гарантируя производителям крупный спрос, а партнёрам – наличие автомобилей у лизинговых компаний. В 2022 году «Яндекс» напрямую попросил АвтоВАЗ увеличить поставки и ведёт переговоры с белорусскими и китайскими заводами, чтобы обеспечить пополнение автопарков партнеров на годы вперёд [4]. Таким образом, будучи частью экосистемы Яндекса, франчайзи-таксопарки получают уникальные преимущества – масштабный приток клиентов, доступ к машинам и технологиям, которые трудно повторить вне сети.

Для удержания партнёров важно не только привлечь их, но и обеспечить комфортное долгосрочное сотрудничество. Наложены каналы обратной связи: партнёры могут обращаться в службу поддержки Яндекс.Про 24/7 по вопросам технических сбоев, выплат и др. Сервис мотивирует таксопарки придерживаться стандартов: существует рейтинг таксопарков, лучшие получают статус сертифицированных партнёров, что повышает их привлекательность для водителей [10].

Юридически отношения оформляются договорами возмездного оказания услуг: партнёр обязуется соблюдать брендированные стандарты (оклейка авто логотипами, требования к водителям), а Яндекс – предоставлять заказы и сервисные услуги. Важный элемент – гибкость условий сотрудничества. Яндекс.Такси исторически не предоставляет эксклюзивных территорий (партнёры могут конкурировать в одном городе), но при этом и не требует эксклюзивности от таксопарков – некоторые из них могут работать параллельно с другими агрегаторами. Тем не менее, доминирующая позиция Яндекса на рынке (после ухода Uber и CityMobil) делает сотрудничество с ним фактически безальтернативным в ряде регионов, что само по себе способствует удержанию партнёров.

Благодаря перечисленным мерам, Яндекс.Такси сумел выстроить крупней-

шую сеть партнерских таксопарков в стране. Программа лояльности для франчайзи (скидки на авто, поддержка) дала ощутимый эффект – парк автомобилей, работающих под брендом, значительно расширился. Партнёры, однажды вложившиеся в схему и получившие преференции, заинтересованы оставаться с Яндекс.Такси, чтобы окупить инвестиции и продолжить получать преимущества. За 2018-2022 годы сервис пережил стремительный рост и успешно конкурировал с альтернативными моделями. Например, региональная такси-сеть «Максим» развивалась по чисто франчайзинговой схеме и к 2022 году привлекла 30 городов по франшизе, однако она не смогла превзойти масштабы Яндекса [2]. Последний, опираясь на мощную финансово-технологическую поддержку партнёров, удержал лидерство. Можно заключить, что система удержания франчайзи в Яндекс.Такси в целом эффективна: на текущий момент сервис и его партнеры продолжает экспансию, а случаи массового оттока таксопарков не зафиксированы. Основные вызовы связаны скорее с внешними факторами – например, дефицитом автомобилей или регуляторными рисками – которые компания стремится минимизировать совместными усилиями с партнёрами.

Эффективность механизмов удержания в Яндекс.Такси с точки зрения франчайзера проявляется в масштабах и стабильности партнерской сети. По состоянию на конец 2010-х, под брендом Яндекс.Такси работало свыше 1700 партнерских таксопарков, причем многие сотрудничают с 2011-2012 годов, то есть более 10 лет. Такой длительный срок жизни франчайзи в сети указывает на высокую удовлетворенность партнеров. Метрика франчайзи ROI у Яндекс.Такси конкурентоспособна: окупаемость в пределах 1,5 лет (или менее) лучше, чем у ряда других франшиз сферы услуг [2].

Однако есть и ограничения. Поскольку партнерами Яндекс.Такси могут стать лишь достаточно крупные автопарки, эта модель ограничивает число потенциальных франчайзи и создает высокую конкуренцию за вход. Для тех, кто не отвечает критериям (например, частных водителей), возможности стать независимым партнером нет, что в целом уменьшает риск массового оттока (люди дорожат статусом партнера). Но в то же время, если крупный партнер уйдет (возможно, решив запустить собственный бренд или перейти к конкуренту), это приведет к потере значительного пулла автомобилей на регионе. Яндекс.Такси старается нивелировать этот риск через постоянное улучшение условий: например, предлагая партнерам новые сервисы (доставка, грузоперевозки) под тем же брендом, что увеличивает их доходы и интегрированность в экосистему Яндекса.

3. Удержание франчайзи в Wildberries

Wildberries – крупнейший онлайн-маркетплейс в России, который помимо электронной торговли создал обширную сеть пунктов выдачи заказов (ПВЗ). Эти пункты зачастую открываются по модели франчайзинга: независимые предприниматели инвестируют в создание и операционное управление ПВЗ под брендом Wildberries, получая доходы от комиссии за выданные заказы. На начало 2025 года сеть Wildberries насчитывала порядка 46 тысяч пунктов выдачи по всей стране – впечатляющий масштаб, достигнутый во многом благодаря привлекательности франшизы для партнёров. Удержание такой массы франчайзи – сложная задача, решаемая компанией через комплекс мотивационных и поддерживающих мер.

Wildberries привлекает партнёров тем, что предлагает относительно низкий порог входа и быстрый выход на прибыль. Открытие одного ПВЗ требует инвестиций на аренду и оборудование (в среднем 300-400 тыс. руб. в регионах), при этом франчайзор не взимает паушальный взнос за бренд (в некоторых источниках указывается символическая плата ~10 тыс. руб. за регистрацию). Заработок франчайзи формирует-

ся из комиссионного вознаграждения, зависящего от оборота пункта. Базовая ставка комиссии – около 6% от суммы выданных заказов до 2 млн руб. оборота в месяц, и 5% с оборота сверх 2 млн.

Однако, чтобы мотивировать новых партнёров и помочь им выйти на безубыточность, Wildberries предоставляет повышенные тарифы в первые месяцы работы: в отдельных регионах в первый месяц выплачивается 10% от оборота, во второй – 9%, третий – 8%, четвёртый – 7% [13]. Такая льготная «сходящая» шкала поддержки даёт возможность новым ПВЗ покрыть стартовые расходы. Например, для Москвы подсчитано, что при обороте пункта ~10 млн руб./мес усреднённый доход владельца составит 200-300 тыс. руб. в месяц – окупаемость вложений достигается уже в первые 3-6 месяцев работы.

В менее населённых регионах компания также стимулирует партнёров: существует дифференциация зон по потенциальному спроса (в т. ч. с пониженными или повышенными тарифами комиссионных). В некоторых случаях Wildberries гарантирует минимальный доход: по данным СМИ, в договоре может прописываться гарантированная выплата за первые месяцы (например, для пункта в центре Калининграда оговаривался минимальный доход 150 тыс. руб./мес) – если фактическая комиссия ниже, компания выплачивает разницу, что снижает риск для франчайзи [8].

Помимо этого, Wildberries периодически проводит акции повышенных выплат за определённые достижения (например, удвоенные выплаты за расширение графика работы в сезон высокой нагрузки [15]. Всё это демонстрирует ориентацию на финансовую привлекательность: франчайзи видят возможность стабильного заработка под крылом крупного маркетплейса, который сам генерирует трафик заказов.

Маркетинговая, логистическая и ИТ-поддержка. Сильная сторона франшизы Wildberries – это экосистемные преимущества крупнейшего онлайн-ритейлера. Партнёры получают в своё распоряжение известнейший бренд (Wildberries – лидер рынка с оборотом 1,67 трлн руб. в 2022 году, что автоматически привлекает клиентов [11]. Маркетплейс обеспечивает рекламное продвижение, акционные предложения, широкий ассортимент (миллионы товаров), за счёт чего формируется высокий потребительский спрос на услуги выдачи заказов. Франчайзи фактически подключаются к этому потоку: как только пункт активирован в системе, он появляется на сайте/приложении как доступный для покупателей, и те начинают выбирать его для доставки своих заказов.

Логистическая инфраструктура полностью берется на себя компанией: Wildberries осуществляет сбор товаров от продавцов и доставляет их до пункта выдачи партнёра. Это означает, что франчайзи не нужно беспокоиться о межгородских перевозках – его задача сконцентрирована на хранении посылок и выдаче клиентам. Такое разделение труда позволяет даже небольшим предпринимателям оперировать пунктом без владения складским автопарком. В области ИТ Wildberries предоставляет готовые инструменты: партнеры используют то же программное обеспечение, что и собственные пункты компании, включая систему учета посылок, сканеры штрих-кодов, мобильные приложения для сотрудников и пр. [11].

Техническая поддержка работает круглосуточно (24/7), оперативно решая проблемы с софтом или оборудованием. Все бизнес-процессы стандартизированы и описаны: партнёры получают брендбук и инструкции по оформлению помещения, обслуживанию клиентов, ведению отчетности. Кроме того, каждому франчайзи назначается персональный куратор от компании – сотрудник, который консультирует по операционным вопросам, помогает на этапе запуска и курирует дальнейшую работу. Маркетинговая поддержка проявляется и на локальном уровне: Wildberries снабжает новые ПВЗ фирменной вывеской и рекламными материалами, а также иногда выделя-

ет субсидии на открытие. Таким образом, партнер получает «под ключ» отложенную модель: ему не нужно самостоятельно привлекать покупателей, налаживать доставку или разрабатывать ИТ-системы – все это предоставляет франчайз. Эти экосистемные преимущества являются весомым фактором удержания: франчайзи видят, что самостоятельно достичь аналогичного трафика и эффективности было бы крайне сложно [8].

Сотрудничество с партнёрами Wildberries оформляется через официальный договор франчайзинга (комерческой концессии) либо схожий договор оферты для ПВЗ. В договоре прописаны права и обязанности сторон, включая использование товарного знака Wildberries, требования к помещению и обслуживанию, размеры вознаграждения партнёра и основания для прекращения сотрудничества. Франчайзи должен зарегистрироваться как ИП или юридическое лицо и строго соблюдать корпоративные стандарты сервиса. Компания со своей стороны гарантирует выплату вознаграждений, предоставляет доступ к системе и может расторгнуть договор только в случае серьёзных нарушений стандартов. Наличие формального договора даёт партнёрам относительную уверенность в своих правах: например, условия комиссии фиксированы договором оферты и не могут быть произвольно изменены задним числом.

Тем не менее Wildberries оставляет за собой право менять публичную оферту с уведомлением, что иногда становится поводом для конфликтов (см. ниже). Для новых партнёров с 2023 года введён небольшой вступительный взнос (10 тыс. руб.) при регистрации ПВЗ – эта мера направлена на отсев случайных заявок и борьбу с мошенничеством (случались случаи, когда недобросовестные лица открывали пункты ради получения субсидий или злоупотребляли системой). В целом же финансовых барьеров для входа компания не ставит, что отражает её стратегию максимального охвата. Можно отметить также, что Wildberries реализует принцип региональной доступности: в малых населённых пунктах (до 5000 жителей) действуют упрощённые условия открытия – сниженные требования к помещению, возможно, повышенная ставка комиссии, чтобы стимулировать партнёров даже там, где выручка будет невысокой. Эта политика помогла компании проникнуть буквально «в каждый город», создав ценность даже для партнеров на периферии [7].

Быстрый рост сети Wildberries сопровождался и проблемами во взаимодействии с франчайзи. Основные риски удержания связаны с напряжением из-за операционных требований и штрафных санкций, а также с обеспечением достаточной прибыльности для партнёра. Громкий прецедент произошёл в марте 2023 года, когда Wildberries внесла изменения в политику ответственности пунктов выдачи за утерю или подмену товаров. Компания ввела принцип коллективной материальной ответственности: за бракованный или похищенный товар с партнёрского ПВЗ стала взиматься стоимость в 100% объёме, даже если вина пункта не доказана [5]. Кроме того, новая система штрафов начала автоматически списывать суммы, которые, по словам владельцев ПВЗ, в разы превышали их доходы.

Это спровоцировало массовое недовольство: около 14-16 марта 2023 года сотни пунктов по всей стране объявили забастовку, требуя отмены несправедливых, по их мнению, наказаний. Протесты освещались в СМИ и привели к тому, что Wildberries пошла на уступки: уже через несколько дней компания заявила об отмене части штрафов и снижении размера удержаний за брак. Этот случай показал уязвимость отношений – одностороннее ужесточение условий без диалога с партнёрами может подорвать лояльность даже самых преданных франчайзи. Однако позитивным моментом стало то, что компания оперативно скорректировала политику, фактически признав важность обратной связи. Позднее Wildberries дифференцировала подход: смягчённые правила сделали для партнёрских ПВЗ (в отличие от собственных точек

компании), что можно расценивать как меру по удержанию независимых франчайзи – им дали более лояльные условия, учитывая риски их оттока [6].

Другой риск – снижение доходности из-за перенасыщения рынка. В популярных районах количество ПВЗ быстро выросло, и некоторые владельцы жаловались на падение оборота каждой точки. Wildberries регулирует этот момент, контролируя минимальное расстояние между пунктами и вводя новые пункты по мере роста спроса. Кроме того, компания стимулирует партнеров повышать качество сервиса и расширять услуги (например, некоторые ПВЗ начинают оказывать дополнительные сервисы – примерочную, точки приема оплат, – что может принести допдоход). Таким образом, основная стратегия минимизации рисков – это гибкое управление условиями (корректировка тарифов, бонусов, штрафов) и диалог с партнёрами. Несмотря на отдельные конфликты, в целом Wildberries удаётся удерживать сеть: после протестов 2023 года подавляющее большинство ПВЗ продолжили работу, а их общее число продолжило расти.

Практика показывает, что выбранные инструменты в значительной степени эффективны. Сеть выросла до десятков тысяч пунктов – это свидетельствует о привлекательности франшизы и о том, что партнеры в массе своей остаются и развиваются. Wildberries сумела создать систему, где интересы партнёра и компании во многом совпадают: чем больше заказов выдано – тем больше зарабатывают обе стороны. Благодаря щедрой комиссии и поддержке первые месяцы большинство франчайзи быстро выходят на окупаемость. По данным Wildberries, многие партнеры управляют сразу несколькими точками, что говорит о высокой степени удовлетворённости (франчайзи стремятся инвестировать в расширение в рамках сети). Безусловно, есть и проблемы – часть пунктов закрывается из-за нерентабельности или несоблюдения стандартов. Тем не менее, новые предприниматели охотно занимают освободившиеся ниши, привлечённые брендом. Можно отметить, что Wildberries постоянно совершенствует франчайзинговый пакет: например, вводит гарантайные выплаты, оптимизирует логистику, разрабатывает мотивационные схемы для партнеров на периферии и т.д. Этот процесс адаптации – признак здоровой системы удержания, учитывающей обратную связь и меняющиеся условия рынка.

4. Сравнительный анализ эффективности и ключевые метрики

В обоих рассмотренных случаях ROI партнёров является сильной стороной. Яндекс.Такси предлагает окупаемость примерно за 1-1,5 года, Wildberries – зачастую менее чем за год. Несмотря на разные бизнес-модели, подход у обеих компаний схож: франчайзер снижает первоначальные издержки франчайзи (льготные условия у Яндекса, отсутствие паушального взноса у Wildberries) и обеспечивает им выручку за счёт бренда и инфраструктуры.

Высокий ROI прямо коррелирует с удержанием: партнёр, вложившийся и быстро начавший зарабатывать, мотивирован продолжать и расширять сотрудничество. С точки зрения франчайзера, высокий ROI франчайзи не снижает его собственную прибыльность, если в модели заложен масштаб. Например, Wildberries фактически субсидирует партнёров частью комиссии от огромного товарооборота, но за счёт этого растёт общий объём продаж и доля рынка. Яндекс временно жертвует роялти, но впоследствии получает лояльного партнёра, который годами генерирует поток комиссий с заказов.

Обе компании добились того, что прямые маркетинговые затраты на привлечение партнёров минимальны благодаря силе бренда. По сути, паушальный платёж у Яндекса (70-150 тыс. руб.) не столько источник дохода, сколько «фильтр серьёзности» партнёра, а у Wildberries его нет вовсе [14]. Затраты франчайзера в основном

идут на разработку партнёрских программ, поддержку сайтов и консультантов, обработку заявок. Эти вложения окупаются при длительном удержании партнёров (низкой текучести).

Косвенной статьёй привлечения можно считать субсидии и льготы новым партнёрам (например, акцию Wildberries с повышенными выплатами в первые 4 месяца). По сути, это инвестиция франчайзера в запуск точки, приносящая отдачу через некоторое время. Если партнёр по какой-либо причине закроется слишком быстро, то инвестиция не окупится. Поэтому франчайзер заинтересован удержать партнёра хотя бы до достижения точки безубыточности и далее. Судя по непрерывному росту сетей, средний срок жизни партнёров Wildberries и Яндекс.Такси превышает критический период окупаемости, что свидетельствует об эффективном использовании средств на привлечение.

Точные данные о текучести партнёров публично не раскрываются, однако косвенно можно оценить, что у Яндекс.Такси текучесть низкая (большинство партнёров работают многие годы), а у Wildberries – умеренная. Последний был вынужден заменить часть пунктов выдачи заказов после пересмотра условий в 2023 году, однако в целом сеть продолжает расти.

Метрика LTV франчайзи (совокупная прибыль с партнёра за всё время сотрудничества) для франчайзера явно высока: у Яндекса партнёр платит роялти (пусть и небольшое) и привлекает клиентов в экосистему Yandex Go, у Wildberries каждый ПВЗ увеличивает выручку маркетплейса, расширяя географию сервиса. Обе компании понимают, что удержать существующего партнёра выгоднее, чем искать нового. Это выражается в смягчении конфликтных ситуаций: Яндекс стремится поддерживать партнёров, Wildberries после протестов скорректировал условия и даже объявил о создании совета партнёров для обсуждения важных изменений. Таким образом, компании работают над повышением удовлетворённости франчайзи, что прямо влияет на срок их пребывания в сети.

Стратегию Яндекс.Такси можно назвать более консервативной и превентивной: отбор надёжных партнёров, инвестиции в их обучение, относительно стабильные условия – всё это предотвращает проблемы с удержанием ещё до их возникновения. Wildberries использовал агрессивную экспансию, при которой по мере роста неизбежно возникали трения. Их подход пришлось корректировать «по ходу пьесы», реагируя на обратную связь.

В итоге обе компании стремятся к оптимальному сочетанию экономических стимулов, поддержки и справедливых правил сотрудничества.

Исходя из проведённого анализа, предложим авторскую модель, связывающую ключевые факторы удержания франчайзи. Основная идея: франчайзи продолжает сотрудничество, пока его выгоды от пребывания в сети превышают выгоды от выхода или альтернативных занятий. Эти выгоды могут быть экономическими (прибыль, окупаемость) и неэкономическими (поддержка, бренд, стабильность).

Обозначим для франчайзи i:

- R_i – среднегодовая чистая прибыль франчайзи от работы в сети (после уплаты роялти и всех расходов).
- I_i – стартовые инвестиции франчайзи (паушальный взнос, оборудование, ремонт и пр.).
- $\Pi_i = \frac{R_i}{I_i}$ – показатель возврата на инвестиции (ROI). Высокое Π_i означает быструю окупаемость и высокую эффективность.
- C_i – ежегодные затраты франчайзера на поддержку данного франчайзи (обучение, ИТ-инфраструктура, маркетинг в регионе, субсидии и т.п.).

- F_i – платежи франчайзи франчайзеру (роялти, отчисления) в год.
- ВВ – ценность бренда и системы для франчайзи (в условных единицах). Например, сильный бренд обеспечивает дополнительный поток клиентов, косвенно повышая R_i .

• U_i – полезность (utility) продолжения франшизы для франчайзи i в текущий момент (в стоимостном выражении).

- U_i^{alt} – полезность лучшей доступной альтернативы (самостоятельный бизнес, конкурирующая сеть, выход из бизнеса).

Франчайзи останется в сети, пока выполняется условие:

$$U_i \geq U_i^{alt}$$

Модель эффективного удержания должна поддерживать это неравенство для большинства партнёров.

Представим U_i как функцию от указанных факторов:

$$U_i = R_i + B + S_i - X_i,$$

где:

- R_i – материальная прибыль за период;
- B – выгода от бренда (эквивалент дополнительных клиентов, маркетинговой поддержки и т. п.);
- S_i – суммарная выгода от поддержки франчайзера (экономия расходов за счёт обучения, ИТ, логистики, льгот и пр.);
- X_i – совокупные издержки франчайзи, связанные с участием в сети (сюда входят платежи франчайзеру F_i , требования сети, штрафы, ограничение свободы действий и т.д.).

Альтернативная полезность:

$$U_i^{alt} = R_i^{ind} - Z,$$

где:

- R_i^{ind} – предполагаемая прибыль вне франшизы (либо в другом проекте);
- Z – затраты и риски перехода к альтернативе (потеря клиентской базы, необходимость инвестиций в раскрутку и т.п.).

Для эффективного удержания необходимо:

$$R_i + B + S_i - X_i \geq R_i^{ind} - Z$$

Иными словами, пребывание в сети должно давать не меньшую суммарную полезность, чем любые внешние опции, с учётом всех плюсов и минусов. Франчайзер не контролирует напрямую R_i^{ind} и Z (это факторы рынка и особенностей предпринимателя), но может воздействовать на B , S_i и частично на X_i (через размер роялти и политику штрафов). Также косвенно франчайзер влияет на R_i , помогая увеличивать выручку.

Отсюда вытекает несколько важных принципов:

1. Сильный бренд и хорошая поддержка существенно повышают левую часть неравенства, делая пребывание в сети ценным не только за счёт «голой» прибыли. Wildberries обеспечивает колossalный трафик, который сложно получить самостоятельно (ВВ велико), Яндекс.Такси даёт ИТ-систему и субсидии (S_i), которые предприниматель в одиночку должен был бы оплачивать сам.

2. X_i включает роялти и обязательные требования. Завышенные роялти (F_i) будут увеличивать X_i и снижать U_i , рискуя перевесить альтернативу. Слишком низкие – недополучение прибыли франчайзером. На практике лучше оставлять «запас прочности», чтобы партнёр был мотивирован оставаться и чувствовал выгоду. Штрафы тоже входят в X_i , поэтому их нужно применять разумно.

3. Чем выше прибыль партнёра, тем надёжнее его удержание. Франчайзер может косвенно повышать R_i через маркетинг, расширение ассортимента (Wildberries), подключение новых сервисов (Яндекс.Такси добавил Yandex.Delivery и т. п.).

На практике можно ввести индекс удержания франчайзи (ИУФ), показывающий, насколько партнёр закрепляется в сети:

$$\text{ИУФ}_i = \frac{U_i}{v_i^{\text{alt}}} = \frac{R_i + B + S_i - X_i}{R_i^{\text{ind}} - Z}$$

Если $\text{ИУФ}_i \geq 1$, то партнёр i останется, если $\text{ИУФ}_i < 1$ – высок риск ухода. Франчайзер стремится поддерживать $\text{ИУФ}_i \geq 1$ по сети в целом. Среднее значение этого индекса показывает общую эффективность системы удержания.

С экономической точки зрения, франчайзер управляет переменными (B, S, F и регламентами, влияющими на X) с целью максимизировать собственную прибыль. Упрощённо он стремится увеличить $F_i - C_i$ (чистый доход от партнёра), но с условием $\text{ИУФ}_i \geq 1$. Это многокритериальная задача: нужен баланс между извлечением прибыли с партнёра и сохранением его доверия.

Пример прикладного вывода: рост C_i (расходов на поддержку) целесообразен, пока он существенно повышает S_i или R_i франчайзи, то есть пока улучшение условий для партнёра заметно снижает риск его ухода и гарантирует последующие отчисления франчайзеру. Как только предельный эффект поддержки перестаёт окупаться, можно останавливать вложения.

И ёщё одно важное условие, вытекающее из неравенства. Если решить $U_i \geq U_i^{\text{alt}}$ по R_i :

$$R_i \geq R_i^{\text{ind}} - Z + X_i - (B + S_i)$$

Это означает, что франчайзер обязан обеспечить партнёру такую чистую прибыль, чтобы компенсировать 1) возможный заработка во внефранчайзинговой деятельности (с учётом барьера выхода Z), 2) затраты X_i , и 3) чтобы сумма эффектов от бренда B и поддержки S_i давала франчайзи серьёзные конкурентные преимущества по сравнению с «свободным плаванием».

Таким образом, предложенная экономическая модель отражает суть удержания франчайзи: партнёр остаётся, если совокупная выгода от участия в сети выше, чем от альтернатив. Франчайзер достигает этого, повышая ROI франчайзи, предлагая уникальные преимущества (бренд, технологии), снижая необоснованные издержки партнёра и используя разумную мотивацию или дисциплинарные меры. При этом важно регулярно «мерить» такие показатели, как ИУФ_i , а также следить за динамикой составляющих U_i , чтобы вовремя выявлять проблемы (снижение прибыли, рост штрафов и т.п.) и корректировать стратегию.

5. Заключение

Таким образом, исследование практик удержания франчайзи на примере Яндекс.Такси и Wildberries показало, что ключевым условием долгосрочного сотрудничества является значительное превосходство полезности участия во франчайзинговой сети над полезностью доступных предпринимателю альтернатив. На примере двух различных цифровых платформ – сервиса-агрегатора такси Яндекс.Такси и маркетплейса Wildberries – установлено, что партнёры-франчайзи сохраняют лояльность, если совокупная выгода от работы в сети ощутимо превышает потенциальную отдачу от самостоятельной деятельности вне ее. Практика обеих компаний показывает, что предоставление франчайзи доступа к широкой клиентской базе, известному бренду и современной инфраструктуре (технологии, логистика, поддержка) создает для партнеров преимущества, недостижимые при автономном ведении бизнеса, тем самым

подтверждая универсальность выявленного принципа удержания франчайзи.

Предложенная в статье модель удержания франчайзи отличается существенной теоретической и практической новизной. Теоретически она переосмысливает феномен лояльности партнеров через призму сравнительной полезности: степень приверженности франчайзи рассматривается как функция разницы между полезностью участия в сети и полезностью альтернативных стратегий ведения бизнеса. Такой подход интегрирует в анализ франчайзинговых отношений экономический принцип сравнения выгод и альтернативных издержек, что позволяет более точно прогнозировать поведение партнеров. Практическая ценность модели проявляется в её прикладной направленности: она не только объясняет механизмы удержания, но и включает разработку измеримых показателей для оценки уровня лояльности франчайзи. В частности, в рамках данного исследования впервые предложен индекс удержания франчайзи (ИУФ) для количественной оценки устойчивости партнерской сети. Его применение предоставляет франчайзеру новый инструмент мониторинга партнерской базы и принятия обоснованных управлеченческих решений.

Одним из центральных элементов предложенной модели выступает индекс удержания франчайзи (ИУФ) – интегральный показатель стабильности партнерской сети. ИУФ отражает совокупное влияние основных факторов, определяющих удовлетворенность и приверженность партнеров. Применение этого индекса позволяет количественно оценить текущий уровень устойчивости франчайзинговой сети и своевременно выявлять зоны риска, связанные с возможным снижением привлекательности условий для франчайзи. Другими словами, ИУФ является ранним индикатором риска оттока партнеров: снижение значения индекса служит сигналом к необходимости оперативных мер по повышению ценности сотрудничества. Кроме того, данный показатель удобен для сравнительного анализа: с его помощью франчайзер может сопоставлять устойчивость разных сетей либо отслеживать динамику лояльности партнеров во времени.

Наконец, проведенное исследование намечает ряд перспективных направлений для дальнейшего изучения стратегий удержания франчайзи. Прежде всего, представляется целесообразным количественно операционализировать предложенную модель и провести ее эмпирическую апробацию на данных различных франчайзинговых сетей. Это позволит проверить универсальность полученных выводов и оценить применимость индекса ИУФ в разных отраслях и форматах франчайзинга. Кроме того, дальнейшие исследования могут расширить модель, включив в нее дополнительные факторы, например, качественные характеристики взаимоотношений между франчайзером и франчайзи. Это позволит глубже понять механизмы удержания и в перспективе послужит основой для разработки более комплексных и эффективных стратегий поддержки партнерской сети.

Литература

1. «Мой таксопарк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pro.yandex/lp/ru-ru/mypark?> (дата обращения: 02.03.2025).
2. «Яндекс.Такси» – франшиза крупнейшего таксопарка в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3J8tvL> (дата обращения: 07.03.2025).
3. «Яндекс.Такси» запустил сервис для создания таксопарков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/yandeks-taksi-pomozhet-predprinimateyam-sozdavat-taksoparki-ot-biznesmenov-potrebuyutsya-investitsii/> (дата обращения: 16.03.2025).
4. «Яндекс» попросил АвтоВАЗ увеличить поставки автомобилей для такси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3J8sPd> (дата обращения: 21.03.2025).
5. Владельцы ПВЗ Wildberries протестуют против новой системы штрафов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3J8x3S> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Итоги забастовки: Wildberries отменил более 10 тысяч штрафов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2023/03/16/16409665.shtml> (дата обращения: 21.03.2025).

7. Карта WB ПВЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pvz-stat-map.wildberries.ru/#/2/62/56> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Откройте пункт выдачи с гарантированным доходом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pvz-promo.wb.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Продолжительность жизни франчайзи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://franchise-capital.com/kz/blog/prodolzhytelnost-zhyzny-franchajzy-kz/> (дата обращения: 19.03.2025).
10. Список сертифицированных таксопарков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pro.yandex.ru/tu-ru/moskva/knowledge-base/taxi/compton/parks> (дата обращения: 20.03.2025).
11. Статья франчайзи Wildberries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://global.wildberries.ru/services/franshizniy-punkt-vydachi> (дата обращения: 22.03.2025).
12. Франшиза «Яндекс»: как стать партнером крупнейших сервисов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3J8sBw> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Франшиза Wildberries в 2025 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3J8uSu> (дата обращения: 17.03.2025).
14. Франшиза Яндекс.Такси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businessmens.ru/franchise/yandeks-taksi-1230#:~:text=Паушальный%20взнос%3A%2070%20тыс> (дата обращения: 08.03.2025).
15. Wildberries вводит удвоенные выплаты за дополнительное время работы ПВЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/novosti-kompanij/527296-wildberries-vvodit-udvoennye-vyplaty-zadopolnitel-noe-vrema-raboty-pvz> (дата обращения: 23.03.2025).
16. Hizam-Hanafiah M., Abdul Ghani M.F., Mat Isa R., Abd Hamid H. Critical Success Factors of Franchising Firms: A Study on Franchisors and Franchisees // Administrative Sciences. 2023. Т. 13. № 1. 8. Н. 1-16.
17. Mignonac K., Vandenberghe C., Perrigot R., El Akremi A., Herrbach O. A Multi-Study Investigation of Outcomes of Franchisees' Affective Commitment to Their Franchise Organization // Entrepreneurship Theory and Practice. 2013. Vol. 39. № 3. P. 461-488.

УДК 338.14

Оценка экономических потерь от теневой деятельности в аграрном секторе экономики на региональном уровне

Алина Александровна Соболева, аспирант второго года обучения
факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»,
г. Москва

В статье представлен комплексный анализ динамики экономических потерь от теневой деятельности в аграрном секторе Российской Федерации за период 2020-2024 гг. в разрезе федеральных округов. Методической базой работы послужил расчет доли теневой экономики в валовом региональном продукте по разделу А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыболовство» с использованием налогового подхода, что позволило в дальнейшем рассчитать размер ущерба от теневых процессов в аграрном секторе.

Теневая экономика, сельское хозяйство, экономические потери.

Assessment of economic losses from shadow activities in the agricultural sector of the economy at the regional level

Alina Alexandrovna Soboleva, adjunct of the second year of study at the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
«Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot», Moscow

The article presents a comprehensive analysis of the dynamics of economic losses from shadow activities in the agricultural sector of the Russian Federation for the period 2020-2024 in the context of federal districts. The methodological basis of the work was the calculation of the share of the shadow economy in the gross regional product under section A «Agriculture, forestry, hunting, fish farming and fishing» using a tax approach, which made it possible to further calculate the amount of damage from shadow processes in the agricultural sector.

Shadow economy, agriculture, economic losses.

Проблематика теневой экономической активности в аграрном секторе России выступает одной из наиболее актуальных и недостаточно исследованных сфер современной экономической науки. Несмотря на реализацию комплекса государственных регуляторных механизмов и контрольно-надзорных мероприятий в сельскохозяйственной отрасли, значительный сегмент производства и реализации агропродукции функционирует вне официальной статистической регистрации и фискальной системы, что детерминирует существенные экономические издержки для национальной экономической системы.

Теневая экономическая деятельность в сельском хозяйстве представляет собой комплексное социально-экономическое явление, охватывающее неучтенные, скрытые и нелегальные виды хозяйственной деятельности в сфере сельскохозяйственного производства, переработки и реализации продукции.

Специфика аграрного сектора обусловлена следующими детерминантами: сезонной цикличностью, территориальной рассредоточенностью производственных единиц, сложностями мониторинга производственно-технологических процессов, преобладанием малых форм хозяйствования и личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Данные факторы формируют благоприятную институциональную среду для роста скрытых экономических отношений, уклонения от исполнения налоговых обязательств и искажения статистической отчетности.

В рамках исследования проблемы осуществлен расчет доли теневой экономики в аграрном секторе федеральных округов Российской Федерации налоговым методом. Статистические массивы, генерируемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в совокупности с фискальными данными Федеральной налоговой службы (ФНС), представляют собой достаточный информационно-аналитический базис для определения теневой составляющей валового регионального продукта (ВРП). Методический подход основан на сравнении общего макроэкономического показателя ВРП и его составных частей с измеримыми параметрами налогооблагаемой базы различных налоговых инструментов, которая, согласно экономической и правовой логике, формирует законную часть валового регионального продукта [2]. Анализ различий между показателями системы национальных счетов и налоговой статистики позволил идентифицировать и произвести количественную оценку теневого сегмента экономики на уровне федеральных округов страны.

При оценке масштабов теневой деятельности в сельском хозяйстве выбран показатель её процентного соотношения к ВРП по разделу А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» каждого округа.

Валовой региональный продукт в общем виде вычисляется как разность между общим выпуском и промежуточным потреблением. В соответствии с методикой Росстата, ВРП состоит из основных элементов: заработной платы работников (включая неофициальные выплаты), валовой прибыли, смешанных доходов экономики, а также чистых налогов на производство и импорт [5]. Используя эти компоненты, осуществлен расчёт доли теневой составляющей в рассматриваемой отрасли (ф.1):

$$GRP_s = \frac{GRP - W - T_{Pr} - P_T}{GRP} * 100\%, \quad (1)$$

где GRP_s – доля теневой экономики в аграрном секторе экономики;

GRP – официальный валовой региональный продукт по разделу А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»;

W – среднегодовой фонд оплаты труда наемным работникам, занятым в сельском хозяйстве;

T_{Pr} – доход в консолидированный бюджет субъекта РФ по единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН);

P_T – налогооблагаемая база по единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН) [2].

Исследование базируется на комплексном анализе статистических показателей, характеризующих масштабы теневого сектора в аграрной отрасли. Данный методический подход реализован в территориальном разрезе, охватывающем восемь федеральных округов Российской Федерации: Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Такое пространственное распределение анализа обеспечило возможность выявления особенностей и закономерностей присутствия и функционирования теневых процессов в сельском хозяйстве федеральных округов (рис.1).

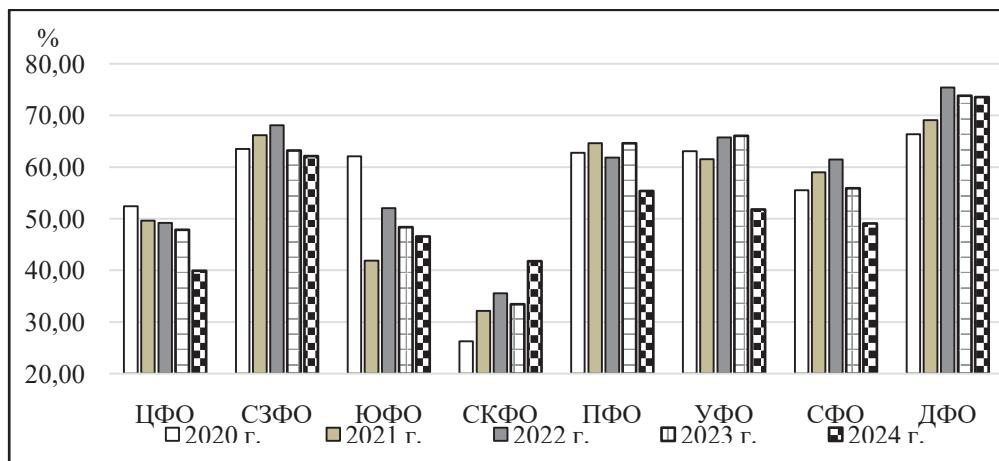

Рисунок 1 – Динамика доли теневой экономики в сельскохозяйственной отрасли федеральных округов Российской Федерации

Центральный федеральный округ (ЦФО) характеризуется относительной стабильностью показателя с планомерной нисходящей траекторией – с 52,43% в исходной точке измерения (2020 г.) до 39,92% в 2024 г. Данная тенденция интерпретируется как результат повышения результативности административно-регуляторных мероприятий по формализации сельскохозяйственной деятельности в наиболее экономически развитом территориальном субъекте страны.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) демонстрирует высокую концентрацию теневой экономики в отрасли сельского хозяйства с восходящей динамикой от 63,52% в 2020 г. до максимального значения в 68,07% в 2022 г. и последующим умеренным спадом до 62,13% в 2024 г. Такое распределение свидетельствует о циклической природе скрытых экономических процессов в округе с наличием выраженной статистической взаимосвязи между изучаемым явлением и внешними, независимыми от системы факторами.

Южный федеральный округ (ЮФО), являющийся одним из ключевых аграрных округов Российской Федерации, обнаруживает значительную амплитуду колебаний между 2020 г. (62,04%) и 2021 г. (41,88%) с последующей восходящей коррекцией до 52,03% к 2022 г. и стабилизацией на уровне 48% в 2023-2024 гг. Значительное падение показателя обусловлено отрицательным финансовым результатом, зафиксированным в официальной статистической документации. Согласно отчетным данным по индикатору «Прибыль (убыток) до налогообложения» в секторе растениеводства, животноводства, охоты и предоставлении сопутствующих услуг, зарегистрирован убыток в размере 55,721 млрд руб., что свидетельствует осерьезном ухудшении финансового положения в указанных сельскохозяйственных отраслях с 2020 по 2021 гг. [3].

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) показывает из всех рассмотренных федеральных округов минимальные исходные показатели – 26,27% в 2020 г. с последующей восходящей динамикой до значений в диапазоне 35%-42% к 2022-2024 гг. Данный факт указывает либо на увеличение теневизации ранее более прозрачной сельскохозяйственной деятельности, потенциально обусловленной экономической турбулентностью, либо на адаптационные процессы к трансформирующемуся рыночным условиям.

Приволжский федеральный округ (ПФО) характеризуется стабильно высокими

ми значениями в диапазоне 62%-65% за период 2020-2023 гг. с несущественными колебаниями и минимальным значением в 55,37% по состоянию на 2024 г., что свидетельствует о наличии системных дисфункций в аграрном секторе округа и комплексных барьеров в процессе легализации экономической деятельности.

Уральский федеральный округ (УФО) обнаруживает тенденцию к росту в период с 2020 по 2023 гг. – с 63% до 66%. Лишь в конце 2024 г. достигнуты определенные результаты в борьбе с теневым сегментом аграрного сектора, что позволило уменьшить его долю до 51,8%.

Сибирский федеральный округ (СФО) демонстрирует изменчивую динамику. С 2020 по 2022 гг. в рассматриваемом округе отмечается рост доли теневого сектора на 5,94% (с 55,5% до 61,44%). Начиная с 2023 г. наблюдается спад показателя до минимального значения в 2024 г. – 49,8%. Такие колебания отражают сложность процессов формализации в округе, осложненных неблагоприятными климатическими условиями.

Проблема неразвитости сельскохозяйственной отрасли в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и связанная с этим высокая доля теневого сектора обусловлены комплексом взаимосвязанных факторов. Исследование данного феномена требует системного подхода, учитывающего природно-климатические аспекты.

Природно-климатические условия ДФО характеризуются существенными ограничениями для развития сельскохозяйственного производства: значительными температурными колебаниями и муссонным климатом с избыточным увлажнением. Ограниченностю пригодных для сельскохозяйственного использования земель в сочетании с низким качеством почв и регулярными природными катаклизмами формируют объективные предпосылки для низкой эффективности аграрного сектора.

Следует отметить, что более 80% территории округа относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям с экстремальными или крайне экстремальными природно-климатическими условиями для сельхозпроизводства. Некоторые из них: преобладание отрицательных среднегодовых температур, вечная мерзлота, переувлажнение значительной части сельскохозяйственных земель или, наоборот, гористый рельеф [1].

При расчете доли теневой составляющей в сельскохозяйственном производстве ДФО необходимо учитывать специфику методологии оценки. В регионах с малоразвитым официальным сельскохозяйственным сектором наблюдается «парадокс не-пропорциональной теневизации». Суть данного феномена заключается в том, что при низкой базе официально регистрируемого производства даже относительно небольшие абсолютные объемы скрытой экономической активности формируют высокие процентные показатели теневого сектора.

Совокупность данных факторов объясняет устойчивый рост показателей теневой экономики в аграрном секторе Дальневосточного федерального округа с 66,35% в 2020 г. до ≈ 74% в 2022-2024 гг.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что в агрегированном виде наблюдается разнонаправленная динамика по территориальным субъектам, что указывает на специфичность явления деформализации сельскохозяйственного производства и необходимость дифференцированного подхода к его регулированию на уровне федеральных округов.

На основе представленных значений доли скрытой экономической активности в сельскохозяйственной отрасли по федеральным округам России сформируем алгоритм количественной оценки, базирующийся на показателях ВРП федеральных округов и установленных процентных долях теневой экономики. Данный подход позволит трансформировать относительные показатели теневизации в абсолютные ве-

личины экономических потерь, что создаст информационную основу для принятия управлеченческих решений на региональном уровне.

Для количественной оценки ущерба от теневой экономики в сельском хозяйстве нами применена следующая расчетная модель (ф. 2):

$$U = GRP_S * GRP, \quad (2)$$

где U – сумма ущерба от теневых процессов в аграрном секторе;

GRP_S – доля теневой экономики в сельском хозяйстве;

GRP – официальный валовой региональный продукт по разделу А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство».

Данная формула позволяет не только определить прямые фискальные потери бюджетной системы, но и оценить совокупный негативный эффект теневой экономики на развитие округа (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика размера ущерба от теневых процессов в сельскохозяйственной отрасли по федеральным округам Российской Федерации, млрд руб.

Рейтинг	Федеральный округ	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1	ПФО	506,97	618,36	646,17	835,09	681,18
2	ЦФО	510,61	540,57	660,10	634,55	560,20
3	ЮФО	402,51	305,94	499,09	496,35	477,68
4	ДФО	212,00	236,27	329,33	317,43	355,94
5	СФО	217,54	267,70	369,00	328,72	252,20
6	СЗФО	187,98	215,50	285,97	245,77	251,29
7	СКФО	85,22	108,05	152,00	157,80	234,40
8	УФО	135,59	129,64	162,91	186,06	130,96

Анализ динамики размера ущерба от теневых процессов в сельскохозяйственной отрасли по федеральным округам Российской Федерации за период 2020-2024 гг. позволил выявить существенные закономерности и тенденции в развитии теневого сектора аграрной экономики страны.

Согласно полученным данным, Приволжский федеральный округ демонстрирует наивысшие значения показателя ущерба на протяжении всего рассматриваемого периода. Необходимо подчеркнуть, что в 2020 г. размер ущерба составлял 506,97 млрд руб., далее наблюдается устойчивый рост показателя: в 2021 г. – до 618,36 млрд руб. (+21,9%), в 2022 г. – до 646,17 млрд руб. (+4,5% к предыдущему году), достигнув пикового значения в 2023 г. – 835,09 млрд руб. (+29,2%). В 2024 г. произошло существенное снижение размера ущерба от теневых процессов аграрном секторе экономики ПФО до значения в 681,18 млрд руб., что меньше на 18,4% по отношению к 2023 г. Несмотря на снижение, ПФО по-прежнему занимает первое место в рейтинге федеральных округов по размеру ущерба по данным за 2024 г.

В свою очередь, Центральный федеральный округ характеризуется волнообразной динамикой показателей ущерба. В частности, наблюдается рост с 510,61 млрд руб. в 2020 г. до 660,10 млрд руб. в 2022 г. (+29,3% за два года), что свидетельствует о расширении теневого сектора в данном периоде. Вместе с тем, в последующие годы отмечается тенденция к снижению: в 2023 г. – до 634,55 млрд руб. (-3,9%), а в 2024 г. – до 560,20 млрд руб. (-11,7% к 2023 г.). Отметим, что пиковое значение ущерба в ЦФО достигнуто в 2022 г. Центральный федеральный округ, несмотря на снижение показателей, стабильно занимает второе место в рейтинге федеральных округов по

размеру ущерба от теневых процессов в сельскохозяйственной отрасли за 2024 г.

Анализируя ситуацию в Южном федеральном округе, следует обратить внимание на неравномерную динамику показателей. В 2020 г. размер ущерба составил 402,51 млрд руб., после чего в 2021 г. произошло снижение до 305,94 млрд руб. (-23,9%), однако в 2022 г. наблюдался резкий рост до 499,09 млрд руб. (+63,1% к предыдущему году). В 2023-2024 гг. показатель относительно стабилизировался ≈ на уровне 487 млрд руб. Таким образом, ЮФО демонстрирует относительную стабильность показателей в последние два года исследуемого периода, занимая третье место в рейтинге 2024 г.

Особого внимания заслуживает Дальневосточный федеральный округ, демонстрирующий устойчивый рост показателя ущерба от теневых процессов в сельском хозяйстве на протяжении практически всего исследуемого периода. В частности, в 2020 г. размер ущерба составлял 212,00 млрд руб., в 2021 г. – 236,27 млрд руб. (+11,0%), в 2022 г. – 329,33 млрд руб. (+39,4%). В 2023 г. наблюдалось незначительное снижение до 317,43 млрд руб. (-3,61%), однако в 2024 г. вновь произошел рост до 355,94 млрд руб. (+12,1%). В целом, за весь исследуемый период рост составил 67,9%, что является одним из наиболее высоких показателей среди всех федеральных округов.

В Сибирском федеральном округе наблюдается неоднозначная динамика. В период с 2020 по 2022 гг. отмечался рост показателей – с 217,54 млрд руб. в 2020 г. до 369,00 млрд руб. в 2022 г. (+69,6 % за два года). Далее произошло значительное падение: в 2023 г. – до 328,72 млрд руб. (-10,9%), в 2024 г. – до 252,20 млрд руб. (-23,3%). Таким образом, в 2024 г. размер ущерба составил лишь 68,3% от пикового значения 2022 г.

Анализ ситуации в Северо-Западном федеральном округе показывает динамику, схожую с Сибирским федеральным округом. В 2020 г. размер ущерба составлял 187,98 млрд руб., в 2021 г. – 215,50 млрд руб. (+14,6%), достигнув пикового значения в 2022 г. – 285,97 млрд руб. (+32,7%). Далее наблюдалось снижение до 245,77 млрд руб. (-14,1%). В 2024 г. произошел незначительный скачок показателя – до 251,29 млрд руб. (+2,3%), что составляет 87,8% от максимального значения 2022 г. Необходимо отметить, что СЗФО занимает шестое место в рейтинге федеральных округов по размеру ущерба в 2024 г.

Северо-Кавказский федеральный округ, который, несмотря на седьмое место в рейтинге, демонстрирует наиболее устойчивый и значительный рост показателей ущерба. В 2020 г. размер ущерба составлял 85,22 млрд руб., что составляет наименьший размер ущерба от теневой экономической деятельности среди всех рассматриваемых субъектов и во временном разрезе. В 2021 г. показатель увеличился на 26,8% и составил 108,05 млрд руб., в 2022 г. – 152,00 млрд руб. (+40,7%), в 2023 г. – 157,80 млрд руб. (+3,8%). Пиковое значение достигнуто в 2024 г. – 234,40 млрд руб. (+48,5% к 2023 г.). В целом, за весь исследуемый период рост составил 175,1% (в 2,75 раза), что является абсолютным максимумом среди всех федеральных округов. Следовательно, СКФО является единственным округом, показавшим значительный рост в 2024 г. Аномальная динамика к росту требует дополнительного изучения и может быть обусловлена как объективными экономическими факторами, так и изменениями в системе учета и контроля.

Уральский федеральный округ характеризуется наиболее нестабильной динамикой показателей ущерба. В 2020 г. размер ущерба составлял 135,59 млрд руб., в 2021 г. – 129,64 млрд руб. (-4,39%), в 2022 г. – 162,91 млрд руб. (+25,7%), достигнув пикового значения в 2023 г. – 186,06 млрд руб. (+14,2%). В 2024 г. произошло резкое снижение до 130,96 млрд руб., что составляет -29,6% по отношению к 2023 г. и лишь

70,4% от максимального значения. В рейтинге федеральных округов по размеру ущерба от теневых процессов в сельскохозяйственной отрасли УФО стабильно занимает последнее место.

Таким образом, проведенный анализ размера ущерба от теневых процессов в аграрном секторе экономики России позволил сделать следующие выводы:

- общий размер ущерба от теневых процессов в сельскохозяйственной отрасли наиболее значителен в экономически развитых аграрных субъектах (ПФО, ЦФО), что обусловлено масштабами сельскохозяйственного производства и разнообразием форм хозяйствования;

- в 2024 г. наблюдается снижение ущерба в большинстве федеральных округов по сравнению с 2023 г., особенно в УФО (-29,6%), СФО (-23,3%), и ПФО (-18,4%), что свидетельствует об эффективности мер по противодействию теневым процессам;

- СКФО демонстрирует аномальный рост ущерба (+48,5% в 2024 г. к 2023 г.), несмотря на относительно небольшие абсолютные значения, что требует дополнительного исследования причин данного явления;

- самый стабильный рост ущерба за весь период наблюдается в СКФО (+175,1%) и ДФО (+67,9%), что указывает на структурные проблемы в системе контроля и регулирования сельскохозяйственной отрасли в данных округах;

- волнообразная динамика показателей в большинстве федеральных округов свидетельствует о сложности и многофакторности процессов, происходящих в теневом секторе сельскохозяйственной отрасли.

Литература

1. Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковleva Е.П. Дальний Восток России: глобальные и региональные аспекты развития сельского хозяйства // Век глобализации. 2024. № 2(50) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dalniy-vostok-rossii-globalnye-i-regionalnye-aspekty-razvitiya-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов // Финансы и кредит. 2016. № 15(687) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-metod-rascheta-velichiny-tenevoy-ekonomiki-rossiyskih-regionov> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Прибыль (убыток) до налогообложения с 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57732> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Официальный сайт Института экономических исследований ДВО РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecrin.ru/publications/books> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Агапова Т.Н., Анненкова В.Г., Воронина Н.А. и др. // Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности предпринимательства, функционирующего в условиях нестабильности. Саратов, 2020. 194 с.
7. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций недружественных государств: монография / А.Е. Суглобов, В.А. Седых, А.В. Родионов, О.В. Савина; под ред. А.Е. Суглобова. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. 248 с.
8. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. 2014. № 3(20). С. 3-9.

УДК 338.24+628.1

Водоснабжение крупных городов России: анализ текущего состояния и экономическое значение

Юлия Леонидовна Степанова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»,

Оксана Евгеньевна Иванова, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

В условиях роста урбанизации и увеличения потребления воды, важность эффективной организации системы водоснабжения становится критической для устойчивого экономического развития крупных городов. В работе проведен ретроспективный анализ состояния систем водоснабжения в РФ, выделены основные проблемы водоснабжения крупных городов в Российской Федерации, связанные с устареванием сетей водоснабжения, недостаточным финансированием и дисбалансом между ростом тарифов на услуги и себестоимостью их оказания. Проведена оценка влияния организации системы водоснабжения крупного города, как составляющей качества городской среды, на экономику города, сделан вывод, что города с более высоким качеством городской среды, как правило, имеют более высокие экономические показатели.

Водоснабжение, организация системы водоснабжения, экономика, крупный город, качество городской среды.

Water supply in large Russian cities: analysis of the current state and economic significance

Julia Leonidovna Stepanova, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,

Oksana Evgen'evna Ivanova, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Donskoy State Technical University», Rostov-on-Don

With increasing urbanization and increasing water consumption, the importance of effective organization of the water supply system is becoming critical for the sustainable economic development of large cities. The paper provides a retrospective analysis of the state of water supply systems in the Russian Federation, highlights the main problems of water supply in large cities in the Russian Federation related to the obsolescence of water supply networks, insufficient financing and the imbalance between the growth of tariffs for services and the cost of their provision. An assessment of the impact of the organization of the water supply system of a large city, as a component of the quality of the urban environment, on the city's economy was carried out, and it was concluded that cities with a higher quality of the urban environment, as a rule, have higher economic indicators.

Water supply, organization of the water supply system, economy, large city, quality of the urban environment.

Водоснабжение для крупных городов является одним из наиболее важных элементов жизнеобеспечения. С учетом того, что в Российской Федерации городское население по данным Росстата составляет 75,25%, качество водоснабжения в городах определяет удовлетворение базовых потребностей в воде большей части населения нашей страны. Кроме этого, бесперебойное и качественное водоснабжение является необходимым условием для непрерывной работы промышленных предприятий, от пищевой до тяжелой промышленности, где вода является ключевым компонентом технологических циклов. Сфера услуг, включающая гостиничный бизнес, общественное питание и здравоохранение, также в значительной степени зависит от стабильного водоснабжения, которое формирует качество предоставляемых услуг и, как следствие, влияет на конкурентоспособность этих отраслей. Также водоснабжение влияет на инвестиционную привлекательность города, которая напрямую зависит от состояния

городской инфраструктуры. Водоснабжение, наряду с транспортной и энергетической системами, является важным критерием для инвесторов. Проблемы водоснабжения являются важным экономическим фактором, влияющим на общий уровень жизни, производительность, конкурентоспособность города и его экологическую устойчивость, что делает эту сферу одной из наиболее значимых для городского планирования и экономического развития.

Исследованием проблем водоснабжения отечественных городов занимались ученые Н.Л. Великанов, В.А. Наумов, С.И. Корягин [7], А.П. Андрианов, Р.В. Ефремов, Р.Е. Хургин [5]. Вопросы совершенствования систем водоснабжения рассматривали А.В. Елсуков, М.А. Катасонов [10]. Влияние водоснабжения на экономические показатели городов, регионов и в целом государства исследовали А.С. Душин [9], В.В. Башкатов, С.Р. Натхо, Р.Р. Аванесова [6]. В своих исследованиях ученые большое внимание уделяют техническому состоянию систем водоснабжения, предлагают пути повышения эффективности использования водных ресурсов, анализируют статистические данные по водоснабжению и водоотведению в Российской Федерации и разрабатывают рекомендации по оптимизации данных процессов. Для дальнейшего развития системы водоснабжения Российской Федерации целесообразными являются исследования направлений сотрудничества государства и бизнеса в оказании услуг водоснабжения и водоотведения, направлений повышения эффективности водоснабжения, разработка рекомендаций по снижению потерь в отечественных системах водоснабжения и водоотведения.

Целью данной статьи является выделение актуальных проблем водоснабжения крупных городов в Российской Федерации на основе ретроспективного анализа состояния водоснабжения, а также оценка влияния организации системы водоснабжения крупного города на его экономику.

Роль водоснабжения в деятельности крупного города постоянно повышается, что связано с расширением масштабов производства и строительства, вызывающее значительный рост потребления воды. Для нужд современных городов, промышленных предприятий и энергохозяйств необходимы огромные количества воды, строго соответствующей по своему качеству требованиям ГОСТ 2874-82 «Вода питьевая» [4] или технологии производств.

Для оценки объемов водоснабжения в городах России по данным Росстата [8] проанализируем динамику таких показателей водоснабжения как протяжение уличной водопроводной сети в городской местности (тыс. км) и установленную производственную мощность водопроводов (млн. м³ в сутки) в городской местности на рисунке 1 и рисунке 2 за 2010-2023 гг.

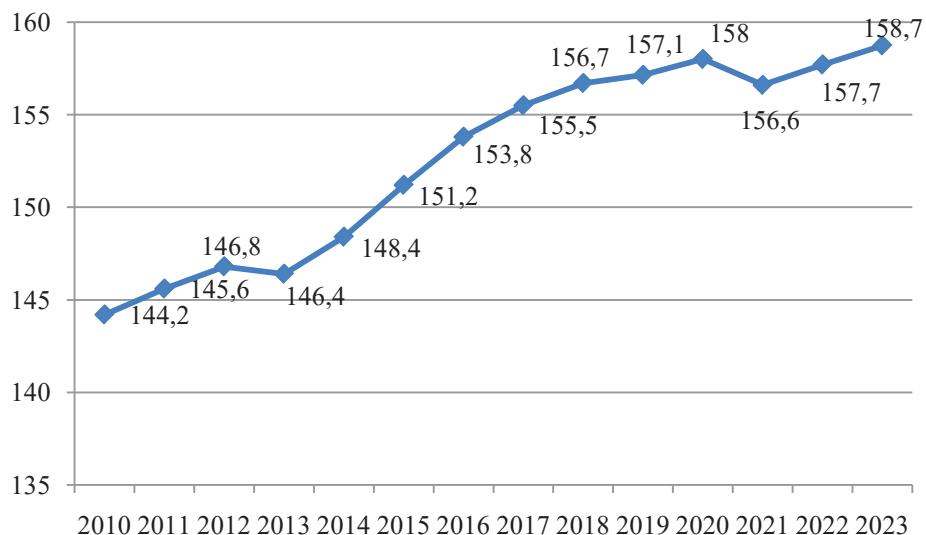

Рисунок 1 – Динамика протяжения уличной водопроводной сети в городской местности за 2010-2023 гг. в Российской Федерации, тыс. км

Анализируя рисунок 1, следует отметить, что за исследуемые 2010-2023 гг. наблюдается устойчивая тенденция роста протяжения уличной водопроводной сети в городской местности с 144,2 тыс. км в 2010 г. до 158,7 тыс. км. в 2023 г. Рост протяженности в абсолютном выражении составил 14,5 тыс. км, в относительном 10,06%.

Проанализируем структуру установленной производственной мощности водопроводов на территории России на примере 2023 г. на рисунке 2.

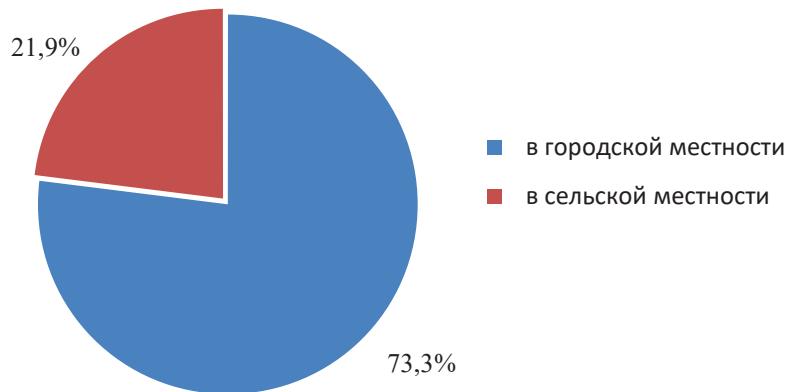

Рисунок 2 – Структура установленной производственной мощности водопроводов Российской Федерации в 2023 г., млн. м³ в сутки

Анализируя рисунок 2 можно отметить, что установленная производственная мощность водопроводов в городской местности в 2023 г. – 73,3 млн. м³ в сутки, что составляет 77% от общей установленной производственной мощности водопроводов на территории России (95,2 млн. м³ в сутки). В то время как установленная производственная мощность водопроводов в сельской местности – 21,9 млн. м³ в сутки, что составляет 23% от общей установленной производственной мощности водопроводов на территории России. Необходимо отметить, что по данным Росстата такая структура сохраняется в последние десятилетия, при этом наблюдается небольшой рост установленной производственной мощности водопроводов как городской, так и сельской местности.

На основе данных рисунков 1 и 2 можно заключить, что наблюдается постоянный рост протяжения уличной водопроводной сети в городской местности, при этом в структуре установленной производственной мощности водопроводов на территории России преобладают водопроводы в городской местности. Это связано с большим количеством крупных градообразующих предприятий и организаций, значительной численностью городского населения, и требует особого внимания для обеспечения устойчивого и качественного водоснабжения городов.

Оценить техническое состояние системы водоснабжения в городской местности предлагается при помощи анализа следующих показателей: уличная водопроводная сеть, нуждающаяся в замене [8], в т.ч. в процентах к общей протяженности; число аварий водопровода. Динамика значений данных показателей за 2010-2023 гг. ярко демонстрируют наличие серьезных проблем в техническом состоянии системы водоснабжения Российской Федерации (рисунок 3).

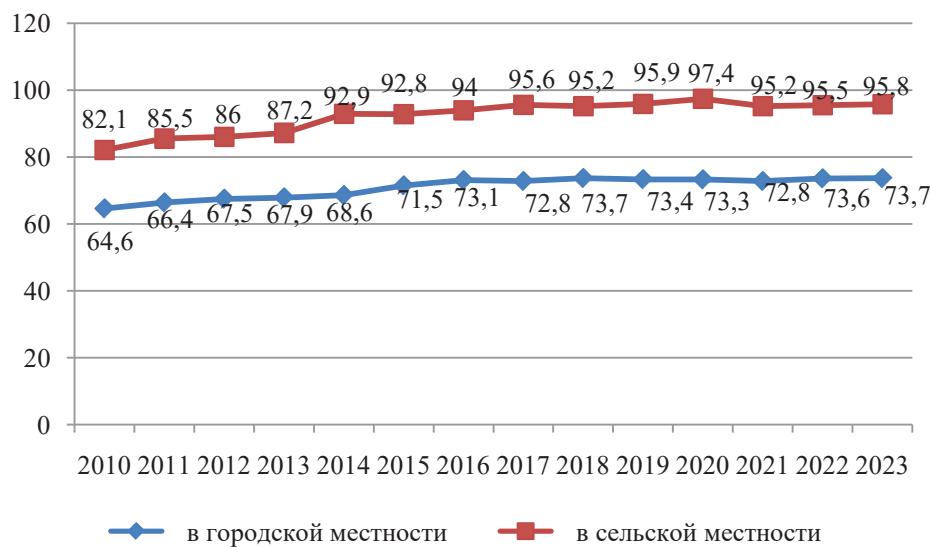

Рисунок 3 – Динамика протяженности уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене, в городской и сельской местности в РФ за 2010-2023 гг., тыс. км

Согласно рисунку 3, наблюдаются достаточно стабильные значения протяженности водопроводной сети, нуждающейся в замене как в городской, так и в сельской местности. Это говорит об отсутствии значимых действий со стороны государственных и муниципальных органов по качественному улучшению технического состояния системы водоснабжения. Например, в 2013 г. в городской местности замене

подлежало 67,9 тыс. км, что составляло 46,38% от общей протяженности водопроводной сети в городской местности в 2013 г. (146,4 тыс. км), а в 2023 г. значение данного показателя стало 73,7 тыс. км, что составило 46,43% от общей протяженности водопроводной сети в городской местности в 2023 г. (158,7 тыс. км). Таким образом, за 10 лет доля протяженности уличной водопроводной сети нуждающейся замене в городской местности практически не изменилась, что подтверждает системную проблему в техническом состоянии системы водоснабжения – устаревшие водопроводные сети. В сельской местности наблюдаются те же проблемы.

Проанализируем число аварий водопровода в городской и сельской местности в Российской Федерации за 2010-2023 гг. [8] на рисунке 4.

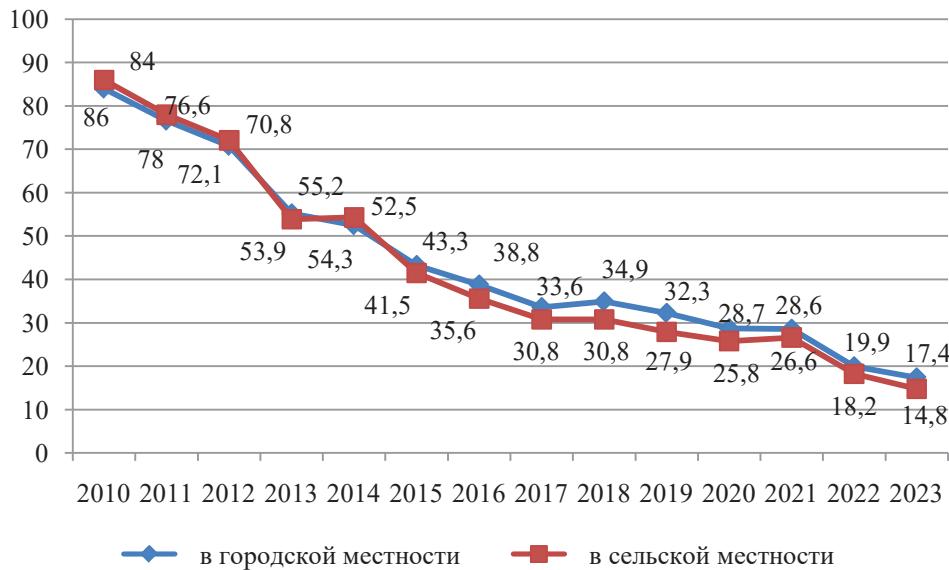

Рисунок 4 – Количество аварий водопровода, тыс. шт.

Анализ рисунка 4 позволяет сделать вывод, что несмотря на значительную долю протяженности устаревшей водопроводной сети за 2013-2023 гг. наблюдается четкая положительная динамика снижения количества аварий водопровода как в городской (с 84 тыс. в 2010 г. до 17,4 тыс. в 2023 г.), так и сельской местности (с 86 тыс. в 2010 г. до 14,8 тыс. в 2023 г.). Это может свидетельствовать об улучшении превентивной работы по снижению количества аварий водопроводной сети, о своевременном проведении диагностических мероприятий по состоянию системы водоснабжения. Данные результаты косвенно могут свидетельствовать о повышении эффективности организации системы водоснабжения как в городской, так и в сельской местности.

Одной из значительных проблем в сфере водоснабжения является недостаток финансирования модернизации данной сферы. Это в первую очередь связано с огромными масштабами работ, которые достаточно сложно и дорого реализовывать в короткие сроки. Осложняется ситуация тем, что тарифы на услуги водоснабжения и водоотведения растут медленнее, чем элементы себестоимости оказания данных услуг, что снижает инвестиционную привлекательность данной сферы. Наглядно можно увидеть на рисунке 5.

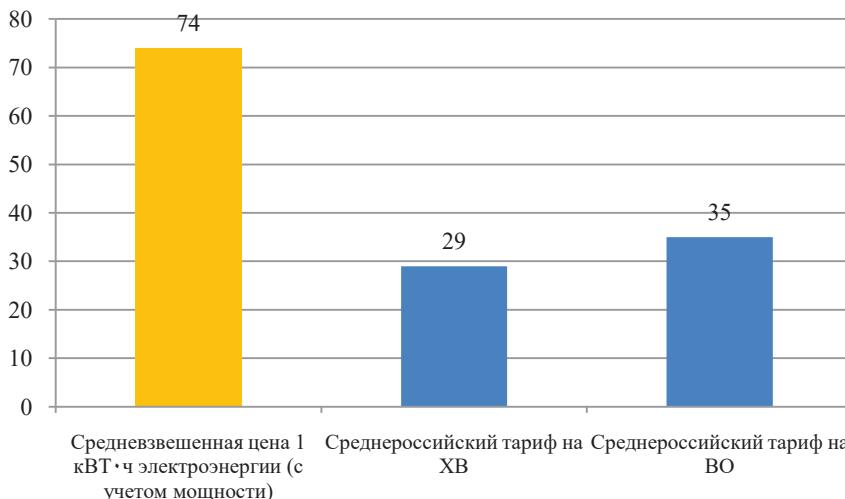

Рисунок 5 – Прирост цены 1кВт·ч электроэнергии и среднероссийских тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения за период с 2018 по 2022 гг., % [29]

Анализируя рисунок 5, можно сделать вывод, что цена на электроэнергию, которая используется при обеспечении услуг водоснабжения выросла в 2,55 раза больше, чем среднероссийский тариф на холодное водоснабжение и в 2,11 раза больше, чем среднероссийский тариф на водоотведение. Такое положение дел снижает привлекательность сферы водоснабжения для инвесторов.

Выделим основные проблемы системы водоснабжения, с которыми сталкиваются крупные города РФ в таблице 1.

Таблица 1 – Основные проблемы систем водоснабжения в крупных городах РФ и пути их решения

Проблемы	Причины	Пути решения
Изношенная инфраструктура водоснабжения	Недостаточное финансирование модернизации инфраструктуры водоснабжения на протяжении длительного времени; сложность осуществления масштабных проектов по замене сетей водоснабжения большой протяженности	Разработка и реализация программ по капитальному ремонту и замене устаревших сетей с применением современных материалов и технологий. Внедрение систем мониторинга и управления утечками. Развитие государственно-частного партнерства в сфере водоснабжения и водоотведения

Недостаток финансирования, отсутствие значимых инвестиций	<p>Большая часть систем водоснабжения функционирует с временем СССР, после распада которого длительное время обновление систем водоснабжения практически не производилось. На данный момент требуются масштабные финансовые вложения для модернизации большей части сетей водоснабжения, однако возможности бюджетного финансирования ограничены.</p> <p>Высокие риски инвестиций в систему водоснабжения и недостаточно высокая прибыльность, отсутствие привлекательной модели инвестирования систем водоснабжения для частного бизнеса</p> <p>Тарифы на услуги водоснабжения и водоотведения растут медленнее, чем элементы себестоимости оказания данных услуг</p>	<p>Разработка, федеральных, региональных и муниципальных программ по поддержке водоснабжения;</p> <p>Разработка привлекательных условий для частных инвесторов (концессионные соглашения, государственно-частное партнерство). Внедрение дифференцированных тарифов на услуги водоснабжения (в зависимости от объема потребления).</p>
Увеличивающиеся объемы потребления водных ресурсов	Интенсивное строительство в крупных городах, промышленное производство	Внедрение систем повторного использования воды и рециркуляции, технологий очистки воды

Насколько эффективно решаются существующие проблемы водоснабжения в крупных городах во многом зависит от организации системы водоснабжения, под которой понимают установление постоянных и временных коммуникаций между элементами системы водоснабжения, определение порядка и условий ее функционирования для достижения целей системы водоснабжения. Так как водоснабжение значительно влияет на качество жизни населения, а также экономическое состояние и инвестиционную привлекательность города, то об эффективности организации водоснабжения будет косвенно свидетельствовать динамика таких показателей как валовый городской продукт, доходы городского бюджета, индекс качества городской среды, доходы городского бюджета на душу населения, численность городского населения. Анализ данных показателей в динамике, в том числе, даст представление и об эффективности организации системы водоснабжения крупного города и ее влияние на экономику. В связи с этим, рассмотрим результаты исследования Фонда «Институт экономики города» объемов ВГП крупнейших городских агломераций Российской Федерации за 2021 г. [30] на рисунке 6.

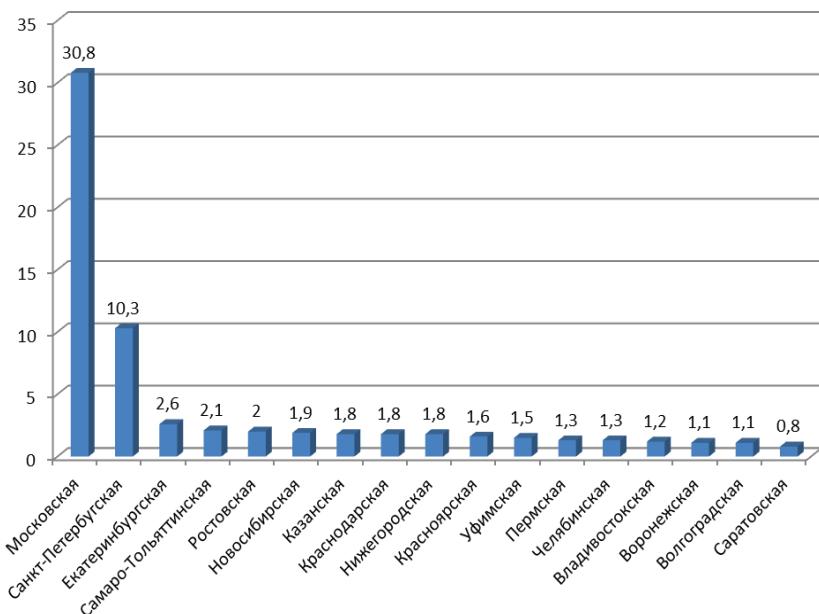

Рисунок 6 – Объемы ВГП крупнейших городских агломераций Российской Федерации в 2021 г., трлн. руб. [30]

Анализируя рисунок 6, можно сделать вывод, что в пятерку крупнейших городских агломераций с годовым номинальным ВГП не менее 2 трлн рублей в 2021 году вошли: Московская агломерация (30,8 трлн руб.); Санкт-Петербургская агломерация (10,3 трлн руб.); Екатеринбургская агломерация (2,6 трлн руб.); Самарско-Тольяттинская агломерация (2,1 трлн руб.); Ростовская агломерация (2,0 трлн руб.). Наименьшие объемы ВГП наблюдаются у Воронежской агломерации (1,1 трлн. руб.), Волгоградской агломерации (1,1 трлн. руб.) и Саратовской агломерации (0,8 трлн. руб.).

Состояние системы водоснабжения крупных городов учитывается при расчете индекса качества городской среды. Данный показатель является инструментом для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. Данный индекс можно узнать на сайте «Индекс городов РФ» [11]. Индекс качества городской среды формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Результаты формирования Индекса используются в реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020г. № 474 «Онациональных целях развития Российской Федерации напериод до 2030 года» [2], национального проекта «Жилье и городская среда» [3]. Данные индекс учитывает оценку следующих пространств: жилье и прилегающее пространство, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающее пространство, общегородское пространство. Максимально возможное количество баллов индекса качества городской среды – 360 баллов. В этой оценке система водоснабжения входит в состав практических всех видов рассмотренных пространств, так как транспортировка воды ведется к жилью, к общественно-деловым организациям и к социально-досуговым организациям, а также влияет на озеленение пространств (полив зеленых насаждений).

В таблице 2 представлены данные об индексе качества городской среды (баллы), доходах городских бюджетов (в млрд. руб.), численности населения города (в млн. чел.) и рассчитан показатель доходов городского бюджета на душу населения (в тыс. руб. на чел.), рассчитывались путем деления доходов городского бюджета (в млрд. руб.) на численность населения города (в млн. чел.).

Таблица 2 – Индекс качества городской среды и доходы бюджета на душу населения крупных городов Российской Федерации в 2023 г.[11-28]

Город	Индекс качества городской среды, баллы	Доходы городского бюджета, млрд. руб.	Численность, млн. чел.	Доходы городского бюджета на душу населения, тыс. руб. на чел.
Москва	304	4200	13,104	320,5
Санкт-Петербург	270	1148	5,6	205,0
Нижний Новгород	237	63	1,205	52,3
Казань	226	37,8	1,318	28,7
Краснодар	225	62,995	1,138	55,4
Ростов-на-Дону	223	52,6	1,141	46,1
Саратов	222	34,737	0,895	38,8
Уфа	220	46,8	1,186	39,5
Пермь	220	56,9	1,026	55,5
Новосибирск	219	83,5	1,634	51,1
Владивосток	217	29,685	0,623	47,6
Екатеринбург	213	71,8	1,58	45,4
Воронеж	213	42,497	1,046	40,6
Красноярск	208	56,2	1,206	46,6
Челябинск	202	56,421	1,177	47,9
Самара	196	18,45	1,159	15,9
Волгоград	180	43,024	1,019	42,2

Анализируя таблицу 2, можно сделать вывод, что наиболее высокий индекс качества городской среды и наиболее высокие доходы городского бюджета наблюдаются у городов федерального значения Москва (соответственно 304 балла и 320,5 тыс. руб. на чел.) и Санкт-Петербурга (соответственно 270 баллов и 205 тыс. руб. на чел.). На третьем месте по качеству городской среды находится г. Нижний Новгород (237 баллов), на четвертом – г. Казань (225 баллов). По доходам городского бюджета на душу населения на третьем месте после Москвы и Санкт-Петербурга находится г. Пермь (55,5 тыс. руб.), на четвертом г. Краснодар (55,4 тыс. руб.).

На рисунке 7 более наглядно отображен уровень качества городской среды по крупным городам Российской Федерации.

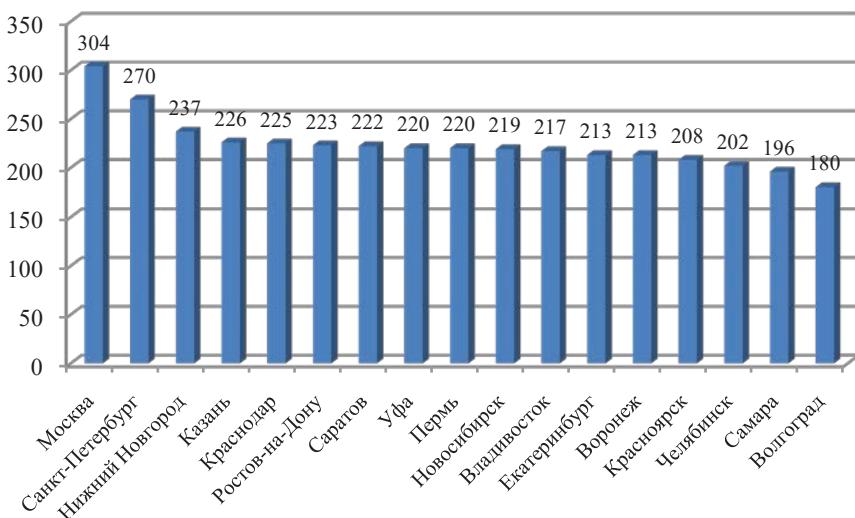

Рисунок 7 – Индекс качества городской среды крупных городов Российской Федерации в 2023 г., баллы

Согласно рисунку 7, наиболее высокий индекс качества городской среды в крупных городах Российской Федерации наблюдается у Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани и Краснодара. Наиболее низкие индексы качества городской среды наблюдаются в Волгограде, Самаре, Челябинске и Красноярске.

Проверим гипотезу зависимости доходов бюджета на душу населения, как одного из основных показателей состояния экономики города, от качества городской среды (в т.ч. от качества организации системы водоснабжения). Для этого нам необходимы данные о доходах бюджета на душу населения крупных городов Российской Федерации, а также данные о качестве городской среды, которое будет выражено индексом качества.

На основе данных таблицы 2 на рисунке 8 отобразим расположение крупных городов РФ, где по оси Y будут доходы городского бюджета на душу населения города (тыс. руб. на человека), а по оси X будет отображаться индекс качества городской среды (баллы). В зависимости от значений рассматриваемых показателей отмечается расположение городов на графике. Затем средствами MSExcel строится линия тренда, которая отображает усредненную зависимость между рассматриваемыми показателями: индекс качества городской среды и доходы городского бюджета на душу населения города. Также средствами MSExcel рассчитывается уравнение линии тренда, которое позволит определить, на сколько в среднем могут повышаться доходы бюджета на душу населения крупных городов РФ, если индекс качества городской среды повысится на 1 балл. На рисунке 8 взаимосвязь качества городской среды и доходов бюджета на душу населения крупных городов РФ будет отображена без учета городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Это связано с тем, что значения рассматриваемых показателей городов федерального значения очень сильно выделяются из рассматриваемой статистической совокупности крупных городов Российской Федерации, что может привести к значительной статистической погрешности.

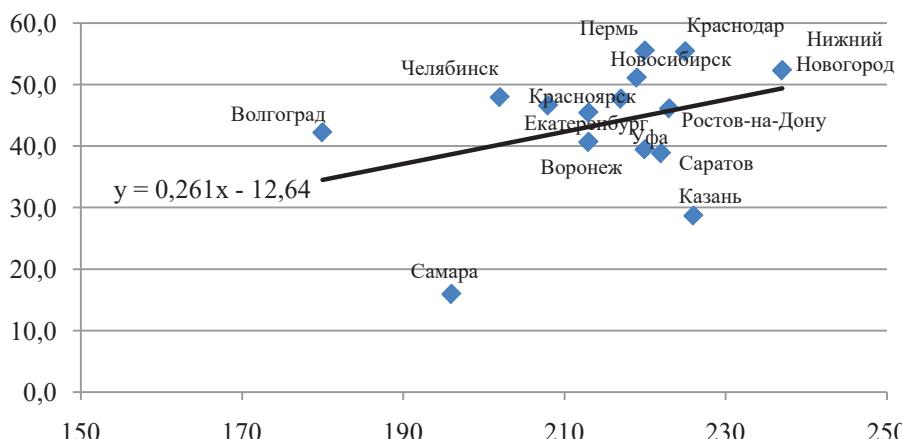

Рисунок 8 – Взаимосвязь оценки качества городской среды и доходов бюджета на душу населения в крупных городах Российской Федерации (без учета городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург)

Без учета значений городов федерального значения, уравнение линии тренда имеет вид:

$$y=0,261x-12,642 \quad (1)$$

Из полученного уравнения линии тренда также можно сделать вывод, что наблюдается положительная взаимосвязь между показателями доходов бюджета на душу населения города и оценкой качества городской среды. Каждый дополнительный балл индекса качества городской среды соотносится с повышением доходов бюджета на душу населения в среднем на 0,261 тыс. руб. Т.е. в среднем при повышении индекса качества на 1 балл, доходы бюджета города на душу населения увеличиваются на 0,261 тыс. руб. Этот коэффициент отражает положительную связь между качеством городской среды и доходами бюджета. То есть, города с более высоким качеством городской среды, как правило, имеют и более высокие доходы бюджета на душу населения. В рассматриваемом уравнении линии тренда 12,642 – это точка пересечения с осью у. Экономический смысл данного значения в том, что оно показывает минимальный порог доходов бюджета на душу населения, на который не оказывает влияние качество городской среды. Теоретически, это значение показывает, каким бы был бы доход бюджета на душу населения (у), если бы индекс качества городской среды (х) был равен нулю.

Таким образом, города с более высоким качеством городской среды, как правило, имеют более высокие доходы на душу населения. Экономика крупного города напрямую зависит от состояния инженерно-транспортной инфраструктуры города, к которой относится водоснабжение. Это связано с тем, что инженерно-транспортная инфраструктура является обеспечивающей для городской экономики. От того, насколько хорошо организовано водоснабжение, насколько оно качественное, зависит, будут ли производственные предприятия вовремя и в необходимых объемах получать водные ресурсы, что отразится на объемах и качестве производства; будет ли постоянное обеспечение населения качественной водой, что отразится на уровне жизни населения; будут ли обеспечены водой муниципальные учреждения, которые реализуют разнообразные функции в городской жизнедеятельности. Вода является важ-

нейшим ресурсом для обеспечения всех организаций и учреждений города, а организация качественного водоснабжения является необходимым условием функционирования экономики города.

Литература

1. О водоснабжении и водоотведении. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/ (дата обращения: 10.01.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2021г. № 474 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/221887/> (дата обращения: 18.01.2025).
4. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества: Санитарные правила и нормы. СанПиН 2.1.4.1074-01. М.: Информационно-издательский центр Госкомсанэпиднадзора России, 2001. 111 с.
5. Андрианов А.П., Ефремов Р.В., Хургин Р.Е. Проблемы современного водоснабжения // Системные технологии. 2022. № 3(44). С. 5-13.
6. Башкатов В.В., Натхо С.Р., Аванесова Р.Р. Анализ предпринимательских рисков организаций водоснабжения и водоотведения // ЕГИ. 2022. № 1(39) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-predprinimatelskih-riskov-organizatsiy-vodosnabzheniya-i-vodoootvedeniya> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Великанов Н.Л., Наумов В.А., Корягин С.И. Энергоэффективность систем водоснабжения крупных городов России // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. № 3(49). С. 28-32.
8. Водоснабжение населенных пунктов по Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jkh1_2023.xls (дата обращения: 25.01.2025).
9. Душин А.С. Определение приоритетных направлений по обеспечению надежной и эффективной работы существующих систем подачи и распределения воды // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12. № 4. С. 546-559 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-4-546-559> (дата обращения: 25.01.2025).
10. Елсуков А.В., Катасонов М.А. Совершенствование системы водоснабжения региональных городов. // Метод Z. 2022. С. 23-26.
11. Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий её формирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 25.01.2025).
12. Официальный сайт мера Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/?ysclid=m6j9raeey573845090> (дата обращения 26.01.2025).
13. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/> (дата обращения 26.01.2025).
14. Официальный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://екатеринбург.рф/?ysclid=m6jb4z5bj1167244002> (дата обращения 26.01.2025).
15. Официальный сайт администрации г. Самара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.samadm.ru/?ysclid=m6jb75xeom580907704> (дата обращения 26.01.2025).
16. Официальный портал городской Думы г. Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rostov-gorod.ru/?ysclid=m6jb95dxze15279694> (дата обращения 26.01.2025).
17. Официальный сайт Новосибирска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novosibirsk.ru/?ysclid=m6jbbwv5pc818297961> (дата обращения 26.01.2025).
18. Официальный портал Казани [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kzn.ru/?ysclid=m6jbd8juh9764712584> (дата обращения 26.01.2025).
19. Официальный интернет-портал администрации Краснодара [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krド.ru/?ysclid=m6jbg7q4h4661759066> (дата обращения 26.01.2025).
20. Официальный сайт Нижний Новгород [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://admgor.nnov.ru/?ysclid=m6jbhjcty7888640716> (дата обращения 26.01.2025).
21. Официальный сайт администрации города Красноярска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admkrsk.ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 26.01.2025).
22. Официальный сайт администрации г. Уфа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ufacity.info/> (дата обращения 26.01.2025).
23. Официальный сайт администрации г. Перми [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gorodperm.ru/> (дата обращения 26.01.2025).
24. Официальный сайт администрации г. Челябинска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cheladmin.ru/?ysclid=m6jbn6t6go311471445> (дата обращения 26.01.2025).

25. Официальный сайт администрации г. Владивостока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vlc.ru/?ysclid=m6jbo75nfj307537876> (дата обращения 26.01.2025).
26. Официальный сайт администрации г. Воронеж [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voronezh-city.ru/> (дата обращения 26.01.2025).
27. Официальный сайт администрации Волгограда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.volgadmin.ru/> (дата обращения 26.01.2025).
28. Официальный сайт администрации города Саратов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://saratovimper.ru/> (дата обращения 26.01.2025).
29. Сфера водоснабжения и водоотведения в России: текущее состояние и пути развития. Доклад Центра стратегических разработок. 2024. 100 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/tu/?s> (дата обращения 26.01.2025).
30. Фонд «Институт экономики города». Вебинар: Методика оценки валового городского продукта городов и городских агломераций» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urbanconomics.ru/sites/default/files/vebinar_vgp.pdf(дата обращения 26.01.2025).

УДК 631:339.9:658.5

Прогнозирование развития контрактных отношений в российском АПК с применением экономико-математического моделирования

Александр Евгеньевич Суглобов, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,

Руководитель ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва,

Николай Васильевич Лясинников, доктор экономических наук, профессор,
Ведущий научный сотрудник ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г.Москва

В условиях высокой неопределённости рыночной среды и современных вызовов в агропромышленном комплексе (АПК) России возрастает значение системного подхода к планированию и прогнозированию контрактных отношений. Использование экономико-математического моделирования обуславливает высокую точность и надёжность прогнозов развития данного формата взаимодействия. В статье рассматриваются методические подходы к прогнозированию контрактных отношений в АПК, основанные на применении математического и статистического анализа.

Контрактные отношения, агропромышленный комплекс, модели, логистика, закупки, крупные и малые предприятия, ценообразование, цифровые технологии, АПК, экономико-математическое моделирование, прогнозирование, оптимизация.

Forecasting the development of contractual relations in the Russian agro-industrial complex using economic and mathematical modeling

Alexander Evgenievich Suglobov, Doctor of Economics, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,

Head of VNIOPTUSX, Moscow,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow,

Nikolai Vasilyevich Lyasnikov, Doctor of Economics,
ProfessorLeading Researcher at VNIOPTUSX – branch of FGBNU FNC VNIIESH, Moscow

Given the high uncertainty of the market environment and modern challenges in the Russian agro-industrial complex, the importance of a systematic approach to planning and forecasting contractual relations is increasing. The use of economic and mathematical modeling determines the high accuracy and reliability of forecasts for the development of this format of interaction. The article discusses methodological approaches to forecasting contractual relations in agriculture based on the use of mathematical and statistical analysis.

Contractual relations, agro-industrial complex, models, logistics, procurement, large and small enterprises, pricing.

Вступление. Агропромышленный комплекс России в современных условиях столкнулся с рядом вызовов: возросшей конкуренцией, колебаниями цен на сырьё и продукцию, изменением внешнеэкономической среды. В этих условиях особое значение приобретают контрактные отношения, позволяющие снизить риски и обеспечить более прогнозируемые условия развития. В этой связи возникает необходимость разработки и применения научно обоснованных методик прогнозирования и оценки перспектив развития контрактных форм взаимодействия на основе экономико-математических методов. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на заключение долгосрочных соглашений между сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями, а также предлагаются модели, позволяющие оценить перспективы развития данного механизма взаимодействия.

Современный агропродовольственный рынок России характеризуется высокой волатильностью цен, зависимостью от внешнеэкономических факторов и необходимостью обеспечения стабильности поставок сельхозпродукции. В этих условиях контрактные отношения между участниками АПК становятся ключевым инструментом снижения транзакционных издержек, управления рисками

Особую актуальность тема приобретает в контексте:

- Импортозамещения и продовольственной безопасности – необходимость устойчивых связей между производителями и переработчиками;
- Цифровизации АПК – рост спроса на аналитические инструменты прогнозирования;
- Государственной поддержки – программы стимулирования долгосрочных контрактов (например, субсидирование ставок для участников контрактных систем).

Однако существующие механизмы заключения контрактов зачастую не учитывают динамику рыночных условий, что приводит к дисбалансам. Экономико-математическое моделирование позволяет прогнозировать развитие контрактных отношений с учетом множества факторов (цены, спрос, логистика, регуляторные изменения), что делает его ценным инструментом для участников рынка и регуляторов. Таким образом, исследование направлено на разработку методики прогнозирования контрактных отношений в АПК на основе экономико-математических моделей, что позволит повысить эффективность взаимодействия между сельхозпроизводителями и перерабатывающими предприятиями.

Исследование. Разработка экономико-математической модели включает несколько этапов:

1. **Определение целей и ограничений:** определяются ключевые показатели, такие как минимизация рисков или максимизация прибыли.
2. **Формализация отношений:** каждая сторона контракта моделируется с учетом ее интересов и возможных взаимодействий.
3. **Методы оптимизации:** используются методы линейного программирования для поиска оптимальных условий договоров.
4. **Анализ рисков:** оценивается вероятность нарушения контракта и его влияние на бизнес.

Для прогнозирования развития контрактных отношений в АПК России можно построить **экономико-математическую модель**, основанную на межрегиональной специализации, цифровизации и динамике ключевых факторов [1]. Модель будет многомерной, учитывающей как количественные, так и качественные параметры.

1. Основные переменные модели

Эндогенные переменные (результативные):

- Y_t : Объем контрактных отношений в АПК (в стоимостном выражении, руб.) в момент времени t .
- K_t : Уровень цифровизации контрактных отношений (индекс, от 0 до 1).
- R_t : Региональная дифференциация (индекс пространственной автокорреляции Морана для контрактных отношений).
- E_t : Эффективность контрактных отношений (отношение результатов к затратам).

Экзогенные переменные (факторы влияния):

- I_t : Инвестиции в развитие инфраструктуры и цифровых технологий (руб.).
- P_t : Цены на сельхозпродукцию (руб./ед. продукции).
- L_t : Уровень логистической доступности регионов (индекс, от 0 до 1).
- D_t : Спрос на продукцию АПК (объем, ед. продукции).
- C_t : Транзакционные издержки (руб./контракт).
- G_t : Государственные меры поддержки (руб.).

2. Математическая формулировка модели

Модель строится на основе системы уравнений, описывающих динамику контрактных отношений:

Уравнение объема контрактных отношений:

$$Y_{t+1} = Y_t + \alpha_1 I_t + \alpha_2 P_t D_t - \alpha_3 C_t + \alpha_4 G_t + \epsilon_{1,t}$$

где: $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4$ – коэффициенты эластичности;

- $\epsilon_{1,t}$ – случайный шум (учитывает неучтенные факторы).

Уравнение уровня цифровизации:

$$K_{t+1} = K_t + \beta_1 I_t + \beta_2 L_t - \beta_3 C_t + \epsilon_{2,t}$$

где: $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – параметры, характеризующие влияние инвестиций, логистики и издержек на цифровизацию.

Уравнение региональной дифференциации:

$$R_{t+1} = R_t + \gamma_1 (Y_t - \bar{Y}_t) + \gamma_2 L_t + \gamma_3 G_t + \epsilon_{3,t}$$

где: \bar{Y}_t – средний объем контрактных отношений по всем регионам;

- $\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$ – параметры, описывающие влияние отклонений от среднего уровня, логистики и господдержки.

Уравнение эффективности контрактов:

$$E_{t+1} = \frac{C_t}{C_t} + \delta_1 K_t + \delta_2 L_t + \delta_3 G_t + \epsilon_{4,t}$$

где: $\delta_1, \delta_2, \delta_3$ – параметры, отражающие влияние цифровизации, логистики и господдержки на эффективность.

3. Дополнительные компоненты модели**Пространственная составляющая:**

Для учета региональной специфики используется матрица пространственных весов W , где элемент w_{ij} показывает силу взаимосвязи между регионами i и j . Пространственная автокорреляция учитывается через индекс Морана:

$$I_{Moran} = \frac{n}{\sum_i \sum_j w_{ij}} \cdot \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} (Y_i - \bar{Y})(Y_j - \bar{Y})}{\sum_i (Y_i - \bar{Y})^2}$$

Ограничения модели:

1. Бюджетное ограничение на инвестиции:

$$I_t \leq B_t,$$

где B_t – доступный бюджет на развитие АПК.

2. Логистические ограничения:

$$L_t \leq L_{max},$$

где L_{max} – максимальный уровень логистической доступности.

3. Все переменные неотрицательны:

$$Y_t, K_t, R_t, E_t, I_t, P_t, D_t, C_t, G_t \geq 0.$$

4. Алгоритм решения модели

2. Инициализация параметров:

- Задать начальные значения переменных (Y_0, K_0, R_0, E_0).
- Определить экзогенные параметры ($I_t, P_t, L_t, D_t, C_t, G_t$).

3. Итерационный расчет:

- Для каждого временного шага t решить систему уравнений.
- Учесть пространственные зависимости через матрицу W .

4. Анализ результатов:

- Построить графики динамики переменных.
- Оценить чувствительность модели к изменениям параметров.

5. Оптимизация:

- Найти оптимальные значения I_t и G_t , максимизирующие Y_t при заданных ограничениях.

5. Пример применения модели**Сценарий 1: Рост господдержки**

- Увеличить G_t на 10%.
- Проанализировать, как изменятся Y_t , K_t и R_t .

Сценарий 2: Улучшение логистики

- Повысить L_t на 15%.
- Оценить влияние на E_t и C_t .

Сценарий 3: Цифровизация

- Увеличить I_t на 20%.
- Изучить динамику K_t и R_t .

6. Ожидаемые результаты моделирования

6. Качественные прогнозы:

- Ожидаемый рост объема контрактных отношений (Y_t) к 2030 году.
- Уровень цифровизации (K_t) в зависимости от инвестиций.

7. Региональные тренды:

- Выявление регионов с наибольшим потенциалом роста.
- Анализ кластеризации регионов по уровню контрактных отношений.

8. Рекомендации:

- Оптимальное распределение инвестиций между регионами.
- Приоритетные направления господдержки.

Результаты. Предложенная модель позволяет:

- Учитывать региональные особенности;
- Анализировать влияние различных факторов на развитие контрактных отношений;
- Разрабатывать сценарии и стратегии для повышения эффективности АПК.

Для практической реализации модели необходимы достоверные данные по всем переменным и параметрам [2].

Экономико-математическая модель для прогнозирования развития контрактных отношений в агропромышленном комплексе (АПК) может быть построена на основе нескольких ключевых факторов, таких как спрос и предложение, динамика цен, государственные субсидии, уровень технологического оснащения, финансовые ресурсы и другие [3]. Рассмотрим один из возможных подходов к созданию такой модели.

Общие параметры:

1. **Количество участников рынка (N):** Это количество фермеров, поставщиков сырья, перерабатывающих предприятий и других субъектов АПК.
2. **Объем производства продукции ($Q(t)$):** Объем сельскохозяйственной продукции за период времени t .
3. **Цена единицы продукции ($P(t)$):** Цена на продукцию, которая меняется во времени.
4. **Государственные субсидии ($S(t)$):** Величина субсидий, предоставляемых государством участникам АПК.
5. **Инвестиции в технологии ($I(t)$):** Инвестиции в модернизацию оборудования и технологий.
6. **Доля контрактов ($C(t)$):** Доля сделок между участниками рынка, оформленных через контракты.
7. **Эластичность спроса по цене (η):** Коэффициент эластичности спроса от изменения цены.
8. **Коэффициенты затрат на производство (α, β, γ):** Затраты на рабочую силу, сырье и транспорт соответственно.
9. **Влияние внешних факторов ($E(t)$):** Экологические условия, мировые рынки и т.д.

Модель динамики объема производства

$$\frac{dQ}{dt} = \alpha Q - \beta P + S + I + E,$$

где: $\frac{dQ}{dt}$ – изменение объема производства со временем;

Сценарный анализ динамической модели прогнозирования контрактных отношений в АПК

Сценарный анализ позволяет оценить, как изменения ключевых факторов влияют на объем контрактных отношений (Y_t). Рассмотрим три сценария: **базовый, оптимистичный и пессимистичный**, используя модель ADL с лагами зависимой переменной и экзогенными факторами.

Исходная модель:

$$Y_t = 20 + 0.5Y_{t-1} + 0.3Y_{t-2} + 1.1G_t + 0.7P_t - 1.5C_t + 10D_t + 2.0R_{t-1}$$

Данные на 2023 год:

- $Y_{2023} = 220$ млрд руб., $Y_{2022} = 200$ млрд руб.,
- $G_{2024} = 55$, $P_{2024} = 125$, $C_{2024} = 9$, $D_{2024} = 9.0$, $R_{2023} = 10.5\%$.

1. Базовый сценарий

Предположения:

- Все переменные растут в соответствии с историческим трендом.
- Отсутствие внешних шоков.

Прогноз на 2025 год:

$$Y_{2025} = 20 + 0.5 \cdot 220 + 0.3 \cdot 200 + 1.1 \cdot 55 + 0.7 \cdot 125 - 1.5 \cdot 9 + 10 \cdot 9.0 + 2.0 \cdot 10.5 \\ = 338 \text{ млрд руб.}$$

2. Оптимистичный сценарий

Предпосылки:

- Увеличение господдержки (G_t) на 20% (до 66 млрд руб.).
- Рост индекса доверия (D_t) до 9.5.
- Снижение транзакционных издержек (C_t) до 7 млрд руб.
- Ускорение роста цен на продукцию ($P_t = 130$).

Расчет:

$$Y_{2025} = 20 + 0.5 \cdot 220 + 0.3 \cdot 200 + 1.1 \cdot 66 + 0.7 \cdot 130 - 1.5 \cdot 7 + 10 \cdot 9.5 + 2.0 \cdot 10.5 \\ = 369.1 \text{ млрд руб.}$$

Прирост: +31.1 млрд руб. (+9.2%) к базовому сценарию.

3. Пессимистичный сценарий

Предпосылки:

- Сокращение господдержки (G_t) на 15% (до 46.75 млрд руб.).
- Падение индекса доверия (D_t) до 8.0.
- Рост транзакционных издержек (C_t) до 12 млрд руб.
- Стагнация цен ($P_t = 120$).

Расчет:

$$Y_{2025} = 20 + 0.5 \cdot 220 + 0.3 \cdot 200 + 1.1 \cdot 46.75 + 0.7 \cdot 120 - 1.5 \cdot 12 + 10 \cdot 8.0 + 2.0 \cdot 10.5 \\ = 298.4 \text{ млрд руб.}$$

Снижение: -39.6 млрд руб. (-11.7%) к базовому сценарию.

4. Сценарные результаты

Сценарий	Y_{2024} (млрд руб.)	Отклонение от базового
Базовый	338.0	0%
Оптимистичный	369.1	+9.2%
Пессимистичный	298.4	-11.7%

5. Анализ чувствительности

- Наиболее влиятельные факторы:

- a. **Господдержка (G_t):** Увеличение на 1 млрд руб. дает прирост Y_t на 1.1 млрд руб.
 - b. **Индекс доверия (D_t):** Рост на 1 пункт увеличивает Y_t на 10 млрд руб.
 - c. **Транзакционные издержки (C_t):** Рост на 1 млрд руб. снижает Y_t на 1.5 млрд руб.
- **Критические риски:**
 - Резкое сокращение G_t (например, из-за бюджетного дефицита).
 - Падение D_t на фоне конфликтов между участниками рынка.

6. Рекомендации для устойчивого роста

10. **Усилить господдержку:** Инвестиции в инфраструктуру и субсидии.
11. **Снижать транзакционные издержки:** Упрощение процедур заключения контрактов, цифровизация документооборота.
12. **Повышать доверие:** Создание института арбитража для разрешения споров, прозрачность сделок.
13. **Мониторинг цен:** Страхование рисков падения цен через фьючерсные контракты [3].

7. Ограничения анализа

- Модель не учитывает **нелинейные эффекты** (например, насыщение рынка).
- Прогнозы чувствительны к точности данных по D_t и R_t .
- Внешние шоки (санкции, засухи) требуют ручной корректировки сценариев.

Выводы. Сценарный анализ показывает, что развитие контрактных отношений в АПК зависит от комплексных мер поддержки и минимизации рисков. Для уточнения прогнозов необходима регулярная актуализация данных и включение в модель дополнительных переменных (например, климатических индикаторов) [4].

Заключение. Проведенное исследование подтвердило эффективность применения экономико-математического моделирования для прогнозирования развития контрактных отношений в российском АПК. Использование методов регрессионного анализа, агентного моделирования и оптимизационных подходов позволило выявить ключевые факторы, влияющие на динамику контрактации, включая ценовые колебания, государственную поддержку, логистические издержки и уровень доверия между участниками рынка [5,6].

Разработанные модели продемонстрировали высокую точность в прогнозировании сценариев развития контрактных отношений, что позволяет использовать их для принятия управлеченческих решений как на уровне агробизнеса, так и при формировании государственной аграрной политики. В частности, моделирование показало, что стимулирование долгосрочных контрактов через механизмы субсидирования и снижение транзакционных издержек способно повысить устойчивость цепочек поставок в АПК.

Литература

1. Математические и инструментальные методы в экономике, бизнесе и менеджменте: Коллективная монография / Е.А. Березовская, А.М. Галицына, А.Т. Калмакова [и др.]; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2019. 162 с.
2. Методы оптимальных решений (экономико-математические методы и модели) / Р.И. Горбунова, М.В. Курганова, С.И. Макаров [и др.]. 3-е издание, переработанное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. 240 с.
3. Попов А.М. Экономико-математические методы и модели: Учебник для бакалавров / А.М. Попов, В.Н. Сотников. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2015. 479 с. (Бакалавр. Прикладной курс).
4. Губенко Д.С., Сеникова А.Е. Экономико-математические методы и модели в сельском хозяйстве // Эпомен. 2020. № 42. С. 94-100.
5. Математические методы и модели в агропромышленном комплексе: монография / А.В. Ганичева, А.В. Ганичев. Тверь: Тверская ГСХА, 2019. 188 с.
6. Белоусова Т.Н. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве (лекции и сборник задач). Рязань: РГСХА, 2017. 180 с.

УДК 332.146.2

Информационные технологии в практике муниципального управления на примере геоинформационной системы городского округа Люберцы

Андрей Николаевич Сыров, кандидат экономических наук,
заместитель Главы городского округа Люберцы, Московская область

В статье детально рассмотрено место муниципальных информационных технологий в практике государственного управления России и рассмотрен существующий пример использования в муниципальном управлении геоинформационной системы, направленной на повышение эффективности подготовки и применения управленческих решений по следующим основным параметрам: оперативность, автоматизация, мобильность и наглядность. Проведен анализ использования муниципальных геоинформационных систем муниципальными образованиями Российской Федерации. Предложен инструмент оценки эффективности использования муниципальных геоинформационных систем. Подготовлены предложения по повышению эффективности внедрения информационных технологий в практику муниципального управления на основании логического, комплексного анализа с учетом использования синтеза и индуктивного метода на основании практики внедрения и развития информатизации в муниципальном управлении городского округа Люберцы. Предложенные решения позволяют определить актуальные направления применения геоинформационных систем на местах и дать новый импульс для цифровой трансформации муниципального управления.

Цифровая трансформация публичного управления, цифровизация муниципального управления, цифровая зрелость муниципального управления, муниципальное управление.

Information technologies in the practice of municipal management on the example of the geographic information system of the Lyubertsy urban district

Andrey Nikolaevich Syrov, Ph.D. of Economic Sciences,
Deputy Head of the Lyubertsy City District of the Moscow Region

The article examines in detail the place of municipal information technologies in the practice of public administration in Russia and examines the existing example of using a geoinformation system in municipal management aimed at improving the effectiveness of preparation and application of management decisions in the following main parameters: efficiency, automation, mobility and visibility. The analysis of the use of municipal geoinformation systems by municipalities of the Russian Federation is carried out. A tool for evaluating the effectiveness of municipal geoinformation systems is proposed. Proposals have been prepared to improve the effectiveness of the introduction of information technologies into the practice of municipal management based on a logical, comprehensive analysis, taking into account the use of synthesis and the inductive method based on the practice of introducing and developing informatization in the municipal administration of the Lyubertsy city district. The proposed solutions make it possible to determine the act.

Digital transformation of public administration, digitalization of municipal government, digital maturity of municipal government, municipal administration.

12 февраля 2009 года Президент Российской Федерации Д. Медведев на заседании Совета по развитию информационного общества, в соответствии со стенографическим отчетом, размещенным на сайте Президента, высказал следующую позицию по вопросам информационных технологий: «... никакой прогресс и модернизация невозможны без информационных технологий, это касается и научно-технической сферы, и собственно вопросов управления, и даже вопросов укрепления демократии в стране».

В соответствии с Указом Президента России от 07 мая 2024 года № 309 (подпункт ж) пункта 1) определена национальная цель на период до 2030 и на перспективу до 2036 года – цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. В качестве целевого показателя установлено достижение к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального

управления. Это нашло отражение в оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов регионов в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 года № 1014.

На основании указанных решений Министерство цифрового развития связи и массовых коммуникаций страны реализует проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный проект выполняется в соответствии с государственной программой и обеспечивает реализацию следующих основных направлений цифровой трансформации:

- цифровизация процессов предоставления муниципальных услуг, предоставление услуг в электронном виде;
- стимулирование граждан применять информационный портал «Госуслуги» для получения муниципальных услуг;
- увеличение скорости обслуживания граждан и создание комфортных условий, в том числе для бизнеса, при оказании муниципальных услуг, а также цифровая трансформация взаимоотношений в обществе;
- создание цифровых возможностей в целях обеспечения перехода на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и органов местного самоуправления.

Реализация указанных мероприятий по цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления переведут на качественно новый уровень процесс предоставления муниципальных услуг, что необходимо для повышения качества жизни в стране.

В проекте «Цифровое государственное управление» большое внимание уделяется вопросам взаимодействия государственных органов власти и органов местного самоуправления с населением, а также решаются вопросы информационного межведомственного взаимодействия. Однако вопросы информатизации процессов принятия внутриведомственных управленческих решений, которые напрямую не связаны с предоставлением государственных и муниципальных услуг еще требуют внимания и рассмотрения [1, С. 57-62].

Итак, постараемся раскрыть понятие «цифровая зрелость» в органах местного самоуправления в рамках информатизации и цифровизации управления. Для этого проанализируем теоретические работы таких исследователей в сфере информационных технологий как Т.В Алексашина, Т.А. Гилева, Г.А. Краюхина, Е.В. Попова, А.С. Сибиряева и других [2, 3, 4]. В результате данного анализа можно сформулировать и дать определение этому понятию. Зрелость органов местного самоуправления в цифровой сфере – это такое состояние органов, в котором достижение поставленных целей в полной мере осуществляется с помощью цифровых технологий, на основе информации, полученной с помощью обработки потока больших данных, развитости институциональных систем цифровой экономики в муниципальном образовании.

А что тогда такое «цифровая экономика»? Подробный анализ эволюции данного термина представлен в рядах работ зарубежных и отечественных ученых, в которых данное определение существенно меняется. В работе Бухт Румана, Хикс Ричард, Тапскотта Д. [5, С. 148, 6] рассмотрены разные подходы к определению данного понятия. С одной стороны – это сложная структура: наличие схожих процессов компьютерных технологий и коммуникационных технологий в сети Интернет; с другой стороны – это «образ действия»: электронная торговля и предоставление услуг в электронном виде. В работах отечественных исследователей А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев, Д.А. Кузнецова, М.А. Чернышева, В.А. Овчинникова и других [7] к

цифровой экономике относят экономику, которая существует в условиях слияния виртуального и реального мира, в контексте максимального удовлетворения потребностей всех участников за счет использования большого количества информации, развития информационно-коммуникационных технологий.

По итогам анализа работ вышеназванных авторов можно сделать вывод, что термин цифровая экономика рассматривается как набор инструментов, направленных на использование автоматизированных процессов оперативной обработки, хранения большого объема данных, создания возможности подготовки и принятия управленческого решения субъектом управления на удалении от объекта управления. На основании данных подходов и инструментов формируется определенный образ и структура взаимодействия между органами местного самоуправления по вопросам внедрения / использования информационных технологий.

Таким образом, вопрос внедрения и расширения применения информационных технологий в практику муниципального управления становится актуальной и своевременной задачей для органов местного самоуправления в настоящее время.

Данные обстоятельства становятся еще актуальнее наряду со следующим:

- базовым уровнем публичной власти, который напрямую ежедневно взаимодействует с населением – являются органы местного самоуправления, именно по работе на местах определяется эффективность государственных решений,

- нехватка специалистов на местном уровне [9, С. 3] и недостаточно эффективным использованием рабочего времени публичными служащими [10, 11].

Все это позволяет уверенно сделать вывод о существенной необходимости нахождения инструмента по повышению эффективности принятия управленческих решений внутри органов местного самоуправления. Одним из значимых таких инструментов является именно внедрение информатизации, автоматизации и мобилизации в деятельность муниципального служащего.

Здесь возникает следующий вопрос. А как оценить процесс внедрения информационных технологий в процесс принятия управленческих решений на муниципальном уровне? Его решением может стать использование индикаторов статистической отчетности [12]. Как предложение – это использовать данные федерального статистического наблюдения по форме № 3-информ, утвержденной приказом Росстата от 29 июля 2022 года № 538. В рамках данной статистической формы собирается информация об использовании хозяйствующими субъектами информационных технологий: работа с большими объемами информации, облачные сервисы, а также геоинформационные технологии и цифровые платформы.

В настоящей статье в рамках внедрения информационных технологий в практику муниципального управления на местном уровне, исходя из специфики муниципального управления, будем прежде всего рассматривать такие направления информационных технологий как: анализ и обработка большого объема данных, цифровые платформы, программное обеспечение для автоматизации, а также геоинформационные системы, которые могут агрегировать все названные наработки, повышая их наглядность и обеспечивая пространственную привязку.

Именно применение этих направлений, наиболее распространено (таблица 1), а их имплементация органами местного самоуправления в процесс подготовки и принятия внутриведомственных решений во многом определяет эффективность муниципального управления в целом. Данный процесс осуществляется, как правило, следующим образом:

- 1) формирование архива: сбор и хранение базы данных;
- 2) постоянная периодичность обновление, актуализация сформированной базы данных;

3) анализа и обработки имеющихся данных для последующего получения информации, необходимой для подготовки и принятия управленческого решения должностным лицом муниципального образования;

4) представления необходимой информации (наглядность и оперативность) – удобный интерфейс представления результатов обработки данных.

Обеспечивающим решением развития указанных направлений становится:

1) внедрение в деятельность органов местного самоуправления программно-аппаратных вычислительных комплексов, учитывающих технологии подготовки и принятия управленческих решений на местном уровне. Специализированные разработчики программных продуктов;

2) обеспечение доступа к юридически выверенным данным при формировании информационной базы. Как пример, это информация о правах на собственность, на захоронение, на установку тех или иных конструкций и тому подобное. В данном случае необходимо выстроить взаимодействие с государственными органами, носителями репрезентативной информации и внутриведомственное взаимодействие в органах местного самоуправления;

3) обеспечение доставки информации для субъекта принимающего решения с учетом сохранения необходимого уровня безопасности. Выстроенные телекоммуникационные каналы и мобильной связи. Наличие соответствующих средств.

Конечно, все названные направления соответствуют муниципальным полномочиям по федеральному закону от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об особенностях организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Проанализируем какие же информационные технологии применяются сейчас на местном уровне в стране. Анализ используемых в России практик для внутриведомственной работы органов местного самоуправления (таблица 1), за исключением документооборота, показал достаточно активное применение муниципалитетами информационных технологий с обработкой пространственных данных – геоинформационных систем. Применение геоинформационных или географических информационных систем – система сбора, хранения, анализа пространственных (географических) данных и связанной с ними информации о необходимых объектах и их графическая визуализация [13] обеспечивает наглядность, а обеспечение возможности их использования в мобильных устройствах – оперативность и мобильность. Данные системы имеют следующую классификацию – рисунок 1 [14]:

- по теме или на что направлена система: земельные, гидрологическая, качества почв и тому подобное.
- по возможностям, что функционально способна сделать система, какие алгоритмы «вшиты»,
- по территориальному охвату: страна, регион, муниципалитет или определенная локация,
- по цели. Для чего создана: только хранение и предоставление данных- карта, обеспечивает мониторинг и так далее,
- по возможностям самой системы, за счет аппаратно-программных возможностей,
- по автоматизации, необходимо вручную вносить данные или это происходит автоматически, степень автоматизации процесса мониторинга и способам использования данных.

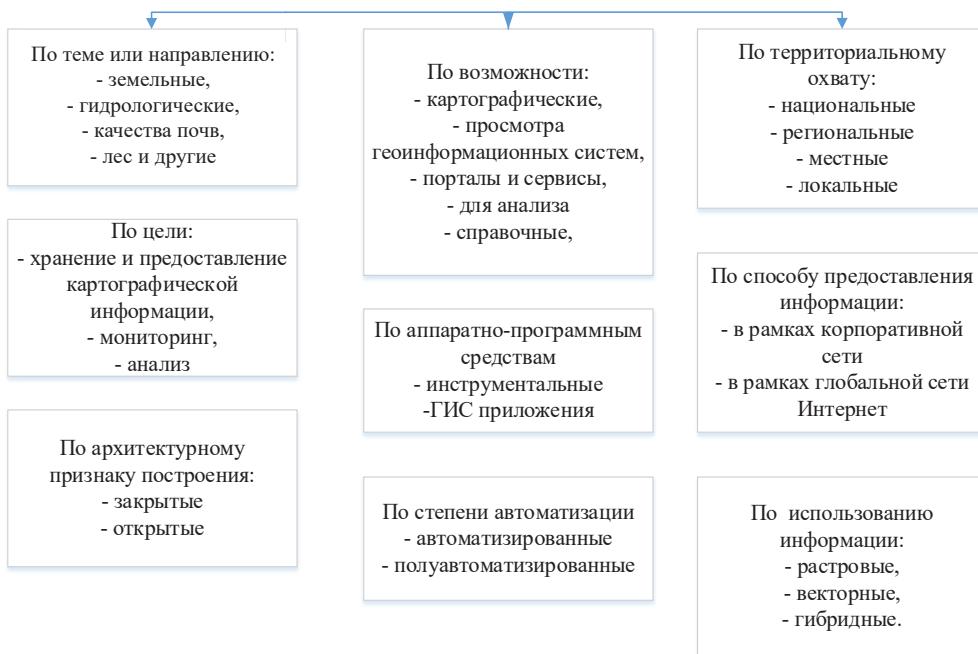

Рисунок 1 – Классификация геоинформационных систем

Все геоинформационные системы, как мы уже понимаем, являются одним из элементов информационных технологий, которые могут агрегировать большие данные для принятия управленческих решений [15, С. 204] в базовых сферах муниципального управления, которые не всегда напрямую связаны с предоставлением муниципальных услуг, и они создают условия в целях решения ряда фундаментальных задач муниципального образования, от успеха решения которых зависит комплексная деятельность муниципалитета:

- закрепление за хозяйствующими субъектами и использование муниципального имущества,
- мобилизация имущественных налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (земельный налог и налог на имущество физических лиц, аренда за использование муниципального имущества и земельных участков государственная собственность на которые не разграничена),
- оптимизация расходов муниципального бюджета на содержание территории муниципального образования и многое другое.

Особую актуальность внедрения геоинформационных систем в публичную власть на местном уровне составляет еще и то, что именно имплементация информационных технологий в практику работы органов местного самоуправления переводит всю публичную власть к использованию инфраструктуры электронного правительства. А это все входит в информационную инфраструктуру Российской Федерации. В целом такая работа осуществляется в рамках государственной программы «Национальная система пространственных данных», в которой одним из целевых показателей является показатель «Площадь земельных участков, в отношении которых проведены контрольные (надзорные) мероприятия дистанционными методами (ежегодно)». Однако, как мы уже поняли, информационные технологии в муниципальном управле-

нии затрагивают намного больше полномочий, нежели чем вопросы землепользования.

Рассмотрим структуру работы муниципального сотрудника с использованием геоинформационных систем в процессе применения информационных технологий в рамках перехода к цифровой трансформации муниципального управления (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структурная схема использования информационных технологий в муниципальном управлении

Сотрудник муниципального образования в зависимости от управляемской задачи обращается к геоинформационной системе, расположенной как на стационарном компьютере, так и на мобильном телефоне (планшете), для оперативного получения необходимой информации. На основании полученных данных готовится проект управленческого решения. Хочется отметить, что в соответствии с ГОСТ Р 52440–2005 муниципальная геоинформационная система представляет такую систему, которая управляет базами данных [16] для получения пользователем на муниципальном уровне необходимой информации в целях подготовки и принятия управленческого решения.

Поэтому здесь основным вопросом для сотрудника муниципального образования – пользователя геоинформационных систем будет являться следующее:

- юридическая точность получаемой информации, что зависит от аккуратности оператора (в случае если это делается оператором) и достоверности автоматической загрузки данных от государственных структур разного рода (в случае если это делается автоматически);

- оперативность получения информации и представления результатов, верность алгоритмов ее обработки с учетом пространственной привязки.

Рисунок 3 – Структурная схема муниципальной геоинформационной аналитической системы

С учетом разнообразного управленческого воздействия актуальной, конкурентоспособной геоинформационной системой локального уровня – муниципальной геоинформационной информационной системы (далее – МГИС) становится такая система, которая обеспечивает сбор именно юридически документов федерального, регионального и муниципального уровня их хранение и обработку, а также обеспечивая возможность оперативного доступа и наглядного представления репрезентативной пространственной информации (рисунок 1):

- хранит информацию об объектах в цифровой форме (векторных, растровых, квадратических и иных);
- включает программные алгоритмы, решающие муниципальные задачи в зависимости от соответствующих функциональных возможностей;
- обеспечивает работу и взаимодействие с существующими аппаратными и программными ресурсами;
- обеспечивает работу разных структурных подразделений органа местного самоуправления;
- решают вопросы разных управленческих задач (рисунок 2, 3) в разных уровнях предметной области [17];
- обеспечивает требования технологической безопасности, то есть исходные программные коды относятся к отечественным разработкам.

В случае отсутствия МГИС, то есть если сотрудник муниципального образования не использует информационные технологии, то при наличии управленческого воздействия ему необходимо потратить время для получения данных в архиве, для поиска необходимой информации, подготовить запросы в ведомства и только после сбора всей необходимой информации подготовить проект управленческого решения. Как правило, и это в лучшем случае, такой подход занимает более одного дня. В ряде случаев сотрудник муниципального образования должен обязательно присутствовать на рабочем месте.

Использование наработок в соответствии с рисунками 2, 3 позволит получить необходимую информацию и подготовить проект управленческого решения до тридцати минут, не привязываясь к стационарному рабочему месту, как например в городе Люберцы при подготовке акта земельного контроля.

Давайте более подробно проанализируем применение основных МГИС на

муниципальном уровне в Российской Федерации, для удобства результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ основных муниципальных геоинформационных систем, применяемых в России

Название муниципальной информационной системы и место ее применения	Разработчик	Какие основные задачи решает	Основные полномочия, в реализации которых оказывает содействие в соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ
Муниципальная геоинформационная система. Применяют г.г. Астрахань, Воронеж, Майкоп, Ростов-на-Дону, Севастополь, Буденовский муниципальный район Ставропольского края [18]	ООО «ДАТУМ Софт» на базе платформы ООО «НПЦ «Космос-2», реестровая запись в реестре программного обеспечения России №6675 от 09.06.2020	<ul style="list-style-type: none"> - создание информационной базы данных об объектах на территории: стоимость, технические характеристики, права и другое, - взаимодействие между структурными подразделениями муниципалитета, федеральными и региональными органами, - выявление земельных участков, которые используются не в соответствии с существующим видом разрешенного использования, - отображает отраслевые данные на карте муниципального образования с пространственной привязкой, - ведение очередей льготных категорий граждан (как пример, многодетных на получение земельных участков, детей-сирот, малообеспеченных граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и тому подобное). 	пп.1-3, 5, 19, 20, п.1 статьи 14, пп.13 п.1 ст.14.1, пп.1-3, 5, 15, 35, п.1 статьи 15, пп.1-3, 5, 6, 26 п.1 статьи 16, статья 17.1
Муниципальная геоинформационная система г. Екатеринбург, г. Нижний Тагил [19]	АО «Урал ГЕО-ИН-ФОРМ» на базе геоинформационной платформы, ЗАО ЦСИ «Интегро»	<ul style="list-style-type: none"> - создание реестровой базы данных об объектах на территории муниципалитета: стоимость, технические характеристики, права и другое, - создание базы данных инженерных изысканий на территории муниципального образования, - создание и актуализация архива документов по формированию, предоставлению, перераспределению, продажи земельных участков, - создание базы данных по документам, связанным с градостроительной проработкой земельного участка, - ведение реестра предоставления информации из существующих реестров, баз данных, - отображает данные отраслевых реестров на карте муниципалитета. 	пп.1-3, 5, 19, 20, п.1 статьи 14, пп.13 п.1 ст.14.1, пп.1-3, 5, 15, 34, 35 п.1 статьи 15, пп.1-3, 5, 26, 27, п.1 статьи 16, статья 17.1

Название муниципальной информационной системы и место ее применения	Разработчик	Какие основные задачи решает	Основные полномочия, в реализации которых оказывает содействие в соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ
		<p>пального образования с привязкой к пространственным координатам,</p> <ul style="list-style-type: none"> - предоставляет возможность наглядно представлять информацию по земельному участку: ситуационные схемы, в том числе на кадастровом плане территории; градостроительные планы. 	
Муниципальная геоинформационная система города Дубны [20]	АО ГК «Неолант» на базе платформы AutoCAD Design Suite	<ul style="list-style-type: none"> - автоматическое формирование паспортов дорог, знаков, расчет площадей дорожного покрытия, - распределение зон ответственности за хозяйствующими субъектами, отвечающими за содержание территории, - обеспечение освещенности улиц города, - визуализирует информацию из отраслевых реестров на карте муниципального образования и предоставление информации о них, - согласование земляных работ, учет и анализ наличия инженерной инфраструктуры. 	пп.1-3, 5, 19, 20, 22 п.1 статьи 14, пп.1-3, 5, 7, 25, 26 п.1 статьи 16, статья 17.1
Муниципальная информационная система «ИнМета-МИС» включает в себя автоматизированную информационную систему «Мониторинг» и «Имуществово». Применяют г.г. Ульяновск, Якутск, Кондинский муниципальный район автономного округа – Югра [21]	ЗАО ЦСИ «Интегро», реестровая запись в реестре программного обеспечения России №1180 от 14.06.2016	<ul style="list-style-type: none"> - учет имущества: база хранения информации паспортов объектов, - хранения баз данных по захоронениям, - хранение данных о платежах по договорам аренды, выкупа, - автоматизированное рабочее место юристов, земельного контроля, делопроизводство, - хранение данных о разрешениях на наружную рекламу, - отображает данные отраслевых реестров на карте муниципального образования с привязкой к пространственным координатам, - учет земельных участков и связанных с ними объектов недвижимости, инженерных коммуникаций и иных объектов, создание электронных карт. 	пп.1-3, 5, 19, 20, 22 п.1 статьи 14, пп.1-3, 5, 15, 15.1, 17, 35, п.1 статьи 15, пп.1-3, 5, 23, 26, 26.1, 44 п.1 статьи 16, статья 17.1

Название муниципальной информационной системы и место ее применения	Разработчик	Какие основные задачи решает	Основные полномочия, в реализации которых оказывает содействие в соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ
Муниципальные геоинформационные системы Волгодонск, Шахты, Таганрог [22]	ООО «НПК «Бюро Кадастра Таганрога» Компания ESRI ArcGIS Desktop	<ul style="list-style-type: none"> - обнаружение земельных участков, которые не стоят на кадастровом учете или стоят на кадастровом учете, но участок не привязан координатам, - определение места для несформированных земельных участков, планируемых к формированию, в кадастровом квартале – предложения по установки условного кадастрового номера, - формирование налоговой карты муниципального образования, - формирование аналитических материалов о наличии ошибок в расчёте кадастровой стоимости, - отображает данные отраслевых реестров на карте муниципального образования с привязкой к пространственным координатам, - прогнозирование поступлений доходов в бюджет от имущественных налогов, типовая форма нормативных правовых актов по имущественным налогам и неналоговым платежам в бюджет за счет аренды. 	Пп.1, 3, 5, 19, 20, п.1 статья 14, пп.1, 3, 5, 15, 35 п.1 статьи 15, пп.1-3, 5, 26, 44 п.1 статьи 16, статья 17.1
Муниципальная информационная аналитическая система «МУНГИС», г.г. Люберцы, Подольск, Красногорск, Анапа, Истра, Щелково, Пушкинский, Бахчисарайский район республики Крым [23]	ООО «МУН-ГИС», реестровая запись в реестре программного обеспечения России №9945 от 25.03.2021, патент RU 2014 112 796 А	<ul style="list-style-type: none"> - отображает данные отраслевых реестров на карте муниципального образования с привязкой к пространственным координатам, - формирование ведомственных баз данных, отчетов и представление аналитических материалов по вопросам начисления налога на землю и имущество физических лиц, - пространственное закрепление территорий по ответственным за их содержание хозяйствующим субъектам, - подготовка информационных аналитических материалов по кадастровой стоимости, - представление информации о земельных участках, которые отсутствуют в кадастровом учете, отсутствует пространственная привязка участков к координатам, 	пп.1-3, 5, 19, 20, 40 п.1 статьи 14, пп.1, 3, 5, 15, 35 п.1 статьи 15, пп.1-3, 5, 25, 26, 44 п.1 статьи 16, статья 17.1

Название муниципальной информационной системы и место ее применения	Разработчик	Какие основные задачи решает	Основные полномочия, в реализации которых оказывает содействие в соответствии с федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ
		<ul style="list-style-type: none"> - постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимости, - взаимодействие между структурными подразделениями муниципалитета, федеральными и региональными органами, - создание мобильного рабочего места муниципальным служащим, с возможностью оперативно получать данные об имущественных правах и их основных характеристиках, - прогнозирование и планирование годового бюджета по налогу на землю и налогу на имущество физических лиц, - создание и ведение базы данных по инвестиционным проектам, реализующимся на территории, - создание хранилища реестровых данных о муниципальных объектах, их стоимости, имущественных правах на них и другое. 	

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод, что для внутриведомственной работы МГИС оперативность подготовки и принятия решения обеспечивается, как правило, в следующих структурных подразделениях муниципальных администраций:

- архитектуре и градостроительстве;
- управлении муниципальным имуществом и земельными вопросами;
- управлении транспортом и дорог;
- управлении благоустройства;
- управлении экологии;
- управлении предпринимательства;
- отдел земельном контроле (в случае если является самостоятельным отделом);
- в экономическом блоке: мобилизация налоговых и неналоговых доходов;
- в похоронном управлении, ведения реестра захоронений;
- в управлении рекламой и торговли: ведения реестра размещения нестационарных объектов;

Кроме того, польза МГИС, фактические ее функция, в муниципальном управлении состоит еще в оптимизации взаимодействия всех структурных подразделений муниципальной администрации при внутреннем управленческом воздействии за счет следующих решений:

- 1) отображаются на карте наглядно разные факторы, влияющие на муниципальное образование;

2) отображаются границы участков и определяется место размещение муниципального имущества. Это упрощает учет и контроль использования муниципальных объектов;

3) увязывается работа всех структурных подразделений муниципального образования при принятии управленческих решений, основанных на одной информации, так как объединяет и систематизирует информацию на одной цифровой платформе, которой пользуются разные структурные подразделения. В качестве примеров решения управленческих задач в рамках внутреннего управляющего воздействия можно привести следующие возможности:

-позволяет автоматически планировать доходы муниципального бюджета, подготовить и принять решения о расходах на капитальный ремонт муниципального имущества;

- обеспечивать навигацию транспортных маршрутов в муниципальном образовании,

- контролировать претензионную – исковую деятельность,
- вести мониторинг экологической ситуации,
- контролировать ордера на земляные работы,

- контролировать использование земельных участков и любых иных объектов, в контроле над которым заинтересованы органы местного самоуправления и многое другое.

Все это устраивает разбалансированность управленческих решений, повышая точность и оперативность их принятия на муниципальном уровне.

Юридически выверенными, точными источниками данных для МГИС могут являться следующие информационные ресурсы:

- 1) кадастровая карта Российской Федерации,
- 2) данные Росреестра об объектах и земельных участках,
- 3) данные Федеральной налоговой службы о хозяйствующих субъектах, начислении и уплате налогов,
- 4) реестр муниципального имущества,
- 5) существующие постановления и договора (соглашения) по вопросам, которые регулируются в рамках существующей и / или создаваемой информационной системы,
- 6) космические снимки. Данные Яндекс карты, 2 ГИС, google map, OpenStreetMap, Wikimapia,
- 7) иные открытые информационные ресурсы, например, Геопортал Подмосковья и тому подобное.

Из представленного анализа с учетом требований технологической безопасности следует отметить, что перспективным направлением создания МГИС для внутриведомственных решений является система на отечественном программном продукте с закрытой по программному коду системой и частично ограниченной по использованию и наполнения системы. Системы, позволяющей разграничить уровень пользования, а также решения насущных вопросов анализа, мониторинга информации в автоматическом и полуавтоматическом режимах на основе разного типа данных с ориентацией на мобильные устройства [24].

В качестве примера широкого использования МГИС в практике муниципального управления можно рассмотреть городской округ Люберцы, в котором компания МУНГИС (патент на изобретение RU 2 571 919 C2, реестровая запись отечественного программного продукта № 945 от 25.03.2021) создала помимо стационарного и мобильного приложения, телеграмм бот. Выстроенная таким образом работа позволяет сотруднику муниципального образования оперативно получать полную информацию

для подготовки и принятия управленческих решений:

1) в части использования земельных участков: соответствие использования градостроительным регламентам, наличие нарушений земельного законодательства и другое;

2) в части мобилизации налогов:

- выявление земельных участков и объектов капитального характера с заниженной кадастровой стоимостью и ее исправление, а также объекты, которые не имеют кадастровой стоимости,

- выявление объектов налогообложения (земельные участки, объекты капитального характера), которые не прошли форматно-логический контроль и не попали в налоговую службу, как следствие, налог по ним не начисляется, что решается исправлением данных ошибок в последующем,

- эффективность применение налоговых льгот по налогу на землю, налог на имущество физических лиц,

- выявление и постановка на кадастровый учет самозахватов земельных участков, выявление объектов, построенных без разрешительной документации – самострои,

- определение и создание возможности постановки на кадастровый учет объектов недвижимости, которые в настоящее время не стоят на таком учете в ППК «Роскадастр»;

3) ведение списка имущества муниципального образования;

4) пространственное закрепление территорий по ответственным за их содержание хозяйствующим субъектам в рамках муниципальных правил благоустройства, создание паспортов двора, дорог. Это позволяет сократить муниципальные расходы на содержание территорий и принимать управленческие решения по взаимодействию с хозяйствующими субъектами по уборке;

5) ведение базы данных инвестиционных контрактов и обязательств инвесторов перед муниципальным образованием, что позволяет обеспечивает полное исполнение обязательств инвесторов перед муниципальным образованием.

Структурная схема функционирования МГИС в городе Люберцы выглядит следующим образом:

- на рабочем месте муниципального служащего (рисунок 2) установлен стационарный компьютер или служащий имеет мобильный сотовый телефон (планшет), на котором запущен программный комплекс МГИС, связанный с сервером через систему интернет и (или) соответствующие данные загружены на мобильное устройство;

- на сервере хранятся данные о пространственном положении и связанные с ними табличные данные о земельных участках, объектах недвижимости, копии юридически значимой информации и иная информация, необходимая для выполнения задач, указанных в таблице 1;

- пользователи МГИС в случае появления необходимости могут как стационарно, так и удалено обратиться к системе и получить необходимую информацию. В то же время все пользователи условно делятся на два блока. Первый блок пользователей, это те сотрудники, которые имеют права внесения данных (сканированные договора, акты, соглашения, постановления, решения судов и тому подобную информацию) в МГИС, корректируя и обновляя данные в базе данных самой системы. Второй блок пользователей – это те лица, которые не могут вносить данные, могут только пользоваться системой для получения необходимой информации в целях подготовки решения для последующего решения прикладных управленческих задач, стоящие перед ними.

Сама портативная программа, которая устанавливается на стационарный

компьютер или мобильное устройство не требует запуска инсталлятора и может работать из любого каталога, при сохранении собственной структуры папок.

Данные через систему интернет передаются в зашифрованном виде и не хранятся на веб серверах.

Оценка использования МГИС в городе Люберцы показала значительную эффективность от ее использования не только за счет повышения производительности труда муниципальных служащих, но и за счет повышения собираемости налоговых и неналоговых платежей в бюджет городского округа за 2023 и 2024 года на 123 млн.руб. Так, письмами межрайонной инспекции федеральной налоговой службы № 17 по Московской области от 07.11.2024 № 14-17/30937, от 02.08.2023 № 14-17/24407 подтверждено, что 4248 объектов налогового учета, налог по которым не начислялся, в результате мероприятий по актуализации данных о правах и исправлению программных ошибок вовлечены в налоговый оборот.

Годовую эффективность любой информационной системы, решающие вопросы оптимизации затрат и повышения доходов местного бюджета можно оценить по следующей формуле:

$$\text{ЭФ}_i = (\text{ДНН}_i + \text{РЭ}_i) / \text{ЗР}_i,$$

где, ЭФ_i – это коэффициент эффективности использования МГИС за *i* год.

ДНН_i – дополнительные подверженные доходы (налоговой службой, администратором неналоговых доходов муниципального бюджета), которые получены благодаря анализу больших данных и исправления существующих ошибок за *i* год, миллионов рублей,

РЭ_i – расходы которые не понесены из-за исправления существующих ошибок, устранения неточностей в работе (подтверждаются администратором расходов муниципального бюджета) за *i* год, миллионов рублей,

ЗР_i – затраты на содержание МГИС, в том числе затраты, которые несет муниципальное образование в случае привлечения сотрудников органов местного самоуправления для получения,

i – год, в котором осуществляется проверка эффективности МГИС.

Можно говорить об эффективности применения МГИС в случае если коэффициент эффективности ЭФ_i превышает 1,5.

В случае если следует коэффициент эффективности ЭФ_i составляет от 1 до 1,5 следует детально проанализировать всю работу, связанную с применением МГИС и по итогу принять решение о сокращении расходов на использование продукта или необходимости организационно перестроить работу.

Если коэффициент эффективности ЭФ_i менее 1, то следует отработать с разработчиками МГИС сокращения расходов на ее применение.

Для городского округа Люберцы коэффициент эффективности ЭФ_i составляет от 4,1 в 2023 году до 5,2 в 2024 году.

Следует отметить, что перспективным направлением исследования становится изменение сознания муниципальных служащих, обеспечивающее более активное внедрение МГИС в систему муниципального управления и использования данного инструментария для подготовки и принятия управленческих решений. Кроме того, технологически следует обратить большее внимание на мобилизацию применение МГИС и расширение возможности активного интегрирования информации с информационных платформ разного уровня, а также сохранение безопасности существующих информационных баз данных и доступа к ним третьих лиц.

В результате данной работы можно отметить, что практику расширения применения МГИС в разных направлениях муниципального управления следует продолжать и наращивать, акцентируя внимание на применения системных решений в мобильных устройствах и агрегирования максимального количества доступных баз данных в рамках решаемых задач. Это не только позволит устраниТЬ возможную управлеченческую разбалансированность в принятии управлеченческих решений разными структурными подразделениями на местах, но и сократит время для подготовки и принятия таких управлеченческих решений, координируя работу всех местных служб. Расходы муниципального бюджета на применение МГИС в практике муниципального управления, на примере городского округа Люберцы, показала, существенную эффективность использования и внедрения геоинформационных систем. Полученные доходы в бюджет города от внедрения данных информационных технологий превысили бюджетные расходы на них в 5,2 раза за 2024 год, составив 51 млн.руб.

Литература

1. Альтаев Т. Цифровое правительство как инструмент повышения эффективности государственного управления // Вестник Московского университета. Серия 25: Управление и вычислительная техника. 2019. № 1. С. 57-62.
2. Алексашина Т.В., Смагина В.И., Смагина В. В. Современные исследования в области цифровой зрелости кадровых бизнес-процессов в поддержку корпоративной цифровой трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. Т. 224. С. 86-102.
3. Попов Е.В., Симонова В.Л., Черепанов В. В. Уровни цифровой зрелости промышленного предприятия // Journal of New Economy. 2021. Т. 22. № 2. С. 89-109.
4. Сибиряев А.С. Проблемы применения технологии «большие данные» в системе государственного и муниципального управления // Самоуправление. 2022. № 2(130). С. 747-749.
5. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 2. С. 143-172.
6. Elmasry T. et al. (2016) Digital Middle East: Transforming the Region into a Leading Digital Economy. New York: McKinsey & Company [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-and-africa/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy> (дата обращения: 01.12.2024).
7. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
8. Кузнецов Д.А., Чернышев М.А., Овчинникова В.А. и др. Интеграция индустрии 4.0 в промышленность. Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания // Технические науки. 2017. № 35. С. 30-35.
9. Сыров А.Н. Практические вопросы муниципального управления экономикой городского поселения в России: монография / А.Н. Сыров. М.: РИОР ИНФРА-М, 2019. 207 с.
10. Тайлер О.Д. Управление временем. НПРО, 2006. 144 с.
11. Слепцова Е.В., Чуфицкая Т. Способы оптимизации рабочего времени государственных служащих // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-optimizatsii-rabochego-vremeni-gosudarstvennyh-sluzhashchih> (дата обращения: 15.12.2024).
12. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясиской (Апрельской) междунар. науч. конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук.авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 221 с.
13. Геоинформатика: в 2 кн. Кн.1: учебник для студ. высш. учеб. заведений / [Е.Г. Капралов, А.В. Кошкарев, В.С. Тикунов и др.]; под ред. В.С. Тикунова. Зе изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 400 с.
14. Кнышев А.И., Елисеева В.В. Геоинформационные системы территориального управления: Учебное пособие СПб: Университет ИТМО, 2015. 121 с.
15. Зубец А.Ж. Внедрение технологии big data в государственном и муниципальном управлении: отечественный и международный опыт// Научный журнал «Управленческий учет». № 10. 2022. С. 204 -209.
16. Геоинформационные системы: автоматизированное картографирование: учеб.-метод. пособие / А.В. Дубровский, О.И. Малыгина. Новосибирск: СГУГиТ, 2016. 94 с.
17. Гаченко А.С., Ружников Г.М., Хмельнов А.Е., Новицкий Ю.А., Ферефиров Е.С. Технология создания и ведения муниципальной геоинформационной системы // Вестник БГУ. Математика, информатика. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sozdaniya-i-vvedeniya-munitsipalnoy-geoinformatsionnoy-sistemy>

- vedeniya-munitsipalnoy-geoinformatsionnoy-sistemy (дата обращения: 04.12.2024).
18. Муниципальная ГИС // DATUM Group [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datumsoft.ru/projects/munitsipalnaya-gis/> (дата обращения: 04.12.2024).
19. Муниципальная геоинформационная система (МГИС) // Уралгеоинформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ugi.ru/kartograficheskie_uslugi/gis/municipal_gis/geoinformation_system_mgis(дата обращения: 04.12.2024).
20. Неолант: муниципальная географическая информационная система (МГИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>(дата обращения: 04.12.2024).
21. Муниципальная информационная система «ИнМета-МИС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.integro.ru/projects/inmeta_mis/main_inmeta_mis.htm (дата обращения: 04.12.2024).
22. Муниципальные геоинформационные системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbt.ru/publications/article/design-and-development-data-for-municipal-gis.html>(дата обращения: 04.12.2024).
23. Муниципальная ГеоИнформационная Система (МунГИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mungis.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).
24. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски // ЭТАП. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-vyzovy-i-riski> (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 332.1

Выбор преференциального режима в целях развития регионального экономического пространства

Владимир Александрович Трифонов, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры цифровой экономики и управления, директор Института экономики,
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород

Проблемы реализации института преференциальных режимов в условиях необходимости сглаживания регионального неравенства, развития современного экономического пространства регионов РФ обуславливает востребованность методического инструментария выбора эффективного преференциального режима для конкретной территории с позиций пространственной экономики. В статье представлен теоретический базис, критерии и алгоритм выбора преференциального режима, охарактеризовано современное состояние преференциальных режимов в регионе (на примере Новгородской области).

Преференциальный режим, экономическое пространство, пространственная экономика, региональное развитие.

Choosing a preferential treatment for the development of the regional economicspace

Vladimir Aleksandrovich Trifonov, PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Digital Economics and Management,
Director of the Institute of Economics,
Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

The problems of implementing the institution of preferential regimes in the context of the need to smooth-regional quality and develop the modern economicspace of the regions of the Russian Federation determine the relevance of methodological tools for choosing effective preferential treatment for a specific territory from the perspective of spatial economics. The article presents the theoretical basis, criteria and algorithm for choosing preferential treatment, describes the current state of preferential treatment in the region (using the example of the Novgorod region).

Preferential treatment, economic space, spatial economy, regional development.

Введение

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов: усилением востребованности подходов к выбору наиболее эффективных преференциальных режимов для конкретных территорий; необходимостью изучения результативности влияния преференциальных режимов на решение проблем территориальных диспропорций и развитие регионального экономического пространства.

В последние годы не уменьшается высокий спрос со стороны теории и практики регионального управления на поиск научно обоснованных и эффективных способов решения проблем территориальных диспропорций в стране, дифференциации социально-экономического развития российских регионов [26]. Это приобретает особую значимость в современных условиях, характеризующихся усилением пространственной неоднородности страны, влиянием процессов регионализации, вынужденного под воздействием санкционных ограничений переформатирования цепей создания ценности и распространения инноваций [10]. При этом для большей доли российских регионов указанные процессы становятся серьезным вызовом, многократно усиливают сложности в развитии территорий. Следует отметить, что в последние 20 лет не уменьшается тенденция дивергенции субъектов РФ: разрыв в различии уровня социально-экономического развития регионов становится все существеннее, что подтверждается расчетами коэффициента вариации по показателю валового регионального продукта (ВРП) на одного жителя [10]. Такие характеристики экономического пространства регионов и страны в целом требуют продолжения изучения рисков имею-

щихся тенденций, определение наилучших инструментов сглаживания региональных различий в уровне социально-экономического развития.

Неоднородность экономического пространства, признаками которой являются сосредоточение экономической активности в агломерациях и рост темпов отставания в социально-экономическом развитии периферийных территорий, вызывает поляризацию региональных экономических систем и является предпосылкой значительных структурных сдвигов в экономике страны, увеличения вероятности наступления и размеров системных рисков [27]. Пространственная неоднородность негативно влияет на уровень и качество жизни населения [29], социальную сферу и качество инфраструктуры. Учеными признается, что неоднородность экономического пространства является сильным сдерживающим фактором социально-экономического развития территориальных систем различного уровня [17] и «имеет объективную природу потому, что неоднородным является не только распределение немобильных условий экономической деятельности в пространстве, но и результатов применения мобильных факторов производства» [15]. Таким образом, неоднородность экономического пространства, имея объективные предпосылки существования, несет угрозы благополучию населения, обуславливает еще большее снижение конкурентоспособности депрессивных регионов.

Решению проблем неоднородности экономического пространства должны способствовать применяемые преференциальные режимы. Исследователи региональной экономики указывают, что инструментом стимулирования экономического роста является использование преференциальных режимов (территорий опережающего развития (ТОСЭР), кластеров, промышленных и индустриальных парков) [5]. Преференциальные режимы рассматриваются как: часть региональной социально-экономической системы, на которой действуют специальные экономико-правовые условия функционирования компаний, имеющие целью экономический рост, региональное развитие [12]; многоцелевой институт решения актуальных задач технологического и пространственного развития страны [23]. Для снижения экономической неоднородности страны учреждаются специальные экономические зоны на Дальнем Востоке, в зоне Арктики, в моногородах и т.д. Преференции таких зон заключаются в стимулировании притока инвестиций, размещения новых производств, освоения территории, диверсификации экономики муниципалитетов, создания новых рабочих мест и т.д. Однако, ученые отмечают, что искусственное ускорение преобразований пространственной структуры и территориального устройства может иметь отрицательные последствия и обуславливает падение эффективности мероприятий региональной политики [5]. Поэтому выбор наиболее приемлемого для целей развития конкретной территории преференциального режима является важной научно-прикладной задачей и начинает исследоваться учеными в условиях невысокой результативности многих преференциальных режимов в РФ. При этом проблемами функционирования преференциальных режимов можно считать следующие: нет согласования целей создания на территории преференциальных зон с целями и задачами стратегических документов на федеральном и региональном уровне, не все преференциальные зоны положительно влияют на показатели социально-экономического развития регионов, отмечается заинтересованность резидентов в использовании преференций только для уклонения от налогообложения. При этом затраты средств бюджетов не компенсируются получаемыми доходами. Кроме того, инвесторов привлекают, прежде всего, крупнейшие городские агломерации, а в небольших городах влияние режимов минимально или вообще отсутствует. Зачастую за пределами особых зон рост межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития, преференциальные режимы не обеспечивают ускоренное развитие региональных экономик.

В рамках поиска наиболее приемлемых для конкретного региона, района типа преференциального режима учеными, в частности, анализируются геоэкономические преимущества территорий, в пределах которых функционируют специальные экономические зоны, и разнообразные геоэкономические факторы (пространственные, экономические и организационные), влияющие на результативность действия преференциальных режимов [24]. Так, например, на основе использования метода геоэкономического картирования [24] выявлены территории, в которых используемые преференциальные режимы соответствуют уровню развития определенных геоэкономических преимуществ, и территории, характеристики которых, с высокой вероятностью не позволяют обеспечить эффективность использования режимов специальных зон. Однако, подобный исследований крайне мало, а снижение результативности преференциальных зон актуализирует задачу методического обеспечения процедур выбора специальных экономико-правовых условий хозяйствования для конкретных территорий.

Таким образом, имеющиеся проблемы реализации института преференциальных режимов в условиях необходимости сглаживания регионального неравенства, развития современного экономического пространства регионов РФ, востребованность методологии определения приемлемых и имеющих высокую вероятность приживаемости на территории и влияние на развитие регионального экономического пространства обусловили задачи данной статьи. Это: систематизация исследований регионального экономического пространства, определение концептуального подхода к выбору эффективного преференциального режима для конкретной территории с позиций пространственной экономики (теоретической базы, критериев и алгоритма), рассмотрение преференциальных режимов региона (на примере Новгородской области).

Теоретический обзор

Вопросам исследования экономического пространства посвящены многие научные труды. Исследователи характеризуют понятие и основные характеристики экономического пространства. Так, в частности, экономическое пространство понимается как: совокупность ресурсов (ресурсный подход) [16, 19, 21]; территория, в рамках которой имеет место взаимосвязь между различными объектами, развивается взаимодействие и сотрудничество субъектов хозяйствования (территориальный подход) [4]; отношения между экономическими субъектами и результаты их взаимодействия и сотрудничества (процессный подход) [2]; формирующееся с помощью информационных потоков, устанавливающихся между экономическими агентами (информационный подход) [7, 18]; сфера деятельности экономических агентов в рамках функционирующей институциональной среды (институциональный подход) [8, 28].

Следует отметить, что в научной литературе предлагаются следующие характеристики и параметры экономического пространства [4, 10]:

- размещение (связано с показателями равномерности, концентрации, распределения экономической активности бизнеса и расселения жителей, характеризует равномерность распределения населения и экономической деятельности в региональном пространстве, а также наличие хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий);
- плотность (используются показатели численности населения, объема ВРП, капитала, природных и других ресурсов на единицу площади, показывает достигнутую степень насыщенности территории субъектами хозяйствования, позволяет охарактеризовать неоднородность экономического пространства);
- связанность (демонстрирует интенсивность экономических связей между элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые уровнем развития транспортных и коммуникационных сетей).

Таким образом, имеющиеся в научном арсенале региональной экономики по-

казатели экономического пространства позволяют оценить ресурсную обеспеченность территорий, информационно-коммуникационную и процессную связанность субъектов экономической деятельности, выделить районы с концентрацией ресурсов и экономических процессов, определить насыщенность хозяйственных взаимодействий на территории. Данные показатели позволяют выявить районы или регионы, нуждающиеся в хозяйственном освоении, привлечении ресурсов, развитии инфраструктуры, а значит, потенциально возможные для учреждения преференциальных режимов.

Анализируя исследования экономического пространства и размещения экономических ресурсов, следует отметить два фокуса изучения экономического пространства: влияние внешних территорий, межрегиональных взаимодействий и внутреннего пространства регионов.

Интерес представляют исследования влияния на региональное экономическое пространство окружающих территорий, пространственных взаимовлияний, анализ пространственных особенностей размещения инвестиционных, трудовых и других ресурсов при использовании методики П. Морана, дающей возможность определить полюса роста, способные привлекать ресурсы находящихся рядом районов, совокупность схожих территориальных систем, порождающих пространственные кластеры и зоны их влияния [17]. Данные изыскания могут использоваться при регулировании пространственной неоднородности экономической деятельности предприятий в регионе.

В сфере исследований экономического пространства рассматриваются интенсивность и типология пространственных взаимодействий [20], характеристики мобильности ресурсов, обуславливающей эффективность связанности пространства [3], особенности и характеристики пространственной связанности [6, 14], модели взаимосвязей территорий между собой («центр – периферия», «центр – центр»), классификация типов регионального пространства (зоны роста, инертные, депрессивные) [36], производительность каналов и механизмов взаимодействия экономических субъектов в процессе диффузии инноваций и знаний [34], плотность транспортных потоков, уровень мобильности трудовых ресурсов, обеспеченность территорий инвестициями [1, 7, 30], виды межтерриториальных эффектов [31], вызываемые близким расположением предприятий, доступностью ресурсов в региональном экономическом пространстве [35], их влияние на агломерационные процессы, сближение регионов по уровню их социально-экономического развития, улучшение качества внутрирегионального пространства [5].

Таким образом, в научных трудах исследователей характеристик экономического пространства преимущественно рассматриваются вопросы его типологии, факторы эффективности связанности, взаимодействий с рядом находящимися территориями, характеристики каналов и механизмов сотрудничества. Представляется, что данные векторы анализа могут быть полезны при выборе территориями результативных для улучшения качества их экономического пространства преференциальных режимов. Однако, при проведении таких процедур имеет смысл не всегда соотноситься с конкретными административными границами муниципалитетов, округов, районов, областей. Поэтому для формирования контуров концептуального подхода к выбору эффективного преференциального режима для конкретной территории считаем целесообразным использовать теорию «новой локальности» или «новых мест» [32] – один из теоретических подходов пространственной экономики, суть которого состоит в абстрагировании от строгой привязки к административной географии и ограничений территориальности. Следует отметить, что объекты пространства согласно данной теории трактуются как «локальности», «места» без акцентирования внимания к реляционности пространства [5].

Выбор теории «новой локальности» в качестве базиса концептуального подхода к выбору эффективного преференциального режима для территорий обусловлен тем, что теория [5]:

- дает возможность выделять сравнительные преимущества местоположения и размещения предприятий, определять наличие необходимых ресурсов для обеспечения уникального назначения территории в пространственном разделении труда;
- особое внимание уделяет системе внешних и внутренних связей с другими территориальными локальностями, сложившимся и потенциальным взаимосвязям территорий, эффектам их взаимовлияния;
- позволяет возможность анализировать специфические эндогенные и экзогенные факторы развития и преимущества территории, а также ее ограничения в зависимости от местоположения;
- рассматривает регион как совокупность муниципальных образований, каждое из которых имеет собственные уникальные характеристики и потенциал развития, сеть различных по интенсивности межтерриториальных взаимодействий, что определяет качество внутрирегионального пространства, а также силу агломеративных процессов.

При этом для определения расположения (локализации) преференциального режима не обязательно учитывать существующие административные границы. Локальность преференциального режима может выходить за пределы очерченных территорий (муниципалитетов, округов, районов), но должна обладать определенной целостностью, обеспечивающей возможность эффективных взаимодействий экономических агентов. То есть поиск наилучшего преференциального режима для территории эффективнее проводить не в рамках определенного региона или города, а на мезоуровне, на уровне межтерриториальных социально-экономических образований.

Критерии выбора эффективного преференциального режима для конкретной территории с позиций пространственной экономики

Анализ существующих проблем функционирования преференциальных режимов, их влияния на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов, выбор базисной теории для концептуального подхода к выбору типа преференциального режима для территории позволяют сформировать перечень критериев и алгоритм выбора преференциального режима для территории (табл. 1).

Таблица 1 – Алгоритм выбора преференциального режима для территории

Этап.	Показатели, индикаторы, характеристики экономического пространства для анализа.	Результат.
Анализ проблем развития территории.	Уровень безработицы, доходы населения, динамика производства товаров, работ, услуг, уровень диверсификации экономики, отток населения, инвестиционная привлекательность, деловая и инновационная активность. Ранжирование проблем.	Определение проблем, требующих приоритетного решения с точки зрения значимости для территории (например, диверсификация экономики, привлечение производств, ресурсов (инвестиций, рабочей силы), развитие инфраструктуры, предпринимательства).

Анализ влияния рядом расположенных территорий.	Отток (приток) населения (рабочей силы, молодежи в студенческом возрасте), привлечение (отторжения) другими территориями производств, инвесторов, бизнеса.	Определение угроз со стороны рядом находящихся территорий (отток рабочей силы и молодежи), инвестиций, предпринимателей. Определение положительного влияния рядом находящихся территорий (возможность притока рабочей силы, молодежи, инвестиций, предпринимателей, инноваций, знаний).
Анализ ресурсной обеспеченности территории.	Показатели материальной ресурсной обеспеченности территории (основные фонды, инфраструктура, инвестиции). Ресурсная обеспеченность территории [9] – объединение имеющихся материальных и нематериальных ресурсов (табл. 2), создающих конкурентные преимущества и формирующие привлекательность территории. Степень насыщенности территории субъектами хозяйствования, инфраструктурой, населением.	Определение возможностей привлекаемости и перспективной эффективности преференциального режима, точек роста, катализаторов развития. Наличие признаков восприимчивости территории к преференциям.
Анализ возможности привлечь ресурсы с рядом находящихся территорий.	Инвестиционная привлекательность, преференции, инфраструктура, условия жизни, привлекательность среды для бизнеса.	Определение возможности задействовать, привлечь ресурсы рядом находящихся территорий для развития преференциального режима.
Анализ совместного использования ресурсов других территорий. Анализ существующих и потенциальных взаимодействий с рядом находящимися территориями.	Кооперационные связи, активность сотрудничества (совместные проекты, договоры поставки, продажи). Межтерриториальный обмен товарами, услугами. Характер дифузии инноваций. Возможность построения цепочек создания ценности с субъектами хозяйствования рядом находящихся территорий.	Определение способности сотрудничества с рядом находящимися территориями для усиления эффектов от функционирования преференциального режима.
Оценка вариантов преференциальных режимов. Оценка вариантов объединения преференциальных режимов.	Соответствие целей преференциального режима возможности решения проблем территории, стратегическим целям территории. Соответствие характеристик преференциального режима ресурсному обеспечению территории. Возможность синергии при объединении схожих преференциальных режимов.	Выбор вида (типа) преференциального режима, являющегося наиболее приемлемым и потенциально эффективным с учетом проблем, возможностей территории, угроз и положительного влияния рядом находящихся территорий, сотрудничества с экономически агентами рядом находящихся территорий.

Предлагаемый подход (табл. 1) позволяет выбирать наиболее эффективный преференциальный режим для территории без привязки к границам муниципалитета, района, городского округа, но с учетом влияния рядом находящихся экономических пространств, что может обеспечить большую эффективность внедряемых мер.

Таблица 2 – Показатели нематериальной ресурсной обеспеченности территории

Группа.	Показатели.
Человеческие ресурсы.	Суммарный коэффициент рождаемости.
	Уровень занятности населения (%).
	Численность работников, занятого НИОКР.
	Индекс развития человеческого потенциала.
	Численность исследователей.
	Численность аспирантов и докторантов.
	Численность научно-педагогических работников (высшее образование).
Иновационные ресурсы.	Количество выданных патентов.
	Используемые передовые производственные технологии.
	Доля НИОКР в ВРП.
	Объем инновационных товаров.
Образовательные ресурсы.	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 человек.
	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек.
Организационные ресурсы	Затраты на проведение НИОКР.
	Количество образовательных учреждений ВО и СПО в регионе.
	Количество профессиональных ассоциаций, объединений.
	Количество, степень развития и набор сервисов региональных институтов развития.
Социальные ресурсы.	Количество некоммерческих организаций.
	Степень развития государственно-частного партнерства.
Малое и среднее предпринимательство.	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства.
Репутационные ресурсы.	Бренд территории. Привлекательность территории для бизнеса и населения.
Информационно-цифровые ресурсы.	Уровень цифрового развития территории.

Следует отметить, что нематериальные ресурсы региона играют важное значение в обеспечении приживаемости преференциального режима на территории, являются весомым фактором достижения планируемых показателей эффективности развития особых зон.

Преференциальные режимы в региональном экономическом пространстве (на примере Новгородской области)

Проанализируем социально-экономические характеристики Новгородской области с точки зрения востребованности преференциальных режимов для развития регионального экономического пространства.

На 01.01.2024 г. в Новгородской области действует 94 муниципальных образования: 1 городской округ, 8 муниципальных округов, 13 муниципальных районов, 14 городских поселений и 58 сельских поселений. В области 10 городов: Великий Новгород (222,3 тыс. чел. на 1 января 2024 г.), Боровичи (46,9), Старая Русса (26,9), Чудово (13,9), Валдай (13,7), Пестово (13,6), Малая Вишера (9,7), Окуловка (9,3), Сольцы (8,1), Холм (3,1 тыс. чел.) [25]. Фактически основное население сосредоточено в областном центре региона.

Согласно данным 2023 г. [22] численность населения в Новгородской области

составила 571,4 тыс. чел. (удельный вес в РФ – 0,39%, 68 место в стране), плотность населения на 01.01.2024 г. – 10,5 человека на 1 кв. км, среднегодовая численность занятых – 273,8 тыс. чел. (удельный вес в РФ – 0,4%), ВРП – 381 млрд руб. (удельный вес в суммарном ВРП по стране – 0,3%), инвестиции в основной капитал – 75,5 млрд руб. (удельный вес в стране – 0,2%), доля в объеме отгруженных товаров обрабатывающих производств страны – 0,4%. По поступлению налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ на душу населения регион занимает 41 место, по ВРП на душу населения – 47 место, в целом по ВРП в стране – 41 место [22]. По состоянию на 01.01.2025 г. численность населения – 567 тыс. чел. (удельный вес по численности населения в РФ – 0,4%), убыль населения – 9,3%. Численность рабочей силы в 2024 г. – 291 тыс. чел. Индекс промышленного производства в 2024 г. по региону составил 101,2% (по РФ – 104,6%).

Таким образом, регион считается небольшим, с достаточно скромными показателями в сравнении с другими регионами РФ. За период 2016-2023 гг. структура производства валовой добавленной стоимости в Новгородской области не претерпела значительных изменений (табл. 3): с 2016 г. по 2021 г. росла доля вклада обрабатывающих производств с 34,1% в 2016 г. до 40,9% в 2021 г., далее произошло снижение до 37,1% в 2023 г., снизилась доля строительства (с 12,7% в 2016 г. до 4,9% в 2023 г.), увеличилась доля вклада торговли (с 8,5% в 2016 г. до 10,9 в 2023 г.).

Таблица 3 – Структура производства валовой добавленной стоимости в Новгородской области по видам экономической деятельности (в текущих ценах; % к итогу)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Валовая добавленная стоимость в основных ценах.	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.	6.3	6.6	7.7	7.6	6.3	6.5	6.1	6.1
Добыча полезных ископаемых.	1.0	0.8	0.4	0.2	0.2	0.3	0.3	0.3
Обрабатывающие производства.	34.5	32.0	33.4	35.5	36.9	40.9	40.7	37.1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.	3.5	5.8	4.0	3.6	3.4	3.1	3.2	3.2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.	0.8	0.8	0.9	0.8	0.8	0.7	0.6	0.7
Строительство.	12.7	10.1	7.2	5.7	5.0	4.4	4.2	4.9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.	8.5	8.8	9.8	10.4	10.8	10.9	11.1	10.9
Транспортировка и хранение.	6.0	7.2	7.3	7.4	7.4	7.6	7.4	7.7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.	1.0	1.1	1.2	1.2	0.9	0.9	0.8	0.9
Деятельность в области информации и связи.	1.4	1.9	1.5	1.4	1.4	1.3	1.1	1.3
Деятельность финансовая и страховая.	0.2	0.2	0.2	0.2	0.4	0.2	0.2	0.2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом.	7.2	7.7	8.0	8.1	8.2	7.9	8.2	9.7
в том числе:								
Операции с недвижимым имуществом.	1.7	2.5	2.3	2.2	2.2	1.9	2.0	1.9
Услуги по проживанию в собственном жилище.	5.5	5.2	5.7	5.9	6.0	6.0	6.2	7.8
Деятельность профессиональная, научная и техническая.	2.2	1.5	1.6	1.6	1.4	1.4	1.5	1.5

Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.	0.7	0.9	0.8	0.7	1.0	0.9	0.9	1.0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение.	5.5	5.7	6.1	5.9	6.0	5.5	5.9	6.3
Образование	2.9	2.8	3.2	3.1	3.0	2.7	2.9	3.0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.	4.3	4.5	4.8	4.9	5.3	3.4	3.5	3.6
Деятельность в области культуры, спорта, организаций досуга и развлечений.	1.0	1.2	1.5	1.3	1.2	1.0	1.1	1.2
Предоставление прочих видов услуг	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.3	0.4

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Новгородской области – 31%. Анализируя показатели инновационной активности в РФ и Новгородской области (таблица 4), следует отметить тенденцию их снижения в Новгородской области в 2018–2023 гг.

Таблица 4 – Показатели инновационной активности организаций(составлено по данным Росстата)

показатель	годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень инновационной активности организаций, РФ	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0	11,3
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, РФ	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8	22,7
Доля инновационных продукции, работ, услуг в общем объеме отгруженных продукции, выполненных работ, услуг, РФ	6,5	5,3	5,7	5,0	5,1	6,0
Уровень инновационной активности организаций, Новгородская область	17,6	9,8	11,4	9,8	9,9	9,2
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, Новгородская область	26,5	21,8	24,0	22,0	21,4	21,6
Доля инновационных продукции, работ, услуг в общем объеме отгруженных продукции, выполненных работ, услуг, Новгородская область	2,0	1,1	1,9	4,9	7,7	3,7

Доля компаний Новгородской области, использующих технологические инновации в своих производственных процессах, сопоставим со среднероссийским уровнем. Однако, доля инновационных товаров и услуг ниже, чем в среднем по РФ.

При этом Стратегией социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года предусматривалось развитие промышленного потенциала региона с приоритетным направлением развития радиоэлектронного комплекса предприятий, увеличение объемов производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения оборонно-промышленными предприятиями.

Показатели ресурсной обеспеченности региона, в частности, инвестициями и основными фондами, представлено в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели инвестиций и состояния основных фондов в Новгородской области [25]

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доля инвестиций в обрабатывающее производство, %	31,5	26,0	38,9	37,5	29,0	37,3
Индекс физического объема инвестиций к предыдущему году, %	83,5	71,2	90,6	88,4	106,3	121,9
Из них в обрабатывающие производства, %	186,2	58,6	131,7	84,8	82,3	156,8
В том числе в производство компьютеров, электронных и оптических изделий	95,3	37,98	124,9	85,8	184,0	4,1 р.
Коэффициент обновления основных фондов	7,6	6,7	2,8	3,4	2,8	4,2
В том числе в обрабатывающие производства	11,4	9,7	6,5	10,5	5,0	9,0
Степень износа основных фондов коммерческих организаций, % на конец года	45,6	33,9	40,3	43,3	45,5	46,7

Доля инвестиций в обрабатывающие производства в Новгородской области носит за период 2018-2023 гг. разнонаправленный характер (и рост, и снижение). В 2023 г. этот показатель составил 37,3%. Обновление основных фондов происходит крайне низкими темпами, что обуславливает их высокую степень износа. Это свидетельствует о востребованности мер, стимулирующих привлечение инвестиций, в том числе в создание новых производств, обновление производственных мощностей.

Удельный вес инвестиций в здания и сооружения в 2023 г. в Новгородской области составил 43,3%, в машины и оборудование – 47,0%, в объекты интеллектуальной собственности – 0,5%. Около 60% инвестиций в основной капитал – это собственные средства, 40% – привлеченные (в том числе бюджет – 25,5% (из регионального бюджета – 14,1%)). Вложения в производства обрабатывающей промышленности составили 23 255 млн руб. [22]. Малая доля вложений в объекты интеллектуальной собственности обуславливает необходимость преференций в сфере инноваций и НИ-ОКР.

Таким образом, представленные показатели свидетельствуют о востребованности мер, стимулирующих привлечение инвестиций, инновационное развитие промышленности.

Влияние рядом находящихся территорий на региональное экономическое пространство проявляется в следующем. Регион расположен между двумя мегаполисами – Москвой и Санкт-Петербургом. Это обуславливает миграционный отток населения в столицы, отъезд высококвалифицированных кадров в столицы, перемещение бизнеса в рядом находящиеся регионы (там, где есть спрос, большая емкость рынка, более высокий размер оплаты труда жителей).

Рассмотрим функционирующие в регионе преференциальные режимы. В Новгородской области работают 4 преференциальных режима: одна особая экономическая зона, 4 технопарка, 2 территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), один инновационный научно-технологический центр (ИНТЦ) (табл. 6). Время их функционирования еще невелико. Однако, многие из них сумели привлечь определенное количество резидентов, в частности, ИНТЦ.

Таблица 6 – Преференциальные режимы, действующие в Новгородской области

Преференциальный режим	Год создания	Количество резидентов
Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Новгородская»	2021	13
Технопарк «Трансвит»	2019	12
Технопарк «ГАРО»	2018	7
Технопарк «НПО «Русская промышленность»	2019	3
Технопарк «Х10»	2021	11
Технопарк «Гагарин»	2023	12
Территория опережающего социально-экономического развития «Боровичи»	2019	11
Территория опережающего социально-экономического развития «Угловка»	2018	3
Инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай»	2020	43

Одним из направлений реализации политики социально-экономического развития региона выступает создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа – ОЭЗ ППТ «Новгородская» с целью привлечения инвестиций в регион, развития промышленного производства, создания передовых промышленных комплексов, реализации проектов импортозамещения. Долгосрочной программой развития данной зоны предусмотрено акцентирование на создании новых производств в сфере радиотехники и микроэлектроники, привлечение машиностроительных компаний, предприятий строительного комплекса и химической индустрии. На сегодняшний день в ОЭЗ ППТ «Новгородская» действуют резиденты, осуществляющие производство комплектных распределительных устройств и трансформаторных подстанций, полиэтиленовых труб для строительства инженерных сетей, суперконцентратов и функциональных добавок на основе полимеров, электронных устройств, запасных частей для насосных агрегатов и поршневых компрессоров, электротехнической продукции и др. При этом важными ориентирами приняты создание перерабатывающих производств, рабочих мест.

В Стратегии развития инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «Интеллектуальная электроника – Валдай» основные направления научно-технической деятельности определяются ключевыми компетенциями промышленных предприятий региона, а также приоритетными направлениями, определенными в Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, в т.ч., это такие направления, как: разработка и создание высокотехнологичной электронно-компонентной базы, профессиональной и потребительской электроники, квантовые сенсоры, устройства на квантовых технологиях, новые и портативные источники энергии, биомедицинские технологии и молекулярная генетика, мобильные сети связи 5-го поколения, Интернет вещей (приборы, устройства, системы, программные платформы). В 2022 г. инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай» стал региональным оператором Фонда «Сколково». Оператор занимается развитием инновационного технологического предпринимательства в регионах по стандартам и практикам «Сколково», что упрощает местным компаниям процесс получения статуса участника проекта и расширяет возможности использования различных механизмов поддержки. На конец 2022 г. шесть компаний Новгородской области являлись резидентами «Сколково». В настоящее время ИНТЦ «Интеллектуальная электроника – Валдай» зарегистрированы резиденты, осуществляющие деятельность в сфере производства беспилотников, создания

ИТ-платформ, нейро-интерфейсов для исследования семантики, фреймворков для быстрой разработки интерфейса взаимодействия между и др. Инновационность продукции и услуг компаний-резидентов ИНТИ достаточно высока. Однако, не отмечается пока их нацеленность на сетизацию и кластеризацию. Предприятия скорее автономны, не связаны проектами сотрудничества и кооперации, в настоящее время еще не построили цепочки создания стоимости.

Технопарки региона, хотя и предлагают комплекс сервисов и условия для размещения молодых высокотехнологичных компаний, стартапов, развиваются умеренными темпами, не смогли привлечь большое количество резидентов.

Среди ТОСЭР Новгородской области лучшими темпами идет диверсификация в Боровичах (привлечено 11 компаний). Угловка не привлекает новые производства и это свидетельствует о востребованности переосмысления перспектив данного режима в этом населенном пункте.

Преференциальные режимы востребованы в Новгородской области. Их выбор обусловлен необходимостью привлечения инвестиций в регион, содействие активизации инновационной деятельности, развитию высокотехнологичных компаний. В определенной степени учреждение данных особых режимов связано с местоположением и отраслевой структурой области.

Заключение

В статье систематизированы исследования регионального экономического пространства, определен концептуальных подход к выбору эффективного преференциального режима для конкретной территории с позиций пространственной экономики, в частности, обоснован выбор теоретической базы, предложены критерии и алгоритм, рассмотрены преференциальные режимы региона (на примере Новгородской области). Результаты исследования могут быть полезны органам власти и субъектам хозяйствования, принимающим решения об учреждении преференциального режима на территории. Продолжение исследования целесообразно в направлении разработки методологии взаимовлияния преференциальных режимов и территорий их размещения.

Литература

1. Волчкова И.В., Подопригора Ю.В., Данилова М.Н. Агломерационные процессы в России в контексте связаннысти социально-экономического пространства // Региональная экономика. Теория и практика. 2017. Т. 15. № 3. С. 422-433.
2. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты // Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2004. 151 с.
3. Василенко В.Н. Экономико-правовые проблемы развития территориальных систем // Экономика и право. 2010. № 1. С. 5-10.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учеб. для вузов // Москва: ГУ ВШЭ. 2003. 492 с.
5. Данилова И.В., Савельева И.П., Резепин А.В. Влияние межтерриториальной связаннысти на развитие экономического пространства регионов // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 1. С. 31-48. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-3.
6. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Связанность экономического пространства муниципальных районов РФ. Диагностика и инструменты повышения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 30-43.
7. Иванов А.С. Региональное экономическое пространство в системе мирохозяйственных связей // Образование. Экономика. Общество. 2014. № 1-2(41-42). С. 67-72.
8. Инишаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. № 1. С. 5-21.
9. Копуш Д.-Х. М. Ресурсная обеспеченность развития регионов Российской Федерации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 19-28. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-1-19.
10. Котлярова С.Н., Шамова Е.А. Особенности пространственной организации регионов Уральского федерального округа // Экономика региона 2024. № 20(4). С. 1120-1144. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-4-10.
11. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 147-162.

12. Латкин А.П., Тао Л. Трансформация теоретических подходов к управлению результативностью преференциальных режимов // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. С. 1-12. DOI: 10.15862/42ECVN424.
13. Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Сер. Географическая. 1995. № 2. С. 67-74.
14. Минакир П.А. Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике // Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2014. 272 с.
15. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 10(10). С. 150-153.
16. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6-32. DOI: 10.14530/se.2010.2.006-032.
17. Наумов И.В., Никулина Н.Л. Оценка пространственной неоднородности экономической деятельности хозяйствующих субъектов в муниципальных образованиях Свердловской области // Экономика региона. 2022. Т. 18. №. 3. С. 820-836. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-3-14.
18. Паринов С.И. К теории сетевой экономики // Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2022. 168 с.
19. Пефтиев В.И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии. 2001. № 3. С. 34-51.
20. Полякова А.Г., Симарова И.С. Управление региональным развитием Западной Сибири с учетом связаннысти экономического пространства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 141-161.
21. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие»? // Экономическая социология. 2002. № 3(5). С. 18-25.
22. РегионыРоссии. Социально-экономические показатели. 2024 // М.: Росстат. 2024. 1081 с.
23. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России // AlterEconomics. 2024. Т. 21. № 4. С. 658-676. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.2.
24. Сапир Е.В., Каравеев И.А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического карттирования // Финансы: теория и практика. 2024. Т. 28. № 2. С. 6-22. DOI: 10.26794/2587-5671 2024-28-2-6-22.
25. Статистический ежегодник Новгородской области. 2024: Статистический сборник. В.Н.: Новгородстат, 2024. 410 с.
26. Строев П.В., Пивоварова О.В. Роль муниципальных образований в эффективной организации экономического пространства России // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 8. С. 4649-4662. DOI: 10.18334/epp.14.8.121270.
27. Толстогузов О.В. Трансформация экономического пространства и структура экономики региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4(48). С. 1-17.
28. Урунов А.А., Морозов И.М. Методология оценки качества экономического пространства региона // Регионология. 2024. Т. 32. № 1. С. 48-70. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.048-070.
29. Федоряк В.С. Плотность экономического пространства как показатель эффективного использования потенциала территории // Известия Саратовского университета. Новая серия. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 122-127. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-2-122-127.
30. Alamá-Sabater L., Márquez-Ramos L., Suárez-Burguet C. Trade and transport connectivity: A spatial approach // Applied Economics. 2013. No. 45(18). Pp. 2563-2566. DOI: 10.1080/00036846.2012.669466.
31. Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E. Effects of dynamic and spatial externalities on local growth: Evidence from Brazil // Papers in Regional Science. 2019. No. 98(2). Pp. 1239-1259. DOI: 10.1111/pirs.12402.
32. Bennett R.J., McCoshan A. Enterprise and human resource development: local capacity building // London: Paul Chapman Publishing Ltd. 1993. 335 p.
33. Etherington D., Jones M. City-Regions: New Geographies of Uneven Development and Inequality // Regional Studies. 2009. No. 43(2). Pp. 247-265. DOI: 10.1080/00343400801968353.
34. Lorenzen M., Mudambi R. Clusters, connectivity and catch-up: Bollywood and bangalore in the global economy // Journal of Economic Geography. 2013. No. 13(3). Pp. 501-534. DOI: 10.1093/jeg/lbs017.
35. Morrissey K. A location quotient approach to producing regional production multipliers for the Irish economy // Papers in Regional Science. 2016. No. 95(3). Pp. 491-506. DOI: 10.1111/pirs.12143.
36. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. 2000. No. 79(3). Pp. 253-270. DOI: 10.1007/PL00013610.

УДК 339.9: 37.014.54

Сравнительный экономический анализ безработицы в странах ЕАЭС

Александр Юрьевич Усанов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бизнес-аналитика»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Статья посвящена вопросам проведения экономико-статистического анализа безработицы в странах Евразийского экономического союза в различных возрастных группах. Целью научной статьи является проведение анализа состояния безработицы как в целом по населению ЕАЭС, так и применительно к наиболее физически активной ее части – молодежи (15-24 года). В работе применены такие методы проведения экономико-статистического исследования как табличный и графический методы, метод изучения научных работ по тематике исследования, метод расчета основных показателей динамики и структуры и т.д. В результате полученных результатов установлено, что образование Евразийского экономического союза привнесло некий «баланс» в наблюдаемые показатели, и грамотная скоординированная политика государства станет залогом для большего снижения безработицы в исследуемом регионе.

Экономический анализ, статистика, безработица, Евразийский экономический союз.

Comparative economic analysis of unemployment in the EAEU countries

Aleksandr Yuryevich Usanov, candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Business Analytics,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow region

The article is devoted to the issues of conducting an economic and statistical analysis of unemployment in the countries of the Eurasian Economic Union in various age groups. The purpose of the scientific article is to analyze the state of unemployment both for the population of the EAEU as a whole, and in relation to its most physically active part – youth (15-24 years old). The work uses such methods of conducting economic and statistical research as tabular and graphical methods, the method of studying scientific papers on thematic studies, the method of calculating the main indicators, dynamics and structure, etc. As a result of the results, it was established that the policy of the Eurasian Economic Union led to the observance of certain «balances» in the observed indicators, and competent coordinated state activity will be the key to a greater reduction in unemployment within the framework of observing the boundaries.

Economic analysis, statistics, unemployment, Eurasian Economic Union.

Введение

Безработица – одна из проблем современного общества, которая касается в той или иной степени практически всех без исключения стран. По данным информационных агентств, средняя медианная величина безработного населения составляет порядка 5,1% [1], что может вызывать определенную настороженность касаемо как перспектив экономического роста государств (поскольку население является главным активом любой страны), так и обеспечения благоприятной социальной обстановки.

Кроме того, борьба с безработицей является неотъемлемой частью реализации мер по достижению первых трех Целей устойчивого развития ООН, разработанных и принятых Генеральной ассамблеей в 2015 году. Доступ к экономическим благам достигается за счет благосостояния населения различных социальных групп, что в условиях высокой безработицы сделать весьма проблематично.

Для Российской Федерации очень важно, чтобы её ближайшие партнеры оставались конкурентоспособны в данном контексте, поскольку стабильная социальная обстановка является своеобразным «гарантом» сохранения возможностей для экономического роста всего союзного образования.

Материалы и методы

Нужно сказать, что проблематикой анализа безработицы в той или иной степени занималось и занимается значительное количество исследователей.

Так, коллеги из Финансового университета при Правительстве РФ рассматривали общие вопросы состояния безработицы в Российской Федерации, а также существующие проблемы в данной сфере. Были проанализированы существующие показатели, причем как в федеральном, так и в региональных масштабах; сделан также небольшой уклон в область молодежной безработицы [2].

Что касается интеграционных особенностей и их влияния на уровень безработицы, то следует выделить работу по данной специфике ученых из Республики Беларусь [3]. Ровба Е.А., Федоренко У.А., Морозова Н.Н. провели аналитическую обработку данных по своей стране, выявили проблемы и предложили пути их решения. Безусловно, государственная особенность имеет свою специфику, о чем было упомянуто в данной работе, в связи с чем в настоящем исследовании следует также упомянуть и о региональной специфике в новых экономических условиях (например, санкционных режимах в отношении России).

Так, в работе Р.А. Кондратьева [4] в качестве объектной области выделена безработица в стране как таковая, однако с уклоном в сторону возрастающих изменений в региональном аспекте, обусловленном как их дифференциацией в контексте противодействия внешнеэкономическим механизмам, так и возможным риском социально-экономического дисбаланса.

К слову, говоря о региональных особенностях, стоит отметить исследование Хертек А.А., Чанзан Д.Н. [5], в котором авторами проводится статистический анализ состояния безработицы в своем регионе (Республика Тыва). За довольно продолжительный период исследования (10 лет) рассмотрена динамика и структура основных показателей по возрастному признаку, по принципу отнесения к категориям бедности, а также по гендерному признаку.

Говоря о возрасте безработных, в последнее время все чаще появляется информация о том, что данному негативному явлению всё более подвержена именно категория молодых людей – наиболее трудоспособной части населения страны. Анализу этого явления посвящена работа Пылаевой А.С. [6], где автором в результате проведенного научного исследования выделены основные проблемы с трудоустройством, возникающие у молодых специалистов после окончания ими учебных заведений различных уровней высшего образования в Российской Федерации.

Говоря о научных методах, планируемых к применению в данной статье, следует выделить такие, как как табличный и графический методы, метод изучения научных работ по тематике исследования, метод расчета основных показателей динамики и структуры (пример применения которых есть в работах ряда исследователей [7]) и т.д.

В результате проведенного критического литературного обзора можно констатировать, что исследований в разрезе евразийской тематики проводится крайне мало, что актуализирует необходимость проведения научных работ в данном перспективном направлении.

Информационной базой проводимого исследования являлись данные, полученные путем обработки статистической отчетности с ресурсов Всемирного Банка – <https://www.worldbank.org>, и Евразийской экономической комиссии – <http://www.eurasiancommission.org>.

Для обозначения стран ЕАЭС будем придерживаться трехбуквенной кодировки, введенной ISO 3166-1 alpha-3: Армения – ARM, Беларусь – BLR, Казахстан – KAZ, Кыргызстан – KGZ, Россия – RUS.

Результаты исследования

По материалам Евразийской экономической комиссии [8], а также Всемирного банка [9], получены следующие данные.

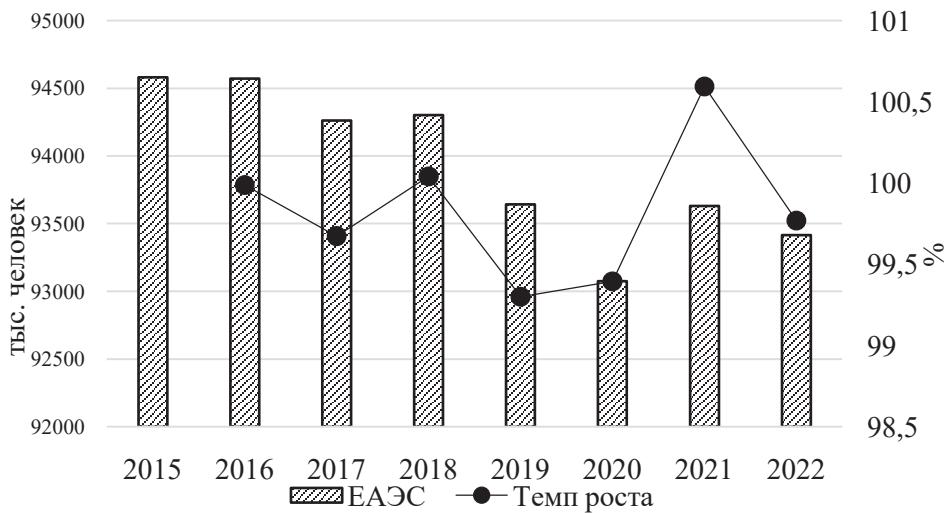

Рисунок 1 – Динамика общей численности рабочей силы в Евразийском экономическом союзе

(Источник: составлено автором по материалам сайтов Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [8, 9])

На основе приведенных данных следует констатировать постепенное сокращение совокупной численности рабочей силы на территории Евразийского экономического союза, что можно расценивать как негативный факт; самое низкое значение было зафиксировано в 2020 году, во многом обусловленное бушевавшей в тот период ковидной пандемией, однако до значений начального этапа функционирования ЕАЭС (94 583,2 тысяч человек в 2015 году) наблюдается слишком большой разрыв. Среднегодовое снижение составило 0,18%, что обусловлено аналогичной тенденцией в Российской Федерации. Для более детального анализа обратимся к данным таблицы 1.

Здесь имеем более разнообразную динамику. Совершенно очевидно, что страны, позже всех вступившие в Евразийский экономический союз, имеют наилучшие показатели – особенно следует выделить Армению и Кыргызстан. Беларусь, наряду с общим снижением 0,61% ежегодно, в удельном выражении также показывает динамику к снижению с долей 5,38% в 2022 году. Казахстан, на фоне увеличения общего количества рабочей силы на 0,85% ежегодно, также наращивает удельный вес в структуре ЕАЭС, достигая значения в 10,09% в 2022 году. К слову, странами, имеющими положительную динамику как в удельном выражении, так и в абсолютном, являются Казахстан и Кыргызстан, что говорит о наиболее благоприятном климате в плане развития численности рабочей силы в данной стране.

Таблица 1 – Показатели динамики численности рабочей силы в государствах Евразийского экономического союза, тыс. чел.

Показатели	2015		2020		2022		Среднегодовой темп роста, %
	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	
ЕАЭС, в т.ч.:	94 583,2	100	93 077,2	100	93 415,8	100	99,82
ARM	1 316,4	1,39	1 286,7	1,38	1 322,3	1,42	100,06
BLR	5 247,4	5,55	5 091,6	5,47	5 026,8	5,38	99,39
KAZ	8 887,6	9,40	9 180,8	9,86	9 429,8	10,09	100,85
KGZ	2 544,3	2,69	2 595,4	2,79	2 712,7	2,90	100,92
RUS	76 587,5	80,97	74 922,7	80,5	74 924,2	80,21	99,69

Источник: составлено автором по материалам сайтов Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [8, 9]

«Страны-основательницы» ЕАЭС – Российская Федерация и Республика Беларусь – демонстрируют тенденцию к снижению в обоих категориях исследуемых показателей, что говорит о возможном негативном эффекте в данном ключе в пользу внешнеполитических преимуществ (объединении стран и формирования альтернативного блока).

Если анализировать структуру численности рабочей силы по гендерному признаку, то складывается следующая картина (таблицы 2 и 3).

Таблица 2 – Показатели динамики численности рабочей силы в государствах Евразийского экономического союза (мужчины), тыс. чел.

Показатели	2015		2020		2022		Среднегодовой темп роста, %
	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	
ЕАЭС, в т.ч.:	48 828	100	48 034	100	48 181	100	99,81
ARM	683	1,40	699	1,46	740	1,54	101,15
BLR	2 641	5,41	2 584	5,38	2 515	5,22	99,30
KAZ	4 571	9,36	4 729	9,85	4 881	10,13	100,94
KGZ	1 501	3,07	1 577	3,28	1 651	3,43	101,37
RUS	39 432	80,76	38 445	80,04	38 394	79,69	99,62

Источник: составлено автором по материалам сайтов Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [8, 9]

В структуре ЕАЭС наибольший ежегодный рост демонстрирует Кыргызстан (+1,37%), в то время как самый низкий показатель имеет Беларусь – ежегодное среднее снижение составляет 0,7%. К слову, это красноречиво говорит о результатах миграционной политики данных стран – страны доноры имеют прирост и возможности для экспорта рабочей силы, в то время как реципиенты (Россия и Беларусь) показывают ежегодное снижение (в Российской Федерации данный показатель находится на уровне снижения в 0,38% ежегодно) и требуется восполнение данных ресурсов за счет импорта рабочей силы. И в целом в ЕАЭС наблюдается снижение (ежегодно на

0,19%), во многом обусловленное ситуацией в Российской Федерации. Рассчитанные структурные показатели также в целом её дополняют.

В отношении женщин сложилась ситуация, представленная в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели динамики численности рабочей силы в государствах Евразийского экономического союза (женщины), тыс. чел.

Показатели	2015		2020		2022		Среднегодовой темп роста, %
	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	Тыс. чел	%	
ЕАЭС, в т.ч.:	45 755	100	45 043	100	45 235	100	99,84
ARM	634	1,39	588	1,31	582	1,29	98,78
BLR	2 606	5,70	2 507	5,57	2 512	5,55	99,48
KAZ	4 317	9,44	4 452	9,88	4 548	10,05	100,75
KGZ	1 043	2,28	1 018	2,26	1 062	2,35	100,26
RUS	37 155	81,20	36 478	80,98	36 531	80,76	99,76

Источник: составлено автором по материалам сайтов Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [8,9]

Рост величин наблюдается только у Казахстана и Кыргызстана (как в абсолютном выражении, так и в росте их удельного веса по отношению к другим странам ЕАЭС), динамики которых недостаточно для формирования общей картины по ЕАЭС.

На следующем этапе исследования рассмотрим статистику по безработице в данных странах. По материалам Евразийской экономической комиссии получены результаты, приведенные в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика уровня безработицы в странах ЕАЭС (по методологии Международной организации труда (Далее – МОТ); в процентах)

Показатели	2015			2020			2022			Среднегодовой темп роста (2015-2022, %)		
	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж
ЕАЭС	5,7	5,8	5,5	5,8	5,8	5,7	4,2	4,1	4,3	95,7	95,0	96,5
ARM	18,5	17,6	19,5	18,2	19,1	17,2	13,4	13,1	13,7	95,5	95,9	95,0
BLR	5,2	6,6	3,7	4,0	4,8	3,3	3,6	4,2	2,9	94,8	93,6	96,5
KAZ	5,1	4,4	5,9	4,9	4,4	5,4	4,9	4,3	5,5	99,4	99,7	99,0
KGZ	7,6	6,5	9	5,8	5,2	6,7	4,9	4,0	6,1	93,9	93,3	94,6
RUS	5,6	5,8	5,3	5,8	5,8	5,7	3,9	3,8	4,0	94,9	94,1	96,0

Источник: составлено автором по материалам сайтов Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [8,9]

Нетрудно заметить, что среди государств, входящих в структуру Евразийского экономического союза, сильнее всех в негативном виде выделяется Республика Армения, у которой к концу 2022 года наблюдается все же благополучная динамика. Этим можно выразить благополучный эффект от вступления Армении в ЕАЭС, по-

скольку до этого (данные за 2015 год говорят о показателях ДО ЕАЭС) значение составляло 17,6% и 19,5% по мужчинам и женщинам соответственно, а к 2023 году эти показатели снизились до 13,1% и 13,3% соответственно.

Вообще, в целом по всем странам интеграционный эффект сказался весьма положительно по вопросу сокращения безработицы. Но особенно модно выделить Кыргызстан, где среднегодовое снижение уровня безработицы с 2015 по начало 2023 года составило – 6,1% в целом, 6,7% и 5,4% по мужчинам и женщинам соответственно.

А страной, где снижения практически не наблюдается, является Республика Казахстан – 0,6% в целом, 0,33% и 1% по мужчинам и женщинам соответственно, что может говорить о недостаточно эффективных управленческих действиях руководства страны в данном ключе.

В Российской Федерации общее среднегодовое снижение за период исследования составило 5,1%, во многом за счет более динамичного снижения мужской безработицы (5,86% в год), напротив 4% – среди женского населения.

Как было сказано ранее, в структуре трудоспособного населения особенно выделяется МОТ возрастная категория «15-24 лет», как наиболее перспективная и трудоспособная. Наряду со следующей далее возрастной группой. Сюда включаются школьники старших классов, учащиеся ССУЗов и ВУЗов, аспиранты, а также молодые специалисты, совсем недавно окончившие учебные заведения.

Статистику в данном формате раскрывает Всемирный банк [9], результаты анализа которых представим в таблице 5.

**Таблица 5 – Динамика уровня безработицы в странах ЕАЭС
(по методологии Международной организации труда (Далее – МОТ)
среди населения в возрасте 15-24 лет; в процентах)**

Показатели	2015			2020			2022			Среднегодовой темп роста (2015-2022, %)		
	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж
ARM	22,4	21,1	23,8	23,8	25,3	22,0	19,0	21,5	16,0	98,0	100,2	95,1
BLR	10,8	12,8	8,7	12,1	13,8	10,1	10,2	10,7	9,8	99,3	97,8	101,5
KAZ	3,8	3,5	4,0	3,8	3,4	4,2	3,8	2,9	5,0	100,2	97,5	102,7
KGZ	6,4	5,3	8,0	8,4	7,5	9,9	8,2	7,6	9,2	103,2	104,6	101,8
RUS	16,3	15,6	17,3	16,9	16,0	18,1	12,7	12,3	13,2	96,9	97,1	96,7

Источник: составлено автором по материалам сайта Всемирного банка [9]

По состоянию на 2023 год получили следующие результаты. В Армении также подтверждаются высокие показатели доли безработного населения, но гораздо выше показатели по молодёжи (15-24 года); если оценивать динамику, то в отношении девушек динамика положительная (среднегодовое снижение составило на 4,86%), что и обусловило общее снижение показателя в целом по стране (2,05% ежегодно).

Далее среди всех стран в негативном плане следует выделить и Россию – наблюдаются высокие (по сравнению с общими данными по всему населению) показатели на уровне 12,3% и 13,2% по юношам и девушкам соответственно, однако динамика наблюдается позитивная с ежегодным снижением в среднем порядка 3,09%. Несколько ниже (благоприятнее) показатели у Республики Беларусь.

На следующем этапе исследования построим линейную прогнозную модель динамики уровня безработицы среди населения в возрасте 15-24 лет на 3 года вперед, для чего воспользуемся функционалом пакета STATISTICA.

В результате нахождения параметров регрессионной модели получена статистически значимая модель для Армении, Кыргызстана и Российской Федерации, результаты которой представлены ниже (таблица 6).

Таблица 6 – Результаты оценивания параметров полученной регрессионной модели развития уровня безработицы граждан в возрасте 15-24 лет в странах ЕАЭС

Параметры и характеристики	Армения	Кыргызстан	Российская Федерация
Свободный член	18,21*	6,01*	13,20*
t	2,91*	0,28*	1,48*
t^2	-0,30*	-	-0,15*
R^2	0,89	0,73	0,76
$F_{\text{факт.}}$	27,82	21,50	11,02

Источник: получено автором по результатам расчета в пакете STATISTICA.

Примечание: * – коэффициенты модели статистически значимы на 5% уровне

Полученные результаты позволили рассчитать прогнозные значения на 2024-2026 годы по уровню безработицы граждан в возрасте 15-24 лет в данных странах ЕАЭС (таблица 7).

Таблица 7 – Прогнозные (на 2024-2026 годы) значения доли безработных граждан России и Кыргызстана в возрасте 15-24 лет

Страны	Показатели	2024 г.	2025 г.	2026 г.
ARM	Точечный прогноз	14,4	10,6	6,1
	-95,0%CL	11,7	6,6	0,7
	+95,0%CL	17,2	14,5	11,4
KGZ	Точечный прогноз	9,0	9,3	9,6
	-95,0%CL	8,2	8,3	8,5
	+95,0%CL	9,9	10,3	10,7
RUS	Точечный прогноз	11,3	9,3	7,1
	-95,0%CL	9,1	6,2	2,8
	+95,0%CL	13,6	12,5	11,4

Источник: получено автором по результатам расчета в пакете STATISTICA

В результате видим, что в отношении Кыргызстана прогнозируется к 2026 году неблагоприятная динамика по безработице молодого населения; полученные результаты могут являться индикатором для применения соответствующих превентивных мер. В отношении Армении и России к 2026 году намечается положительная тенденция.

Обсуждение

По итогам раскрытия темы научной статьи следует сделать выводы в формате обсуждения, отдельно по каждым странам ЕАЭС.

Армения. На фоне наблюдаемого роста численности рабочей силы (+0,06% ежегодно) во многом за счет роста численности мужского населения наблюдается

крайне высокая доля безработных (13,1%) с небольшим превалирование в сторону женской части населения, однако динамика в целом складывается позитивная. Однако показатели по возрастной группе 15-24 года выше в среднем на 5%, что характеризуются как более негативная ситуация.

Беларусь. Наряду с незначительным снижением численности рабочей силы (-0,61% ежегодно) наблюдается более интенсивное снижение уровня безработицы, что характеризует положительно принимаемые меры в стране в данной области. Однако молодежная безработица остается на высоком уровне, с негативной тенденцией у женской ее части (ежегодный рост на 1,47%).

Казахстан и Киргызстан. Данные страны объединены в одну схожую группу по динамике численности трудоспособного населения, в том числе и по гендерному признаку. В то время как показатели безработицы кардинально отличаются – у Казахстана доля безработных ниже на фоне неблагоприятной их динамики к 2023 году, у Киргызстана наблюдается практически противоположная ситуация. В части «молодой» безработицы показатели примерно схожи.

Российская Федерация. Является системообразующей страной по ЕАЭС, внося соответствующий вклад и в формирование союзных показателей. Стоит отметить сравнительно низкую долю безработного населения, а также высокие показатели (после Армении) по доле безработного населения в возрасте 15-24 лет на фоне позитивных изменений в динамике.

В целом можно констатировать, что образование Евразийского экономического союза привнесло некий «баланс» в наблюдаемые показатели, и грамотная скординированная политика государств станет залогом для большего снижения безработицы в исследуемом регионе.

Литература

1. Сайт «РИА Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20240126/reyting-1923536827.html> (дата обращения: 04.12.2024).
2. Гарамян Ю.А., Королева Н.В. Анализ проблемы безработицы в Российской Федерации // Мировые цивилизации. 2019. Т. 4. № 1-2. С. 4-11.
3. Ровба Е.А., Федоренко У.А., Морозова Н.Н. Анализ безработицы в Республике Беларусь // Экономика и социум. 2014. № 4-4(13). С. 586-589.
4. Кондратьев Р.А. Влияние санкций на занятость и безработицу в регионах России: анализ динамики и основных тенденций // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. 2024. № 2. С. 11-18.
5. Хертек А.А., Чанзан Д.Н. Статистический анализ безработицы в Республике Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1-2(107). С. 169-172. DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-1-169-172.
6. Пылаева А.С. Анализ проблем, связанных с трудоустройством и безработицей среди молодых специалистов // Кадровик. 2022. № 7. С. 103-110.
7. Панкова С.В., Цыпин А.П., Попов В.В., Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // Управленец. 2019. Т. 10. № 2. С. 49-61. DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-2-6.
8. Официальный сайт Евразийской Экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/page.htm> (дата обращения: 04.12.2024).
9. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/ext/en/home>.

УДК 338.45

Стратегия повышения конкурентоспособности продукции промышленных предприятий на внешнем рынке

Руслан Владимирович Фатдаков, аспирант кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
лётчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Улучшение экономических показателей и развитие национального продукта являются одними из самых значимых целей любого государства. Наиболее перспективной величиной качества продукта выступает его конкурентоспособность на внешнем рынке. Именно признание на мировом уровне позволяет добиться наибольшего развития и максимальной прибыли. Развитие конкурентных преимуществ и преобладание сильных сторон продукции над иностранными аналогами является основой для успеха современных промышленных предприятий.

Внешний рынок, конкурентоспособность, промышленные предприятия.

Strategy for increasing the competitiveness of industrial products in the foreign market

Ruslan Vladimirovich Fatdakov, Postgraduate student of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Improving economic indicators and developing the national product are among the most significant goals of any state. The most promising value of product quality is its competitiveness in the foreign market. It is recognition at the global level that allows achieving both the greatest development and maximum profit. The development of competitive advantages and the prevalence of product strengths over foreign analogues is the basis for the success of modern industrial enterprises.

Foreign market, competitiveness, industrial enterprises.

Введение. Для российских промышленных предприятий, работающих на внешнем рынке, важно не только поддерживать конкурентоспособность производимой продукции, но и развивать эффективные стратегии, направленные на долгосрочный успех. Конкуренция на международных рынках становится всё более жесткой: постоянное совершенствование технологий или улучшение качества и оптимизация производственных процессов являются необходимыми элементами поддержания конкурентоспособности товара. Современная экономика требует от российских компаний активной адаптации и использования инновационных решений для обеспечения конкурентных преимуществ.

Текущая политическая обстановка и усиленный курс на импортозамещение продукции позволяют производителями полностью сконцентрироваться на создании наиболее качественного и конкурентоспособного продукта. За счет усиленного развития национальной мощностей, возможно не только становления лидером в различных отечественных областях производства, но и выход на мировой рынок.

Развитие конкурентоспособности производства важно не только для самого производителя, но и для страны в целом. Наличие конкурентоспособного продукта на мировом рынке способствует постоянному притоку денежных средств, что, в свою очередь, обеспечивает экономическое развитие и улучшение благосостояния как самого государства, так и населения в целом. Именно для этого необходимо разрабатывать и прорабатывать различные стратегии повышения конкурентоспособности продукции.

Методы. Работа основывается на современных теоретических исследованиях и примерах успешных практик российских компаний, активно работающих на внутреннем и внешнем рынках.

Применялись теоретические и практические методы сравнительного анализа, синтеза, группировки и обобщения, а также эмпирические методы наблюдения и сопоставления полученных результатов.

Результаты. Конкурентоспособность продукции определяется её способностью эффективно конкурировать на внешнем рынке, удовлетворяя требования потребителей в отношении качества, цены и других характеристик, значимых для покупателей. В условиях глобализации, когда конкуренция на международных рынках становится более жесткой, российские предприятия должны создавать такие преимущества, которые позволяют им успешно конкурировать с продукцией иностранных производителей.

Согласно определению, конкурентоспособность продукции включает несколько ключевых аспектов:

- соответствие продукции международным стандартам;
- инновационность;
- качество;
- цена;
- способность реагировать на изменяющиеся условия внешней среды.

Повышение конкурентоспособности продукции на внешнем рынке требует комплексного подхода, позволяющего учесть всевозможные факторы влияния.

Для успешного выхода на внешние рынки российским компаниям необходимо в первую очередь адаптировать свои продукцию и стратегию в зависимости от существующих условий. На сегодняшний день, к одним из основных факторов, влияющих на конкурентоспособность, можно отнести:

- технологический прогресс (инновации, автоматизация производства, повышение качества продукции);
- ценовые показатели (уровень издержек, стоимость материалов, затраты на рабочую силу);
- маркетинг (рекламная стратегия, создание бренда, позиционирование на целевых рынках);
- государственную поддержку (субсидии, льготы, государственные программы поддержки);
- экономические условия (внутренние трансформации в экономике страны и внешние макроэкономические факторы, включая влияние санкционных ограничений и колебания валютных курсов) [3].

Для оценки и повышения конкурентоспособности продукции на внешнем рынке используют различные модели и подходы. Одним из наиболее известных является модель Майкла Портера, которая выделяет две основные стратегии: лидерство по издержкам и дифференциация.

Лидерство по издержкам предполагает, что предприятие добивается конкурентных преимуществ за счет минимизации производственных издержек. Это позволяет предлагать товар по более низким ценам, что особенно важно в условиях жесткой ценовой конкуренции на международных рынках.

Дифференциация предполагает создание уникальных характеристик продукции, которые выделяют товар среди конкурентных предложений. Это могут быть инновационные технологии, улучшенное качество, особый дизайн или дополнительные услуги.

Оценка конкурентоспособности продукции также может быть проведена с помощью матрицы BCG, которая анализирует рыночную долю и темпы роста продукции, а также позволяет выделить приоритетные направления для инвестиций и развития. С помощью этой модели можно определить, какие товары стоит продолжать развивать, а какие – вывести с рынка [5].

Любому предприятию, желающему нарастить свои производственные мощности и выпустить мировой продукт, необходимо учитывать максимальный перечень факторов влияния, от существующего технологического прогресса и методов производства аналогичного продукта до экономических условий и существующих ограничений.

Первостепенной задачей бизнеса является анализ существующей структуры российского экспорта и обстановки на мировом рынке. Если рассматривать внешнюю торговлю России, то она традиционно базируется на поставках топливно-энергетических ресурсов и сырьевых товаров. За последние годы можно наблюдать рост экспорта отдельных видов промышленной продукции, однако её доля в общем объёме внешней торговли остаётся невысокой.

Таблица 1 иллюстрирует товарную структуру экспорта продукции России в период с 2021 по 2024 года, демонстрируя основные направления внешней торговли страны [10].

Таблица 1 – Товарная структура экспорта Российской Федерации, 2021–2024 гг. (млрд \$)

Категория товаров	Единица измерения	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Минеральные продукты	млрд \$	268,1	320,5	275,4	217,0
Металлы и изделия из них	млрд \$	65,4	70,3	68,7	67,1
Машины, оборудование и транспортные средства	млрд \$	45,2	47,6	46,1	45,8
Продукция химической промышленности	млрд \$	38,7	42,1	40,3	39,5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	млрд \$	30,1	32,4	31,0	30,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	млрд \$	12,8	14,1	13,5	13,0
Общий объём экспорта	млрд \$	460,3	527,0	474,9	412,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Внешняя торговля России: аналитика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

Анализ представленной статистики свидетельствует о доминирующей роли добычи и продажи полезных ископаемых, а также других природных ресурсов в структуре российского экспорта. Доля инновационной или технологичной продукции машиностроения в экспортных поставках незначительна, что не отражает полного потенциала данной отрасли промышленности. Данные отражают значимость минеральных продуктов в структуре российского экспорта, а также подчёркивают необходимость диверсификации экономики и поддержки несырьевых отраслей для обеспечения устойчивого экономического роста. России необходимо усиливать свои позиции в других отраслях экспорта, что позволит многократно увеличить доходы страны и повысить благосостояние ее жителей [7].

Безусловно, подавляющее большинство ниш уже переполнено разнообразными производителями из многих стран мира. Однако для выхода на внешний рынок не обязательно быть лидером той или иной сферы или в первую очередь выходить на

рынок наиболее технологичных стран.

В настоящий момент, для повышения конкурентоспособности российским предприятиям необходимо сосредоточиться на инновационном развитии, оптимизации издержек, маркетинговой активности, государственной поддержке и развитии кооперации.

Таблица 2 представляет основные стратегии повышения конкурентоспособности, их цель, а также методы достижения желаемого эффекта.

Таблица 2 – Стратегии повышения конкурентоспособности продукции промышленных предприятий на внешнем рынке

Стратегия	Цель	Методы достижения
Дифференциация продукции	Создание уникальных характеристик продукции, позволяющих выделяться на фоне конкурентов и привлекать потребителей, которые ищут отличия от массовых товаров.	Внедрение инновационных решений, улучшение качества, разработка новых функций и характеристик, которые отвечают требованиям рынка.
Инновационное развитие	Внедрение новых технологий и подходов в производство, что позволяет повысить качество продукции и снизить затраты.	Инвестирование в научно-исследовательскую деятельность, автоматизация производства, разработка новых продуктов.
Ориентация на экологичность	Стратегия, направленная на создание продукции, соответствующей высоким экологическим стандартам, что становится важным фактором на международных рынках.	Внедрение экологически чистых технологий, сертификация по экологическим стандартам, снижение воздействия на окружающую среду.
Адаптация под потребности рынка	Стратегия, ориентированная на изменение характеристик продукции в зависимости от требований и предпочтений потребителей на внешнем рынке.	Проведение маркетинговых исследований, настройка производства под требования целевых рынков, изменение ассортимента.
Снижение издержек	Стратегия, направленная на минимизацию затрат при сохранении качества продукции, что позволяет улучшить конкурентоспособность через оптимизацию ресурсов.	Оптимизация производственных процессов, автоматизация, сокращение затрат на логистику и сырьё.

Источник: Аналитический портал «Промышленная политика». Стратегии повышения конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prompolicy.ru>; (дата обращения: 01.03.2025).

Представленная таблица иллюстрирует стратегический подход к повышению конкурентоспособности продукции промышленных предприятий на внешнем рынке. В ней отражены одни из самых ключевых стратегий, а также методы их реализации, что помогает лучше понять, какие действия могут быть предприняты для улучшения позиций отечественных промышленных предприятий на международной арене.

Наиболее важным для современных предприятий является внедрение цифровых технологий для оптимизации производственных процессов. Использование программного обеспечения для управления производством (ERP, CRM, PLM), автоматизация логистики и роботизация производства позволяют:

- уменьшить издержки;
- повысить точность и скорость выполнения операций;
- увеличить гибкость производства под индивидуальные заказы клиентов.

Также, все стратегии должны отражать текущие политические и экономические обстановки. В условиях санкционного давления и изменения геополитической ситуации компаниям необходимо ориентироваться на развитие локального производства. К ключевым направлениям развития можно отнести:

- увеличение доли отечественных комплектующих,
- развитие национальных производственных цепочек,
- привлечение государственных программ поддержки [6].

Максимально важно при выборе стратегии пользоваться принципом актуальности. Быстрая адаптация под меняющиеся условия позволит лидировать в отрасли как на отечественном, так и на мировом рынке.

В таблице 3 представлены примеры предприятий, использующих различные стратегии по повышению конкурентоспособности производимой продукции.

Таблица 3 – Примеры повышения конкурентоспособности продукции в РФ

Предприятие/Отрасль	Меры повышения конкурентоспособности	Результат
КамАЗ (Автомобилестроение)	Разработка новых моделей грузовиков, развитие электротранспорта	Рост экспорта грузовиков, снижение зависимости от импорта
Росатом (Атомная энергетика)	Расширение международных контрактов, разработка малых модульных реакторов	Увеличение экспортных контрактов, в следствие повышение объема закупок, рост инвестиций в НИОКР
Объединённая авиастроительная корпорация (ОАК)	Импортозамещение компонентов, разработка новых гражданских самолётов	Снижение зависимости от западных технологий, расширение производства, потенциальное сокращение издержек на импорт компонентов
Северсталь (Металлургия)	Инновационные технологии производства стали, снижение себестоимости	Снижение затрат на металлоизделия, повышение качества продукции, увеличение скорости производства
Фармстандарт (Фармацевтика)	Разработка отечественных аналогов импортных лекарств, модернизация производства	Рост доли российских препаратов на внутреннем рынке, экспорт в другие страны

Источник: Кузьминов Я.И. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // Я.И. Кузьминов (науч. рук. исслед.), Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузык (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин (рук. авт. кол.), М.Н. Глухова (рук. авт. кол.), А.Н. Клепач (рук. авт. кол.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с. [Режим доступа]: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортозамещение%202023%20фин.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).

Каждое предприятие использует индивидуальные стратегии для повышения конкурентоспособности своей продукции в соответствии с нуждами. Наиболее распространённые меры включают:

- импортозамещение и технологическую независимость – снижение зависимости от иностранных поставщиков позволяет обеспечить устойчивость производства, но требует значительных инвестиций;
- инновационные разработки – новые технологии и экологичность становятся ключевыми факторами успеха, но требуют долгосрочных вложений в НИОКР;

- расширение международного присутствия – экспорт остаётся важным направлением, но требует гибкости в адаптации продукции и стратегии продвижения [2].

Главный вызов для российских предприятий – необходимость соответствовать мировым стандартам качества и адаптироваться к новым условиям международной конкуренции. Успешное развитие возможно только при комплексном подходе: сочетании технологических инвестиций, продуманной маркетинговой стратегии и эффективной государственной поддержки.

Многие российские компании делают ставку на импортозамещение, чтобы снизить зависимость от иностранных технологий и комплектующих. Это особенно актуально для авиастроения, фармацевтики и автомобилестроения. Однако полное импортозамещение – долгосрочный процесс, требующий:

- 1) формирования собственных научных и технологических компетенций (НИОКР, центры разработки);
- 2) развития цепочек поставок внутри страны (создание экосистемы поставщиков);
- 3) привлечения частных и государственных инвестиций (субсидии, льготное финансирование).

С другой стороны, в условиях глобализации предприятия не могут полностью изолироваться от мирового рынка. Многие успешные компании используют гибридный подход – они продолжают кооперацию с международными партнёрами, локализуют производство, но при этом параллельно развиваются независимые технологические решения [4].

Технологическое развитие – основной драйвер конкурентоспособности. Компании, инвестирующие в инновации, получают следующие преимущества:

- Продуктовую уникальность – это особенно важно для высокотехнологичных отраслей (атомная энергетика, авиастроение, металлургия).
- Рост производительности и снижение издержек – автоматизация процессов снижает себестоимость продукции.
- Соответствие международным требованиям – особенно важно для выхода на внешние рынки (сертификация продукции, экологические стандарты).

На примере Росатома можно видеть, как внедрение малых модульных реакторов открывает новые ниши для экспорта. Подобные инновационные решения позволяют формировать новые рынки, где российские компании могут стать первопроходцами.

Однако даже высококачественная продукция не гарантирует успеха на международной арене. Компании сталкиваются с рядом барьеров:

- Политические и санкционные ограничения – особенно актуально для высокотехнологичных отраслей, таких как авиастроение и атомная энергетика.
- Высокая конкуренция с глобальными лидерами – мировые гиганты обладают устойчивыми рыночными позициями и репутацией.
- Необходимость адаптации к локальным требованиям – требования к качеству, сертификация, логистика, маркетинговая стратегия [1].

Например, Объединенная авиастроительная корпорация при разработке новых самолётов сталкивается с необходимостью соответствия международным стандартам (например, EASA, FAA). Отсутствие сертификации в ведущих авиационных агентствах может значительно затруднить экспорт.

С другой стороны, предприятия, такие как Фармстандарт, могут использовать стратегию партнёрства и кооперации, выходя на рынки через совместные проекты с локальными компаниями.

Во многих странах успешные промышленные гиганты развиваются при активном участии государства. В России также действует ряд программ поддержки, включая:

- 1) Экспортные субсидии и налоговые льготы – поддержка предприятий при выходе на международный рынок.
- 2) Государственные инвестиции в НИОКР – финансирование перспективных технологий.
- 3) Инфраструктурные и логистические проекты – развитие транспортных коридоров и упрощение таможенного оформления.

Особенно важным направлением является развитие логистики. Например, КамАЗ и другие автопроизводители активно работают над развитием экспортных поставок в страны Азии, Ближнего Востока и Африки, компенсируя сложность выхода на западные рынки.

Для устойчивого развития и усиления позиций на внешнем рынке промышленным предприятиям необходимо:

- Развивать собственные технологии и инновации (НИОКР, цифровизация, автоматизация).
- Диверсифицировать стратегии выхода на международные рынки (развитие новых регионов, локализация).
- Работать над улучшением качества продукции и её соответствием международным стандартам. Использовать гибридный подход – импортозамещение и кооперация с глобальными партнёрами.
- Повышать эффективность бизнес-процессов, снижать себестоимость, внедрять экологичные технологии.
- Развивать бренд и маркетинговую стратегию для повышения узнаваемости на внешнем рынке [9].

При комплексном подходе российские предприятия смогут не только сохранить позиции на внутреннем рынке, но и успешно конкурировать на мировой арене. Именно акцент на современные особенности мирового рынка позволит компаниям повысить конкурентные преимущества своего продукта. Перспективы развития тесно связаны с модернизацией производственных процессов, диверсификацией продуктовой линейки и расширением сотрудничества с зарубежными партнёрами. Эффективное использование государственных программ поддержки и правильно выбранные стратегии позволят преодолеть барьеры и обеспечить устойчивый рост экспортного потенциала.

Нельзя не отметить, что значительный интерес на внешних рынках был проявлен к продукции отечественных промышленных предприятий, которая была использована в рамках проведения СВО. В частности, повышенное внимание на международной выставке вооружений в феврале 2025 года в Абу-Даби было проявлено к беспилотным летательным аппаратам, таким как «Орион», «Ланцет» и «Герань-2». Высокая эффективность данных комплексов, продемонстрированная в ходе боевых действий, привлекла внимание представителей оборонных ведомств и частных военных компаний из Ближнего Востока, Африки и Азии.

Особый интерес был проявлен к интеграции систем искусственного интеллекта и возможности работы дронов в сложных климатических условиях. Также зарубежные партнеры оценили доступность и надежность российских беспилотных решений, их способность выполнять широкий спектр боевых и разведывательных задач.

Рост международного интереса к российским беспилотным системам свидетельствует о повышении их конкурентоспособности. В этом контексте можно выде-

лиль несколько ключевых стратегий, способствующих укреплению позиций отечественной продукции на мировом рынке:

- Технологическое лидерство и инновации – активное внедрение современных решений в области искусственного интеллекта, автоматизированного управления и устойчивости к радиоэлектронной борьбе повышает привлекательность российских дронов.
- Адаптация к потребностям зарубежных рынков – модернизация продукции в соответствии с требованиями международных заказчиков и адаптация к различным климатическим условиям позволяет расширить потенциальную аудиторию потребителей.
- Гибкость и конкурентоспособность в ценообразовании – доступность по цене при сохранении высокого качества делает российские дроны привлекательными для стран с ограниченными оборонными бюджетами.
- Развитие экспортной стратегии и партнерских программ – участие в международных выставках, демонстрация боевых возможностей техники в реальных условиях и формирование партнерств с зарубежными производителями и логистическими компаниями расширяет экспортные возможности.
- Развитие локального производства и сервисной поддержки – создание производственных мощностей и сервисных центров в странах-партнерах снижает эксплуатационные затраты и увеличивает доверие к продукции [8].

В результате российские производители получили ряд предварительных контрактов и запросов на дальнейшее сотрудничество, что свидетельствует о возросшей конкурентоспособности отечественной военной продукции на мировом рынке вооружений. Применение вышеуказанных стратегий позволит закрепить успех и расширить присутствие на международной арене.

Это яркий пример экспортного потенциала России, а также возможностей к расширению позиций страны на мировой арене.

Заключение. Конкурентоспособность продукции российских предприятий определяется комплексом факторов: технологическим обновлением, оптимизацией производственных процессов, эффективной маркетинговой стратегией и государственной поддержкой.

Внедрение современных технологий, укрепление кооперационных связей с зарубежными партнёрами и активное участие в государственных программах поддержки создают благоприятные условия для успешного выхода на новые экспортные рынки.

Несмотря на имеющиеся сложности, в настоящий момент времени промышленные предприятия России имеют огромный потенциал к развитию отечественного продукта и выходу его на рынки дружественных стран. Комплексный подход к совершенствованию всех этапов производственного цикла является ключом к повышению конкурентоспособности отечественной продукции, поэтому важно использовать правильные стратегии, которые позволят охватить все стороны производства.

Литература

1. Конкурентоспособность и экспортный потенциал российских предприятий. Монография. М.: Наука, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-i-eksportnyj-potencial-rossijskih-predpriyatiy> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Кузьминов Я.И. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] // Я.И. Кузьминов (науч. рук. исслед.), Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), М.Г. Кузын (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина (рук. авт. кол.), А.Б. Жулин (рук. авт. кол.), М.Н. Глухова (рук. авт. кол.), А.Н. Клепач (рук. авт. кол.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 272 с. [Режим доступа]:

- <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортозамещение%202023%20фин.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).
3. Гаврилова А.П. «Стратегия повышения конкурентоспособности промышленного предприятия для закрепления на рынке» // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2021. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-povysheniya-konkurentosposobnosti-promyshlennogo-predpriyatiya-dlya-zakrepleniya-na-rynke> (дата обращения: 03.03.2025).
 4. Проблемы и перспективы модернизации промышленности в России. Журнал «Экономика и управление». 2022. №4. С. 45-52 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemы-i-perspektivы-modernizatsii-promyshlennosti-v-rossii> (дата обращения: 01.03.2025).
 5. Учебное пособие по теории международной торговли и конкурентоспособности. М.: Издательство Университета, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhunarodnoi-torgovli-i-konkurentosposobnost> (дата обращения: 28.02.2025).
 6. Аналитический портал «Промышленная политика». Стратегия повышения конкурентоспособности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prompolicy.ru> (дата обращения: 01.03.2025).
 7. Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1840629/bogdan-stepovoi-nikolai-ivanov-andrei-fedorov/prodai-oruzie-rossiiskie-sistemy-na-vystavke-idex-2025-polzuetsa-vnimanie> (дата обращения: 01.03.2025).
 8. Минпромторг России. Отчёт по внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2025).
 9. Президентская академия – «Государственная поддержка инноваций» [Электронный доступ]. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/news/vasilev-yu-v-importozameshchenie-sposobstvuet-razvitiyu-promyshlennosti/> (дата обращения: 28.02.2025).
 10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Внешняя торговля России: аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 332.1

Состояние, особенности и проблемы современного этапа развития Смоленской области

Людмила Юрьевна Филобокова, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва,
Павел Игоревич Инжутов, аспирант кафедры «Экономика и таможенное дело»,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центрсоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Мытищи, Московская область

В статье представлены результаты анализа социально-экономического состояния Смоленской области как старопромышленного региона. Проведено исследование взаимосвязи между макроэкономическими показателями, промышленным комплексом и инфраструктурными условиями развития. Отмечены проблемы региона, включая высокий уровень износа основных производственных фондов, низкую инновационную активность и недостаточную диверсификацию экономики. Внимание уделено влиянию пристоличного положения региона и роли внешнеторговых потоков в формировании экономической структуры области. Предложены направления трансформации, ориентированные на модернизацию промышленного комплекса, развитие инфраструктуры и усиление инвестиционной привлекательности.

Экономика Смоленской области; пристоличный и старопромышленный регион; проблемы развития; направления трансформации.

Current State, Features, and Challenges of the Contemporary Stage of Development of the Smolensk Region

Lydmla Yuryevna Filobokova, Doctor of Economics,
Professor at the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«MIREA – Russian Technological University», Moscow,
Pavel Igorevich Inzhutov, Postgraduate student of the Department of Economics and Customs Affairs,
Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education of the Centrosoyuz of the
Russian Federation «Russian University of Cooperation», Mytishchi, Moscow Region

The article presents the results of an analysis of the socio-economic condition of the Smolensk region as an old industrial region. The study examines the interrelation between macroeconomic indicators, the industrial complex, and infrastructure development conditions. The region's problems are highlighted, including a high level of wear and tear on fixed assets, low innovation activity, and insufficient economic diversification. Attention is given to the impact of the region's proximity to the capital and the role of foreign trade flows in shaping its economic structure. Directions for transformation are proposed, focusing on the modernization of the industrial complex, infrastructure development, and enhancing investment attractiveness.

Economy of Smolensk Region; Suburban and Old Industrial Region; Development Challenges; Transformation Directions.

Смоленская область, расположенная в европейской части Российской Федерации, площадь которой составляет 49,8 тыс. кв. км, имеет удобное географическое положение, граничит с Республикой Беларусь, рядом российских регионов и находится в центре пересечения ключевых международных транспортных маршрутов, связывающих нашу страну с Европой (рис. 1).

Климат в регионе умеренно континентальный, резких перепадов температуры воздуха нет, что создаёт предпосылки для выращивания продукции сельского хозяйства.

Смоленск – Москва (395 км), Смоленск – Санкт-Петербург (750 км), Смоленск – Минск (348 км).

Рисунок 1 – Территориальное позиционирование Смоленской области

Формирование каркаса региональной экономики Смоленской области происходило в «три течения времени» – дореволюционный, советский, постсоветский. Дореволюционный период характеризуется открытием крупных фабрик и заводов по переработке леса, продукции сельскохозяйственного производства, формированием текстильной отрасли. После 1917 года, в ходе индустриализации СССР, в 1930-е годы Смоленская область трансформировалась в один из промышленных центров западной части СССР, где были построены крупные металлургические и машиностроительные заводы, предприятия по производству строительных материалов, обеспечивая как внутренний рынок СССР, так и осуществляя экспортные поставки. В 1991 году как экономика, так и ее промышленный сектор столкнулись с серьезными трудностями, связанными, прежде всего, с тем, что многие предприятия оказались не подготовленными к переходу на рыночные условия хозяйствования, и это вызвало существенный спад производства в регионе. Н.В. Трофимов отмечает, что с 2000-х годов началась работа по частичной модернизации предприятий Смоленской области, однако проблемы инфраструктурного обеспечения и недостаток квалифицированных кадров остаются, что необходимо рассматривать в качестве факторов негативного и существенного барьера для полноценного регионального экономического роста [4, С. 37-45].

Историко-географически Смоленская область является пристольным регионом, находясь в относительной близости от города Москва, и данное обстоятельство выступает одним из факторов, определяющим социально-экономическое развитие (получая импульс социально-экономического развития от столицы-центра, регион-периферия адаптируется или трансформируется к заданному вектору, хотя априори уровень развития является более низким).

Т.И. Яськова в своих исследованиях отмечает, что пристольчное положение Смоленской области является фактором ее социально-экономического развития, и дает определение пристольчного региона как региона, непосредственно граничащего со столичным регионом и связанного с ним системой пространственных отношений [6, С. 180].

Авторы разделяют позицию Т.И. Яськовой относительно того, что «феномен пристольности представляет собой совокупность специфических явлений, неравномерно распределемых по территории, максимально проявляясь в приграничных го-

родах, а минимально – в малых городах при отсутствии градообразующих предприятий столичной собственности» [2, С. 110-127].

Смоленская область вносит определенный вклад в развитие национальной экономики Российской Федерации, но степень участия является несущественной (0,34%), согласно официальным статистическим данным за 2023 год (рис. 2).

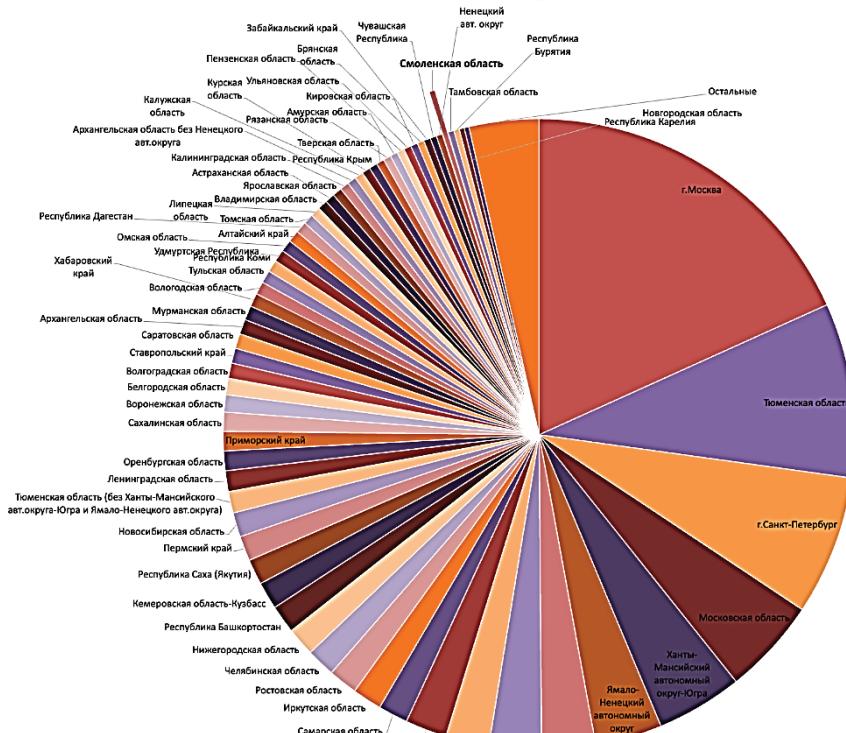

Рисунок 2 – Доля участия Смоленской области в формировании ВВП Российской Федерации за 2023 год [5]

Административно Смоленская область входит в состав Центрального федерального округа (ЦФО), внося вклад в его развитие, но по результатам рейтинговой оценки основных экономических индикаторов роста в 2023 году относительно соответствующего периода 2022 года наблюдается позиционирование ниже среднего уровня как в целом по стране, так и по Центральному федеральному округу (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная оценка основных макроэкономических показателей развития Смоленской области (СО) в 2023 году относительно соответствующего периода 2022 года [5]

Индикаторы оценки	РФ	ЦФО	СО	Отклонение от РФ	Отклонение от ЦФО
1.Индекс промышленного производства	1,035	1,135	1,106	0,071	-0,029
2.Индекс промышленного производства по сектору «добыча полезных ископаемых»	0,987	0,999	0,971	-0,016	-0,028
3.Индекс промышленного производства по сектору «обрабатывающие производства»	1,075	1,150	1,153	0,078	0,003

4.Индекс промышленного производства по сектору «обеспечение электроэнергией, газом, водой»	1,002	0,926	0,883	-0,119	-0,046
5.Индекс роста строительного сектора	1,079	1,003	1,004	-0,075	0,001
6.Индекс роста по сектору «жилищное строительство»	1,075	1,003	1,004	-0,071	0,001
7.Индекс роста оборота розничной торговли	1,064	1,061	1,057	-0,007	-0,004
8.Индекс роста объема платных услуг населению	1,044	1,065	1,01	-0,034	-0,055

Основными сферами экономики Смоленской области, где наблюдается пре-вышение значений среднероссийского показателя в 2023 году, являются промышленное производство в целом и его сектор «обрабатывающие производства» (рис. 3).

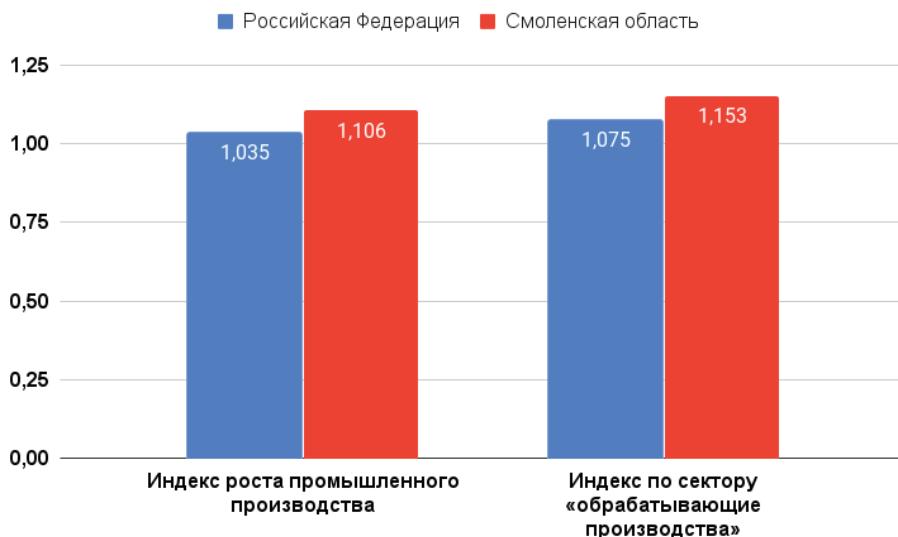

Рисунок 3 – Соотношение индекса роста промышленного производства и его сектора «обрабатывающие производства» за 2023 год по отношению к соответствующему периоду 2022 года по Российской Федерации и Смоленской области

Незначительным является вклад Смоленской области в развитие ЦФО и в целом национальной экономики Российской Федерации в объем выполненных строительно-монтажных работ, по платным услугам, оказанным населению и по розничному товарообороту (табл. 2).

Таблица 2 – Объемы и доля сегментации Смоленской областью (по ряду работ и услуг) за 2023 год [5]

Индикаторы оценки	РФ	ЦФО	СО	Уд. вес по РФ, %	Уд. вес по ЦФО, %
1.Объем СМР, млрд. руб.	15092,3	4005,0	27,4	0,18	6,84
2.Объем строительства жилых домов кв. м. общая площадь	110400,0	32964,1	531,6	0,48	1,61
3.Розничный товарооборот, млрд. руб.	47404,9	15763,3	229,9	0,48	1,46
4.Объем платных услуг, оказанных населению, млрд. руб.	14770,7	5412,8	45,8	0,31	0,85

Оценка динамики основных социально-экономических показателей развития Смоленской области за последние четыре года позволяет сделать вывод о том, что для исследуемых оценочных индикаторов характерна положительная динамика, но негативный тренд имеет место по показателю численность проживающего населения. За период с 2020 по 2023 год численность населения Смоленской области сократилась на 56,3 тыс. человек, или на 6,1% (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка динамики основных социально-экономических показателей развития Смоленской области за 2020–2023 годы [5]

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение
1. Валовой региональный продукт, млрд. руб.	348,2	365,0	420,6	427,7	79,5
2. Численность проживающего населения, тыс. чел.	921,1	886,9	873,0	864,8	-56,3
3. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	3791,1	4115,5	4817,9	4945,6	1154,5
4. Естественная убыль населения на 1 тыс. чел. населения, чел.	10,2	13,9	10,6	10,5	0,3
4. Среднемесячная заработная плата одного работающего, руб.	33139	36529	41716	48388	15249
5. Профицит (+), дефицит (-) областного бюджета, млн. руб.	-440,7	+7753,9	+7653,6	7508,6	7949,3

Существенный прирост в регионе наблюдается по показателю «среднемесячная заработка плата одного работающего» (на 46,0%). Региональный бюджет трансформировался из дефицитного в 2020 году в профицитный к 2023 году.

В целом, при общей положительной динамике основных социально-экономических показателей развития региона, сокращение численности населения (справочно: на конец 2005 года в регионе проживало 10 125,4 тыс. чел.) нельзя признавать позитивным сдвигом в развитии территориально-локализованного пространства.

Традиционно основу экономики Смоленской области составляет промышленность, доля участия которой в формировании ВРП составляет 30-31%, но при этом структура промышленного производства за последние 10 лет претерпела существенные изменения (табл. 4).

Таблица 4 – Оценка динамики структуры промышленного производства Смоленской области за 2014–2023 годы, % [5]

Сфера производства	2014 г.	2023 г.	Изменения
1. Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	26,7	16,1	-10,6
2. Химическое производство	10,4	15,5	5,1
3. Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	8,5	17,1	8,6
4. Производство электрооборудования	8,9	2,4	-6,5
5. Ювелирная промышленность	6,6	0,2	-6,4
6. Производство транспортных средств и оборудования	6,0	2,3	-3,7
7. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	7,3	6,9	-0,4
8. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	6,0	12,4	6,4
9. Производство резиновых и пластмассовых изделий	5,9	11,8	5,9

10.Производство машин и оборудования	3,2	0,8	-2,4
11. Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,0	7,5	3,5
12.Текстильное и швейное производство	2,9	0,2	-2,7
13. Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,3	0,1	-0,2
14.Целлюлозно-бумажное производство	2,4	0,2	-2,2
15. Добыча полезных ископаемых	0,9	0,8	-0,1

Доля ВРП Смоленской области, сформированная (созданная) ее промышленным комплексом, остается практически неизменной (2014 год – 30%, 2023 г. – 30,9%), как и не происходит существенных изменений в доле участия добывающего сегмента экономики (0,9% в 2014 году и 0,8% в 2023 году).

Наблюдаются существенные структурные сдвиги за исследуемый временной лаг (рис. 4).

Рисунок 4 – Структура промышленного производства региональной экономики Смоленской области за 2014 и 2023 годы [5]

В инвестиционной стратегии Смоленской области на период до 2030 года отмечается, что старопромышленный характер экономики области проявляется в ее отраслевой структуре и определяет необходимость технологической модернизации [1, С. 132].

Результаты, полученные в процессе оценки структуры региональной экономики и структуры промышленного производства Смоленской области позволяют сделать заключение о том, старопромышленный характер экономики территориально-локализованного пространства сохраняется.

Теория региона и регионального развития определяет старопромышленный регион (old industrial region/area) как территорию, на которой сконцентрированы промышленные отрасли, сложившиеся с течением времени, с устаревшей, невысокого технологического уровня промышленностью и, как правило, с высоким потенциалом ее развития [3, С. 257-267].

Социально-экономическое развитие Смоленской области определяется обрабатывающей промышленностью, состояние потенциала которого целесообразно оценивать с использованием такого индикатора, как техническое состояние основных фондов, измеряемого по степени физического износа и физической годности к эксплуатации.

Оценка динамики технического состояния производственной базы экономики Смоленской области за последние 3 года позволяет сделать вывод о том, что степень физического износа высокая и обновление не наблюдается (табл. 5).

Таблица 5 – Оценка динамики технического состояния основных фондов Смоленской области за 2000-2023 годы (%)

Основные фонды и их состав по сферам	2020 г.	2023 г.	Изменение
Основные фонды по всем сферам экономической деятельности	50,8	50,8	-
в том числе: здания	42,7	39,6	-3,1
жилые здания	38,9	23,0	-15,9
сооружения	47,9	50,7	2,8
машины и оборудование	66,0	66,6	0,6
транспортные средства	69,4	63,0	-6,4
Обрабатывающие производства	84,9	86,6	1,7
в том числе: здания	80,8	84,8	4,0
сооружения	55,7	66,6	10,9
машины и оборудование	99,0	100	1,0
транспортные средства	90,3	87,7	-2,6

Степень физического износа основных фондов обрабатывающих производств не только крайне высокая, но к началу 2024 года выросла на 1,7% (рис. 5).

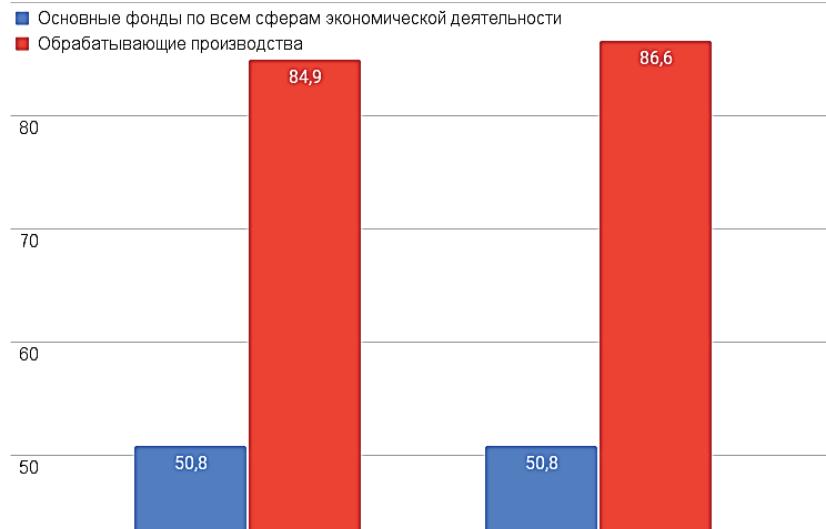

Рисунок 5 – Соотношение степени износа основных фондов экономики Смоленской области в 2023 году по их группам в целом по всем сферам экономической деятельности и по обрабатывающим производствам

Высокий физический износ основных фондов обрабатывающих производств наблюдается в их активной части производственных мощностей – машины и оборудование (100%) и транспортные средства (87,7%).

На основании полученных в процессе оценки результатов, авторы констатируют заключение о том, что экономика Смоленской области имеет крайне изношенную физически и морально устаревшую производственную базу.

Для исследуемой системы регионального хозяйства (Смоленская область) присуща инновационная деятельность, для которой характерна положительная динамика, но при этом величина значений оцениваемых индикаторов, ее отображающих, имеет низкий уровень (табл. 6).

Таблица 6 – Сравнительная оценка инновационной деятельности промышленного производства Смоленской области в 2023 году

Показатели	РФ	ЦФО	СО
1.Доля инновационного продукта в общем объеме промышленного производства, %	16,9	11,2	6,9
2.Объем инвестиций в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	10,84	8,58	5,90

В Смоленской области положительные темпы роста инвестиций, направляемых на инновационную деятельность (общая сумма инвестиций в 2023 году составила 5,1 млрд руб., что на 1,0 млрд руб. больше соответствующего периода 2022 года, темпы роста составляют 124,4%).

Вместе с тем сравнительная оценка сопоставляемых индикаторов отображает существенное отставание уровня значений по Смоленской области от средних значений по ЦФО и по РФ (рис. 6).

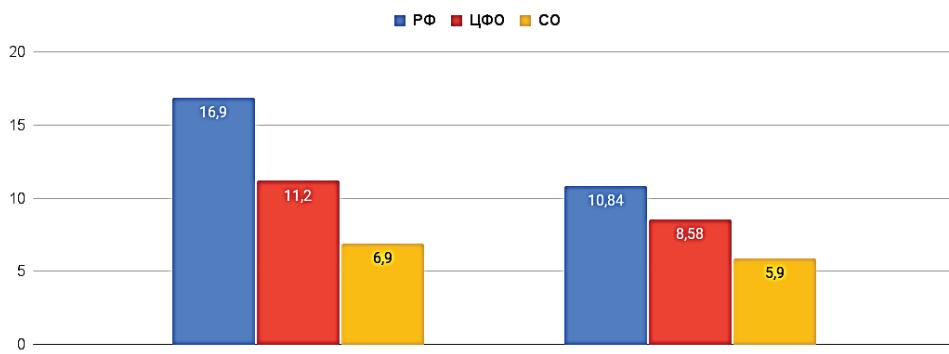

Рисунок 6 – Сравнительная оценка индикаторов инновационной деятельности Смоленской области за 2023 год

Результаты оценки индикаторов инновационной активности Смоленской области – низкая восприимчивость региональной экономики к инновациям и низкие темпы ее трансформации к императивам устойчивого и инновационного характера социально-экономического развития.

В Смоленской области имеют место затраты на выполнение научных исследований и разработок, но число организаций, выполняющих научные изыскания, остается неизменным. Доля численности работников, занимающихся научными исследованиями, остаётся низкой (табл. 7).

Таблица 7 – Оценка динамики основных показателей состояния и развития науки в Смоленской области за 2020-2023 годы [5]

Показатели	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения
1.Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, ед.	27	26	28	1
2.Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, чел.	893	965	981	88
3.В том числе работники, имеющие ученую степень доктора или кандидата наук, чел.	77	83	85	8
4.Удельный вес работников, выполняющих научные исследования и разработки, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, %	8,62	8,60	8,66	0,04

5.Число организаций, занятых подготовкой докторантов и аспирантов, ед.	6	5	5	-1
6.Численность докторантов и аспирантов на конец года, чел.	147	191	201	54
7.Доля докторантов и аспирантов от численности населения, проживающего в регионе на конец года, %	0,016	0,022	0,023	0,007
8.Общий объем бюджетных ассигнований на развитие науки, млн. руб.	362,1	400,3	475,4	113,3
9.Доля бюджетных ассигнований на развитие науки от ВРП, %	0,103	0,095	0,111	0,008

Оценка динамики основных показателей состояния и уровня развития науки в Смоленской области за 2020-2023 годы позволяет сделать вывод о крайне низких значениях оценочных индикаторов, несмотря на их положительную динамику (рис. 7).

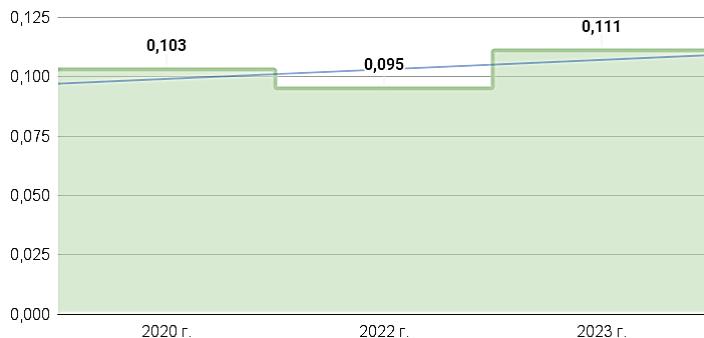

Рисунок 7 – Динамика доли бюджетных расходов (от их общей суммы) на научные исследования и разработки в Смоленской области за 2020-2023 годы [5]

Как следствие сложившейся ситуации в научной сфере – низкая восприимчивость региональной экономики региона к инновациям, наращиванию уровня наукоемкости производимой продукции.

Региональная экономика Смоленской области поставляет производимую продукцию как на внутренний, так и на внешний рынок. Внешнеторговый оборот региона характеризуется отрицательным сальдо из-за превышения объёмов импорта над объёмами экспорта (и такая динамика наблюдается с 2010 года). Основные экспортные поставки осуществляются в страны дальнего зарубежья, хотя и поставки в страны СНГ ненамного меньше (табл. 8).

Таблица 8 – Динамика объема поставок на экспорт Смоленской областью за 2020-2023 годы [5]

Показатели	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения
1.Объем экспорта всего, млн долларов США	1003,7	1488,3	1511,3	507,6
В том числе: в страны дальнего зарубежья, млн долларов США	490,3	756,6	812,4	322,1
В процентах от общего объема экспорта	48,85	50,84	53,76	4,91
В страны СНГ, млн долларов США	513,4	731,7	698,9	185,5
В процентах от общего объема экспорта	51,15	49,16	46,24	-4,91

Динамика экспорта положительная, при этом основным потребителем поставляемой продукции в страны дальнего зарубежья является Китайская Народная

Республика, а в страны СНГ – Российской Федерации. Структура экспортных поставок претерпела определенные сдвиги (рис. 8).

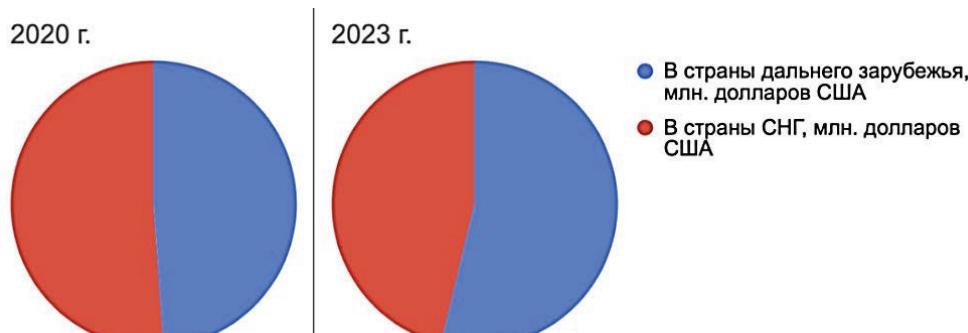

Рисунок 8 – Структура экспорта Смоленской области за 2020 и 2023 годы по поставкам в страны дальнего зарубежья и в страны СНГ

В структуре ассортимента экспортируемого продукта наблюдаются сдвиги в сторону наращивания доли продукции химической промышленности, при сокращении доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (табл. 9).

Таблица 9 – Ассортимент экспортируемого продукта Смоленской области за 2020-2023 годы [5]

Показатели	2020 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения
1. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	27,3	23,2	24,8	-2,5
2. Минеральные продукты	2,1	2,1	2,2	0,1
3. Продукция химической промышленности, каучук	23,8	28,3	27,9	4,1
4. Кожевенное сырье, пушнина, изделия из них	0,5	0,4	0,4	-0,1
5. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	13,2	14,5	14,7	1,5
6. Текстиль, текстильные изделия и обувь	4,3	4,0	3,9	-0,4
7. Металлы, драгоценные камни и изделия из них	9,7	8,9	8,4	-1,3
8. Машины, оборудование и транспортные средства	14,6	14,6	14,6	-
9. Другие товары	4,5	4,0	4,7	0,2

Основной удельный вес в составе экспортируемой продукции занимает продукция химической продукции и каучук (27,9%), сдвиги в сторону роста составили 4,1%. Традиционно на уровне 14,6% остается удельный вес экспортируемых машин, оборудования и транспортных средств (14,6%).

Оценка рынков сбыта продукта, производимого Смоленской областью, позволяет констатировать вывод о том, что данный рынок носит относительно локализован.

Исследования в области состояния, особенностей и проблем современного этапа развития Смоленской области – целостной, комплексной системы регионального хозяйства – дает основания для выводов о том, что:

- во-первых, степень износа производственной базы промышленного комплекса как базового сектора региональной экономики крайне высока и по отдельным группам активной части основных производственных фондов достигает 100%;
- во-вторых, продолжают доминировать, не претерпевая существенных изменений, отрасли со сложившейся специализацией;
- в-третьих, высокая степень износа производственной базы не позволяет использовать современные (модернизированные) технологии и средства производства;

- в-четвертых, уровень развития науки и научных исследований находится на низком уровне и не соответствует императивам инновационной трансформации регионального экономического развития;
- в-пятых, инновационная активность низкая, финансирование инновационной и научной деятельности обеспечивает только покрытие текущих расходов и не позволяет выполнять фундаментальные научные изыскания;
- в-шестых, локализация рынков сбыта продукта, произведенного в регионе, не значительная.

Основной первопричиной сложившейся ситуации остаётся технологическая отсталость из-за низкого уровня адаптивности институциональной среды. Преодоление технологической отсталости предопределяет разработку стратегии инновационного развития с использованием предлагаемых научной школой идеальных моделей:

- креативное разрушение;
- адаптивная реструктуризация.

В состав Смоленской области входит 27 образований, по отношению к каждому из которых применима соответствующая модель.

В целом по Смоленской области, по заключению авторов, разработка стратегии должна базироваться на модели адаптивной реструктуризации, при этом управлеченческая задача состоит в том, чтобы создать условия для реструктуризации существующей базы (потенциала) благодаря управлеченским инновациям.

Смоленская область – это пристоличный и приграничный (с Республикой Беларусь) регион, что создает предпосылки для использования кластерных технологий вертикального и горизонтального уровней.

Институциональные преобразования рассматриваются в качестве механизма и инструмента «институциональных ловушек».

Полученные в ходе исследования результаты и сделанные авторами выводы подтверждают идентификацию Смоленской области в качестве старопромышленного региона, не в полной мере адаптированного к рыночным условиям хозяйствования и обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Решение существующей проблемы возможно в условиях комплексного и системного подхода с учетом как эндогенных (внутренних), так и экзогенных (внешних) факторов роста и развития. Такое изыскание для целей прикладного использования необходимо направить, прежде всего, на развитие инфраструктурного обеспечения с использованием соответствующих механизмов и инструментария.

Литература

1. Администрация Смоленской области. Инвестиционная стратегия Смоленской области до 2030 года [Электронный ресурс]. Смоленск. 2019. 132 с. Режим доступа: <https://smolinvest.ru/upload/iblock/f98/f98c1cfcbf67f63cfe4ef81d229bda90.pdf> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 110-127.
3. Сорокина Н.Ю. Классификация старопромышленных регионов для целей управления устойчивым развитием // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-1. С. 257-267.
4. Трофимова Н.В. Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации: тенденции и перспективы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. Т. 9. № 4. С. 37-45.
5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: статистический сборник. Официальное издание. М.: Росстат.
6. Яськова Т.И. Пристоличное положение как фактор социально-экономического развития Смоленской области: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Т.И. Яськова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2014. 180 с.

УДК 332.72

Анализ рынка коммерческой недвижимости города Краснодара по функциональному назначению. Часть I

Бэла Адамовна Хахук, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Кадастра и геоинженерии», доцент ВАК,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар

Исследование содержит анализ структуры предложений продажи коммерческой недвижимости. Обосновано, что на рынке недвижимости г. Краснодара преобладают объекты торгово-офисного назначения. Представлена оценка изменения среднего значения цены продажи и аренды объектов торгово-офисного назначения по Краснодару и его округам. Проведено сравнение структуры предложений продажи и аренды торгово-офисной недвижимости по городу, а также средней стоимости продажи по Карасунскому, Центральному, Юбилейному и Прикубанскому округам. Даны оценки структуры предложений продажи по микрорайонам г. Краснодара.

Торгово-офисная недвижимость, рынок недвижимости.

Analysis of the commercial real estate market of the city of Krasnodar by functional purpose. Part I

Bela Adamovna Khakhuk, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Cadastre and Geoengineering,
Associate Professor of the Higher Attestation Commission,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Technological University», Krasnodar

The study contains an analysis of the structure of commercial real estate sales offers. It is substantiated that retail and office properties predominate in the real estate market of Krasnodar. An assessment of the change in the average value of the sale and lease price of retail and office properties in Krasnodar and its districts is presented. A comparison is made of the structure of sales and lease offers for retail and office real estate in the city, as well as the average sale price in Karasunsky, Central, Yubileyny and Prikubansky districts. An assessment is given of the structure of sales offers by microdistricts of Krasnodar.

Retail and office real estate, real estate market.

Объекты недвижимости играют особую роль в социальной и экономической сфере общества, характеризуясь такими важнейшими свойствами, как: средство производства, предмет личного потребления для ведения бизнеса, проживания населения, проведения культурного досуга, отдыха и пр. Развитие рынка объектов недвижимости, как одного из основных составляющих механизма рыночных отношений, считается важнейшим направлением существования и взаимодействия многих сфер в экономике. При этом различные направления использования недвижимости способствуют возникновению типологий и видов, которые в зависимости от целей и особенностей использования в различных отраслях (направлениях) экономики и социальной сферы (кадастре, налогообложении недвижимости, технической инвентаризации, строительной отрасли, экономике в целом) отличаются, легли в основу соответствующих нормативных документов, имея специфически определенный, соответствующий направлению отрасли, понятийный аппарат [5].

На сегодняшний день рынок коммерческой недвижимости города Краснодара представлен большим количеством предложений, структура которого по функциональному назначению состоит из следующих сегментов: торгово-офисная и производственно-складская. При этом исследование рынка коммерческой недвижимости показало значительное преобладание объектов торгово-офисного назначения (рис. 1). Информационной основой анализа и оценки рынка недвижимости стали доступные объявления предложений про-

дажи (без учета скидки на торг) интернет-источников: Statrielt.ru, Domofond.ru, Avito.ru, Rosrealty.ru, Krasnodar.cian.ru, органов статистики Краснодарского края.

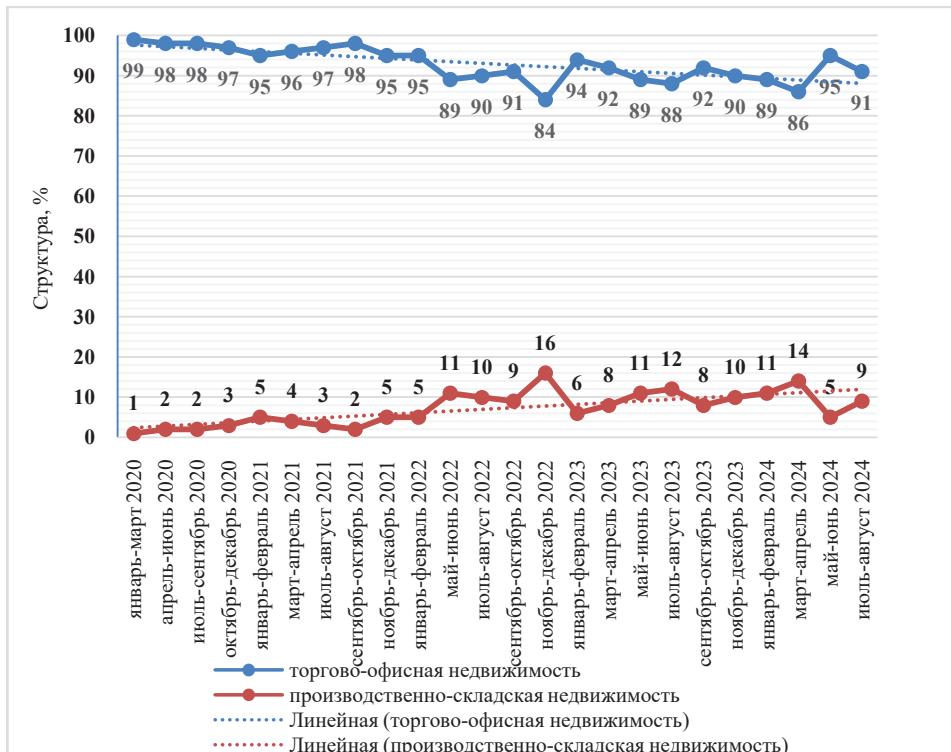

Рисунок 1 – Структура предложений продажи коммерческой недвижимости в г. Краснодаре, 2020-2024 гг., %

Анализ представленных на рисунке 1 данных позволяет сделать выводы о том, что за период с 2020 г. по 2024 г. наблюдалось преобладание объектов недвижимости торгово-офисного назначения (от 84% в ноябре-декабре 2022 г. до 99% в июле-сентябре 2020 г.) и, напротив, объемы представленной на рынке производственно-складской недвижимости составили относительно небольшую долю: 16% и 1% соответственно, что объясняется большим количеством существующих типологий торгово-офисной недвижимости, нежели производственно-складской, необходимых для жизнеобеспечения населения, и, соответственно, функционирования и развития города. Однако необходимо отметить, что линия тренда за пятилетний период показывает существующую динамику сокращения разницы объемов предложений продажи коммерческой недвижимости по функциональному назначению, хотя и незначительную, что связано, в первую очередь, с развитием города и размещением на его территории логистических и иных складских помещений, занимающих достаточно большие территории, предназначенных для решения различных задач, в первую очередь, повышения рентабельности бизнеса [2, 3]. Дальнейший анализ рынка коммерческой недвижимости в рамках данной работы также будут осуществляться для каждого вида коммерческой недвижимости отдельно по функциональному назначению в виде исследования, состоящего из двух частей. В первой части будет проведен анализ рынка предложений продажи и аренды объектов торгово-офисной недвижимости; во второй – производственно-складской.

Оценка средней цены торгово-офисной недвижимости г. Краснодара за десятилетний период позволила сделать выводы о существенном изменении стоимости 1 кв.м. предложений продажи (рис. 2). Так, по городу по данным за I полугодие 2024г. независимо от характеристик объекты недвижимости были выставлены на рынке в среднем за 133 214 руб. кв.м., тогда как тот же показатель в 2014 г. составлял всего 65 087 тыс. руб. Рост среднего значения цены (без учета ценообразующих факторов) значительный – 205%. Также в целом по городу за десятилетний период наблюдается увеличение среднего увеличения стоимости предложений аренды торговой и офисной недвижимости: с 804 руб. кв.м. в 2014 г. до 990 руб. кв.м. в I полугодии 2024 г. [4, 6]. Минимальное значение показателя отмечено в 2016 г. – 737 руб. кв.м. (рис. 3).

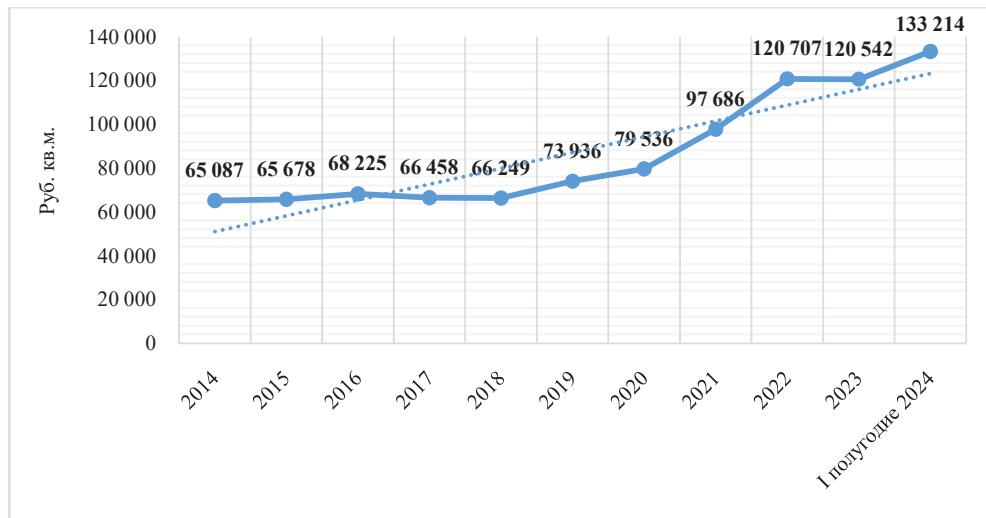

Рисунок 2 – Динамика средней цены 1 кв.м. предложений продажи объектов недвижимости торгового и офисного назначения в г. Краснодаре, 2014 г. – I полугодие 2024 г., руб. кв.м.

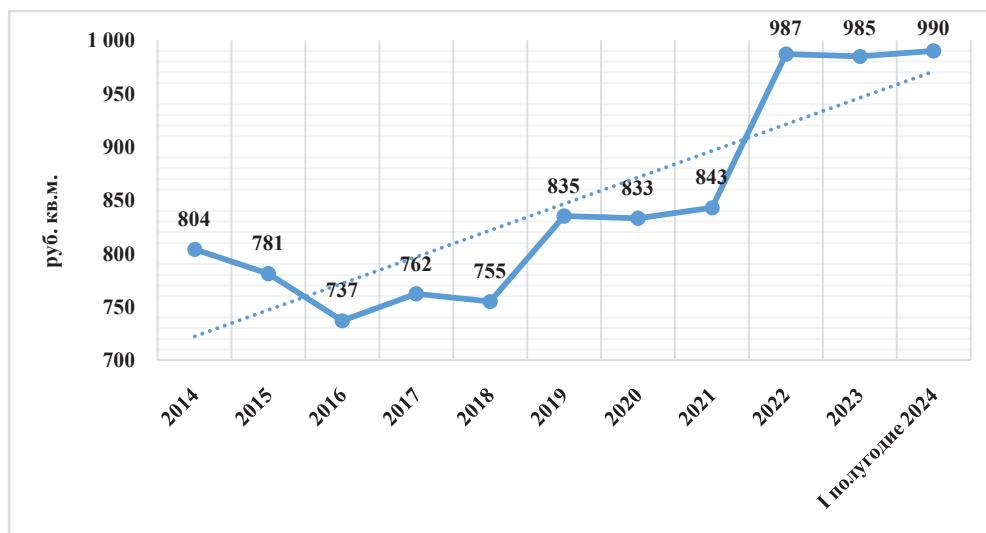

Рисунок 3 – Изменение среднего значения стоимости 1 кв.м. предложений аренды объектов торговой и офисной недвижимости в г. Краснодаре, 2014 г. – I полугодие 2024 г., руб. кв.м.

Следует также отметить, что в 2022 году в целом по Краснодарскому краю на фоне ухода иностранных компаний из России произошел некоторый спад деловой активности во всех сегментах коммерческой недвижимости, в том числе торгово-офисной. Так, снижение розничного товарооборота привело к сложностям с использованием недвижимости, а сокращение планов по развитию бизнеса вызывало спад в офисном сегменте, о чем также свидетельствуют данные рисунков 2 и 3.

Необходимо отметить, что при анализе рынка любого объекта недвижимости каждый применяемый ценообразующий фактор имеет определенное значение и участвует в формировании, в первую очередь, его кадастровой и рыночной стоимости. При этом основным фактором, оказывающим влияние на цену практически любого объекта оценки, является местоположение [1, 5]. На сегодняшний день в границах территории г. Краснодара продолжается интенсивное строительство, обустраиваются новые микрорайоны, в связи с чем, разные районы города развиваются достаточно неравномерно. Рост вводимого в эксплуатацию нового жилья в микрорайонах города приводит к необходимости и неизбежному увеличению объемов строительства объектов недвижимости, в том числе коммерческого назначения. В связи с чем, оценка состояния рынка торгово-офисной недвижимости г. Краснодара осуществлена с учетом ценообразующего фактора – местоположения по четырем функциональным округам, в пределах границ каждого из которых находятся ряд достаточно крупных микрорайонов:

– Карасунский, включающий: Комсомольский, Знаменский, Пашковский, Гидростроителей, и другие микрорайоны;

– Западный округ, состоящий из Фестивального, Славянского, Юбилейного и других микрорайонов города;

– Центральный округ, включающий: Центральный, Черемушки, Старый центр, и другие микрорайоны;

– Прикубанский округ – территория микрорайонов Западного обхода, ЗИП, Восточно-Кругликовской, Российской, Энки, Авиагородка, Вавилова, Немецкой деревни, и другие.

Исследование общей динамики структуры продажи и аренды объектов торгово-офисного назначения по четырем округам города за I полугодие 2024 г. позволило сделать выводы о том, что максимальное количество предложений продажи приходится на территорию Прикубанского округа – 51%, далее следуют Карасунский (20%), Центральный (17%) и Западный (12%) округа. По предложениям аренды лидирует также Прикубанский округ – 36,5%; на Центральный приходится – 28,3 % объема предложений аренды. Меньше всего предложений аренды зафиксировано на рынке недвижимости территории Западного округа – 16,5% и далее с небольшой разницей (2%) – на территории Карасунского округа города – 18,7% (рис. 4).

Рисунок 4 – Структура объема предложений продажи и аренды рынка недвижимости торгово-офисного назначения г. Краснодара по округам, I полугодие, 2024 г., %

Структура предложений продажи рынка объектов торговой и офисной недвижимости по районам Краснодара показана на рисунке 5.

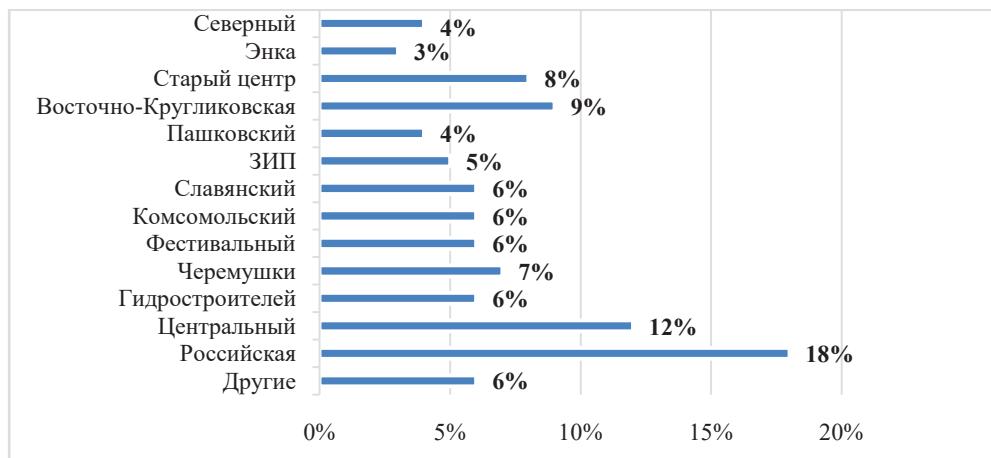

Рисунок 5 – Структура предложений продажи на рынке объектов недвижимости торгово-офисного назначения в МО «г. Краснодар», I полугодие 2024 г., %

Оценка данных рисунка 5 свидетельствует о том, что на территории Краснодара рынок недвижимости торгово-офисного назначения наиболее развит и активен в районах: Российская (18%) и Центральный (12%) микрорайоны.

Анализ динамики средней стоимости предложений 1 кв.м. рынка торгово-офисной недвижимости по четырем округам г. Краснодара за двухлетний период позволяет сделать выводы о том, что максимальное значение средней цены предложения 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости в январе-феврале 2022 г. наблюдалось в Прикубанском округе – 229 959 руб., Центральном – 226 794 руб. и Западном – 222 222 руб.; в январе-феврале 2023 г. – в Центральном – 394 904 руб., в Прикубанском – 392 157 руб. за 1 кв.м. и в январе-феврале 2024 г. – в Западном округе – 382 514 руб. и 378 378 руб. – в Прикубанском округе г. Краснодара (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика средней цены предложений продажи 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости по округам г. Краснодара, январь-февраль, 2022г. – январь-февраль, 2024 г.

Средняя цена 1 кв. м. торго-во-офисной недвижимости, руб.		Январь-февраль, 2022	Январь-февраль, 2023	Январь-февраль, 2024	Соотношение средней цены 2024 г. к 2022 г.
Прикубанский	мин.	50 744	25 258	24 823	0,49
	макс.	229 959	392 157	378 378	1,65
Западный	мин.	50 743	30 729	35 095	0,69
	макс.	222 222	388 889	382 514	1,72
Центральный	мин.	50 676	30 556	34 031	0,67
	макс.	226 794	394 904	357 581	1,58
Карасунский	мин.	50 743	23 478	19 380	0,38
	макс.	200 247	384 000	310 000	1,55
Минимальное значение		50 676	23 478	19 380	0,38
Максимальное значение		229 959	394 904	382 514	1,66

Также следует отметить, что в целом за двухлетний период максимальное изменение среднего значения максимальной цены предложения продажи наблюдалось в Западном округе города: рост в 2024 г. составил 160 292 руб. (в 1,72 раза относительно уровня цен 2022 г.). Уменьшение минимальной средней цены продажи 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости связано, как было отмечено выше, с уходом иностранных компаний и некоторым спадом деловой активности в данном сегменте рынка, а также закрытием многих бизнесов, ориентированных на западные страны.

Анализ среднего значения цены продажи 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости г. Краснодара позволяет сделать выводы о том, что максимальное значение средней цены продажи 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости наблюдалось в 2024 г. на территории двух округов города: Центральном в августе – 148 289 руб. и в Западном: в феврале – 147 616 руб., июне – 145 957 руб. и апреле – 143 472 руб. Наименьшая стоимость предложений продажи зафиксирована в Карасунском округе города – в октябре 2023 г. средняя цена продажи 1 кв.м. объектов торговой и офисной недвижимости составила 110 679 руб. за 1 кв.м. Также следует отметить, что минимальные средние значения стоимости по каждому из рассматриваемых периодов были отмечены также в Карасунском округе за исключением декабря 2023 года. Здесь показатель средней цены продажи 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости по Карасунскому округу оказался чуть выше, чем по Прикубанскому и составил 123 111 руб. против 122 945 руб. за кв.м. (рис. 6).

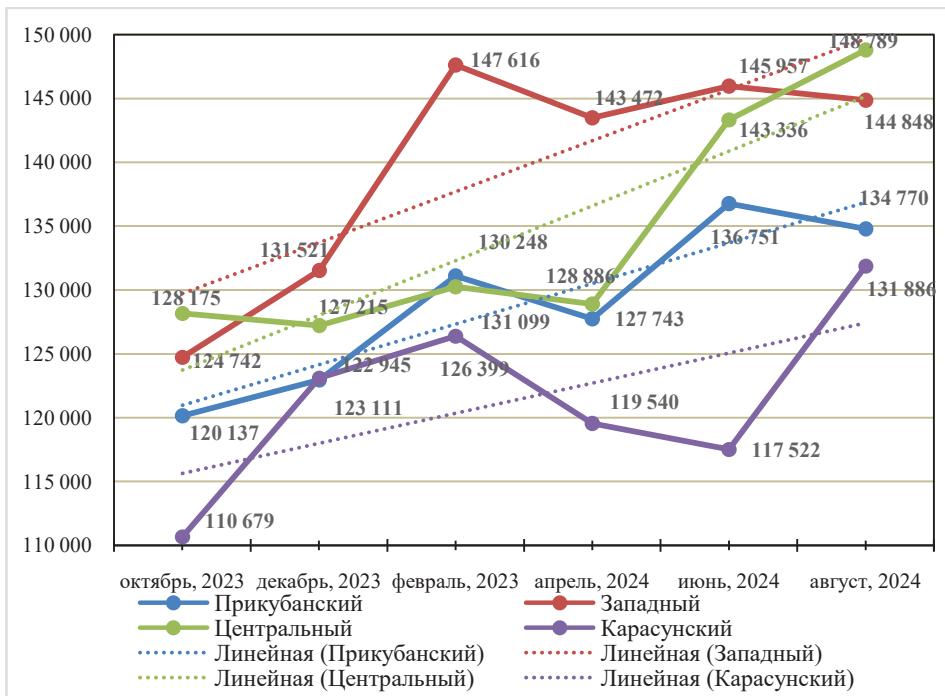

Рисунок 6 – Динамика средней цены продажи торгово-офисной недвижимости в г. Краснодаре по округам, октябрь, 2023 г. – август, 2024 г., руб. за кв.м.

Также следует отметить, что минимальные расхождения средней стоимости продажи 1 кв.м. торгово-офисной недвижимости по округам города за анализируемый период были отмечены в декабре 2023 г. – около 8 000 руб., что объясняется некоторым сезонным спадом активности рынка и, напротив, в июне 2024 г. разброс цен максимальный, составил более 28 000 руб. за кв.м. При этом по всем округам города в целом за рассматриваемый период наблюдается тенденция роста средней цены предложения, о чем свидетельствуют построенные линии тренда, характеризующие закономерности изменения направлений анализируемого показателя.

Таким образом, рынок недвижимости объектов торгового и офисного назначения г. Краснодара хорошо развит. Наблюдаются перевес предложения над спросом, а также тенденция роста средней стоимости предложений продажи и аренды торгово-офисной недвижимости, что обусловлено инфляционными процессами и существующей экономической ситуацией в стране. Постоянному обновлению и изменению ситуации на рынке недвижимости способствует также миграция россиян из менее благоприятных регионов страны в более развитые в экономическом смысле и благоприятные с точки зрения природно-климатических условий территории, к которым относится Краснодарский край, что также приводит к увеличению объемов вводимого в эксплуатацию жилья и, соответственно, росту спроса, предложения и развитию рынка недвижимости в целом.

Литература

- Бердникова В.Н., Осенняя А.В., Хахук Б.А. Построение качественной модели оценки кадастровой стоимости недвижимости // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 2. С. 73-84.
- Кушу Р.Т., Хахук Б.А., Кушу А.А. Экологические и экономические проблемы современного землепользования в Краснодарском крае // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2014. № 1. С. 83-84.

3. Материалы ООО АФ «Аудит консалтинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krasnodar.cataloxy.ru/firms/nsaudit.ru.htm> (дата обращения: 24.12.2024).
4. Осенняя А.В., Осенняя Е.Д., Хахук Б.А. Реализация процедуры кадастровой оценки земель населенных пунктов в Краснодарском крае // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 4(190). С. 239-244.
5. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Бердникова В.Н., Хушт Н.И. Концептуальные аспекты оценочного моделирования при производстве государственной кадастровой оценки объектов недвижимости. Краснодар: ООО «Издательский Дом – ЮГ», 2021. 174 с.
6. Осенняя А.В., Хахук Б.А., Коломыцева А.А. Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости на основе градостроительной ценности территории. Часть II // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3(36). С. 56-61.

УДК 338.45

Развитие высокотехнологичных производств на основе цифровой трансформации

Наталья Сергеевна Хорошавина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
Виктория Евгеньевна Барковская, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

Статья посвящена актуальным вопросам цифровой трансформации российский высокотехнологичных отраслей. На основе проведенного анализа уровня инновационного развития данного сектора экономики, а также уровня его цифровизации, авторами выявлены проблемы, тормозящие переход к цифровой промышленности и предложены рекомендации по ускорению цифровой трансформации высокотехнологичных производств. При проведении исследования изучен опыт реализации цифровых решений в некоторых высокотехнологичных отраслях (автопром и химическая промышленность).

Цифровая трансформация, высокотехнологичные производства, инновационное развитие.

Development of high-tech industries based on digital transformation

Natalya Sergeevna Khoroshavina, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management,
Victoria Evgenievna Barkovskaya, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

The article is devoted to topical issues of digital transformation of Russian high-tech industries. Based on the analysis of the level of innovative development of this sector of the economy, as well as the level of its digitalization, the authors identified the problems hindering the transition to the digital industry and proposed recommendations to accelerate the digital transformation of high-tech industries. The study examined the experience of implementing digital solutions in some high-tech industries (automotive and chemical industries).

Digital transformation, high-tech production, innovative development.

Введение. Основой Индустрии 4.0 являются высокотехнологичные отрасли экономики. Их развитие становится приоритетным направлением в области обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке, безопасности страны и ее устойчивости. Высокотехнологичные отрасли определяют темпы экономического развития государства, формируют отраслевую структуру страны, обраzuя ядро нового технологического уклада.

Глобальные вызовы и угрозы последних лет только подчеркнули особую роль высокотехнологичных отраслей народного хозяйства. Преодоление последствий санкционного давления, ухода иностранных компаний с российского рынка, нестабильности макроэкономической ситуации возможно только при условии повышения инновационной активности российских предприятий. При этом драйверами инновационного развития становятся именно высокотехнологичные отрасли [6].

Практика стран – мировых лидеров по инновационному развитию – показывает, что решающая роль в этом процессе отводится цифровой трансформации всех отраслей народного хозяйства и, в первую очередь, высокотехнологичных. Цифровизация позволяет повысить производительность и эффективность отрасли, сократить затраты, ускорить вывод новых продуктов на рынок и т.д. В связи с этим цифровая трансформация должна стать приоритетным направлением развития высокотехнологичных производств в РФ.

Методы. При проведении исследования использовались данные статистических сборников по промышленности, инновациям и цифровым технологиям, подготовленные Росстатом и НИУ ВШЭ, а также результаты исследований, проведенных Минпромторгом, консалтинговым агентством «SBS_Digital». Мнения экспертов. Анализировался опыт использования цифровых решений на промышленных предприятиях высокотехнологичных отраслей, проекты и программы различного уровня.

Исследование проводилось на основе анализа, группировки и синтеза информации из официальных источников. Применялись методы сравнения, наблюдения, обобщения.

В качестве объекта исследования были выбраны отрасли обрабатывающей промышленности, относящиеся, в соответствие с методикой, принятой в России, к высокотехнологичным производствам (отрасли высокого технологического уровня и среднего высокого технологического уровня).

Результаты. В России, в соответствие с принятой методикой Росстата [1], выделяют две группы высокотехнологичных отраслей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Группы высокотехнологичных отраслей

Источник: составлено авторами по данным [1]

К отраслям высокого технологического уровня (далее – ОВТУ) относятся фармацевтика, электроника и летательные аппараты. Во вторую группу (отрасли среднего высокого технологического уровня (далее – ОСВТУ)) попали автопром, машиностроение, электрооборудование, медицинское оборудование и химическая промышленность. Инновационная активность данных отраслей играют ключевую роль в экономическом развитии страны, обеспечивая ее суверенитет. По данным Росстата за 2023 год наиболее высокий показатель уровня инновационной активности имели такие отрасли, как производство компьютеров (49,5%), электрического оборудования (39,1%), автопром (38,5%). Наименьшее значение данного показателя отмечается в химической промышленности (23,6%) и фармацевтике (27,6%). В среднем уровень инновационной активности обрабатывающих производств составил 22,5%, что является крайне низким показателем. Для сравнения по данным Росстата в уровень инновационной активности промышленного производства в Бельгии в 2022 году – 76,5%, в Финляндии – 73,6%, в Германии – 73,1%.

Об уровне инновационного развития высокотехнологичных секторов экономики можно судить по объему отгруженных инновационных товаров, работ и услуг. Динамика данного показателя представлена на рисунке 2.

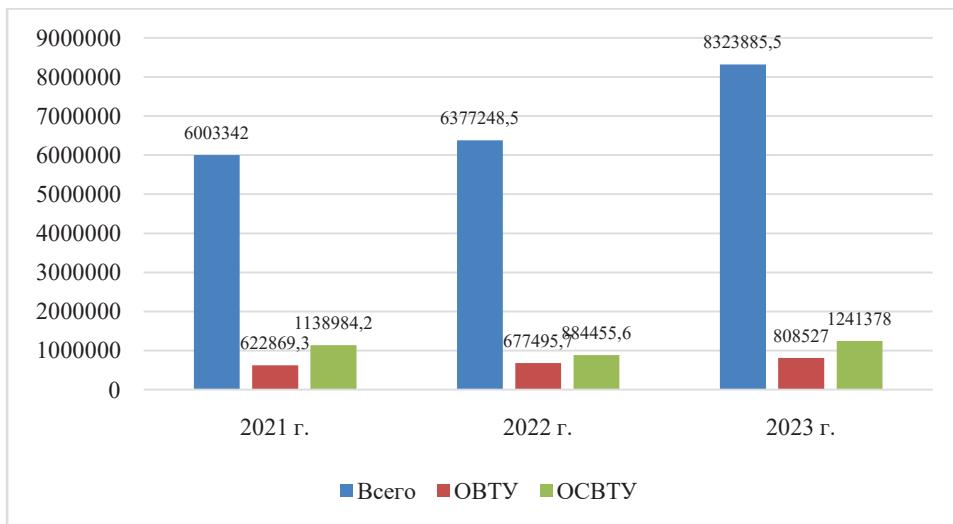

Рисунок 2 – Динамика объема отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в разрезе высокотехнологичных отраслей, млн руб.

Источник: составлено авторами по данным [4; 5; 8]

События 2022 года и последовавшие за ними санкционные ограничения, послужили стимулом для роста инновационной активности российских предприятий. В 2023 году объем отгруженных российскими предпринимателями инновационных товаров, работ и услуг вырос сразу на 31%. До этого рост составлял 6-7% в год. При этом на долю высокотехнологичных отраслей приходится 25% от общего объема, из которых 39,4% обеспечивает ОВТУ, а 60,6% – ОСВТУ. Следует отметить, что прирост объема отгруженных инновационных товаров, работу и услуг производствами ОВТУ составил в 2023 году 19,3%, тогда как сектор менее технологичных отраслей дал прирост в 40,4%. Наибольший прирост данного показателя наблюдается в производстве медицинского оборудования (+202,4%), автопроме (+119,5%), производстве электронного оборудования (+82,5%), а вот в таких отраслях, как химическая промышленность и производство летательных аппаратов можно отметить отрицательную динамику показателя (-27,6% и -4,2%, соответственно) [13].

Четверть всей отгруженной продукции приходится на автопром, еще 23,6% – на электронику (в том числе производство компьютеров), по 11% имеют химическая промышленность и машиностроение (рисунок 3). А вот на долю медицинского оборудования, производство которого по росту объема инновационной продукции демонстрирует колossalный рост, приходится менее 1%.

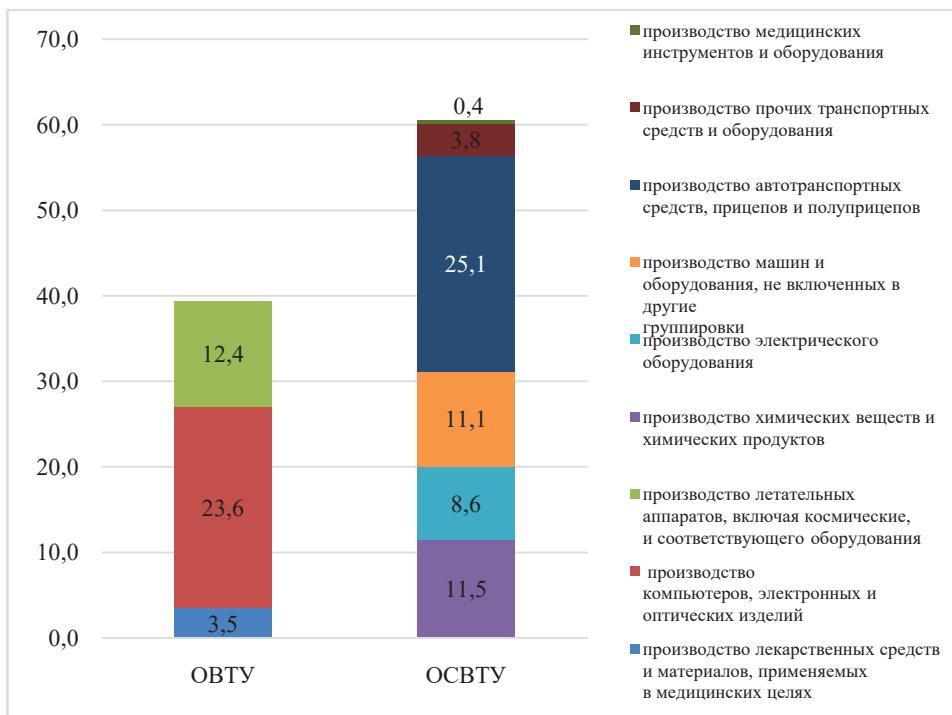

Рисунок 3 – Структура объема отгруженной инновационной продукции, работ, услуг по отраслям высокотехнологичных производств в 2023 году, %

Источник: составлено авторами по данным [13]

Таким образом, судя по показателям динамики и структура отгруженных инновационных товаров, работ, услуг, 2023 год дал наибольший толчок в инновационном развитии таким отраслям производства, как автопром и электрическое оборудование. В данных секторах отмечен рост не только объема, но и доли этого показателя. Тем не менее, если проанализировать структуру отгруженной инновационной продукции по уровню новизны, то можно заметить не столь радужную картину даже в отраслях-лидерах высокотехнологичного сектора (рисунок 4). В большинстве отраслей инновационной продукции являлась только для самой организации. Так, например, в производстве автотранспортных средств на долю такой продукции пришлось 97%, электрического оборудования – 93%, а медицинский сектор и в производстве лекарств, и в производстве медицинского оборудования дал 100% уровень.

Лучше всего себя проявили такие сферы высокотехнологичных отраслей, как ракетно-космическая, прочие транспортные средства, компьютерная техника и химическая продукция. В данных секторах на долю новой продукции для рынка проходится 46,7%, 36,9%, 22,2% и 17,4%. При этом на мировой рынок новую продукцию поставляла только химическая промышленность.

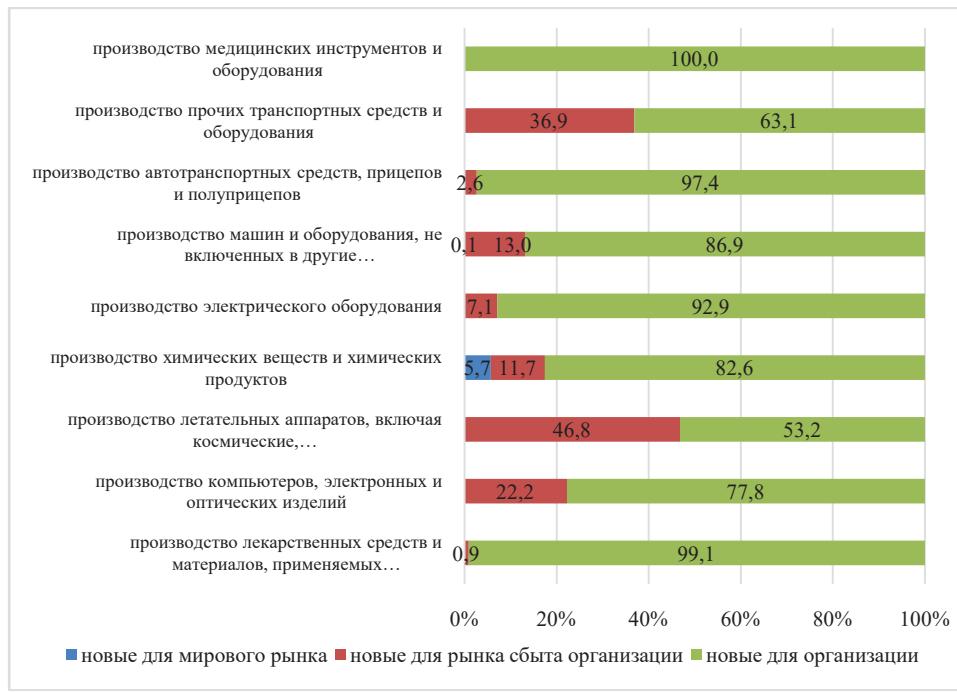

Рисунок 4 – Объема отгруженной инновационной продукции, работ, услуг по новизне в 2023 году, %
Источник: составлено авторами по данным [13]

Еще одним важным показателем, позволяющим оценить уровень инновационной активности предприятий высокотехнологичных производств, является динамика затрат на инновационную деятельность (рисунок 5). После начала специальной военной операции, введения санкций, ухода мировых технологических игроков с российского рынка, российские высокотехнологичные промышленные предприятия увеличили свои затраты на инновационную деятельность. Темп прироста данного показателя в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил 21%, что выше темпов прироста предыдущих лет. При этом наибольший прирост отмечается в машиностроении (66,8%), производстве электрического оборудования (+63,8%), компьютеров (+55,9%). Таким образом, столкнувшись с определенными трудностями высокотехнологичные предприятия обрабатывающей промышленности не только не остановили свою инновационную деятельность, а, наоборот, усилили ее.

Рисунок 5 – Динамика затрат на инновационную деятельность предприятий высокотехнологичных производств

Источник: составлено авторами по данным [13]

Лишь в немногих высокотехнологичных отраслях отметился спад данного показателя. Например, фармацевтика в 2023 году по сравнению с 2022 годом снизила свои затраты на инновационную деятельность на 48,7%, а автопром – на 13,8%.

Больше всего на инновационную деятельность тратятся химическая промышленность (30,1% от всех затрат на инновации высокотехнологичных производств), авиационная промышленность (21,2%) и производство компьютерной техники (20,9%).

Наиболее частыми статьями затрат для высокотехнологичных производств в инновации являются разработка инновационной продукции или приобретение инновационных машин и оборудования. В той или иной высокотехнологичной отрасли на первый план выступает то одна, то другая статья затрат. Например, для производителей медицинского оборудования, электрического оборудования, автопрома, химической промышленности приоритетными являются затраты на приобретение инновационной техники. Остальные высокотехнологичные производства больше вкладывают в разработку своей инновационной продукции. Исключение составляет химическая промышленность, которая на разработку собственной инновационной продукции тратит не более 5% от общей совокупности затрат на инновационную деятельность.

Согласно проведенному Росстатом исследованию в 2023 году [13], только 30% всех высокотехнологичных производств готовы продолжать осуществлять инновационную деятельность в течение следующих трех лет. Причин тому несколько. Как отмечают сами предприятия, инновационному развитию не способствуют высокая стоимость нововведений, с одной стороны, и недостаток собственных финансовых средств при низкой поддержке со стороны государства, – с другой. Кроме того, многие предприятия не обладают необходимым уровнем инновационного потенциала, в том числе требуемым квалифицированными кадрами.

В то же время инновационное развитие высокотехнологичных промышленных предприятий позволят им улучшить свои производственные процессы (увеличить производственные мощности, повысить энергоэффективность, сократить затраты на производство при одновременном улучшении качества выпускаемой продукции, улучшить условия труда), сбытовые процессы (сохранить долю на существующем

рынке и расширить рынки сбыта, повысить эффективность взаимодействия с клиентами, расширить ассортимент выпускаемых товаров), управленические процессы (нападить эффективные коммуникации между всем структурными элементами компании и за ее пределами, расширить возможности для сбора и обработки большого объема информации в целях принятия качественных управленических решений) [8].

Одним из приоритетных направлений инновационного развития высокотехнологичных отраслей является их цифровая трансформация. Цифровизация позволяет решить многие перечисленные проблемы. В первую очередь, она способна улучшить экономику производства за счет экономии сырья и минимизации отходов (например, при 3D печати), сокращения количества сбоев и, соответственно, простоев оборудования (например, при внедрении цифровых двойников), оптимизации времени и стоимости разработок (например, при использовании VR-технологии), сокращения численности необходимого для производства персонала и, как следствие, снижение фонда оплаты труда (при использовании роботов и автоматизации процессов).

Во-вторых, цифровизация позволяет высокотехнологичным производствам быстрее выводить свои продукты на рынок, благодаря признанию результатов виртуальных испытаний [14]. Виртуальные испытания позволяют высокотехнологичным производствам экономить время и ресурсы, а, соответственно, выводить свои продукты на рынок быстрее и с минимальными затратами. Так, например, Объединенная авиационная корпорация (далее – ОАК) использует суперкомпьютеры для проведения виртуальных испытаний систем своих самолетов. Это позволило ОАК почти в 2 раза сократить время на отладку систем вооружений и на 25% – на оценку аэродинамических характеристик. Корпорация впервые использовала возможности сочетания результатов предыдущих и виртуальных испытаний на гражданских самолетах SSJ 100 и МС-21, которые были спроектированы в цифровом формате. Этот позволило улучшить их качество и безопасность.

Другим примером использования технологии виртуальных испытаний является опыт ПАО «ОДК-Сатурн». Создание цифрового макета и виртуальной среды для испытания турбовентиляторного двигателя самолета SaM146 позволило не только существенно сократить сроки его разработки, но и минимизировать затраты, связанные с проведением испытательных мероприятий. Если в 1970-80-х гг. в ходе проведения испытаний приходилось разрушить до 50 экспериментальных образцов, то после перевода этого процесса из натуральной в виртуальную среду ПАО «ОДК-Сатурн» не изготовила ни одного двигателя для экспериментальной доводки. При этом все сертифицированные испытания, являющиеся обязательными для авиастроения, были пройдены с первого раза.

Тем не менее, виртуальные испытания смогут стать хорошим аналогом натуральных только при условии стандартизации и сертификации этого процесса. Поэтому в рамках проекта «Цифровой инжиниринг» предусмотрено создание системы национальных стандартов и сертификатов, основанных на технологиях виртуальных испытаний.

В-третьих, цифровая трансформация позволит устранить существующий на промышленных предприятиях высокотехнологичных отраслей кадровый «голод». Согласно проведенному в октябре 2024 года специалистами ВШЭ анализу, сегодня высокотехнологичные отрасли транслируют максимальную кадровую уязвимость [7]. Об этом свидетельствует индекс кадровой уязвимости, который по итогам первого полугодия 2023 года существенно увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. При этом наиболее острая нехватка именно квалифицированных кадров ощущается в таких отраслях как производство компьютеров, электрического оборудования, прочих транспортных средств и оборудования (индекс кадровой уязвимости

составил 9,1, 7,9 и 7,1 со знаком минус, соответственно). Лучше ситуация обстояла в химической промышленности, машиностроении и фармацевтике, где индекс кадровой уязвимости составил -3,9 и -3,1 и +0,9, соответственно.

В III квартале 2024 года ситуация еще более усугубилась (рисунок 6). Индекс кадровой уязвимости в автопроме вырос почти в 2 раза, в химической промышленности – в 3 раза, в машиностроении и производстве электрического оборудования – на 30%, прочих транспортных средств – на 70%. Немного улучшилась ситуация лишь в производстве компьютеров (индекс кадровой уязвимости снизился с 9,1 в III квартале 2023 года до 6,9 – в III квартале 2024 года).

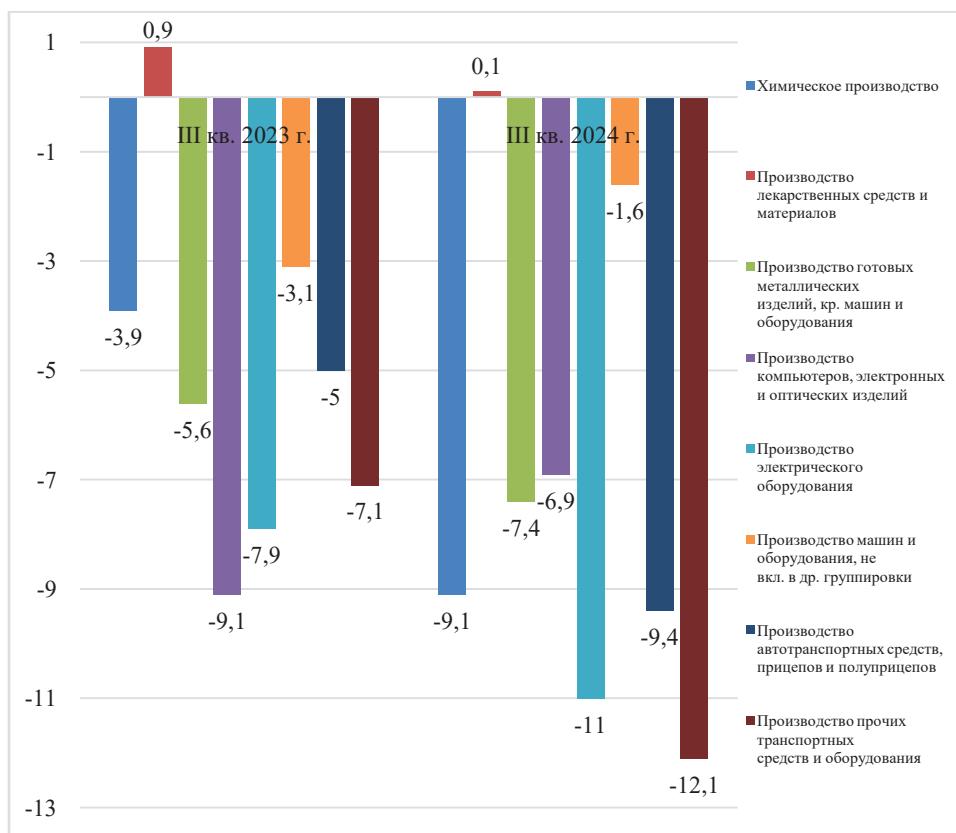

Рисунок 6 – Индекс кадровой уязвимости по некоторым отраслям высокотехнологичных производств

Источник: составлено авторами по данным [7]

При этом кадровые планы на предприятиях высокотехнологичных производств практически несопоставимы с реальной занятостью. Так, например, по итогам III квартала 2024 года закрыть свои планы по обеспечению фактической занятости смогли только на 30% в машиностроении, фармацевтике, производстве компьютеров, электрического оборудования, на 40% – в химической промышленности. Лидером по реализации намеченных планов в области кадрового обеспечения (план закрыт на 74%) среди высокотехнологичных производств является производство прочих транспортных средств и оборудования. Что касается автопрома, то несмотря на существенный прирост количества принятых на работу сотрудников (в 2023 году +35,6%, а в I и II кварталах 2024 года +16,9%), планы по кадровому обеспечению были реализованы

лишь на 35%. Все это еще раз подтверждает о растущей потребности высокотехнологичных производств в квалифицированных кадрах и их недостаточностью на рынке труда.

Понимая важность цифровой трансформации высокотехнологичных отраслей промышленного производства для их инновационного развития, государство формирует систему мер поддержки (таблица 1).

Таблица 1 – Меры государственной поддержки цифровой трансформации высокотехнологичных производств

Меры поддержки	Документ, в котором зафиксирована	Год принятия документа
Развитие регуляторной среды, возможностей платформы ГИСП	Ведомственный проект Минпромторга «Цифровая промышленность»	2018 г.
Льготное заемное финансирование проектов предприятий обрабатывающей промышленности, направленных на внедрение цифровых и технологических решений. Предоставляется сумма займа от 20 до 500 млн руб. сроком на 5 лет по льготной ставке от 1 до 5%	Программа Фонда развития промышленности «Цифровая промышленность»	2018 г.
Предоставление субсидий предприятиям промышленности на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и (или) программных продуктов. На 2025 год выделен бюджет в размере 900 млн руб. Идет финансирование уже отобранных проектов	Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции»	2019 г.
Грантовая поддержка, льготное кредитование, льготный лизинг для предприятий, внедряющих цифровые технологии	Федеральный проект «Цифровые технологии»	2019 г.
Создание профессионального сообщества, подготовка квалифицированных кадров для цифровых промышленных предприятий, развитие центров испытательных полигонов, центров сертификации, создание инфраструктуры методологического обеспечения,	План мероприятий («дорожная карта») «ТЕХНЕТ 4.0» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы	первая версия – 2017 г. вторая версия – 2020 г.
Оказание методической поддержки промышленным предприятиям, создание биржи мощностей промышленных предприятий (на базе ГИСП), предоставление субсидий на внедрение цифровых технологий (технологий предиктивной аналитики и промышленного интернета вещей, цифровых платформ и т.д.) и др.	Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года	2021 г.

Источник: составлено авторами по данным [3; 12; 15; 16; 11; 14]

Данная система мер не ограничивается только финансовыми инструментами (льготное кредитование, гранты, субсидии на возмещение части затрат), но и включает в себя развитие регуляторной среды, создание профессионального сообщества по вопросам цифровой трансформации промышленных предприятий, создание условий для подготовки кадров для цифровой экономики, методическую поддержку и другие меры.

В частности, Минпромторгом разработана «Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифро-

вой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года», в которой определены приоритетные направления цифровизации промышленности, целевые показатели, а также план мероприятий реализации Стратегии и план график достижения ее ключевых результатов [14].

Принимаемые меры государственной поддержки цифровой трансформации российских высокотехнологичных производств дают свои результаты. С 2018 года идет ежегодный рост числа промышленных предприятий высокотехнологичных отраслей, которые используют те или иные цифровые технологии в своей деятельности (рисунок 7). В 2023 году по сравнению с 2018 годом прирост составил 24%.

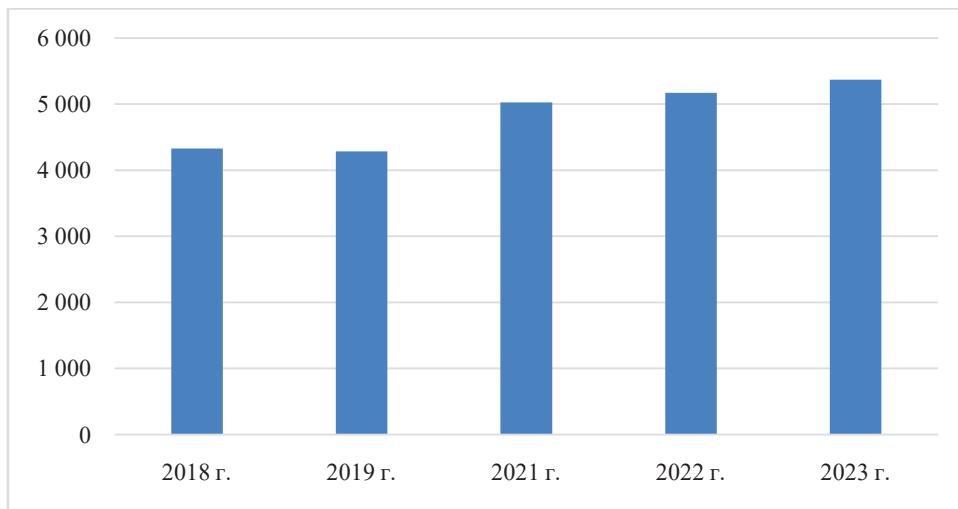

Рисунок 7 – Динамика числа организаций высокотехнологичных производств, использующих цифровые технологии, единиц

Источник: составлено авторами по данным [18]

Наибольшее применение на предприятиях высокотехнологичных производств нашли такие цифровые технологии, как электронный обмен данными как внутри самой организации, так и с ее внешними контрагентами, в том числе с органами государственной и муниципальной власти, а также использование Веб-сайта. Примерно 1/3 компаний использует аккаунты в социальных сетях и «облачные» сервисы и четверть – технологии RFID. А вот такие передовые цифровые технологии для промышленных отраслей, как искусственный интеллект и «цифровой двойник» пока не вос требованы российским производителями (рисунок 8). И это несмотря на успешный опыт их применения отечественными предприятиями. Так, например, в 2021 году ПАО «КАМАЗ» с помощью технологии «цифровой двойник» сократило время фрезерной обработки кулака поворотного почти в три раза, что позволит предприятию получить прямой экономический эффект в размере 40 млн руб. [17].

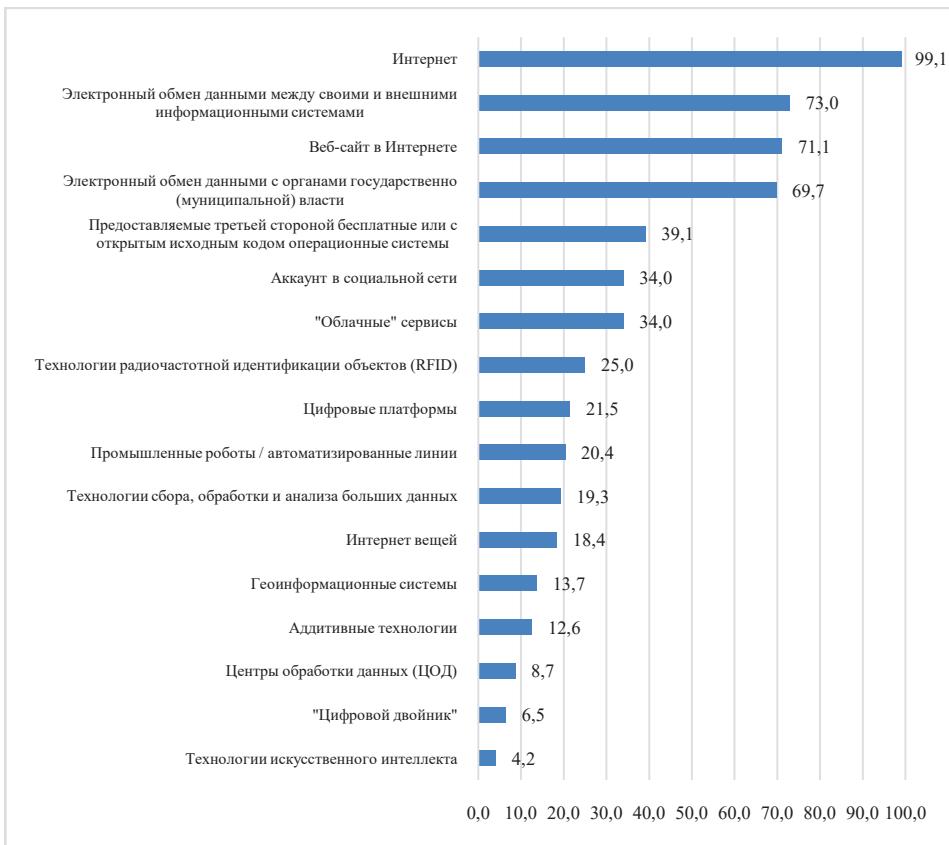

Рисунок 8 – Востребованность цифровых технологий среди организаций высокотехнологичных производств, %

Другим примером успешной реализации технологии «цифрового двойника» является опыт компании из авиастроительной сферы. Речь идет о российской компании «Объединенная двигателестроительная корпорация» (далее – ОДК). Благодаря технологии «цифрового двойника», которую ОДК успешно использовала в 2021 году для испытания опытных образцов авиационных, морских и газотурбинных двигателей, корпорация сократила сроки их разработки, а также существенно снизила затраты (до 30%) [10]. Данный опыт стал настолько успешным, что в январе 2025 года ОДК на своем сайте анонсировала разработку и внедрение национального стандарта по цифровым двойникам авиационных газотурбинных двигателей [9].

Ярким примером использования технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) является химическая промышленность. Так, в 2024 году «ЕвроХим» на одном из своих предприятий «ЕвроХим – ВолгаКалий» запустила проект по автоматической регулировке подачи воды при производстве хлорида калия (является целевым продуктом предприятия) с помощью рекомендательной системы, в основе которой лежит технология ИИ. Реализация данного проекта позволит предприятию повысить качество удобрения и даст экономический эффект в размере, превышающем 90 млн руб. в год.

Другим примером использования технологии ИИ на предприятиях промышленного комплекса является опыт химического холдинга «ФосАгр». В декабре 2024

года появилась новость о том, что компания внедрила технологию ИИ, как голосового помощника, позволяющего сотрудникам, проводящим осмотр вагонов, заполнять результаты осмотра голосом. Данная технология имеет высокое качество распознавания речи, в том числе профессиональной лексики, даже в сложных условиях промышленного шума.

Несмотря на положительные опыты внедрения цифровых технологий на предприятиях высокотехнологичных производств, уровень цифровой активности данных отраслей остается пока на низком уровне. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного российской консалтинговой компанией «SBS Consulting» в октябре 2024 года [2]. Согласно исследованию, более 50% российских компаний обрабатывающей промышленности, частью которой являются и высокотехнологичные производства, имеют необходимую защищенную ИТ-архитектуру для своей цифровизации. В то же время большинство промышленных предприятий не имеют стратегии цифровой трансформации, а внедряемые ими цифровые решения проводятся непоследовательно без отслеживания результатов. Так, например, в сфере производства электрического оборудования, такую стратегию имеют только 30% обследованных предприятий, а в других высокотехнологичных отраслях и того меньше.

Кроме того, в большинстве случаев промышленные предприятия цифровизируют, в основном, свои бизнес-процессы, а не само производство, что хоть и дает положительный результат, но не имеет такого эффекта, как цифровая трансформация производственных процессов. По данным исследования цифровые инструменты в управлении производством используют менее 6% предприятий обрабатывающей промышленности.

Заключение. Цифровая трансформация промышленных предприятий высокотехнологичных производств играет ключевую роль в их инновационном развитии. Применение цифровых технологий позволяет компаниям улучшать экономику производства, повышать качество выпускаемой продукции, предлагать рынку новые уникальные товары и быть конкурентоспособными не только на внутреннем, но и мировом рынке. В то же время современный уровень цифровой зрелости российских высокотехнологичных производств остается пока достаточно низким. в связи с чем продукция российских компаний пока недостаточно востребована на мировом рынке.

Для преодоления существующих барьеров цифрового развития российские производители имеют все необходимые условия. На предприятиях создана ИТ-архитектура, ведется активная государственная поддержка цифровой трансформации промышленности, развивается российский ИТ-сектор.

В целях ускоренного достижения российским высокотехнологичными производствами цифровой зрелости необходимо: во-первых, разработать стратегию цифровой трансформации; во-вторых, вести постоянный мониторинг результатов внедрения цифровых решений; в-третьих, сосредоточить свои усилий не только на бизнес-процессах, но и на цифровизации самого производства.

Реализация данных мер позволит российским высокотехнологичным предприятиям в кратчайшие сроки перейти на новый цифровой уровень, что повысит их конкурентоспособность на мировом рынке.

Литература

1. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 15 декабря 2017 г. N 832 «Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556157980?ysclid=m6gev03ya8480375599§ion=text> (дата обращения 28.01.2025).

2. Анализ уровня цифровизации российских предприятий обрабатывающей промышленности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/3d5/ccrysg0994bsn7roc0y6i8s8uyl3v4x3.pdf> (дата обращения 30.01.2025).
3. Ведомственный проект Минпромторга «Цифровая промышленность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vedomstvennyij-proekt-tsifrovaya-promyishlennost.pdf> (дата обращения 29.01.2025).
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 292 с.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 260 с.
6. Кокуйцева Т.В. Подходы к формированию методологии управления цифровой трансформацией компаний научноемких отраслей промышленности // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1443-1462.
7. Лола И.С. Актуальные тенденции на рынке труда в отраслях промышленности. М.: НИУ ВШЭ, 2024. С. 14.
8. Наука. Технологии. Инновации: 2025: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 104 с.
9. ОДК внедряет новый отечественный стандарт по разработке цифровых двойников авиадвигателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uecrus.com/press/odk-vnedryaat-novyy-otechestvennyj-standart-po-razrabotke-tsifrovikh-dvoynikov-aviadvigateley/?ysclid=m6i2271q60181946715> (дата обращения 29.01.2025).
10. ОДК внедряет технологии цифрового двойника в разработку газотурбинных двигателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rostec.ru/media/news/odk-vnedryat-tehnologii-tsifrovogo-dvoynika-v-razrabotku-gazoturbinykh-dvigateley/?ysclid=m6i22wfaa617351572#start> (дата обращения 29.01.2025).
11. План мероприятий («дорожная карта») «ТЕХНЕТ 4.0» (передовые производственные технологии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://technet-nti.ru/article/roadmap_new?ysclid=m6hs3kmu11534940840 (дата обращения 29.01.2025).
12. Программа финансирования «Цифровизация промышленности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://frp62.ru/wp-content/uploads/2022/04/Презентация_программы_Цифровизация_промышленности.pdf (дата обращения 29.01.2025).
13. Сведения об инновационной деятельности организации (итоги статнаблюдений по форме № 4-инновации) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 28.01.2025).
14. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения из «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/?ysclid=m6hmz5tbnw377254677> (дата обращения 29.01.2025).
15. Субсидия на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и (или) программных продуктов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gispr.gov.ru/nmp/measure/10136388> (дата обращения 29.01.2025).
16. Федеральный проект «Цифровые технологии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/> (дата обращения 29.01.2025).
17. Цифровой двойник для дизелистов КАМАЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kamaz.ru/press/releases/tsifrovoi_dvoynik_dlya_dizelistov_kamaza/?ysclid=m6i1oszld8518910345 (дата обращения 29.01.2025).
18. Цифровые технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 29.01.2025).

УДК 336.71

Оценка индикаторов экономической безопасности и финансовой стабильности банковского сектора в условиях структурной трансформации российской экономики

Виктория Валерьевна Мандрон, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов,

Людмила Владимировна Ермакова, и.о. заведующего кафедрой бухгалтерского учета и финансов,

кандидат экономических наук, доцент,

Юлия Александровна Дворецкая, заместитель декана финансово-экономического факультета
по учебной и научной работе, кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,

г. Брянск, Брянская область

На современном этапе в условиях нарастания тенденции геополитических рисков и нестабильности в национальной экономической системе наиболее важными становятся вопросы управления безопасности функционирования национального финансового рынка. Наиболее важным инфраструктурным элементом российской финансовой системы является банковский сектор, который вносит положительный вклад в развитие всех отраслей экономики и стимулирует экономическую активность населения и бизнеса.

Развитие институциональной структуры финансово-кредитной системы России происходит под влиянием широкого спектра внешних и внутренних угроз. Основными видами угроз, которые на современном этапе влияют на экономические интересы банковского бизнеса, являются вводимые антироссийские санкции и макроэкономические шоки.

Показатели отражающие финансовое положение и деловую активность банковского сектора дают возможность оценить влияние внешних угроз на стабильность и безопасность деятельности кредитных организаций, а также оценить процессы адаптации финансово-кредитных институтов в условиях нестабильности экономической конъюнктуры.

Банковский сектор, экономическая безопасность, риски, оценка, управление рисками, финансовая стабильность, финансовое регулирование.

Assessment of indicators of economic security and financial stability of the banking sector in the context of the structural transformation of the Russian economy

Victoria Valeryevna Mandron, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Finance Department,

Lyudmila Vladimirovna Ermakova, Acting Head of the Department of Accounting and Finance,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yulia Alexandrovna Dvoretskaya, Deputy Dean of the Faculty of Finance and Economics for Academic
And Scientific Work, PhD in Economics, Associate Professor of Accounting and Finance,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky», Bryansk, Bryansk region

At the present stage, in the context of an increasing trend of geopolitical risks and instability in the national economic system, the issues of managing the security of the functioning of the national financial market are becoming the most important. The most important infrastructural element of the Russian financial system is the banking sector, which makes a positive contribution to the development of all sectors of the economy and stimulates the economic activity of the population and businesses.

The development of the institutional structure of the Russian financial and credit system is influenced by a wide range of external and internal threats. The main types of threats that currently affect the economic interests of the banking business are the anti-Russian sanctions and macroeconomic shocks.

Indicators reflecting the financial situation and business activity of the banking sector make it possible to assess the impact of external threats on the stability and security of credit institutions, as well as to assess the processes of adaptation of financial and credit institutions in a non-stable economic environment.

Banking sector, economic security, risks, assessment, risk management, financial stability, financial regulation.

Введение

На современном этапе в условиях реализации широкого спектра внешних и внутренних шоков главной задачей аппарата государственного управления является обеспечение экономической и информационной безопасности функционирования всех инфраструктурных элементов национального финансового рынка. Особое положение в инфраструктуре российского финансового рынка занимает банковский сектор, и его безопасность является важной составляющей национальной безопасности государства.

Банковский сектор является ключевым инфраструктурным элементом российского финансового рынка, его активы составляют более 75% от совокупного объёма активов всех институтов финансового сектора. Значимость банковской системы в российской экономике подтверждается тем, что кредитные организации вносят положительный вклад в развитие национальной экономики и стимулируют экономическую активность населения и бизнеса. Кредитные организации, входящие в инфраструктуру банковской системы, обслуживают движение денежных потоков предприятий производственного сектора и сферы услуг, влияют на объём денежной массы, способствуют финансированию населения и предприятий, тем самым оказывает существенное воздействие на экономическую систему государства. Кроме того, кредитные организации выступают лидерами в российской экономике по внедрению цифровых технологий, которые трансформируют российскую экономику.

Целью данного исследования является определение трендов развития, национальных особенностей и факторов, влияющих на устойчивость и экономическую безопасность банковского бизнеса. Исследование показывает, как меняются основные параметры банковской системы, и даётся оценка экономической безопасности и стабильности банковского сектора в условиях трансформации российской экономики. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что расширяются теоретические аспекты влияния кризисных событий на российскую банковскую систему и возможности применения результатов исследования в разработке стратегии устойчивости развития банковского сектора.

В российской экономике превалирует континентальная модель функционирования финансового рынка, при которой основными поставщиками заёмных финансовых ресурсов в экономической системе выступают кредитные организации. Всё же, это не означает, что в инфраструктуре российского финансового рынка отмечается дисбаланс в развитии других его сегментов, например, фондового рынка. В настоящий момент в России эффективно организована инфраструктура фондового рынка для долгового и долевого финансирования деятельности эмитентов. Однако, возможности для расширения каналов финансирования путём выхода на биржевые площадки в большей степени на практике используют крупные российские эмитенты. Объёмы фондирования предприятиями малого и среднего бизнеса на биржевом рынке существенно ниже, так как инвесторы оценивают облигации, выпущенные такими экономическими агентами как финансовые инструменты с повышенным риском и низкой ликвидностью. С 2019 г. по 2024 г. предприятиями, которые относятся к МСП осуществлено 155 размещений облигационных выпусков на общую сумму более 49,4 млрд. руб.

Банковский сектор России имеет свои национальные особенности, и он преобладает по масштабу деятельности среди других структурных элементов финансовой отрасли. Наиболее характерными особенностями функционирования национальной банковской системы являются: наличие в финансовой отрасли системообразующих кредитных организаций, высокая конкуренция в банковском бизнесе, универсальный характер деятельности кредитных организаций, разделение банков по виду лицензирования их профессиональной деятельности (банки с универсальной лицензи-

ей и банки с базовой лицензией), обязательное участие второго уровня банковской системы в системе страхования вкладов.

Большое влияние на устойчивость всей национальной банковской системы и на стабильность функционирования экономической системы оказывает группа системно значимых кредитных организаций (СЗКО). В октябре 2023 г. объём активов, принадлежащих группе СЗКО составил 78% от общей величины активов всего банковского бизнеса. Такая категория кредитных организаций в России стала формироваться после экономического кризиса 2014 года. В мировой практике системообразующие финансовые организации появились после кризисных событий 2008 года. Решение о включении кредитных организаций в перечень СЗКО принимает регулятор финансового рынка, руководствуясь Указаниями Банка России № 5778-У «О методике определения системнозначимых кредитных организаций» от 13.04.2021 г. В Указаниях Банка России определены критерии отбора участников для включения в данный перечень и состав количественных показателей. Основными критериями для включения коммерческого банка в группу СЗКО являются объём его активов и депозитного портфеля, объёмы сделок на межбанковском рынке и активная система взаимодействия кредитной организации с другими участниками финансового рынка, а также активность института во внешнеэкономической деятельности.

В 2024 г. Банк России обнародовал перечень СЗКО и в него включены 13 коммерческих банков, активы которых занимают 79% от всей величины активов российского банковского сектора. Банк России даёт предварительные прогнозы по перечню СЗКО на 2025 г. и планирует исключить из него трёх участников банковского сектора – ФК Открытие, Росбанк и Райффайзенбанк.

ФК Открытия проходит процедуру поглощения Банком ВТБ и в 2025 г. процесс консолидации будет завершен. В марте 2024 г. Росбанк и Т-Банк публично объявили о своей интеграции, и, по предварительным прогнозам, она произойдет в течение 2025 г. Райффайзенбанк сокращает объёмы своих сделок и планирует уйти в ближайшей перспективе с российского финансового рынка. ЮниКредитБанк, включённый в список СЗКО, заявил, что планирует уменьшить объёмы своих операций, путём сокращения сделок кредитования и открытия вкладов.

В России для сохранения финансовой стабильности банковской системы существует процедура санации или финансового оздоровления институтов банковского сектора, которые включены в реестр кредитных организаций. Санация проводится, прежде всего, чтобы защитить средства клиентов и кредиторов, а также повысить уровень доверия к российской банковской системе [9].

Кредитные организации с целью предупреждения своего банкротства и отзыва лицензии на проведение банковских операций, могут самостоятельно осуществлять процедуру финансовой санации, а также привлекать специально уполномоченные организации: Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (ГК АСВ) и Банк России.

Если процедура санации проходит с участием ГК АСВ или Банка России, то выдвигается вопрос о целесообразности проведения финансового оздоровления кредитной организации, так учитывается её значимость в регионе или экономике, а также её присутствие в различных секторах финансового рынка и объёмы заключаемых сделок. Также подлежат анализу количественные параметры банка в формировании пассивов, качество активов, оцениваются последствия для экономики в случае отзыва банковской лицензии. Механизм участия государственной корпорации АСВ в финансовом оздоровлении кредитных организаций применяется в российском банковском деле с 2008 г. и включает систему мероприятий, применение которых зависит от состояния конкретной кредитной организации. Участие Банка России в механизме финансовой санации коммерческих банков сравнитель-

но новый способ, применяемый в национальной банковской системе, и действует с 2017 г. Данный способ санации включает мероприятия по покупке Банком России акций проблемной организации, кредитование и размещение средств на депозитах. Применение данного механизма позволяет существенно уменьшить сроки финансового оздоровления, снизить расходы государства на оказание финансовой поддержки обеспечения стабильности банковского сектора и способствует развитию конкуренции в банковском бизнесе на более равных условиях.

В соответствии с официальными данными Банка России на 01.02.2025 г. в банковской системе процедуру санации с участием мегарегулятора финансового рынка проходят две кредитные организации: ПАО Промсвязьбанк и ПАО НБ Траст. Финансовый институт «Промсвязьбанк» санируется Банком России с декабря 2017 г. Банк России поддерживает ликвидность и финансовую стабильность данной организации. Регулятор в 2018 г. предоставил гарантии данному финансовому институту о непрерывность его профессиональной деятельности в составе российской банковской системы. На санации с участием ГК АСВ, которая входит в российскую систему страхования банковских вкладов находятся 13 кредитных организаций (данные на 01.02.2025 г.).

На рисунке 1 представлена динамика ликвидации финансовых институтов функционирующих в различных сегментах финансового рынка: банковский сектор, рынок страхования и негосударственные пенсионные фонды.

Процесс ликвидации профессиональных участников финансового рынка происходит достаточно интенсивно. Однако, в банковском секторе с 2022 г. данный процесс замедлился и количество кредитных организаций, которые подлежат процедуре ликвидации, стало снижаться. В соответствии со статистическими данными, размещёнными на официальном сайте финансового мегарегулятора, в стадии ликвидации находятся более 300 кредитных организаций. Основной причиной ликвидации является несоблюдение действующего банковского законодательства, низкое качество активов, не соблюдение нормативов достаточности собственных средств и ликвидности.

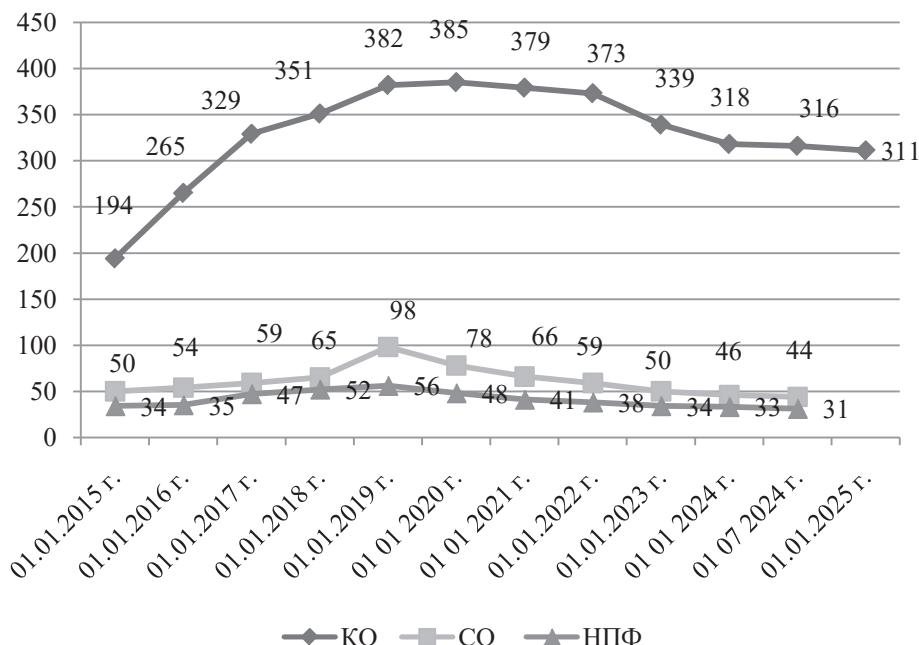

Рисунок 1 – Динамика количества институтов финансового рынка в стадии ликвидации, ед.

На 01 января 2025 г. в стадии ликвидации находятся 311 кредитных организаций, в том числе добровольную ликвидацию проходит 4 организации, принудительную – 17, банкротство – 290.

На 01 января 2024 г. количество кредитных организаций, которые находились в стадии ликвидации, составляло 318 единиц.

Для снижения угроз для вкладчиков со стороны деятельности банковского сектора в России действует система страхования банковских вкладов. Почти все финансовые институты являются участниками данной системы, объём страхового покрытия составляет 1 млн. 400 тыс. руб. включая наращенный процентный доход. В отдельных случаях сумма страхового покрытия составляет 10 млн. руб.

Структурные сдвиги, происходящие в национальной экономике под влиянием geopolитики и санкций, высокой волатильности биржевого курса рубля, технологической трансформации финансового сектора приводят к нарастанию системных рисков в банковской отрасли. И как следствие влияния глобальных факторов на современном этапе направлено на формирование в экономической политике государства эффективной системы экономической безопасности банковского бизнеса, что позволяет минимизировать влияние внешних и внутренних угроз на российский финансовый сектор.

Российский банковский сектор функционирует в сложных geopolитических и экономических условиях, и такая тенденция, по мнению экспертов, сохранится в ближайшей перспективе. Основными видами угроз, которые на современном этапе влияют на экономические интересы банковского бизнеса, являются: geopolитика, нарастание рисков экономической неопределенности у агентов рынка, макроэкономические шоки, вызванные снижением стоимости энергоресурсов, высокая волатильность биржевых курсов на валютном и фондовом рынке, замедление темпов прироста ВВП [8, с. 328]. На стабильность работы банковского бизнеса влияет и система монетарного регулирования, так как смена режимов денежно-кредитного регулирования может привести к нарастанию определенных рисков в деятельности коммерческих банков. В рамках реализации Банком России рестрикционного режима денежно-кредитного регулирования, который направлен на снижения спроса в связи с таргетированием инфляции, ключевая ставка в октябре 2024 г. достигла 21%, что создало дополнительные условия для возможного нарастания процентного риска в банковском бизнесе. Политика Центробанка России по снижению уровня инфляции и её таргетирования на уровне 4%, в общем, повышает безопасность банковского бизнеса и снижает финансовые риски в экономике. Однако, рост ключевой ставки и сохранение её высокого уровня в течение длительного периода, замедляет темпы банковского кредитования корпоративных клиентов и населения, что влияет на результативность финансовых институтов второго уровня банковской системы.

Внешними шоками, которые оказали существенное влияние на банковский сектор и нанесли существенный ущерб основному сегменту финансового рынка стали санкции, вводимые странами Европейского Союза и США. Первое санкционное давление на российский банковский сектор было оказано в 2014 г. Тогда под секторальные санкции, вводимые США, попали крупные по масштабу бизнеса финансовые институты [5]. Санкционные ограничения были введены против Сбербанка, Банка ВТБ, Россельхозбанка, Газпромбанка и Банка Москвы. Секторальные санкции ввели ограничения в форме полного запрета на покупку резидентами США долговых ценных бумаг и имущества данных участников российского финансового сектора. В санкционный список, вводимый странами Европейского Союза, попали Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк, Газпромбанк Россельхозбанк и им полностью ограничили доступ к фондированию на европейских финансовых рынках. Резидентам из стран Европей-

ского Союза запрещалось покупать ценные бумаги российских финансовых институтов и оказывать им посреднические услуги при проведении сделок по размещению собственных ценных бумаг. Несмотря на то, что данные кредитные организации включены в санкционные списки стран ЕС и США они продолжили развивать свои бизнес-процессы и улучшили показатели своей деятельности. У этих банков улучшился клиентский сервис, что расширило клиентскую базу, развиваются продукты и услуги, оцифрованы многие бизнес-процессы и сохранена их финансовая стабильность. Вводимые США антироссийские санкции отразились на работе коммерческого банка «Россия», его активы были заморожены, а имущество, принадлежащее кредитной организации, заблокировано.

В 2022 г. санкции, вводимые «недружественными» странами, стали более жесткими для российской экономики. Антироссийские санкции, стран ЕС и США, направлены на полное прекращение взаимодействие своих резидентов с 29 крупнейшими кредитными организациями российского финансового рынка. Только два института ЮниКредитБанк и Райффайзенбанк функционирующие на российском финансовом рынке и которые входят в число СЗКО, не вошли в состав участников антироссийского санкционного списка.

В марте 2022 г. странами ЕС введены серьёзные санкционные меры путём блокировки системы передачи информации о финансовых операциях SWIFT для семи российских кредитных организаций – Банк ВТБ, банк «Россия», Промсвязьбанк, Открытие, Совкомбанк, Новикомбанк, Внешэкономбанк. Такая сложившаяся ситуация в geopolitике и наличие элементов тяжелого внутреннего экономического кризиса повышают роль в обеспечении безопасности российского банковского сектора как фактора её системной устойчивости.

Вводимые санкционные ограничения против финансового сектора ставят цель ослабить российскую экономическую систему и подорвать доверие участников рынка к финансовой системе. Однако, несмотря на жесткие ограничения, вводимые «недружественными» странами, банковский сектор смог сохранить системную устойчивость и финансовую стабильность в условиях жестких ограничений и непрерывно оказывал поддержку российской экономике [7, с. 11].

Банк России отвечает за макропруденциальное регулирование, стабильность финансового сектора и управляет рисками банковской системы. Работа финансового регулятора направлена на последовательное исключение из российского банковского сектора недобросовестных участников. Борьба с недобросовестными практиками в банковском бизнесе началась в 2004 г., в этот год в российской банковской системе число коммерческих банков достигало более 1300 организаций.

Уход кредитных организаций с финансового рынка значительно ускорился в 2009 г. и продолжился в период 2014-2015 гг. В 2009 г. в российской экономике наблюдались элементы мирового финансового кризиса, которые вызвали спад и привели к стагнациональным процессам в экономики преимущественно снижением стоимости нефти до 40 долл./баррель. В 2014 г. введены санкции против финансового сектора, произошёл резкий отток капитала из российской экономики, а стоимость нефти сложилась на уровне 55 долл./баррель, что привело к нарастанию рисков в банковской отрасли.

За период 2014-2024 гг. банковский сектор значительно трансформировался, и финансовый рынок очищен Банком России от недобросовестных участников. Также финансовый рынок некоторые участники финансового рынка покинули добровольно, так как их бизнес-модель не соответствовала требованиям регулятора и экономики.

В 2022 г. тренд сокращения количества кредитных организаций был приостановлен [2, с. 45]. В этот период крупные частные банки и почти все кредитные орга-

низации, которые входят в перечень СЗКО попали под санкции, и в это время небольшие по масштабу финансового бизнеса кредитные организации стали проводить расчеты и обслуживать российский бизнес. В период активной антироссийской санкционной политики Банк России ослабил свои надзорные функции за кредитными организациями и ввёл ряд регуляторных послаблений. Банк России принудительно приостановил работу двух финансовых институтов АО Банк ККБ и АО Кросно-банк.

С августа 2022 г. по декабрь 2023 г. работа по ликвидации организаций финансового сектора была приостановлена. В 2023 г. Банк России не отозвал лицензии ни у одного профессионального участника банковского бизнеса. Такая ситуация в российском банковском секторе сложилась впервые, начиная с 2000 г. Напротив, в феврале 2023 г. регулятор финансового рынка выдал лицензию новому участнику банковского сектора «Точка» [3].

На рисунке 2 представлена динамика действующих кредитных организаций с учётом небанковских кредитных организаций. Активное сокращение участников банковского сектора произошло в 2024 г. Банк России принудительно отозвал лицензии у шести кредитных организаций: КБ Гарант-Инвест (АО), ООО Банк БКФ, АО Автоград банк, Банк Стрела АО, ООО КБ Гефест, КИВИ Банк (АО).

По личному заявлению о прекращении профессиональной деятельности на финансовом рынке произошло закрытие только одного банка – ООО Американ Экспресс Банк.

Через процесс реорганизации путём присоединения к более крупному финансовому учреждению в 2024 г. прошли три кредитные организации. Так, ООО Хвоя Банк присоединился к АО Экспобанк, Джей энд Ти Банк (АО) присоединился к АО РЕАЛИСТ БАНК, АО «СМП Банк» к ПАО «Промсвязьбанк» [3].

Рисунок 2 – Динамика действующих кредитных организаций в банковской системе РФ в период 2019-2024 гг., ед.

На рисунке 3 представлена динамика активов российского банковского сектора и динамика ВВП за период 2019-2024 гг. С каждым годом активы банковского

сектора прибавлялись. Однако, на рисунке видно, что интенсивность роста банковских активов разная и самый быстрый темп роста активов был зафиксирован в 2023 г. По итогам 2023 г. рост активов банковского сектора составил 24,67%. Такой рост, произошёл преимущественно за счёт наращения банками объёмов кредитных портфелей и увеличением вложений кредитными организациями в высоколиквидные активы. Суммарный объём активов банковского сектора на 01.01.2024 г. составил 167 830 млрд. руб., а на 01.01.2023 г. – 167 830 млрд. руб.

В 2020 г. активы российских банков увеличились на 16,95%, в 2021 г. рост составил 15,86%, в 2022 г. – 11,9%. В 2024 г. активы продолжили рост и на 01.01.2025 г. их совокупный объём составил 199 256 млрд. руб., что на 18% больше активов, сформированных в 2023 г. В 2024 г. более 60% совокупного объёма активов принадлежит кредитам. В пассивах преобладают депозитные источники.

Активы российского банковского сектора на 31.12.2024 г. структурированы следующим образом: корпоративным кредитам принадлежит 44,1%; розничным кредитам – 18,6%; инвестиции и вложения в ценные бумаги составили 12,9%; межбанковские кредиты – 10,6%, денежные средства и эквиваленты – 7,3%, средства на депозитах в Банке России – 2,1%, прочие активы – 4,4% [4].

На рисунке 3 также отражена динамика отношения активов российского банковского сектора к ВВП.

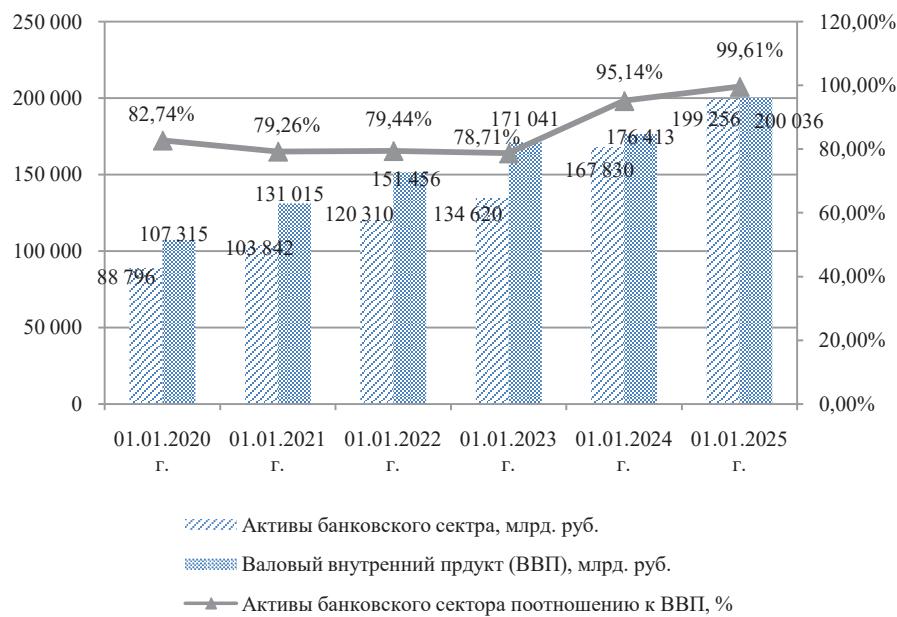

Рисунок 3 – Динамика активов банковского сектора и величины активов банковского сектора по отношению к ВВП за период 2019–2024 гг.

Данный показатель демонстрирует скорость развитие банковского бизнеса. Превышение данного показателя отметки 100% означает, что развитие банковского сектора происходит быстрее роста ВВП. На рисунке видно, что значение данного показателя не превышает 100%. В 2019 г. активы банковского сектора по отношению к ВВП составили 82,74%, в 2020 г. – 79,26%, в 2021 г. – 79,44%, в 2022 г. – 78,71%. В 2023 г. и 2024 г. развитие банковского бизнеса ускорилось, так как активы банковско-

го сектора по отношению к ВВП в 2023 г. составили 95,14%, а в 2024 г. – 99,61%. Такая динамика показывает, что развитие экономической системы зависит от развития финансового сектора.

В 2021 г. прибыль банковского сектора составила 2,363 трлн. руб. (рис. 4). В результате переоценки активов фондового рынка, удерживаемых банками в своих инвестиционных портфелях, прибыль уменьшилась на 0,3 трлн. руб., и совокупный финансовый результат составил 2,0 трлн. руб.

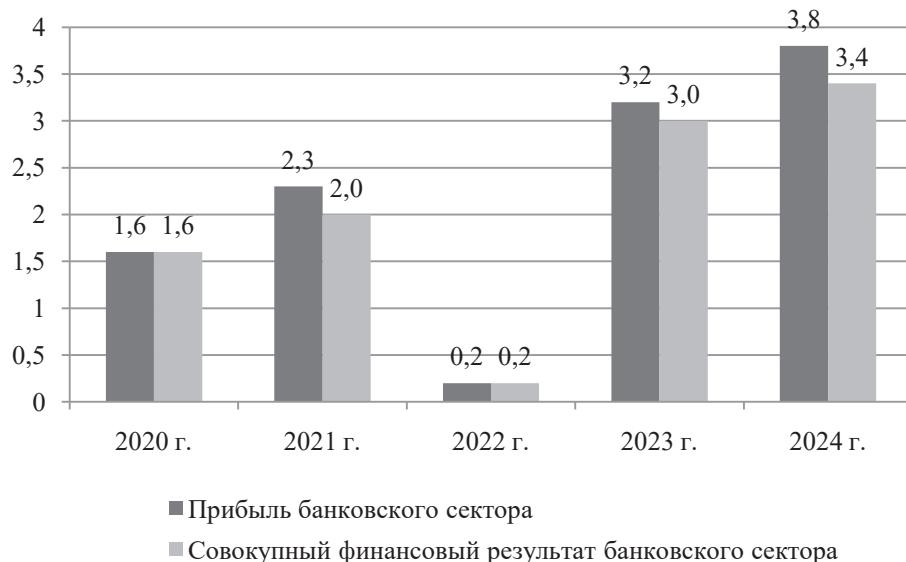

Рисунок 4 – Динамика финансового результата российского банковского сектора за период 2020-2024 гг., трлн. руб.

Прибыль банковского сектора по итогам 2021 г. в сравнении с уровнем 2020 г. увеличилась в относительном выражении на 47%, в абсолютном выражении рост составил 0,755 трлн. руб. На рост прибыли оказало влияние масштабирование бизнеса, что привело к росту у банков процентных и комиссионных доходов. Операционная прибыль банковского сектора также увеличилась на 11%.

Антироссийские санкции, обвал курсов ценных бумаг на фондовом рынке, волатильность курса рубля, проблемы с хеджированием валютных рисков с помощью производных финансовых инструментов, привели банковский сектор к финансовым потерям. Прибыль банковского сектора в 2022 г. сократилась приблизительно на 1 трлн. руб., из-за практической реализации широкого спектра финансовых рисков, и составила по итогам года 0,2 трлн. руб. Валютные и кредитные риски стали ключевыми рисками, которые снизили банковскую прибыль.

Динамика снижения прибыли в 2022 г. по сравнению с уровнем 2021 г. в абсолютном выражении составила 2,1 трлн. руб., то есть прибыль банковского сектора снизилась в 11,8 раза. Такой низкий объем заработанной прибыли банковским сектором не фиксировался с 2015 г. В 2015 г. банковский сектор заработал только 192 млрд. руб. чистой прибыли [6, с. 12].

В 2023 г. прибыль банковского сектора оказалась значительно выше уровня 2022 г. и составила 3,2 трлн. руб. Совокупный финансовый результат 2023 г. скорректирован до 3,0 трлн. руб. за счет отрицательной переоценки ценных бумаг, имеющих

фиксированную купонную доходность и занимающих большой удельный вес в структуре активных операций банковского сектора [4].

В 2024 г. банковский бизнес обновил свой рекорд по формированию прибыли. Прибыль банковского сектора по итогам года составила 3,8 трлн. руб., а совокупный финансовый результат скорректирован на 0,4 трлн. руб. за счет неденежного убытка, сформированного от переоценки ценных бумаг с фиксированным процентным доходом.

Рост прибыли на фоне ужесточения монетарного регулирования и усиления регуляторных требований к ведению банковского бизнеса преимущественно связан с масштабированием бизнес-процессов.

В ноябре и декабре 2024 г. Министерство финансов РФ осуществляло активную эмиссию и размещение ОФЗ, с плавающей купонной ставкой. В декабре 2024 г. объем размещения ОФЗ составил 2 трлн. руб. В ноябре размещено гособлигаций на сумму 0,1 трлн. руб.

Объем инвестиций банковским сектором в ОФЗ за 2024 г. увеличился на 15,1%. Кредитные организации выкупили 95% выпущенных ОФЗ, тем самым объем вложений в государственные долговые ценные бумаги составил 25,4 трлн. руб. По всем эмиссионным выпускам государственных облигаций установлена плавающая купонная ставка, что в перспективе уменьшит рыночные риски банковского сектора.

Банковский сектор объемы инвестиции долговые корпоративные ценные бумаги увеличил на 0,2 трлн. руб.

Банковский сектор в 2024 г. по всем основным направлениям деятельности имел прирост (рис. 5).

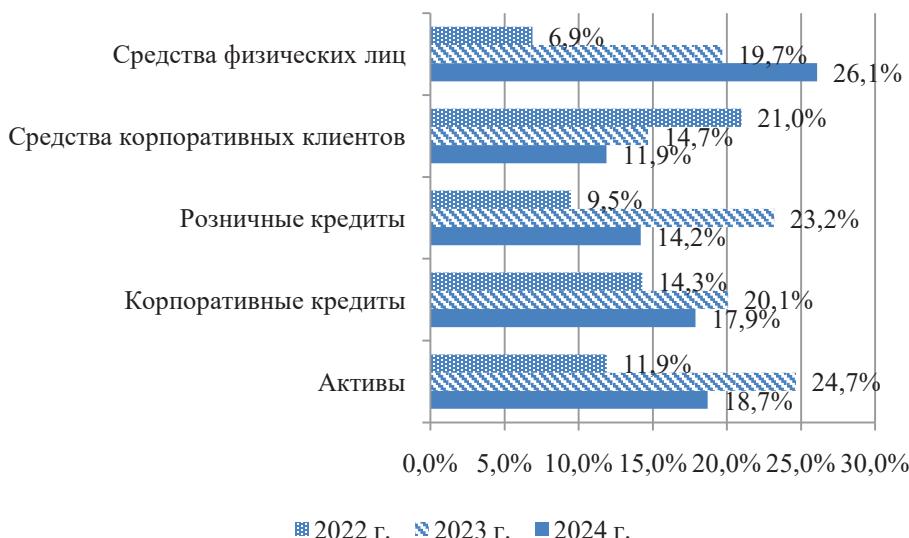

Рисунок 5 – Темп прироста ключевых показателей российского банковского сектора с 31.12.2023 г. по 31.12.2024 г.

Средства физических лиц в российских банках увеличились на 26,1%, корпоративных клиентов на 11,9%. Рост выдачи корпоративных кредитов (17,9%) опережает розницу (14,2%).

Кредиты корпоративных клиентов увеличиваются. В 2021 г. совокупный рост

кредитов юридических лиц в абсолютном выражении составил 4 трлн. руб., в 2021 г. – 5,6 трлн. руб., в 2022 г. – 7,3 трлн. руб., в 2023 г. – 12,5 трлн. руб., в 2024 г. – 13,1 трлн. руб. В 2022 г. объём кредитования компаний увеличился на 21%, в 2023 г. на 18%. Кредитные портфели российских банков достаточно диверсифицированы, так как включают заёмщиков из разных отраслей экономики. Российский реальный сектор достаточно прибыльный и сможет обслуживать свои займы по текущим ставкам. Однако имеются экономические агенты, которые имеют высокую долговую нагрузку и у них есть вероятность выйти в просрочку. Для обеспечения стабильности банковского сектора регулятор планирует ввести макропруденциальное надбавки по кредитам для тех компаний, которые имеющие высокую долговую нагрузку.

Средства компаний, находящихся на счетах в кредитных организациях, также имеют тенденцию роста, и в период с 2022 г. по 2024 г. объём ежегодного прироста составил 6-7 трлн. руб. В 2022 г. объём остатков средств юридических лиц на счетах составил 61,3 трлн. руб., в 2023 г. – 53,4 трлн. руб.

В 2020 г. прирост средств юридических лиц в банках в абсолютном выражении составил 4,4 трлн. руб., в 2021 г. – 5,7 трлн. руб., в 2022 г. – 7,6 трлн. руб., в 2023 г. – 6,9 трлн. руб., в 2024 г. – 6,4 трлн. руб. (рис. 6). Такой прирост средств на юридических лиц в 2024 г. обеспечен тем, что происходило увеличение бюджетных поступлений на банковские счета.

Рисунок 6 – Динамика прироста средств юридических лиц на счетах в кредитных организациях за период 2020-2024 гг.

Ускоряется и темп прироста средств населения. В 2024 г. приток средств от населения во вклады существенно превышали темп роста кредитования. В 2021 г. прирост средств физических лиц составил 1,4 трлн. руб., в 2022 средства физических лиц в российских банках увеличились на 1,9 трлн. руб., в 2023 г. на 7,4 трлн. руб., в 2024 г. на 11,9 трлн. руб.

Наибольший приток денежных средств физических лиц был обеспечен за счет вкладов, по которым в 2023 г. и 2024 г. происходил рост ставок. Высокая ключевая ставка определила инвестиционную стратегию населения. В 2023 г. средства физических лиц в коммерческих банках увеличились на 19,7%, в 2024 г. прирост составил 26,1% (рис. 7).

В 2025 г. такая тенденция на рынке банковских вкладов продолжится. Для банковского бизнеса вклады населения и корпоративных клиентов являются важнейшим источником фондирования и сохранения ликвидности. В условиях сохранения высокой ключевой ставки усиливается конкуренция банков за пассивы, привлекаемые от населения.

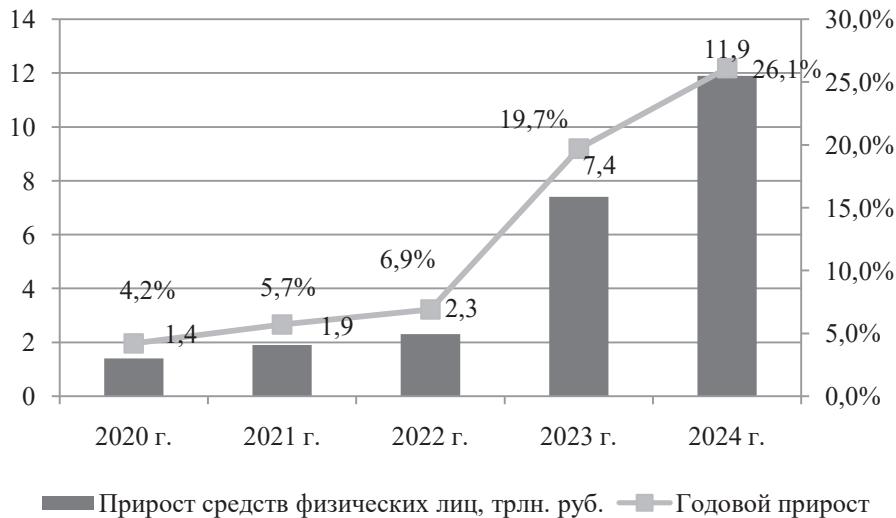

Рисунок 7–Динамика прироста средств физических лиц на счетах в кредитных организациях за период 2020-2024 гг.

Важнейшим показателем, отражающим эффективность банковского бизнеса, является процентная маржа. Динамика чистой процентной маржи, представленная на рисунке 8, демонстрирует, что российский банковский сектор способен эффективно управлять процентным риском на фоне роста ключевой ставки. Чистая процентная маржа достаточно устойчива и находится в диапазоне 4,0%-4,7% [5].

По итогам 2024 г. чистая процентная маржа немного «сжалась» по сравнению с уровнем 2023 г. и составила 4,4%.

Поддерживать процентную маржу в условиях роста ключевой ставки и её сохранения на таком высоком уровне помогают кредитным организациям наличие достаточно большого объёма недорогих пассивов, которые находятся на счетах клиентов и кредиты с плавающей ставкой, которые входят в структуру банковских кредитных портфелей.

Кредитные операции предполагают риски для коммерческих банков. Управление таким видом риска для кредитной организации является первостепенной задачей. Коммерческие банки имеют эффективные методы анализа и подходов в системе управления кредитными рисками.

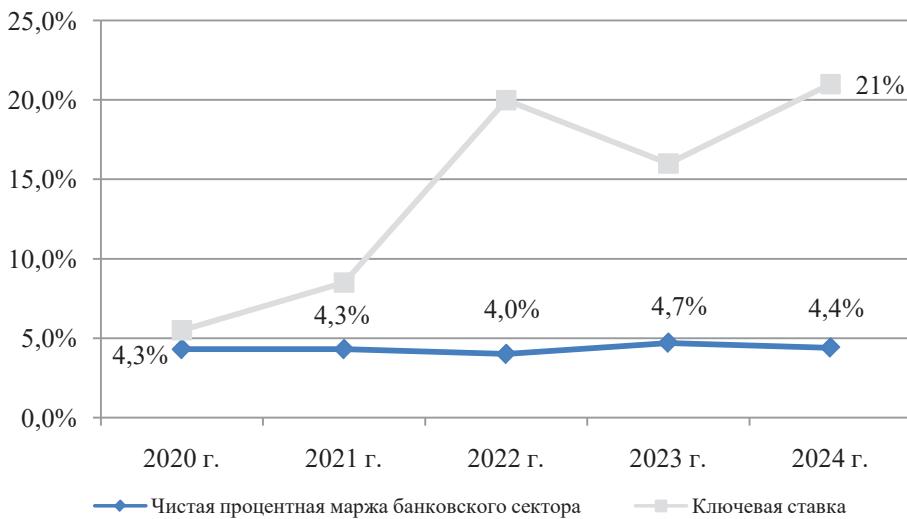

Рисунок 8 – Чистая процентная маржа российского банковского сектора

На рисунке 9 представлена стоимость кредитного риска (CoR) в разрезе клиентов. Стоимость кредитного риска по кредитному портфелю корпоративных клиентов имеет достаточно низкий уровень. В 2022 г. стоимость кредитного риска по корпоративным кредитам составила 1,5%.

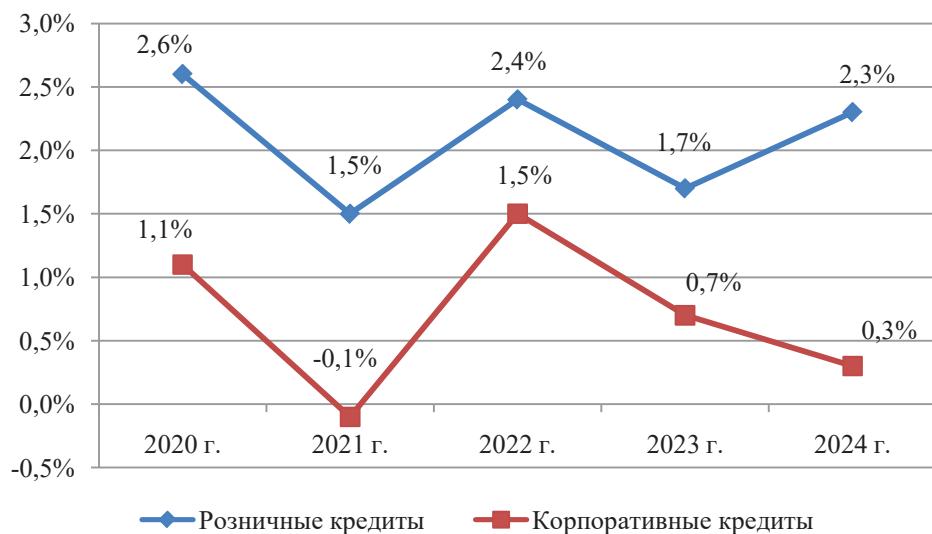

Рисунок 9 – Стоимость кредитного риска (CoR) в разрезе розничного и корпоративного кредитования

В последующие два года данный показатель имел крайне низкое значение: 2023 г. – 0,7%; 2024 г. – 0,3%. Снижение уровня данного показателя является положительным сигналом в работе кредитных организаций, так как отражает, что банковский сектор эффективно оценивает и управляет как кредитным, а также отчасти и процентным риском. По розничным кредитам CoR имеет более высокие значения: 2020 г. –

2,6%; 2021 г. – 1,5%; 2022 г. – 2,4%; 2023 г. – 1,7%; 2024г. – 2,3% [8]. На рисунке видно, что на фоне роста ключевой ставки в 2023 г. и 2024 г. происходит постепенное назревание роста кредитного риска по портфелю розничного кредитования.

Ключевыми показателями, отражающими возможность кредитными организациями вести непрерывную деятельность на финансовом рынке и предоставлять свои услуги, выполнять все свои обязательства перед клиентами и кредиторами, а также возможность управлять рисками являются обязательные нормативы Банка России (Н 1.0, Н 1.1, Н 1.2). Банк России осуществляет регулирование данного показателя и проводит непрерывный контроль за тем, как кредитные организации соблюдают нормативы для того, чтобы не создавать риски для клиентов банка и обеспечить безопасность всей банковской системы.

Из рисунка 10 видно, что достаточность собственных средств (Н 1.0) в 2023 г. снизилась с 14% до 13%. В 2024 г. достаточность базового и основного капитала ещё больше сжалась по сравнению с уровнем 2023 г. [5].

Рисунок 10 – Динамика норматива достаточности капитала российского банковского сектора

Минимальное значение Н1.0, которое установлено для коммерческих банков составляет 8%. Дополнительными показателями для оценки рисков являются Н1.1 (min 4,5%) и Н1.2 (min 6%). На протяжении рассматриваемого периода банковский сектор соблюдает нормативы с запасом. Однако, в 2024 г. из-за агрессивного кредитования и необходимости восстановления надбавок достаточность капитала уменьшилась.

С 01.01.2025 г. финансовый регулятор ужесточил требования к Н1.0 и ввел национальную антициклическую надбавку шагом 0,25% от активов, взвешенных с учётом риска, а с 01.07.2025 г. ещё дополнительно увеличения составит шагом 0,5% активов, взвешенных по степени риска. Повышение норматива достаточности капитала

ла поможет сбалансировать процессы кредитования в российской экономике и повысит безопасность и устойчивость банковского бизнеса. Роль антициклической надбавки заключается в повышении устойчивости кредитных организаций в период реализации различного рода рисков. Практика применения финансовым регулятором антициклической надбавки стала применяться в России с 01 января 2016 г.

Основным параметром эффективности деятельности кредитной организации является рентабельность активов. На рисунке 11 представлена динамика рентабельности активов и капитала банковского сектора. В 2023 г. рентабельность активов (ROA) финансово-кредитных организаций немного снизилась в сравнении с уровнем 2022 г. и составила 2,0%. На 01.07.2024 г. рентабельность активов повысилась всего на 0,01 п.п.

Рентабельность банковского капитала с 2022 г. имеет понижательную тенденцию: 2022 г. – 21,7%, 2023 – 19,1%, 01.07.2024 г. – 18,9%.

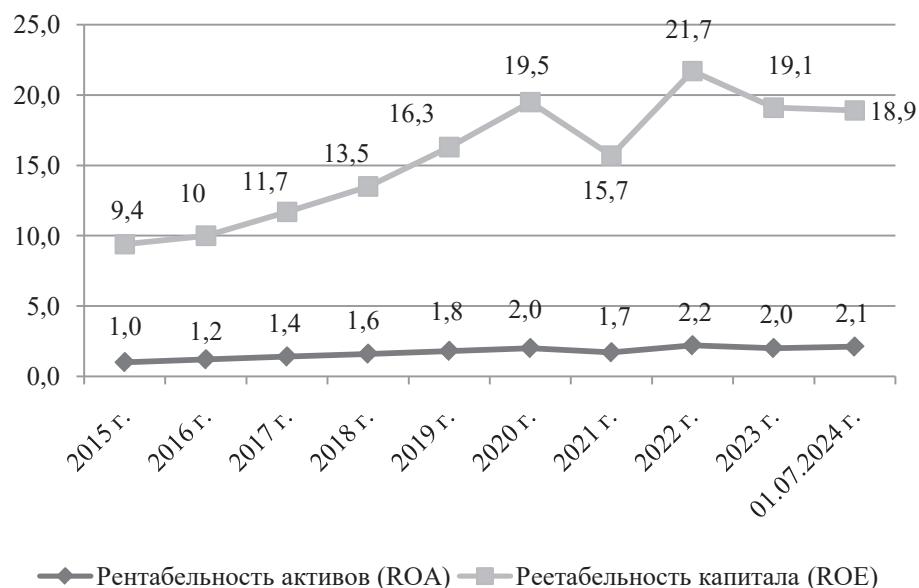

Рисунок 11 – Динамика рентабельности капитала и активов российского банковского сектора, %

Ключевым трендом развития финансового рынка в России являются технологические достижения, которые активно развиваются и оказывают положительное влияние на функционирование и безопасность финансового сектора, приводят к росту деловой активности, улучшают имидж профессиональных участников финансового рынка, повышают их конкурентные преимущества, влияю на качество клиентского сервиса, приводят к росту активных клиентов.

Геополитика и макроэкономические «шоки» не остановили рост внедрения банковским сектором современных достижений финтех-индустрии. Инновационный вектор развития финансового бизнеса позволяет уменьшить риски снижения конкурентоспособности и делового имиджа кредитной организации. Банковский бизнес является локомотив внедрения современных инноваций и достижений финтех-индустрии в российской экономике.

Стремительное развитие финтех-индустрии способствовало быстрому процессу адаптацию институтов финансового рынка к переменам. Институты финансово-

го рынка пересмотрели свои внутренние бизнес-процессы и приступили к активной работе по внедрению финансовых технологий в свою операционную деятельность и клиентский сервис.

Финансовые институты, которые активно внедряют современные технологии в свою деятельность, имеют много преимуществ в организации своих бизнес-процессов, они более гибкие и конкурентоспособные. Среди крупнейших игроков банковского сектора, которые активно внедряют современные достижения финтех-индустрии, являются Сбербанк, Банк ВТБ, Альфа-Банк, Т-Банк.

Внедрение финтеха в банковский бизнес влияет и финансовые показатели коммерческих банков. Меняется их уровень прибыльности и маржинальность, улучшается качество и скорость заключения и исполнения финансовых сделок и операций. От цифровой трансформации и технологического развития финансового рынка зависит конкурентоспособность, эффективность и безопасность инфраструктуры финансового рынка в частности и национальной экономической системы. Финтех-индустрия, проникая в банковский сектор, выступает в роли катализатора повышения прибыльности и рентабельности кредитных организаций. Также современные финансовые технологии влияют на издержки банковского сектора, замедляют рост расходов на проведение рутинных операций.

Заключение

Российский финансовый сектор в последние годы функционирует в условиях реализации широкого спектра внешних и внутренних угроз, которые влияют на экономическую и информационную безопасность, деловую активность, имидж, конкурентоспособность банковского бизнеса.

Анализ ключевых показателей деятельности банковского сектора помогает оценить текущее состояние банковской системы и выявить эффективность системы риск-менеджмента в управлении финансовыми и операционными рисками. Российская банковская система в последние годы функционируя в сложный период трансформации и адаптации экономической системы и в периоды проявления внешних шоков и неустойчивости экономической конъюнктуры сохранила свою финансовую стабильность, продолжила цифровое и технологическое развитие, а также обеспечила непрерывность операционной деятельности и реализацию программ финансирования деятельности корпоративных клиентов и населения.

В перспективе российский банковский бизнес с учётом деловой среды и внешних факторов сможет наращивать активы и капитал, а также эффективно управлять рисками. Особую место в конкурентоспособности российского банковского сектора занимает технологическое развитие, что оказывает положительное влияние на масштабируемость бизнес-процессов кредитных организаций, качество клиентского сервиса и доступность банковских продуктов и услуг.

Литература

1. Информация о кредитных организациях (по состоянию на 10.12.2025 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/list_ko/ (дата обращения: 10.02.2025).
2. Кузоваха А.С., Мандрон В.В. Обеспечение финансовой устойчивости банковского сектора в условиях геополитической нестабильности и экономических санкций // Социально-экономическое развитие России и регионов в эпоху цифровизации. Материалы XII Межвузовской студенческой научно-практической конференции. Брянск, 2023. С. 45-48.
3. Ликвидация кредитных организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/ (дата обращения: 10.02.2025).
4. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе 2025 г. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48912/razv_bs_24_01.pdf.

5. Оценка устойчивости финансового сектора [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofis/2q_3q_2024/ (дата обращения: 10.02.2025).
6. Синиченко О.А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. Вып. 1. С. 11-20.
7. Титова Н.Ю., Коркишко Е.А., Рыбина Е.Е. Влияние международных санкций на обеспечение устойчивости банковской системы РФ // Финансовые исследования. 2022. № 2(75). С. 9-21.
8. Федоров А.И. Оценка индикаторов финансового стресса в целях обеспечения финансовой безопасности российского банковского сектора // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 2. С. 327-344. DOI 10.18334/ecsec.7.2.120620.
9. Финансовая стабильность [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofis/2q_3q_2024/ (дата обращения: 17.02.2025).

УДК 336.02

О влиянии налогов на инновационную деятельность электрогенерирующих компаний

Ольга Валентиновна Мандрошенко, доктор экономических наук, профессор,
профессор Кафедры налогов и налогового администрирования

Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,

Анна Михайловна Татаренко, кандидат экономических наук,
ассистент Кафедры налогов и налогового администрирования

Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Финансовый университет), г. Москва

В статье представлены результаты исследования вопроса о воздействии налогообложения на инновационную деятельность электрогенерирующих компаний в рамках функционирования налоговой политики стимулирующего характера. Авторами проведен анализ влияния налогов на ключевые показатели эффективности электрогенерирующих компаний с учетом отраслевых особенностей сектора, а также выполнена систематизация действующих налоговых льгот и проанализирована их применимость в секторе производства электроэнергии. Опираясь на результаты анализа предложен комплексный подход к налоговому регулированию, основанный на государственно-частном взаимодействии.

Налоговое регулирование, налоговые льготы, налог на прибыль организаций, инвестиции в инновации.

On the impact of taxes on the innovative activities of electric generating companies

Olga Valentinovna Mandroshchenko, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Taxes and Tax Administration,

Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis,

Anna Mikhailovna Tatarenko, Candidate of Economics,
Assistant Professor at the Department of Taxes and Tax Administration,

Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis,

Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation» (Financial University), Moscow

The article presents the results of a study on the impact of taxation on the innovative activities of electricity generating companies within the framework of the functioning of a tax policy of a stimulating nature. The authors analyzed the impact of taxes on key performance indicators of electricity generating companies, taking into account the industry specifics of the sector, and systematized the current tax benefits and analyzed their applicability in the electricity generation sector. Based on the results of the analysis, a comprehensive approach to tax regulation based on public-private interaction is proposed.

Tax regulation, tax incentives, corporate income tax, investments in innovation.

Электроэнергетика занимает ключевое место в экономике России, являясь одной из основополагающих отраслей, обеспечивающих функционирование всех сфер хозяйственной деятельности. Электроэнергия обеспечивает работу промышленного сектора, который составляет значительную часть ВВП страны. Металлургия, машиностроение, химическая промышленность и многие другие отрасли полностью зависят от стабильного электроснабжения. Например, энергоемкие предприятия, такие как алюминиевые заводы, требуют значительных объемов электрической энергии для выполнения технологических процессов.

Несмотря на стратегическую важность, сфера производства электроэнергии столкнулась с рядом вызовов, ставших последствиями экономических санкций Запада. Необходимость обеспечения непрерывного функционирования энергоблоков, построенных на основе импортных технологий, создают потенциальные риски для госу-

дарства. Именно поэтому привлечение частных инвестиций в разработку национальных технологий является важной стратегической задачей государства. Меры и инструменты налоговой политики имеют широкий потенциал в вопросе решения существующей проблемы. В частности, налоговые льготы являются важным инструментом стимулирования научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности.

Крупнейшие налогоплательщики являются значимыми для целей формирования бюджетных доходов и обеспечения необходимого уровня частных инвестиций в экономике, поскольку обладают необходимыми финансовыми ресурсами для разработки отечественных технологий в стратегически важных отраслях экономики. Оптовый рынок электроэнергии представлен множеством компаний. Самые крупные из них отражены в таблице 1 в соответствии с уровнем установленной мощности энергоблоков.

Таблица 7 – Перечень крупных российских генерирующих компаний, ранжированных по убыванию установленной мощности энергоблоков

Наименование компании	Установленная мощность, ГВт
Русгидро	39,1
Газпром	37,0
Интер РАО	37,7
АЭС Росатом	29,5
Евросибэнерго (En+)	19,5
ОГК-2	18,0
СУЭК	17,0
Иркутскэнерго	12,98
Мосэнерго	12,8
Юнипро	11,2
Энел Россия	9,4

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов компаний.

Анализ деятельности данных компаний показал, что 4 компании формируют четверть выручки (около 2 трлн руб.) от общего объема и являются крупнейшими налогоплательщиками [1].

Стимулирование инновационных процессов в экономике с помощью инструментов налогового регулирования приведет к формированию базы для научно-технического развития в области производства электроэнергии, что станет основой для роста налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Именно поэтому важным направлением развития налоговой политики стимулирующего характера является создание благоприятных инвестиционных условий для крупнейших компаний. В данном случае прямое и косвенное воздействие через налогообложение имеет потенциал к решению поставленной задачи поскольку встроенный механизм инструментария налогового регулирования способен высвобождать денежные средства компаний. Однако необходимо соблюсти важный принцип, который предопределяет эффективность регулирования – принцип целевого расходования денежных средств.

В 2023 году доля сферы производства электроэнергии в общем объеме налоговых поступлений составила 2,2%, что меньше на 0,1% аналогичного показателя 2022 года [2]. Данные значения, безусловно, уступают доле налоговых поступлений от нефтегазовых компаний, однако, если анализировать показатели, доля налоговых поступлений лишь 10 видов экономической деятельности составляют более 2%. Самые крупные доли приходятся на добычу полезных ископаемых (около 39%), обраба-

тывающие производства (около 20%) и оптово-розничную торговлю (около 15%).

Анализ налоговых поступлений сектора производства электроэнергии, в соответствии с рисунком 1, оказывает положительную динамику по ряду налогов. В целом, можно сделать вывод о стабильности налоговых поступлений, поскольку сектор слабо подвержен влиянию внешних факторов. Если рассматривать вопрос о том, какие именно налоги должны быть задействованы для целей предоставления налоговых льгот, то в соответствии с представленными данными целесообразно выделить следующие: налог на добавленную стоимость (далее – НДС), налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций (далее – НИО), налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

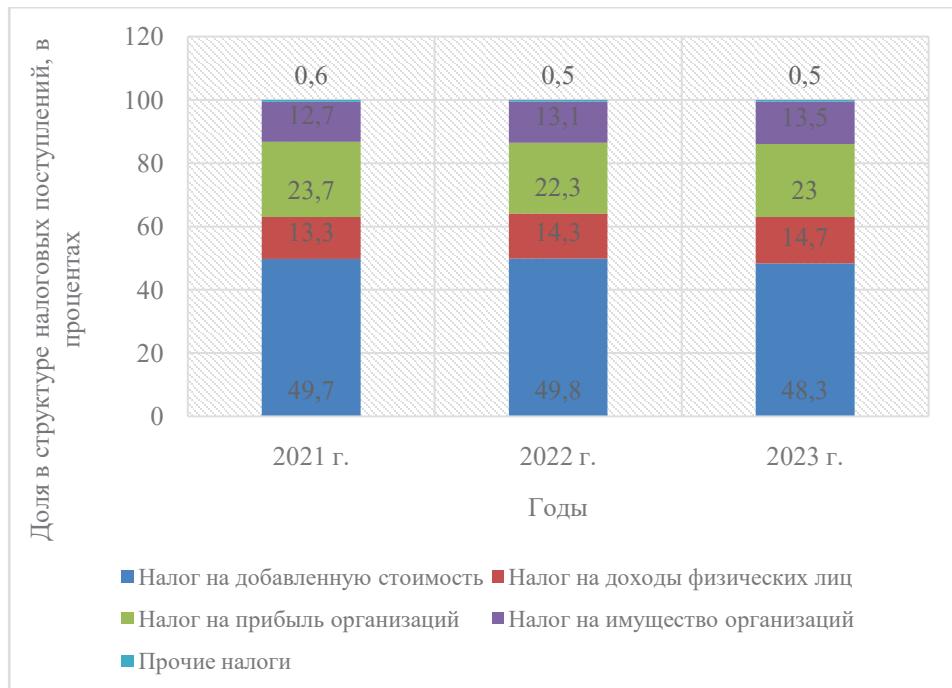

Рисунок 1 – Структура налоговых поступлений сектора электроэнергетики за 2021-2023 гг.

Источник: составлено автором по материалам [2].

Для целей исследования налогового регулирования в секторе электрогенерации целесообразно рассмотреть обязательные страховые взносы, информация о которых представлена на рисунке 2. Это связано с тем, что стимулирование инноваций в секторе производства электроэнергии требует системного подхода ввиду высокого дефицита трудовых ресурсов. Именно поэтому следует рассмотреть взносы в качестве инструмента, способного оптимизировать кадровые риски компаний, формируя резерв для роста заработной платы и улучшения условий труда сотрудников, занятых в процессе разработки инноваций.

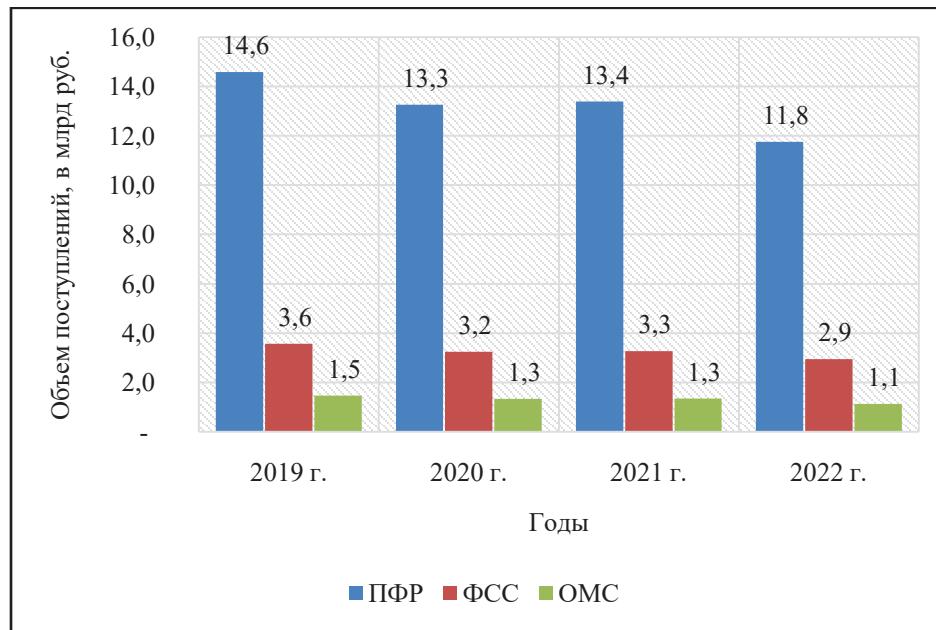

Рисунок 2 – Поступление обязательных страховых взносов во внебюджетные фонды Российской Федерации компаний электрогенерирующего сектора

Источник: составлено автором по материалам [1].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что основная часть налоговых льгот будет предоставлена за счет налоговых поступлений бюджетов субъектов РФ. Регулирование налоговой нагрузки путем снижения налоговых обязательств по НДС нецелесообразно, поскольку НДС составляет около 50% общего объема налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы. Такие налоги, как налог на прибыль, 17% которого поступает в региональные бюджеты, налог на имущество организаций, способны аккумулировать денежные средства для последующего их направления на разработку инноваций. Вместе с тем, кадровые риски электрогенерирующих компаний требуют комплексного подхода к налоговому регулированию. Именно поэтому важно применение как налоговых, так и неналоговых инструментов, если они дополняют друг друга и соответствуют целям бюджетной, налоговой и социальной политики государства.

На основе полученных результатов необходимо рассмотреть механизм воздействия налогообложения на инновационную активность электрогенерирующих компаний.

В целом по России доля инвестиций в электроэнергетику составила 5-8% от общего объема инвестиций в основной капитал в период с 2007 по 2021 годы. Добавленная стоимость в машиностроении, строительстве, теплоэнергетике подвержены влиянию объема инвестиций в электроэнергетике. Так, в соответствии с таблицей 2, доля продукции, производимой для электроэнергетики, в общем объеме машиностроительного производства составляет 12,5-15%.

Таблица 8 – Данные межотраслевого баланса по группе Услуги по производству, передаче и распределению электроэнергии за 2016 год

Продукты ОКПД	Симметричная таблица «Затраты-Выпуск» за 2016 год, в млн руб.	Коэффициенты полных затрат за 2016 год, в руб. на 1000 руб. продукции
Услуги по производству, передаче и распределению электроэнергии	1 496 818	1 532,2
Пар и горячая вода (тепловая энергия), услуги по передаче и распределению пара и горячей воды (тепловой энергии)	239 592	295,3
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	190 988	38,4
Металлы основные драгоценные и цветные прочие	152 632	153,5
Услуги по розничной торговле, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами; услуги по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования; услуги по розничной торговле моторным топливом	145 665	52,0
Нефть, включая нефть, получаемую из битуминозных минералов; сланцы горючие (битуминозные) и песчаники битуминозные	143 962	55,1
Железо, чугун, сталь и ферросплавы, трубы и элементы трубопроводные соединительные, продукция первичной обработки черных металлов прочая	117 399	135,1
Услуги железнодорожного транспорта	116 527	103,1
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	99 467	31,1
Вещества химические основные	76 068	107,9
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	68 490	39,9
Работы строительные	65 748	48,5
Прочие	1 134 294	-

Источник: составлено автором по материалам [3].

Снижение инвестиций в области производства электроэнергии может привести к снижению доходов предприятий энергетического машиностроения в некоторых регионах (Белгородская, Калужская, Ярославская, Вологодская, Самарская области, Пермский край, Ленинградская и Челябинская области) [4]. Данные положения обуславливают важное значение инвестиций в области производства электроэнергии. В дополнение к этому, коэффициент Спирмана, рассчитанный по данным рисунка 3 составил 0,82, что показывает тесную взаимосвязь между инвестициями и процессом научных исследований и разработок.

Рисунок 3 – Объем научных разработок и исследований электрогенерирующих компаний в сравнении с динамикой налоговой нагрузки

Источник: составлено автором по материалам [3].

Анализ расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по данным 2021-2023 гг. в секторе электрогенерации свидетельствует о низкой доле инновационных разработок (0,4%) в общем объеме инвестиций (около 3 млрд рублей). Основную долю долгосрочных инвестиций составляют финансовые вложения в виде доли в уставный капитал компаний, выдачу займов компаниям группы, вложения в имущество компаний без увеличения уставного капитала. Краткосрочная часть инвестиций представлена депозитами, что подтверждает нацеленность компаний инвестировать в менее рисковые доходные проекты.

Исследования показывают, что налоговые льготы играют ключевую роль в стимулировании инновационной деятельности электрогенерирующих компаний. Например, в соответствии с рисунком 4 рост объема налоговых льгот коррелирует с увеличением инновационных инвестиций, что подтверждает коэффициент Спирмена (0,94). Это свидетельствует о том, что налоговые послабления создают благоприятные условия для разработки и внедрения новых технологий. Несмотря на это, имеющийся потенциал механизма налогового регулирования реализуется слабо. Представленные данные указывают на низкий уровень инвестиций в исследования и разработки. Безусловно, инвестиции в модернизацию основных фондов активно осуществляются компаниями электрогенерирующего сектора экономики, однако созданию новых технологий уделяется недостаточно внимания. Именно поэтому важным направлением стимулирующей налоговой политики является применение налоговых льгот, нацеленных на стимулирование инновационной активности в секторе. Вместе с тем, налоговые льготы должны соответствовать ряду критерив, чтобы избежать «размытия» эффекта от их предоставления.

Рисунок 4 – Объем инновационных инвестиций и налоговых льгот на примере ПАО «Интер РАО»

Источник: составлено автором по материалам [1].

Таким образом, проведенный анализ показал, что налоговые льготы и преференции, как инструмент налогового регулирования деятельности генерирующих компаний, оказывают значительное влияние на инновационную деятельность электроэнергетических генерирующих компаний. Меры налоговой политики стимулирующего характера способны оказать влияние на инновационную активность крупнейших налогоплательщиков через налоговую нагрузку, в основном за счет ее снижения. Действующая политика компаний направлена на оптимизацию рисков и, в связи с этим, на инвестирование в депозиты и иные доходные проекты. Следует полагать, что корректно сформированный комплекс налоговых льгот и условия их предоставления способны решить указанную проблему.

Регулирование налоговой нагрузки является эффективным способом стимулирования инновационной активности. Вместе с тем, ее регулирование должно сопровождаться реализацией принципа целевого расходования денежных средств, четкой регламентацией прав и обязанностей государства и крупнейших налогоплательщиков.

Прямое и косвенное воздействие налоговой нагрузки на финансовые показатели эффективности электрогенерирующих компаний описано в таблице 3.

Таблица 9 – Взаимосвязь налоговой нагрузки и ключевых финансовых показателей эффективности деятельности электрогенерирующей компании

Показатель	Характеристика	Влияние налоговой нагрузки
ЕБИТДА	Прибыль до уплаты налогов, процентов и амортизации	Прямое воздействие через себестоимость продукции
Чистая прибыль	Общая прибыль компании без учета расходов, налогов и процентов по кредитам	Прямое воздействие через себестоимость продукции и налог на прибыль организаций, уплачиваемый за счет чистой прибыли
Денежные потоки	Поступления и расходы компании за определенный период	Прямое и косвенное воздействие через текущие (операционные) и инвестиционные денежные потоки

Общая капитализация	Общая стоимость компании, которая включает в себя все ее активы и долгосрочные обязательства	Прямое и косвенное воздействие через текущие (операционные) и инвестиционные денежные потоки
Коэффициент инвестиций в исследования и развитие	Показатель, который отражает, сколько компания тратит на исследования и разработки новых продуктов и технологий	Прямое и косвенное воздействие через текущие (операционные) и инвестиционные денежные потоки

Источник: составлено автором.

С учетом полученных результатов рассмотрим инструменты налогового регулирования подробнее с тем, чтобы определить их эффективность в точки зрения воздействия на инновационную активность электрогенерирующих компаний.

Налоговая амнистия эффективна для малого и среднего бизнеса. Хотя данный инструмент часто рассматривается как способ стимулирования экономической активности, его применение для крупнейших налогоплательщиков в секторе электрогенерации имеет ряд значительных недостатков, которые ограничивают его эффективность в стимулировании инвестиций. Крупнейшие компании в секторе электрогенерации обладают устойчивой финансовой базой и долгосрочной стратегией инвестирования. Их инвестиционная активность определяется потребностями модернизации, импортозамещения, а не временными налоговыми послаблениями. Таким образом, налоговая амнистия, ориентированная на снижение налоговых обязательств, не становится значимым стимулом для стимулирования разработки инноваций. Более того, в большинстве случаев налоговая амнистия фокусируется на урегулировании «старых» задолженностей, но не накладывает обязательств по реинвестированию сэкономленных средств. Это создает риск, что средства, высвобожденные благодаря амнистии, будут направлены не на развитие энергетической инфраструктуры или внедрение инноваций, а на другие цели, например, на выплату дивидендов акционерам. Также применение налоговой амнистии для крупнейших компаний может восприниматься обществом как несправедливость, особенно если эти компании занимают доминирующее положение на рынке и демонстрируют высокие прибыли.

Полное освобождение генерирующих компаний от уплаты налога может оказать значительное влияние на стимулирование инвестиций в электрогенерацию, высвобождая денежные средства для дальнейшего инвестирования. Несмотря на привлекательность такого инструмента для других отраслей, освобождение от уплаты налога не применяется в сфере производства электроэнергии, что подтверждается отчетом № 5-П «О налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций».

Налоговые изъятия в виде исключения из объекта налогообложения отдельных элементов (операций, видов доходов) является универсальным инструментом налогового регулирования. Воспользоваться налоговыми изъятиями могут компании любых отраслей. Отраслевая специфика в сфере генерации электроэнергии отсутствует.

В секторе электрогенерации используется инвестиционный налоговый вычет, который позволяет снизить налог на прибыль организаций за счет стоимости приобретенных основных средств и затрат на их модернизацию. Этот инструмент актуален для электрогенерации, поскольку производство электроэнергии требует значительных инвестиций в дорогостоящее оборудование. Однако он ориентирован на обновление существующих активов, а не на создание новых технологий, что снижает его эффективность в стимулировании инновационной активности и укреплении технологического суверенитета. Налоговая статистика также свидетельствует о снижении значимости инвестиционных налоговых вычетов для целей обновления основных фондов в

сфере электrogенерации. Согласно отчету Минфина России, в 2020 году наблюдалось резкое сокращение объема инвестиционных налоговых вычетов на 4 871 млн руб. (или 78%) [3], что также сопровождалось уменьшением коэффициента обновления основных фондов на 6% по сравнению с 2019 годом. Хотя в 2021 году произошло незначительное увеличение суммы вычетов (на 185 млн руб. или 13,8%), коэффициент обновления продолжал снижаться, составив 3,7%. Вместе с тем, предоставление инвестиционных налоговых вычетов на общих основаниях размывает эффект от их воздействия, поскольку не соблюдается принцип целевого расходования денежных средств, отсутствует точечное воздействие на реализацию конкретных инновационных проектов, связанных с приоритетными направлениями государственной политики

Пониженные налоговые ставки предоставляются крупнейшим компаниям в связи с действием инвестиционных соглашений, заключаемых в рамках преференциальных налоговых режимов. Электрогенерирующие компании проводят модернизацию основных средств и получают налоговую льготу, как предусмотрено условиями соглашения. Несмотря на широкий потенциал данного инструмента, стимулирование инноваций для сектора электрогенерации не предусмотрено, поскольку цель такого инструмента состоит в модернизации действующих основных средств. Также важно отметить, что преференциальные налоговые режимы предусматривают ряд ограничений, что делает их неприменимыми для электрогенерирующих компаний, а именно: функционирование компаний в пределах одного субъекта РФ, реализация проекта одним участником. Поскольку крупнейшие электрогенерирующие компании имеют филиалы, представленные в различных регионах, критерии участия в таких проектах не выполняются.

Налоговые скидки также являются инструментом налогового стимулирования. Однако эффективность этого механизма для крупнейших налогоплательщиков вызывает сомнения в связи с особенностями их финансовой структуры, корпоративного поведения и взаимодействия с государством. Для крупнейших компаний, которые уже располагают значительными финансовыми ресурсами, налоговые скидки не всегда становятся достаточным стимулом для изменений в их политике. Инвестиционные и инновационные стратегии электрогенерирующих компаний определяются долгосрочными бизнес-планами, основанными на глобальной рыночной конъюнктуре, а не на временных налоговых льготах. Так, предоставленные налоговые скидки могут увеличивать прибыль, не приводя к реальным изменениям в структуре затрат или деятельности компаний.

Другим инструментом налогового регулирования являются налоговые кредиты. Их применение для крупнейших налогоплательщиков связано с рядом недостатков, которые ограничивают эффективность этого механизма. Крупнейшие налогоплательщики зачастую направляют инвестиции на модернизацию существующих активов, а не на разработку или внедрение высокотехнологичных инноваций. Это связано с их стремлением минимизировать риски и обеспечить устойчивость бизнеса. В результате государственная поддержка через данный инструмент не всегда приводит к значительному росту инновационной активности, что ограничивает вклад в технологическое развитие экономики. Инструмент не создает комплексную среду, где основной целью является расширение инвестиций в приоритетные для государства проекты, а также не соблюдает принцип целевого расходования денежных средств.

В этой связи действующий инструментарий налогового регулирования применять нецелесообразно для расширения инновационной активности, а совершенствование налогового регулирования через призму расширения инновационных инвестиций должно осуществляться путем внедрения инструментов, направленных на разработку отечественных технологий, укрепляющих экономическую безопасность

страны в условиях санкционного давления на стратегически важные отрасли.

С целью совершенствования налогового регулирования в секторе производства электроэнергии предлагаются инструменты, представленные в таблице 4.

Таблица 10 – Содержание разработанной концепции налогового регулирования деятельности субъектов электроэнергетического сектора экономики

Условие	Содержание
Инновационный налоговый кредит (далее – ИНК)	
Срок предоставления	Не более 5 лет в зависимости от срока разработки и внедрения инновации в соответствии с условиями инвестиционного соглашения
Налоги	Налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций
Возврат неуплаченных сумм в период действия ИНК	Прирост налоговых обязательств по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций после срока окончания инвестиционного соглашения учитывается в качестве возврата ИНК и процентов по нему
Документ	Инвестиционное соглашение о развитии электроэнергетики
Критерии отбора	Компания является крупнейшим налогоплательщиком, осуществляющим участие в налоговом мониторинге
Расходование высвобожденных денежных средств	Расходование денежных средств исключительно на реализацию проекта
Освобождение от уплаты обязательных страховых взносов Введение необлагаемого минимума в части налогообложения НДФЛ в размере 70 тыс. руб.	
Направления специальностей	Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 января 2015 г. № 7-р (направления электроэнергетики)

Источник: составлено авторами.

Так, представленные инструменты налогового регулирования имеют потенциал оптимизировать риски применения налоговых льгот с тем, чтобы создать стимул для электрогенерирующих компаний к осуществлению инвестиций в инновации. Учет рисков налогоплательщиков в построении механизма налогового регулирования позволит обеспечить баланс интересов государства и налогоплательщиков. В этой связи, государственная налоговая политика стимулирующего характера должна быть направлена на учет рисков потенциальных инвесторов-крупнейших налогоплательщиков с тем, чтобы создать благоприятную среду для разработки инноваций в современных экономических условиях. В данном случае будет возникать два взаимосвязанных эффекта:

- 1) укрепление технологического потенциала электрогенерирующих компаний и, на основе этого, рост деловой активности компаний и ее рыночной стоимости;
- 2) рост налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Более того, данные инструменты целесообразно применять в рамках инвестиционного соглашения, предусматривающего осуществление инвестиций в течение 5 лет в разработку инноваций, направленных на укрепление экономической безопасности страны, в том числе равномерное обеспечение регионов РФ современной энергетической инфраструктурой.

Следует выделить достоинства инвестиционных соглашений. Во-первых, одной из ключевых целей инвестиционных соглашений в России является выравнивание социально-экономического развития регионов. Предоставление налоговых льгот в рамках региональных инвестиционных проектов позволяет привлечь капитал в субъекты РФ, способствуя строительству новых предприятий, транспортной и энергетической инфраструктуры. Это создает дополнительные рабочие места и повышает уро-

вень жизни населения. Во-вторых, в долгосрочной перспективе предоставляемые налоговые льготы способствуют росту экономики, увеличению прибыли компаний и, соответственно, расширению налоговой базы. По мере развития предприятий и выхода их на самоокупаемость увеличиваются поступления по налогу на прибыль организаций, НДФЛ, страховым взносам и другим видам налогов, что приводит к значительному росту налоговых поступлений. В-третьих, налоговые льготы будут предоставлены крупнейшей электрогенерирующей компании на индивидуальных условиях в результате тщательного отбора, включающего анализ финансового положения и потенциальных рисков компаний. По результатам анализа рисков компании в положения соглашения могут быть внесены изменения, направленные на поддержку инвестора. Такой комплексный подход к реализации механизма налогового регулирования позволит оптимизировать риски государства и, вместе с тем, создать стимул для электрогенерирующих компаний направлять финансовые ресурсы на разработку инноваций. В-четвертых, предоставление налоговых льгот в рамках инвестиционных соглашений в России играет важную роль в стимулировании экономического роста, развитии регионов и создании высокотехнологичных производств. Комплексное применение инструментария налогового регулирования в рамках соглашений позволит достичь баланса между фискальными интересами государства и экономической выгодой инвесторов, обеспечивая устойчивое развитие российской экономики в долгосрочной перспективе.

Так, инновационный налоговый кредит предусматривает, что Общество не имеет обязательств уплачивать налог на прибыль организаций и налог на имущество организаций в течение 5 лет.

В соответствии с таблицей 5 прогнозный объем общей экономии в результате применения ИНК составит 60,5 млрд руб. за 5 лет.

Таблица 11 – Результаты применения ИНК в 2025-2029 гг.

Показатель	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	Итого
Налог на прибыль организаций						
Финансовый результат (прогноз), в млрд руб.	52,9	42,3	38,1	34,3	30,9	-
Уровень инфляции, в процентах	4,2	4	4	4	4	-
Темп роста выручки, в процентах	6	6	6	6	6	-
Темп роста расходов, в процентах	16	16	16	13	12	-
Сумма налога, в млрд руб.	10,6	8,5	7,6	6,8	6,2	39,7
Налог на имущество организаций						
Средняя остаточная стоимость объектов основных средств, в млрд руб.	144,4	173,2	190,6	209,6	230,6	-
Темп прироста стоимости недвижимого имущества, в процентах	20	10	10	10	10	-
Сумма налога, в млрд руб.	3,2	3,8	4,2	4,6	5,1	20,9
Инновационный налоговый кредит						

Итого экономия, в млрд руб.	13,8	12,3	11,8	11,5	11,2	60,6
Налоговая экономия к затратам, в процентах	41,0	30,3	35,2	34,1	34,5	34,8
Сумма инвестиций, в млрд руб.	33,6	40,5	33,6	33,6	32,6	174

Источник: составлено авторами на основе расчетов.

Прогноз суммы налога на прибыль организаций осуществлялся с учетом допущения о росте расходов компании в результате направления денежных средств на реализацию инновационного проекта, а также главного документа стратегического планирования – прогноз социально-экономического развития в Российской Федерации [6].

Таким образом, в результате применения предложенного инструментария инновационные потоки компаний увеличатся на 60,5 млрд руб. Заработная плата сотрудников сектора увеличится на 10-12% ежегодно, как представлено в таблице 6.

Таблица 12 – Результаты введения необлагаемого минимума для налогообложения НДФЛ и пониженного тарифа обязательных страховых взносов до 0,0% в 2025-2029 гг.

Показатель	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	Итого
Количество сотрудников, человек	25	30	34	28	20	-
Ежегодная индексация, в процентах	5	5	5	5	5	-
Средняя заработка ная плата, тыс. руб.	85	89	94	98	103	-
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	25 500	32 130	38 235	33 062	24 796	25 500
Необлагаемый минимум, тыс. руб.	21 000	25 200	28 560	23 520	16 800	115 080
Сумма НДФЛ (экономия для сотрудников), тыс. руб.	2 730	3 276	3 713	3 058	2 184	14 960
Прирост средней заработной платы в связи с льготой, в процентах	12	12	11	11	10	-
Сумма обязательных страховых взносов (экономия), тыс. руб.	7 650	9 639	11 470	9 919	7 439	46 117

Источник: составлено авторами на основе расчетов.

Таким образом, налогообложение играет важную роль в расширении частных инвестиций, оказывает значительное влияние на развитие различных секторов экономики. Для электрогенерирующих компаний, деятельность которых связана с большими капитальными вложениями и долгосрочным планированием, налоговая политика играет ключевую роль в определении их инновационного потенциала. Достоинствами предложенного инструментария налогового регулирования являются: регламентация прав и обязанностей государства и налогоплательщиков, соблюдение принципа целесообразности и пропорциональности налога к доходу.

вого расходования денежных средств, формирование большого объема финансовых ресурсов для целей осуществления исследований и разработок, отсутствие предпосылок для формирования серьезного дисбаланса региональных бюджетов.

Литература

1. СПАРК Информационная группа Интерфакс: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.spark-interfax.ru (дата обращения: 15.01.2024).
2. Данные официальной статистики Федеральной налоговой службы России / Федеральная налоговая служба России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nalog.gov.ru (дата обращения: 20.02.2024).
3. Данные официальной статистики Федеральной службы государственной статистики / Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.05.2023).
4. Яркин Е.В., Долматов И.А., Сасим С.В. Анализ влияния цен и инвестиций в электроэнергетике на развитие экономики России и регионов: К Двадцать третьей Ясинской (Апрельской) Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. // М.: Издательство Дом Высшей школы экономики. 2022. 41 с.
5. Морозко Н.И. Формирование модели финансового регулирования в управлении финансами организаций // Финансовая жизнь. 2018. № 1. С. 61-64.
6. Тюрина Ю.Г., Андриеш С.В. Практические вопросы бюджетного планирования и прогнозирования в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2022. № 4. С. 99-103.
7. Татаренко А.М. Концепция налогового стимулирования инновационного развития электрогенерирующего сектора экономики // Вопросы региональной экономики. 2024. № 1(58). С. 258-264.
8. Мандрощенко О.В., Татаренко А.М. Налоговое регулирование в сфере электрогенерации: оценка перспектив и необходимости трансформации на фоне новых угроз национальной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Выпуск 12. Том 18. С. 2249-2262.

УДК 336.227

Налоговый апатризм и иные проблемы определения налогового статуса физических лиц

Анна Витальевна Тихонова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры налогов и налогового администрирования,
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье исследуются проблемные вопросы идентификации статуса налогоплательщика физического лица. Сформулированы базовые правила определения резидентства на национальном и международном уровне. Выявлены три группы проблем в идентификации налогового статуса граждан: проблемы информационной асимметрии, проблемы несоответствия норм национального и международного законодательства, критериальные проблемы. Особое внимание уделено выявлению налоговых апатридов. Предложены направления совершенствования механизма определения резидентства физических лиц.

Резиденты, граждане, дни пребывания, центр экономических интересов.

Tax apathy and other problems of determining the tax status of individuals

Anna Vitalievna Tikhonova, PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Taxes and Tax Administration,
Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article investigates problematic issues of identifying the status of a taxpayer of an individual. Basic rules for determining residency at the national and international levels are formulated. Three groups of problems in identifying the tax status of citizens are identified: problems of information asymmetry, problems of inconsistency between the norms of national and international legislation, criteria problems. Particular attention is paid to identifying tax stateless persons. Directions for improving the mechanism for determining the residency of individuals are proposed.

Residents; citizens, days of stay, center of economic interests.

Введение. Обзор литературы

Актуальность проблемы налогового резидентства обусловлена рядом фактов, вызванных трансформацией экономических отношений. Подобная трансформация предполагает:

1) возрастающую мобильность физических лиц (как в реальной жизни, так и в цифровой среде). В связи с этим могут потребоваться новые критерии для определения налогового резидентства, например, с учётом центра жизненных интересов;

2) глобальный тренд на деофшоризацию. В ближайшее время могут быть введены более строгие критерии по определению налогового резидентства и последующего налогообложения.

Точная идентификация налоговая статуса определяет бюджет, в который должны уплачиваться налоги от различных источников, возможность применения налоговых вычетов, а правила сдачи налоговой отчётности.

Следует отметить, что научных работ, посвященных исследованию проблемных вопросов определения статуса налогоплательщика физического лица, немного. Во многом это связано с тем, что этот статус в большинстве случаев легко идентифицируется и определяется путем подсчета дней нахождения на территории России. Некоторые ученые называют его тестом физического присутствия [11]. В то же время, Пустовалова И.Н. и Быков Д.Ю. четко разделяют критерий признания резидентства физических лиц на национальном и международном уровне. В пределах Российской Федерации достаточным является территориальный критерий распознавания налогового резидента (физического лица), в то время как на международном уровне подходы различаются и определяются заключенными соглашениями об избежании двойного налогообложения [10]. Троцкий В.А., обобщая имею-

щиеся мировые подходы, отмечает, что современная практика позволяет выделить 3 подхода к признанию статуса: первый основан на фактическом дне пребывания, второй – на центре жизненных интересов, третий – на декларативном подходе, когда физическое лицо само определяет свой статус [14]. Научная дискуссия в данной тематике касается необходимости расширения российских критериев признания статуса резидента. В частности, Милоголов Н.С. отмечает, что, несмотря на простоту отечественного подхода, возникает соблазн переоформить владение зарубежными активами на физических лиц, что искажает решения об инвестициях и о структуре владения активами конечных бенефициаров [4].

Наиболее широко рассматривается и предлагается к использованию критерий центра жизненных интересов в различных вариациях и комбинациях. Так, Юлгушева Л.Ш. не отрицает необходимости расширенного применения критериев резидентства, однако исследователь настаивает на исключительно добровольном порядке использования «центра жизненных интересов» [15]. Мышко Ф.Г. и Григорьев А.И. предлагают либерализовать институт налогового резидентства и применять в обязательном порядке в правоприменительной практике на национальном уровне помимо стандартного критерия местонахождения критерий «центр жизненных интересов». Вместе с тем авторы не конкретизируют механизм его применения, какие тесты необходимо провести для определения центра жизненных интересов, что не решает проблему практического его применения [5].

Вместе с тем, ряд авторов негативно оценивает данный критерий ввиду «его формальной неопределенности, что приводит к возможности субъективного усмотрения со стороны налоговых органов» [3]. В частности, Аксакова Н.Е. и Полева Е.К. видят критерий центра жизненных интересов «малоэффективным в аспекте того, что обычно все члены семьи меняют территорию пребывания вместе и переходят в статус «нерезидента» в течение отчетного периода» [2]. Оценочный характер другого критерия «постоянного жительства» также отмечает Д.С. Садовский, так как место проживания, доступное в любое время, лицо может иметь одновременно в нескольких государствах, что осложнит определение статуса налогового резидентства. Автор, наоборот, концентрирует свое внимание на установлении четких тестов определения критерия «жизненных интересов» [12].

Общие правила определения статуса физического лица

Как было отмечено выше, национальный критерий определения статуса физического лица основан на территориальном принципе и определяется по количеству дней нахождения в Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 статьи 207 Налогового кодекса Российской Федерации, физическое лицо признается резидентом страны, если срок его нахождения на ее территории непрерывно составляет 183 календарных дня и более в течение двенадцати месяцев, следующих друг за другом. Статус налогоплательщика должен определяться на каждую дату выплаты дохода, при этом точка отсчета двенадцати месяцев зависит от того, кем должен уплачиваться НДФЛ, более подробно представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Правило определения периода для расчета критерия резидентства

Субъект, уплачивающий НДФЛ	Дата отсчета периода в 12 месяцев	Обоснование
Налоговый агент	Дата выплаты дохода	Письмо Минфина России №03-04-06/6-122 от 25.05.11
Налогоплательщик	1 января года, следующего за тем, в котором получен доход	Письмо Минфина России №03-04-05/6-293 от 25.04.11

Источник: составлено автором.

Помимо отмеченного выше, в соответствии с пунктом 3 статьи 207 Налогово-

го Кодекса Российской Федерации, статус налогового резидента не утрачивают граждане, которые находятся за пределами Российской Федерации в качестве военнослужащих, представителей органов власти, а также работников организаций, выполняющих строительство объектов атомной энергии за границей в рамках правительенных соглашений о сотрудничестве. По состоянию на 2024 год Российская Федерация строит за рубежом 9 объектов атомной энергетики.

Усилившееся санкционные ограничения привели к тому, что с 1 января 2019 года введено особое правило определения налогового статуса в отношении отдельных физических лиц. В данном случае речь идет о гражданах Российской Федерации, которые попали в список санкций, выдвинутых Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки, число таких налогоплательщиков составило 3 317 человек по состоянию на 3 февраля 2025 года [13]. Особое правило состоит в так называемом декларативном порядке определения налогового статуса, широко применяемом в странах Латинской Америки. Физическое лицо самостоятельно подает в налоговый орган уведомление о своем налоговом статусе, и в случае декларирования статуса нерезидента освобождается от подачи декларации по форме З-НДФЛ в отношении доходов, полученных за пределами территории Российской Федерации. Обязательным условием для использования льготного правила является предоставление документа, подтверждающего резидентство налогоплательщика в другой стране. Это создает более гибкие условия для граждан, находящихся под санкциями, и может помочь им избежать дополнительных финансовых потерь.

Особое внимание в процессе определения налогового статуса отводится документальному его подтверждению, которое законодательно не утверждено. Как правило, необходимость утверждения статуса возникает либо при частых заграничных командировках работника, либо при первичном найме иностранного гражданина на работу. Во взаимоотношениях с бизнесом ответственность за правильность определения налогового статуса физического лица – получателя дохода лежит на организации, являющейся налоговым агентом (Письмо ФНС России от 22.05.2018 № БС-4-11/9701@), в то время как обязанность за его документальное подтверждение – на налогоплательщике. Такой «разрыв» создает риски для работодателей и ограничивает их возможности в обосновании налогового статуса своих работников. Наиболее надежным источником подтверждения статуса является документ о резидентстве, выдаваемый налоговыми органами непосредственно физическому лицу по факту его обращения (п. 2.2 ст. 207 НК РФ). Форма документа о резидентстве установлена Приложением N 3 к приказу ФНС России от 07.11.2017 № ММВ-7-17/837@. Справка выдается по каждому источнику дохода, объекту имущества за один календарный год (предшествующий дню представления Заявления в налоговый орган, текущий календарный год или предыдущие календарные годы). При этом подтвердить налоговый статус за текущий год налоговый орган сможет только после 3 июля, когда пройдет 183 календарных дня с начала года (Письмо ФНС России от 27.02.2020 № ВД-3-17/1534@). В связи с этим при наличии должных оснований для сомнений в статусе физического лица налоговый агент может перейти к исчислению НДФЛ по правилам, установленным для нерезидентов.

Важно отметить, что если статус подтвержден не будет, то налогоплательщик получит отказ в получении документа налогового органа (специальная форма документа о нерезидентстве не установлена). Возможен и другой вариант, при котором сведения о своем местонахождении в течение 12 месяц работник предоставляет непосредственно налоговому агенту, который сам подсчитывает дни нахождения в России. В данном случае налогоплательщик обязан предоставить работодателю копии подтверждающих документов (рис. 1).

Документы, подтверждающие статус

- Документ о резидентстве выдаваемый налоговым органом
- Миграционная карта с данными о въезде и выезде из Российской Федерации
- Справки с местом предыдущей работы
- Путевые листы
- Табель учета рабочего времени
- Авансовые отчеты и подтверждающие документы к ним
- Справка, полученная по месту проживания в Российской Федерации
- Договор с медицинскими (образовательными) учреждениями
- Справка о проведении лечения (прохождении обучения) с указанием времени такого лечения (обучения)

Документы, не подтверждающие статус

- Документ о регистрации по месту жительства – подтверждает право находиться в России (Письмо Минфина России от 19.12.2019 N 03-04-06/99463).
- Вид на жительство – подтверждает право на постоянное проживание в России, а также на свободный въезд и выезд из страны (Письмо Минфина России от 24.06.2019 N 03-04-05/46120).
- Трудовой договор – свидетельствует о характере взаимоотношений физического лица и организации.
- Патент – подтверждает право иностранца, прибывшего в Россию в порядке, не требующем получения визы, на временное осуществление на территории субъекта Российской Федерации трудовой деятельности.

Рисунок 1 – Документы, необходимые для подтверждения статуса налогоплательщика физического лица

Источник: составлено автором.

Однако при таком подходе работодатель заведомо берет на себя все риски, связанные в том числе с возможным сокрытием информации о перемещениях физического лица за границу. Использовать такой вариант возможно в случае, если работник редко бывает в заграничных командировках и не берет длительные отпуска и больничные.

Практические проблемы определения налогового статуса физического лица

Проблемы определения налогового статуса можно разделить на 3 группы:

1. Проблемы, связанные с информационной асимметрией.
2. Проблемы, возникающие в связи с противоречивостью законодательных норм.
3. Проблемы, связанные с несовершенством критериев признания налогового статуса.

Первая группа проблем связана, как правило, с ограниченным доступом налоговых агентов к источникам, способным подтвердить документально налоговый статус физического лица. При этом риски у налоговых агентов возникают, как при утере статуса налогового резидента и излишнем удержании НДФЛ (например, работник не предоставил полный пакет документов, подтверждающих фактические дни пребывания на территории России), так и при отсутствии утраты статуса резидента. Пример второй ситуации может возникнуть в обратном случае: работник сообщил работодателю, что является нерезидентом, когда на самом деле он – резидент. В результате чего налоговый агент НДФЛ фактически не удерживает, хотя обязан это де-

лать. Следует отметить, что данные группы рисков были характерны во многом для дистанционной занятости, правила исчисления и уплаты НДФЛ при которой изменились с 2024 года. В частности, с 2024 года установлена обязанность исчисления и удержания НДФЛ по базовой ставке с «дистанционных» доходов, полученных по трудовым договорам. С 2025 года это же правило действует и в отношении гражданско-правовых договоров, что в существенной степени снизило вероятность возникновения проблем, связанных с информационной асимметрией. Тем не менее, ошибки в исчислении налога по причине информационной асимметрии могут возникать из-за необоснованного предоставления налоговых вычетов в случае, если:

1) дистанционный сотрудник уехал за границу и никому об этом не сказал. В данной ситуации налоговому агенту необходимо уточнить статус при выявлении данного факта и при наличии оснований пересчитать НДФЛ по повышенной ставке 30% с начала года;

2) сотрудник отказывается предоставлять сведения о резидентстве. Для нивелирования последствий указанного риска работодатель может включить в трудовой договор обязанность уведомлять его о смене налогового статуса или места жительства. Это не повлияет на налоговую ответственность участников трудовых правоотношений, но позволит применить к сотруднику административные меры и компенсировать этим часть налогового риска.

В отношении же подтверждения налогового статуса физического лица, работающего в форме классической (недистанционной) занятости, ФНС России разработана автоматизированная система определения (расчета) у физических лиц статуса резидента РФ. В настоящий момент система проходит апробацию, планируется ввод её в промышленную эксплуатацию к концу 2025 года, что позволит нивелировать в значительной степени первую группу проблем.

Примером второй группы проблем, связанной с противоречивостью законодательных норм, является неоднозначность подходов к налогообложению граждан из стран ЕАЭС. Положения статьи 73 Договора о ЕАЭС предполагают, что доход граждан из стран ЕАЭС в связи с работой по найму облагается с первого дня работы по налоговым ставкам, предусмотренным для налоговых резидентов. Однако такое положение вступает в противоречие с п. 1 ст. 224 НК РФ, в результате чего отечественная практика налогообложения доходов граждан ЕАЭС менялась два раза за последние 10 лет (рис. 2).

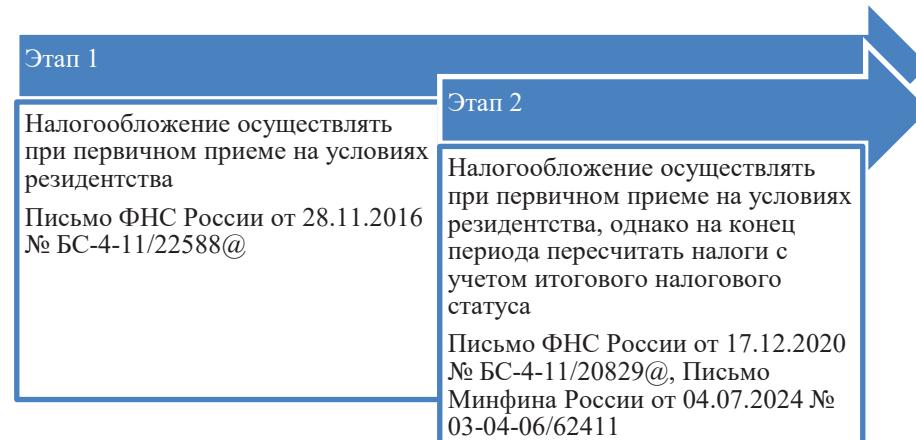

Рисунок 2 – Изменение подходов органов исполнительной власти к налогообложению граждан ЕАЭС
Источник: составлено автором.

Кроме отмеченных несоответствий в позициях органов исполнительной власти, по данному вопросу сформировалась неоднозначная судебная практика. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.06.2015 № 16-П отмечается необходимость однократного исчисления НДФЛ по ставке 13% без последующего пересчета обязательств граждан из стран ЕАЭС. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2018 № 33-28536/2018 поддержало позицию Минфина России (рисунок 1).

Наконец, третья группа проблем связана с несовершенством критериев признания налогового статуса. Эти критерии могут быть недостаточно четко определены или быть недостаточны (описано выше во введении). Негативные последствия данной группы проблем приводят к тому, что бюджет страны теряет доходы в следующих ситуациях. Во-первых, когда физическое лицо признается резидентом другого государства и уплачивает налог со своих доходов в сторонний бюджет. Во-вторых, когда физическое лицо не признается резидентом никакого государства, в практике такой налогоплательщик именуется налоговым апатридом. В связи с достаточно широким изучением первого направления, остановимся более подробно на втором.

Налоговый апатрид – это физическое лицо, которое не признается резидентом ни одной страны (юрисдикции) в мире по причине того, что не соответствует ни одному из национальных и наднациональных критериев признания резидентства. Явление налогового апатризма может возникать по двум причинам. Первая причина связана с проявлением схемы незаконной налоговой оптимизации, когда физическое лицо целенаправленно перемещается между странами и приобретает имущество в них для того, чтобы по физическому критерию (времени пребывания) и (или) критерию жизненных интересов его нельзя было признать однозначно резидентом какого-либо из этих государств. В таком случае следует говорить о наличии схемы уклонения от налогообложения. Вторая причина не связана с намерением физического лица уклониться от уплаты налогов, она возникает «в силу случая». Например, гражданин в течение налогового периода находился в длительной командировке в одной стране, после проводил длительный отпуск в другой стране, а при этом фактически проживал в Российской Федерации.

Сказать, что налоговый апатризм сегодня приобрел массовый и тотальный характер нельзя, однако, как отмечает Троцкий В.А., «в среде владельцев крупных капиталов такой правовой статус может в ближайшие годы приобрести популярность и стать заметным явлением» [14]. Несмотря на непопулярность этой темы в научной полемике в российской и зарубежной литературе (как правило, вопросы неуплаты налогов рассматриваются в отношении юридических лиц [9]), на практике этой проблеме уделяется большее внимание, в том числе и на законодательном уровне. Проблема лиц без резидентства беспокоит многие страны мира в течение довольно долгого времени. Физическое лицо вполне может устроить свою жизнь и бизнес таким образом, что оно не будет подлежать налогообложению ни в какой стране или юрисдикции в течение года. Эта схема обычно используется состоятельными физическими лицами (HNWI), чтобы избежать уплаты налогов в любой стране/юрисдикции с полученного дохода. Такая ситуация является крайне нежелательной особенно в условиях глобализации и цифровизации бизнес-среды и рынка труда, где возможности для двойного неналогообложения систематически возникают. В этой связи государства предусматривают законодательные условия о налогообложении граждан своих стран, если они не признаны резидентами других стран мира. Например, в 2020 году в Индии внесены поправки в налоговое законодательство путем добавления подраздела (1A) в раздел 6, содержащие условия о том, что физическое лицо гражданин Индии будет признан резидентом страны, если он не признан налоговым резидентом никакой

другой страны мира [1]. Законодательство Канады предусматривает заполнение специальной формы NR73 «Определение статуса резидентства», в которой гражданин указывает, резидентом какой страны он является. Если подтвердить резидентство невозможно, то физическое лицо автоматически признается резидентом Канады по гражданству. Подобная практика в России отсутствует, однако она может быть весьма актуальной в связи с усилившейся миграцией бизнес элит с 2022 года. Согласно Коммерсанту, по итогам 2022 года Российскую Федерацию покинули 8,5 тыс. миллионеров [6]. Кроме того, важно отметить, что в данном случае и не применим критерий «центр жизненных интересов», так как он используется, как правило, в случаях двойного налогообложения, а не двойного неналогообложения [8].

Выводы и предложения

В контексте выделенных проблем сформулирован ряд предложений по совершенствованию правил определения статуса налогоплательщиков физических лиц.

В рамках решения проблем информационной асимметрии достаточным будет выработка практических рекомендаций бизнесу, которые позволят до момента полного эффективного внедрения модуля автоматизированной системы контроля ФНС России снизить налоговые риски неправильного определения статуса:

1. Для вновь нанимаемых сотрудников – иностранцев возможен запрос документов о резидентстве при трудоустройстве. Данное предложение имеет нормативно-правовое ограничение, так как налоговое законодательство не предусматривает обязанность налогового агента проверять статус налогового физического лица при приеме на работу (п. 3 ст. 24, ст. ст. 226, 230 НК РФ), а статья 65 Трудового Кодекса Российской Федерации устанавливает запрет на требование от лица, поступающего на работу, помимо предусмотренных ТК РФ документов. Таким образом, предоставление документа резидентству может быть реализовано только на добровольной основе с согласия гражданина.

2. Для уже работающих сотрудников – при редких заграничных командировках достаточно анализ табеля учета рабочего времени. В случае если такие командировки происходят часто, а также если сотрудник систематически не появляется на рабочем месте на длительный срок и не предоставляет запрашиваемые документы, налоговый агент вправе применить к его доходам налоговую ставку и порядок расчета налоговой базы, предусмотренные для нерезидентов [7].

Решение проблем, связанных с несовершенством критериев признания налогового статуса, представляется наиболее сложным, так как оно затрагивает не только национальное, но и наднациональное законодательство. Специфические критерии признания резидентства физических лиц прописываются в соответствующих соглашениях об избежании двойного налогообложения индивидуально с каждым государством, любые изменения требуют длительного и сложного согласования. В связи с чем в качестве предложения следует выносить только имплементацию зарубежного опыта решения проблемы налогового апатризма. В частности, предлагается ввести канадский механизм подтверждения резидентства физических лиц, пересекающих в налоговом периоде границы Российской Федерации и имеющих активы на территории страны суммарной стоимостью не менее 500 млн руб. Стоимостной критерий использован по аналогии с показателем доходов для признания физического лица крупнейшим налогоплательщиком. В качестве активов следует учитывать: официально зарегистрированную недвижимость, транспортные средства, ценные бумаги, ценные бумаги, пая и доли в уставном капитале. Кроме того, подтверждение резидентства необходимо и в случае, если члены семьи или близкие родственники обладают аналогичными активами на праве собственности. Если такое физическое лицо – гражданин Российской Федерации не сможет подтвердить статус налогового резидента другой

страны, он будет автоматически признаваться резидентом Российской Федерации с соответствующими резидентами правилами налогообложения. Для подачи сведений о налоговом статусе предлагается использовать личный кабинет налогоплательщика физического лица с электронной подачи специально разработанной формы уведомления.

Реализация предлагаемых изменений позволит снизить налоговые риски бизнеса в части взаимодействия с физическими лицами, а также будет способствовать сохранению национальной налоговой базы и пополнению доходов бюджета.

Литература

1. Taxing non-residents on citizenship criteria [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://database.taxsutra.com/articles/5f143362ea7bfd9e56373c53c44a93/expert_article (дата обращения: 13.02.2025).
2. Аксакова Н.Е., Полева Е.К. Налоговое резидентство. Резидент «нигде» // Актуальные исследования. 2023. № 3-1(133). С. 69-72.
3. Джиджавадзе Л.Г. Институт налогового резидентства физических лиц по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 161-165.
4. Милоголов Н.С. Налоговое резидентство физических лиц: критический анализ применяемых в России критериев // Налоговед. 2018. № 12. С. 62-70.
5. Мышко Ф.Г., Григорьев А.И. Центр жизненных интересов налогоплательщика – физического лица: каковы перспективы реформирования статуса налогового резидентства в России // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 90-93.
6. Не все бегут из России. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6042509> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Письмо Минфина России от 12.08.2013 N 03-04-06/32676.
8. Письмо Минфина России от 7 февраля 2018 г. N 03-08-05/7126.
9. Полежарова Л.В., Пинская М.Р., Виноградова Е.Ю. Совершенствование налоговой политики России в сфере международного налогообложения // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 3. С. 40-50.
10. Пустовалова И.Н., Быков Д.Ю. Налоговое резидентство физического лица по законодательству Российской Федерации // Вестник Международного юридического института. 2019. № 3(70). С. 12-21.
11. Рябова Е.В. Цифровая миграция физических лиц: правовые вопросы международного налогообложения // Миграционное право. 2021. № 2. С. 26-30.
12. Садовский Д.С. Налоговое резидентство физических лиц в Российской Федерации: тенденции правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4(117). С. 132-137.
13. Санкции против России: актуальная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 03.02.2025).
14. Троцкий В.А. Налоговый апатризм и его правовые последствия // Налоги. 2016. № 6. С. 32-36.
15. Юлгушева Л.Ш. Перспективы развития института налогового резидентства физических лиц в Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 3. С. 126-137.

УДК 339.54

Особенности функционирования таможенной службы России в условиях трансформации международных отношений

Елена Николаевна Гончарова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление»,
Ольга Анатольевна Немченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление»,
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
 летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Московская область

В настоящее время особенно актуально стоит вопрос обеспечения не только экономической, но и национальной безопасности государства. Предполагалось, что введение недружественными странами санкций в отношении России дестабилизирует внешнеэкономическую деятельность и нанесёт серьёзный ущерб экономике, однако, на практике ситуация оказалась несколько иной. Так, Федеральной таможенной службой продолжают выполняться в полном объёме установленные плановые контрольные и аналитические показатели деятельности. Кроме того, структурно-функциональные подразделения таможенной службы смогли своевременно адаптироваться к экономическим и логистическим изменениям.

Торговля, таможня, управление, безопасность.

The specifics of the functioning of the Russian Customs Service in the context of the transformation of international relations

Elena Nikolaevna Goncharova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management,
Olga Anatolyevna Nemchenko, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management,
 Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
 pilot-cosmonaut A.A. Leonov», Korolev, Moscow region

Currently, the issue of ensuring not only the economic, but also the national security of the state is particularly relevant. It was assumed that the imposition of sanctions against Russia by unfriendly countries would destabilize foreign economic activity and cause serious damage to the economy. However, in practice, the situation turned out to be somewhat different. Thus, the Federal Customs Service continues to fully implement the established planned control and analytical performance indicators. In addition, the structural and functional units of the customs service were able to adapt to economic and logistical changes in a timely manner.

Trade, customs, management, security.

Особая роль в укреплении экономической безопасности страны отводится таможенной службе России, а именно Федеральной таможенной службе (ФТС России), которая вынуждена своевременно реагировать на изменения в мировой торговле с целью минимизации рисков, поскольку именно от этого зависит ее фискальная функция.

В связи с введением многими странами санкционных ограничений в отношении России таможенная служба была вынуждена сформировать ряд мер, направленных на стабилизацию внешнеторгового оборота и снижение отрицательных последствий для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Так, таможенной службой была осуществлена финансовая и административная поддержка лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в таможенной сфере (снижены ставки ввозных пошлин, предоставлены отсрочки/рассрочки, увеличены ограничительные стоимостные и весовые нормы беспошлинного перемещения, изменен механизм и режим работы пунктов пропуска (ПП) и др.), создан упрощенный порядок ввоза вос требованных товаров, обеспечена перенаправленность транспортно-логистических потоков в страны Востока и т.д. Кроме того, продолжилась масштабная работа по клиентоориентированности в рамках таможенного администрированию, модернизации предоставления таможенных услуг, активизации взаимодействия таможенных орга-

нов и участников ВЭД, внедрению интеллектуального пункта пропуска (ПП) и созданию цифровой таможни в перспективе.

Перечисленные выше мероприятия были направлены, прежде всего, на стабилизацию экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса.

Актуальность темы научной статьи «Особенности функционирования таможенной службы России в условиях трансформации международных отношений» определена тем, что в условиях цифровой трансформации национальную и экономическую безопасность страны обеспечивают таможенные органы, с помощью которых осуществляется укрепление российского присутствия в мировом пространстве за счёт увеличения экспортных операций и расширения масштабов внешнеэкономических связей. Сегодня таможенная служба России вынуждена активно принимать меры в области защиты государственных интересов в обеспечении торговой политики с целью сохранения ресурсного потенциала. Только с помощью международного сотрудничества в совместном решении существующих проблем могут быть преодолены возникшие сложности. Таким образом, актуальность тематики исследования заключается в ключевой роли таможенных структур в обеспечении безопасности страны, содействии развития внешней торговли и повышении взаимодействия с другими странами в сфере импортно-экспортных операций.

Особенности функционирования таможенной системы в условиях трансформации внешнеторговых отношений сведены к созданию рациональной таможенной структуры, которая повсеместно будет иметь возможность применять электронную форму декларирования; осуществлять выпуск товаров в оптимально короткие сроки; внедрять в практическую деятельность модернизированный механизмы таможенного и налогового администрирования; совершенствовать порядок прослеживаемости за движением товаров и транспортных средств с учётом проведения документальной и реальной идентификации; совершенствовать таможенный контроль после выпуска товаров через риск-ориентированный механизм; обеспечивать эффективный информационно-telekomмуникационный обмен информацией в части предварительного информирования и результатов таможенного контроля. Кроме того, следует обратить внимание, что роль таможенных органов существенно отличается в зависимости от формы и стадии экономической интеграции.

Цель исследования состоит в рассмотрении отдельных стадий международной экономической интеграции в призме международных отношений Российской Федерации и её торговой деятельности с учётом особенностей таможенного регулирования в условиях ЕАЭС.

Среди задач исследования ведущее место занимают: систематизация полномочий и компетенций работы таможенных органов в рамках ЕАЭС, а также характеристика особенностей их функциональной и служебно-профессиональной деятельности.

При написании статьи были использованы общие (теоретические) для характеристики описательного аппарата и частные (эмпирические и практические) для установления отличительных особенностей работы таможенных органов методы исследования, а именно: анализ, синтез, аналогии, конкретизация и наблюдение, сравнение, сопоставление.

Правовые основы таможенного регулирования находятся в систематической трансформации, что, несомненно, затрудняет предпринимательскую деятельность участниками ВЭД, а также ставит новые задачи перед таможенной службой с целью расширения торговой интеграции. Вместе с тем, следует отметить, что таможенные подразделения осуществляют свои полномочия, функции и задачи согласно регламентированным правовым документам. В случае нарушения установленных законода-

тельных норм предусмотрена ответственность. Кроме того, с целью недопущения нарушений со стороны личного состава при исполнении ими своих должностных обязанностей, предусмотрены контрольно-надзорные мероприятия как внутри самой системы, так и со стороны иных государственных органов, в компетенцию которых входит осуществление проверочных процедур.

В целом, стоит отметить, что таможенная служба развивалась довольно стремительно. Созданный в 1991 году Государственный таможенный комитет Российской Федерации (ГТК России), который не имел достаточной законодательной основы, в 2004 году смогли преобразовать в Федеральную таможенную службу (ФТС России) с полным законодательным, инструкционным и методическим обеспечением. Это был довольно сложный этап, поскольку требовалось за определённый период времени создать строго регламентированную основу таможенного права.

Формирование законодательной основы осуществлялось в зависимости от потребностей участников ВЭД и особенностей ведения их предпринимательской деятельности. Еще с 1991 года руководители таможенных органов пришли к выводу, что необходимо стремительно развивать внешнеторговую деятельность и расширять границы международной интеграции в рамках трансформации внешнеэкономических отношений и их перехода на качественно новый уровень.

Расширение международно-торговых границ решили начать в 1994 году с создания зоны свободной торговли (ЗСТ), которая представляет собой особый порядок и механизм взаимодействия в части отмены таможенных платежей (пошлин, сборов), количественных ограничений и квот в рамках заключённого договора, при условии, что каждая страна имеет право на самостоятельное установление торгового режима в отношении иных стран [2].

Основой формирования ЗСТ с рядом стран послужило следующее: создание и развитие преференциально-льготных торговых территорий, формирование и функционирование особых экономических зон (ОЭЗ) для привлечения инвестиций с целью конгломерации научёмких отраслей, установление чёткой логистической системы транспортировки товаров.

К ключевым отличительным признакам ЗСТ принято относить: наличие налоговых послаблений в виде льгот и преференций, а также применение упрощённого порядка совершения таможенных операций и механизмов.

ЗСТ функционирует в рамках некоторых стран Содружества Независимых Государств (СНГ): Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Узбекистан, Грузия, Таджикистан, а также с Сербией, Вьетнамом, Сингапуром, Ираном (начальная стадия формирования) [12].

С развитием мировых торговых отношений назревали предпосылки создания Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС). Данному процессу способствовал ряд факторов: имеющийся экономический потенциал отдельных государств, целесообразность их выхода на иной способ сотрудничества и взаимодействия, международная трансформация разделения труда, а также создание благоприятных условий для экономически выгодных стран.

В октябре 2000 года было принято окончательное решение о формировании более высокой ступени международной интеграции – учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС) с подписанием соответствующего договора, который вступил в силу с 30.05.2001 [3]. Данный документ регламентировал не только основы и порядок взаимодействия в сфере внешнеторговых и экономических отношений на новом уровне, но и определял концептуальную стратегию осуществления ВЭД.

ЕврАЗЭС – это международная экономическая организация, действовавшая в строгом соответствии с Договором, согласно которому были установлены права, обязанности, ответственность и регламенты работы управлеченческих органов.

Результатом функциональной деятельности ЕврАЗЭС явилось: активное применение режима свободной торговли и движения капитала, разработка таможенного тарифа и систематизация мер нетарифного регулирования, утверждение перечня правил торговли товарами и услугами; унификация системы таможенного регулирования; формирование отдельных целевых программ и планов их реализации; предложены концепции создания единого рынка транспортных услуг и социальной политики, тесное сотрудничество с Организацией Объединённых Наций (ООН).

ЕврАЗЭС выполняло свои полномочия и задачи в период с 2001 по 2014 годы в рамках государств-участников: Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан (2006-2008). С 2003 года являлось наблюдателем в генеральной Ассамблее ООН.

Создание сообщества, как формы интеграции, было продиктовано объективной необходимостью – образованием в перспективе Таможенного союза (ТС), где будут свободно и беспошлиинно перемещаться товары и транспортные средства в рамках единой таможенной территории и Единого экономического пространства (ЕЭП), а главное выполняться ключевые задачи и функции в экономической и гуманитарной сфере с целью укрепления торговой системы.

Следующим этапом развития внешнеторговой деятельности и формирования общего интегрированного рынка стало подписание в 2003 году Соглашения о формировании ЕЭП [5], которое включает только те территории, в странах которых действуют идентичные механизмы государственного регулирования и применяются единые законодательные нормы. ЕЭП предполагало функционирование общего рынка, в рамках которого осуществляется свободное перемещение людей, товаров, услуг и капитала. Однако, только к 2012 году окончательно сформировалось ЕЭП, путём подписания всех 17 базовых международных документов.

ЕЭП – это единый рынок, где осуществляется свободное перемещение людей, товаров, услуг и капитала.

Особенностями функционирования ЕЭП являются: последовательный порядок интеграции путём координации изменений в государственном секторе с помощью унификации нормативно-правовой базы; осуществление беспрепятственного перемещения рабочей силы, услуг, капиталов и товаров; ориентир на требования международного законодательства, в том числе Всемирной торговой организации (ВТО).

Основываясь на договоре о ЕАЭС в рамках ЕЭП осуществляется реализация комплексной единой сбалансированной экономической политики и обеспечивается систематизация количественных экономических показателей устойчивого развития [4].

В конце 2008 года была разработана Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе (Концепция) [10]. В рамках данной Концепция предполагался переход на оформление товаров, ввозимых автомобильным транспортом, напрямую в приграничных таможенных подразделениях, чтобы в отношении импортных товаров совершались таможенных операций непосредственно в момент пересечения границы. Введённый порядок создал огромные возможности для участников ВЭД, поскольку имело место расширение технологического производства, и значительное снижение издержек.

ЕЭП было сформировано между Россией, Беларусью, Арменией, Казахстаном и Киргизией. Сегодня ЕЭП действует в рамках ЕАЭС и осуществляется согласно действующим с 2015 года Договором о ЕАЭС и с 2018 года Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [7].

Значимым событием для России стало формирование ТС, который являлся особо действенной формой интеграции, где наблюдалось участие нескольких государств с целью образования общей таможенной территории и ЕЭП. Только при такой форме стала возможным отмена таможенных платежей и торговых ограничений, но при условии применения единого таможенного тарифа и единой Товарной номенклатуры (ТН) ВЭД.

ТС был сформирован в рамках ЕврАзЭС согласно принятому Таможенному кодексу (ТК) ТС, который вступил в силу с 01.07.2010. Главная цель ТС в рамках ЕврАзЭС сводилась к снижению торговых и таможенных барьеров при осуществлении ВЭД с целью установления конкурентоспособности экономических систем и обеспечения роста экономик стран-участниц.

При ТС в рамках ЕврАзЭС был введен в практическое применение единый таможенный тариф и механизм нетарифного регулирования, но самое главное – отменён таможенный контроль и оформление таможенных деклараций. Таможенное регулирование осуществлялось в неукоснительном соблюдении ТК ТС.

Таким образом, были созданы благоприятные торгово-экономические условия, существенно сокращены транзитные и транспортно-логистические тарифы, систематизированы стандарты качества и технические регламенты на продукцию, осуществлено законное перемещение рабочей силы внутри стран-участниц и др.

Функционирование ТС в рамках ЕврАзЭС с участием России было ознаменовано важным событием, касающегося государственного устройства органов управления. Так, с 01.07.2010 функции транспортного, фитосанитарного, карантинного и ветеринарного контроля в полном объёме были переданы таможенной службе России. Ранее действовавшие в ПП органы государственной службы в части осуществления отдельных видов государственного контроля были упразднены. На Государственной границе Российской Федерации остались представители только Федеральной пограничной службы с подчинением Федеральной службе безопасности (ФСБ России) и ФТС России.

ТС в рамках ЕврАзЭС был упразднён 31.12.2014, в него входили страны-участницы: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия.

В настоящее время ТС достаточно уделено внимание в Договоре о ЕАЭС в сфере информационно-интеграционно-телекоммуникационного обеспечения, порядка ведения и учета статистических показателей, а также механизму проведения всех видов государственного и таможенного контроля. В нем на законодательном уровне закреплено, что при помощи ТС организуется и обеспечивается работа внутреннего товарного рынка, используется универсальный таможенный тариф и порядок регулирования ВЭД, не проводятся санитарно-эпидемиологический, ветеринарный, карантинный, фитосанитарный, транспортный, таможенный, радиационный контроли на общей таможенной территории, отсутствует взимание таможенных пошлин, действуют единые торговые и санкционные ограничения.

В последние годы главенствующей задачей в обеспечении национальной и экономической безопасности, при условии успешного развития внешнеторговой деятельности, стала объективная необходимость формирования ЕАЭС. Свою непосредственную деятельность он начал с 01.01.2015 согласно Договору о ЕАЭС [3].

Предпосылками его создания явились:

1. Установленный, примерно равный, уровень политического, экономического и социального развития стран-участниц.
2. Географическая расположленность (территориальная близость стран).
3. Схожее историческое развитие как важная интеграционная особенность.

4. Ориентир на открытость национальных экономик, связанный с отменой ограничений при перемещении товаров и транспортных средств, капитала и рабочей силы.

ЕАЭС, основанный на ТС и ЕЭП, представляет собой международно-интеграционную региональную организацию, обладающую правосубъектностью со свободным перемещением товаров (в том числе услуг, капитала) и рабочей силы, а также обязательной реализацией единой отраслевой экономической политики (рис. 1).

Рисунок 1 – Эмблема Евразийского экономического союза

Создание ЕАЭС было продиктовано трансформацией и обеспечением роста конкурентоспособности экономической сферы стран-участниц, а также повышением уровня жизни и здоровья людей с конечной целью сформировать общий рынок товаров и услуг, а также капитала и трудовых ресурсов (рис. 2).

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Рисунок 2 – Страны-участницы Евразийского экономического союза

Как отмечалось выше, в ЕАЭС функционирует режим ТС с применением Единого таможенного тарифа и Единой ТН ВЭД ЕАЭС, обеспечивается единообразие технического и таможенного регулирования и администрирования, цифровой трансформации, осуществляются единые внешнеторговые меры реагирования и транспортно-логистическая деятельность, отсутствует таможенное декларирование и таможенный контроль, а также не осуществляются отдельные виды государственного контроля.

Работа ЕАЭС строится на основе разработанных и утвержденных концептуально-стратегических направлений, включающих плановые мероприятия и направления развития.

Специфику деятельности и отличительные особенности действия ЕАЭС можно систематизировать как: режим ТС; осуществление единообразной ВЭД только от имени ЕАЭС; ведение договорной сбалансированной макроэкономической работы; обеспечение качественно-оптимального функционирования общего рынка; концентрация экономической и транспортной политики в различных сферах.

Рассматривая особенности функционирования таможенной службы России в условиях трансформации международных отношений, важно подчеркнуть принципиальные отличия ЕврАЗЭС и ЕАЭС:

Во-первых, количественный состав стран-участниц. В ЕврАЗЭС не входила Армения, но членами являлись Таджикистан и Узбекистан (некоторое время). Полноправными членами ЕАЭС с ратификационными документами входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия.

Во-вторых, степень и область экономической интеграции. В ЕАЭС в отличии от ЕврАЗЭС сосредоточена более высокая ступень интеграции с преимуществом углубленных экономических связей.

В-третьих, несколько различаются цели, задачи и функции. Если при создании ЕврАЗЭС основной ориентир был направлен на становление и повышение сотрудничества в области экономики, финансов и торговли с перспективой образования ТС и ЕЭП, то в ЕАЭС ключевым направлением является стабилизационное экономическое развитие в целях улучшения жизнедеятельности населения, повышение уровня его благосостояния, создание общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, обеспечение роста конкурентоспособности экономик.

В-четвертых, полномочия и компетенции органов управления. Различными законодательно-правовыми актами установлен подробный перечень прав и обязанностей. Следует обратить внимание, что в ЕАЭС в отличии от ЕврАЗЭС каждое структурное подразделение наделено более масштабными задачами и функциями с делением на отдельные составляющие. Например, в обязанности судебного органа ЕАЭС входит: непосредственно разрешение всех спорных вопросов в части применения правовых норм и ведение разъяснительной работы, тогда как суд ЕврАЗЭС только участвовал в обеспечении порядка единообразного применения положений, а также обеспечивал рассмотрение экономических споров между странами-участницами в части реализации их решений.

Сегодня участниками ЕАЭС являются: Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Кроме того, ряд государств имеют статус наблюдателей (Молдавия, Узбекистан, Куба), что, несомненно, создаёт предпосылки для дальнейшего расширения и углубления интеграционно-экономических процессов [8]. ЕАЭС открыт для расширения членства при соблюдении условий его функционирования [1].

Например, велись переговоры о тесном взаимодействии в сфере внешнеторговой интеграции с Египтом, Израилем, Индией, Индонезией, Монгoliей, Таиландом, Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) о создании ЗСТ.

С 2015 года активно шли переговоры с Китаем о заключении торгового и экономического соглашения, которое всё же подписали в 2018 году (вступило в силу с 25.10.2019) [6]. Его цель – создание действенной правовой базы в сфере отдельных направлений торговли, разработанных в соответствии с требованиями ВТО и согласно механизму транспарентности, принципов торговой защиты и санитарно-технических норм. Данный документ устанавливает формы информационно-цифрового обмена и совершенствования таможенного администрирования при сотрудничестве участников ЕАЭС и Китая.

Однако, имеются в Соглашении некоторые особенности, такие как:

1. ссылка на рамочные преимущества отношений ограничивает вероятность внешнеэкономического взаимодействия;
2. отсутствие возможности учитывать индивидуальные интересы каждой страны;
3. регулярное нарушение китайскими производителями прав интеллектуальной собственности (как правило, китайские представители смогли ранее зарегистрировать патенты на некоторые изобретения и разработки, и как следствие, участникам ВЭД стран-участниц ЕАЭС (экспортёрам) необходимо дополнительно покупать лицензии на использование личных разработок) [11].

С 2012 года началась масштабная модернизация российских таможенных подразделений с ориентиром на интеллектуально-цифровой международный уровень в соответствии со стратегическими целям и перспективами. Разработанная Стратегия

развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года направлена на упрощение таможенных формальностей для надёжных участников ВЭД [9].

Среди значимых направлений таможенного реформирования важное место занимает:

1. создание цифрового таможенного органа – таможни на основе цифровизации и администрирования функциональных процессов согласно рекомендациям ВТО и Всемирной таможенной организации (ВТамО) с целью качественной реализации фискальной функции;
2. внедрение интеллектуального ПП как результат переоснащения таможенной инфраструктуры и иных подразделений (региональных таможенных управлений (РТУ), таможен и ТП) с учётом апробации системы прослеживаемости и прозрачности, сокращения количества и времени представления информации, уменьшения издержек;
3. сосредоточение мер нетарифного и стандартно-технического регулирования, направленного на защиту объектов интеллектуальной собственности в условиях интегрированно-цифрового обеспечения с условием доступных упрощений;
4. автоматизация системы управления рисками (СУР) при осуществлении контрольных мер по отработке профилей риска путём информационного взаимодействия;
5. повышение качества применения мер тарифного регулирования с использованием равных условий и единообразия;
6. систематизация подходов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров через созданные информационно-цифровые системы;
7. результативность деятельности правоохранительных структурных (таможенных) подразделений с целью обеспечения национальной и экономической безопасности путём межведомственного сотрудничества, а также применения мероприятий по предотвращению нарушений и/или преступлений в сфере таможенного дела и внешней торговли;
8. развитие международного взаимодействия через членство в различных интеграционно-экономических объединениях и организованную работу средств массовой информации (СМИ);
9. действенная правовая работа, направленная на снижение конфликтности, сокращение служебных правонарушений и дисциплинарных проступков;
10. экспертная и криминалистическая работа по обеспечению эффективности лабораторных и иных экспертных исследований;
11. аналитическая и информационно-техническая работа с целью актуализации перспектив развития как конкретного таможенного органа, так и всей таможенной системы в целом.
12. социально-тыловая деятельность, направленная на обеспечение должностных лиц санаторно-курортным лечением, рабочим инвентарем и иными функциональными средствами, жилищным и медицинским обслуживанием и др.;
13. оптимизация кадровой политики путём набора на государственную службу лиц, имеющих широкое представление в сфере современных ИТ-технологий, информационно-телекоммуникационного обеспечения и готовых к систематическому переобучению.

Реализация данной стратегии направлена, в первую очередь, на содействие развитию международной торговли и росту внешнего оборота (импорта/экспорта), путём эффективности взимания платежей и сборов, высокого уровня таможенного администрирования и в обязательном порядке конкурентных преимуществ для законопослушных участников ВЭД.

С целью совершенствования таможенного регулирования и цифрового администрирования в сфере развития торговой интеграции в профессиональной деятельности должностным лицам приходится изучать и применять масштабное количество материалов: законодательные акты и нормативные документы; приказы, распоряжения и разъяснительные письма Министерства финансов Российской Федерации (Минфина России) и ФТС России; инструкции, положения и методические рекомендации вышестоящих органов власти.

В настоящее время в Российской Федерации полностью сформирована правовая база для функционирования всех таможенных механизмов и процессов. Особый интерес сегодня вызывает порядок совершенствования технологии удалённого выпуска товаров, механизма предварительного информирования; электронного декларирования и др. Рассмотрим их немного подробнее.

В связи с реформированием системы государственной службы России организационно-управленческая таможенная структура претерпела существенные изменения. Ссылаясь на модернизацию в сфере совершенствования таможенных механизмов, были классифицированы таможенные органы в зависимости от их функциональной деятельности. Сегодня подразделения таможенной службы принято подразделять на: фактического контроля и электронные. Данная норма была продиктована тем, что согласно ТК ЕАЭС таможенное декларирование осуществляется в электронной форме, за исключением отдельных случаев. Так, с 2014 года был осуществлён переход на безбумажный оборот и представление электронных таможенных деклараций и документов в таможенные органы.

Электронное декларирование (ЭД) – это комплексная процедура, посредством которой участники ВЭД при помощи декларантов и таможенных представителей взаимодействуют с таможенными органами через Интернет, единую автоматизированную информационную систему (ЕАИС) и ведомственную интегрированную телекоммуникационную сеть (ВИТС). Следовательно, это механизм подачи декларации и сопроводительных материалов в цифровом виде через специализированные системы с целью сокращения временного интервала на совершение таможенных операций.

Этапы электронного декларирования определены и состоят из следующим стадий: первоначальная подготовка комплекта документов, оформление уполномоченными лицами вида конкретной таможенной декларации с добавочными листами или с приложениями, отправка декларации и документов в электронный таможенных орган на регистрацию и принятие решения, проверка таможенным органом представленных сведений, вынесение таможенным органом соответствующего решения о выпуске товаров или мотивированным обоснованием отказа в выпуске.

Регламентированный порядок подачи электронной таможенной декларации в таможенный орган выглядит следующим образом:

1. Декларант через соответствующее программное обеспечение направляет декларацию, правоустанавливающие подтверждающие документы, тем самым инициируя открытие декларационного процесса.

2. Поданная таможенная декларация в обязательном порядке проходит формально-логический контроль.

3. Должностное лицо таможенного органа проверяет правильность заполнения представленного комплекта документом и самой таможенной декларации, а затем выносит решение о регистрации или отказе в регистрации данной электронной декларации. Также, у должностного лица таможенного органа имеется возможность направить уведомление о внесении изменений и дополнений. После внесения изменений и дополнение декларант повторно направляет декларацию и комплект документов на дальнейшее рассмотрение и последующую регистрацию.

4. После успешной проверки и при отсутствии замечаний таможенная декларация регистрируется или выносится мотивированный отказ о невозможности её регистрации.

Преимущественные возможности использования таможенного декларирования в электронном виде:

1. Комплект документов подаётся в структурные подразделения таможенной службы из любого места в любое время.

2. Процесс движения таможенной декларации отслеживается в системе.

3. Экономия времени и затрат.

4. Процедура имеет защищённый формат.

5. Отсутствует потребность в личном присутствии.

6. Существенная оптимизация делопроизводства, своевременное исправление неточностей и ошибок, наличие возможности в процессе подачи запросить недостающие сведения и документы, а также получить некоторые уточнения.

Однако, на данный момент технология электронного декларирования работает с некоторыми сбоями. Например, помимо ранее направленных электронных образов документов, участники внешнеторговой деятельности иногда вынуждены представлять копии документов на бумажном носителе. Кроме того, имеются затруднения при работе с электронно-цифровой подписью.

Как следствие внедрения электронного декларирования в работу таможенных органов целесообразно отразить механизм удалённого выпуска товаров. В данном случае речь идёт о том, что есть чёткое разграничение контрольных мероприятий на фактический и документальный. То есть, при применении удалённого выпуска фактический контроль проводят таможенные органы в ПП (на границе), а документальный контроль осуществляют электронные таможни и Центры электронного декларирования (ЦЭД).

Фактический контроль товаров – это совокупность мероприятий и действий должностных лиц таможенных органов, направленных на проверку фактического состояния перемещаемых товаров (предметов) и их соответствия таможенной декларации и иным представленным таможенному органу документам. То есть, это совокупность строго установленных мероприятий, связанных с осмотром, досмотром, транспортным контролем (взвешивание и замеры), всеми видами государственного контроля в ПП и дальнейшее информирование электронной таможни и ЦЭД о проделанной работе.

Документальный контроль в таможенном деле представляет собой регламентированные процедуры в части установления соответствия документов и сведений, путём проверки и анализа данные в таможенных декларациях и иных внешнеторговых документах, а также бухгалтерско-финансовой отчётности.

Разделение фактического и документального контроля, проводимых должностными лицами таможенных органов позволило:

1. сократить транспортный поток и уменьшить логистические затраты;

2. снизить документооборот;

3. рационализировать временной интервал совершения таможенных формальностей.

Стремление к росту внешнеторгового оборота для каждой страны требует ввода в эксплуатацию современно-технических и инновационно-технологических таможенных постов (ТП) и ПП. Следовательно, при переходе из одной интеграционно-экономической стадии в другую важность системы таможенных органов возрастает, поскольку приобретает значимость фискальной функции. Существует объективная необходимость активного и повсеместного реформирования системы таможенных

органов путём цифровизации и с учётом оптимизации штатно-кадровой структуры. Данные процессы напрямую связаны с созданием и внедрением в практическую деятельность таможенных подразделений – цифровой таможни и интеллектуального ПП, оснащённые модифицированными средствами охраны и таможенного контроля. К слову стоит сказать, что сегодня эффективно функционируют в системе таможенных органов, не так давно созданные и внедрённые, электронные таможни и ЦЭД.

Электронная таможня – это таможенный орган, оснащённый электронными информационными средствами и обеспечивающий реализацию предварительного информирования, электронного декларирования и удалённого выпуска на основе СУР и её профилей с учётом скоростного обмена информацией и базами данных не только между приграничными и внутренними таможенными подразделениями, но и с участниками ВЭД.

ЦЭД является структурным подразделением таможни и осуществляет в полном объёме таможенное декларирование исключительно в электронной форме. В настоящее время, все направления таможенной трансформации сосредоточены на создании и внедрении цифровой таможни и интеллектуального ПП. Данная норма продиктована стратегическими планами развития таможенной системы вплоть до 2030 года.

Суть цифровой таможни заключается в том, что такая таможня непосредственно в функциональной деятельности применяет информационно-коммуникативные и телематические средства, имеет условия и возможности для хранения масштабных баз данных, использует цифровые (облачные) технологии для всестороннего контроля цепи поставки товаров. То есть, цифровая таможня представляет собой специфическое структурное подразделение, как самостоятельный таможенный орган, с современным информационно-технологическим, инструкционно-техническим, охранно-телекоммуникационным и цифровым обеспечением, в котором в автоматическом режиме осуществляется детальный и полный контроль за перемещаемым потоком, транспортных средств и иных предметов – объектов таможенного контроля, а также обеспечивается формирование сквозных облачных технологий и баз данных, применяется система электронного документооборота (СЭД) с целью оптимизации и прозрачности таможенных процессов и сокращение издержек участников ВЭД [14].

Цифровой таможни присущи следующие особенности:

1. Широкое использование СЭД в таможенном администрировании.
2. Внедрение качественной и постоянно обновляемой системы «искусственного интеллекта» с целью детального анализа, планирования и прогнозирования.
3. Применение механизма распознавания грузопотоков, осмотра перемещаемых товаров без вскрытия [13].
4. Переоснащение объектов таможенной инфраструктуры с учётом потребностей.
5. Получение отдельными должностными лицами таможенных органов дополнительного профессионального образования (ДПО) в целях качественного исполнения служебных обязанностей [15].

Интеллектуальный ПП представляет собой облачно-цифровую телематико-коммуникационную платформу с местом дислокации на границе, которая связывает структурные подразделения таможенных органов и участников ВЭД. В рамках интеллектуального ПП будет наложено чёткое взаимодействие компонентов единой генерированной автоматизированной системы в части сверки информации инспекционно-досмотровых платформ, весо- и транспортногабаритных программ, а также данных радиационного, транспортного, фитосанитарного, карантинного и иных видов контроля. Такой ПП минимизирует, а точнее практически исключает, участие должност-

ного лица в осуществлении таможенного контроля, так как, в свою очередь, направлен на автоматическую сверку документов при перемещении предметов, товаров, транспортных средств через таможенную территорию ЕАЭС.

Таким образом, целесообразно систематизировать перспективы от ввода в эксплуатации интеллектуально-цифровых таможенных подразделений:

- оперативность организационно-процессного управления за счёт автоматизации;
- качество и рост производительности таможенных услуг при условии применения системы считывания, распознавания и своевременного анализа.

Однако, возникает необходимость создания современно-оснащенной системы обеспечения безопасности. Уже сейчас в структуре таможенных органов имеются самостоятельные структурные подразделения по обеспечению информационной безопасности и технической защиты информации, обеспечивающие хранение персональных данных и электронных образцов документов.

Следовательно, таможенные органы выполняют не только фискальную функцию, участвуя в формировании доходной части федерального бюджета страны, но и осуществляют правоохранительную деятельность в части защиты от незаконного перемещения через таможенную территорию ЕАЭС объектов таможенного контроля, препятствуя поступлению в Российскую Федерацию контрафактного, некачественного и санкционного товара.

Особую роль приобретает необходимость оптимизации штатной структуры единой системы таможенных органов, которая будет направлена на совершенствование функциональной деятельности таможенных подразделений с учётом формирования экономико-интеграционных потребностей при осуществлении внешнеторговой деятельности.

Международное таможенное сотрудничество в условиях интеграции мировой экономики является одним из наиболее важных составляющих экономической политики любого государства. Российская Федерация принимает активное участие в интеграционных процессах, путем создания различных международных объединений и союзов, которые на протяжении последних десятилетий сменяли друг друга, расширяя при этом географию стран-участниц. Функционирующий на сегодняшний день ЕАЭС максимально включает в себя все элементы цифровизации и интеграции, подстраиваясь под современные реалии развития экономики России.

Литература

1. Декларация о Евразийской экономической интеграции (принята в Москве 18.11.2011) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. Договор о зоне свободной торговли (подписан в Санкт-Петербурге 18.10.2011) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астане 10.10.2000) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
5. Соглашение о формировании Единого экономического пространства (подписано в Ялте 19.09.2003) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
6. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (заключено в г. Астане 17.05.2018) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

8. Положение о статусе государства – наблюдателя при Евразийском экономическом союзе: Решения Высшего Евразийского экономического совета от 10.12.2021 № 21 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
10. Письмо ФТС России от 21.08.2009 № 21 – 50/39656 «О направлении Концепции» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
11. Официальный сайт Евразийской организации экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eurasianeconomic.org/news_ecco/2018/07/13/document4077.phtml (дата обращения 07.02.2025).
12. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. Зоны свободной торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/informacziya_o-klassifikaczii_i-proisxozhdenii_tovara/zony-svobodnoe-torgovli-gruziya (дата обращения 04.02.2025).
13. Деревцова И.В., Ключникова Л.Н., Кочетыгова С.С., Осадчая А.А. Цифровая таможня: вызовы и угрозы в условиях цифровой трансформации экономики // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2022. Т. 13. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-tamozhnja-vyzovy-i-ugrozy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki?ysclid=m75w0od3x6746901396> (дата обращения 15.02.2025).
14. Дмитриева О.А., Морковкин Д.Е., Умарова К.А., Керимова Ч.В., Артамонова К.А., Алеева Г.И. Цифровая таможня: современные тренды и перспективы развития // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/78ECVN424.pdf?ysclid=m74cx4eyvx19088559> (дата обращения 15.02.2025).
15. Кононова Е.А., Аксенов И.А. Цифровая таможня: международный опыт и экспериментальные проекты // Научные высказывания. 2024. № 19(66). С. 10-12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nvjournal.ru/article/Tsifrovaja_tamozhnja_mezhdunarodnyj_opyt_i_eksperimentalnye_proekty (дата обращения 15.02.2025).

УДК 339.54

Проблемы таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС

Александр Николаевич Кусков, кандидат военных наук, доцент,

доцент кафедры «Мировая экономика и таможенная статистика»;

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Российская таможенная академия», г. Люберцы, Московская область

В статье рассматривается введение вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и возможное влияние этого процесса на сокращение экспорта ведущих отечественных предприятий, участвующих во внешнеэкономической деятельности. Отмечается неоднозначный характер эффективности экспортной пошлины, введенной в Российской Федерации в 2023 году. Отмечается ущерб, понесенный отечественными металлургическими компаниями, такими как «Норильский никель», «Русал», а также производителями удобрений «ФосАгро» и «Акрон».

Таможенно-тарифное регулирование, экспортные пошлины, дефицит федерального бюджета, издержки отечественных экспортёров, внешняя торговля.

Problems of customs and tariff regulation and foreign economic activity in the EAEU

Alexander Nikolaevich Kuskov, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of World Economy and Customs Statistics,

State Government Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy»,

Lyubertsy, Moscow Region

The article discusses the introduction of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the customs territory of the Eurasian Economic Union and the possible impact of this process on reducing exports of leading domestic enterprises participating in foreign economic activity. The ambiguous nature of the effectiveness of the export duty imposed in the Russian Federation in 2023 is noted. The damage suffered by domestic metallurgical companies such as Norilsk Nickel, Rusal, as well as fertilizer producers PhosAgro and Akron is noted.

Customs and tariff regulation, export duties, federal budget deficit, costs of domestic exporters, foreign trade.

Введение

Напряженная geopolитическая обстановка приводит к необходимости появления дополнительных механизмов в направлении таможенно-тарифного регулирования. Действенным инструментом в искомой области можно считать экспортные таможенные пошлины для многих товаров.

Актуальность исследуемых вопросов определяется теми обстоятельствами, что развитие мер таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в СНГ и ЕАЭС требуется в связи с усиливающимся санкционным давлением, что не способствует повышению эффективности внешней торговле экономик стран, входящих в интеграционную группировку. Нахождение рациональных механизмов противодействия санкционному давлению является одним из краеугольных постулатов развития международной торговли стран-участниц ЕАЭС.

Кроме того, исследование товарооборота Российской Федерации за 1 полугодие 2024 г. свидетельствует о значимом сокращении экспорта товаров на внешние рынки, в денежном выражении это составило 0,9 млрд долл. США [5], что отрицательно влияет на результативность таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности и уплате искомым таможенных пошлин и сборов.

В настоящее время одной из существенных проблем, связанных с таможенно-тарифным регулированием, является введение с 01.10.2023 г. экспортных пошлин в

Российской Федерации. До 1 октября 2023 года – это был ограниченный перечень товаров, в большей части связанный с энергоносителями (нефть, газ, уголь), вывоз которых был обусловлен объемом внутреннего потребления, то в рамках Постановления Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538 под экспортные пошлины попало большое количество товаров различного назначения и происхождения [1].

К числу них следует отнести зерновые культуры, минеральное сырье, рыбу и рыбную продукцию, лесоматериалы, минеральные удобрения, соевые бобы, яйца птиц, овощи и фрукты, отдельные виды бумажной и целлюлозной продукции, химические продукты, дубленная кожа, изделия из черных металлов и меди, а также и другие товарные позиции.

При этом, устанавливаются экспортные пошлины именно в непосредственной зависимости от курса доллара США.

Анализ введения экспортных пошлин

Провозглашенный в Российской Федерации курс на увеличение экспортного потенциала, фактически весьма ограничен из-за введенного Постановления Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538 [1].

Продолжительность функционирования искомого нормативно-правового акта с 01.10.2023 г. по 31.12. 2024 г., хотя по некоторым группам товаров, срок пролонгирован на более длительный период. Основная цель установления таможенной пошлины на экспорт заключается в заключении баланса между потреблением товаров и услуг внутри государства и экспортом их на внешние международные рынки.

Кроме того, введение экспортной таможенной пошлины продиктовано необходимостью устранения дефицита федерального бюджета и обеспечение сбалансированности его.

Введение экспортных пошлин

Исследования показывают, что результаты от введения экспортных пошлин неоднозначные. На рисунке 1 представлены объемы экспорта и импорта из РФ на внешние рынки в различные регионы мира за сопоставимые периоды: январь – июнь 2023 г. и январь – июнь 2024 г. Первый период характерен для таможенной экспортной пошлины при сравнительно небольшом перечне товаров, экспортаемых из Российской Федерации, в тоже время второй период – реализацией экспорта уже большой номенклатуры товаров, представленных в соответствии с Постановления Правительства РФ от 21.09.2023 № 1538.

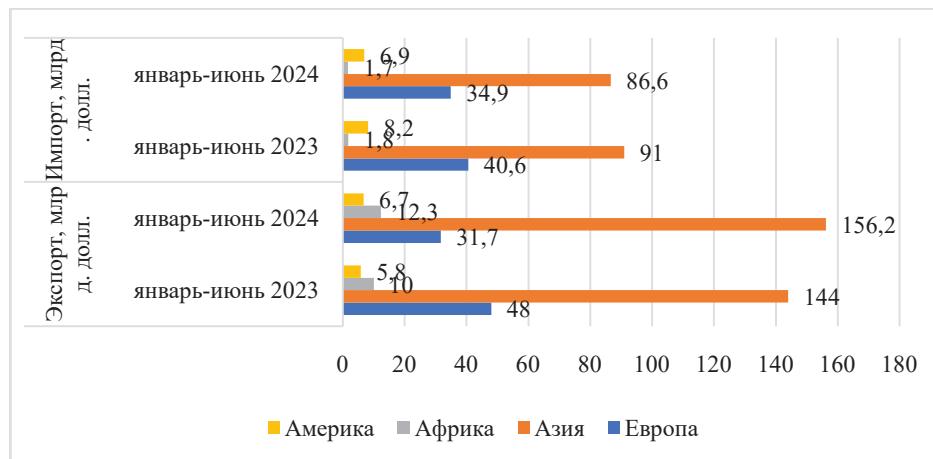

Рисунок 1 – Динамика экспорта и импорта Российской Федерации с регионами мира за январь–июнь 2023–2024 гг., в млрд. долл. США [5]

Анализ информации, представленной на рисунке 1, свидетельствует о явно выраженной тенденции к увеличению экспорта товаров из РФ в страны Азии, на 12,2 млрд. долл. США, что составляет 8,5%.

Тренд на повышение экспорта товаров во внешней торговле РФ наблюдается в экспорте с Америкой, который вырос за исследуемый период на 0,9 млрд. (15,5%) долл. США, похожие процессы во внешней торговле наблюдаются с Африкой, с африканскими государствами за сопоставляемые периоды вывоз товаров вырос на 2,3 млрд. долл. США (23%), негативная динамика характерна только со странами ЕС: характерно значительное сокращение экспортного потенциала на 16,3 млрд. долл. США (51,4%).

Анализ импорта в Российскую Федерацию свидетельствует, что он снижается, что свидетельствует о проводимой политике импортозамещения и ее эффективности.

Анализ применения таможенных экспортных пошлин, действующих с октября 2023 г. по декабрь 2024 г., свидетельствует, что они могут влиять на сокращение экспорта из Российской Федерации в 1 полугодии 2024 г. на 0,9 млрд. долл. США или на 0,43% от аналогичных значений января-июня 2023 г.

На рисунке 2 представлена корреляционная связь значений импорта и экспорта в Российскую Федерацию за периоды январь-июнь 2023 и январь-июнь 2024 г.

Анализ информации, представленной на рисунке 2, свидетельствует о том, что присутствует тесная прямая связь между значениями экспорта и импорта в Российской Федерации, выраженная в пропорциональном уменьшении искомых показателей в 2024 г. по отношению к 2023 г. (коэффициент корреляции между исследуемыми переменными составляет около 1,0).

Основным аспектом является эффективность введенной Российской Федерацией экспортной пошлины. По оценке Минфина РФ, дефицит федерального бюджета составляет около 500-700 млрд руб. Однако, итоги 2023 г., показали, что общая сумма сборов по новой экспортной пошлине составила 140 млрд. руб., и основными ее источниками поступлений явились такие группы товаров, как удобрения, минеральное топливо (в том числе уголь), чёрные металлы, рыба, зерно, лесоматериалы [2].

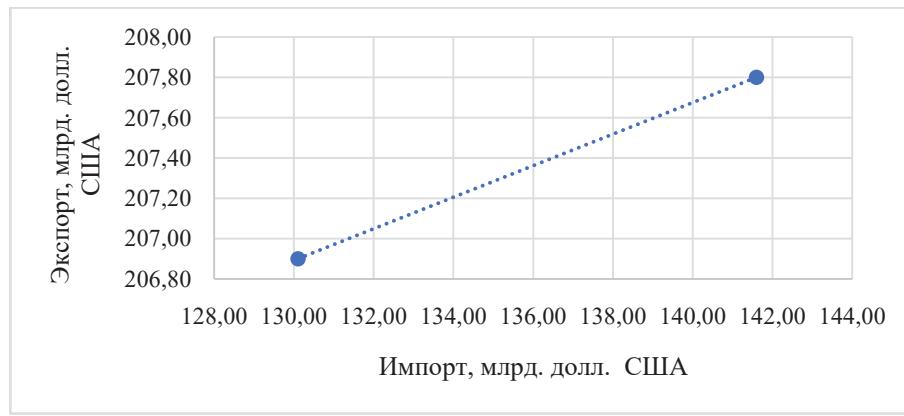

Рисунок 2 – Зависимость между экспортом и импортом в Российскую Федерацию за период январь-июнь 2023 г. и январь-июнь 2024 г.

Преимущества и недостатки введения экспортных пошлин

Вместе с тем, следует отметить неоднозначный характер эффективности экспортной пошлины, введенной в Российской Федерации с 1 октября 2023 г. Значитель-

ный ущерб понесли такие отечественные металлургические компании «Норникель», «Русал», а также производители удобрений «ФосАгроЛ», «Акрона».

Таблица 1 – Влияние введения экспортной пошлины на результаты деятельности отечественных компаний в % [6]

Компании экспортёры	Снижение прибыли (ЕБИТА)%
ФосАгроЛ	23
Норникель	21
Акрона	15
Русал	13

Где ЕБИТА представляет собой прибыль компании до вычета налогов, процентов, износа и амортизации Российской Федерации.

Анализ информации, представленной в таблице 1, свидетельствует о значительном влиянии экспортной пошлины на финансовые результаты крупнейших отечественных производителей. В обосновании этого представим на рисунке 3 корреляционную взаимозависимость между уменьшением ЕБИТА крупнейших отечественных экспортёров и теми издержками, которые они понесли при уплате экспортной пошлины в 2023 г.

Произведенные расчеты (рис. 3), показывают, что коэффициент корреляции равен -0,99, что свидетельствует об обратной зависимости: чем выше уровень затрат по уплате экспортных пошлин, тем больше уменьшение показателя ЕБИТА крупнейших экспортёров в РФ в 2023 г.

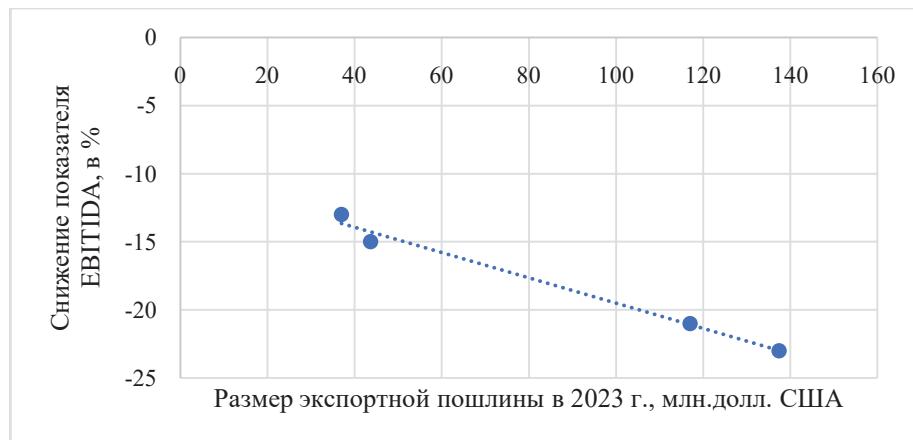

Рисунок 3 – Корреляционная связь между снижением ЕБИТА отечественных экспортёров и расходами по уплате экспортной пошлины в 2023 г.

Еще в более тяжелой ситуации оказываются предприятия малого и среднего бизнеса, работающие на внешних рынках, которые также вынуждены нести издержки по уплате экспортных пошлин. Поскольку у них не всегда имеются соответствующие финансовые резервы и юридическое сопровождение внешнеторговых сделок.

В целях снижения ставки вывозной пошлины на товар, экспортёры порой прибегают к вариантам действий с занижением таможенной стоимости.

Такие действия мониторит ФТС России, и в случае обнаружения нарушений производится изменение таможенной стоимости товаров, кроме того возможна корректировка ТН ВЭД, что приводит к блокировке обеспечения на расчетном счете

предприятия-участника ВЭД до устранения выявленных нарушений.

Все это увеличивает финансовую нагрузку на предприятия-участники ВЭД. В тоже время, ФТС России реализует функцию наполнения федерального бюджета государства, демонстрирует результативность деятельности, значение показателей, иллюстрирующих искомое обстоятельство представлено на рисунке 4.

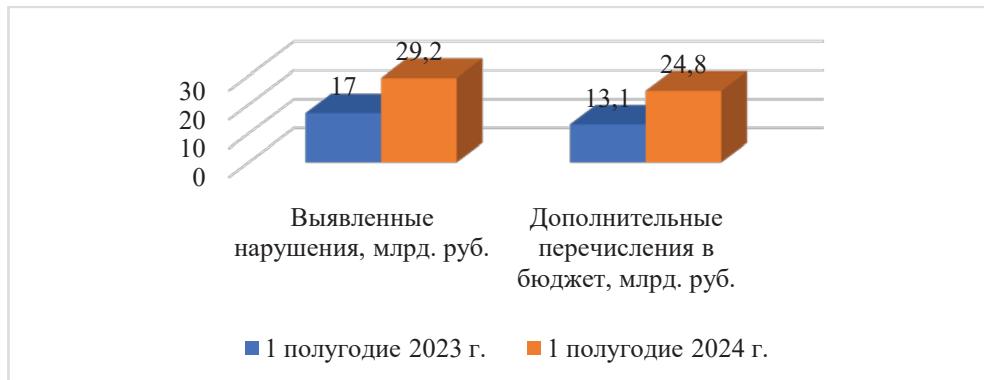

Рисунок 4 – Итоги эффективности деятельности ФТС в области выявления нарушений при декларировании товаров в РФ за 1 полугодие 2023 г. и 1 полугодие 2024 г., в млрд. руб. [3]

Из рисунка 4 следует, что по результатам работы ФТС прослеживаются позитивные тренды, так как растет число выявленных нарушений в области достоверности предоставляемых при декларировании товаров сведений, выросшие на 72%, а также в увеличение дополнительных перечислений в бюджет на 89% в первом полугодии 2024 г. к аналогичному периоду прошлого года.

Заключение

Используемые на нынешнем этапе механизмы таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в ЕАЭС трансформируются в большей степени в негативные последствия для внутренних производителей, которым приходится действовать в крайне сложных политических, экономических и внешнеэкономических обстоятельствах. Повышение налоговой нагрузки на национальных производителей, негативно влияет на экономические показатели предприятий-участников ВЭД, что не способствует повышению эффективности проводимой политике импортозамещения.

В результате проведенных исследований показано, что установление вывозной пошлины имеет два аспекта, противоречащие друг другу.

С одной стороны, экспортная пошлина увеличивает издержки для отечественных экспортёров, устраниет их стимулы к увеличению экспортного объема внешней торговли и приводит к снижению их финансового состояния, увеличиваются трудности для предприятий экспортёров, работающих в сложных условиях санкционного давления.

С другой стороны, федеральный бюджет Российской Федерации получает дополнительные средства от введения вывозной пошлины, а также устанавливается равновесие между внутренним потреблением и экспортом.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2023 № 1538 «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразий-

- ского экономического союза» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://parvo.gov.ru>.
2. Николаева О.Э., Кусков А.Н. Негативные последствия введения экспортных пошлин в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 3-2. С. 43.
 3. Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров за 1 полугодие 2024 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Режим доступа: <https://customs.gov.ru>.
 4. Справочные и аналитические материалы // Официальный сайт Федеральной Таможенной Службы России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic>.
 5. Торговля навынос Импорт РФ все больше отстает от экспорта [Электронный ресурс]. Интернет-журнал Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>.
 6. Экспортеры начнут платить «курсовые» пошлины. Что будет с дивидендами [Электронный ресурс]. Официальный сайт информационного портала РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru>.

УДК 339.7

Особенности использования долговых финансовых инструментов на российском рынке для привлечения капитала в современных условиях

Турал Натиг оглы Мамедов, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений,
доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов,

Валерия Вадимовна Кулаченкова, стажер-исследователь Института исследований международных
экономических отношений, студентка 4 курса Факультета Международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В статье рассмотрены адаптационные механизмы российских эмитентов в условиях ограниченного доступа к международному рынку капиталу. Проведена оценка финансовых индексов. Проанализированы долговые ценные бумаги и направления изменения их использования в России на современном этапе. Сделан вывод, что для преодоления санкций российские компании используют альтернативные финансовые инструменты, в том числе замещающие облигации и ЦФА. Отмечена важность развития российской финансовой инфраструктуры посредством государственного регулирования рынка ЦФА.

Долговые ценные бумаги, цифровые финансовые активы, корпоративные облигации, рынок капитала.

Features of using debtfinancial instruments in the Russian market to raise capital in modern conditions

Tural Natig ogly Mamedov, Ph.D. (Econ.), Leading Researcher of the Institute for the
Study of International Economic Relations,

Associate professor of the Department of World Economy and World Finance,

Valeria Vadimovna Kulachenkova, intern researcher of the Institute for the

Study of International Economic Relations, 4th grade student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article discusses the adaptation mechanisms of Russian issuers in conditions of limited access to the international capital market. The financial indexes were evaluated. Debt securities and the directions of changes in their use in Russia at the present stage are analyzed. It is concluded that to overcome the sanctions, Russian companies use alternative financial instruments, including substitute bonds and DFAs. The importance of developing the Russian financial infrastructure through state regulation of the DFA market was noted.

Debt securities, digital financial assets, corporate bonds, capital market.

Статья подготовлена с использованием материалов научных работ в рамках государственного задания.

Введение.

На современном этапе международные экономические отношения движутся от стадии глобализации к усилению процессов полиполярности, вызванным геополитическими конфликтами и экономическим давлением со стороны развитых стран. Эти процессы затрагивают финансовую стабильность развивающихся рынков, включая Россию. В этой связи страны вынуждены искать новые пути для защиты собственных национальных интересов в современной мировой экономике. Привлечение инвестиций в таких условиях становится для России важным фактором для поддержания экономического роста, реализации производственных и инфраструктурных проектов, обеспечения ликвидности.

Ситуация на российском рынке капитала значительно усложняется санкционным давлением со стороны стран Запада, а также ограничениями в использовании мировой финансовой инфраструктуры для реализации стандартных финансовых операций. Санкции США и ЕС направлены на запрет на приобретение новых российских государственных и корпоративных облигаций. Этот запрет действует для российских граждан и компаний, поддерживающих санкции, что лишает значительного круга по-

тенциальных инвесторов, снижая ликвидность облигационного рынка. Российские предприятия и их активы были исключены из крупнейших мировых индексов, такие как Morgan Stanley Capital International World Index (MSCI) и Financial Times Stock Exchange Index (FTSE) [9, с. 25]. Это решение привело к массовому выходу пассивных инвесторов из российских бумаг, поскольку фонды, отслеживающие эти индексы, перестали включать российские акции и облигации в свои портфели.

Также произошла заморозка иностранных активов резидентов РФ, блокировка транзакций и счетов, отключение ряда российских банков от системы SWIFT. В частности, пакет санкций со стороны Великобритании предусматривал как запрет на привлечение средств и операции с ценными бумагами в юрисдикции Великобритании, так и на осуществление клиринговых операций через Объединенное Королевство. Ответом стали зеркальные контрмеры со стороны России [14, с. 53]. В целом отметим наличие ограничений трансграничного перемещения капитала и сложности привлечения капитала с мирового финансового рынка.

Поскольку капиталовложения являются основным фактором расширения производства, вопрос возможности привлечения инвестиций в различных формах в российскую национальную экономику встает наиболее остро. В этой связи представляется актуальным рассмотреть, во-первых, долговые ценные бумаги и изменения использования данного инструмента под влиянием санкций. Во-вторых, инновационный финансовый инструмент – цифровые финансовые активы (ЦФА), который в последние годы получает распространение в Российской Федерации в качестве альтернативы традиционным ценным бумагам.

Трансформация российского рынка долговых ценных бумаг

Изменения геополитической обстановки оказывают значительное влияние на конъюнктуру национальной экономики, в частности, на финансовый рынок [6, с. 42]. Так, санкционные ограничения усиливают экономические риски для российских хозяйствующих субъектов, создавая неопределенность относительно будущих финансовых потоков. Это снижает привлекательность российских долговых ценных бумаг и, как результат, инвесторы требуют повышенной премии за риск, что ведет к снижению рыночной стоимости корпоративных облигаций, которые представляют собой один из наиболее эффективных способов привлечения капитала [12, с. 10]. Данный способ позволяет компаниям распределять долговую нагрузку на длительный срок при сохранении контроля над структурой собственности и гибкости в принятии финансовых решений. Кроме того, выпуск корпоративных облигаций является экономически оправданным вариантом для компаний-эмитентов, поскольку предоставляет выгодные условия для финансирования производственных и инвестиционных потребностей [17, с. 23]. Таким образом, анализ рынка корпоративных облигаций является первостепенным для характеристики влияния санкций на российский рынок долговых ценных бумаг.

Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на российский рынок корпоративных облигаций в современных условиях, можно выделить следующие: тенденция снижения мировых котировок на финансовых рынках, изменения в структуре российского фондового рынка, санкционная политика развитых стран [8, с. 381]. Так, устойчивое падение котировок ключевых мировых биржевых индексов отражает растущие опасения инвесторов и повышает вероятность начала нового мирового финансового кризиса, что отражается также и на рынке корпоративных облигаций [4, с. 387].

Уход с российского рынка зарубежных инвесторов также оказывает значительное влияние на ликвидность и капитализацию корпоративных облигаций. Отток иностранного капитала, в том числе портфельных инвестиций, сократил общий объем доступного финансирования и привел к понижению рыночной активности. Внешнее санкционное давление на российскую экономику и крупнейших эмитентов сохраняется и усиливается, добавляя

сложности для фондового рынка. Хотя санкции стали постоянным фактором для российского рынка корпоративных облигаций ещё с 2014 года, их влияние постепенно нарастает, что приводит к необходимости разработки финансовых мер, позволяющих эффективно вести бизнес на современном этапе [10, с. 98].

Для анализа российского долгового рынка и влияния на него санкционных мер был взят индекс корпоративных облигаций RUCBICP (рис. 1). Данный индекс является основным индикатором рынка российского корпоративного долга. Он включает в себя наиболее ликвидные облигации российских заемщиков, допущенные к торгу на Московской Бирже, с дюрацией более одного года, рассчитывается в режиме реального времени по методам совокупного дохода и чистых цен [3]. Индекс RUCBICP рассчитывается по формуле ценового индекса и характеризует значения дневных итогов для эмитентов [7].

Это индикатор отражает динамику цен и доходности российских корпоративных облигаций. Он позволяет отслеживать общую ситуацию на рынке корпоративных долговых бумаг и их привлекательность для потенциальных инвесторов. Падение значений индекса означает снижение цен долговых ценных бумаг, а также нестабильную экономическую ситуацию на рынке и экономические трудности, имеющие прямое влияние на эмитентов ценных бумаг.

Рисунок 1 – Индекс корпоративных облигаций RUCBICP, 2021–2023 гг.
Источник: составлено авторами по данным Cbonds.

За рассматриваемый период с 2021 по 2023 гг. среднее дневное изменение индекса составляло 0,136 пунктов, наибольшие колебания наблюдались в дни, следующие за принятием санкционных пакетов. При этом необходимо отметить, что абсолютное изменение индекса после принятия пакетов санкций имеет тенденцию к уменьшению. Так, наибольшее негативное влияние, согласно данному показателю, оказали первые пакеты санкций, введенные в конце февраля 2022 года. В эти даты дневное изменение индекса составило 1,83 и 3,49 пункта. Так, ограничения в наи-

большой степени затронули финансовый рынок: они касались российских банков, а также государственных организаций и ключевых предприятий, ограничив возможность привлечения капитала с международного финансового рынка. Однако постепенно влияние санкций на российский рынок долговых ценных бумаг снижалось, рынку удалось быстро адаптироваться к санкционным мерам.

Размещение еврооблигаций в валютах недружественных стран (долларах или евро) стало невозможным, так как западные финансовые институты перестали предоставлять посреднические услуги для российских эмитентов. Санкции заблокировали возможность расчетов и клиринга еврооблигаций через международные расчетно-клиринговые системы, такие как Euroclear и Clearstream. Кроме того, западные антироссийские санкции ограничили иностранные фонды и инвесторов от покупки новых выпусков еврооблигаций российских компаний, что сужает круг потенциальных участников рынка [16, с. 5].

В рамках ответных санкционных мер и политики валютного контроля Центрального банка Российской Федерации были введены ограничения на доступ нерезидентов к российским финансовым рынкам, в том числе на операции с рублевыми активами, включая облигации российских компаний. Нерезиденты, в свою очередь, периодически сталкиваются с ограничениями на свободную конвертацию валют и вывоз капитала из России. Это сдерживает потенциальных иностранных инвесторов от вложения средств в российские компании.

Следует подчеркнуть, что выпуск облигаций в российских рублях или еврооблигаций в иностранных валютах прошел этап адаптации к новым потребностям рынка в условиях санкционных ограничений, как со стороны стран Запада, так и ответных ограничений России. Был проведен выпуск замещающих облигаций, которые предусматривали аналогичные условия (срок погашения, номинальная стоимость, размер дохода и срок выплаты дохода) относительно первоначальных облигаций в иностранной валюте, взамен которых они выпускаются. Для эмитентов данный инструмент позволил сохранить доступ к источникам финансирования и предотвратить отток капитала, когда компании потеряли возможность выполнять обязательства по еврооблигациям. Это позволило национальным предприятиям сохранить свое положение на российском рынке.

В конце 2 квартала 2023 года номинальный объем замещающих облигаций составил 14% от номинального объема еврооблигаций в обращении, номинированных в иностранной валюте. На 16 апреля 2024 года на российском рынке в обращении находятся 46 отмеченных облигаций, треть из них эмитирует Газпром Капитал. Основными валютами номинирования являются доллар США, евро и швейцарский франк. В настоящее время объем привлеченных средств по замещающим облигациям увеличился до 1 774 054 млн руб. при общей стоимости облигаций, выпущенных в иностранной валюте, 11 658 873 млн руб. Тем самым, в текущих условиях с помощью замещающих облигаций удалось компенсировать небольшую часть еврооблигаций – 15,22% от номинального объема облигаций в иностранной валюте. В дальнейшем при сохранении санкционного давления число замещающих облигаций, выпущенных для еврооблигаций в «токсичных» валютах, будет расти, ограничивая рынок капитала в рамках страны [1, с. 100]. Данный инструмент позволит снизить валютные риски для резидентов страны и обезопасить их от «заморозки» активов; хеджирует средства инвесторов от девальвации благодаря номинированию в иностранной валюте, а также способствует сохранению ликвидности на рынке облигаций и сохранению объемов сделок.

При этом показатель объема непогашенных облигаций за период с 01.01.2022 по 01.06.2023 имеет отрицательную динамику (рис. 2), что связано со снижением цен ряда ценных бумаг после изменения геополитической ситуации, ухудшения финансового и кредитного положения эмитентов. Одновременно имеет место снижение сред-

него уровня доходности российских облигаций [2, с. 17]. Выявленные тенденции вызывают опасения у инвесторов при размещении средств в российских ценных бумагах, что может привести к снижению доверия и заинтересованности в российском рынке капитала. Это происходит на фоне общего повышения активности в основном за счет увеличения размещения корпоративных ценных бумаг, преимущественно эмитентов из отраслей финансов и строительства, а также облигаций нефтегазовой отрасли, номинированных в юанях (PandaBonds).

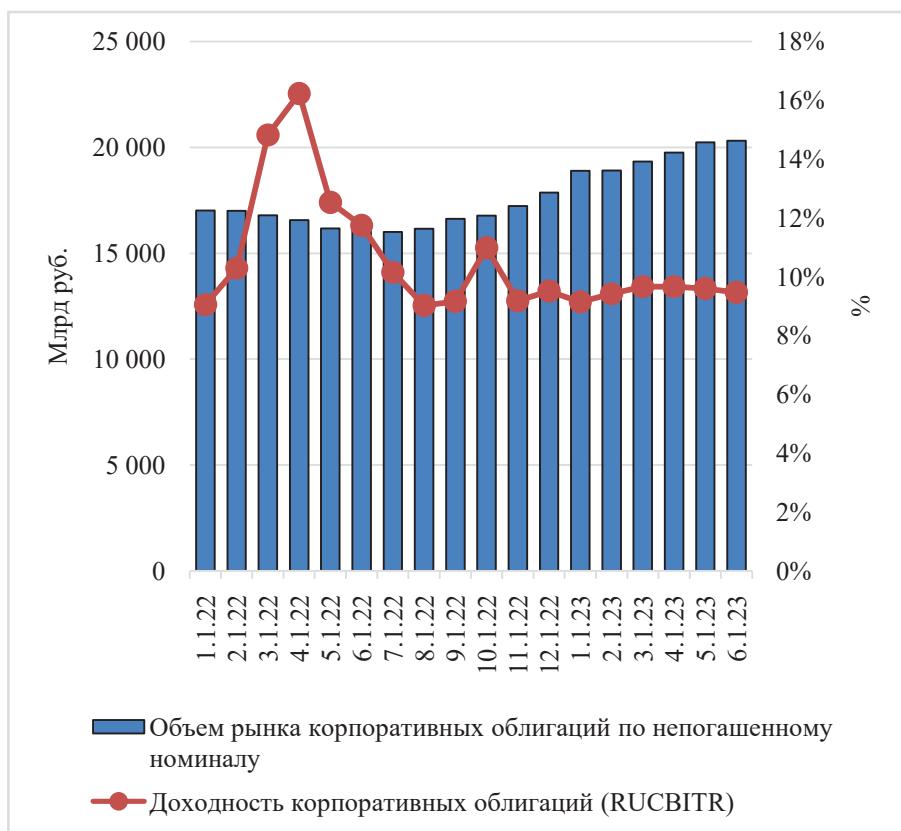

Рисунок 2 – Объем рынка корпоративных облигаций по непогашенному номиналу и динамика доходности корпоративных облигаций

Источник: Cbonds, ПАО Московская Биржа.

Еще одной негативной тенденцией является увеличение задолженности по облигационным заемам. В феврале 2024 года она увеличилась на 347 млрд рублей (до 10,6%) и по состоянию на 01.03.2024 составила 45,2 трлн рублей. В структуре задолженности по долговым ценным бумагам наибольший удельный вес на конец февраля приходился на облигации органов государственного управления (21,7 трлн рублей) и нефинансовых организаций (10,2 трлн рублей) [5, с. 66].

На фоне ограничения по выполнению обязательств в валютах недружественных стран (доллара, евро) часть компаний стала проводить эмиссию ценных бумаг в китайских юанях или дирхамах для привлечения средств иностранных инвесторов при одновременной защите средств от блокировки благодаря выпуску в альтернативных валютах. Такие облигации необходимы для крупных компаний в целях дополнительного механизма привлечения валютной ликвидности на выгодных условиях в

дружественной валюте.

В начале 2024 года на российском рынке обращалось уже 60 выпусков облигаций в юанях несмотря на то, что данный инструмент был введен только в августе 2022 года. Значительный рост долговых ценных бумаг в иностранной валюте (еврооблигаций) наблюдается с начала 2023 года (рис. 3). Данная тенденция отражает увеличение сотрудничества крупных российских компаний с азиатскими партнерами, в первую очередь, с КНР и привлечение капиталов китайских как частных, так и институциональных инвесторов на российский рынок. Более того, выпуск долговых ценных бумаг в иностранной валюте, преимущественно в китайских юанях, позволяет смягчить воздействие валютных колебаний на капитал компаний, в условиях, когда национальная денежная единица обладает значительной волатильностью.

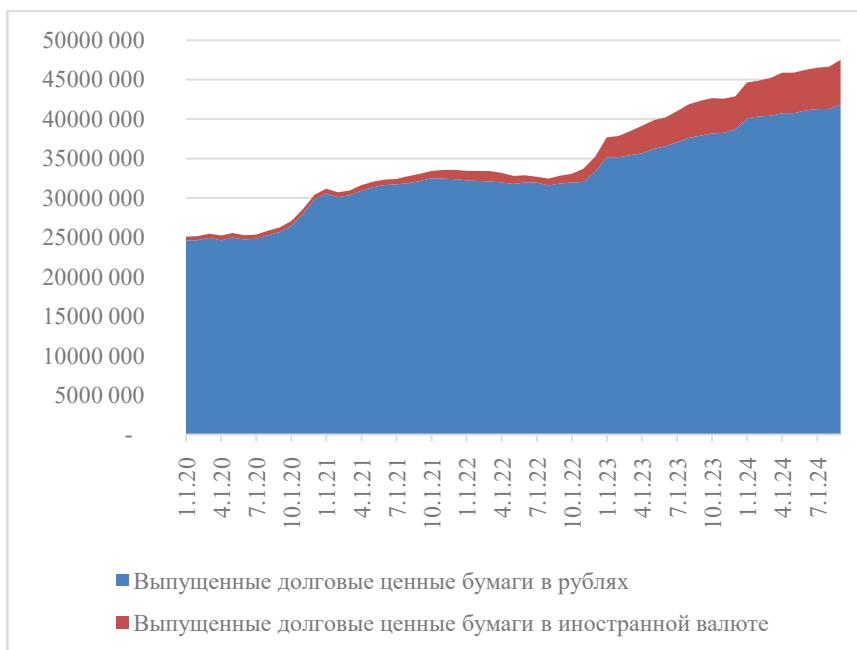

Рисунок 3 – Долговые ценные бумаги, выпущенные на внутреннем рынке за 2020-2024 гг. (млн руб.)

Источник: Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/
(дата обращения: 10.02.2025).

Так, выпуск облигаций в юанях (PandaBonds) позволяет минимизировать зависимость от западных валютных систем и открыть доступ к альтернативным источникам капитала. Учитывая тесное финансово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем, данный инструмент приобретает особую значимость для российской экономики. Это связано с рядом факторов:

- Облигации в юанях позволяют российским компаниям эффективно управлять валютными рисками. В ситуации, когда рубль подвержен колебаниям, а расчёты в долларах и евро осложнены санкциями, юань становится надёжной альтернативой. Используя облигации, номинированные в юанях, компании могут хеджировать риски и получить более стабильное финансирование, что способствует обеспечению финансовой устойчивости.

- Облигации в юанях открывают российским фирмам доступ к обширному и растущему китайскому рынку капитала. В условиях оттока западных инвестиций доступ к капиталу из Китая является особенно важным. Китайские инвесторы прояв-

ляют интерес к долговым обязательствам, номинированным в юанях, что позволяет российским компаниям расширять круг потенциальных партнёров, привлекая капитал на выгодных условиях.

- Облигации в юанях позволяют минимизировать санкционные риски. В то время как традиционные международные системы расчётов, такие как Euroclear и Clearstream, подвержены влиянию санкций, выпуск облигаций в юанях и проведение операций через азиатские расчетные системы снижает вероятность блокировки активов, обеспечивая компаниям финансовую независимость.

Анализируя данные показатели, можно сделать вывод о том, что рынок корпоративных облигаций быстро восстановился с помощью внедрения новых инструментов, указанных ранее в работе, которые позволяют привлечь капитал с меньшим количеством рисков. Ограничение операций с недружественными странами при одновременном повышении доли альтернативных механизмов способствует адаптации российской экономики к новым реалиям и созданию более безопасных механизмов привлечения иностранного капитала. Отмечается, что в настоящее время в России совершенствуются правила эмиссии, упрощающие регистрацию корпоративных облигаций и сокращающие срок рассмотрения документов [11, с. 195]. Тем не менее, давление экономических санкций прерывает прежние внешнеэкономические и инвестиционные связи российских компаний, банковских организаций и фондов всех форм собственности [13]. С одной стороны, это позволяет повысить суверенитет страны и ее независимость от внешнего рынка, с другой – ограничивает предприятия в поиске источников финансирования на международном рынке капитала.

Еще одним не менее важным инструментом для привлечения капитала и финансирования деятельности российских компаний является выпуск облигаций участия в кредите и финансирования займа от иностранного контрагента, зачастую находящегося в офшорной юрисдикции. Данная схема распространена среди промышленных предприятий. Для конкретного анализа и оценки подобного инструмента можно рассмотреть схему сделки на примере компании АО «Челябинский трубопрокатный завод» (рис. 4).

Эмитент, представленный компанией «ЧТПП Финанс», зарегистрированный в Ирландии выпустил облигации на сумму 300 тыс. долларов США для финансирования

ния займа российской компании АО «ЧТПЗ» под годовую ставку 4,5% и сроком погашения в 2024 году. Данные облигации имеют обращение на Ирландской бирже, соответственно потенциальными кредиторами российской компании являются граждане иностранной юрисдикции, которые покупают облигации у эмитента и получают с них дивиденды. В то же время для привлечения капитала в российскую компанию АО «ЧТПЗ» размещает облигации на Московской бирже на сумму средств, привлеченную «ЧТП Финанс» на иностранном рынке. В данном случае сумма составила 261 473 облигации номиналом 1000 долларов США. Оплата данных облигаций происходит в неденежной форме с помощью еврооблигаций, выпущенных ранее в иностранной юрисдикции на аналогичную сумму и аналогичный процент. При этом гарантом выполнения условий и погашения кредита по отношению к эмитенту выступает аффилированное предприятие «Первоуральский трубный завод». Таким образом, технически привлечение средств на российский рынок происходит посредством выпуска облигаций через другую аффилированную компанию на иностранном рынке. Поскольку существуют ограничения в расчетах с помощью «токсичных» валют, то фактически перемещения денежных средств между компаниями не происходит, имеет место только взаимозачет ценных бумаг, номинированных в долларах США.

Данный инструмент обладает следующими преимуществами: компании не зависят от банковского сектора, поскольку не происходит прямого обращения за кредитными средствами, соответственно, возможно привлечь капитал на выгодных условиях: под более низкий процент нежели на кредитном рынке и на длительный период. Диверсификация рынка размещения ценных бумаг позволяет также привлечь активы иностранных инвесторов.

Цифровые финансовые активы и их роль на российском финансовом рынке

Развитие мировой экономики и цифровизация способствуют совершенствованию финансовых инструментов. ЦФА, являющиеся цифровыми правами на эмиссионные ценные бумаги или право на участие в капитале непубличного акционерного общества, становятся цифровым аналогом традиционных ценных бумаг и альтернативным инструментом на рынке долговых ценных бумаг.

В условиях санкций ЦФА могут стать для российского рынка эффективным методом привлечения иностранного капитала. Так, многие зарубежные банки не могут сотрудничать с Россией в результате введения ограничений, при нарушении которых они также могут быть подвержены вторичным санкциям. ЦФА позволяют решить данную проблему, так как не требуют обязательного участия банка и необходимости конвертации их в фиатные деньги или другие финансовые активы. Иностранные вложения становятся более доступными для российских компаний.

На данный момент для торговли токенизованными ценностями бумагами создаются отдельные многосторонние торговые системы, которые осуществляют первичный учет, ведение счетов ценных бумаг, проведение сделок купли-продажи и обработку данных, связанных с данными ЦФА. К торговой площадке предъявляются требования с одной стороны – аналогичные требованиям к центральному депозитарию относительно достаточности капитала, диверсификации резервов, правил учета и сегрегации активов, с другой – аналогичные бирже в аспектах правил торговли и обмена DLT-ценных бумаг, доступности ЦФА для участников. В то же время нет необходимости использования инфраструктуры центральных депозитарно-клиринговых центров, предназначенных для оборота и учета ценных бумаг и активов (таких как Euroclear, Clearstream и др.). Это снижает зависимость расчетов с помощью ЦФА от различных институтов, подконтрольных США, Великобритании или ЕС, которые в подобных случаях не могут контролировать ни объемы, ни направления расчетов.

В России институт ЦФА активно развивается с 2022 года. Объем выпуска на сентябрь 2024 года превышает 600 единиц, а сумма размещенных ЦФА более 450 млрд руб. Согласно данным отчета «Анализ рынка долговых ЦФА – для роста рынка ЦФА требуется развивать инфраструктуру» средний объем заимствований с помощью данного инструмента показывает рост. Крупные компании в среднем привлекают средства на сумму до 1,4 млрд руб. с помощью выпуска ЦФА, а МСП – на сумму до 108 млн руб. Активно развивается регулирование данной сферы финансовых активов, реализуется экспериментальный правовой режим (ЭПР) для компаний, осуществляющих выпуск ЦФА. Мегарегулятор ожидает, что в ближайшей перспективе существует вероятность достижения размеров рынка на уровне традиционных финансовых инструментов. Кроме того, инициативы по запуску трансграничных расчетов с помощью ЦФА создают дополнительные возможности для привлечения инвесторов из «дружественных» стран, что является приоритетной задачей для российской экономики [15, с. 13].

Однако, сложности с использованием данного типа финансовых активов связаны с различной нормативно-правовой базой, в том числе в различных юрисдикциях. Вместе с тем недостаточное развитие рынка данных активов приводит к тому, что отсутствует вторичный рынок обращения ЦФА, а сам оборот ЦФА ограничивается в рамках одной торговой площадки. Это создает сложности для потенциальных инвесторов из-за несовместимости активов между собой. Решение данной проблемы упростит оборот ЦФА на российском рынке и позволит привлечь потенциальных инвесторов благодаря повышению их доступности.

Для того, чтобы сделать ЦФА более востребованными на национальном рынке капитала, на наш взгляд, целесообразно разработать меры регулирования и контроля. Например, полагаем целесообразным определить механизм подробного раскрытия информации о лицах, выпускающих финансовые инструменты, масштабах выпуска цифровых прав, потенциальных рисках. Создание прототипа ключевого информационного документа, который уже применяется во многих секторах финансового рынка, повысит осведомленность и доверие инвесторов. Кроме того, отсутствие операторов обмена ЦФА приводит к ограничению обращения и продаж на вторичном рынке.

Российский рынок долговых ценных бумаг претерпевает глубокую трансформацию, стремясь адаптироваться к санкционным условиям и восстановить стабильность за счёт внедрения новых инструментов. Замещающие облигации, выпуск ценных бумаг в альтернативных валютах и использование ЦФА позволили частично компенсировать отток капитала и поддержать ликвидность рынка. Однако сохраняющаяся волатильность и рост долговой нагрузки подчёркивают необходимость дальнейшего развития инфраструктуры для новых финансовых инструментов, улучшения регулирования существующих, в том числе ЦФА, а также поиска дополнительных механизмов привлечения капитала.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что после первоначального обвала рынка, вызванного резким ростом рисков и массовым уходом иностранных инвесторов, наблюдается постепенное восстановление рынка. Это свидетельствует о постепенной адаптации рынка к новым экономическим реалиям. Наибольшее дневное изменение индекса корпоративных облигаций произошло сразу после объявления первых санкционных пакетов, отразив резкое ухудшение ликвидности и снижение спроса на российские корпоративные облигации. Также анализ рынка долговых ценных бумаг показывает рост интереса к облигациям, номинированных в китайских юанях и других дружественных валютах с августа 2022 года. При этом динамика непогашенных облигаций указывает на увеличение долговой нагрузки на российские компании.

Геополитическая трансформация экономических отношений сократила долю нерезидентов. Поэтому в данный момент, на наш взгляд, целесообразно искать новых торговых партнеров, сотрудничество с которыми будет эффективным и одновременно безопасным. Налоговые льготы при инвестировании в российский бизнес, снижение ограничений ввода иностранного капитала и повышение защищенности их активов может стать результативным методом привлечения финансирования на рынок капитала.

Прекращение взаимодействия с иностранными институтами, от которых частично зависели фирмы, требует создания новой инфраструктуры, технологических разработок и замещения зарубежных источников капитала. Сотрудничество с «дружественными» странами, использование инвестиционных платформ или цифровых финансовых активов сделает рынок капитала более безопасными для защиты национальных интересов.

Существующие ограничения на перемещения капитала создают дополнительные издержки и в перспективе должны быть сняты или заменены альтернативными инструментами сохранения капитала внутри страны. Создание международных платежных платформ и наднациональных платформ осуществления расчетов по трансграничному перемещению капитала, позволит упростить взаимную интеграцию России с дружественными странами в рамках рынка капиталов. Вместе с тем использование исключительно инструментов финансового рынка для стимулирования экономического роста может привести к формированию дисбалансов на национальном финансовом рынке.

Литература

1. Антохов А.Ю., Гусева И.А. Роль и перспективы развития замещающих облигаций на фондовом рынке России // Финансовые рынки и банки. 2024. № 5. С. 97-102.
2. Барлыбаев А.А., Авдеева А.А. Современное состояние и тенденции развития рынка облигаций в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 16-21.
3. Индекс государственных облигаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBICP> (дата обращения: 10.02.2025).
4. Теплова Т.В., Соколова Т.В. Исследовательские поля облигационных рынков. М.: ИНФРАМ, 2018. 455 с.
5. Кондринина А.М. Источники финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-2(105). С. 65-67.
6. Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14(5). С. 39-50.
7. Методика расчета индексов облигаций. ОАО Московская Биржа, ЗАО «ФБ ММВБ», 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.cbonds.info/indexdocs/g_rus_545.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
8. Мухамбеталиева О.Р. Рынок корпоративных облигаций в России: этапы становления и эволюция // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 380-383.
9. Нарбут В.В., Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Статистическое исследование финансовой системы России в условиях санкций // Статистика и Экономика. 2024. № 1(21). С. 24-32.
10. Паршин М.А., Джораев Х.Х. Перспективы развития финансового рынка в Российской Федерации: корпоративные облигации и структурные облигации // Russian Economic Bulletin. 2020. № 2. С. 194-199.
11. Петров Н.А. Ключевые особенности современных тенденций на рынке корпоративных облигаций в российской экономике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 3(185). С. 93-99.
12. Поповская Е.А. Развитие корпоративных облигаций российского рынка // Вестник ИЭАУ. 2020. № 29. С. 1-10.
13. Решение Совета (CFSP) 2022/346 от 1 марта 2022 года о внесении изменений в Решение 2014/512 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.europa.eu/eli/dec/2022/346/oj> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Самойленко И.В., Васильев И.И. Отключение России от системы SWIFT и приход его аналогов // Финансовые рынки и банки. 2024. № 12. С. 52-54.
15. Сидорова О.В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3(159). С. 11-14.
16. Теплова Т.В., Будanova Д.М. Эффективность ценообразования на российском рынке корпоративных облигаций. // Вестник МГУ. Серия Экономика. 2017. № 4. С. 3-28.
17. Якупов Б.Т. Скоринговый подход к анализу корпоративных облигаций на российском фондовом рынке // Электронный экономический вестник Татарстана. 2021. № 3. С. 18-24.

УДК 339.972

Оценка места и роли Китая в развитии арктического региона

Марина Федоровна Ткаченко, доктор экономических наук,
 профессор, заведующий кафедрой мировой экономики,
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
 (Дипломатическая академия МИД России), г.Москва

В статье рассматриваются цели, задачи и приоритеты арктической политики Китая. Автор дает оценку эффективности сотрудничества Китая и стран Северной Европы в арктическом регионе. Особое внимание уделяется анализу российско-китайских отношений в Арктике, их торговому и инвестиционному потенциалу.

Китай, Северная Европа, Россия, сотрудничество в Арктике.

Assessing the place and role of China in the development of the Arctic region

Marina Fedorovna Tkachenko, Doctor of Economics, professor, Head of Department of World Economy,
 Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 «Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation»
 (Diplomatic Academy of MFA of Russia), Moscow

The article examines the goals, objectives and priorities of China's Arctic policy. The author assesses the effectiveness of cooperation between China and the Nordic countries in the Arctic region. Particular attention is paid to the analysis of Russian-Chinese relations in the Arctic, their trade and investment potential.

China, Northern Europe, Russia, cooperation in the Arctic.

Введение

Территориальные притязания Китая в системе международных отношений в имперский период не выходили за пределы того региона, где он находился. «Китай занимался контролем за действиями варваров непосредственно у своего порога» [5, С.29], требуя от них признания его статуса исключительной державы, а к варварам, находящимся далеко, относился с «дружественной отчужденностью». Г. Киссинджер в своей книге «О Китае» отмечает, что «китайские императоры полагали бессмысленным рассматривать вопрос об оказании влияния на те страны, которым не повезло от природы располагаться далеко от Китая» [5, С.30]. Конечно, подобная модель сосуществования скорее всего была обусловлена достаточной закрытостью и «самодостаточностью» китайской экономики, как считали китайские чиновники, полагавшие, что наиболее удобным может быть сотрудничество только с сопредельными странами и морское судоходство в дальние страны себя не оправдывает. При этом наиболее важно было, с их точки зрения, развивать торговлю внутри страны и налаживать судоходство по Великому китайскому каналу.

В определенной степени политика, где приоритет более тесной интеграции отдается сопредельным странам сохранилась и в текущий период, но в условиях глобализации и поддержки Китаем политики «двойной циркуляции» растет стремление Китая искать новые безопасные пути поставки грузов, усиливая трансконтинентальные торговые связи.

В свете лоббирования Китаем концепции «сообщества единой судьбы человечества» и инструмента ее практической реализации в виде инициативы «Пояс и Путь», ориентиры «срединного государства» в международной торговле расширились до арктического региона, который стал одним из краеугольных камней внешней политики Китая.

Арктическая политика Китая в контексте его сотрудничества со странами Северной Европы

Взаимодействие Китая со странами арктического региона имеет давнюю историю. Китай оказался интегрирован в решение вопросов, связанных с Арктикой еще в 1925 году, когда присоединился к Шпицбергенскому договору. Дальнейшее сотрудничество активизировалось уже в 90-е гг. XX века, когда Китай присоединился к Международному арктическому научному комитету. Благодаря этому Китай смог организовать научные экспедиции в арктический регион, открыть собственную арктическую станцию «Желтая река», где провел свои основные исследования. В 2013 г. был образован Китайско-Североарктический исследовательский центр. Наконец, в 2015 году Китай стал наблюдателем в Арктическом совете. В последнее десятилетие китайские интересы в Арктике переросли чисто научные цели, и Китай стал рассматривать данный регион как площадку для торгово-экономического сотрудничества с приарктическими государствами. Связующим звеном, по мнению китайского руководства, здесь должна стать инициатива «Полярный Шелковый путь», которая бы дополняла уже успешно зарекомендовавшие себя проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», объединенные в инициативу «Пояс и Путь». К.В. Бабаев отмечает, что «в 2010 г. КНР выдвинула концепцию «приарктических государств» (Near-Arctic states), а позже – концепцию «заинтересованной стороны в Арктике (Arctic Stakeholder), допускающую самые широкие толкования заинтересованности» [2, С.37].

«Белая книга» КНР под названием «Арктическая политика», опубликованная в 2018 году, фактически является обоснованием стратегии Китая в арктическом регионе. В ней содержатся ключевые цели и задачи Китая в Арктике, принципы реализации политики Китая в отношении Арктики, рассматриваются ключевые направления взаимодействия Китая со странами партнерами в Арктике.

Интересным является факт, что впервые Китай определяется как «околоарктическое государство» [12], что подразумевает, что ситуация в арктическом регионе может напрямую оказывать влияние на социально-экономическое развитие Китая, а потому Китай обладает правом влиять на принятие решений, связанных с решением задач и вопросов в арктическом регионе. Китайское руководство полагает, что ключевой целью является «создание сообщества единой судьбы человечества в Арктическом регионе», что означает его участие в делах Арктики в соответствии с принципами «уважения, сотрудничества, взаимовыгодного результата и устойчивости» [12].

Китай значительное внимание в Белой книге уделяет ресурсной составляющей Арктики, как с точки зрения участия в их добыче совместно с арктическими государствами, так и рационального распоряжения исходя из требований по защите окружающей среды. Энергетическая безопасность Китая в том числе обеспечивается за счет доступа к нефти и газу, добываемым в Арктике, возможности их транспортировки в Китай, по крайней мере на ближайшую перспективу, пока не проявятся результаты по внедрению «зеленых» технологий. Укрепление Китаем позиций на рынке альтернативной энергетики в долгосрочной перспективе ставит под сомнение приоритеты в наращивании использования арктического потенциала в части добычи там топливных ресурсов в интересах Китая.

Другим направлением взаимодействия Китая в освоении ресурсов Арктики является взаимодействие с арктическими государствами в вопросах рыбного промысла, исследования, сохранения и использования рыбных ресурсов.

Ключевым направлением сотрудничества для Китая является развитие арктических судоходных маршрутов, которые, по мнению китайского руководства, не

должны быть предметом споров, а все проблемы вокруг них должны урегулироваться на основе международного права. Арктические судоходные маршруты могут стать наиболее безопасным маршрутом для поставок Китаем грузов в ближайшем будущем в свете обострения геополитической напряженности вокруг ключевых транспортных артерий (прежде всего, Ормузский, Суэцкий и Малаккский проливы). В силу этого Китай готов инвестировать в строительство инфраструктуры морских портов арктических государств и взять на себя расходы в части материально-технического обеспечения в Арктике. В этом вопросе он отводит приоритетную роль инициативе «Полярный Шелковый путь». Кроме того, использование Северного морского пути (СМП) позволит сократить маршрут в ключевые европейские порты приблизительно на 40% и, как следствие, существенно уменьшить стоимость фрахта. В условиях роста торговой напряженности с США и стремления к расширению торговых связей с ЕС использование транзитного арктического маршрута становится как никогда целесообразным и логичным, даже несмотря на существующие сейчас для Китая инфраструктурные и технические ограничения.

В целом Китаю удалось установить долгосрочные партнерские отношения с большинством арктических стран. Особенно активно развивается взаимная торговля, основу которой составляет продукция с высокой добавленной стоимостью, что очевидно из таблицы 1. Взаимная торговля демонстрировала постепенный рост, который прервался в 2023 году для всех стран, кроме Финляндии, а 2024 год показал наилучшие результаты за пятилетний период для всех стран, кроме Дании. Наиболее тесно взаимосвязаны в торговом плане экономики Китая и Норвегии (в данном случае доля китайского импорта превышает 1/10 всего стоимостного объема ее импорта). Второе место по тесноте связей с Китаем занимает Исландия, торговле которой с Китаем можно дать аналогичные оценки. Факт более тесной интеграции этих двух экономик с экономикой Китая подтверждается в том числе и стремлением к взаимной правовой формализации отношений. Так, Исландия подписала Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) в апреле 2013 г., став первой европейской страной, которая заключила соглашение подобного типа с Китаем (сама Исландия в день подписания заявила о создании новой международной организации «Полярный круг» в формате форума при участии Китая). На стадии переговоров находится Соглашение о ЗСТ с Норвегией, подписание которого ожидалось еще в 2019 году.

**Таблица 1 – Доля китайского импорта в странах Северной Европы
в общем стоимостном объеме импорта, % [13]**

	2020	2021	2022	2023	2024
Китай-Исландия	8,4	8,9	9,3	8,7	10,8
Китай-Швеция	6,2	6,9	7,1	5,7	6,3
Китай-Норвегия	12,1	13,1	12,3	11,1	12,1
Китай-Финляндия	9,0	9,0	9,1	9,3	9,9
Китай-Дания	7,9	8,1	8,4	6,1	7,2

В целом следует отметить, что Исландия стала краеугольным камнем в деле реализации Китаем арктической стратегии. Как отмечает К.В. Бабаев, Исландия является «точкой входа КНР как в евроатлантическое пространство, так и в Арктический регион» [2, С.34]. В первую очередь Исландия важна как транспортный хаб, где можно осуществить перевалку грузов, следующих по Северному морскому пути (СМП). В этом же смысле значение имеет и Норвегия. Кроме того, Исландия не уязвима с точки зрения давления на нее наднациональных органов ЕС и является достаточно открытой экономикой для привлечения иностранных инвестиций со стороны такой мощной

державы как КНР, особенно в строительство морской инфраструктуры.

Что касается Норвегии, то в отличие от Исландии взаимоотношения с Китаем отличались более серьезной волатильностью. Если в начале 2000-х гг. Китаю удалось добиться фактически строительства на территории Норвегии своего мини-порта для вывоза железной руды, то в 2010 году отношения оказались испорчены после вручения Нобелевской премии Лю Сяобо. Более интенсивно норвежско-китайские отношения стали развиваться после 2016 года, когда был преодолен период разногласий, хотя Норвегия проявляет большую осторожность в отношениях с Китаем в отличие от Исландии, где экономическое взаимодействие плавно переходит в политическое поле. На встрече министра иностранных дел КНР Ван И с его норвежским коллегой, прошедшей в Китае в июле 2024 года, было высказано намерение углублять взаимовыгодное сотрудничество с Норвегией «в области зеленой трансформации и вместе защищать экономическую глобализацию и многостороннюю торговую систему» [6]. Норвежский министр иностранных дел Э.Б. Эйде в свою очередь высказался, что «Норвегия не одобряет введение таможенных пошлин на электромобили и готова укреплять взаимодействие с Китаем в области изменения климата и по другим вопросам в рамках формирования зеленого партнерства» [6]. Ключевым направлением взаимодействия Китая и Норвегии остается экспорт норвежского лосося, который прерывался после кризиса в отношениях Китая и Норвегии в 2010 году, но с новой силой возобновился в 20-гг. XXI века.

Дания и Швеция являются двумя североевропейскими державами, которые склонны ограничивать взаимодействие с Китаем, в том числе и в сфере торговли. По замечанию Н. Белухина «в датском экспертном сообществе всё чаще говорят о том, что стране не стоит переоценивать роль Китая в своей внешней торговле, отдавая приоритет углублению внешнеэкономических связей с США и ЕС» [3]. Вместе с тем летом 2023 года Китай подписал новую рабочую программу с Данией, где ключевое внимание было сосредоточено на вопросах климата, энергетики, окружающей среды, устойчивого производства продовольствия, здоровья и зеленого судоходства.

Китайско-шведское сотрудничество можно охарактеризовать как наукоемкое, поскольку при более низких объемах взаимной торговли по сравнению с другими странами Северной Европы, более успешно развивается направление, связанное со взаимными инвестициями. Большую роль в этих процессах играет Гонконг. Наибольший эффект имеют совместные проекты, инициированные председателем Си «по линии Азиатского банка развития и его дочерних отраслевых банков» [4, С.421]. Наиболее громкой стала сделка по приобретению китайской компанией Geely шведского концерна Volvo.

Финляндия является наиболее стабильным партнером Китая в регионе. Финляндия была первым западным государством, подписавшим с КНР межправительственное торговое соглашение. Можно привести некоторые яркие примеры успешного сотрудничества Китая и Финляндии. Так, Финляндия участвовала в строительстве китайского ледокола Сюэлун-2, а Китай принимал участие в прокладке железнодорожной линии Рованием-Киркенес, что позволило бы Финляндии получить доступ к морю. Основные приоритеты в сотрудничестве Китая и Финляндии страны видят в таких областях как зеленая энергетика и устойчивое развитие, образование, экономика замкнутого цикла, а также сельское хозяйство. В 2024 году был обнародован Совместный план действий по продвижению китайско-финских отношений сотрудничества и партнерства нового типа, ориентированных на будущее, на период 2025-2029 годов [11].

В целом Китай рассматривает все страны Северной Европы как значимый источник иностранных инвестиций и вместе с этим технологии. Так, известно, что Швеция оказа-

ла неоценимую поддержку Китая в реализации 13-го пятилетнего плана КНР «MadeinChina 2025», предоставляя инновационное промышленное оборудование.

Представитель Министерства коммерции КНР Ван Юйпэн отметил, что «совокупный объем прямых инвестиций из пяти стран Северной Европы в Китай на сегодняшний день превышает 15 млрд долларов. При этом по итогам первых восьми месяцев 2024 года прямые инвестиции Китая в эти страны достигли примерно 1 млрд долларов, что составляет более одной пятой от общего объема китайских капиталовложений в европейский регион» [7], несмотря на растущие претензии со стороны скандинавских стран в части, касающейся нарушения прав человека в Китае, а также роста озабоченности усиливающегося военного присутствия Китая в регионе.

Таким образом, можно констатировать признаки умеренного роста торгово-экономических связей Китая и стран Северной Европы, которые усиливают позиции КНР в арктическом регионе и дают дополнительные возможности для безопасного судоходства и использования ресурсного потенциала Арктики в интересах Китая.

Вместе с тем, принимая во внимание, что фактически большая часть морского судоходства в Арктике, обеспечивающего доставку китайских грузов в Европу, проходит по Северному морскому пути, целесообразно более подробно рассмотреть различные аспекты сотрудничества Китая и России в арктическом регионе.

Российско-китайское сотрудничество в арктическом регионе

Российско-китайские отношения в арктическом регионе стали наиболее активно развиваться в 2010-е гг. В 2017 году Китай и Россия предложили совместно осуществлять сотрудничество в развитии и использовании арктических судоходных путей, чтобы совместно развивать «Полярный Шелковый путь». В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года отмечена необходимость «активного привлечения арктических и внерегиональных государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в Арктической зоне Российской Федерации» [1], что со всей очевидностью доказывает важность взаимодействия России в регионе не только и не столько с приарктическими государствами (в условиях эскалации напряженности), а с крупными государствами, которые могут внести свой вклад в развитие инфраструктуры и поддержание безопасности в Арктике. На эту роль в большей степени подходит Китай, обладающий обширными инвестиционными возможностями.

Следствием указанной динамики в выстраивании дипломатии нового типа в арктическом регионе со стороны России стало заявление российского президента В. Путина в 2023 г. в ходе визита председателя Си Цзиньпина в Москву о готовности создать совместный рабочий орган по развитию Северного морского пути, и в этом же году был запущен регулярный китайско-российский судоходный коридор по арктическим морским путям, что привело к существенной экономии времени по доставке грузов из России в Китай.

Кроме того, вследствие расширения западных санкций против России Китай стал ключевым инвестором в проекте «Арктик СПГ 2», получив в нем 20% акций, а в «Ямал СПГ» – 30%, соответственно [8]. Российской стороне это позволило получить доступ к технологиям, в которых ей было отказано западными компаниями, а Китаю – возможность импортировать сырье, добывшее им самостоятельно. Также было основано совместное предприятие «Росатома» и судоходной компании Hainan Yangpu NewNew Shipping, которое будет заниматься строительством контейнеровозов [10]. Кроме того, Россия и Китай осуществляют совместное патрулирование береговой линии по Севморпути. В 2023 году китайская делегация впервые приняла участие в

масштабных учениях в Баренцевом море «Арктический патруль – 2023» в качестве наблюдателя.

Среди реализуемых в настоящее время проектов с компаниями из приарктических субъектов РФ можно отметить инвестиционный проект в сумме 300 млн. долларов США китайской холдинговой компании «Поли Интернэшнл» в угольный терминал в Лавне (Мурманская область). Таким образом, успешные совместные проекты России и Китая в основном концентрируются в сырьевом секторе российской экономики.

К числу перспективных проектов относят: привлечение китайской компании MCC International Incorporation Ltd к разработке Колмозерского месторождения лития на Кольском полуострове, локализация производства строительных материалов в Архангельской области, строительство завода грузовой техники в Республике Коми, инвестиции в мясоперерабатывающие предприятия в ЯНАО, совместные российско-китайские инвестиции в Баймский ГОК по добыче меди и золота на Чукотке. Вместе с тем пока большинство из этих проектов находится либо на начальной стадии согласования, либо их реализация может рассматриваться исключительно в отдаленной перспективе в условиях вторичных санкций. Фактически Китай помимо заявлений о готовности инвестировать в развитие портовой инфраструктуры российской Арктики, пока не предпринял конкретных практических шагов.

Таким образом, предпринимаются попытки развития более активного сотрудничества России и Китая, хотя в последние годы отмечается невысокая эффективность использования СМП Китаем в том числе для коммерческих целей.

Исходя из наполненности контента китайской прессы (Global Times, South-China Morning Post и другие), после 2021 г. проект «Полярный шелковый путь» упоминается достаточно редко, что свидетельствует о некотором охлаждении интереса к нему со стороны китайских властей.

Анализ данных статистики на рисунке 1 продемонстрировал, что потенциал использования Китаем СМП незначителен. Задача увеличения объема поставляемых китайских товаров через СМП решается очень медленно, что в том числе связано с ограниченностью китайского ледокольного флота. Использование же российских судов для перевозки китайских грузов не решает задачу превращения Китая в «ледовую» державу. Следует выделить одну особенность, заключающуюся в том, что суда под флагом Гонконга, получившие разрешение на проход по СМП, в основном относятся к категории танкеров, перевозящих СПГ из порта Сабетта в Китай. Суда под китайским флагом часто следуют транзитом через СМП с товарами в российский Калининград или европейские страны.

Можно отметить, что только 2017 год (когда Китай и Россия договорились о совместном использовании СМП в рамках инициативы «Полярный шелковый путь») и 2021 год стали самыми успешными с точки зрения усиления коммерческого присутствия Китая в Арктике. В 2022 году количество судов под китайским флагом сократилось до нуля вследствие неопределенности в условиях антироссийских санкций, хотя следующие два года снова отметились ростом числа судов под китайским флагом в акватории СМП, что, вероятно, могло быть связано с позитивной риторикой лидеров двух стран в ходе визита председателя Си в Россию и оживлением инвестиционного сотрудничества в регионе вследствие западных санкций.

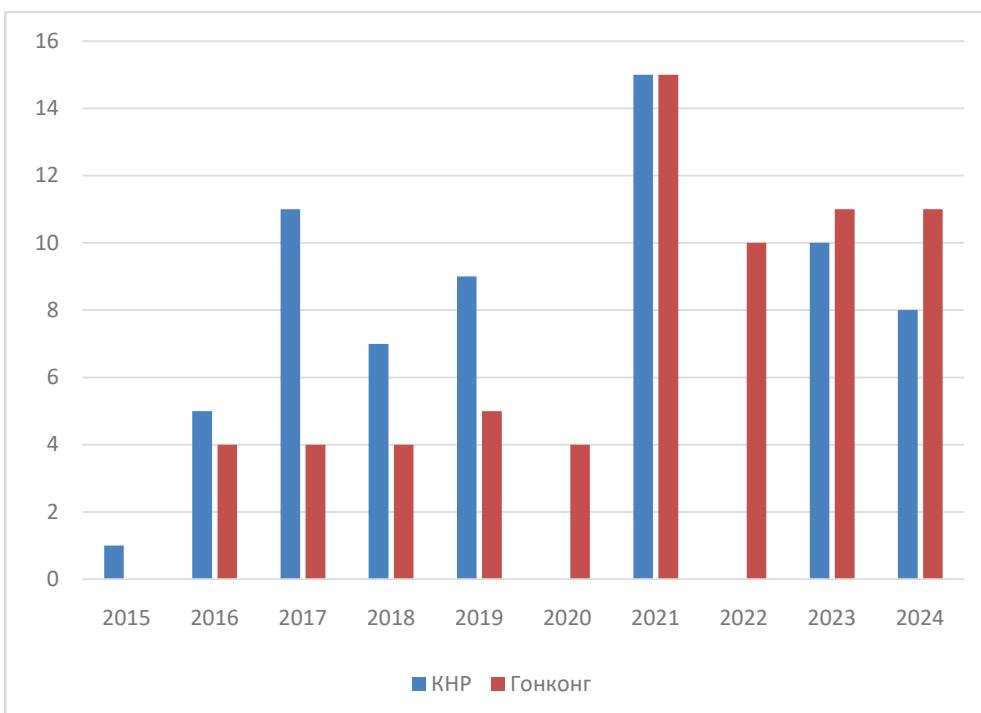

Рисунок 1 – Количество разрешений, выданных на плавание судов под флагом КНР и Гонконга в акватории Севморпути, в период с 2015 по 2024 гг., ед. [9]

Вместе с тем эффективность взаимодействия Китая и России в арктическом регионе определяется не только количеством проходов китайских судов по СМП, но и увеличением совместных инвестиционных проектов.

Заключение

Китайское взаимодействие с рассмотренными приарктическими государствами представляет собой дифференцированную стратегию, нацеленную на преодоление в долгосрочном периоде т.н. «Малаккской дилеммы», связанной с увеличением рисков для прохода китайских торговых судов в Индо-Тихоокеанском регионе. С каждой из стран Китай использует индивидуальные практические инструменты взаимодействия, позволяющие ему обеспечивать возможность осуществления хозяйственной деятельности в арктическом регионе.

Потенциальным сценарием расширения присутствия Китая в Арктике может быть наряду с развитием торгового и инвестиционного сотрудничества с приарктическими государствами военно-политическое взаимодействие, которое в условиях уже стечения западных санкций может гарантировать защиту морских прав и интересов Китая. В целом geopolитическое влияние КНР в Арктике будет усиливаться, особенно исходя из интенсификации торгово-экономического сотрудничества Китая как с Россией, так и со странами Европы, которые усиливают взаимодействие с Китаем в условиях нарастающих противоречий с США.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Бабаев К.В. Исландия и Китай: стратегическое партнерство в Арктике и Евроатлантике // Современная Европа. 2023. №2. С.33-48.
3. Белухин Н. Холодная дипломатия Северной Европы и Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kholodnaya-diplomatiya-severnoy-evropy-i-itaya/?ysclid=ma19pbem4m347032650> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Захарьев Я.О. Экономическая стратегия КНР в Скандинавии (Часть 2) // Экономические отношения. 2018. Т.8. № 3. С. 419-436.
5. Киссинджер Г. О Китае. Москва: Издательство АСТ, 2023. 768 с.
6. Китай и Норвегия намерены углублять сотрудничество и обмены [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.news.cn/20240726/47303c93ed3c4ef8a21ead6608138eb1/c.html> (дата обращения 25.04.2025).
7. Китай и страны Северной Европы продолжают расширять торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.news.cn/20241016/eb36bcb6418346458d29836d4163eaab/c.html> (дата обращения 25.04.2025).
8. Новая роль Китая в Арктике: по следам визита Си Цзиньпина в Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-rol-kitaya-v-arktike/?ysclid=ma5lra3qi7493547823> (дата обращения 25.04.2025).
9. Реестр разрешений на плавание судов в акватории Севморпути [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsr.rosatom.ru/rassmotrenie-zayavleniy/razresheniya/> (дата обращения 25.04.2025).
10. «Росатом» и китайская NewNewShipping планируют выйти на круглогодичные перевозки по СМП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/965417> (дата обращения 25.04.2025).
11. Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Финляндии Александром Стуббом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202410/t20241031_11518816.html (дата обращения 25.04.2025).
12. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 25.04.2025).
13. Trade Map. International Trade Center [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 25.04.2025).

Адрес редакции:
141070, Королев,
ул.. Октябрьская, 10а
Тел.: +7 (495) 543-34-30 (доб. 138)

www.unitech-mo.ru

Формат 100x70/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 19,875. Тираж 500 экз.
Заказ № 3280.

Отпечатано в типографии ИП Копыльцов П.И.
394086, г. Воронеж, ул. Любы Шевцовой, 34,
тел.: +7 995 494-84-77, www.strokivrn.ru